

L. rel.
1077

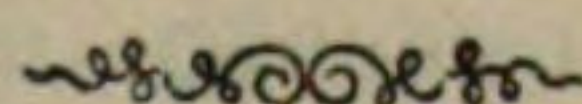
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Buslajeff
О. Буслаянъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ПЕРЕДЪЛАННОЕ.

ЧАСТЬ I.

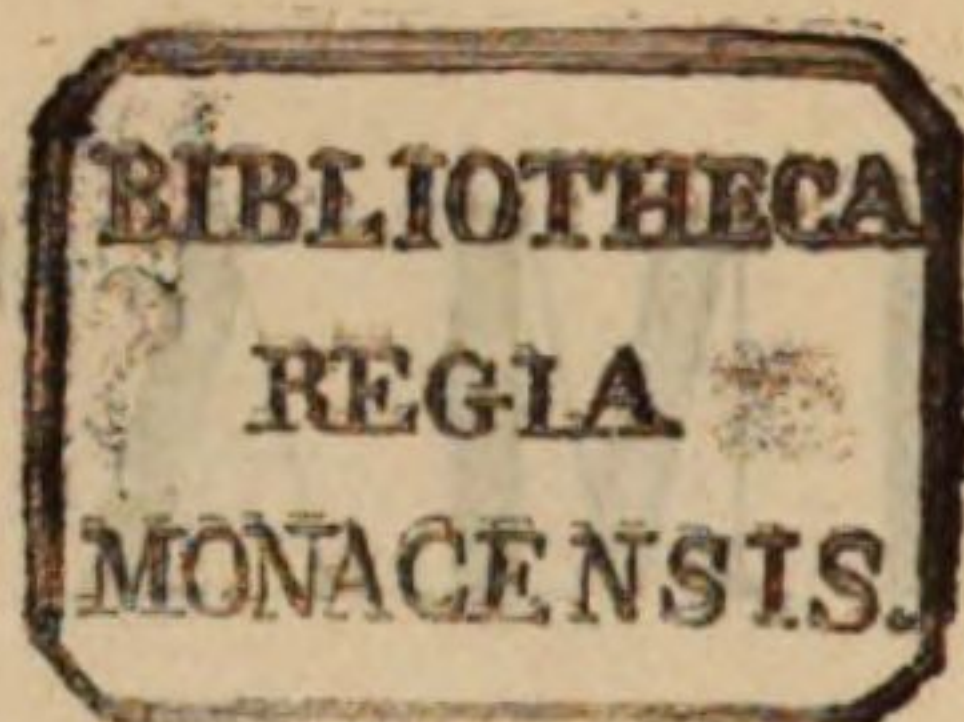

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ И К^О)

—
1863.

338 91-21

Дозволено цензурой. Москва Сентября 4 дня 1863 года.

8

Второе изданіе «Опыта Исторической Грамматики рускаго языка», передѣланное по вышедшимъ въ послѣднія десять лѣтъ матеріаламъ и пособіямъ, выходитъ нынѣ подъ названіемъ Исторической Грамматики рускаго языка. Передѣлана преимущественно 1-я часть, которая была значительно слабѣе 2-ой. Впрочемъ основанія и планъ сочиненія остаются тѣже; практическій методъ удержанъ въ той же мѣрѣ: разширенъ только объемъ историческихъ данныхъ, какъ въ русскомъ языкѣ, по его мѣстнымъ говорамъ, и въ церковно-славянскомъ, такъ и въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, поскольку это оказалось нужно для ясности и точности въ опредѣленіи грамматическихъ законовъ. Большая часть историческихъ подробностей отнесена въ примѣчанія. Необходимѣйшія сравнительныя приложенія помѣщены въ концѣ 1-ой части. Для удобства въ справкахъ къ концу 2-ой части присовокупленъ указатель. Перепечатывать вновь предисловіе къ 1-му изданію не оказалось нужды.

Усердно благодаря гг. рецензентовъ за ихъ вниманіе къ 1-му изданію, авторъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность заявить здѣсь, что ихъ замѣчаніямъ много обязано это 2-е изданіе большею исправностью и точностью.

История науки (физика) представляет собой
развитие человеческого познания о природе. Это
наука, которая занимается изучением законов
природы. В науке мы пытаемся понять, как
устроена Вселенная, как она работает, и
какие законы ей управляют. Наука это
исследование, которое помогает нам
понять мир вокруг нас. Наука это
поиск истины. Наука это путь к
знанию. Наука это основа прогресса.
Наука это то, что делает нас людьми.
Наука это то, что делает нас свободными.
Наука это то, что делает нас счастливыми.

В науке мы пытаемся понять, как
устроена Вселенная, как она работает, и
какие законы ей управляют. Наука это
исследование, которое помогает нам
понять мир вокруг нас. Наука это
поиск истины. Наука это путь к
знанию. Наука это основа прогресса.
Наука это то, что делает нас людьми.
Наука это то, что делает нас свободными.
Наука это то, что делает нас счастливыми.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Языкъ есть не случайное изобрѣтеніе, совершенное однимъ или нѣсколькими лицами, а необходимое выраженіе дара слова, которымъ Творецъ отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Образованіе языковъ сокрыто отъ насъ въ глубинѣ вѣковъ, предшествовавшихъ появленію народовъ на историческомъ поприщѣ. Знаемъ только, что ни одинъ народъ, даже на самой низкой ступени общественнаго быта, безъ языка не обходился. — Въ церковнославянскихъ книгахъ реченіемъ *языкъ* именуется не только даръ слова, но и самый народъ, согласно съ той истиною, что языкъ образуется не отдѣльными лицами, а цѣлымъ народомъ, составляя его существенное достояніе.

Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, на которыхъ могли бы основать предположеніе о томъ, что люди сначала пользовались только отдѣльными членораздѣльными звуками, потомъ сложили ихъ въ слоги, а слоги въ слова, и наконецъ связали слова въ стройное цѣлое для выраженія мысли. Напротивъ того, изъ исторіи всякаго языка убѣждаемся, что первоначальная форма, въ которой выразился даръ слова, есть уже цѣлое *предложеніе*: что совершенно согласно съ существеннымъ назначеніемъ дара слова — передавать мысли членораздѣльными звуками; ибо только въ цѣломъ предложеніи мысль можетъ быть выражена. Потому образованіе какъ частей рѣчи, такъ и измѣненій ихъ основывается на законахъ синтаксическихъ, ибо совершается по требованію мысли: слѣдовательно, только въ предложеніи получаютъ свое значеніе отдѣльныя слова и ихъ окончанія и приставки. Такимъ образомъ, и членораздѣльные звуки, сложившіеся въ слова, и каждое отдѣльное слово суть не что иное, какъ живые члены цѣлаго живаго состава, именуемаго предложеніемъ.

Такъ какъ предложеніе образовалось въ разговорѣ между лицами, а разговоръ состоитъ во взаимномъ сообщеніи и подробномъ изложеніи мыслей; то сочетаніе мыслей должно было выразиться въ языкѣ сочетаніемъ предложеній. Рядъ соединенныхъ предложеній называется *рѣчью*.

Примѣч. Изъ сказаннаго явствуется, что все построеніе языка, отъ отдѣльнаго звука до предложенія и сочетанія предложеній, представляетъ намъ живую связь отдѣльныхъ членовъ, дополняющихъ другъ друга, и образующихъ одно цѣлое, которое въ свою очередь даетъ смыслъ и значеніе каждому изъ этихъ членовъ. Такое взаимное отношеніе въ рѣчи между частями и цѣлымъ именуется *организмомъ языка*. Только въ послѣдствіи, помощію науки, дошли до того, что стали разлагать это живое цѣлое на отдѣльные члены, каковы: мысль и выражающіе ее звуки, предложенія и части рѣчи, цѣлыя слова и ихъ корни, приставки и окончанія. Первоначально всѣ эти составныя части языка разумѣлись только въ цѣломъ, т.-е. въ рѣчи. Согласно съ такимъ представленіемъ о языкѣ, какъ живомъ организмѣ, въ которомъ всѣ части нераздѣльно соединены въ одно цѣлое, мы употребляемъ реченіе *слово* въ значеніи не только отдѣльной части рѣчи, но и цѣлаго разговора, бесѣды, проповѣди, т.-е. цѣлой рѣчи; напр. говоримъ: *духовное слово, похвальное слово, Слово о полку Игоревѣ* и проч.

§ 2. Въ самую отдаленную эпоху исторія находитъ народы уже раздѣленными на множество языковъ и нарѣчій. По языкамъ раздѣляются цѣлые народы, по нарѣчіямъ племена каждаго изъ нихъ.

Языки церковнославянскій и нашъ русскій, какъ отдѣльныя нарѣчія, суть члены одного, общаго имъ обоимъ славянскаго языка, который въ свою очередь, вмѣстѣ съ языками Индусовъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, входитъ, какъ отдѣльный членъ, въ общій составъ языковъ *индоевропейскихъ*.

Какъ родство всѣхъ этихъ языковъ, такъ и раздѣленіе ихъ по нарѣчіямъ относится къ эпохѣ доисторической. Всѣ они суть языки самостоятельные, и потому ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другаго.

Примѣч. Кромѣ нашего индоевропейскаго поколѣнія, важны въ исторіи человечества: 1) поколѣніе семитическое, между языками котораго особенно замѣчателенъ еврейскій, на которомъ писаны книги Ветхаго Завета; и 2) поколѣніе сѣверное, къ которому, между прочими, принадлежатъ языки: чудской и татарскій.

Къ языкамъ индоевропейскимъ въ Азіи принадлежатъ такъ называемые *Арійскіе языки*, именно; языкъ древнихъ Индусовъ, въ его

важнѣйшихъ нарѣчіяхъ: санскритскомъ и пракритскомъ; и языкъ древнихъ Персовъ, сохранившійся въ священныхъ книгахъ этого народа, извѣстныхъ подъ именемъ Зендавесты. Древнѣйшее нарѣчіе Индусовъ, на которомъ писаны Веды, т.-е. священные книги этого народа, называется ведійскимъ.—Цыганы говорятъ на одномъ изъ нарѣчій языка Индусовъ.

Въ Европѣ ранѣе другихъ индоевропейскихъ языковъ образовались литературно языки классическіе, т.-е. греческій и латинскій; прочіе же, именно: кельтскій, нѣмецкій, литовскій и славянскій, позднѣе выступили на историческомъ поприщѣ, но, по составу своему, столь же древни, какъ и языки классическіе.

Важнѣйшія нарѣчія языка греческаго суть: эолическое, дорическое, іоническое и аттическое. Средневѣковый греческій языкъ именуется византійскимъ. Нынѣшніе Греки пользуются нарѣчіемъ новогреческимъ, которое относится къ древнегреческому такъ же, какъ романскіе языки къ латинскому.

Латинскій языкъ имѣлъ при себѣ нѣсколько областныхъ италійскихъ нарѣчій, каковы: умбрійское, оскское, сабинское и нѣк. друг. Въ средніе вѣка отъ латинскаго образовались языки романскіе, а именно: провансальскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, ретороманскій (подъ которымъ разумѣются нѣкоторыя мѣстныя нарѣчія Швейцаріи) и румунскій (къ которому принадлежитъ нарѣчіе валахское), отличающійся отъ прочихъ языковъ романскихъ славянскою примѣсью.

Къ племени нѣмецкому принадлежитъ нѣсколько языковъ и нарѣчій, подраздѣляемыхъ на два главные отдѣла: на собственно нѣмецкій и скандинавскій. Къ нѣмецкому причисляются: 1) готскій (на который въ IV в. по Р. Х. переведено было Ульфилою Св. Писаніе); 2) верхненѣмецкій, съ нарѣчіями: древнимъ, среднимъ и новымъ, образовавшимся со временъ Лютера: и 3) нижненѣмецкій, къ которому принадлежатъ нарѣчія: а) древнесаксонское съ нарѣчіями нидерландскими; б) фризское и в) англосаксонское, изъ котораго въ послѣдствіи образовался, при значительномъ вліяніи французскаго, языкъ англійскій.—Къ отдѣлу скандинавскому причисляются языки: 1) скандинавскій или древнесѣверный, съ нынѣшнимъ нарѣчіемъ исландскимъ, 2) датскій и 3) шведскій.

Изъ соплеменныхъ языковъ ближе всѣхъ къ славянскому литовскій, раздѣляющійся на три нарѣчія: 1) собственно литовское, 2) латышское и 3) древнепрусское.

§ 3. Славянскій языкъ, по своимъ нарѣчіямъ, дѣлится на два отдѣла: на юговосточный и западный. I. Къ юговосточному принадлежатъ нарѣчія: 1) церковнославянское (на которое, во второй половинѣ IX в., переведено съ греческаго языка Св. Писаніе), съ нарѣчіемъ новоболгарскимъ; 2) нарѣчіе новословенское; 3) нарѣчіе сербское, и 4) нарѣчія, составляющія языкъ

русскій: а) великорусское, б) малорусское и в) бѣлорусское.—II. Къ западному отдѣлу принадлежатъ: 1) нарѣчія чешскія: а) собственно чешское и б) словацкое; 2) польское; 3) нарѣчія лужицкія: а) верхнее и б) нижнее; и 4) полабское или древанское, уже вымершее.

Раздѣленіе славянскаго языка на нарѣчія относится ко временамъ, предшествовавшимъ появленію Славянъ на историческомъ поприщѣ.

Изъ раздѣленія славянскаго языка на нарѣчія явствуется: 1) что русское не произошло отъ церковнославянскаго, но искони было такъ же самостоятельно, какъ и это послѣднее; и 2) что церковнославянское, вмѣстѣ съ русскимъ, принадлежатъ къ одному и тому же отдѣлу славянскихъ нарѣчій, весьма вразумительно русскому народу, и потому было легко усвоено имъ въ языкѣ Церкви.

Примѣч. 1. О названіи *Словѣне*, *Словене* и *Славяне* см. въ § 24.

Примѣч. 2. Нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ какъ по мѣсту жительства племенъ, такъ и по нѣкоторымъ грамматическимъ примѣтамъ.

Въ древнѣйшую эпоху, какъ свидѣлствуютъ письменные памятники до XIV в., славянскія нарѣчія болѣе нынѣшняго сближались между собою, по грамматическому построенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ же какъ и теперь, строго отличались другъ отъ друга. Вообще должно замѣтить, что чѣмъ языкъ древнѣе и первобытнѣе, тѣмъ болѣе дробится по мѣстнымъ говорамъ.

Нарѣчія юговосточныя, къ которымъ принадлежитъ и нашъ языкъ, намъ понятнѣе западныхъ.

Только въ отношеніи къ славянскому языку, какъ совокупности всѣхъ нарѣчій славянскихъ, языки русскій, церковнославянскій, польскій, чешскій и друг., должны быть именуемы нарѣчіями; обыкновенно же, не только въ разговорѣ, но и на письмѣ, они называются языками.

§ 4. Нашъ языкъ сталъ называться *русскимъ* съ той отдаленной эпохи, когда первыми русскими Князьями было положено начало государственному устройству нашего отечества.

Въ старину подъ именемъ *Руси* разумѣли не только русскій народъ, но и русскую страну, и притомъ сначала южную часть ея, а потомъ и всѣ прочія. Отъ слова *Русь* образовалось прилагательное *русскій* (въ старину: *русьскимъ*, *руськимъ*, *руський*, *рускій*), которымъ до XVI в. означали все, принадлежащее нашему отече-

ству, а равно и языкъ. Съ XVI в. грамотные люди стали вводить въ книжный языкъ новыя реченія *Россия* и *россійскій*.

Примѣч. Древнѣйшія свѣдѣнія о реченіяхъ русскаго языка относятся къ половинѣ X в. Императоръ греческій Константинъ Багрянородный, въ своемъ сочиненіи «Объ управленіи Имперіею», приводитъ названія днѣпровскихъ пороговъ, русскія и славянскія, съ греческими объясненіями. Подъ русскими онъ разумѣетъ названія на какомъ-то языкѣ, русскому человѣку непонятномъ; вѣроятно, на одномъ изъ сѣверныхъ нѣмецкихъ нарѣчій; подъ названіями же славянскими разумѣетъ собственно наши, славянорусскія. — Въ Златостр. XII в. *роуць* и *роуцьскій* (см. § 68); въ Лѣтописцѣ Никифора патріарха Царегр. по сп. Кормчей 1282 г. *роуць*; въ Рус. Правдѣ по тому же сп. *роуцинь* (русскій); въ предисловіи къ Библ. 1499 г. *всѣа рѣси*; въ послѣсл. къ Апостолу, изд. въ Москвѣ въ 1564 г. *всѣа велікіа Росїа*, и *всѣа рѣсїи*. Въ XVII в. формы *Россы*, *Россїане*, *Россійскій*, даже признавались древнѣйшими, на основаніи ложнаго словопроизводства, распространеннаго Синодсисомъ Иннокентія Гизеля: *Рѣскїи ѿли пѣуе Рѣссїи-скїи народы, тѣиже сѣтъ Слѣкѣне.... ѿ росскїи по многимъ стрѣи плѣмене скоѣго, Росскїаны, а потомъ Россы прозѣшасѣ. По изд. Кіевопеч. 1674 г. (Смотр. Хр.)*

§ 5. Сопутствуя народу какъ въ исторической его жизни, такъ и въ размѣщеніи его по областямъ, языкъ претерпѣваетъ двоякаго рода измѣненія: 1) по времени, въ теченіи котораго народомъ употребляется, и 2) по пространству, по которому онъ, вмѣстѣ съ народомъ, распространился. Измѣненія перваго рода именуются *историческими*, втораго рода—*областными*, извѣстными подъ именемъ *областныхъ нарѣчій*.

Въ исторіи языка то нарѣчіе выступаетъ передъ прочими, которое принадлежитъ средоточію государственной власти. Изъ нарѣчій русскаго языка, преимущественно передъ другими, образовалось *великорусское*, которое и называютъ *языкомъ русскимъ*, въ отличіе отъ *малорусскаго* и *бѣлорусскаго*.

Областная рѣчь именуется *просторѣчїемъ* или *языкомъ народнымъ* (а также и *простонароднымъ*), въ отличіе отъ языка *книжнаго*, *литературнаго*, *искусственнаго* или *образованнаго*. Первоначально языкъ книжный не могъ отличаться отъ народнаго: ибо первымъ писателямъ свойственно выражаться на письмѣ такъ, какъ говорятъ. Но слѣдующіе за ними грамотные люди учатся читать и писать уже по тѣмъ книгамъ или рукописямъ, которыя оставлены были имъ въ наслѣдство отъ поколѣнія предшествовавшаго; и потомъ, въ свою очередь, передаютъ свое собствен-

ное писаніе поколѣніямъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, въ теченіи времени, составляется языкъ книжный, основанный на литературномъ преданіи, и значительно отличающійся отъ живой, разговорной рѣчи. Книжный языкъ русскій уже съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковнославянскихъ книгъ, по которымъ наши грамотные предки учились читать и писать. Языкъ книжный, подчиняясь правиламъ и обычаю писцовъ, распространяетъ однообразный уровень по мѣстнымъ говорамъ; напротивъ того мѣстные нарѣчія стремятся къ обособленію и дробятся на множество различныхъ говоровъ, потому предлагаютъ большее разнообразіе и богатство грамматическихъ формъ, нежели языкъ книжный, стремящійся къ искусственному однообразію. Борьба разнообразныхъ мѣстныхъ говоровъ съ искусственнымъ однообразіемъ книжной рѣчи составляетъ главное содержаніе исторіи языка.

Изъ областныхъ нарѣчій великорусскихъ, московское болѣе прочихъ приняло участіе въ образованіи нашего книжнаго языка.

Примѣч. 1. Нарѣчія великорусскаго языка суть слѣдующія: 1) московское, 2) на сѣверъ отъ московскаго, новгородское, 3) на югъ—рязанское, 4) на востокъ — владимірское. — Къ московскому ближе прочихъ рязанское. Псковское, олонекское, вологодское, архангельское, принадлежатъ къ сѣверному или новгородскому. Нарѣчіе смоленское относится уже къ языку бѣлорусскому. Всѣ эти нарѣчія различаются между собою грамматическими признаками, изъ которыхъ важнѣйшіе суть:

1. По звукамъ гласнымъ: а) явственное произношеніе звука *о* не только тамъ, гдѣ онъ означается на письмѣ, но иногда и вмѣсто книжнаго *а* (во владимірскомъ, новгородскомъ), или же наоборотъ, б) замѣна звука *о*, стоящаго безъ ударенія, звукомъ *а* (въ московскомъ, рязанскомъ); в) употребленіе *и* вм. *ь* (частію въ новгородскомъ); г) обоюдный переходъ звуковъ *у* и *в* (въ новгородскомъ); д) смягченіе звука *з* въ *ь* (въ рязанскомъ).

2. По звукамъ согласнымъ: а) смягченіе звуковъ *д* и *т* въ *дз* и *те* или *ц* (частію въ новгородскомъ); б) произношеніе звука *г*—либо твердое, какъ *г* (въ новгородскомъ, владимірскомъ), либо мягкое, какъ *ь* (въ рязанскомъ); в) обоюдный переходъ звуковъ *ц* и *ч* (въ новгородскомъ); г) чистое произношеніе звука *г* въ окончаніи род. пад. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій муж. и средн. р. — *аго*, — *его*, — *ого* (въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ), или замѣна звукомъ *в* (въ московскомъ, владимірскомъ); д) вм. *что* — *щѣ* (частію въ новгородскомъ) и *што* (преимущественно въ московскомъ). Въ областныхъ нарѣчіяхъ различіе въ выговорѣ буквъ обозначается особенными терминами. Такъ въ рязанск. *еунами* называютъ тѣхъ, которые усили-

вають слогъ *го*; въ ворон. *щекуиъ* — кто говоритъ *щѣ* вм. что; въ иск. твер. *штокатъ* — говоритъ *што* вм. что.

Всѣ эти примѣты основаны на законахъ языка, а не на случайныхъ ошибкахъ въ выговорѣ (см. ниже, въ главѣ о звукахъ).

Примѣч. 2. Такъ какъ памятники древнерусской литературы были писаны въ разныхъ областяхъ нашего отечества: въ кievской, новгородской, псковской, владимірской, московской и друг.; то древнерусскій языкъ, въ письменныхъ памятникахъ, предлагаетъ образцы различныхъ областныхъ нарѣчій. Ибо этотъ языкъ, такъ же какъ и нынѣшній, распался на областныя нарѣчія, хотя и не столь рѣзко, какъ теперь, отличавшіяся одно отъ другаго. — Древнѣйшая письменность западной и южной Руси намъ понятнѣе нынѣшнихъ нарѣчій бѣлорусскаго и малорусскаго.

Послѣ московскаго, нарѣчіе новгородское почитается важнѣе прочихъ областныхъ, какъ потому что, ведя свою исторію отъ XI в., оно особенно богато письменными памятниками отъ XI до XVI в. включительно, такъ и потому что доселѣ удержало въ народной рѣчи много остатковъ древнѣйшаго русскаго языка.

§ 6. Во всякомъ языкѣ должно отличать основные законы, которыми опредѣляются существенныя его свойства, отъ отдѣльныхъ *формъ*, къ которымъ законы прилагаются. Такъ напр. гортанные звуки *і, к, х*, по закону, господствующему въ славянскомъ языкѣ, смягчаются въ *з, ц, с*, и потомъ въ *ж, ч, ш*. Отдѣльныя формы, на которыя этотъ законъ оказалъ свое дѣйствіе, напр., въ цс. *богъ, бози, боже* и проч. (См. § 37. II).

Измѣненія, которымъ подвергся русскій языкъ, какъ въ теченіе вѣковъ, такъ и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ, касаются не столько основныхъ его законовъ, сколько отдѣльныхъ *формъ*. Искони образовавшіеся въ нашемъ языкѣ законы сочетанія звуковъ, законы склоненія и спряженія, согласованія и управленія и проч., съ немногими видоизмѣненіями, и доселѣ остаются, въ существѣ своемъ, тѣ же самыя; напр., въ формахъ *дамъ, ѣмъ*, сохраняется первоначальный знакъ 1-го лица *м* (цс. *дамь, ѣмь*. §§ 58, 85, 86). Но отдѣльныя формы, къ которымъ эти законы примѣняются, съ теченіемъ времени претерпѣвали измѣненія: выходили изъ употребленія формы старыя, и вносились новыя; напр. во 2-мъ лицѣ ед. ч. тѣхъ же глаголовъ употребляются формы новыя *дашь, ѣшь*, вм. древнихъ *даси, ѣси* или *яси*. Иныя формы остались въ областномъ употребленіи и не вошли въ языкъ книжный; напр. *даси* и *ѣси* употребляются и доселѣ въ новгородскомъ нарѣчіи; иныя, сохранившись въ литера-

турѣ, не приняты въ просторѣчїи; напр. *прежде* (цс прѣжде) вм. народного *преже, переже* (§ 36). Отъ того нѣтъ никакой возможности дать удовлетворительный отчетъ, почему изъ нѣсколькихъ грамматическихъ формъ, подчиненныхъ одному и тому же закону, однѣ въ современномъ литературномъ языкѣ удержались, другія исчезли.

§ 7. Измѣняются грамматическія формы, вносятся въ языкъ новыя и забываются прежнія дѣйствіемъ особенной силы, которая, вмѣстѣ съ основными законами, врождена всякому языку, и которая дѣйствуетъ въ немъ неукоснительно, пока онъ не вымеръ вмѣстѣ съ народомъ. Эта сила именуется *употребленіемъ*. Употребленіе дѣйствуетъ на языкъ двояко: 1) *благодѣтельно*, по обычаю сохраняя въ немъ древнѣйшія формы, какъ слѣды нѣкогда дѣйствовавшего въ немъ закона; потому, напр., въ нынѣшнемъ языкѣ удержались окончанія двойственного числа: *два, двѣ, оба, обѣ, двою-родный, очи, уши, плечи, колѣни* и проч. (§ 90); и 2) *разрушительно*, вытѣсняя прежнія формы, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляя и силу тѣхъ законовъ, на которыхъ онѣ основаны; такъ напр., тѣ же числительныя *два, двѣ, оба, обѣ*, доселѣ сохранивъ въ именительномъ падежѣ окончаніе двойственного числа, въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному: *двухъ, обоихъ, обѣихъ* и проч.

§ 8. Съ утратою грамматическихъ формъ, можетъ ослабѣвать и сила самыхъ законовъ. Тогда употребленіе, мимо закона, прибѣгаетъ къ новымъ сочетаніямъ звуковъ и словъ, руководствуясь вновь возникающими правилами. Такъ напр., нашъ языкъ, сохранивъ только нѣкоторыя формы двойственного числа, и уклонившись отъ закона, на которомъ онѣ основаны, далъ числительнымъ *два* и *оба* особенное синтаксическое согласованіе: 1) еще не совсѣмъ забывъ, что эти слова остались въ двойственномъ числѣ, онъ согласовалъ съ ними существительныя имена не во множественномъ числѣ, а въ особенной формѣ, хотя и сходной съ родительнымъ падежемъ единственного, однако напоминающей и окончанія именительнаго падежа двойственного; напр. *два стола, оба стола, двѣ книги, обѣ книги*; 2) слова же опредѣлительныя: мѣстоименія и прилагательныя, при существительныхъ съ такими окончаніями, употребилъ во множественномъ числѣ, и, вопреки общему правилу о согласованіи, составилъ

весьма странное сочетаніе словъ, каково напр. «два человѣка сильные» «обѣ новыя книги»; и наконецъ 3) въ противность какъ понятію о двойственномъ числѣ, такъ и законамъ согласованія, синтаксическія правила, касающіяся употребленія реченій *два, оба*, распространилъ на такія числительныя, которыя уже двойства не выражаютъ, именно на *три* и *четыре*; напр. «три стола» «четыре стола.» (§ 231).

§ 9. Употребленіе языка надобно отличать двоякое: въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ смыслѣ употребленіе языка распространяется на всѣ его мѣстныя нарѣчія; въ тѣсномъ смыслѣ оно ограничивается рѣчью книжною.

Для изученія законовъ русскаго языка равно важны: и языкъ разговорный съ его мѣстными видоизмѣненіями, и языкъ книжный. Просторѣчіе не только расширяетъ силу закона, стѣсняемую книжною рѣчью, но иногда значительно отступаетъ отъ него. Такъ напр., книжный языкъ удержалъ въ спряженіи глагола *хотѣть*, только формы *хотимъ, хотите*, для того чтобы согласить 1-е и 2-е лицо съ 3-мъ: *хотятъ*, и всѣ три лица множественнаго числа подвести подъ правило 2-го спряженія. Напротивъ того, просторѣчіе приняло за основаніе церковнославянскія формы, и, переложивъ, по свойству русскаго языка, церковнославянское *щ* на *ч* (какъ *нощѣ*—*ночь*, § 36), составило формы: *хочемъ, хотите* (и даже *хочутъ*), въ согласіе съ церковнославянскими: *хощемъ, хощете*, и съ формами ед. числа: *хочешь, хочетъ*, проспрягавшимися по 1-му спряженію, какъ и *хощемъ* — *хочемъ, хощете* — *хочете*. Эти областныя формы употреблялись уже въ старину (напр. въ Новг. лѣт. 31, 34), но въ послѣдствіи были окончательно устранены изъ книжнаго языка Ломоносовымъ (см. § 422 его Грамматики). Впрочемъ, образцовые писатели, слѣдуя просторѣчію, употребляютъ иногда *хочемъ, хотите*, вм. *хотимъ, хотите*; напр. Пушкинъ, въ слѣдующемъ стихѣ, изъ Бориса Годунова: «котораго захочемъ наказать» I, 300; Дмитріевъ въ баснѣ Ласточка и Птички: «какъ хотите меня зовите.»

Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, менѣе книжнаго языка подвергавшихся измѣненіямъ, сохранилось больше старины.

§ 10. Въ грамматикѣ должно отличать законы отъ правилъ. Грамматическія правила основываются на современномъ употребленіи книжнаго языка. Такъ напр., употребленіе словъ *преждній* (вм.

прежній) и *преже*, *перезе* (вм. *прежде*), въ современной книжной рѣчи, правилами грамматическими возбраняется; не смотря на слѣдующее противорѣчіе: *прежній* — правильно, хотя и происходитъ отъ неправильнаго *преже*, съ окончаніемъ - *ній*; а *преждній* — не правильно, хотя и происходитъ отъ правильнаго *прежде*, съ тѣмъ же окончаніемъ - *ній*.

Грамматическіе законы основываются на свойствахъ языка постоянныхъ и не зависящихъ отъ временнаго употребленія, ограниченнаго только нѣкоторыми формами. Отсюда понятно, что правила грамматики иногда могутъ стать въ противорѣчіе съ законами языка, какъ это видно въ предложенныхъ примѣрахъ. По законамъ языка, равно правильны формы: какъ *преждній*, такъ и *преже*, *перезе*, съ тою только разницею, что, по закону смягченія *д* въ *жд* и въ *ж*, *преждній* (отъ слово *предъ*) есть форма церковнославянская, въ отличіе отъ русской — *прежній*: а *преже* и *перезе* формы русскія вмѣсто церковнославянской *прежде*, усвоенной современнымъ употребленіемъ, по вліянію языка книжнаго (§ 36). — Любопытнѣйшіе примѣры противорѣчій грамматическихъ правилъ законамъ языка предлагаетъ современная орѳографія буквы *ль* (§ 25).

Въ употребленіи языка принято согласоваться съ правилами. Но чтобы понять правило, необходимо знать тотъ законъ, къ которому оно относится. Тогда, съ одной стороны, легче усвоятся правила, а съ другой, самое употребленіе языка въ разговорѣ и на письмѣ становится отчетливѣе. Такъ напр., по правилу надобно писать: *сдѣлатъ*, а не *здѣлатъ*, — *здѣсь*, а не *сдѣсь*: между тѣмъ какъ, по законамъ языка, оба эти слова должны бы писаться одинаково: или оба съ буквою *с*: *сдѣлатъ*, *сдѣсь*, или оба съ *з*: *здѣлатъ*, *здѣсь*. Перваго начертанія требуетъ производство, послѣдняго законъ измѣненія звуковъ (§ 31). По производству, въ обоихъ словахъ начальныя звуки (*с*, *з*) суть приставки: въ глаголѣ *сдѣлатъ*, *с* есть предлогъ *съ*, а въ нарѣчій *здѣсь*, *з* употреблено вм. *с*, отъ котораго образовалось указательное мѣстоименіе *сей* (§ 73). Но по закону сочетанія звуковъ, *с* передъ *д* измѣняется въ *з*: въ современномъ правописаніи, на нарѣчіе *здѣсь* (отъ древняго *сѣде*) этотъ законъ распространился, а на глаголъ *сдѣлатъ* — не распространился.

§ 11. Современный русскій языкъ представляется совокупностію грамматическихъ формъ самаго разнообразнаго происхожденія и состава. Однѣ изъ нихъ сходны съ формами церковнославянскаго языка, какъ напр. *есмь, прежде*; другія отъ нихъ отличны, напр. *хотимъ, хотите*; иныя сохранили на себѣ остатки древнѣйшаго употребленія, напр. слова въ двойственномъ числѣ: *два, оба*; иныя старину подновили такъ, что трудно опредѣлить тотъ законъ, по которому онѣ составлены; напр. въ согласованіи: *два великіе мужа*; иныя чисто русскія и старинныя формы, вытѣсненныя изъ языка письменнаго, сохранились въ областномъ просторѣчьи; напр., *прежъ*, сокращеніе старинной, но русской формы *преже*, вмѣсто церковнославянской *прежде*; иныя же, вполне соотвѣтственныя имъ, удержались какъ въ просторѣчьи, такъ и въ языкѣ книжномъ; напр., не только церковнославянская форма *между*, но и русская *межъ*; не смотря на то, что *межъ* относится къ *между* точно такъ же, какъ *прежъ* къ *прежде*, по закону измѣненія церковнославянскаго *жд* на русскій звукъ *ж*.

Такое разнообразіе формъ объясняется историческимъ образованіемъ языка. Изъ богатыхъ запасовъ языка церковнославянскаго и древнерусскаго, а также нынѣшняго областного, нашъ современный образованный языкъ удержалъ въ своемъ составѣ тѣ грамматическія формы, которыя оказались въ употребленіи нужными, какого бы времени и происхожденія онѣ ни были. Слѣдовательно, грамматика нашей книжной рѣчи относится къ исторіи русскаго языка, какъ часть къ цѣлому: а чтобы ясно уразумѣть какую-нибудь часть, надобно разсматривать ее въ связи съ цѣлымъ. Самъ языкъ указываетъ на эту живую связь нынѣшней образованной рѣчи съ древнею, въ общихъ законахъ, проходящихъ по грамматическимъ формамъ той и другой. Потому, чтобы отчетливо объяснить себѣ грамматическія формы современнаго русскаго языка, необходимо исторически разсматривать ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія измѣненія, подводя и то и другое подъ общіе законы. Такъ напр., чтобы объяснить, почему слова *кромъ, виль*, оканчиваются на *ль*, необходимо эти частные случаи подвести, въ историческомъ обозрѣніи, подъ общій законъ образованія нарѣчій по падежамъ (§ 72).

§ 12. Изъ предъидущаго явствуетъ, что мы получили бы превратное понятіе объ исторіи языка, если бы стали разсматривать ее такъ же, какъ исторію какого-либо искусства, ремесла, или даже науки. Всѣ эти отрасли народнаго образованія возникаютъ изъ малыхъ начатковъ и постепенно совершенствуются. Что же касается до языка, то мы не знаемъ первыхъ начатковъ его; знаемъ только, что всѣ языки, въ ихъ древнѣйшую эпоху, намъ доступную по оставшимся памятникамъ, отличаются особенною полнотою и разнообразіемъ грамматическихъ формъ.

Русскій языкъ, въ связи съ церковнославянскимъ, уже въ самыхъ древнихъ памятникахъ нашей письменности, не только такъ же богатъ и разнообразенъ въ своихъ грамматическихъ формахъ, какъ и языкъ нынѣшній; но даже во многомъ его богаче и совершеннѣе. Потому мы должны обращаться къ древнему языку не съ тѣмъ, чтобы изъ сравненія съ нимъ современной образованной рѣчи опредѣлять ея успѣхи; а преимущественно съ тѣмъ, чтобы яснѣе понять нынѣ употребительныя грамматическія формы, сблизивъ ихъ съ соотвѣтствующими имъ древними. Такъ напр., изъ сближенія нынѣшнихъ формъ *боятся*, *молятся*, съ древнѣйшими *боѹтисѧ*, *молитсѧ* (боѹтисѧ молитсѧ), объясняется, почему въ обоихъ глаголахъ, передъ *ся*, должно ставить *ь* (§ 27).

§ 13. Исторія нашего книжнаго языка ведетъ свое начало со временъ изобрѣтенія славянской грамоты.

До принятія Христіанской вѣры, Славяне (по древнѣйшему свидѣтельству о славянскихъ письменахъ) *чертами и рѣзами читали и гадали*, т.-е. употребляли какія-то начертанія; принявъ же Христіанскую вѣру, стали выражать славянскую рѣчь греческими и латинскими буквами. Наконецъ, въ началѣ второй половины IX в., уроженцы города Солуня, Константинъ, въ монашествѣ наименованный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, приступивъ къ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ, усмотрѣли необходимость въ славянской азбукѣ. Эта азбука тогда же и была изобрѣтена Кирилломъ, по имени котораго и доселѣ именуется *Кирилловскою* или *Кириллицею*. Изобрѣтатель удержалъ въ ней почти всѣ греческія буквы, приноровивъ къ нимъ звуки славянскаго языка. Для прочихъ же звуковъ, которыхъ въ греческомъ не имѣется, начертанія частію взяты были изъ другихъ алфавитовъ, частію изобрѣтены вновь.

Сверхъ Кирилловской, есть еще другая славянская азбука, отличающаяся отъ нея начертаніями. Она именуется *Глаголицею*, *Глаголитною* или *Глаголитскою*. Время изобрѣтенія ея неизвѣстно.

Примѣч. Черноризецъ Храбръ, жившій въ концѣ IX или въ началѣ X в., въ своемъ сочиненіи «О письменехъ» говоритъ слѣдующее: «Прѣжде оубо Словѣне не имѣхъ книгъ, нѣ урѣтами и рѣзами уѣтѣхъ и гатахъ, погани сѣше. крѣстивше же сѧ, римскими и грѣчьскими письмены нѣждахъсѧ писати.» «Потомъ же уловѣколюбѣцъ Богъ, строми всѧ, и не оставлѧ уловѣа рода безъ разоума, нѣ всѧ къ разоумоу привода и спасенію, помиловавъ родъ словѣньскъ, посла имъ Свѣтаго Константина философа, нарицаемаго Кирила, мѣжа праведна и истинна, и сътвори имъ писмена три десѧте и осмь, ѡва оубо по уиноу грѣчьскыхъ писменъ, ѡва же по словѣньстѣи рѣци.»

Церковнославянская рѣчь, еще въ X в., была выражаема латинскими буквами, какъ это свидѣтельствуеъ Фрейзингская рукопись X в., содержащая въ себѣ славянскія молитвы, начертанныя латинскими буквами.

Исторія глаголитской письменности восходитъ до X в.

§ 14. Св. Писаніе было переведено на древнѣйшее нарѣчіе болгарскихъ Славянъ, значительно отличающееся отъ новоболгарскаго (§ 3).

Отъ болгарскихъ Славянъ азбука перешла къ намъ въ переводахъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ, вскорѣ послѣ ея изобрѣтенія, вѣроятно при первыхъ христіанахъ, появившихся на Руси, еще задолго до Св. Владиміра.

Рукописей, писанныхъ Кирилломъ и Меѡдіемъ, до насъ не дошло. Древнѣйшіе же списки церковнославянскихъ книгъ, начертанные кирилловскими буквами, по мѣсту, гдѣ были составлены, весьма различны. Смотри. Христоматію.

Примѣч. 1. Древнѣйшія изъ рукописей, писанныхъ въ Россіи, слѣдующія: 1) Евангеліе, переписанное дьякономъ Григоріемъ въ Новгородѣ, въ 1056—1057 г., для посадника Остромира: по чему этотъ списокъ именуется Остромировымъ. 2) Изборникъ (т. е. сборникъ), переписанный дьякономъ Іоанномъ въ 1073 г. для Великаго Князя Святослава, по имени котораго обыкновенно и называется Святославовымъ. Эта рукопись заключаетъ въ себѣ статьи не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія. 3) Подобный же Изборникъ, писанный тѣмъ же лицомъ и для того же Князя, въ 1076 г. — Первый памятникъ, т. е. Остромировъ списокъ Евангелія, принадлежитъ къ русской письменности сѣверной, именно къ новгородской; два послѣдніе къ южной, кіевской.

Между писанными внѣ Россіи, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ по древности, есть рукопись, извѣстная подъ именемъ Супрасльской.

По языку она принадлежит болгарскимъ Славянамъ; относится къ XI в.: содержитъ въ себѣ нѣкоторыя житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоуста.

Изъ старопечатныхъ книгъ церковнославянскихъ важнѣйшая въ исторіи нашей грамотности есть Библія, напечатанная въ 1581 г., въ городѣ Острогѣ, и потому извѣстная подъ именемъ Острожской.

Свѣдѣнія о первоначальныхъ отличительныхъ свойствахъ церковнославянскаго языка почерпаются изъ древнѣйшихъ его памятниковъ. Въ рукописяхъ церковнославянскихъ, переписанныхъ въ Россіи, даже въ самыхъ древнихъ, замѣтно уже вліяніе языка русскаго, внесенное въ нихъ русскими писцами. Въ послѣдствіи времени, церковныя книги, бывъ постоянно переписываемы, значительно уклонились отъ первоначальнаго характера древней церковнославянской письменности.

Такимъ образомъ въ исторіи церковнославянскаго языка надобно отличать два періода: къ первому относится языкъ древнѣйшій, въ наибольшей чистотѣ сохранившійся въ древнѣйшихъ его памятникахъ; ко второму — языкъ позднѣйшій, образовавшійся подъ вліяніемъ русскаго: это тотъ языкъ, которымъ мы пользуемся въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ.

Чтобы понять грамматическія формы новаго церковнославянскаго языка, необходимо знать, что въ немъ собственно принадлежитъ древнему, и что внесено изъ русскаго.

Русскій языкъ, по грамматическому составу, оказывается въ двоякомъ родствѣ съ языкомъ Церкви: во первыхъ, по племенному родству, оба они суть нарѣчія одного общаго имъ цѣлаго, т. е. языка славянскаго (§ 3); и во вторыхъ, тотъ и другой, въ историческомъ своемъ развитіи, состоятъ въ обоюдной зависимости: языкъ Церкви измѣнился у Русскихъ подъ вліяніемъ ихъ рѣчи, и въ свою очередь оказалъ дѣйствіе на образованіе нашего языка, не только книжнаго, но частію и разговорнаго.

Примѣч. 2. И другія славянскія нарѣчія юговосточнаго отдѣла состоятъ въ такомъ же отношеніи къ древнему церковнославянскому, какъ и русскій.

§ 15. Изъ древнѣйшаго свидѣтельства о славянскихъ письменахъ намъ извѣстно, что первоначально изобрѣтено было для нашей азбуки только 38 буквъ. Но въ Остромировомъ спискѣ Евангелія насчитывается ихъ уже до 46. Онѣ суть слѣдующія:

Начертаніе.	Значеніе.	Начертаніе.	Значеніе.
а	а	т	т
ѧ	я	оу	у
б	б	Ѹ	у
в	в	ю	ю
г	г	ф	ф
д	д	х	х
є	е(э)	ц	ц
іє	е	ч	ч
ж	ж	с или ч	число 90
з	з	ш	ш
ѣ	з	щ	щ
н	и	ъ	ъ
ї	и	ы	ы
к	к	ь	ь
л	л	ѣ	ѣ
м	м	ѡ	носовые гласные звук- ки.
н	н	Ѣ	
о	о	Ѥ	
ѡ	о	Ѧ	
Ѣ	от	Ѩ	кс
п	п	Ѱ	пс
р	р	Ѳ	ѳ
с	с	Ѵ	ѵ

Изъ этихъ же буквъ, за исключеніемъ немногихъ, составленъ и нынѣшній русскій алфавитъ. Самое названіе ихъ въ русскомъ языкѣ удержалось церковнославянское: *азъ, буки, вѣди, глаголь* и проч.

Примѣч. 1. О нѣкоторыхъ начертаніяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ древней письменности буквы и (и) и ї равно могли полагаться, какъ передъ согласною, такъ и передъ гласною. Слово *миръ* писалось одинаково въ обоихъ значеніяхъ: и согласія, и вселенной.

2) Ѣ есть начертаніе сложное: состоитъ изъ ѡ съ постановленною наверху буквою т; произносится *от*.

3) Буквы ѡ, Ѥ называются юсами. Онѣ означали гласный звукъ, сопровождаемый носовымъ и или м (§ 28).

4) Буквы ѧ, іє, ю, Ѣ, Ѥ суть не что иное, какъ а, е, Ѹ, ж, л, облеченныя гласною ї, что явствуетъ какъ изъ произношенія, такъ и изъ начертанія (§ 26).

5) Разномѣрно и ѣ есть начертаніе, составленное изъ двухъ, именно: изъ ѣ и ѣ; первоначально обѣ эти буквы въ начертаніи ѣ соединялись: ѣ. Въ церковнославянскомъ языкѣ ѣ имѣеть два выговора: чистый и носовой (§§ 24 и 28).

6) Буква **ѣ, е** (ижица) произносится двояко: какъ **и**, и какъ **е**; употребляется только въ иностранныхъ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка; напр. *миро*, *символъ*, *Евангеліе*. Въ О. Е. **ѣѣлиѣ**, въ Мстисл. Ев. 1125—1132 г. **ѣѣлиѣ**; но у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. уже **евангеліѣ**.

7) Сверхъ исчисленныхъ начертаній, въ старинныхъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя другія, каковы: для гласнаго носоваго звука — а, для смягченныхъ л и н — ѡ и ѣ, и друг.

8) Буквы **з, ѝ и ж** изъ русскаго алфавита исключены, потому что оказались ненужными.

Примѣч. 2. Сверхъ начертанія буквъ, церковнославянское письмо отличается отъ нынѣшняго: 1) сокращеніемъ словъ, особенно часто встрѣчающихся въ рѣчи: выпускъ буквъ въ такихъ словахъ означается титлами; напр. **црь** — царь, **пррокъ** — пророкъ, **г҃ла** — глагола и проч. 2) употребленіемъ нѣкоторыхъ надстрочныхъ знаковъ (удареній и придыханій), поставляемыхъ надъ буквами. Важнѣйшіе изъ нихъ въ древнихъ рукописяхъ, слѣдующіе: а) знакъ смягчительный, поставляемый надъ твердыми гласными для означенія мягкаго или іотированнаго произношенія; напр. **ѣго** вм. **іего**, и б) знакъ, означающій выпускъ **ь**—я среди словъ; напр. **ѹто** вм. **ѹѣто**.

Примѣч. 3. По образцу греческой письменности, въ церковнославянскихъ книгахъ буквы служатъ для числительныхъ знаковъ. А именно:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19	20	21	30	40	50
60	70	80	90	100	200	300	400	500	600		
700	800	900	1000	2000	3000	и проч.					

Сверхъ того, въ древнихъ памятникахъ, 90 означалось особеннымъ начертаніемъ Ѣ, а 900 — буквою Ѥ.

Примѣч. 4. Почеркъ рукописей бываетъ уставный, полууставный и скорописный. Почеркъ уставный или уставъ отличается четкимъ, крупнымъ и округленнымъ письмомъ; полууставный или полууставъ составляетъ переходъ отъ устава къ скорописи. Древнѣйшія рукописи писаны уставомъ; полууставъ появился въ концѣ XIV в., и наиболѣе былъ употребителенъ въ XV и XVI в.; съ половины XVI в. начинается письмо скорописное.

Гражданская печать введена Петромъ Великимъ.

§ 16. Буквы всякаго алфавита, въ наибольшей точности, передають произношеніе звуковъ только во время изобрѣтенія или введенія писменъ; при томъ только въ томъ нарѣчіи, для котораго составленъ алфавитъ. Потому съ измѣненіемъ произношенія, по мѣрѣ историческаго развитія языка, а также съ распространеніемъ письменности одного нарѣчія на другія, неизбѣжно происходило разногласіе между письменами и звуками живой рѣчи. Бывали и такіе случаи, что письменность, взятая изъ чужаго языка, и въ древнѣйшую эпоху не буква въ букву соотвѣтствовала каждому звуку того языка, который сталъ ею пользоваться. Примѣръ такого разногласія видимъ между языкомъ и письменностью французовъ, англичанъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, усвоившихъ себѣ латинскую азбуку.

Русскіе читають свою грамоту, измѣняя письмена по выговору, не только общепринятому, но даже иногда по мѣстному или провинціальному. Распространяя грамотность, просвѣщеніе мало по малу сглаживаетъ эти мѣстныя уклоненія отъ принятаго образованными людьми произношенія, наиболѣе сближеннаго съ начертаніемъ словъ; однако, до тѣхъ поръ, пока языкъ не вымеръ, не можетъ оно заставить говорящихъ произносить буква въ букву каждое слово, какъ оно по принятому правилу пишется. Потому, пользуясь правилами грамматики въ правописаніи роднаго языка, постоянно отступаемъ отъ нихъ въ произношеніи.

Что же касается до писменъ церковнославянской литературы, то мы должны выговаривать ихъ безо всякаго измѣненія на русское произношеніе; какъ потому что, вѣроятно, было время, когда церковнославянская грамота въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовала произношенію; такъ и потому что, не зная, какъ читали ее нѣкогда на мѣстѣ, гдѣ переведено было Св. Писаніе, мы не имѣемъ права искажать старину, подновляя ее современнымъ обычаемъ. Отъ того рѣчь церковнославянская, возбуждая въ русскихъ нѣкоторое благоговѣніе уже самими звуками, хотя понятными, но отличными отъ ежедневнаго говора, составляетъ приличное дополненіе торжественности нашей церковной службы.

§ 17. Источники исторической грамматики русскаго языка суть слѣдующіе:

1. Церковнославянскій языкъ, какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго періода (§ 14). Изученіе этого языка необходимо

по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что онъ есть языкъ нашей Православной Церкви и книгъ церковныхъ, оказавшихъ значительное вліяніе на нашу литературу; и во-вторыхъ, потому что, состоя въ ближайшемъ родствѣ съ русскимъ, онъ содержитъ въ себѣ такія грамматическія формы, которыя необходимо принимать не только въ соображеніе, но и за основаніе, при объясненіи многихъ правилъ русской грамматики. Такъ напр., наше прошедшее время изъяв. наклоненія измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; потому что есть не иное что, какъ прошедшее причастіе, которое въ церковнославянскомъ языкѣ, для означенія изъявит. наклоненія, употребляется съ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *есмь далъ, еси далъ, есть далъ*; а по русски, за выпускомъ вспомогательнаго, просто *далъ* (§§ 55 и 88). Бывъ первоначально причастіями, наши формы прошедшаго времени изъявит. наклоненія могутъ переходить въ прилагательныя, принявъ полное окончаніе; напр. *былъ былой, жилъ жилой, бывалъ бывалый* (§ 55).

Въ разсужденіи церковнославянскаго языка, надобно строго отличать письменность древнѣйшую отъ подновленной русскими писцами (§ 14). Многія формы русскаго языка объясняются именно только древнѣйшими, основными свойствами нарѣчія церковнославянскаго. Такъ напр. позднѣйшая письменность, удержанная и въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ, уже смѣшала буквы *ѣ* и *ѣ*, позабывъ носовое произношеніе первой (§ 28). Между тѣмъ этою буквою объясняются въ русскомъ языкѣ многія формы; напр., склоненіе именъ средняго рода: *имя, знамя* и проч.; въ род. падежѣ *им-ен-и, знам-ен-и*, потому что первоначально писались: *нмѣ, знамѣ*, т.-е. *имен, знамен* (§ 95).

2. Прочія славянскія нарѣчія, по скольку они объясняютъ свойства славянскаго языка вообще и русскаго нарѣчія въ особенности. Такъ носовые звуки сохранились въ большей полнотѣ въ нарѣчіи польскомъ (§ 28); двойств. число особенно въ чешскомъ, въ обоихъ лужицкихъ нарѣчіяхъ и въ новословенскомъ (§ 84); звательн. падежъ, значительно утраченный въ великорусскомъ языкѣ, господствуетъ во всѣхъ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ (§ 90).

3. Собственно русскій народный языкъ, какъ древній, такъ

и нынѣшній, великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій, съ ихъ мѣстными видоизмѣненіями.

а) Древнерусскій языкъ, въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности, оказывается въ бѣльшей или меньшей чистотѣ, смотря по тому, какъ много заимствовалъ сочинитель въ свое писаніе изъ языка церковнославянскихъ книгъ. — Въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія, напр. въ проповѣдяхъ, въ поученіяхъ духовныхъ лицъ, въ постановленіяхъ Церкви и т. п., преобладаетъ языкъ церковнославянскій; въ сочиненіяхъ свѣтскаго содержанія, напр. въ лѣтописяхъ, въ юридическихъ актахъ, въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ, пословицахъ и т. п., преобладаетъ языкъ русскій, разговорный.

б) Нынѣшнее просторѣчіе, видоизмѣняемое по мѣстнымъ или областнымъ особенностямъ. Въ немъ сохранилось древнѣйшихъ и существенныхъ свойствъ русскаго языка больше, нежели въ современной образованной рѣчи (§ 9).

Значеніе и польза языка древнерусскихъ памятниковъ и областного просторѣчія, въ грамматическомъ изученіи современной образованной рѣчи, опредѣляются самымъ существомъ исторической грамматики русскаго языка (§§ 5, 6, 9, 11 и 12).

4. Образцовые писатели, устроившіе нашъ современный языкъ книжный. Изъ нихъ важнѣйшіе суть Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ. Ломоносовъ первый указалъ какъ на существенныя отличія языка русскаго отъ церковнославянскаго, такъ и на взаимное отношеніе обоихъ. Карамзинъ сблизилъ книжную рѣчь съ современнымъ языкомъ образованнаго общества и съ языкомъ древнерусскихъ письменныхъ памятниковъ. Пушкинъ, совершенствуя начатое Карамзинымъ, оживилъ книжную рѣчь внесеніемъ въ нее разговорныхъ формъ изъ просторѣчія. — Кромѣ Пушкина, въ образованіи современнаго языка важнѣйшее участіе приняли Жуковскій и Крыловъ. Первый придерживался церковнославянскаго языка и рѣчи книжной, второй — просторѣчія. Пушкинъ далъ примѣръ обогащать современную рѣчь всѣми сокровищами роднаго слова, гдѣ бы они ни были, въ церковнославянскихъ книгахъ и въ древнерусскихъ памятникахъ, или въ просторѣчіи.

Языкъ, нынѣ употребляемый образованными людьми, составилъся подѣ вліяніемъ литературнаго.

Въ правилахъ для употребленія языка, грамматика пользуется *авторитетомъ* образцовыхъ писателей, т.-е. ихъ примѣромъ, свидѣтельствомъ и указаніемъ.

§ 18. *Грамматика* есть наука о языкѣ. Отдѣльныя грамматическія формы подводитъ она подъ общіе законы (§ 6), и отличаетъ видоизмѣненія послѣднихъ, происшедшія отъ употребленія (§§ 7 и 8), какъ въ разговорномъ, такъ и въ книжномъ языкѣ (§ 9). Для руководства въ практическомъ употребленіи языка, какъ въ разговорѣ, такъ и особенно на письмѣ, она основывается на авторитетѣ языка книжнаго или литературнаго (§ 17), строго отличая общепринятые правила отъ законовъ (§ 10).

Какъ составъ нынѣшней образованной рѣчи (§§ 11 и 12), такъ и успѣхи ея, при содѣйствіи образцовыхъ писателей (§ 17) — объясняются въ русской грамматикѣ по способу *историческому*.

§ 19. Грамматика дѣлится на двѣ части: на *Этимологию* или *Словопроизведение* и *Синтаксисъ* или *Словосочиненіе*. Первая разсматриваетъ каждое слово въ отдѣльности; вторая разсматриваетъ слова во взаимномъ ихъ сочетаніи, въ предложеніяхъ простыхъ и сложныхъ.

Такъ какъ значеніе частей рѣчи и ихъ измѣненій опредѣляется въ синтаксической связи словъ (§ 1); то *Этимологія* не входитъ въ разсужденіе объ этомъ предметѣ, и ограничивается только звуковою частью реченій. Она разсматриваетъ сначала свойства звуковъ, потомъ образованіе словъ помощію производства и сложенія, и наконецъ измѣненіе словъ по склоненіямъ и спряженіямъ; *Синтаксисъ* же объясняетъ значеніе и употребленіе частей рѣчи и ихъ измѣненій, составъ предложеній простыхъ и сочетаніе ихъ въ предложеніяхъ сложныхъ и въ періодахъ. — Такимъ образомъ *Этимологія* и *Синтаксисъ* отдѣльно изслѣдуютъ то, что въ языкѣ существуетъ въ совокупности, именно: членораздѣльные звуки и мысли, ими выражаемые (§ 1). Первое составляетъ предметъ *Этимологіи*, второе — *Синтаксиса*.

Примѣненіе грамматическихъ законовъ къ письменному употребленію языка называется *Орѳографіею* или *Правописаніемъ*; а примѣненіе тѣхъ же законовъ къ произношенію называется *Продіею* или *Словопроизношеніемъ*. Обѣ эти части грамматики основываются уже на *Этимологіи* и *Синтаксисѣ*, и потому, для большей ясности, должны быть излагаемы въ связи съ ними.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ И СООТВѢСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

§ 20. Слово состоитъ изъ одного, или изъ нѣсколькихъ слоговъ: потому слова бываютъ односложныя, напр. *да, но*; или многосложныя, напр. *мѣ-ра, хо-ро-шо*. Въ произношеніи подчиняемъ слогъ многосложнаго слова одному, на которомъ возвышаемъ голосъ, или дѣлаемъ удареніе; напр. *бѣдѣ, свидѣтельство*. Въ слогѣ всегда бываетъ гласный звукъ, или одинъ; напр. *а, у*; или съ согласнымъ, напр. *на, но*; или же съ нѣсколькими согласными; напр. *дно, чув-ство*.

Примѣч. Такъ какъ *ѣ* и *ѥ* первоначально были гласными буквами, то въ сочетаніи съ согласнымъ могли составлять слогъ; напр., *слѣ-нѣ-це* (*солнце*), *прѣ-сть* (*персть*), см. § 27.

Мягкими гласными звуками *я, ю, ѳ*, состоящими изъ твердыхъ *а, у, е*, съ тонкимъ *і*, выражается не чистый гласный звукъ, а цѣлый слогъ, содержащій въ себѣ сочетаніе гласнаго звука съ согласнымъ *і* (§§ 24, 26 и 32).

Звуки человѣческой рѣчи отличаются отъ крика животныхъ, отъ пѣнья птицъ и вообще отъ всякаго звука въ окружающей природѣ, особеннымъ свойствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *членораздѣльности*. Звуки, составляющіе языкъ, называются *членораздѣльными* потому, что могутъ раздѣляться на члены или мельчайшія части, извѣстныя подъ именемъ звуковъ *гласныхъ* и *согласныхъ*. Такъ напр. въ словѣ *громъ*, собственно слышится одинъ звукъ, произнесенный мгновенно; однако этотъ одинъ звукъ

Согласные звуки въ церковнославянскомъ и въ русскомъ одни и тѣ же. Отсюда видно, что послѣдній отличается отъ перваго болѣе по звукамъ гласнымъ, нежели по согласнымъ.

Примѣч. Въ XVII и XVIII в. вмѣсто *ѣ* употреблялось *іо*.

Въ древнерусской письменности мягкій звукъ *е* (т. е. *іе*) обозначался начертаніемъ *є*.

О ГЛАСНЫХЪ.

§ 23. Гласные звуки, въ отличіе отъ согласныхъ, могутъ быть произносимы протяжно или кратко,—съ удареніемъ или безъ ударенія. Такое измѣненіе звука называется количественнымъ. Долготу и краткость гласныхъ мы уже не отличаемъ, а пользуемся только повышеніемъ голоса, т.-е. удареніемъ и пониженіемъ. Этотъ способъ произношенія оказываетъ свое дѣйствіе на свойства гласныхъ. Въ большей чистотѣ они слышатся, когда на нихъ ударяемъ голосомъ; напр., въ словѣ *хорошо́*, послѣднее *о* звучитъ явственно, тогда какъ два первыя—неопредѣленны; въ словахъ: *нача́лъ*, *вяза́лъ*, звуки *а* и *я* (въ слогахъ *ча* и *вя*) также неявственны. Для того, чтобы узнать, какою буквою изобразить неявственный гласный звукъ, слѣдуетъ припомнить себѣ такую грамматическую форму, въ которой тѣ же слова или ихъ корни имѣютъ удареніе надъ звуками, подавшими поводъ къ недоразумѣнію. Такъ, формы *нача́тъ*, *повя́зка*, показываютъ ясно, что должно писать: *началъ*, *вязалъ*; или форма *нове́къ*, показываетъ, что должно писать: *новенькой*, а не *новинькой*.

Примѣч. Въ нарѣчіяхъ: владимірскомъ, новгородскомъ, сибирскомъ, буква *о* не измѣняется на *а*, а слышится явственно; въ нарѣчій же бѣлорусскомъ еще болѣе, нежели въ московскомъ, замѣтна склонность къ произношенію *а* вмѣсто *о*.

Древніе русскіе писцы, слѣдуя выговору, часто ошибаются въ правописаніи. Соображая ошибки, вкравшіяся въ старинную письменность отъ выговора, составляемъ понятіе о томъ, какъ наши предки произносили звуки, и преимущественно гласные, наиболѣе подвергающіеся измѣненію.

§ 24. Все разнообразіе гласныхъ звуковъ подводится къ слѣдующимъ основнымъ: *и е а о у*. Изъ нихъ, *и а у* первоначальные, звуки же *е* и *о* составляютъ переходъ: *е* отъ *а* къ *и*, *о* отъ *а* къ *у*.

Примѣч. 1. Исторія родственныхъ нашему языковъ ясно показываетъ, какъ изъ сліянія звуковъ *аи* происходитъ *е*, а изъ сліянія *ау* — *о*.
Смотр. Приложение.

Объ основныхъ гласныхъ звукахъ должно замѣтить слѣдующее.

1. А есть самый чистый гласный звукъ. Крайніе же звуки, т. е. *и* и *у* переходятъ уже къ согласнымъ. Звукъ *и*, какъ латинскій и нѣмецкій *j*, приставляясь къ твердымъ гласнымъ *а*, *у* и проч., образуетъ *я*, *ю* и проч. (какъ бы *ja*, *ju*); потому лат. *Januarius*, *Trajanus*, *Jupiter*, нѣм. *jahrmarkt* и пр., нашими буквами изображаются: *Январь*, *Траянъ*, *Юпитеръ*, *ярмарка*.—Звукъ *у*, сокращаясь въ произношеніи, переходитъ въ согласный *в*; напр. *завтра* вм. *заутра*.

Примѣч. 2. Какъ въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчій, такъ и въ древнерусской письменности, звуки *у* и *в* замѣняютъ другъ друга. Напр., у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *въгодника* (вм. *угодника*, род. п. ед. ч.); въ Смоленск. грам. 1229 г. *оу Ризе*, *ѡздоумалъ*, *оусхоуетъ*, вм. *въ Ризѣ* (т. е. въ Ригѣ), *вздумалъ*, *всхоуетъ* (т. е. захочетъ); въ Волынск. Ев. XIV в. *у* вм. *в*: *оуторою*, *оу уреко*, *оуздвигъноу*, *оу вѣкы*, *дѣла доураамла*, вм. *второе*, *въ чрево*, *вздвижу*, *въ вѣкы*, *дѣла Авраамла*, и наоборотъ *в* (и именно къ) вм. *у*: *со вѣуенікы*, *вѣвидѣкъ*, *вѣже*, *вѣбо*, вм. *со ученикы*, *увидѣвъ*, *уже*, *убо*; въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в.: *вѣуицѣ* вм. *учицѣ*; у Франц. Скорины, въ послѣсловіи къ кн. Іова: *встаромъ* *местѣ*, вм. *въ старомъ* *мѣстѣ*. Въ настоящее время обоюдный переходъ *у* и *в* особенно господствуетъ въ малорус. нарѣчій: напр., *уси* вм. *всѣ*, *удова*—*вдова*, *у поли*—въ *полѣ*, и наоборотъ: *вмерѣ* вм. *умерѣ*, *вже*—*уже*. Изъ великор. нарѣчій, напр. въ рязанскомъ: *уси* вм. *всѣ*, *въ мене*—*у меня*, *втѣшитъ*—*утѣшитъ*, *Калик. I*; 222. 225; въ нарѣчійхъ псковск. и тверск. *в* вм. *у*: *вгодитъ*—*удодитъ*, *вже*—*ужели*, *вдаритъ*—*ударитъ*, *вказать*—*указать*, *вкрасть*—*украсть*, въ тульск. *вченикъ*—*ученикъ*. Изъ прочихъ нарѣчій: въ сербск. *уз* вм. *цс.* *въз*; напр. *узети* (и *вазети*) вм. *възѣти*; *удовица* вм. *вдовица*.

Примѣч. 3. Въ малор. нарѣчій господствуетъ звукъ *и*, въ который переходятъ прочіе гласные, особенно *о*; напр. *писля*—*послѣ*, *видѣ* *ви-стока*—отъ *востока*. Это свойство въ видѣ исключенія встрѣчается и въ великор. нарѣчійхъ, напр. въ псковск. *инище* (вм. *огнище*)—мѣсто на консои паствѣ, отъ разложеннаго огня выгорѣвшее. Наоборотъ *и* переходитъ въ *а* въ словѣ: *аскраметка* (вм. *искрометка*) въ пск. Вѣроятно, черезъ малор. нарѣчіе вошло къ намъ *Римъ* вм. *Ромъ* (*Roma*).

2. Второстепенное значеніе звуковъ *о* и *е* явствуетъ изъ слѣдущаго:

а) Въ нѣкоторыхъ словахъ происходятъ они отъ первоначальныхъ гласныхъ, преимущественно отъ *а*. А именно: *о* отъ *а*: а) въ словахъ иностранныхъ, вошедшихъ уже въ древнѣйшія церковнославянскія книги; напр., *ольтарь*, т. е. *олтарь* (вм. *алтарь*, какъ въ О. Е.; *altare*), *поганъ* (вм. *паганъ*, *paganus*,

т. е. языческій), *полата* (*palatium*), *оцѣть*, *оцѣть* (вм. *ацѣть*, *acetum*, т. е. уксусъ), *сотона* (вм. *сатана*, *satanas*); б) въ предлогахъ *по* и *роз* вм. *па* и *раз*; напр., въ словахъ: *па-мять* и *по-мню*; *па-сынокъ*, *па-дчер-ица* (отъ словъ *сынъ*, *дочь*, съ предлогомъ *па* вм. *по*); у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *па-вѣѣрникъ*; *раз-умъ*, *раз-доръ*, и *рѣзъ-искъ*, *рѣз-вальни*. Но вм. *Славянинъ*, *Славяне*, въ древнѣйшихъ цс. и рус. памятникахъ, съ *о* вм. *а*, и съ *ь(е)* вм. *я* (§ 25): у Черноризца Храбра по сп. 1348 г. *словѣне*, въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *словенникъ*, въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в. *словене*.

Примѣч. 4. Въ просторѣчии говорится: *плотишь*, *плотитъ*, *заплотишь*, *заплотитъ*, вм. *платишь*, *платитъ*, *заплатишь*, *заплатитъ*, при глаголъ *платить*, *плачу* (отъ слова *плата*). Принято писать: *платишь*, *платитъ* и проч.

А переходитъ въ *о* въ словахъ: *равный* и *ровный* (равнина), *разный* и *розный*, *дубрава* и *дуброва* (дубравушка) и нѣк. др. Въ областн. языкѣ *о* и *е*, вм. *а* и *я*, въ окончаніяхъ род. пад. ед. ч. прилагательныхъ, т. е. — *ово*, — *ого*, — *ево*, — *его*, вм. — *аго*, — *яго*: въ новгор., арханг., олон. и друг. Въ древнемъ языкѣ, по нарѣчіямъ: въ Русск. Правдѣ по Новг. списку Кормч. 1282 г. *Тысмѣного*, *Кыиѣвского*, *Бѣлогородѣского*; въ Новгор. грам. ѿ великогъ кнѣзя (вм. великого), 1294—1304 г.; съ гоукого берега, около 1301 г.; въ Смол. грам. 1229 г. гоукого, лоуушего.

б) Звуки *е* и *о* вставляются; напр. *братъ б-е-ру*, *знать г-о-ню*; *пут-е-шествіе*, *вод-о-падъ*; или, соотвѣтствуя церковнославянскимъ *ѣ* и *ѡ* (§§ 25 и 27), оказываются бѣглыми; напр. *крот-о-къ* *крот-ка*, *от-е-цъ*, *от-ца* (цс. *кротѣкъ*, *кротѣка*; *отѣць*, *отѣца*).

Примѣч. 5. Въ нѣкоторыхъ словахъ замѣчается обоюдный переходъ звуковъ *о* и *е*; напр. *роба* и *ребенокъ*, *ребята*; *себя* и древнерусское и областное *собя*, при общеупотребительномъ *собою*.

Примѣч. 6. Въ бѣлор. господствуетъ *я* или *а* вм. *е*; напр. *зялёный* вм. *зеленый*, *мяне* — мене (меня), *зямля* — земля, *жана* — жена.

Примѣч. 7. О подъемѣ звуковъ *ѣ* и *ѡ* въ *а* см. § 30.

3. О звукѣ *ы* должно замѣтить слѣдующее.

а) По произношенію, этотъ звукъ, какъ видно уже изъ самаго начертанія его *ѣ*, состоящаго изъ *ѣ* и *и*, есть звукъ твердый, соотвѣтствующій мягкому *и*. Потому *и*, съ предшествующимъ *ѣ*, переходитъ въ *ы*; напр., слова *обѣ-искъ*, *предѣ-идушій*, про-

износятся *обыскъ, предыдущій*. Наши прилагательныя полного окончанія на *-ый*, напр., *добрый*, образовались изъ древнѣйшихъ церковнославянскихъ на *-ы* или *-и*, напр., *добры* или *добрыи*, а послѣднія изъ краткой формы на *ъ*, напр., *добръ*, съ окончаніемъ *и*: *добръи* или *добрыи* (§ 58).

Примѣч. 8. Такъ какъ *ъ* равняется звуку *у* (какъ и другимъ гласнымъ твердымъ); то въ Фрейзингск. рукоп. *ы* съ точностію передается лат. буквами *ui*; напр. *миi* — мы, *буиi* — быти; и наоборотъ *уи* или *ви* можетъ перейти въ *ы*; напр. въ Урядникѣ Сокол. Пути *моыитъ* вм. *молвитъ*. Въ чешск. нарѣчій *ъ* переходитъ въ *е*, и потому *ы* въ *еi*; напр. *беиti* — быти.

б) По употребленію въ образованіи словъ, звукъ *ы* есть не что иное какъ видоизмѣненіе звука *у*; что явствуетъ изъ многихъ словъ напр. *духъ, душа* и *(вз)дыхать, дышать; слухъ* и *слыхать, слышать; (на)ука, уч-ить, (при)уч-ить* и *(в)ык-нуть, (при-в)ык-ать*. Формы *плыти, слы-ти* имѣютъ при себѣ корни *плу-, слу-*.

в) По происхожденію своему, *ы* есть звукъ долгій, въ противоположность краткому *у* (смотри. Приложение); т. е., *ы* равняется двумъ краткимъ *у*. Потому если *ы* переходитъ въ *е*, т. е. въ краткое *у*, то передъ *е* ставилось въ цс. *ъ*, которое также соотвѣтствовало краткому *у* (§ 25). Такимъ образомъ *ы* переходило въ *ъе*, а порусски, или съ утратою *ъ*, въ *е*, напр. *бы-ти* — *(за)бы-ть (за)бък-енъ (за)бв-еніе*; или съ переходомъ *ъ* въ *о* — въ *ов*; напр. *(оу)мы-ти* — *(оу)мък-енъ (у)мов-енъ*.

Примѣч. 9. Въ народномъ языкѣ, по областнымъ нарѣчіямъ, иногда вмѣсто *ы* употребляется *у*, особенно въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ; напр., въ новгор. *промутиiтъ* вм. *промытитъ* (отъ *мыто*) — отдавать въ наемъ; въ олон. перм. *буватъ* вм. *бываетъ*; въ пск. и твер. *муслить* — мыслить, *студа* — стыдъ, *студливый* — стыдливый (согласно древнему *студъ* вм. *стыдъ*), *сынутъ* — сунуть. Въ малорос. особенно замѣчательно *бути* вм. *быти*. Въ курск. *досыда* вм. *досуда*.

Примѣч. 10. Въ малорос. наше *и* произносится твердо какъ *ы*; напр. *жыты* — жити (жить), *чытаты* — читати (читать). Въ Волин. Ев. XIV в. съ *и*ымъ вм. съ *и*имъ.

§ 25. При помощи количественнаго измѣненія гласныхъ (§ 23), произошли: первоначально краткіе: *ѣ ѓ ѣ*, иначе называемые полугласными; и первоначально долгіе, къ которымъ принадлежатъ *ѣ и ѣ*. Такъ какъ долготу и краткость гласнаго звука мы теперь не отличаемъ, то естественно могли забыть первоначаль-

ное значеніе буквъ ъ ѓ ѣ. Буква ъ для насъ стала то же, что е; а ѓ и ѣ имѣютъ теперь смыслъ только слитно съ согласными, показывая твердое или мягкое ихъ произношеніе; напр. *плѣнь* и *день*, *объ-явить* и *друзь-ями* и проч.; первоначально же въ славянскомъ языкѣ ѓ означало краткіе звуки *а, у, о*, а ѣ — краткіе *и, е* и частію *а* (см. Приложение). Что же касается до звука *й*, то въ немъ и доселѣ сохранилось произношеніе краткое, когда онъ употребляется безъ ударенія, послѣ гласныхъ; напр. *свой*! въ отличіе отъ *свой*.

Въ древнихъ памятникахъ церковнославянской и русской письменности, надъ краткимъ *й* не ставилось знака; напр. *покон* вм. *покой*, *твон* вм. *твой* и пр.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскую азбуку было внесено изъ греческой двоякое *о*: краткое — *о* и долгое — *ѡ*: но въ самомъ языкѣ славянскомъ, такого количественнаго различія въ произношеніи этого звука не было. Впрочемъ позднѣйшіе грамматисты, пользуясь двоякимъ начертаніемъ: *о* и *ѡ*, употребляли послѣднее: 1) въ словахъ иностранныхъ, въ которыхъ Греки ставили *ѡ*; напр. *Ѳлѡкѡкъ*, *Ѳѡсифѡ*; 2) въ междометіи *ѡ* и въ предлогахъ *ѡ*, *ѡбѡ*, *ѡ*; 3) въ началѣ нѣкоторыхъ словъ; напр. *ѡгнь*, *ѡнь*; 4) въ окончаніи надежей мн. числа, для отличія отъ созвучныхъ имъ числа единственнаго; напр. род. *прѡрѡкъ*, *отрѡкъ*; дат. *оуѡеннѡмъ* и т. п.; 5) въ родительномъ ед. числа мужескаго рода мѣстоименій и прилагательныхъ, для отличія отъ винительнаго; напр. *юѡ*, *скатаѡ*; 6) въ нарѣчіяхъ, для отличія отъ прилагательныхъ ср. рода; напр. *зѡмъ*. — Эти правила грамматистовъ не имѣютъ отношенія къ свойствамъ самого языка, потому что противорѣчатъ употребленію буквы *о* въ древнѣйшихъ рукописяхъ; введены же они были въ послѣдствіи, только для точности въ грамматическомъ разборѣ церковнославянскаго текста.

О звукахъ краткихъ и о долгомъ ъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Наши *бѣглые* звуки *о* и *е* соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ ѓ и ѣ; напр. *крат-ѣ-къ* *крат-о-къ*, потому *крат-кій*, вм. *цс. крат-ѣ-кын*, *от-ѣ-ць* *от-е-ць*, потому род. пад. *от-ца*, вм. *цс. от-ѣ-ца* и пр. (§ 27). На этомъ основаніи употребляемъ, напр. *пришелець* и *пришлецъ*, вм. *цс. пришьльць*; въ косвенныхъ падежахъ: *пришельца*, *пришельцу* и проч., при именительномъ *пришелець*; и *пришлеца*, *пришлецу*, при именительномъ *пришлецъ*.

2. Буква ъ первоначально означала долгій звукъ *е*: что доселѣ явствуетъ изъ слова *нѣтъ*, *цс. нѣсть*, въ которомъ ъ произошло отъ долгаго *е*, образовавшагося изъ сліянія двухъ *е*, раздѣленныхъ, по законамъ благозвучія (§ 30), вставкою звука *ј*:

нѣ-ѣсть, т. е. *не-ѣ-есть*, вм. *не-есть* (точно такъ, какъ цс. *нѣсмь*, *нѣси* вм. *не-есмь*, *не-еси* и пр.).

Удареніемъ иногда замѣняемъ мы долготу звука; потому и въ корняхъ словъ, за немногими исключеніями, и въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ, полагаемъ на *ь* удареніе. Напр. въ корняхъ словъ: *вѣсь*, *вѣситъ*, *взвѣшивать*, *привѣшиванье*, *увѣсистый*; *нѣ-*, въ словахъ: *нѣкто*, *нѣчто*, *нѣкоторый*, *нѣкоторыми*, *нѣсколько*, *нѣгдѣ*, *нѣкогда*. Исключенія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ силы окончаній и приставокъ, иногда измѣняющихъ удареніе; напр., *бѣлый*, *бѣленькой* и *бѣлѣла*, *бѣловатъ*, *впробѣль*; — употребляется удареніе на *ь* въ окончаніяхъ: напр. въ словахъ: *смотрѣль*, *терпѣть*, откуда *терпѣніе*; *умнѣйшій* и проч.; но говорится и *терпѣливъ*, *прекраснѣйшій* и проч.

Чтобы не ошибиться въ употребленіи *ь* въ словахъ, гдѣ сверхъ этой буквы есть еще *е*, слѣдуетъ помнить, что буквою *ь* должно означать тотъ звукъ, на которомъ стоитъ удареніе; напр. *бесѣда*, *невѣста*, *Нѣмецъ*, *сѣверъ*, *телѣга*, *человѣкъ*, *лелѣять*, *добрѣ*, *желѣзо*.

Хотя уже съ древнѣйшихъ временъ русскій языкъ смѣшалъ буквы *ь* и *е*; однако, пользуясь указаніями исторіи церковно-славянскаго и русскаго языковъ, позднѣйшая орѳографія находитъ нѣкоторыя основанія, по которымъ отличаетъ букву *ь* отъ *е*. А именно: 1) послѣдній звукъ, состоя въ связи съ цс. *ь*, тѣмъ самымъ изобличаетъ свое краткое произношеніе; потому онъ вставляется и опускается, для благозвучія: тогда какъ долгій звукъ *ь* не вставляется и не опускается. Вотъ почему въ слѣдующихъ словахъ должно писать *е*, а не *ь*: *очевид-е-цъ*, *самовид-е-цъ* (при глаголѣ *видѣть*), род. *цадежъ* *очевид-ца*, *самовид-ца*, цс. *оує-вндѣць*, *самоуєвндѣць*; *от-е-цъ*, *от-ца*, цс. *от-ь-ць* *от-ь-ца*; *кач-е-ство*, *кач-ь-ство* (слич. *богат-ство*, вм. древнерусскаго и народнаго *богат-е-ство*, цс. *богат-ь-ство*, § 56); *гор-е-къ*, цс. *гор-ь-къ*, откуда наше *гор-ь-кій* и проч. 2) Будучи звукомъ не самостоятельнымъ, *е* весьма часто переходитъ въ *ѣ*; тогда какъ долгій звукъ *ь* удерживаетъ свое чистое произношеніе. — Здѣсь оказалось исключеніе въ тѣхъ немногихъ словахъ, въ которыхъ, по смѣшенію звуковъ *ь* и *е*, русскій выговоръ взялъ верхъ надъ словопроизводствомъ. Впрочемъ наше правописаніе въ этомъ случаѣ непоследовательно. А именно: принято писать: *звѣзды*, *инъз-*

да, съдла, приобрѣлъ, цвѣлъ, надѣванъ (отъ корня дѣ, откуда и одежда), хотя и произносимъ въ этихъ словахъ ѣ какъ ё.

Въ слѣдующей росписи, расположенной по порядку согласныхъ, предшествующихъ буквѣ ѣ, исчисляются коренныя слова, въ которыхъ принято употреблять эту букву. Но предварительно должно замѣтить, что въ росписи внесены нѣкоторые глаголы, оканчивающіеся въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на-ѣю и въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго залога на-ѣлъ; напр. сѣю, смѣю-сь, дѣ-тъ (причастіе прошедшее дѣлъ; напр. «куда ты дѣлъ?») и друг. Такія слова употребляютъ ѣ, по общему правилу, по которому ни одинъ глаголъ не можетъ оканчиваться въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на -ею, а въ прошедшемъ причастіи на -елъ.

Б.

Бѣг-ать.

Бѣд-а, бѣд-ный, бѣд-ить, побѣд-ить.

Бѣл-ый.

Бѣсъ.

В.

Вѣд-ать (при глаголъ видѣть, § 30), вѣс-ть (при областномъ: въ твер. вѣха вѣсть), со-вѣсть, вѣд-и (названіе буквы), не-вѣжда, вѣжди (по сродству глаголовъ видѣть и вѣдать, § 30).

Вѣжа.

Вѣко.

Вѣкъ, у-вѣч-ить.

Вѣна (имя города).

Вѣно (приданое, при древнемъ церковнославянскомъ глаголъ вѣннѣти продавать).

Вѣнь (вѣнокъ, областное слово, въ сибир., откуда: вѣн-окъ, ч. I.

вѣн-ецъ и проч. (§ 43).

Вѣр-ить.

Вѣс-ить (при глаголъ висѣть, § 30).

Вѣтвь.

Вѣтъ (цс. слово), откуда: вѣч-ать, вѣщ-ать (§ 36; обѣтъ, обѣщ-ать, вѣм. об-вѣтъ, об-вѣщ-ать (§ 38); по-вѣтъ. (ульздѣ).

Вѣха (шесть, ставимый при дорогахъ для показанія пути).

Вѣ-ять, вѣ-трѣ (§ 55, V); по-вѣтъ.

Звѣзда.

Звѣрь.

Не-вѣста (при старинномъ словѣ с-вѣсть свояченица).

Свѣжій.

Свѣтъ.

Цвѣтъ.

Человѣкъ.

Д.

Дѣва.

Дѣдъ.

ДѢ-, откуда:

1) дѢ-ть, дѢ-вать, о-дѢ-ть, о-дѢ-вать, из-дѢ-ваться; и

2) ДѢ-я-ть, дѢ-ло, дѢл-ать, не-дѢля (§ 43); на-дѢ-я-ться.

ДѢл-ить

ДѢти (при формѣ дитя).

З.

ЗѢ-вать, зѢвъ, рото-зѢй (при глаголь зѣять).

ЗѢло (названіе буквы, при церковнославян. прилагательномъ зѣльнѣ сильный, крѣпкій; зѣло сильно, крѣпко).

ЗѢн-ица (слич. употребляемое въ просторѣчій зѢн-ки глаза).

Л.

ЛѢвый.

ЛѢз-ть, лѢс-т-ница.

ЛѢк-арь, лѢч-ить (§ 43).

ЛѢнь.

ЛѢп-ить (при глаголь лип-нуть, § 30).

ЛѢпый, не-лѢпый.

ЛѢса (веревка у уды).

ЛѢсь, лѢш-ій.

ЛѢто.

ЛѢха (борозда, гряда, рядъ; слово церковнославянское и русское областное).

ГлѢбъ (собственное имя).

ЖелѢза.

ЖелѢзо.

КалѢка.

КлѢть, клѢт-ка.

КолѢно.

ЛелѢ-ять.

МлѢ-ть.

ПлѢнь.

ПлѢсень.

ПлѢшь.

ПолѢно.

СлѢдъ.

СлѢпой.

ТелѢга.

ХлѢбъ.

ХлѢвъ.

М.

МѢдь.

МѢль.

МѢна.

МѢра.

МѢсто.

МѢс-яць.

МѢс-ить, мѢш-ать, по-мѢх-а (§ 37).

МѢхъ, мѢш-окъ.

МѢт-ить.

ЗмѢй, змѢя (при древней формѣ змѣй).

СмѢ-яться, смѢхъ.

Н.

НѢ-, въ словахъ нѢ-кто, нѢ-когда и проч. (§ 75).

НѢга, нѢж-ный.

НѢмъ, НѢм-ецъ.

Воз-гнѢт-ить, под-гнѢт-а.

ГнѢвъ.

ГнѢдой.

ГнѢздо.

ДнѢпръ.

ДнѢстръ.

ПеченѢгъ

СнѢгъ.

} собственные имена.

П.

Пѣгій.

Пѣна.

Пѣн-язь.

Пѣст-овать, пѣст-унъ.

Пѣх-ота, пѣш-ій, пѣш-комъ.

Спѣ-ть, спѣ-хъ, спѣш-ить, у-
спѣ-ть, у-спѣ-хъ.

Пѣ-ть, пѣ-с-ня, пѣ-ніе.

Р.

Рѣд-кій.

Рѣдка.

Рѣз-ать, рѣз-вый.

Рѣка.

Рѣ-па, рѣп-ица.

Рѣсн-ица.

Рѣт-, откуда: рѣс-ти, об-рѣс-
ти, об-рѣт-ать, вс-т-рѣч-ать
(§ 38).Рѣчь, на-рѣч-іе (но реку, ре-
ченнѣй, откуда речен-іе, и-
мѣютъ е).Рѣш-ить; рѣха, въ словѣ про-
рѣха.

Рѣш-ето, рѣш-ет-ка.

Рѣ-я-ть.

Брѣ-ю (при неокончательномъ
наклоненіи брить).

Грѣхъ.

Зрѣ-ть.

Крѣп-кій.

Орѣхъ.

Прѣ-ть.

Прѣс-ный.

Свирѣпый.

Стрѣ-ла

Стрѣ-ха, за-стрѣ-ха, при об-

ластномъ глаголъ за-стрѣ-ть,
или за-стря-ть.

Хрѣнь.

С.

Сѣверъ (при формѣ сивер-ко).

Сѣд-, сѣс-ть, сѣд-ал-ище, сѣд-
ло, бе-сѣд-а (но село, се-
лить, населять употребляютъ
съ е).

Сѣдой.

Сѣку, сѣчь.

Сѣр-ый.

Сѣра.

Сѣно.

Сѣнь, сѣни, о-сѣн-ять.

Сѣт-ов-ать.

Сѣть.

Сѣ-я-ть, сѣ-мя.

По-сѣт-ить.

Т.

Тѣло.

Тѣнь, с-тѣнь, с-тѣна.

Тѣсный.

Тѣсто.

Тѣх-, у-тѣх-а, тѣш-ить.

Тѣ-я-ть, за-тѣ-я-ть, за-тѣ-я.

Ц.

Цѣв-ка, цѣв-ни-ца (при корен-
номъ цѣвъ; именительный
мнѣж. числа, въ областномъ
просторѣчій: цѣвья).

Цѣд-ить.

Цѣл-ый, цѣл-ов-ать (въ стари-
ну имѣло значеніе здѣроваться).

Цѣль.

Цѣна.

Цѣпъ, цѣпъ, цѣпл-яться, цѣп-
-ен-ѣть.

Буквою ѣ начинаются только
два коренныя глагола.

Ѣду, Ѣзжу, Ѣхать.

Ѣ-мъ (цс. ѡмъ, в.м. яд-мъ, § 38),
откуда происходятъ: Ѣд-а,

н-Ѣд-ро (цс. ѡд-ро и ѣд-ро,
или съ приставнымъ н: нѣдро
и нѣдро); съ приставками об-
с-, мед- и др.: об-Ѣдъ, об-
-Ѣдній, цс. с-н-ѣс-ти; мед-в-
-Ѣдъ и друг.

Изъ предложенной росписи видно, что буква ѣ, въ корняхъ словъ, соединяется съ согласными губными и зубными, и преимущественно съ плавными л, м, н, р, и съ придыхательными в и с; съ звуками же гортанными (за исключеніемъ названія буквы хлрь) и съ небными сочетаться не можетъ.

Въ дополненіе къ этой росписи, объ употребленіи буквы ѣ должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ практическомъ отношеніи.

а) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, звукъ е изображается буквою е, а не ѣ; потому должно писать, напр.: *медикъ, сцена* (medicus, scena) и проч.

б) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать ѣ, только потому, что въ этихъ именахъ иностранное і выговариваемъ, какъ е; напр. *Апрѣль* в.м. *Априль*, *Алексѣй* в.м. *Алексій*, *Серѣй* в.м. *Сергій* (Aprilis, 'Αλέξιος, Σέργιος) и друг.; но *Андрей* ('Ανδρέας), *Тимоѣй* (Τιμόθεος) и друг., употребляются съ буквою е. Съ большимъ основаніемъ ставится ѣ въ тѣхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ эта буква соотвѣтствуетъ греческому доегласному звуку α; напр. *Матѣй* или *Матвѣй* (Ματθαῖος), *Елисѣй* (Ελισαῖος).

Въ словахъ *Индѣецъ, индѣйскій*, принято писать ѣ, вмѣсто первоначальнаго и (въ словѣ *Индіа*); хотя въ другихъ случаяхъ измѣняется и на е; напр. *Библія, библейскій*.

в) Нѣкоторые пишутъ ошибочно, съ буквою ѣ, слова: *мѣлкій* (при глаголѣ *мол-оть*, откуда *мельница*), *прилѣжный, прилѣжать* (при глаголѣ *лежать*, по древнѣйшему начертанію *прилѣжатн*), *линейка* (при формѣ *линейный*), *грамотѣй* (отъ греч.

γραμματεὺς), *вм. мелкій, прилежный, линейка, грамотей*. Въ реченіи *копѣйка*, принято писать *ь*, безо всякаго основанія.

Примѣч. 2. Употребленіе буквы *ь*, въ окончаніяхъ словъ, объясняется при разборѣ самыхъ окончаній.

2. Въ отношеніи къ языку церковнославянскому.

Наше правописаніе весьма погрѣшительно, въ разсужденіе буквы *ь*. По принятому основанію, надлежало бы ставить эту букву вездѣ, гдѣ она употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы слѣдуемъ древнѣйшему правописанію, въ нѣкоторыхъ же, безо всякой причины, отступаемъ отъ него. Такъ напр., пишемъ *ь* *вм. е*: въ формахъ сравнит. степени: *болѣе* (и усѣченно *болѣ*), *менье* (и усѣченно *мѣнѣ*), *вм. цс. боліе, мѣне* (§ 69); въ нарѣчіяхъ *идѣ, здѣсь*, *вм. цс. кѣде или гдѣ, сѣде* (§ 73); и наоборотъ, *е* *вм. ь*, въ словахъ: *клеѣ, песокъ, бремя, темя* и во *мн. друг.*, *вмѣсто цс. клѣи, пѣсѣкъ, брѣма, тѣма* и проч.

Изъ многихъ случаевъ употребленія буквы *ь*, въ церковнославянскомъ языкѣ, должно замѣтить слѣдующія.

- а) Въ корняхъ словъ, послѣ *л* и *р*, съ предшествующимъ согласнымъ звукомъ; напр. *млѣко* (молоко), *брѣгъ* (берегъ), *врѣмя* (время), *прѣ* (пре), *прѣдъ* (предъ), *трѣзвъ* (трезвъ), *чрѣда* (череда), *чрѣзъ* (черезъ) и проч. Это правило удержано нашею орѳографіею въ словахъ: *Глѣбъ, клѣтъ, плѣнь* (при формѣ *полонъ*), *плѣсень, плѣшь, слѣдъ, слѣпъ, хлѣбъ, хлѣвъ, брѣю, грѣхъ, зрѣтъ, прѣтъ, крѣпкій, прѣсный, стрѣла, стрѣха, хрѣнь*.
- б) Въ двойств. числѣ склоненій и спряженій: α) въ именит. и винит. падежѣ именъ и мѣстоименій жен. и сред. рода; напр. *дѣкѣ* (двѣ), *рыкѣ* (двѣ рыбы), *мѣстѣ* (два мѣста), *тѣ*; β) въ им. падежѣ мѣстоименія *азъ*: *вѣ* (мы двое); γ) въ 1-мъ лицѣ глаголовъ; напр. *бнѣ-вѣ* (мы двое бьемъ), *бнѣх-вѣ* (мы двое били).
- в) Въ повелит. наклоненіи глаголовъ 1-го спряженія; напр. *идѣте* (идите), *вѣнемлѣте* (внемлите).
- г) Въ глаголахъ *вѣд-ѣ-ти, мѣн-ѣ-ти, вѣждед-ѣ-ти*, откуда нынѣ употребляемыя отглагольныя формы: *вѣд-ѣ-ніе, свѣд-ѣ-ніе, мн-ѣ-ніе, со-мн-ѣ-ніе, возждед-ѣ-нный*. Равномѣрно и *трѣніе* писалось съ *ь*, при глаголѣ *трѣти* (тереть, древнерус. *терѣтъ*).
- д) Въ окончаніи *-ѣль*, доселѣ удержанномъ въ словахъ: *куп-ѣль* и *свир-ѣль* (§ 55, II).

Слова *надежда* и *одежда*, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е* вм. *ь*; потому что происходятъ не прямо отъ корня *дль* (въ глаголѣ *дѣ-м-ти*), а отъ удвоенія его въ формѣ *дед*, или смягченно: *дежд* (§ 49), откуда *дѣждѣ* (т. е. *дѣну*), въ О. Е. *одеждемъся* (т. е. *одѣнемся*).

Равномѣрно и *рѣкъ*, *рѣкъ*, *рѣци*, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е*, при формѣ прошедшаго времени *рѣхъ*.

3. Первоначальныя свойства звука *ь* оказываются:

- а) Изъ замѣны его звукомъ *я*, почему онъ и названъ *ятъ*, безъ сомнѣнія, на основаніи произношенія въ томъ нарѣчій, гдѣ составлена была номенклатура славянской азбуки, именно въ нарѣчій древнеболгарскомъ, въ которомъ, по свидѣтельству рукописей, дѣйствительно *ь* и *я* переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Супр. рук. *вѣськъ*, *ныня*, вм. *вѣсакъ*, *нынѣ*; въ Парем. XII в. *ѣко*, *ѣкити*, *ѣже*, вм. *ѣко*, *ѣкити*, *ѣже*, и наоборотъ: *бѣ*, *звѣрь*, *дрѣво*, вм. *бѣ*, *звѣрь*, *дрѣво* (Смотр. Хр.). На этомъ основаніи въ древнемъ цс. преходящее время употребляется, или съ *ѣ*, напр. *хотѣаше*, *калѣаше*, *бѣаше*, или съ *ѣ*, напр. *хотѣаше*, *калѣаше*, *бѣаше*. Въ настоящее время изъ слав. нарѣчій преимущественно польское отличается употребленіемъ *ѣ* вм. *ѣ*; напр. *бѣда*, *вѣра*, *лѣсъ*, *квѣтъ*, *звѣзда*, вм. *бѣда*, *вѣра*, *лѣсъ*, *цвѣтъ*, *звѣзда*. Въ древнерусскомъ и въ областномъ языкѣ, сравнит. степень оканчивается на *ѣе* (или *ѣе*) вм. *ѣе*; напр. *смѣляе* вм. *смѣляе* (§ 69). Послѣ небныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а иногда и послѣ зубнаго *ц*, звукъ *ь* переходитъ въ *ѣ*; напр. *нижайшій* вм. *нижпѣйшій*, *слышатъ* вм. *слышѣтъ*, при формѣ *слыхать*; на этомъ же основаніи пишутъ: *цѣловать* и *цаловать*. Остатокъ первоначальнаго родства звуковъ *я* и *ь* оказался въ формахъ: *ѣдъ* и *ѣда*, *ѣсти* и *с-н-ѣсти*, *ѣсть*.

Примѣч. 3. Въ областномъ великорус. въ рязанск. *вѣтка* вм. *вѣтка*, въ твер. *вѣха* вм. *вѣсть*, въ ворон. *дѣтѣа* вм. *дѣтѣа* (собираетъ отъ *дитя*, *дѣти*); въ бѣлорус. *звѣзда* вм. *звѣзда*.

- б) Изъ соотвѣтствія звуку *ѣ*; напр. въ древн. цс. нашему предлогу *пра* соотвѣтствуетъ *прѣ*, въ сложныхъ: *прѣбаба*, *прѣдѣдъ*, *прѣмати*, *прѣотѣць*, вм. *прабаба*, *прадѣдъ*, *прамати*, *праотець*; въ Болг. Парем. XII в. *трѣва* вм. *трава* (смотри. Хр.).

Примѣч. 4. Собственно говоря, замѣна *ь* звукомъ *ѣ* отличается отъ замѣны звукомъ *я* только твердымъ или мягкимъ, іотированнымъ произ-

ношеніемъ одного и того же звука, именно *а*; потому въ нѣкоторыхъ словахъ чередуются всѣ эти три звука; напр. *адро*, *ядро* и *и-ядро*. — Замѣчательно въ великорус. областномъ употребленіи *а* вм. *ь* или *я*, въ словахъ отъ *ьсть* или *исти*: въ волог. *адай* вм. *ьдай* (*ѣшь*), въ калуж. *адъ* — *ядъ* (*ьд-а*).

- в) Изъ замѣны звукомъ *и*: изъ другихъ славянск. нарѣчій особенно въ чешскомъ; напр. *бида*, *вира*, вм. *бѣда*, *вѣра*; изъ русскихъ, особенно въ малорусскомъ, впрочемъ частію и въ великорусскомъ, какъ въ древнемъ, такъ и областномъ, особенно въ новогор.; напр. *кимъ*, *мисто*, *хлибъ*, *бида*, вм. *кѣмъ*, *мѣсто*, *хлѣбъ*, *бѣда*. Въ общемъ употребленіи: *змій* и *змѣя*, *дитя* и *дѣти* (въ древн. цс. *дѣта*).

Примѣч. 5. Въ древнерус. языкѣ обоюдный переходъ *ь* и *и*: въ Лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. *мечь свой* вм. *мечи свои*; у Дан. Паломн. по сп. XV в. *нелзи*, *вни*, вм. *нелзь*, *внѣ*, и наоборотъ: *пакъ*, *многъ*, *скотъ*, вм. *паки*, *много*, *скоти*. Слово *вириша* произнесено по малорус. выговору, отъ лат. *versus* (черезъ польск. *вѣрш*); но въ старыхъ польско-русскихъ книгахъ встрѣчается съ *ь*; *вѣрша* или *вѣршъ*; напр. *складахъ сихъ кѣршѣвъ* (т.-е. авторъ стихъ стиховъ), въ Перл. Многоц., по Черниг. изд. 1646. г. — Въ нынѣшнемъ великорус., по областнымъ говорамъ, *и* вм. *ь*; въ олон. *ихать* вм. *ѣхать*; «золото не *мидѣтъ*» (*мѣдѣть*, *мѣднѣть*), серебро не *зелизѣтъ*» (*желѣзѣть*); «по *всѣмъ* землямъ»; «на *добри* кони» Рыбн. I, 296. II, 160. 169. 258. Въ вятск. *исти* — *ѣсть*; въ костр. *дѣю* — *дѣю*, *дѣлаю*, въ выраженіи: «то и *дѣю*»; въ пск. *синь* вм. *сѣнь*, въ словахъ: *засина*, *засинье* — мѣсто въ тѣни.

- г) Изъ подъема звуковъ (§ 30). Звуки *ь* и *и*, усиливаясь и удлиняясь, переходятъ въ *ь*; напр. *мынѣти* *мѣнѣти*, *висьтъ* *вѣшатъ*, *видѣтъ* *вѣдаютъ*.

Примѣч. 6. Такъ какъ при подъемѣ звукъ *и* усиливается приставкою къ нему *а*, *о* или *е* (т. е. *аи*, *ои*, *еи*); то соответствующее нашему *ь* въ хорутанск. нарѣчій *еи* — есть не иное что, какъ усиленный въ подъемѣ звукъ *и*; напр. *срейда*, *мейсто*, вм. *срѣда*, *мѣсто*.

4. Уже въ древнѣйшія времена русскій языкъ замѣнялъ *ь* звукомъ *е*, какъ свидѣлствуютъ рукоп. даже XII—XIII столѣтія.

Примѣч. 7. Напр. въ Мстисл. ев. 1125—1132 г. *время*; въ Галицк. ев. 1143 г. *дрѣва*, *требою*; въ Парем. 1271 г. *предъ* и *мн.* друг. И наоборотъ, въ тѣхъ же рукописяхъ неправильно употребляется *ь* вм. *е*. См. Хр.

§ 26. Между гласными звуками отличаются чистые отъ носовыхъ и облеченныхъ звукомъ *і* (или *іотированныхъ* § 32). Какъ носовые, такъ и облеченные звукомъ *і*, отличаются отъ чи-

стыхъ звуковъ тѣмъ, что къ гласному присовокупляютъ согласный: носовые — послѣ гласнаго звука; напр. ж-гры=он-гры или ун-гры (Венгры), нма=им-ен, откуда им-ен-и; облеченные же звукомъ *i* ставятъ согласный звукъ *j* (іотъ) передъ гласнымъ; напр. я, т. е. цс. ѡ=ja и пр.

Облеченные звукомъ *i* (или іотированные) иначе называются мягкими, въ противоположность твердымъ; а именно:

твердые, или чистые
гласные звуки:

а

е (э)

у

ж

л

мягкіе, или облеченные
звукомъ *i*:

ѡ, я

ѣ (е)

ю

ѥ

ѧ

Звуки *ѡ* и *ѥ* относятся къ твердымъ, а *ѣ* и *ю* къ мягкимъ. Твердому *о* соотвѣтствуетъ мягкое *е*, переходящее въ *ѣ* или *іо*.

Твердое *э* употребляется: 1) въ иностранныхъ реченіяхъ, въ началѣ слова, и, послѣ гласнаго звука, среди слова; напр. экваторъ, поэзія; и 2) въ началѣ нѣкоторыхъ русскихъ словъ, каковы напр. этотъ, экой, эва и нѣк. друг.

Въ составѣ языковъ церковнославянскаго и русскаго, соблюдается: 1) соотвѣтствіе твердыхъ мягкимъ, и 2) переходъ твердыхъ въ твердые и мягкихъ въ мягкіе; напр.

вод-а

вод-ѥ

вод-о-ю

вод-ѡ

пул-я

пол-и

пул-е-ю

пул-ѡ

При мягкомъ гласномъ, смягчается и согласный звукъ; потому формы пуля, пулю, произносятся какъ бы: пуль-а, пуль-у и проч.

Хотя звукъ *ль* соотвѣтствуетъ и твердымъ, и мягкимъ гласнымъ: почему, напр., говорится и вод-ль, и пул-ль; однако имѣетъ способность смягчать согласные (§ 37).

О звукахъ мягкихъ и объ отношеніи ихъ къ твердымъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Смягчающій звукъ *i* соотвѣтствуетъ придыханіемъ *в*, *г* и *с* (§ 32).

2. Смягченіе гласныхъ помощію звука *i* составляетъ одно изъ отличительныхъ свойствъ какъ церковнославянскаго языка, такъ

и русскаго. И тотъ и другой, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе развивали это свойство. Потому въ древнѣйшемъ языкѣ чаще встрѣчаются твердые звуки, вмѣсто позднѣйшихъ, уже смягченныхъ. Напр. *лворѣ яворѣ, лгода ягода, лзѣ язѣ, лнце яйце, оугѣ югѣ, оунѣ юнѣ, оуноша юноша, жзѣ (узы) жзѣ (юзы)*, откуда союзъ (при глаголѣ *съ-узѣтъ*, въ древн. цс. *съжзѣ; христіане христіане*; и наоборотъ, древнерус. *юха* вм. *уха* и проч. Вставка звука *і* между гласными употребляется въ избѣжаніе непріятнаго стеченія звуковъ; напр. *одьяніе*, т. е. *одь-і-аніе*, вм. *одь-аніе* (§§ 30 и 32).

Иностранныя слова, отканчивающіяся на *іа*, порусски имѣютъ на концѣ *я*; напр. *Германія, Азія, Италія*. Въ словахъ же, отъ нихъ произведенныхъ, принято удерживать *а*, если предшествующая ей буква *і* не измѣнилась на *ь*; напр. *азіатскій*; если же измѣнилась на *ь*, то пишутъ *я*; напр. *итальянскій*. На этомъ основаніи отличается правописаніе словъ: *крестьянинѣ* и *христіанинѣ*; впрочемъ многіе пишутъ *христіанинѣ, христіанскій*. Отъ слова *Россія*, производное *Россіанинѣ* сохраняетъ *я*.

Примѣч. 1. Въ О. Е. встрѣчаемъ и древнѣйшія, не смягченныя формы, напр. *лнце* вм. *лнце*, и смягченныя, напр. *длнколѣ* вм. *длнколѣ, нюдѣн* вм. *іюдѣн*; равно какъ и въ Супр. рук.; напр. *крѣстнлнѣ* (откуда наше *крестьян-инѣ*, (§ 58) вм. *христіанинѣ* и проч. Въ древней чешск. письменности встрѣчаются уже смягченныя звуки: въ Судѣ Любуш. *іаз ѓзѣ*, въ отрывкѣ Ев. отъ Іо. Х в. *іегда ѓгда, іузе юже* вм. *уже*. Въ Фрейзинг. рук. иногда чистая гласная, не іотированная, напр. *ети ѓмоу, ест ѓсть*, иногда смягченная, приставкою *і* или *g*; напр. *іезет, gezit, gezit* — *ѓсмѣ*. Что же касается до рукописей средне-болг. и средне-сербск. отъ XIV в. и позднѣе, то въ нихъ встрѣчаются гласныя не смягченныя послѣ гласныхъ; и чѣмъ позднѣе рукопись, тѣмъ больше господствуетъ это правило. Напр. въ болг. сборн. 1345 г. *сїл, оубоакса* вм. *сїл, оубоавѣса*; въ сербск. рук. XV в. *таинал* вм. *таинал*; *богатал* вм. *богатал*. (Тих. Пам.).

3. Русскій языкъ замѣняетъ твердыми гласными цс-ія мягкія.

а) Въ употребленіи *ѣ* вм. цс. *ь*, какъ въ склоненіи, напр. *врачемѣ* вм. цс. *врачѣмѣ*, такъ и въ спряженіи; напр. *дамѣ, ѓмѣ, дастѣ, ѓстѣ, плетѣтъ, плетутѣ*, вм. цс. *дамѣ, ѓмѣ, дастѣ, ѓстѣ, плетѣтъ, плетѣтъ*. У Франц. Скорин. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г., употребляются не только *бѣдѣши, вложнѣши*, но и по нынѣшнему произношенію: *спнѣшѣ, встанѣшѣ* (смотри. Хр.).

Какъ остатокъ старины, у насъ сохранились: *есмь, есть* (а не *есмъ, естъ*), *вьсть*, напр. въ изреченіи: «Богъ вѣсть».

Примѣч. 2. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ употребленіе *ѣ* вм. *ь*; напр., въ Супр. рук., *ієсмь* вм. *ієсмь*. Въ О. Е. *кѣмъ, пришѣлъ*, вм. *кѣмъ, пришѣлъ*. — Вообще должно замѣтить, что въ болг. рукописяхъ обыкновенно употребляется *ѣ* вм. *ь*, и наоборотъ: что указываетъ на смѣшеніе твердыхъ съ мягкими. Рукописи сербск. отличаются употребленіемъ *ь* вм. *ѣ*, и *вѣсть* съ *тѣмъ* вообще смѣшеніемъ твердыхъ съ мягкими. Напр. въ Ипатіев. мучен. по Сербск. сп. XV в. *быени* вм. *биѣни*, *слишати* вм. *слышати*, *ти* вм. *ты*, *илы* вм. *или*, *рыбъ*, *кѣю*, вм. *рыбъ*, *кѣжъ*, *изъ моря*, по морѣ, вм. *изъ моря*, по морю. Въ Сербск. Требн. 1423 г. *въ сѣнь* вм. *кѣ сѣнь* (въ сонѣ). Смолтр. Тих. Пам.

Какъ остатокъ древнѣйшаго произношенія, у насъ сохранились, въ областномъ говорѣ, формы: *будеть, будутъ* и проч., вм. *будеть* *будутъ*.

б) Въ употребленіи *о* вм. *цс. іє*: напр. *одинъ, озеро, олень*, вм. *цс. ієдинъ, ієзеро, ієлень*.

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ: въ О. Е. *олєч* вм. *ієлєй*, *кѣ гєѡнѣ* вм. *кѣ гєієнѣ*; у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *оже, одѣка*, *кѣ одиной*, вм. *ієже, ієдѣка, кѣ ієдиной*; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. постоянно *оже* (въ другихъ сп. вариантахъ *ашє*); въ Жит. Борис. и Глѣб. по сп. Сильвест. XIV в. *коворъ, озерамъ, пришолъ*, вм. *кокеръ, ієзерамъ* (дв. ч. твор. п.), *пришѣлъ*; въ Колядн. XV в. *ѡсєнь* вм. *ієсєнь*, а въ сербск. Колѣдар. XV в. *лєсєнъ* (смолтр. Тих. Пам.). — Цс. *ієлѣнь* и наше *полянѣ*; въ Сборн. XV в. *бєбрѣ*, въ Словѣ о Полк. Игор. *бєбрянѣ*, и наши *бобрѣ, бобровый*; *волотѣ* и *велетѣ* — великанѣ, отъ имени народа Велеты: въ переводѣ Притч. Соломон. Франциска Скорины 1517 г. *колотоукъ IX, 18*; въ Лексик. Памвы Берынды 1653 г. *ієсполнѣ*: *гѣганѣ, кѣлєтѣ, ѡлєрѣ*... Слич. названія урочищъ: *Волотово, Волотова мошлѣ, Волотово поле*, наконецъ *волотка* — курганѣ вообще. — Въ областномъ яз. *о* вм. *є*: въ олон. *оше, одва*, вм. *єше, єдва*; въ сиб. *доболый* вм. *дебелый*, въ орл. *попелѣ* вм. *пепелѣ*; и наоборотъ *є* вм. *о*: въ ряз. *єсєня* вм. *осєнь*. Въ малорус. *іюю, орданѣ, опонѣча, лобода*, вм. *єю, єрданѣ, єпанѣча, лєбеда*.

Иныя формы употребляются въ древнемъ языкѣ и съ мягкими и съ твердыми гласными; напр. у Нест. въ Жит. Θεодос. XII *Нєстерѣ* и *Нєсторѣ*, тамъ же *котєра* и въ лѣтоп. *котєра* (ссора, усобица); *цс. тєпѣлѣ* и *тєплѣ*; *пепелѣ* и въ Сильвестр. Сб. XIV *попелѣ*, какъ и въ польск. — Вообще польск. нарѣчіє употребляетъ *о, ѳ*, вм. *є* и даже вм. *ь*; напр. *чєло, вѣдѣ, пѣсєнка*, вм. *чєло, вєду, пѣсєнка*.

4. Звукъ *ѳ* (т.-є. *ію*) принято изображать различными способами: въ иностранныхъ словахъ, или начертаніемъ *ію*, напр. *маіорѣ*; или *іѳ*, напр. *буль-іѳнѣ*; или *о*, напр. *почталі-онѣ, сері-озно*, вм. *почталѣ-іѳнѣ, серѣ-іѳозно*, или вм. *почталѣ-ѳнѣ, серѣ-ѳозно*; въ рус-

скихъ же словахъ — просто буквою *е*; напр. *ежѣ* вм. *ѣжѣ* или *ѣожѣ*; *конемѣ* вм. *конѣмѣ* или *конѣомѣ*.

§ 27. Церковнославянскій языкъ отличается отъ русскаго употребленіемъ краткихъ, или полугласныхъ *ѣ* и *ь*, и носовыхъ.

А. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, буквы *ѣ* и *ь* были въ бѣльшемъ употребленіи, нежели въ русскомъ и въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ, въ которыхъ имъ соотвѣтствуютъ: *о* буквѣ *ѣ*, и *е* буквѣ *ь*.

Буквы *ѣ* и *ь* въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ ставятся:

1. Въ корняхъ словъ; напр. *бѣд-рь* *бодрѣ*, *дѣх-нѣ* *дохну*, *сѣх-нѣ* *сохну*, *слѣ-за* *слеза*.

2. Въ окончаніяхъ словъ вездѣ, гдѣ оказываются въ русскомъ бѣглые *о* и *е* (§§ 24 и 25).

3. Въ предлогахъ, оканчивающихся на *ѣ*, въ сложеніи ихъ съ другими частями рѣчи; напр. *къложити*, *отъсѣлѣ*.

Прим. 1. Уже въ древнѣйшую эпоху, русскіе произносили буквы *ѣ* и *ь*, какъ *о* и *е*: потому писецъ Остромирова Евангелія, по русскому выговору, пишетъ: *сотѣникѣ* вм. *сѣтѣникѣ*, *пришедѣи* (пришедшій) вм. *пришѣдѣи*; твор. пад. ед. числа муж. и ср. родовъ *на-омѣ*, вм. *-ѣмѣ*; напр. *гласомѣ*, *родомѣ*, *словомѣ*. Въ Изборн. Свят. 1073 г. *кото* вм. *къто*; въ Мстисл. Ев. 1125—1132 г. *пришедѣ* вм. *пришѣдѣ*; въ Добрин. Ев. 1164 г. *писецѣ*, *перѣсты*, *кѣсѣ*, *предо*, *со*, вм. *писѣцѣ*, *перѣсты*, *кѣсѣ*, *прѣдѣ*, *сѣ*. Особенно любопытно въ Псалт. 1296 г. начертаніе предлоговъ: *прѣдѣ*, *сѣ*, вм. *предо*, *со*. Смотр. Хр. Нынѣ употребительный церковный языкъ, по русскому произношенію, замѣняетъ *ѣ* и *ь* буквами *о* и *е*; напр. *соверши*, *дѣнь*, вм. *сѣврѣши*, *дѣнѣ*.

Въ древнерус. смѣшиваются въ употребленіи *ѣ* и *о*, *ь* и *е*, подчиняясь выговору; то-есть, продолженіе гласнаго звука и удареніе на немъ означаетъ буквами *о* и *е*, а краткость — буквами *ѣ* и *ь*. Это особенно замѣтно въ нарѣчіяхъ смоленск. и новгородск. Напр. въ Смоленск. грам. 1229 г. 1) *о* и *е* (*ѣ*) на концѣ словъ вм. *ѣ* и *ь*: *берѣю*, *миро*, *на оустоко*, *князь*, *будете*, *оу дѣлю*, *оумрете*, *пуге*, *всѣхо коупѣче*, вм. *берегѣ*, *мирѣ*, *на встокѣ*, *князь*, *будетѣ*, *въ долгѣ*, *умреть*, *путь*, *всѣхъ купцовѣ*; 2) и наоборотъ *ѣ* и *ь* въ концѣ же словъ вм. *о* и *е* (*ѣ*): *въдомѣ*, *послѣ*, *за ѡкѣ*, *старостѣ*, *до*, вм. *вѣдомо*, *послѣ*, *за око*, *старостѣ*, *до*; 3) въ надежахъ *ѣ* и *ь* вм. *о* и *е* (*ѣ*): *дѣревѣмѣ*, *веремѣнемѣ*, *инѣмоу*, *сѣбою*, *женѣю*, *на сѣбѣ*, *тѣхѣ*, вм. *деревомѣ*, *временемѣ*, *иному*, *собою*, *женою*, *на собѣ*, *тѣхѣ*; 4) въ спряженіи *ь* вм. *е*: *имѣтъ*, *хѣчѣтъ*, вм. *иметь*, *хочетѣ*; 5) среди словъ *ѣ* и *ь* вм. *о* и *е* (*ѣ*): *за инѣоу*, *мѣжю*, *мѣтати*, *мѣсто*, *хѣчетѣ*, *вѣзя*, *дѣбрыми*, *на вѣдѣ*, вм. *за ногѣ*, *междѣ*, *мѣтати*, *мѣсто*, *хѣщѣтъ*, *воля*, *дѣбрыми*, *на кодѣ*; 6) особенно любопытно начертаніе *вѣдино* вм. *вѣдино*, *во едино*; наконецъ 7) *бѣзѣ* вм. *безѣ*, какъ въ Псалт. 1296 г. *сѣ*. — Въ Полоцк. грам. около 1300 г. *оу Полотескѣ*

вм. *въ* *Полотьскъ*; въ грамотахъ новгор.: 1294—1304 г. *всею* *Новагорзда* — всего Новгорода, *ко кѣрольвымо моужьмо* — къ королевымъ мужемъ, *квamo* — къ вамъ, *посѣло* — посолъ, *новгорздескыи* — Новгородскыи, *имитъ* — имите; вообще въ Новгор. грам. XIV в. *пѣдати* — подати, *послухо* — послухъ, *къ зеру* — къ озеру, *беръзовый* — березовый, *сѣбѣ* — собѣ; въ Софійск. Врем. XVI в. *денемъ*, *дени*, вм. *дѣньмъ* (днемъ), *дѣни*. Въ церковныхъ книгахъ по мѣстному говору: въ Парем. 1271 г. *ваше*, *терпите*, *дѣютѣ*, *ѣсте*, вм. *вашь*, *трѣпите*, *дѣжѣ*, *ѣсть*, а также *ѣ* вм. *й*, на концѣ словъ: *моѣ*, *твоѣ*, *къ покоѣ*, вм. *мой*, *твой*, *покой*. Въ Волин. Ев. полногласіе выражается не только употребленіемъ *о* и *е* вм. *ѣ* и *ь*, напр. *иудеѣмо* вм. *иудеѣмъ*, но и постановленіемъ *ѣ* и *ь* на концѣ строки при переносѣ послѣ всякой согласной, какъ бы для протяженія голоса, напр. *сѣ-лакоу*, *гѣ-лаголю*, *бѣсь-те*, точно такъ же, какъ протяженіе *ѣ* при переносѣ слога *-моу* въ словѣ *ѣмоу*, писецъ выразилъ прибавкою *о*, и перенесъ такъ: *ѣо-моу*; согласно съ этимъ онъ удваиваетъ иногда *о* для протяженія голоса; напр. *идооша*, *боогоу*, и вмѣстѣ съ тѣмъ разлагаетъ *ѣ* на *иѣ*: *иѣоне* (вм. *идоша*, *богоу*, *моѣ*). Этотъ полногласный способъ выраженія краткихъ гласныхъ до позднѣйшаго времени усвоенъ нотными стихирарями. Напр. по рукоп. XVI в. «не *помолимся* (вм. *помолимъся*) фарисеи, братіе; ибо возносяй себе *сомиритеся*» (вм. *сѣмиритьсѣ*). Въ Паис. Сб. XIV в. *мегла* вм. *мыгла*; въ Жит. Борис. и Глѣб. по Сильвестр. Сб. XIV в. *мезда* вм. *мызда*, *ѿ* *Рогонды* вм. *отъ* *Рогънеды*. Если къ слову, оканчивающемуся на *ѣ* прибавляются мѣстоименія *тѣ* или *сѣ*, то *ѣ* переходитъ иногда въ *о*; напр. въ Ев. 1307 г. *работѣ*, *праздникосѣ*, вм. *рабѣ тѣ*, *праздникѣ сѣ*; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *холмотѣ*, *градосѣ*, въ Ипат. сп. лѣт. *свѣтосѣ*. Также *й* переходитъ въ *е*; напр. въ Злат. Цѣпи XIV в. *хоудыесѣ* вм. *хоудый сѣ*. Это свойство доселѣ сохраняется въ просторѣчій; напр. *доброе-тѣ*, *человѣко-тѣ*, *князе-тѣ* (§ 58).

Полугласные звуки *ѣ* и *ь*, въ образованіи словъ, соотвѣтствуютъ: *ѣ* гласнымъ твердымъ; напр. *дѣх-нѣ* и *духѣ*, *сѣх-нѣ* и *сухѣ*, *бѣд-рѣ* (*бодрѣ*), *бѣд-ѣти* и *боудѣти*; *ь* — гласнымъ мягкимъ; напр. *мынѣти*, *помнѣти* (§ 30); слово *възмѣ* составлено изъ *въз* и *нѣ*, почему должно писать: *возьму*, *возьмѣ*, а не *возму*, *возмѣ*; церковнославянскія формы: *боудѣши*, *боудѣи*, *быти*, *мѣти*, переходятъ въ русскія: *будеши*, *будѣ*, *быть*, *мѣть*. Переходъ *и* въ *ь*, передъ гласнымъ звукомъ, столь обыкновенный въ нынѣшнемъ языкѣ (напр. *вареніе*—*варенье*), замѣчается уже въ древнѣйшемъ періодѣ церковнославянскаго языка; напр., въ памятникахъ глаголитской письменности: *црѣквыѣ* (вм.—*нѣ*), *нстѣленье* (вм.—*нѣ*).

Примѣч. 2. Въ древнерус. *ь* вм. *и* во 2-мъ л. ед. ч.; напр. въ Повѣсти о Дракулѣ по сп. XV в. *уинишь*, *кажинишь* (казнишь), у Скорин. въ Библ. кн. 1517 г. *вложнишь*; и наоборотъ *и* вм. *ь* въ глаголахъ 3-го л. ед. и мн. ч., передъ *и* (его); напр. у Нест. въ Жит. Θεодос. XII

в. наричюти и, оболочашети и, любляхоути и, см. наричють и и т. д.; въ Злат. Цѣп. XIV в. и вм. ъ: не ходити вм. не ходить, въ Волинск. Ев. XIV в. и вм. ъ и: кѣпрашахоути, вм. кѣпрашахоути и (его). См. § 84. — Переходъ и въ ъ или даже въ з во 2-мъ л. ед. ч. въ славянск. нарѣчіяхъ восходитъ къ X в.; потому что уже въ Фрейзинг. рук. встрѣчаются *zadenes, prides*, вм. *zadeneshi, prideshi*.

На родствѣ звуковъ *з* и *у* основывается переходъ реченія *нѣтъ* въ разговорную форму *нѣту*, употребляемую и въ книжномъ языкѣ, какъ въ позднѣйшемъ; напр. у Держ. «за счастіе поруки *нѣту*» I, 277; такъ и въ древнѣйшемъ; напр. въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *нѣту* и *нѣтуть*; также *нѣту* въ Новг. лѣт. XIV в.

Примѣч. 3. Употребленіе *ы* вм. *з*: въ древн. языкѣ; напр. въ Парем. 1271 г. *кы* вм. *къ* (смотри. Хр.); въ областномъ: въ смол. «*кы* собору» «*сы* кораблишка» Кал. I, 127; въ народныхъ стихахъ для размѣра; напр. *жимыши—бымыши*, т.-е. *жимши—бымши*, вм. *жимзши—бымзши*. Кал. I, 68. — Въ древнерус. *з* переходитъ въ *ы* въ 1-мъ л. мн. ч. глаголъ прошедш. и преходящ. вр., передъ *и* (его); напр. у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *видѣхомы и*, въ Сильвестр. Сб. XIV в. *провоидхомы и*, вм. *видѣхомъ и*, *провоидхомъ и*.

Въ словѣ *человѣкъ* звуку *е* должно было соотвѣтствовать древнѣйшее *ь* въ цс. *чѣловѣкъ*, но уже въ самыхъ раннихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчается безъ *ь*: *чѣловѣкъ*. что употребляется и у другихъ славянск. племенъ; напр. у Чеховъ то же *чѣловѣкъ*; а въ русск. уже въ XII в., напр. у Нестора въ Жит. Θεодос. *чѣловѣци*.

Употребленіе полугласныхъ *з* и *ь* послѣ согласныхъ, на концѣ словъ, въ русскомъ языкѣ, принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности, свидѣтельствуя намъ, что славянскій языкъ не могъ ни одного слова оканчивать только на согласный звукъ; но непременно требовалъ, чтобы къ согласному присовокуплялся, если не гласный, то полугласный, либо твердый *з*, либо мягкій *ь*. Потерявъ полугласное значеніе, обѣ эти буквы стали обозначать въ русскомъ языкѣ только твердое или мягкое произношеніе согласныхъ.

Въ правописаніи принято удерживать *з* и посреди словъ, именно сложныхъ, передъ гласнымъ звукомъ, когда этимъ послѣднимъ начинается вторая часть сложнаго реченія; напр. *предъ-идушій*, *съ-умѣть*, *подъ-емлю*. Впрочемъ это правило не во всѣхъ случаяхъ наблюдается; именно: въ предлогѣ *съ* принято удержи-

вать *ѣ* передъ гласными, какъ твердыми, такъ и мягкими; напр. *сѣумѣть*, *сѣузить*, *сѣиграть*, *сѣсть* и пр.; въ прочихъ же предлогахъ, *ѣ* удерживается только передъ мягкими гласными; потому пишутъ, напр., *изѣявить*, *отѣиграть*, *разѣиграть* и проч., и *изустно отучать*, *разумѣ* и проч.

Не должно смѣшивать *ѣ* съ *ѣ*, въ словахъ *объяснить*, *объявить* (а не *объ-яснить*, *объ-явить*) и въ друг., сложенныхъ съ предлогомъ *объ*. Въ словѣ *подъячій* принято писать *ѣ*, а не *ѣ*, хотя по производству, здѣсь первоначально былъ звукъ *ѣ*, сократившійся изъ *і*: ибо *подъячій* происходитъ отъ слова *под-дьякъ*, составленнаго изъ предлога *подъ* и *дьякъ* (первоначально *діакъ*; слич. *дьяконъ* и *діаконъ*). Въ юрид. акт. подъ 1655 г. *подъячей*, но въ Уложениі Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 г. *подьячій*.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ болгарскаго письма, *ѣ* и *ѣ* ставятся послѣ плавнаго звука, когда онъ присовокупляется къ согласному твердому; напр. *вѣкъ*, *сѣньце*, *срьдце*; русскіе же писцы ставятъ *ѣ* и *ѣ* передъ плавнымъ: *вѣмъкъ*, *сѣмъце*, *срьдце*, или *вѣкъ*, *сѣмъце*, *срьдце*, слѣдуя въ этомъ случаѣ нашему выговору: *волокъ*, *солнце*, *сердце*. Сверхъ того должно замѣтить, что въ письменности древнерус. правильно отличаются *ѣ* и *ѣ*, изъ которыхъ первая буква соотвѣтствуетъ твердому *о*, а вторая мягкому *е*, между тѣмъ какъ въ древнеболг. и древнесербск. *ѣ* и *ѣ* смѣшиваются; какъ напр. *вѣкъ*, *срьдце*, вм. *вѣкъ*, *срьдце*. Кромѣ того сербское письмо позднѣйшее обходится только буквою *ѣ*, замѣняя ею букву *ѣ*; напр. *вѣкъ* вм. *вѣкъ*. И въ современномъ сербскомъ, равно какъ и въ чешскомъ, смѣшеніе *ѣ* съ *ѣ* обозначилось тѣмъ, что обѣ эти буквы безразлично переходятъ—въ сербск. въ *а*, напр. *дан*, *сан*, въ чешск. въ *е*, напр. *дзень*, *сен*, вм. *дънь*, *сѣнь*, а по русски *день*, *сонъ*. Въ Фрейзинг. рук. X в. *ѣ* и *ѣ* не только выражаются первоначальными *у* и *і*, но и переходятъ и тотъ и другой въ *е*; напр. *ни*—*нѣ* (но), *pult*—*пѣти*, *dine*, *dini*—*дъне*, *дъни*, *ze*—*сѣ*, *zil*—*сѣмъ* (вм. *сѣмъ*, по-солъ), *zemirt*—*сѣмрътъ*, *vuez*—*вѣсь* (весь). Въ чешск. отрывкѣ Ев. отъ Іо. X в. *ke*—*къ*, *ue*—*къ*, *keddi*—*къгда*, *den*—*дънь*, *temi*—*тѣмъ*. Въ Ипат. муч. по сербск. сп. XV в. по *вѣсе* вм. по *вѣса*; въ сербск. Громн. XV в. *ѣсло лѣвоко*, вм. *лѣвоко* (Тих. Пам.).

§ 28. Б. Носовые звуки суть *ж* и *л* (или облеченные звукомъ *і*: *ѣж* и *ѣл*).

Хотя въ древнѣйшія уже времена русскій языкъ утратилъ носовые звуки; однако нѣкогда они въ немъ были, что явствуетъ изъ многихъ грамматическихъ формъ, которыя объясняются только этими звуками. Такъ напр., если бы мы не знали, что слова: *знамя*, *имя*, *племя*, *пламя* и друг., первоначально писались: *зна-*

мѧ, нмѧ, плѧмѧ, пламѧ (т. е. знамен, имен, племен, пламен); то не могли бы объяснить, почему, въ косвенныхъ падежахъ, оказывается слогъ ен: знам-ен-и, им-ен-емъ, плем-ен-а, плам-ен-и. Отсюда ясно, почему было бы ошибочно написать: знам-ѣн-итый, плам-ѧн-ный и проч. Впрочемъ, утративъ первоначальный звукъ, изображаемый буквою м, употребляемъ и племянникъ (вм. плем-ен-никъ), безѣмянный и безѣименный и нѣк. друг. — Равномѣрно, если бы мы не знали, что глаголы начѧть, мѧть, жѧть, первоначально писались: нѧмѧ-ти, мѧ-ти, жѧ-ти, т. е. начѣи-ти, мѣи-ти, жѣи-ти; то приняли бы ихъ за неправильные, потому только, что въ спряженіи ихъ оказываются звуки н и м: начну, мну, жму, жну.

Остатковъ носоваго звука ж сохранилось въ русскомъ языкѣ меньше. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нынѣ употребительныхъ формъ объясняются этимъ звукомъ. Такъ напр., мы говоримъ: *Угры* (название народа), и *Венгры*, на томъ основаніи, что это название первоначально изображалось: жгры, жгрниъ (οὐγγαριχός, hungaricus, нѣм. Ungarn), откуда, съ придыханіемъ в (§ 32) образовалось польск. *Венгры*, перешедшее и къ намъ и замѣнившее собою древнюю форму *Угры*. — Слова, сложенные съ предлогомъ су (вм. со или съ), соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ, съ предлогомъ сж; напр. *супругъ* (при глаголѣ *сопрягать*) сжпржгъ, *сусѣдъ* (въ просторѣчїи, вм. *сосѣдъ*) сжсѣдъ и проч.

Въ церковнославянскомъ языкѣ надобно отличать употребленіе буквъ ж и ѡж отъ м и ѡм. Двѣ первыя перешли у насъ въ у и ю, а двѣ вторыя въ а и я.

Звуки ж и ѡж, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. жгль, жгль, жзъкъ, бждж, джбъ, мждръ, мжжъ, ржка и пр.

2) Въ склоненіи: а) въ вин. пад. ед. числа именъ и мѣстоименій женск. рода; напр. вѣрж, благж, благжѡ, ѡж (ее); б) въ твор. падежѣ ед. числа именъ женскаго рода и мѣстоименій; напр. вѣрож, благож, ѡж (ею), мѣнож, токож, собож.

3) Въ спряженіи: а) въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. и буд. времени; напр. ндж, знаж, нсѣлъж; б) въ 3-мъ лицѣ мн. числа тѣхъ же времени, въ 1-мъ спряженіи; напр. нджть, знажть, вѣзъмжть

(*возьмутъ*); в) въ 3-мъ лицѣ мн. числа переход. времени; напр. *бѣахѣ* (*они били*).

4) Въ образованіи словъ: а) въ причастіяхъ наст. времени, дѣйств. залога глаголовъ 1-го спряженія; напр. *могы* (*могущій*), при которомъ прочія формы съ буквою *ж*; напр. *могѣша* (*могущаго*), *могѣши* (*могущая*); б) въ образованіи глаголовъ слогомъ *нж* (рус. *ну*); напр. *дѣх-нж-ти* (*дох-ну-тъ*); в) въ предлогѣ, *сж* (*со, съ*); напр. въ словахъ: *сжсѣдѣ*, *сжпрѣгѣ*.

Звуки *л* и *ѡ*, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. *жати*, *мати*, *ѡти*, откуда *ем-лю*, *братиати*, откуда *бр-ен-чатѣ*; *зѡцати*, откуда *зв-е-нѣтъ*, *зѡнѣ* и *зѡнк-нутѣ*. *Фрагѣ* (*Φράγος*, *Francus*), откуда прил. *фряжскій*; въ Кормч. 1282 г. *коладѣ* и *каландѣ* (*καλάνδας*). Смотри. Хр.

2) Въ склоненіи: а) въ род. пад. ед. числа именъ жен. рода; напр. *доуша* (*души*); б) въ имен. падежѣ множ. числа мѣстоименій, а также именъ жен. рода; напр. *вѣса* (*вѣсь*), *добрыѡ* (*добрыя*), *капѡ* (*капли*); в) въ вин. падежѣ множ. числа сущ. именъ муж. рода; напр. *мѡжа* (*мужей*); и прилаг. именъ и мѣстоименій муж. и жен. родовъ; напр. *благыѡ*, *ѡ* (*ихѣ*).

3) Въ спряженіи: а) въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. и буд. временъ глаголовъ 2-го спряженія; напр. *хвалятъ*, *исцѣлятъ*; б) въ 3-мъ лицѣ множ. числа прош. времени; напр. *вѣдоша*, *рѣкоша*.

4) Въ образованіи словъ, а именно: а) нѣкоторыхъ существительныхъ средн. рода; напр. *знаѡ*, *нѡ*, *телѡ* (*теленѡкъ*); б) мѣстоименій: *мѡ*, *тѡ*, *сѡ*; в) причастій; напр. *люба*, *любѡ*.

Буква *ѡ* иногда употребляется, въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, въ замѣнѣ носовыхъ; а именно: 1) въ образованіи существительныхъ; напр. *камѡ* (= *камен*), т.-е, нынѣшнее *камень*, *ѡумѡ* (= *ѡумен*) — нынѣшнее *ячмень*; *плѡмѡ* и *плѡма* = *плѡм-ень*, (*ень* = *ѡ*, *л*); 2) въ окончаніи причастій; напр. *пѣкѡ* (*пѣкущій*), *могы* и *могѣши* и проч.

Такъ какъ носовые звуки стали чужды русскому языку; то уже въ древнѣйшихъ русскихъ спискахъ церковнославянскихъ памятниковъ, по вліянію русскаго выговора, носовыя буквы иногда замѣняются чистыми: *у*, *ю*, *а*, *я*. Потому всѣ выше исчисленные случаи употребленія носовыхъ буквъ встрѣчаемъ въ О. Е., и въ правильномъ видѣ, т. е. согласно со свойствами древнѣйшаго

десать — *дѣсать*, *ме*, *те* — *ма*, *та*; а *ж* въ *у*; напр. *мука* (какъ и въ рус.) — *мѣка*.

§ 29. Русскій языкъ отличается отъ церковнославянскаго, въ отношеніи гласныхъ звуковъ, вставкою *о* или *е* передъ плавными *л* и *р*, употребляя *еле*, *ело*, *оло*, *ере*, *оро*, вмѣсто церковнославянскихъ: *ла*, *лѣ*, *ра*, *рѣ*. Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько церковнославянскихъ словъ въ сличеніи съ русскими: *гладъ* *голодъ*, *гласъ* *голосъ*, *злато* *золото*, *класъ* *колосъ*, *младъ* *молодъ*, *слама* *солома*, *млеко* (древнее *мѣко*) *молоко*, *градъ* *городъ*, *плагъ* *порогъ*, *брада* *борода*, *сребро* *серебро*, *брегъ* (древнее *брѣгъ*) *берегъ*, *предъ* (древнее *прѣдъ*) *передъ*, *прѣ* (напр. *пре-ложитъ*, древнее *прѣ*) *пере* (напр. *пере-ложитъ*), *урѣзъ* (древнее *урѣзъ*) *черезъ*; *длань*, рус. областное *долонь* (малорус. *долоня*), откуда, съ перестановкою звуковъ, общеупотребительное *ладонь*, и проч.

Относительно этого свойства, въ историческомъ развитіи нашего языка, должно замѣтить слѣдующее:

1) Вставка гласныхъ *о* или *е*, передъ *л* или *р*, существовала въ русскомъ языкѣ искони, какъ свидѣлствуютъ древнѣйшіе письменные памятники.

Примѣч. 1. Уже въ Остромировомъ спискѣ Евангелія, именно въ послѣсловіи и святцахъ, по вліянію выговора писца, вошли рус. формы: *Володимира*, *Новегородъ*, *перегнижъ*, вм. церковнославянскихъ: *Кладимира*, *Новѣградъ*, *прѣгнижъ*. Замѣчательно, что въ словѣ: *перегнижъ* писецъ соединилъ свойства обоихъ языковъ, вставивъ *е* передъ *р*, и удержавъ *ж*. Въ Изборн. Свят. 1073 г. *поросате*, *положенъ*, *золоба*, *золовъ*, вм. *прасате*, *плѣтъ*, *злоба*, *зловъ*; въ Изборн. Свят. 1076 г. *норовы*, *ворогъ*, *берема*, *вередихъ*, вм. *плавъ*, *врагъ*, *брѣма*, *врѣдихъ*; въ Галицк. Ев. 1143 г. *полокы*, *полокель*, *исполокемъ*, вм. *плѣвы*, *плѣкель*, *исплѣкемъ*; въ Кормч. 1282 г. *о полонтъ*, *молока*, *молодн*, вм. *о плѣтъ*, *мѣтка*, *младн*. Смотр. Хр.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ, вставку гласныхъ *о* и *е* встрѣчаемъ въ бѣльшемъ употребленіи, нежели теперь. Напр. писалось: *володѣти*, *молодшій*, *верема*, *ворогъ*, *перече*, *шеломъ*, вм. нынѣ употребительныхъ: *владѣть*, *младшій*, *время*, *врагъ*, *прежде*, *шлемъ* и проч. Въ выраженіи: *на сторожъ*, вм. *на стражъ*, сохранилась древняя народная форма: *сторожа* вм. *стража*.

Примѣч. 2. Изъ множества полногласныхъ формъ въ древнерус. письменности приводится нѣсколько примѣровъ: у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *измолода*, *сороуницю* (цс. *срауницъ*), *оболоухашети*, *городоу*, въ володимирскоу *оболость*, *порозднъ* (цс. *празднъ*, новое рус. *порожній*); въ Смол. грам. 1229 г. *времянемъ* (цс. *времянемъ*);

въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. переписалъ, Деревляне, наволока (цс. навлака — ткань, одѣяніе); въ Злат. Цѣни XIV в. терезькыи (цс. трѣзъкыи); въ Панс. Сборн. XIV в. порозднью (цс. праздыниж); въ Словѣ о полк. Игор. *хороброе, пороси* вм. *праси*, мн. ч. имен. п., отъ *прахъ*. Смотри. Хр. — Въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сборн. XIV в. *хоромовъ рѣбѣти, въ заморозъ*. Въ Уложеніи Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 г. *сторожа* — стража.

3) Въ областномъ просторѣчїи и доселѣ вставка гласныхъ *о* и *е*, передъ плавными, почти столь же употребительна, какъ была она въ древнихъ памятникахъ.

Примѣч. 5. Напр. пск. *солодко* и *солѡдко* — сладко, олон. *черевѡ* — чрево; новогор. волог. сибир. тѣер. влад. *бѡлого* — благо, откуда волог. смол. *бѡлозе* (благо): *бѡлого* уже въ рус. Правдѣ; а *бѡлозе* въ послов. XVII в. «у худа ума не *бѡлозе* ногамъ». Въ малорус. *ворогѡ, нагорода, бервенѡ*, вм. *врагъ, награда, бревно*. Въ смол. тоже *бервенѡ*.

4) Современный языкъ образованнаго общества и языкъ книжный, представляя смѣсь церковнославянскаго съ русскимъ, употребляютъ: 1) церковнославянскія формы: *владѣть, прежде, младшій, срамъ* и проч., вм. русскихъ: *володѣть, переже, молодой, соромъ* и проч.; 2) русскія формы: *корова, ворона, воробей, горохъ* и проч., вм. церковнославянскихъ: *крава, крапа, крабѣй, грахъ* и проч.; 3) и *тѣ* и другія; напр. *пламя* и *поломя, младшій* и *моложе, влеку* и *волоку, чрезъ* и *черезъ, пре-* и *пере-*.

Не смотря на такую смѣсь формъ русскихъ съ церковнославянскими, мы отличаемъ однѣ отъ другихъ: 1) по значенію; напр. *норовъ* и *нравъ, порожній* и *праздный, порохъ* и *прахъ, морочить* и *мрачить, хоромы* и *храмъ, хоронить* и *хранить, беремя* и *бремя, берегу* и *брегу* (*небрегу, пренебрегаю*), *вередъ* и *вредъ, волюсть* и *власть, голова* и *глава* и проч.; и 2) по употребленію: въ рѣчи книжной и витіеватой: *берегъ, глава, злато, серебро, стражъ* и проч.; въ рѣчи же разговорной: *берегъ, голова, золото, серебро, сторожъ* и проч. Потому слова нравственнаго значенія, напр. *бремя, владѣть* и проч., приняли форму церковнославянскую; а слова, имѣющія значеніе вещественное и употребляемыя въ ежедневной рѣчи, напр. *воробей, горохъ, корова* и проч., удержали форму русскую. Въ привѣтствіяхъ: «*здравствуйте*» «*здравія желаю*» и «*здорово живешь*» употребляется и та и другая форма, для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи.

5) Въ нашемъ литературномъ и особенно въ стихотворномъ языкѣ долго господствовали формы церковнославянскія, каковы:

брегъ, глава, младъ и проч.; но со времени Пушкина стали свободнѣе употребляться полногласныя, чисто русскія.

6) Впрочемъ нѣкоторыя краткія формы, какъ остатки старины, допускаетъ и просторѣчіе. Напр., въ пѣсняхъ встрѣчаемъ: «*злато-серебро*» «*младъ ясенъ соколъ*» «*я млада младенька*» — «*молодой—младой Соловниковъ*» Рыбн. I, 81.

Примѣч. 4. Вообще русскій языкъ наклоненъ къ полногласію, которымъ часто пользуется въ пѣсняхъ для размѣра стиха и протяженія голоса въ пѣньѣ; напр., въ владим. «*при семѣратнымъ часѣ*» вл. *смертнымъ*. Кал. I, 97.

§ 30. Употребленіе гласныхъ подчиняется законамъ I) измѣненія и II) сочетанія этихъ звуковъ.

I. Важнѣйшій законъ измѣненія гласныхъ, оказывающій дѣйствіе на весь этимологическій составъ церковнославянскаго и русскаго языковъ, есть усиленіе, или подъемъ этихъ звуковъ. Вмѣстѣ съ гласными пользуются тѣмъ же закономъ и плавные р и л.

Усиленіе гласныхъ и плавныхъ: *р* и *л*, происходитъ двоякимъ образомъ: или 1) черезъ перемѣну гласныхъ (преимущественно краткихъ на долгіе): *ь* на *и* и *ль*; *ѣ* на *у*, *ы*, *а* и *о*; *е* на *о*; *о* на *а*, *и* на *ль* и *а* на *ж*; или же 2) черезъ вставку звуковъ *а*, *е*, *о*, передъ плавными *р* и *л*, и передъ гласными *и* и *у* (или *ы*).

Усиливая, такимъ образомъ, гласный или плавный звукъ, грамматическая форма измѣняетъ и самое значеніе свое: или изъ глагола становится именемъ, или принимаетъ значеніе винословное (напр. *въшатъ*, при глаголѣ *вистѣть*), или переходитъ изъ одного вида глаголовъ въ другой, или же измѣняетъ свой смыслъ вообще.

Сказанное объясняется слѣдующими примѣрами, въ основу которыхъ приняты, гдѣ нужно, церковнославянскія формы, сличенныя съ русскими.

Примѣч. 1. Церковнославянскія формы необходимы здѣсь потому, что правильнѣе русскихъ сохранили свой первоначальный составъ.

1. Перемѣна гласныхъ.

1) Перемѣна *ь* на *и* и *ль*; напр. *мын-ѣти* (*мню, по-мню*) *по-мнин-ати* и *мын-ити*; *скѣт-ѣти* *скѣ-нѣти* и *скѣтъ* *скѣт-ити*; *бѣр-ати* *бир-ати*, *жѣд-ати* *жид-ати* (*о-жид-ать*), *пѣр-ати* *пир-ати* (*по-пир-ать*),

пѣх-ати чих-ати. Отъ древн. пѣс-ати позднѣйшее пис-ати. Сюда же принадлежитъ перемѣна краткаго гласнаго, содержащагося въ а, т. е. ѣм, ѣн, на н, т. е. на нм, нн: жѣ-ти, клѣ-ти, мѣ-ти, ѹм-ти (вм. жѣм-, жѣн-, клѣн-, чѣн-) — жнм-ати, жнн-ати, клнн-ати, мнн-ати, ѹнн-ати (съ предлогами: за-жим-ать, за-жин-ать, про-клин-ать, пере-мин-ать, на-чин-ать. Тѣмъ же путемъ образова-лось: нм-ати, нм-ѣти отъ ѣ-ти (какъ бы вм. ѣм-ти).

2) Перемѣна ѣ на у и ы; напр. бѣд-ѣти (бодрствовать) боуд-ити, глѣх-нѣ-ти (глохнуть) глухъ глушить, сѣх-нѣ-ти (сохнуть) сухъ сушить, дѣх-нѣ-ти (дохнуть) духъ душить, сѣп-ати (за)сыпать, зѣв-ати (за)зывать, лѣг-ати (при)лыг-ать, рѣв-ати (вѣ)рывать, тѣк-нѣти (при)тык-ать, гѣ-нѣти (вм. гѣб-нѣти) гыб-ати (при)гиб-ать (и вм. ы); рѣд-ѣти рѣд-рѣ (красный, слич. въ арханг. рѣд-рый—рыжій) и рыждѣ, рыжій.

3) Перемѣна ѣ на а и о; напр. мрѣк-нѣ-ти (меркнуть) мракъ мрач-ить по-мрач-ать, морокъ мороч-ить, мрѣз-нѣ-ти (мерзнуть) мразъ морозъ мороз-ить.

4) Перемѣна е на о; напр. теку токъ (ис-токъ, по-токъ) то-ч-ить (т. е. заставить течь; напр. «точить кровь» «точить воду») везу возъ воз--ить, реку рокъ у-рокъ прі-у-роч-ить.

5) Перемѣна о на а; напр. клон-ить клан-яться, твор-ити тварь.

6) Перемѣна и на ѣ; напр. вис-ѣть вѣсѣ вѣс-ить вѣш-ать, лип-нуть лѣп-ить, вид-ѣть вѣжди (§ 36) вѣд-ать (§ 107).

7) Перемѣна ѣ на ж; напр. граз-нѣ-ти (грязнуть, грязь) грѣзъ по-грѣз-ити (грузъ грузить), звѣц-ати звѣжкѣ (звукъ звучать), матѣ (мяту) мѣт-ити (мутить с-мута), трѣс-ти трѣсѣ (землетрясение) трусѣ трусить.

Перемѣнѣ ѣ на ж соответствуетъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, переходъ звуковъ ен въ он; напр. зв-ен-ѣть зв-он-ѣ зв-он-ить.

2. Вставка гласныхъ а, о, е.

1) Передъ плавными р и л; напр. зр-ѣти (смотреть) з-о-рѣ з-ѣ-рѣ з-ѣ-рево и з-о-рѣ (по-зорѣ у-зорѣ) з-о-рѣть (по-зорить) з-ѣ-рѣться (§ 107); мр-у м-о-рѣ м-о-рѣть, бр-ѣть б-ѣ-ру, пл-ѣти (т. е. пылать, отъ пла-ти образуется пла-мѣ) п-ѣ-лѣть (т. е. жечь), (за)кл-ѣть к-ѣ-лю. Формы (в)зир-ѣть, (у)мир-ѣть, пыл-ѣть, отъ зр-ѣти, мр-ѣти, пл-ѣти, предполагаютъ подъемъ ѣ и ѣ, отъ формъ: зѣр-ѣти, мѣр-ѣти, пѣл-ѣти.

2) Вставка *о* передъ *и*, въ слѣдствіе чего коренной звукъ *и* переходитъ въ *ои*; напр. *пи-ть* *п-о-й* (*водо-пой*) *п-о-ить*, *гни-ть* *гн-о-й* *гн-о-ить*, *ли-ти* *лои* (слич. арханг. *про-лой* — проливъ); *ун-ти* (*по-ун-ти*) *кон* (*по-кой*), *жн-ти* отъ корня *жив-* *гон* (въ древне-сербск. *покой*, *миръ*, въ другихъ нарѣчіяхъ зн. *лѣкарство*, *пища* и т. п.), откуда *гои-ть* — кормить, *лѣчить*, *ухитить*, однимъ словомъ давать жить. Въ обоихъ послѣднихъ примѣрахъ *к* и *г* смягчаются въ *ч* и *ж* (§ 37).

Примѣч. 2. Въ цс. *гонло* — укрѣпленіе, въ Прол. XV в. Въ областномъ языкѣ: въ вят. и вообще въ сибир. *гоить* — ухитить избу, дать пристанище, пріютить, угощать; въ ряз. *гойный* — взрачный, взрослый, т. е. упитанный, выросшій въ холѣ; напр. *гойный молодецъ*.

3) Вставка *а* и *о* передъ *у* (при чемъ *у*, сокращаясь, переходитъ въ *в*, по § 24-му); напр. *слоу-ти* (*слыть*, *слыву*, отъ *слу-ти* образовалось *слу-хъ*) *сл-а-в-а* *сл-а-вить* *сл-о-в-о* *сл-о-вить* (*благословить*) (§ 107).

Мягкій звукъ *ю* поднимается мягкимъ же *е* въ *ев*; напр. *рю-ти* *рек-ж*, *плю-ю* *пл-ев-ать*, *клю-ю* *кл-ев-ъ* (дѣйствіе *клюющаго*) *кл-ев-ать*; но орудіе этого дѣйствія выражается въ формѣ *клювъ*.

Въ практическомъ отношеніи должно замѣтить, что въ продолженномъ видѣ *у* настоящаго времени поднимается въ *ов* въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. *совѣт-у-ю*, *сѣт-у-ю* — *совѣт-ов-ать*, *сѣт-ов-ать* (а не *совѣтывать*, *сѣтывать*); тогда какъ формы на *-ывать* и *-ивать* имѣютъ въ наст. времени на *-ываю* и *-иваю*; напр. *сказ-ывать*, *разсматр-ивать* — *сказ-ываю*, *разсматр-иваю*.

4) Такъ какъ *ы* родственно звуку *у* (§ 24); то, при своемъ подъемѣ, измѣняется въ *ав* и *ов*, а иногда и въ *ва*; напр. *бы-ть* *б-а-в-ить* (*при-быть* и *при-бавить*, *у-быть* и *у-бавить*, *за-быть* и *за-бавить*), *пл-ы-ть* (вм. *плу-ти*, какъ *слы-ть* вм. *слу-ти*) *пл-а-в-ать* и *пл-а-в-ить*, *р-ы-ть* *р-о-въ*, *кр-ы-ть* *кр-о-въ*; *к-ы-с-нѣти* (*киснуть*) *к-ва-съ* *к-ва-сить*.

II. При стеченіи гласныхъ, языкъ устрояетъ благозвучіе грамматической формы различными средствами. Изъ нихъ важнѣйшія суть:

1. Уподобленіе звуковъ. Если стоятъ рядомъ два гласные звука, различные по выговору, то одинъ изъ нихъ или вполнѣ измѣняется въ другой, или къ нему припоровляется: въ первомъ случаѣ уподобленіе бываетъ полное, во второмъ — неполное.

Примѣръ полного оказывается въ предложномъ падежѣ единственнаго числа существительныхъ, оканчивающихся на *й* и *е*, съ предшествующимъ *і*, и въ дательномъ и предложномъ именъ на *я*, съ предшествующимъ *і*; напр. *о Василіи, во мнѣниі, Софіи, на линіи* (вм. *о Василіѣ, во мнѣніѣ, Софіѣ, на линіѣ*). Потому и въ правописаніи такія слова отступаютъ отъ общаго правила, по которому предложный и дательный падежъ оканчиваются на *ь*. Если звукъ *і*, предшествующій звукамъ *й, я, е*, переходитъ въ *ь*, то уподобленіе становится не нужнымъ; тогда въ дательномъ и предложномъ падежахъ, вмѣсто *и*, оказывается первоначальный *ь*; напр. *Софья, Софьѣ, о Софьѣ*. Въ именахъ, оканчивающихся на *е*, слышится *ь* явственно, когда на этомъ послѣднемъ звукѣ стоитъ удареніе; напр. *о житѣь*; безъ ударенія же *ь* смѣшивается съ *и*, какъ въ выговорѣ, такъ и на письмѣ; напр. *на ученѣи* и *на ученѣь*.

Неполное уподобленіе оказывается въ переходѣ мягкихъ *я, ь, й* и друг. въ *е*; и твердыхъ *а, ь* и друг. въ *о*; напр. *пут-ь, пут-е-мъ, дом-ъ, дом-о-мъ, во-й, во-и-нъ, во-е-вать, мудр-ъ, мудр-о-вать, цс. съ (сей) с-е-го, с-е-му* и проч.; цс. *тѣ (тотъ) т-о-го, т-о-му* и проч.; въ словахъ сложныхъ; напр. *пут-е-шество, при словѣ тут-ь; вод-о-падъ, при словѣ вод-а*. Отступленіе отъ этого закона замѣчается въ сложныхъ: *кров-о-пролитіе, вм. кров-е-пролитіе, чест-о-любіе, при словахъ кров-ь, чест-ь*. Но въ прилагательныхъ: *мудр-е-нъ, бѣд-е-нъ* и въ друг., звукъ *е* есть вставной, полагаемый между корнемъ слова (*мудр-, бѣд-*) и окончаніемъ (*-нъ*).

Важнѣйшій случай уподобленія полного оказывается въ церковнославянскомъ склоненіи именъ прилагательныхъ, состоящемъ въ приставкѣ мѣстоименія *и, ѿ, ю*, родит. *юго*, дат. *юмоу* и проч., къ краткимъ окончаніямъ прилагательныхъ (§ 99). Вмѣсто *нова-юго, новоу-юмоу*, обыкновенно употребляются, въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, формы, образовавшіяся чрезъ уподобленіе гласныхъ: *нова-аго, новоу-оумоу* и проч.; но встрѣчаются и въ древнѣйшемъ видѣ, то есть, безъ уподобленія; напр. въ Супр. рук.: *осужденоу-юмоу (осужденному)*, въ болгарскомъ Паремейникѣ XII в.: *тврѣда-его (твердаго), крѣпка-его (крѣпкаго)* и друг.

2. Вставка звуковъ согласныхъ (и звука *ј*); а именно: 1) вставка *в*; напр. *одѣ-в-а-ть* (областн. *одѣ-в-ало, вм. одѣ-ј-ало*,

т. е. *одъяло*), *бы-в-ать* (вм. *бы-ать*), *зъ-в-ать* (вм. *зъ-ать*); 2) *j*; напр. *одъ-j-ати* (т. е. *одѣяти*, вм. *одъ-ати*), *зі-j-ать* (т. е. *зіять*); 3) *и*; напр. *за-и-имать*, *по-и-имать*, *при и-емъ* (вм. *при емъ*), *съ нею*, (вм. *съ ею* §§ 32 и 33); 4) *б*, въ предлогѣ *объ*, вм. *о*, передъ твердыми гласными; напр. *объ урокъ*, *объ отцъ*, вм. *о урокъ*, *о отцъ*.

Такая вставка звуковъ объясняется законами благозвучія церковнославянскаго и русскаго языковъ, которые не терпятъ двухъ гласныхъ рядомъ, и раздѣляютъ ихъ, или вставкою согласнаго, напр. *одъ-в-ать*; или приставкою *j* къ гласному, измѣняя послѣдній въ *я*, *ю*, *ю* и проч.; напр. *одъ-ять* вм. *одъ-j-ать*. На этомъ законѣ основывается переходъ иностранныхъ *Генуа*, *Падуа* и друг. въ *Генуя*, *Падуа*, а также и склоненіе этихъ именъ; напр. *Геную*, *Падуо* и проч., вм. *Генуу*, *Падуу*.

Иностранныя слова: *по-эзія* (а не *по-j-эзія*), *те-атръ* (а не *те-j-атръ* или *теятръ*), *прові-антъ* (а не *прові-j-антъ* или *провіантъ*), въ образованномъ языкѣ, не принимаютъ вставнаго *j*.

Примѣч. 3. Вставкою *j* объясняется переходъ древнѣйшихъ *іунъ*, *іуль* въ позднѣйшія *іюнь*, *іюль* (т. е. *і-j-унъ*, *і-j-уль*), а также иностранныхъ *океанъ*, *театръ*, *провіантъ* и друг., въ народныя формы: *океанъ* или *окіанъ*, вм. *оке-j-анъ*, *теятръ*, *провіантъ* и друг.

Въ формахъ: *объ немъ*, *объ нихъ*, *объ языкъ* и въ друг., оказываются двѣ вставки, именно: *о-бъ и-емъ*, *о-бъ и-ихъ*, *о-бъ j-азыкъ*; а въ формахъ: *о немъ*, *о нихъ*, *о языкъ* — одна вставка. На письмѣ употребляются и тѣ и другія формы.

3. Приставка звука; напр. приставка *е* къ формамъ *болѣ*, *мынѣ* и проч., въ нарѣчіяхъ: *болѣе*, *менѣе* и проч.

4. Переходъ гласныхъ въ согласные; а именно:

1) *у* и *ы* въ *в* (ѣв); напр. *жу-ю*, *жв-ачка*, *четыре*, *чет-в-еро*, *чет-ѣв-еро*. (См. § 24). Послѣ шипящихъ, вм. *ы*, пишемъ *и*; потому, въ формѣ *шв-ея* отъ гл. *ши-ть*, переходитъ въ *в* не *и*, а *ы* (вм. *шы-ть*); въ цс. *шьвъ* (т. е. *шовъ*) — шитье.

2) *я* въ *ьн* и *ьм*; напр. *ж-я-ти*, (*жа*)*у-я-ти*, *я-ти* (*жать*, *за-чать*, *при-и-ять*): *ж-ьн-ж* и *ж-ьм-ж*, (*жа*)*у-ьн-ж*, *ьм-л-ж* (*жну*, *жму*, *начну*, *при-емлю*); см. § 28.

5. Сокращеніе гласныхъ звуковъ. Оно особенно оказывается въ переходѣ языка отъ формъ древнѣйшихъ къ позднѣйшимъ.

1) Въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. сокращеніе древнѣйшаго глагола *имамъ* въ позднѣйшій *имамъ* (§ 85); преходящаго времени; напр. *бѣхъ* въ *бѣхъ* или *бѣхъ* и проч. (§ 84).

2) Въ русскомъ языкѣ: а) опущеніе гласныхъ *о* и *е*; напр. *огонь* *огня*, *отецъ* *отца*; б) переходъ *и* въ *ь*; напр. *братья*, *друзья* (вм. *братія*, *друзія*); в) сокращеніе гласныхъ, на концѣ словъ, въ полугласныя *й* и *ь*; напр. *рукой* (вм. *рукою*), *одной* (вм. *одною*), *дивлюсь* (вм. *дивлюся*), *брось*, *пусть* (вм. *броси*, *пусти*) и проч. г) опущеніе гласныхъ въ словахъ, взятыхъ изъ чужихъ языковъ; напр. *Д-и-митрій* и *Д-митрій*: первое употребляется въ книжной рѣчи, а второе въ обыкновенной, разговорной. — Разговорное *Ерусалимъ* (вм. *Іерусалимъ*) иногда употребляется и въ книжномъ языкѣ; напр. у Батюшкова: «тебѣ сей даръ, пѣвецъ *Ерусалима!* 2, 9.

3) Самый важный случай сокращенія гласныхъ оказывается въ переходѣ древнѣйшихъ формъ прилагательныхъ полныхъ, образовавшихся помощію уподобленія, въ позднѣйшія; напр. *добраго* *добраго*, *доброуоумоу* *доброму*, *добрынымъ* *добрымъ*, *добрыхъ* *добрыхъ* и проч. Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, равно какъ и нашъ книжный, имѣетъ уже только сокращенныя формы; напр. *добраго*, *доброуоу* и проч. Но древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе пользуются еще нѣкоторыми полногласными формами; напр. *родимыхъ*, *удалымъ* и пр. (§ 99).

Примѣч. 4. Въ древнемъ языкѣ, цс. и рус. 1) приставка гласныхъ: въ словѣ *исполниъ* или *исполъ*, вм. древнѣйшаго *сполниъ*, множ. ч. *споли* (въ Супр. рук., въ Парем. 1271 г.), отъ собственнаго имени народа *Spalei* (§ 152). — 2) Опущеніе гласныхъ; особенно важно въ словахъ *рало*, *ратай*, употребляющихся уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, отъ гл. *рати* (смотри. Прилож.); и доселѣ, какъ въ великорус., такъ и въ малорус. употребляется *рало* вм. *орало*. — Въ областномъ просторѣчій: 1) приставка гласныхъ, какъ въ сѣверномъ новгор. нарѣчій, такъ и въ малорус. Напр. въ пск. *авсеида*, *авчера*, *ильзя*, *индравъ*; въ пск. и твер. *ильнище*, *ильнуть*, вм. *всегда*, *вчера*, *льзя*, *нравъ*, *льнище*, *льнуть*; въ малорус. *изъ*, *икъ*, *иржа*, *иржати*, вм. *съ* (*зъ*), *къ*, *ржавчина*, *ржать*; уже въ волинск. Ев. XIV в. *ис нимъ*, вм. *съ нимъ*. Вообще въ великорус. просторѣчій: *овторникъ* или *авторникъ*, *аржаной*, *алляной*, вм. *вторникъ*, *ржаной*, *льняной* (въ Жит. Θεодос. XII в. въ стѣсненіи *льнянтъ*). Въ Словѣ о Полку Игор. *аркучи* вм. *ркучи* (говоря). 2) Опущеніе гласныхъ: особенно въ малорус. опущеніе *и* въ началѣ словъ; напр. *Гнатъ*, *голка*, *грати*, вм. *Инатъ* (Ігнатій), *иголка*, *играти*; то же въ малорус. *ще* вм. *еще*, *мати* (польск. *маць*) вм. *имати*, *имѣть*; слич. въ яросл. *му*, *мешъ* и т. д., вм. *иму*, *имешъ*,

и т.д., то есть, имѣю, имѣешь. Въ словѣ *серѣга* (уже у Скорин. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. *серга*) опущенъ въ началѣ звукъ *и*, замѣнившій первоначальное *у*: *оусеразъ*, въ Лекс. Памвы Беринды 1653 г. *зсерага*, въ великорус. областн. яз., волог., перм. *исерѣга*.

6. Сокращеніе цѣлыхъ слоговъ. Въ древнерус. глаголы продолж. вида могли сокращать—*ыва* въ *у*; напр. *разсказуетъ*, *написуетъ*, какъ и теперь употребляютъ: *обязуюсь*, *испытываемый*, *вм. обязываюсь*, *испытываемый*.

2. О СОГЛАСНЫХЪ.

§ 31. Согласные звуки дѣлятся на плавные и твердые. Плавные суть *л, м, н* и *р*. Остальные относятся къ твердымъ. Изъ числа послѣднихъ звуки *в, г (h), с* и *ж* (смягчающій гласные *а, у* и др. въ *я, ю* и въ др.) называются придыханіями (§ 32). Какъ твердые, такъ и плавные звуки подраздѣляются, по органамъ произношенія: 1) на губные *б, п, ф, в, м*; 2) гортанные *г (g), к, х*; 3) зубные *д, т, ѿ, з, с, ц*; 4) небные *ж (жд), ч, ш, щ (шт)*; 5) язычные *р, л*; и 6) носовые, къ которымъ принадлежитъ *н (м)*. Звуки *з, с, ц*, въ отличіе отъ *д, т, ѿ*, именуются свистящими, въ соотвѣтствіе шипящимъ: *ж, ч, ш, щ*.

Гласные, принимая свойства согласныхъ, замѣтнѣе отличаются по органамъ произношенія: *и* (черезъ *ј*, какъ по французскому, такъ и по нѣмецкому выговору) относится къ небнымъ, *у* (переходящее въ *в*) къ губнымъ, *ж* и *л* къ носовымъ.

Между звуками cadaго органа должно отличать тонкіе отъ среднихъ: *б, г, д, ж, з* суть средніе; имъ соотвѣтствуютъ тонкіе: *п, к, т, ш, с*: что явствуетъ изъ нашего произношенія, замѣняющаго звуки средніе тонкими въ концѣ словъ при полугласныхъ *ъ* и *ь*; напр. *групъ* *вм. грубъ*, *друкъ* *вм. другъ*, *дѣтъ* *вм. дѣдѣ*, *дрошъ* *вм. дрожъ*, *восъ* *вм. возъ*. Отъ тонкихъ и среднихъ звуковъ отличаются придыхательные: *ф, ѿ* и *х*, означаемые, въ латинскомъ алфавитѣ, сочетаніемъ тонкихъ *р, т, с* (т. е. *к*) съ придыханіемъ *h*; а именно: *ph* (*ф*), *th* (*ѿ*), *ch* (*х*).

Звуки одного органа называются одноименными, а звуки одной степени, т. е. тонкіе, средніе и придыхательные — одностепенными.

1. Въ образованіи словъ обыкновенно одноименные переходятъ другъ въ друга; напр. *бѣуела* (въ Изб. Свят. 1073 г.),

малорус. *бджола* или *бжоло* и наше *пчела*; *гннга* (въ Мин. XI в., въ Кормч. 1282 г.) и наше *книга*; въ западн. славянск. нарѣчїяхъ *патрить* (*патрииць*) и у насъ *мотрьть* (*смотреть, смотрити*); *пасха*, *крестъ*, и въ просторѣчїи *паска*, *хрестъ*; уже въ Изб. Свят. 1073 г. вм. *кръстити* — *христити* (вѣроятно, по сближенію съ именемъ *Христосъ*). Что по областнымъ нарѣчїямъ переходитъ въ *што* (въ московск.) и въ *що* или *щѣ* (въ малорус., волог., костр., пск., твер., калуж., орл., тамб.).

Примѣч. 1. Въ Толк. Псалт. XII и въ сербск. Требн. 1423 г. *що*; въ смолен. грам. 1229 г. и въ полоцк. грам. около 1300 г. *што*; въ Лекс. Памвы Берынды по Кутейнск. изд. 1653 г. *што*: *што*, *що*.

Звуку *ш* собственно русскихъ памятниковъ соотвѣтствуетъ *шт* — болгарскихъ и сербскихъ. Напр. въ Супр. рук. *хоштѣ*, въ О. Е. *хошѣ*. Впрочемъ, по вліянію болгарскихъ подлинниковъ, въ древнѣйшихъ рус. рукоп. встрѣчается и *шт* вм. *ш*, частью въ О. Е. и въ друг., но особенно въ Изборн. Свят. 1073 г.

Примѣч. 2. Въ областномъ языкѣ обоюдный переходъ одностепенныхъ: въ малорус. *куля* вм. *пуля*; въ малорус., пск., олон. *гля* вм. *для*; особенно замѣчателенъ въ малорус. переходъ *к* въ *с*, въ словахъ: *ласоци* и *лакоты* — лакомство, при прилаг. *ласый* — *лак-омый*, гл. *ласовати*. Слич. *влак-но*, *волок-но* и *власъ*, *волосъ*. Смотр. Прилож.

2. Буквы *ф* и *ѳ* употребляются только въ иностранныхъ словахъ. Первой соотвѣтствуютъ гр. *φ*, лат *f* и *ph*, а второй греч. *θ*, лат. *th*; напр. *философія*, *фигура*, *каѳедра* — гр. *φίλοσοφία*, *κάθεδρα*, лат. *philosophia*, *figura*, *cathedra*. Впрочемъ, въ произношеніи рус. языкъ не чуждается звука *ф*, замѣняя имъ в передѣ тонкими *к*, *т*, и на концѣ словъ; напр. произносятъ *фторникъ*, *фкомъ*, *столофъ*, вм. *вторникъ*, въ *комъ*, *столовъ*. Въ произношеніи *ѳ* смѣшивается съ *ф*; потому нѣкоторые пишутъ: *Федоръ*, *Афанасій*, вм. *Ѳедоръ*, *Ѳѳанасій*. Въ нѣкоторыхъ иностр. словахъ буква *ѳ* произнесена у насъ какъ *т*; напр. *театръ* вм. *ѳеатръ*; въ народномъ языкѣ *темьянъ* (и въ древнемъ, напр. у Дан. Паломн. по сп. XV в.) вм. *ѳиміамъ*; замѣчательно въ Галицк. Ев. 1143 г. *голгота* вм. *голгоѳа* (гр. *γολγοθᾶ*).

Примѣч. 3. Въ областн. языкѣ *ѳ* переходитъ: 1) въ *п*; напр. малорус. *сапьянъ* — *сафьянъ*; 2) въ *х*; напр. *Хлоръ* — *Флоръ*, собств. имя; въ малорус. *Хараонъ* — *Фараонъ*; 3) въ *хв*; напр. въ пск. твер. *хворсѣ* — *форсѣ*, но особенно въ малорус. *хвертъ*, *хвига* — *фертъ*, *фига*. Слово *кварта* въ ворон. произносится *хварта*, и потомъ *хв* переходитъ

въ *ф*, въ сибир. *фарта*. Точно также *Тихвинъ* въ просторѣчїи произносится *Тифинъ*; въ малорус. *форостъ*, *фалыты*, вм. *хворостъ*, *хвалити*. Въ лѣт. *Тферь* вм. *Тверь*. — Слово *просфора* — въ древнерус., какъ и доселѣ въ малорус. *проскура*, въ великорус. *просвира*.

3. Въ произношеніи тонкіе одного органа передъ средними другаго измѣняются въ средніе, и наоборотъ; напр. *здѣлатъ* вм. *сдѣлатъ*, *коронка* вм. *коробка*. Правописаніе въ такихъ формахъ слѣдуетъ производству словъ, а не произношенію. Впрочемъ, въ слѣдствіе выговора, удержались и въ правописаніи: *идѣ* вм. *кдѣ*, *цс.* *къдѣ*, *здѣсь* вм. *сдѣсь*, *отъ цс.* *съдѣ*; *здоровѣ* — *цс.* *съдракъ*. Такое измѣненіе звуковъ называется уподобленіемъ. Въ древнемъ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ, правописаніе болѣею частію подчинялось, въ этомъ случаѣ, выговору; потому, напр. въ О. Е., встрѣчаемъ: *беснѣхали* вм. *безъ печали*, *беспорока* вм. *безъ порока* и проч. При этомъ происходитъ иногда сокращеніе и выпускъ звуковъ; напр. въ Ев. XII в. *бецадѣ* вм. *безъцадѣ*, въ Изб. 1073 г. *беуѣстыѣ* вм. *безъуѣстыѣ*; очень обыкновенно вообще въ древнихъ памятникахъ: *нсъхнѣти*, *нсъци*, *нѣнсти*, *нѣнсти*, вм. *нзъсъхнѣти*, *нзъсъци*, *нзъуѣнсти* и мног. друг. Въ смоленск. грам. 1229 г. *нсвоѣго* вм. *нзъ своѣго*, въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *нѣхѣ* вм. *нзъ уѣхѣ* (*изъ Чеховъ*).

Примѣч. 4. Въ рус. выговорѣ *к* передъ *т* переходитъ въ *х*; напр. вм. *кто* — *хто* (уже въ Паис. Сборн. XIV в.).

Въ нынѣшнемъ русскомъ правописаніи принято измѣнять букву *з* на *с*; въ предлогахъ *воз-*, *из-*, *низ-*, и *раз-*, передъ *п*, *к*, *т*, и передъ придыхательнымъ *х*; напр. *востокъ* вм. *воз-токъ* (*вос-текатъ*, т. е. *восходитъ*), *исключать* вм. *из-ключать* (*ключать*, *за-ключать*), *ниспадать* вм. *низ-падать*, *раскатъ* вм. *раз-катъ*; въ предлогахъ же *без-* и *чрез-* или *через-*, передъ тѣми же звуками, принято оставлять букву *з*; напр. *безпокоить*, *черезполосный*. Старинные писцы въ этомъ случаѣ были послѣдовательнѣе насъ.

Примѣч. 5. Замѣчательное измѣненіе тонкихъ въ средніе предлагаютъ малорус. предлоги: *видѣ* или *одѣ*, *изѣ* или *зѣ*, вм. *отѣ*, *сѣ*.

§ 32. Придыханія и звуки плавные составляютъ болѣе подвижную и легкую часть согласныхъ, служа какъ бы переходомъ отъ гласныхъ къ согласнымъ твердымъ.

А. О придыханіяхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Самое обширное значеніе, въ церковнославянскомъ и русскомъ, получило придыханіе *i* (*j*). Оно имѣетъ способность смягчать какъ гласные звуки, приставляясь передъ ними, напр. *а* въ *я* (*я*, *ї*+*а*, см. § 26), такъ и согласные, слѣдуя за ними; напр. *богъ*, *бож-ій*. Смягчительная сила этого звука оказывается и въ сокращеніяхъ его: *ь* и *й*, изъ которыхъ первое смягчаетъ согласные, за которыми слѣдуетъ; напр. *бог-ъ*, цс. *бож-ь-ство*, рус. *бож-е-ство*; а второе — гласные, передъ которыми оказывается; напр. *поко-й*, род. пад. *поко-я* (вм. *поко-й+а*), дат. *поко-ю* (вм. *поко-й+у*).

Звукъ *й* часто бываетъ остаткомъ мягкаго гласнаго; напр. *мое-й* вм. *мое-я* (т. е. *мое-й-а*, или *мое-й-а*), *истино-й* вм. *истино-ю* (т. е. *истино-й-у*, или *истино-й-у*). Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, *й* есть только краткое *и*; напр. въ повелит. наклоненіи: *по-й*, въ соотвѣтствіе краткому *ь*: *будь*, вм. *буди* (§ 25).

Переходъ *j* въ *ж*, въ словѣ *Жидъ* (вм. *Иудей*), относится къ древнѣйшимъ временамъ, потому что формы: *жидовниъ*, *жидовьскы*, встрѣчаются уже въ церковнославянскихъ памятникахъ XI в.

Примѣч. 1. Равномѣрно *и* *з* можетъ переходить въ придыханія, именно въ *j* и въ *в*; напр. *зерцало* — въ пск. твер. *ярцало* (вм. *ерцало*), въ малорус. *верцадло* (въ Польск. *верцадло*).

2. Звукъ *в*, подобно придыханію *i* (*j*), приставляется и вставляется для благозвучія. Какъ въ словахъ: *възъ*, *ягненокъ*, вм. *азъ*, *агнецъ* (§ 26); приставляется *i* къ *а*; такъ и *в* приставляется къ *о*, въ реченіяхъ: *в-оспа*, *в-осемь*, *в-отчимъ*, *в-острый*, вм. *оспа*, *осмь*, *отчимъ*, *острый*. Вставкою между гласными, звуки *в* и *i* также соотвѣтствуютъ другъ другу; напр. *да-ати*, откуда *да-в-ать* *да-в-аніе* и *да-і-ати* *да-і-аніе* (т. е. *даати даиіе*); *одъ-ати* *одъ-в-ать* и *одъ-і-ати* *одъ-і-аніе* (т. е. *одъати одъиіе*). Изъ предложенныхъ здѣсь формъ явствуется, что рус. языкъ предпочитаетъ придыханіе *в*. Потому реченія: *одъяніе*, *даяніе*, какъ остатки цс. языка, употребительнѣе въ рѣчи книжной; потому же прилагательное *вострый* преимущественно имѣетъ значеніе вещественное, а *острый* — нравственное; если же послѣднее и употребляется вм. *вострый*, то не въ простой, а въ книжной рѣчи.

Примѣч. 2. Въ древнемъ языкѣ: въ Григ. Бог. XI в., въ Толк. Псалт. XII в. *ржковать* вм. *ржкоуть*; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *тивоуиъ* (въ друг. сп. *тиоуиъ*, у Нестора въ Жит. Феодос. XII в. *тиоу-*

ны); въ Скитск. Патер. 1296 г. *одѣвало* вм. *одѣало*; въ Лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *Вольга* вм. *Ольга*; въ волын. Ев. XIV в. *вокцамъ* вм. *окцамъ*, *ноканоу*, а въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сп XIV в. *ѿ нкана* (вм. *їоанноу*, *ѿ іоанна*). Особенно послѣ предлога *у*: въ юрид. акт. новгор. XIV в. *у Выната* — у Игнатія; въ Хроногр. 1494 г. *оу косла* — у осла; въ Домостр. Сильв. XVI в. *у вучениковъ* — у учениковъ. Въ послов. 1714 г. *язувитъ* — іезуитъ. Въ современномъ областн. языкѣ: въ малорус. 1) въ началѣ словъ: напр., *вусы*, *вуха*, *винъ вонъ вонъ*, *вичи*, *вивыця*, вм. *усы*, *уха*, *онъ она оно*, *очи*, *овца*; 2) среди словъ: *навукъ* вм. *паукъ*, особенно вм. *j*: *зативы* вм. *затѣи* (т. е. *затѣ-j-и*), *чувати* вм. *чуати*. — Въ великорус. 1) въ началѣ словъ: въ пск. *вохатъ* — *охать*, въ ряз. *воци* — *очи*, въ олон. *вюношиъ* — *юношъ* (*юноша*), *возеро* — *озеро*. Кал. 1, 288. 2) Среди словъ: въ влад. *хавосъ* — *хаосъ*. 3) Въ сложныхъ словахъ передъ гласнымъ звукомъ втораго члена: въ арханг. *руко-в-ядъ* (вм. *руко-в-ять*) — *рукоятка*; въ пск., тверск. *мясо-в-ѣдъ* — *мясоѣдъ*, въ влад. *сыро-в-ѣга* — *сыроѣга* или *сыроѣжка*. — Также образовались *мед-в-ѣдъ* и *можже-вельникъ*, вм. *меже-в-ельникъ*, отъ древняго *меже-ельникъ*, т. е. растущій между ельникомъ.

Частица *вотъ* произошла отъ древней *ото* съ придыханіемъ *в*; *ото* соотвѣтствуетъ древней же частицѣ *осе*; напр. въ Лѣт. по Лавр. съ. 1377 г. «*ото Давыдъ*» — «*осе есмь*.»

Примѣч. 3. Собственно въ цс. *ѣсе* вм. *осе*; напр. у Григ. Богосл. XI в. *ѣсе вода*; въ Супр. рук. *ѣсе твоѣ* (т. е. *вотъ вода*, *вотъ твоѣ*). Какъ *ото* переходитъ въ *вотъ*, такъ и *осе* въ облст. *восе*, въ пск.; отсюда *вось*, *воська* — тоже *вотъ*, *авось*; *восейка* или *вусейка* — указаніе на время, на недавно (въ пенз. тамб.). Въ пѣсн. «*вось погудорить со мной*.» Чулк. V, № 86. Въ малорус. *отъ* и *осъ* вм. великорус. *вотъ* и *вось*; въ воронеж. сказк. *онъ* — *вонъ*. Афан. V, 9. Въ хорут. *ото* — *вотъ*.

Звуки *в* и *j* переходятъ другъ въ друга; напр. *кравчій* и *крайчій*; *нарѣчія домой* и *долой* образовались изъ дат. пад. ед. ч. *домокн* и *долокн*, черезъ древнія формы *домовъ* и *доловъ*. Въ малорус. и доселѣ *домивъ* (вм. *домовъ*) — *домой*. Также, вѣроятно, образовалось *Дунай* отъ древн. *Дунавъ* (уже въ Супр. рук.) и *Дунаво*, черезъ *Дунавъ*.

Примѣч. 4. Въ Злат. Цѣп. XIV в., въ Пчелѣ тоже XIV в. *домовъ* вм. *домой*; въ Пск. лѣт. XVI в. *доловъ* вм. *долой*; слич. въ областн. языкѣ, въ пск. твер. *бѣливъ*, *опѣсльвъ*, вѣроятно, въ *болѣй*, *опосльй*. Въ началѣ словъ: въ малорус. *вулица* и *юлица* вм. *улица*; малор. *янголъ*, смол. *вангелъ*, вм. *ангелъ*. Кал. I, 595.

3. Звукъ *г* (*h*) состоитъ въ связи съ придыханіями *і* и *в*; потому: 1) *г* переходитъ въ *і*; напр. *Георгій*, черезъ старинную форму *Гюрги* или *Гюрій* (новг., ипат. лѣт.), переходитъ въ *Юрій*;

и наоборотъ, *i* (*j*) переходитъ въ *z*; напр. *генварь* (уже въ церковн. книгахъ XII—XIV в., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г.), вм. *енварь* (*іенварь*, вм. январь), какъ встрѣчается въ О. Е. *єноуара*, род. п. ед. ч.; 2) въ произношеніи, *z* переходитъ въ *в*, именно въ род. пад. ед. числа муж. и ср. род. прилагательныхъ и мѣстоименій; напр. *доброва* или *добрава*, *чево*, вм. *добраго*, *чего*. Правописаніе, въ этомъ случаѣ, уклоняется отъ выговора.

Примѣч. 5. Въ О. Е. придыханіе *z* употребляется въ слѣдующимъ случаѣ: когда греч. *υ*, въ значеніи согласнаго звука, находится передъ гласными, въ греч. и еврейск. именахъ, тогда, для облеченія такого стеченія звуковъ, Славяне вставляли послѣ *υ* (*в*) придыханіе *z*; оттого гр. *λευίτας*, *παρασκευή* въ О. Е. переложены: *лѣвъгиты*, *параскеути*. Точно также въ древнемъ цс. языкѣ имя *Εὐα* пишется *Євга* (вм. *Єва*), откуда прилаг. *Євжинъ*. Нынѣ принято писать *Евва*. — Опущеніе *z* въ древнерус.: въ Паис. сборн. XIV в. *архангломъ* вм. *архангеломъ*, въ повѣсти объ Акирѣ премудр. по сп. XV в. *ѡсподинъ* вм. *господинъ*; въ Соф. врем. XVI в. *оспожино* вм. *госпожино* (откуда народное *спожинки* — успенск. постъ); въ Домостр. Сильв. *княиня* вм. *княгиня*. Смотри. Хр. Въ современномъ языкѣ, приставка придыханія *z*, особенно въ малорус., въ началѣ словъ: *Ганна*, *іанусъ*, *гарбу́зъ* (тыква), *гарма́та* (пушка), *іа́спидъ*, *гори́хъ*, вм. *Анна*, *анисъ*, *арбузъ*, *армата*, *аспидъ*, *орѣхъ*; въ бѣлорус. *гето* вм. *это*. Опущеніе *z*, въ перм. и вообще въ сибир. *осу́даръ* вм. *государь*. Иногда въ великор. вм. *z* (*h*) употребляется придыханіе *x*, напр. въ олон. *халчнѣй* вм. *алчнѣй*. Въ словѣ *гусеница*, *z* придыханіе, какъ это явствуетъ изъ древнихъ формъ *жсеница* и *юсеница*.

Примѣч. 6. Соотвѣтствіе придыханій *в* и *z* означилось: 1) по славянскимъ нарѣчіямъ, изъ которыхъ въ однихъ господствуетъ *в*, какъ въ польск., передъ носовыми, напр. *венгель*, *вантроба*, вм. *уголь*, *утроба*, въ вымершемъ древанскомъ: *вотрикъ*, *вичеса*, вм. *отрокъ*, *очеса*; въ другихъ *z*, какъ въ лужицк. *юкно*, *гузда*, вм. *окно*, *узда*; 2) по нарѣчіямъ русск. языка: въ великорус. господствуетъ *в*, напр. по областнымъ говорамъ (напр. въ нижегор.) *восподъ*, *восподинъ*, *восударъ*, вм. *господъ*, *господинъ*, *государь*; *вострый*, *воробей*, въ противоположность малорусскому, въ которомъ *z*: *гострый*, *горобѣць*; 3) по говорамъ великорус. нарѣчія: род. п. ед. ч. мѣстоим. и прилаг., въ рязан. олон. частью въ новг. на — *ого*, — *его*, — *аго*; въ арханг. волог. нижегор. владим. моск. на — *ово*, — *ево*, — *аво*, — *ѣва*.

Примѣч. 7. По разнымъ нарѣчіямъ рус. языка мѣстоимѣніе *онъ* принимаетъ придыханія *j*, *в* и *z*; напр. въ олон. смол. *енъ* (т. е. *іонъ*), въ тульск. *вонъ*, въ малорус. *винъ*, *вона*, *воно*, въ бѣлорус. *гонъ*.

Примѣч. 8. Сверхъ *в* и *z* (*h*), должно упомянуть еще о придыханіи *с*. Оно весьма важно для сличенія славянскаго языка съ прочими родственными (смотри. Приложение); но мало замѣтно въ историческомъ развитіи церковнославянскаго и русскаго. Впрочемъ нѣкоторыя русскія формы мо-

гутъ быть объяснены имъ; напр. областная *мотрѣть* съ опущеніемъ придыханія *с*, вмѣсто общепринятой, съ этимъ придыханіемъ: *с-мотрѣть*. Переходъ *г* въ *с* оказался въ церковнославянскомъ мѣстоименіи *ѹесо*, вм. *ѹего*.

§ 33. Б. О плавныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Они приставляются и вставляются для благозвучія. А именно: 1) *н*; напр. *отъ н-его*, *в-н-утрь*, отъ корня *утр-* цс. *жтр-*, откуда *утр-о-ба*; *за-н-ять* *при-н-ять* *об-н-ять* (при церковносл. формахъ *прїѣти*, *объѣти*), т. е., съ предлогами, глаголѣ *ять* цс. *ѣти*. 2) Употребляются для смягченія твердыхъ согласныхъ, именно *л*—для смягченія губныхъ (§ 35); 3) соотвѣтствуютъ придыханіямъ, именно *л*—придыханіямъ *в* и *ј*. Напр. *свобода* (отъ мѣстоим. *свой*) и *слобода*, не только въ великорус. (уже въ XIV, въ жит. Бориса и Гл. по Сильвест. сборн.) но и въ малорус., сербск. Общеупотребительной формѣ *бояринъ* соотвѣтствуетъ древнѣйшая *болѣринъ* (въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Супр. рук.).

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчїи: *ледва* (въ смоленск.), *ледвь* (въ тульск.; слич. польск. *ледве*, *ледво*) вм. *едва*; въ тамбов. орл. пск. *ской*, *ай*, вм. *сколь*, *аль*; въ костр. *щавей* вм. *щавель*, въ олон. *заржай* вм. *заржалъ*, Рыбн. 1, 302, 303; и наоборотъ, въ архангел. *горносталь* вм. *горностаѣ*; замѣчательна въ малорус. придача *и* въ словѣ *гузда* вм. *узда*.

2. Находясь между согласнымъ звукомъ и гласнымъ мягкимъ, плавные пропускаютъ черезъ себя смягчающее дѣйствіе послѣдняго на первый; напр. *вес-н-а* *веш-н-ій*, *мыс-л-ить* *мыш-л-еніе*, *остр-и-ть* *из-ощ-р-ять*. Такое же свойство оказывается и въ придыханіи *в*; напр. *мерт-в-ить* *у-мерщ-вл-ять*, *волх-в-ъ* *волс-в-и* (§§ 36 и 37).

3. Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: 1) *м* въ *н*: въ носовыхъ *ж* и *л* древнѣйшее *м* перешло въ позднѣйшее *н*, какъ это въ бѣльшей очевидности сохранилось у насъ въ формахъ съ буквою *л*. Напр. *ѣ-ти* *ем-лю*; *жа-ти* *жым-ж* и *жын-ж*; въ цс. *дж-ти* *дѣм-ж*, откуда причаст. *дѣм-енъ* (на-дменный); въ твер. *задми*, *задмилъ* (отъ *задуть*).—2) *р* въ *л*; напр. *февраль* (*februarius*, въ О. Е. *фѣврѹарь*) *февраль*, *крикъ* *кликъ*, *крюкъ* *клюка*, *прорубь* (отъ глагола *рубить*, съ предлогомъ *про*) *пролубь*; и наоборотъ, *л* переходитъ въ *р*; напр. *верблюдъ* вм. *вельблюдъ*, въ О. Е. *кельбѣдъ*; 3) *р* переходитъ въ *н*; напр., принято писать: *армарка* (отъ нѣм. *jahr-*

markt), вмѣсто употребляемой въ разговорѣ формы: *ярманка* или *ярмонка* (въ юрид. акт. 1680 г. съ *ярманки*. Смотр. Хр.)

4. Плавные заступаютъ мѣсто твердыхъ; напр, *сентябрь* вм. древняго *сентабрь* (*september*) черезъ древнѣйшее *семтябрь*, напр. въ Пролог. XIII в.; и наоборотъ, твердые вм. плавныхъ; напр. *блинъ* вм. древн. цс. *млинь*; малорус. *млинець*.

Примѣч. 2. Въ древн. памятникахъ: 1) обоюдный переходъ *р* и *л*: вм. *влѣколакъ* или *волкодлакъ* (оборотень въ волка), въ Номокан. по изд. въ Киевопеч. монаст. 1624 г. *вѣркѣлакъ*, согласно съ болгар. *врколакъ*. Смотр. Хр. 2) обоюдный переходъ *м* и *н*: отъ *нѣмѣ* прилаг. *нѣмѣнѣ* и *нѣмѣнѣ*, откуда наше *нѣмѣнѣ*; *оуѣмнѣ* и *оуѣннѣ* — *кожа*; *нѣсннѣ* и *нѣсннѣ* — *псалтырь*, согласно съ серб. *нѣснѣ* — *пѣсни*; вм. *жемчугъ*, въ древн. языкѣ постоянно *женѣчугъ*, напр. у Кир. Туровск. по сп. XIII в., въ Словѣ о Полку Игоревѣ, въ Новг. лѣт. XIV в.; народное *темѣнѣ*, уже у Дан. Паломн. по сп. XV в., вм. *ѣмѣнѣ*.

Примѣч. 3. Въ разсужденіи плавныхъ, должно замѣтить слѣдующіе случаи, въ которыхъ оказываются общія свойства этихъ звуковъ, въ примѣненіи къ мѣстнымъ нарѣчіямъ русскаго языка; а именно: 1) согласные твердые переходятъ въ плавные, и притомъ: а) губные въ губной же *м*; напр. *птаха*, *птица*, *пчела*, *колыбель*, *берлога* — въ костр. нижег. *мтаха*, *мтица*, въ костр. *мчела*, въ олон. *коломель*, въ пск. твер. *мерлогъ*; въ жит. Бор. и Гл. по Сильв. сб. XIV в. *безвозможымъ* вм. *безбожнымъ*; б) зубные *д* и *т* въ язычный *р*; напр. *свадьба*, *этакъ*, *эдакъ* — и новгор. *сварьба*; *эракъ* въ стихѣ объ Алексѣѣ Божьемъ Человѣкѣ по рукоп. Румянц. муз. «поставилъ бы я келью не такую, и еще не въ *эракомъ* я мѣстѣ». Въ наименованіи русскаго писателя XI в. въ Новѣгородѣ: *Лука Жидята* и *Жирята*. 2) Плавные переходятъ другъ въ друга, и при томъ: а) *м* въ *н*: *земь* (земля) — въ новгор. и въ другихъ сѣверныхъ *зень*: пск. твер. *на зень*, олон. *на зени*, *о зень*, Рыбн. II, 98. 1, 304; въ пск. твер. *вздымъ* и *вздынъ* — подъемъ (слнч. гл. *вздымати*), *не занъ* вм. *не замъ*, т. е. *не замай* — не тронъ; въ арханг. *суночка* вм. *сумочка*, въ арханг. *клейно* вм. *клеймо*; въ малорус. *сеньга*, *сунка*, вм. *семга*, *сумка*; б) наоборотъ *н* въ *м*, впрочемъ рѣже; напр. въ пск. твер. *хмыкать* вм. *хныкать*, въ нижег. сиб. *мырять* вм. *нырять*; в) *н* въ *л*; напр. *племянникъ* *окошница*, *мошенникъ* — и пск. *племяльникъ*, олон. *окошница*, Рыбн. II, 343; малорус. *мошельникъ*; *сомнѣненіе* въ малорус., и вообще въ великор. просторѣчій *сумленіе*; г) *р* въ *н*; напр. *рекрутъ* — и въ малорус., и вообще въ великор. просторѣчій *некрутъ*; д) *р* въ *л*; напр. *срѣбро*, *серебро*, *рыцарь* — и малор. *срибло*, *лыцарь*; *корридоръ*, *секретарь* и въ просторѣчій *колидоръ*, *секлетарь*; *перепелка* и въ пѣснѣ XVII в. *пелепелка*, смотр. Хр. Если слово *ярманка* перешло на сѣверъ изъ Малороссіи, то *н* вм. *л*, ибо въ малорус. *ярмалка*, а малорус. *л* отъ *р* въ словѣ иностранномъ; если же наоборотъ, то *н* перешло въ *л*. 3) Плавный *м* и придых. *в*, оба губные, переходятъ другъ въ друга; напр. *комната* и малор. *кизната*; *много*, *мимо* — въ новг. твер. нижег. *вного*, въ пск. *выма*; и наоборотъ; *внукъ*, *сверчокъ* — въ нижегор. *мнукъ*, въ

пск. твер. *смерчекъ*. 4) *р* переходитъ въ *в*: цс. *скрозъ* и *кскрозъ*, областное великор. *скрозъ* и *сквозъ*; *храбруетъ* и смол. *хвабруеть*, Кал. I, 595. 5) *л* въ *в* и потомъ, черезъ *в*, въ *у*, не только въ малор. бѣлорус., но и въ великор. по мѣстн. нарѣчіямъ. Напр. въ малорус. *вивкъ*, *човнъ*, *шовкъ*, *купивъ*, *навъ*, вл. *волкъ*, *чолнъ*, *шолкъ*, *купилъ*, *палъ*; въ бѣлор. *жну*, *пошоу*, *давау*, вл. *жилъ*, *пошолъ*, *давалъ*. Изъ нарѣчій великорус., особенно въ волог. *поймау*, *соунышко*, *братеуко*, вл. *поймалъ*, *солнышко*, *брателко*. Тамъ же изъ формы *болтать*—*боутать*, и потомъ сокращенно *ботать*.

Примѣч. 4. Свойства придыханій и плавныхъ, замѣченные здѣсь въ областныхъ видоизмѣненіяхъ русскаго языка, оказываются, въ большихъ размѣрахъ, въ историческомъ образованіи прочихъ родственныхъ языковъ. (Смотр. Прилож.). Что же касается до прочихъ славянскихъ нарѣчій, то важнѣйшіе случаи обоюднаго перехода этихъ звуковъ слѣдующіе: 1) *в* и *м*: въ сербск. *волем* (волею, твор. п. ед. ч. отъ воля) и въ древнесербск. *воловь*; въ древнесербск. *въровъ* и *въромъ*, *всяковъ* вл. *всакомъ*, т. е. всякою; 2) *м* и *н*: въ чешск. *медвѣд* вл. *медвѣдь*, и наоборотъ *мрав* вл. *нравъ*; 3) *н* переходитъ въ *л*: въ сербск. послѣ *м*; напр. *много* и *млого*, *знаменьє* и *зламеньє*; 4) *р* въ *л*: въ польск. *Мальгоржата*—*Margareta*, *цырулик*—*chirurgus*, откуда наше *цырульникъ*, черезъ древнее *цыруликъ*, которое встрѣчается, напр., въ русск. переводѣ съ польск. въ «Выданіи о добронравіи», въ Сборн. XVII в. (Смотр. Хр. столб. 1416); 5) *л* переходитъ въ гласный звукъ: въ сербск. въ *о*; напр., *писао* вл. *писалъ*; потому послѣ *о* опускается: *соко* вл. *соколь*, *моба* вл. *мольба*; а также *л* переходитъ въ сербск. въ *у*; напр., *муня*, *дуг*, *вук*, вл. *мльня*, *дльгъ*, *влькъ*, или за выпускомъ *ъ*, вл. *мльня*, *дмъ*, *влкъ*.

§ 34. Измѣненіе согласныхъ звуковъ зависитъ отъ сочетанія ихъ или съ гласными, или между собою. Въ первомъ случаѣ должно обратить вниманіе на законъ смягченія согласныхъ (§§ 35, 36 и 37), во второмъ—на перемѣны, претерпѣваемыя согласными при ихъ стеченіи (§ 38).

§ 35. Важнѣйшій законъ, которому подчиняется въ церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ употребленіе согласныхъ звуковъ, есть законъ смягченія ихъ передъ гласными мягкими, при содѣйствіи придыханія *i* (*j*), которымъ облакаются послѣдніе звуки (§§ 26 и 32). Законъ смягченія видоизмѣняется по характеру смягчающихся согласныхъ звуковъ, различаемыхъ по органамъ. Смягчаются согласные: А) губные, Б) зубные и В) гортанные.

Примѣч. 1. Въ чешск. и польск. смягчается *р* звукомъ *рж*; напр.; *морже*, *тваржъ*, *писаржъ*, вл. *море*, *тварь*, *писарь*; и даже однимъ звукомъ *ж*; напр. польск. *жебро* вл. *ребро*.

А. Губные звуки *б, п, ф, в* и *м*, смягчаясь передъ мягкими гласными, принимаютъ послѣ себя звукъ *л*, переходя такимъ образомъ въ звуки: *бл, пл, фл, вл* и *мл*; напр. *люб-ить* *любл-ю*, *воп-ить* *вопл-ь*, *потраф-ить* *потрафл-ю*, *кров-ь* *кровл-я*, *зем-ной* *земл-я*. Такъ какъ звукъ *л* здѣсь соотвѣтствуетъ смягчающему *i (ь)*, то въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ церковно-славянскихъ губные звуки смягчаются, вмѣсто плавнаго *л*, звукомъ *ь*; какъ это явствуется изъ слѣдующихъ формъ въ Супр. рук.: *любьѣ* *вм. люблю*, *погубьѣ* *вм. погублю*, *славьѣ* *вм. славлю*, *земьѣ* *вм. землю*, *благословьенъ* *вм. благословленъ*, *въскрьмыенъ* *вм. вскормленъ*, и проч. Впрочемъ, въ О. Е. встрѣчаемъ формы, уже постоянно смягченныя звукомъ *л*: *люблѣ*, *землѣ*, *благословленъ* и пр. Русскій языкъ, хотя также постоянно смягчаетъ губные звукомъ *л*, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отступаетъ отъ этого закона; напр., употребляетъ въ просторѣчїи: *корабь* *вм. корабль*, *журавь* *вм. журавль*, а форму *земь* *вм. земля* допускаетъ и въ книжномъ языкѣ; напр., *на-земь*, *о-земь*. Въ такихъ формахъ русскій языкъ встрѣчается съ закономъ смягченія губныхъ, замѣченнымъ въ Супр. рук., гдѣ находимъ не только *на земн* *вм. на землю*, но и *корабьн*, *корабьѣ*, *вм. корабли*, *корабля*. Въ древнеболг. вообще господствуетъ форма *земѣ* *вм. земля*; напр. въ Парем. XII в. (смотри Хр.); въ болг. сборн. 1345 г. *на земн*.

Глаголы *кайм-ить* и *клейм-ить* имѣютъ *кайм-ю* и *клейм-ю* (*вм. каймл-ю*, *клеймл-ю*).

Примѣч. 2. Смягченіемъ губныхъ помощію плавнаго *л*, славянскія нарѣчїя юговосточныя отличаются отъ западныхъ. Въ юговосточныхъ: *корабь*, *земля*, *ловленъ*, *топленъ* и проч.; въ западныхъ: *корабь*, *земе*, *ловенъ*, *топенъ* и проч. Въ сербск. даже сильнѣе, чѣмъ въ русск. господствуетъ это смягченіе; напр. *копле*, *безумле*, *крвлю*, *вм. копье*, *безумье*, *кровью*. — Замѣчательна смягченная форма *змѣни* (*вм. змѣни*), встрѣчающаяся въ О. Е., въ Златостр. XII в. — Въ древнерус. памятникахъ — и безъ смягченія, напр., въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *жеравь* *вм. журавль*, и съ смягченіемъ, въ сборн. XVII в. *муравль* *вм. муравей*. Въ област. яз., новгор. *скамля* *вм. скамья*, ворон. *буравль*, *муравли*, *вм. буравъ*, *муравьи*.

§ 36. Б. Зубные *д* и *т* въ церковнославянскомъ языкѣ смягчаются въ *жд* и *шт* или *щ*, а въ русскомъ въ *ж* и *ч*; напр., *родити* *рождѣ* и *рожу*, *рождѣство* и *рожѣство*; *ходити* *хождѣ* и *хожу*, *предѣ* *прежде* и *преже* *перѣже*; *хотѣти* *хоштѣ* или *хощѣ* и

хочу, свѣтити свѣшта или *свѣща* и *свѣча*; *лѣтъти лѣщѣ* или *лѣтшѣ* и *лечу*; отъ корня *вѣт*—цс. *вѣще* (въ переводѣ Прор. по сп. Упира 1047 г.) и рус. *вѣче*.

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ *д* и *т* смягчаются: въ сербск. въ *дѣ* и *тѣ*; напр., *медю, ноть*—между, ночь; въ хорват. *д* даже въ *ј* или *й*; напр. *мею* между; въ чешск. въ *з* и *ц*; напр. чешск. *мези*—между, *нѣзе*—нужда, *ноць*—ночь, *меци*—мечи, цс. *меци* отъ *метати*; въ словацк. *д* въ *дз*: *нудза*—нужда; въ польск. *дз* и *ц*; напр. *пѣдзь*—нѣждь, *пець*—пѣщи, печь; и вообще въ польскомъ преобладаютъ смягченные *дз, ц* вм. *д, т*; напр. *дзяд*—дѣдъ, *цихы*—тихий; въ малорус. также, какъ и въ великорус. въ *ж* и *ч*: *межу, нужа* (цс. *междѣ, нѣжда*), *хочу*, но въ карпат. Руси *д* въ *дж*: *меджу, нуджа*.—Нашему *чужой* соотвѣтствуютъ: польск. *цудзы*, цс. *щоѣждь* или *штоѣждь*, сербск. *тюд*; слич. въ О. Е. *тоѣждни*.

При изученіи русскаго языка необходимо вникать въ отличіе смягченныхъ формъ русскихъ отъ церковнославянскихъ, въ отличіе, проникающее весь составъ того и другаго языка; такъ напр., въ образованіи прилагательныхъ: *надеж-ный, нуж-ный, преж-ній* (а не *надежд-ный, нужд-ный, прежде-ній*), отъ русскихъ формъ: *надѣжа, нужа, прежде*; въ образованіи дѣепричастій: русское окончаніе дѣепричастій наст. времени, *на-чи*, соотвѣтствуетъ церковнославянскому причастію настоящ. времени жен. рода, *на-ци*; напр. *творящи дѣлаючи* (§ 54), и проч.

Въ историческомъ отношеніи о смягченіи звуковъ *д* и *т* должно замѣтить слѣдующее.

1) Уже въ О. Е., по вліянію выговора писца, встрѣчается смягченіе русское вмѣсто церковнославянскаго; напр. *прихожж* вм. *прихождѣ*, *прѣже* вм. *прѣжде*, *рожьство* вм. *рождѣство*, *рожьшоуся* вм. *рождѣшоуся* (т. е. *родившемуся*), *такоже* вм. *такѣже*.—Что касается до древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописей, писанныхъ въ Россіи, какова Супр. рук., то въ нихъ точнѣе наблюдается церковнославянскій законъ смягченія зубныхъ.

Примѣч. 2. Примѣры русск. смягченія въ другихъ цс-хъ рукописяхъ, переписанныхъ на Руси: въ Изборн. 1076 г. *вижѣ*, *подажѣ*, *одежю*, *ужю*, *пеуєрахъ*, вм. *виждѣ*, *подаждѣ*, *одеждѣ*, *штоѣждѣ*, *пештерахъ*. Въ Галицк. Ев. 1143 г. *вѣздажѣ*, *стыжюся*, вм. *вѣздаждѣ*, *стыждѣся*. Въ Ев. 1307 г. *хоуєть*, *дѣуєрь*, вм. *хоѣєть*, *дѣѣєрь* (смотри. Хр.)

2) Древнерусскіе памятники строже современнаго книжнаго языка слѣдуютъ русскому закону смягченія зубныхъ *д* и *т* въ

ж и ч. Такъ напр., въ нихъ встрѣчаемъ: *вожъ* вм. *вождь*, *перезе* вм. *прежде*, *межю* и *межу* (откуда нынѣшнее *межъ*) вм. *между*, *нужа* вм. *нужда* (отъ *нудить*), *жажа* вм. *жажда* (отъ *жадати*); *въчати*, *объчати*, вм. *въщати*, *объщати* (отъ словъ: *вътъ*, *обътъ*), и проч. Уже у Нестора въ жит. Θεодос. по сп. XII в. употребляются по нынѣшнему русскому выговору: *надежа*, *одежа* (вм. книжныхъ *надежда*, *одежда*), *хоуеть*, *пеуера*, откуда въ томъ же памятникѣ *пеуерьскый монастырь*: и бысть *ма-настырь слакынъ*, се же и донынѣ юсть *пеуерьскый нариуемъ*.

3) Областное просторѣчье, въ отношеніи къ смягченію зубныхъ въ шипящье, стоитъ ближе къ языку древнерусскихъ памятниковъ, нежели къ современному книжному; напр. *межу* или *межи*, *перезе* или *перѣжъ*, *нужа*, *собча*, вм. *между*, *прежде*, *нужда*, *сообща*.

4) Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, хотя и придерживается закона о смягченіи зубныхъ въ *жд* и *щ*; однако употребляетъ многія формы, смягченныя и по русскому выговору. Такъ напр., въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ встрѣчаемъ: *госпожа* вм. *госпожда* (отъ слова *господь*), *вижоу* вм. *виждж*, и проч. — Какъ церковнославянскій, такъ и русскій законъ смягченія иногда оказываются даже въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ напр., въ словѣ *чуждый*, *д* смягчилось въ *жд*, по церковнославянскому закону, а *т* въ *ч* — по русскому.

Примѣч. 3. Такое отношеніе законовъ, въ примѣненіи даже къ одному реченію, восходитъ ко временамъ Остромирова Евангелія, въ которомъ встрѣчаемъ, напр., какъ чисто церковнославянскую форму: *щюждни*, такъ и съ русскимъ переходомъ *д* въ *ж*, вм. *жд*: *щюжни*.

5) Современный русскій языкъ, образованный литературно, ближе, во многихъ случаяхъ, къ позднѣйшему церковнославянскому, нежели къ древнерусскому и къ нынѣшнему народному. Онъ представляетъ смѣсь смягченныхъ формъ церковнославянскихъ съ русскими. При чемъ должно замѣтить, что онъ употребляетъ: или 1) церковнославянскія формы вмѣсто русскихъ; напр. *прежде* вм. *преже*, *между* вм. *межу*, *въжди* вм. *въжи* (отъ слова *видѣть*), *нужда* вм. *нужа*, *жажда* вм. *жажа*, *въщати* вм. *въчати*, *смущеніе* вм. *смученіе* (отъ глагола *мутить*); *общій*, *община*, вм. народныхъ *обчій*, *обчина*: впрочемъ въ просторѣчьи, напр. въ пск. твер. говорится и *обча*, и *обща*, *общу́ха* —

купленное что-либо съобща, арханг. *общитъся* — соединяться, сообщаться; или 2) русскія вм. церковнославянскихъ; напр. *вижу* вм. *вижду*, *клажа* вм. *клажда*, (отъ глагола *кладу*), *кража* вм. *кражда* (отъ глагола *краду*); *хочу* вм. *хощу*, *отвѣчатъ* вм. *отвѣщатъ* и проч.; или 3) и *тѣ* и другія; напр. *между* и *межъ*, *тождество* и *тожество*, *невъжда* и *невъжа*, *чуждый* (форма полурусская) и *чужой*, *со-кращать* и *у-корачивать*, *помощь* и *помочь*, и проч.

Смягченныя формы церковнославянскія большею частію отличаются, въ образованномъ языкѣ, отъ русскихъ, какъ 1) по значенію; напр. *гражданинъ* и *горожанинъ*, *невъжда* и *невъжа*; такъ и 2) по употребленію: принадлежа языку книжному, онѣ болѣе приличны рѣчи искусственной; напр. *въщатъ*, *услаждатъ*, *чуждый*, *поглощаю* (при рус. формѣ: *проглочу*) и проч. Впрочемъ многія формы стали достояніемъ языка образованнаго вообще; каковы напр. *жажда*, *нужда*, *между*; причастія *на-щій*; напр. *дѣлающій*, *говорящій*, и друг.

Примѣч. 4. Въ словѣ *дождь*, *д* смягчается въ произношеніи въ *ж* и *ч*: *дожжъ*, *дожчъ*. Это свойство восходитъ своею исторіею до древнѣйшихъ памятниковъ русск. письменности. Такъ въ Галицк. Ев. 1143 г. *дѣжѹ* вм. *дѣждъ*, т. е. *дождь*; *нжѹеноуѹтъ* вм. *нждѣнжѹтъ*, т. е. *изженутъ* — *изгонятъ*. Въ Лексик. Памвы Беринды 1653 года *дожѹтъ*. Смотр. Хр.

Примѣч. 5. Русскій языкъ, склонный къ смягченію зубныхъ *д* и *т*, по своимъ нарѣчіямъ доводитъ это смягченіе до высшей степени, измѣняя *д* въ *дз* и въ *з*, а *т* въ *тс* или *ц*. Напр., въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: *дзень* (день), *дзѣдъ* (дѣдъ), *будзь* (будь), *тѣнь* или *цѣнь* (тѣнь), *казаць* (казать) и проч.; въ пск. твер. *ци* вм. *ти* — тебѣ. Высшей степени смягченія достигаетъ нарѣчіе Ситкарей, т. е., поселившихся по рѣкѣ Сити. Въ этомъ нарѣчіи *д* переходитъ не только въ *дз*, напр. *идзи* вм. *иди*; но даже въ придыханіе *й*, которое присоединяется къ слѣдующему гласному; напр. *ий* (т. е. *иѣи* вм. *идзи*, т. е. *иди*), *гя-ятъ* (т. е. *гяѣятъ* вм. *гядзятъ*, т. е. *глядятъ*). Слич. въ олонецк. *гяй*, *клай*, вм. *гядь*, *кладь* (т. е. *клади*); въ курск. *ляй* (вм. *гяй*) — *гядь*; въ калужск. *зля* вм. *для*; въ малор. *ягица* и *дягица* — *дягиль*.

Примѣч. 6. Смягченіе *д* въ *жд*, свойственное церковнославянскому языку, уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго. Такъ напр., въ арханг. *урождай* вм. *урожай*; псковск. тверск. пенз. *забиждатъ* вм. *забижать*; тверск. *поваждатъ* — давать повадку или льготу; въ сибирскомъ говорится *прихождане* вм. *прихожане*, *неурождай* вм. *неурожай*; въ рязанскомъ: *обижда*, *обиждать* вм. *обида*, *обижать*. Особенно любопытенъ въ областномъ языкѣ оста-

токъ ранняго цс. смягченія *жд* вм. *жж* въ олон. *прѣждялѣ*, *прождялѣ* и т. д. Рыбн. II, 253. 255.

Со смягченіемъ зубныхъ *д* и *т* находятся въ связи слѣдующія особенности въ измѣненіи согласныхъ.

1) Звуки *д* и *т*, соединяясь съ *с*, переходятъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ *ц*; напр. въ старинномъ языкѣ: *цка* (вм. *дска*, т. е. *доска*), *посацкій* (вм. *посадскій*), *Полоцкѣ* (вм. *Полотскѣ*). На письмѣ слѣдуемъ въ этомъ случаѣ производству, а не выговору; потому пишемъ: *кадет-скій* (а не *кадецкій*), *вологод-скій* (а не *вологодскій*) и проч.; но въ собственномъ имени: *Полоцкѣ*, слѣдуемъ на письмѣ произношенію. Въ числительныхъ: *два-дцать*, *пят-на-дцать* и проч., принято удерживать *д*, образовавшееся изъ *дс*: *дцать*, т. е. *десять*, вм. *десять*. Тѣмъ же путемъ мѣстоименіе *ся* въ глаголахъ послѣ *т* переходитъ, въ выговорѣ, въ *ця* или *ца*, или одно, или вмѣстѣ съ *т*; напр. *стараецца* и *стараецца*, вм. *стареется*.

Примѣч. 7. Уже въ Ев. 1307 г., вм. цс. *надесате*, встрѣчаются и переходная форма *надьсать*, въ числит. *двѣнадьсать*, и форма русская *надцать*, съ *ь*: *надьцать*, въ числит. *обѣма надьцать*. — У Дан. Паломн. по. сп. XV в. *ражаецца*, *зовецца*, вм. *раждается*, *зовется*; въ пѣснѣ начала XVII в. *сплаецца* вм. *всплается*. Смотр. Хр.

2) Сочетаніе звуковъ *жж*, въ нѣкоторыхъ формахъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго языка, переходитъ въ *жд*: напр. *воздѣльный* вм. *возжелъный* (т. е. *возжеланный*), *изживеніе* вм. *изживеніе*, отъ церковнославянскаго глагола: *нждити*, т. е. *изжити* (прожить, истратить).

Примѣч. 8. Такой переходъ звуковъ весьма употребителенъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр., *въждешти* вм. *възжешти*, т. е. *возжечь*; *нждѣнж* вм. *изженж*, т. е. *изгнѣю*, и проч.

§ 37. В. Смягченіе гортанныхъ *г*, *к* и *х*.

Предварительно должно замѣтить, что зубные звуки мягче гортанныхъ: потому на первой степени смягченія гортанные переходятъ въ зубные; какъ это явствуется изъ смягченія *к* въ *т*; напр. *паукѣ* *паут-ина* (древ. *паучина*), *Евдокія* *Авдотья* (и *Овдотья*), *прѣк* (*у-прѣк-ъ* *во-прѣк-и*) *прѣт-ить*; и потомъ, на второй степени смягченія, *т* переходитъ въ *щ*; напр. *за-прѣщ-ать*, при смягченной же формѣ: *прѣт-ить*. Равномѣрно *ск* смягчается въ *ст*, и потомъ *ск* и *ст* въ *щ*; напр., *пуск-ать* *пуст-ить* *пущ-у*, *иск-ать*

ист-ецъ ищ-у, толстъ толще. Въ церковнославянскомъ языкѣ смягченіе *ск*, черезъ *ст*, доходитъ до *сц*, передъ гласными *и* и *ь*; напр. *ѹловѣуьскыи* (человѣческій) и *ѹловѣуьстни* (человѣческіе), *ѹлеоньскъ* и *на горѣ ѹлеоньсть*, *нероуѣсалньмьскъ* и *въ градѣ нероуѣсалньмьсцѣ* (въ О. Е.).

Примѣч. 1. Въ древне-сербск. встрѣчаются формы съ гортанными *к* и *г*, вм. позднѣйшихъ смягченныхъ; напр., *тысука*, *мею*, вм. *тысѣшта*, *тысяща*, *медю*, *между*. Въ древнихъ цс. памятникахъ формы съ гортанными вм. смягченныхъ зубныхъ: въ Трефол. 1260 г. *прѣжжѣши*, *дѣжгьмь*, вм. *прѣжжѣши*, *дѣждьмь* (т. е. переѣзжаешь, дождемъ); въ Новг. лѣт. *дожгѣ* вм. *дождь*. Смотр. Хр. — Этимъ путемъ объясняется сродство словъ *роза* и *рождіе* отъ корня *род*; въ Ев. XIII в. *рожгыѣ* вм. *рождіе*; въ Толк. Пс. XII в. *разга* (вм. *роза*), соотвѣтствующее формѣ съ *а*: *раждіе*. — Слово *щлягѣ* — названіе монеты, въ лѣтоп., произошло отъ древнѣм. *skilling*, черезъ формы: *склазъ* въ Галицк. Ев. 1143 г. (смотри. Хр.) и *стѣлазъ* въ Кормч. XIII в.; т. е. *ск* смягчается въ *ст*, а послѣднее въ *щ* или въ *шт*: въ Жит. Свят. XV в. *штѣлагѣ*, — Точно такъ и *щюждѣ* имѣетъ при себѣ древнѣйш.: *стоуждѣ*, въ Супр. рук., въ Григ. Бог. XI в. — Равномѣрно и въ областномъ языкѣ иногда зубные звуки твердѣютъ, и потому переходятъ въ гортанные, и именно *д* въ *г*; напр. малорус. и сѣверное великорус., олон. пск. твер. *гля* вм. *для*; и наоборотъ въ нашихъ лѣтоп. *Дюрдій* вм. *Гюрій* (Георгій); въ бѣлорус. *аньдель* вм. *ангелъ*, Кал. I, 77. Въ моск. нарѣчій *к* смягчается въ *т*; напр. *всѣтимъ* вм. *всякимъ*, Кал. II, 121; въ оренб. *ск* въ *ст*; напр. *бастѣе* (лучше, красивѣе) отъ *баско* (въ новгор. арханг. и друг.).

Гортанные *г*, *к* и *х*, подъ вліяніемъ мягкаго звука *і* (*ј*) и смягченныхъ согласныхъ *я*, *ю* и друг., а также звука *ь*, смягчаются въ свистящіе *з*, *ц* и *с*, и въ шипящіе *ж*, *ч* и *ш*. При этомъ должно отличать слѣдующія степени смягченія: 1) гортанные послѣдовательно переходятъ въ свистящіе и шипящіе; напр., *другъ-ѣ* *друзъ-я* *друж-ескій*; и 2) переходятъ только свистящіе въ шипящіе; напр., *пис-ать* *пиш-у* (вм. *пиш-ю*) *пиш-етъ*, *рѣз-ать* *рѣж-у* (вм. *рѣж-ю*) *рѣж-етъ*, *овц-а* *овеч-ка* (вм. *овечь-ка*), *отецъ-ѣ* *отч-ій*.

При смягченіи гортанныхъ должно имѣть въ виду слѣдующіе законы, въ наибольшей строгости сохраняемые древнѣйшимъ церковнославянскимъ языкомъ.

1) Гортанные могутъ сочетаться только съ твердыми гласными; напр. *гыбнѣти*, *ѹловѣкы*, *хытити*. Русское правописаніе, забывъ соотвѣтствіе звуковъ, уже употребляетъ гортанные съ мягкими; напр., *гибнуть*, *человѣки*, *хитить*. Въ этомъ случаѣ, оно такъ далеко отошло отъ первоначальнаго закона сочетанія зву-

ковъ, что даже положило правиломъ употребленіе мягкаго *и*, вмѣсто твердаго *ы*, послѣ гортанныхъ. Такое правописаніе перешло и въ позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ; напр., *краги* *вм.* *крагы* (*вин. множ. числа*).

2) Измѣненіе твердаго гласнаго звука въ мягкій, при гортанномъ, требуетъ измѣненія и гортаннаго звука въ мягкій же, т. е. въ свистящій или шипящій; напр. смягченныя формы: *дроуже* и *дроужи*, произошли отъ несмягченной: *дроугъ*; потому что твердый *ѣ* измѣнился въ мягкіе *е* и *и*. Такимъ образомъ, сочетаніе гласныхъ мягкихъ съ гортанными не возможно; въ избѣжаніе такого сочетанія, гортанный звукъ смягчается: *я* въ *жа*, *ю* въ *жу*, *ь* въ *жъ*, *е* въ *же*, *и* въ *зи*, *ь* въ *зь*; *кя* въ *ча*, *хя* въ *ша* и проч.

Примѣч. 2. Для ясности этотъ законъ требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. а) Въ смягченныхъ слогахъ: *жа*, *чу*, *ша*, *ца*, *цу*, и проч., твердые гласные *а*, *у* и друг., очевидно, суть остатки мягкихъ *я*, *ю* (т. е. *і+а*, *і+у*): заключающійся съ этихъ гласныхъ, звукъ *і*, соединившись въ гортанными *г*, *к*, *х*, произвелъ изъ нихъ мягкіе *ж*, *ч*, *ш* и др. Потому уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ, напр.: *мѣжа*, *мѣжоу*, *краѹа*, *краѹоу*, *доѹша*, а также: *отѣца*, *отѣцоу* и проч., а не *мѣжѹа*, *мѣжю*, *краѹѹа*, *отѣцю* и проч.; но въ древнерусскихъ памятникахъ сочетаніе звуковъ: *жя*, *жю*, *чя*, *чю* и др., допускается; напр. *нужѹа* (*нужда*), *межю* (*между*). *хочю*, и пр. б) Что касается до сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ полугласнымъ, то постоянно встрѣчаемъ въ цс. памятникахъ *ь*; напр. *мѣжъ*, *краѹъ*, *отѣцъ*, *ницъ* и проч. в) Буква *ѣ* съ свистящими *з*, *ц* и *с*, употребляется; съ гортанными же *г*, *к* и *х* (исключая названіе буквы *хѣръ*) и съ шипящими *ж*, *ч* и *ш*, сочетаться не могла. При послѣднихъ звукахъ она переходила въ *а*; напр. въ гл. *дрожать*, *кричать*, *слышать*, *вм.* *дрожѣть*, *кричѣть*, *слышѣть*; въ сравн. степ. *ближайшій*, *крѣпчайшій*, *вм.* *ближѣйшій*, *крѣпчѣйшій*; согласно съ этимъ закономъ, въ нарѣчіи новгородскомъ, доселѣ употребляются формы: *громчае*, *корочае*, *лечае*, *тишае* (т. е. *громчѣе*, *тишѣе*, какъ въ Древ. рус. стих. 285: «а въ землѣ то идетъ свѣча *тишѣя*», и т. д.) *вм.* *громче*, *короче*, *легче*, *тише*.

Въ сочетаніи гласныхъ съ гортанными, свистящими и шипящими, русскій языкъ слѣдуетъ церковнославянскому, впрочемъ съ нѣкоторыми уклоненіями; а именно: а) употребляетъ *ѣ* послѣ шипящихъ и свистящаго *ц*; напр. *мужѣ*, *душѣ*, *отцѣ*, *вм.* церковнославянскихъ: *мѣжъ*, *доѹшѣ* (*род. пад. множ. числа*) *отѣцѣ*; б) твердое *о*, вмѣсто мягкаго *е* съ удареніемъ, послѣ тѣхъ же

звуковъ; напр. *хорошѣ*, *гордецовѣ*, вм. *хороше*, *гордецевѣ*; в) *ы* послѣ *ц*; напр. *отцы*. Такое употребленіе вошло и въ новѣйшій церковнославянскій языкъ; напр. *оученицы* вм. *оученици* (т. е. ученики). г) Въ склоненіяхъ удерживается *ь* послѣ гортанныхъ и шипящихъ; напр. *о Богѣ*, *о человѣкѣ*, *о духѣ*; *въ кожѣ*, *въ кучѣ*, *въ кашѣ*. д) Буква *ь* послѣ шипящихъ отбрасывается передъ суффиксами; напр. *доч-ка* (вм. *дочь-ка*), *нож-ка* (вм. *ножь-ка*), *точ-ный* (вм. *точь-ный*) и проч. е) Частицы *же* и *уже* принято писать: *жѣ*, *ужѣ*, вм. *жь*, *ужь*.

Примѣч. 3. Въ област. языкѣ гортанные слагаются съ *е* въ спряженіяхъ; напр. въ влад. костр. ниж. пск. твер. *моѣшь*, *смоѣшь*, *смоѣтъ*, *смоѣмъ*, *смоѣте*, вм. *можешь*, *сможешь*, *сможемъ* и пр.; вообще въ просторѣчій; *текетъ*, *пекетъ* и проч., вм. *течетъ*, *печетъ*. Отъ гл. *ткать* даже употребительнѣе, и въ разговорѣ и на письмѣ, *ткѣшь*, *ткѣтъ* и пр., вм. *точешь*, *точетъ*; а *тчешь*, *тчетъ* и пр. даже не приняты, по не свойственному въ образованномъ языкѣ сочетанію звуковъ.

Законами сочетанія небныхъ съ гласными объясняется несоотвѣтствіе гласныхъ въ склоненіяхъ; а именно переходъ *ѣ* въ *и*; а въ *и* и пр.; напр. *врачѣ* (вм. *врачь*) *врач-а* и *врач-и* (а не *врач-ы*) *врач-ей* (какъ *кон-ѣ* *кон-ей*); *кож-а* и *кож-и* (а не *кож-ы*). Нѣкоторые пишутъ: *Ивановичѣ*, *мечѣ*, *ежѣ*, *ножѣ*, вм. *Ивановичѣ*, *мечѣ*, *ежѣ*, *ножѣ* и проч.; послѣднее начертаніе правильнѣе, потому что согласнѣе съ выше объясненными правилами сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ.

Гортанные измѣняются въ свистящіе и шипящіе: I въ корняхъ и въ образованіи словъ, и II, во флексіяхъ, или измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ.

I. Въ корняхъ и въ образованіи словъ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ.

1) Г смягчается: а) въ *з*; напр. *лег-кій*, откуда *льг-ота* и *льзя*, *нельзя* (малорус. арханг. *нелыа*), *польза* (старинное и област. арханг. перм. *лыа*, малорус. и великорус. *по-лыа*, др. цс. *льг-ыни*); *князь* (княгиня) и *князь* и др. сакс. *kinig*; *оусергъ*, *оусерзь* (*сергъ*), и готск. *ausahrings*; *шлагъ*, *цлагъ*, *стлазь*, *склазь*, и др. нѣм. *skilling* (§ 59); б) въ *ж*; напр. *годить* и *ждати* *ждать* (т. е., гортанный *г*, передъ *ь*, измѣняется въ *ж*), *гонѣ* и *женѣ* (зн. тоже *гоню*), *горло* и *жерло*, откуда *ожерелье* (твердому *го* -соотвѣтствуетъ мягкое *же*-), *другъ* *дружескій* *дружокъ* (собственно *дружекъ*) *дружка* (вм. *дружка*). Древн. цс. *хызъ*, *хыза* и *хиж-ина*;

др. цс. *злѣуъ* и *жолчъ*. — Нижнелуж. *гоим*, *гоиш*, чешск. *гоити* — лѣчить, сербск. *гоим* *гоити* — кормить, въ рус. областн. зн. устроить, накормить, — и *жить* (§ 30). — Въ др. цс. предлоги *безъ*, *изъ*, смягчаются иногда въ *беж*, *нж*; напр. въ Изборн. Св. 1076 *нжнего*; въ Ев. 1270 г. *бежнего*, *нжнего*, *вм. безъ него*, *изъ него*. Въ Ев. 1409 г. *жерно* *вм. зерно*, *зрьно*; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *суздальскый* *вм. суздальскій*.

2) *К* смягчается: а) въ *ц*; напр. *ликъ* *лице*, *зеркало* *зврцало*, *никнуть* *ницъ*. Мягкія окончанія *-цъ* (*-цъ*), *-ца*, *-це* (*-цо*), соотвѣтствуютъ твердымъ *-къ*, *-ка*, *-ко*; напр. *стрѣле-цъ* и *стрѣло-къ*, *пѣви-ца* и *пѣв-ка*, *солн-це* и *солныш-ко*; б) въ *ч*; напр. цс. *къто* (*кто*) и *уъто* (*что*), *кого* и *чего* (*къ* = *чь*, *ко* = *че*), *укъ* (*откуда наука*, *новоукъ*) и *уч-ить*, *по-кою* и *по-чю* (см. § 30. I. 2. 2.); *рука* *ручка* (*вм. ручька*), *ручной* (*вм. ручьной*); *человѣкъ*, цс. прилаг. *уловѣуъ* или *уеловѣуъ*; *поперекъ* *поперечникъ* (*вм. поперечьникъ*); *конъ*, чешск. *конам*, *конати* (*дѣлаю*) *уън-ж* *уати* (*начин-ать*).

3) *Х* смягчается: а) въ *с*; напр. *хмур-иться*, *хмур-ный* (напр. у Жуковск. VI, 186) *на-смур-ный*, *трус-нуть*, *трус-ить*, *трях-нуть* *тряс-ти*; *дрях-лый* и *драсль*, *драсель* (то и другое зн. первоначально — печальный, мрачный); *не-рях-а*, областн., въ тамб. *рях-ая* — красивая, нарядная, и *рѣса* — украшеніе, бахрома; б) въ *ш*; напр. *ход-ить* и цс. *шѣдъ*, *шѣдъши* и проч., откуда наши: *шѣдъ*, *шѣдиш*, *шелъ* (*вм. шедлъ*); *дух-ъ*, *душ-ный* (*вм. душ-ь-ный*, откуда *душенъ*) *душа*; *пастухъ*, *пастушій*. Въ Супр. рук., въ Пророк. по сп. Упира 1047 г. *дънесънни*, *дънесънни*, т. е. *днешній*; въ сб. XIII в. *сърсть* — шерсть.

Примѣч. 4. Нѣкоторыя формы употребляемъ въ смягченномъ видѣ, забывая первоначальныя несмягченныя, отъ которыхъ онѣ произошли. Такъ формы: *звѣзда*, *цвѣтъ*, черезъ смягченіе гортанныхъ, образовались изъ несмягченныхъ: *ивѣзда*, *квѣтъ*, или *ивизда*, *квитъ* (малорус. *квитка*), иначе: *ивязда*, *квятъ*, существующихъ въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ, напр. въ польскомъ. Форма *твѣтъ* употребляется и у насъ въ областномъ просторѣчій. Равномѣрно смягченная форма: *чрезъ*, сохранилась, а несмягченная: *крозь*, цс. *скрозъ*, осталась только въ областномъ просторѣчій, именно: *скрозъ*. Областная форма: *твѣтъ*, замѣчательна тѣмъ, что указываетъ на первую степень смягченія звука *к*, именно въ *т*; потомъ уже, на второй степени смягченія, *т* перешло въ *ц*, и образовало форму: *цвѣтъ* *вм. твѣтъ*. Слово *плечо* удерживаетъ гортанный *к* въ формахъ: *подоплѣка*, въ курск.

спроплёкій, бъллоплёкій — съ сѣрыми, съ бѣлыми оплечьями (о гусяхъ).

Примѣч. 5. Обоюдный переходъ гортанныхъ, свистящихъ и шипящихъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ: 1) *з, з и ж*: малор. *сторѡга* — *стража*, малор. *іерець* — *жеребець*, *горло* — малорус. *джерело*, нижегор. *жёрело*; малор. *зализо*, олон. *зелизо* — *жельзо*; пск. твер. *зало́за* — *жельза́*; олон. *дорозний* — *дорожный*, Рыбн. I, 158. 2) *К и ч*, *ск — щ* (вм. *сч*): пск. *стрѣкать* — *встрѣчать*, пск. твер. *тапѣрика* — *таперича* (теперь), сибир. *раскепина* — *ращепина* (разщепъ), малорус. *луска* (чешуя), откуда *лущить*. 3) *Х, с и ш*: въ малорус. *послухный, жахъ, жахатися, невихна* — *послушный, у-жасъ, у-жасаться, невѣстка*; малорус. *пыха* — церемонія, роскошь, нарядъ, откуда наше *пышный*. Изъ великорус. нарѣчій, въ пск. твер. *хмурый, помяховать, замѣховать, опояхать, плѣхать, плехнуть* — *смурый, помѣшивать, замѣшивать, опоясать, плес-нуть*; въ новг. сибир. *въха* — *из-въс-тіе*, орловск. *полѣха* отъ *лѣсъ* (житель полѣся), въ курск. *пахмурный* — *пасмурный*, въ арх. *нашмуриться* — *нахмуриться*: въ бѣлорус. стихѣ: «*Пярхидскии цари*» — *Персидскіе*, Кал. 4, 20. — *С и ш*: древнее *скора* (откуда *скорнякъ*), олон. *скура*, Рыбн. II, 219, малор. *скира* — *шкура*; *насъсть*, твер. *насъстье* — *нашестъ*, въ духовн. стихахъ: *окромѣсьній, тосьно*, Кал. I, 78, 89 — *окромѣшний, тошно*; въ пск. твер. *снырять* — *шнырять*; въ новг. *швая* — *свай-ка*, въ малор. *шабля* — *сабля, шкло* — *скло* (стекло).

Примѣч. 6. *Ц* вм. *ч* встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ въ формѣ *оцѣстити* вм. *оунстити*. По вліянію мѣстнаго говора, малорус. и новгород., въ древнерус. памятникахъ обѣ эти буквы переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Стихир. 1157 г. въ *рѣцѣ, лици*, вм. въ *рѣцѣ, лици*, и наоборотъ *цловѣкъ* вм. *чловѣкъ*. Въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *истѣхъ, оуроци*, вм. *истѣць, оуроци* (т. е. истецъ, уроки); въ Словѣ о Полку Иг. *чеци* — *цѣпами, луце* вм. *луче*, т. е. лучше; названіе древнерус. сборника «Златая *чепь*» вм. *цѣпь*; въ Юрид. акт., новгор. XIV в. *отцину, землици*, вм. *отчину, землицы*; въ Новг. лѣт. *церковь, вѣньць, черезъ*, вм. *церковь, вѣнецъ, черезъ*; въ Волинск. лѣт. XV в. *конечь, отцину*, вм. *конецъ, отчину*; въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. Сб. XIV в. *ч* вм. *ц*: *вдовнуамъ, въ келнун пѣхали; ц* вм. *ч*: *сконца, исполцитиса, мецѣ, ркѣци, нс чернигова, череницею* (вм. *чрницеѣ, т. е. черницею, монахинею*). По москов. нарѣчію: въ Выходахъ госуд. царей и велик. кн. подъ 1675 г. *чѣпи* вм. *цѣпи*. Смотр. Хр. — Въ современномъ языкѣ: по малорус. *обицати, чепити*, вм. *обѣчати* (обѣщать), *цѣпити*; по сѣверн., новгор., въ разныхъ мѣстностяхъ: въ пск. твер. *учѣпѣть, цась, цесь*, вм. *уцѣпить, часть, честь*; въ олон. *птичи, чадо, луце, рѣць, цистый*, вм. *птицы, чадо, лучше, рѣчь, чистый*; въ вятск. *чѣлый* вм. *цѣлый*.

II. Въ измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ. Смягченіемъ гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, церковно-

славянскія измѣненія (флексіи) значительно отличаются отъ нашихъ.

1) Въ склоненіи церковнославянскій языкъ пользуется постояннымъ закономъ смягченія звуковъ *г*, *к* и *х*, передъ *ь* и *и*, въ *з*, *ц* и *с*, а передъ *е* — въ *ж*, *ч* и *ш*; напр. богъ о боꙗ-тъ боꙗ-и боꙗ-е, ꙗловѣкъ о ꙗловѣцѣ ꙗловѣцѣ-и ꙗловѣцѣ-е, доꙗхъ о доꙗсѣ доꙗсѣ-и доꙗшѣ-е. По-русски же эти формы склоняются безъ смягченія: богъ о богъ-ь богъ-и (зват. падежъ *боже* мы заимствовали изъ цс.), человекъ о человекъ-ь человекъ-и, духъ о духъ-ь духъ-и. Такъ какъ окончанія *-зъ*, *-ць*, произошли, черезъ смягченіе, отъ *-гъ*, *-къ*; то, по церковнославянскому закону смягченія гортанныхъ передъ *е*, звуки *з* и *ц* переходятъ въ *ж* и *ч*; напр. кня-зъ кня-же, отъ-ць (отецъ) отъ-че.

Примѣч. 7. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, не вошедшее въ нашъ говоръ, доселѣ сохранилось въ нарѣчіяхъ, и преимущественно: въ малорусскомъ; напр. *нози* (ногъ), *дивци* (дѣвкѣ), *сваси* (свахѣ); въ зват. падежѣ: *небога* (бѣдняжка) *небоже*, *Ляхъ* *Ляше*. Въ бѣлорусскомъ; напр. *дарозъ* (дорогъ), *лузъ* (лугъ), *руць* (рукъ).

Впрочемъ, великорусскій языкъ, по новгородскому нарѣчію, уже въ XI в. уклонялся отъ закона смягченія гортанныхъ звуковъ въ окончаніи падежей. Потому писецъ Остромирова Евангелія, какъ бы по нынѣшнему выговору, употребляетъ форму: *пасхъ*, не смягчая звука *х*, который въ этомъ словѣ, вмѣсто *с*, обыкновенно переходитъ по церковнославянски въ *ц*: *пасцъ* (отъ формы *паска*).

Остатки смягченія гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, русскій языкъ сохранилъ въ формахъ: *друзья*, *лузья*, отъ словъ: *другъ*, *лугъ*; *очи*, *уши*, отъ словъ *око*, *ухо*. Въ великор. сказкѣ: «а въ лѣсѣ, въ лѣсѣ «солдаты на стрѣси» (отъ *стрѣха* — кровля). Аѳан. VI, 10.

2) Въ спряженіи, кромѣ измѣненій, общихъ съ русскимъ языкомъ, каковы напр.: бѣгъ-жъ бѣжъ-иши, пекъ-жъ пеку-еши, писати пишъ-жъ, церковнославянскій языкъ смягчаетъ гортанные звуки въ свистящіе и шипящіе, во многихъ формахъ, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсе не употребляются, напр. бѣхъ-тъ бѣшъ-а, или остаются несмягченными; напр. цс. *помози*, *теци*, рус. *помоги*, *теки*.

Примѣч. 8. Касательно смягченія гортанныхъ должно замѣтить слѣдующія особенности, въ цс. спряженіяхъ.

1) Въ повелительномъ наклоненіи, передъ *и* и *ь*, гортанные измѣняются въ свистящіе; напр. *помог-жъ помоз-и помоз-ѣте, тек-жъ тец-и тец-ѣте*.

2) Окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа *-хъ* измѣняется въ *с* и *ш*, въ прочихъ лицахъ двойств. и множ. чиселъ: въ *с* передъ *т*, и въ *ш* передъ *м*; напр. *бы-хъ бы-с-та бы-с-те бы-ша*; но въ 1-мъ лицѣ какъ двойств., такъ и множ. числа, остается гортанное *х*, поддерживаемое твердымъ *о*; напр. *бы-х-оу бы-х-омъ*.

3) Преходящее время, сверхъ того, измѣняетъ окончаніе 1-го лица ед. числа *-хъ* на *-ше* во 2-мъ и 3-мъ лицахъ ед. числа; напр. *бѣа-хъ (бѣ-хъ бѣ-хъ) бѣа-ше (бѣ-ше бѣ-ше)*. Но въ 3-мъ лицѣ мн. числа удерживаетъ *х*, по вліянію твердаго *ж*: *бѣа-хж*.

4) Въ нѣкоторыхъ древнихъ церковносл. памятникахъ встрѣчается окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа: *-сѣ*, и множ. *-сомъ*, хотя и смягченное, но древнѣйшее, вмѣсто общеупотребительнаго несмягченнаго: *-хъ, -хомъ*; напр. *прим-сѣ прим-сомъ, вм. прим-хъ прим-хомъ* (т. е. *принялъ, приняли*).

Примѣч. 9. Въ склоненіяхъ, особенно замѣчательны древнечешск. формы XI — XII в. мѣстн. пад. мн. ч. на *-сѣ* вм. *-хъ*: *Полясѣ, Лужасѣ, Долясѣ* (*polas, luzas, dolas*) — собств. имена: вм. *въ Поляхъ, въ Лужахъ, въ Доляхъ*. Слич. род. и предл. пад. мн. ч. мѣстоименій: *насѣ, васѣ*, на *-сѣ*, тогда какъ во всѣхъ другихъ мѣстоименіяхъ и въ именахъ окончаніе *-хъ*: *ихъ, добрыхъ, въ льсахъ*.

§ 38. При стеченіи согласныхъ языки церковнославянскій и русскій подчиняются слѣдующимъ законамъ:

I. Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не терпитъ стеченія одинаковыхъ согласныхъ въ одномъ и томъ же слогѣ, ни въ корняхъ словъ, ни въ окончаніяхъ. Кажущееся въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удвоеніе согласныхъ, преимущественно *ни*, объясняется выпускомъ *ь*, который въ русскомъ иногда замѣняется звукомъ *е*; напр. *истиньныи истинный, истиненъ, временьныи, страньныи странный, страненъ*. Въ этихъ окончаніяхъ оба *ни* имѣютъ не одинаковое значеніе: первое *и* принадлежитъ къ окончанію существительныхъ: *истин-а, времен-и, стран-а*, а второе — окончаніе прилагательныхъ и причастій. Собственно удвоенныя согласныя остались у насъ только въ словахъ иностранныхъ, каковы: *суббота, граммата* и друг. Но и эти слова въ старину постоянно писались: *субота* (уже въ О. Е. *сѣбота*), *грамота*, откуда происходитъ: *грамотный*. Нынѣ пишутъ: *суббота*; *грамота* въ смыслѣ искусства читать и писать, и *граммата*, а также и *грамота*, въ смыслѣ документа; но слово

грамматика производятъ отъ граммата, и пишутъ съ двумя мм.

Даже при стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ: одного кореннаго и одного принадлежащаго къ окончанію, въ старину пользовались только однимъ звукомъ, потому постоянно писали: *руськый* или *рускій*, вм. *рус-скій*. На томъ же основаніи осталось только одно *с* во 2-мъ лицѣ ед. числа наст. времени глагола *быть*: *еси* вм. *ес-си* (*ес* корень, откуда *ес-мь*, а *си* признакъ 2-го лица ед. числа; напр. *да-си*, *въ-си*, § 58).

Отклоненіе отъ этого закона оказалось въ глаголѣ *итти* (впрочемъ, первоначально *нтѣти*, какъ напр. въ Печерск. Патер. 1554 г.; въ XVIII в. употребляли и *ийти*), вм. древняго *ити*. — Вмѣсто *итти*, иные пишутъ *идти*.

Примѣч. 1. Къ особенностямъ малорус. языка принадлежитъ нарощеніе или повтореніе согласнаго звука, иногда раздѣляемое звукомъ *ь*, въ именахъ на *-ье* или *-ья*; при этомъ *ь* передъ окончаніемъ *е* или *я* выпускается, изъ чего видно что это повторенье имѣетъ видъ смягченія. Напр. 1) плавные звуки: *вуголья* — уголья, *зилье* — зелье, *Илья* — Илья; *вязенья* — вязенье (связыванье, темница), *пытанья* — пытанье (вопросъ). 2) Твердые: *волосья* — волосы (волосы), *кавуньячье* — гряды съ арбузами (отъ *кавунъ*), *кнустья* — кнутья, *орижжа* — оружіе, *ружже* — ружье, *палочья* — палочье, *судья* — судья, и мног. друг.

II. Слѣдующіе согласные звуки измѣняются, выпадаютъ, или же вставляются:

1. Зубные звуки *д* и *т*:

1) Переходятъ въ *с*: а) передъ *т*; напр. *вед-у* *вес-ти* вм. *вед-ти*, *плет-у* *плес-ти* вм. *плет-ти*; *яд-ъ* *яс-ти* вм. *яд-ти*, *ьд-а* *ьс-ть*; *вьд(ать)* — 3-е лицо ед. числа наст. времени: *вьс-ть* вм. *вьд-ть*; 2-е лицо множ. числа наст. времени: *вьс-те* вм. *вьд-те*; *ьт-ж* *ьс-ть* вм. *ьт-ть* (*честь* *почесть*). Отклоненіе отъ этого закона оказывается въ позднѣйшей формѣ *ит-ти* или *ид-ти* (вм. *ис-ти*). б) Передъ *л* и *м*; напр. *гуд-у* *гус-ли*, *ьт-ж* *чит-аю* *чис-ло* *унс-мь* (зн. тоже число). Сюда же должно отнести измѣненіе *з* въ *с*, передъ *л*; напр. *маз-ать* *мас-ло*.

2) Выбрасываются, уподобляясь слѣдующему за ними звуку: а) передъ плавными: *л*, *м* и *н*. Передъ *л*; напр. *пад-у* *палъ* вм. *пад-лъ* (или *пал-лъ*), *плет-у* *плелъ* вм. *плет-лъ* (или *плел-лъ*). Передъ *м*; напр. отъ корней: *дад-*, *вьд-*, *яд-*, 1-е лицо ед. числа

наст. вр.: да-мь, вѣ-мь, ꙗ-мь, вм. дад-мь, вѣд-мь, яд-мь (или дам-мь и проч.). На этомъ основаніи, церковнославянская форма седмь переходитъ въ русскую семь (которая встрѣчается уже въ Галицк. Ев. 1143 г., вм. цс. сѣдмь. Смотр. Хр.). Передъ н; напр. у-вяд-ать вя-нуть вм. вяд-нуть, глѣд-ѣть глѣ-нуть вм. глѣд-нуть; гад-ать, въ цс. и древнерус. за-го-нѣти, за-го-нути, у-го-нути (загадать, угадать); Днѣпръ — въ Задонщинѣ по сп. XVII вѣка Нѣпръ (смотри. Хр.), въ олон. пѣсн. «Нѣпра королевична» Рыбн. 1,195, вм. Днѣпра, жен. форма отъ Днѣпръ (§149); цс. скит-ати (свѣт-ать) о-скѣ-нѣти вм. о-скѣт-нѣти. б) Передъ с; напр. отъ корней дад-, вѣд-, яд-, 2-е лицо ед. числа наст. вр.: да-си, вѣ-си, ꙗ-си, вм. дад-си, вѣд-си, яд-си (или дас-си и проч.). в) Передъ в; напр. тѣхъ же глаголовъ 1 лицо двойств. числа наст. врем.: да-кѣ, вѣ-кѣ, ꙗ-кѣ, вм. дад-вѣ, вѣд-вѣ, яд-вѣ (т. е. мы двое дадимъ, знаемъ, ѣдимъ).

Примѣч. 2. Западные славянскія нарѣчія отличаются отъ юговосточныхъ тѣмъ, что не только допускаютъ сочетаніе зубныхъ *д* и *т* съ плавными *л* и *н*, напр. падлѣ вм. палѣ, квѣтлѣ вм. цвѣлѣ, вадну вм. вяну и проч.; но и вставляютъ *д* передъ *л*, напр. мыдло вм. мыло, молитисе вм. молитися и проч.

3) Вставляются, преимущественно передъ *р*: а) въ церковнославянскомъ языкѣ, по древнѣйшимъ рукописямъ: *т* между *с* и *р*, и *д* между *ж*, *з* и *р*; напр. с-т-рѣтєніє, отъ корня *рѣт-*, откуда об-рѣт-ать; ж-д-рѣѣа ж-рѣѣа (жеребенокъ), раз-д-рѣшати вм. раз-рѣшати, ноз-д-ри вм. ноз-ри. б) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ принятыхъ въ правописаніи: ноз-д-ри, вс-т-рѣча вм. вс-рѣча (отъ корня *рѣтати*), употребляются простонародныя формы, не только со вставкою *т* между *с* и *р*; напр. с-т-рамъ вм. с-рамъ, с-т-раженіє вм. с-раженіє (отъ гл. *разити*), с-т-рубъ вм. с-рубъ (отъ глаг. *рубить*); но и со вставкою *д* между *н* и *р*; напр. н-д-равъ вм. нравъ; и со вставкою *т* между гласнымъ и небнымъ *ч*; напр. при-т-чина вм. при-чина (отъ гл. *чинити*, т. е. дѣлать), про-т-чій вм. прочій (отъ слова *прокъ*, въ древн. цс. прокън, вм. прочій). Правописаніе отвергло эти формы, усвоенныя выговоромъ.

Вставка *д* между плавнымъ и гласнымъ оказывается въ глаголѣ ин-д-ивѣть вм. ин-ивѣть, отъ слова *ин-ей* (област. *иневѣть*, *зачинити*, въ пск. твер.).

2. Гортанные *г* и *к*, передъ звукомъ *т*, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ, въ церковнославянскомъ, въ *щ* (*шт*), въ русскомъ — въ *ч* (§ 36); напр. *мог-ж* *мощи* *мочь* (вм. *мог-ти* *мог-ть*), *пек-ж* *пещи* *печь* (вм. *пек-ти* *пек-ть*).

Примѣч. 3. Формы церковнослав. *дѣщи*, *дѣщерь*, и рус. *дочь*, *дочерь*, предполагаютъ первоначальную *дѣгтерь* (смотри. Приложение).

Въ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка дѣйствительно употребляются нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ здѣсь формъ, особенно въ малорус. неопред. наклоненіе глаголовъ: *бити*, *пекти*, *стерети*, *стриг-ти*, *сѣкти*, *товкти*, *могти*, вм. *бѣчь* или *бѣчи*, *печь*, *стеречь*, *стричь*, *сѣчь*, *толочь*, *мочь*; а также частію и въ великор., по сѣвернымъ нарѣчіямъ: въ владим. костр. *могти*, и потомъ съ смягченнымъ *ч*, вм. *т*: въ арханг. *жегчи*, *пекчи*, вм. *жегти*, *пекти*. Слич. въ пѣснѣ начала XVII в. *постритчи* вм. *постричь*. Смотри. Хр.

3. Гортанные *к* и *х* передъ *т* переходятъ въ *с*; напр. въ Изб. 1073, въ Григ. Богосл. XI в. *хлакъ*, *холокъ* (безбрачный), отсюда наше *холос-той*; *прѣх-нѣти*, *прахъ*, и *прѣсть*, *персть*; *бѣхъ* и *бѣсть*; *плах-а* и *плас-ть*.

Примѣч. 4. Слич. приведенныя въ § 37 *вѣха*, *невѣхна*, и *вѣсть*, *невѣстка*. Чешк. *тханъ*, *тхыни* или *тхыне*, и наши *тѣсть*, *тестъ*, *теща*.

4. Губные звуки:

1) Звуки *б* и *п* выпадаютъ передъ *н*; напр. *гѣ-нѣти* (*гнуть*), отъ корня *губ* (*су-губ-ый*), измѣняющагося въ *гѣб*: *гѣбкын* (*гибкій*), и въ *гѣб*: (*со-гѣб-ен-ный*); *оу-сѣ-нѣти* (*уснуть*) вм. *оу-сѣп-нѣти*, отъ глагола *сѣп-ати*; потому и слово *сѣнъ* (*сонъ*) вм. *сѣпнъ*; *ка-нутъ* вм. *кап-нутъ*, отъ глагола *кап-ать*. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ формахъ звуки *б* и *п* могутъ и выбрасываться передъ *н*, и удерживаться; напр. *гнуть* и *гибнуть*, *кануть* и *капнуть*.

2) Звуки *в*, *б* и *п* выпадаютъ передъ *т*; напр. *жив-у* *жи-ть* вм. *жив-ть* (отъ корня *жив*); цс. *грѣ-ти* вм. *грѣк-ти*, *урѣ-ти* вм. *урѣп-ти*, отъ корней *греб*, *чрѣп*. Въ этомъ случаѣ церковнославянскій языкъ вставляетъ иногда *с*; напр. *грѣп-с-ти* вм. *грѣб-с-ти*; а русскій выбрасываетъ губной звукъ: *грести*.

3) Звукъ *в*, послѣ *б*, выпадаетъ; напр. *об-леку* *об-лачу* вм. *об-влеку* *об-влачу*, откуда *об-лако* вм. *об-влако*; *об-ласть* вм. *об-власть*, *об-язать* вм. *об-вязать* (нашъ языкъ усвоилъ обѣ послѣднія формы, различивъ ихъ значеніемъ), *об-ычай* вм. *об-вычай* (отъ корня *вык-*, откуда *при-выч-ка*, *при-вык-нуть*).

Примѣч. 5. Въ Жит. Θεодос. XII в. оболоуашети и (отъ обѣ и волоку); въ Жит. Борис. и Гл. по Сильв. сп. XIV в. оберетѣхше, вм. обвертѣхше. — Понынѣ въ нарѣчіяхъ перм. арханг. употребляются: обвозъ вм. обозъ, обвѣтъ вм. обѣтъ, обвѣщать вм. обѣщать, обвязанъ вм. обязанъ и проч.

5. Плавный звукъ *л*, безъ поддержки полного гласнаго звука, выпадаетъ въ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ церковно-славянскаго.

1) Послѣ гортанныхъ; напр. *мог-у могъ* вм. *моглъ*, *пек-у пекъ* вм. *пеклъ*; а съ гласными *л* удерживается: *могла могли, пекла пекли*.

2) Послѣ зубныхъ *з* и *с*; напр. *вез-у везъ* вм. *везлъ*, *нес-у несъ* вм. *неслъ*; а съ гласными: *везла везли, несла несли*.

3) Послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну погибъ* вм. *погилъ*; а съ гласными: *погибла погибли*.

4) Послѣ *р*; напр. *умр-у умеръ* вм. *умерлъ*, *тр-у теръ* вм. *терлъ*; а съ гласными: *умерла умерли, терла терли*.

Церковнославянскій языкъ, въ этихъ случаяхъ, *л* удерживаетъ; напр. *моглъ (могъ), съпслъ (спасъ)* и проч.

Примѣч. 6. Въ област. языкѣ, гортанные *г* и *к*, или 1) опускаются передъ плавными: передъ *л* и особенно передъ *н*; напр. кур. *лядѣ* — гляди, новг. *клинь* — кликни, пск. твер. *лнѣнокъ* — ягненокъ, *толнуть* — толкнуть, *тоснуть*, *тоснуться* — тосковать (вм. *тоскнуть*), *утнуть* — уткнуть; или 2) наоборотъ удерживаются, и именно *г* вм. *д*, въ арханг. *стыгнуть*, пск., твер. *стѣгнуть* — стынуть (отъ *стыд-* или *студ-*, откуда *студеный, стужа*). — Слич. *робкій* и арханг. *дробкой*, въ томъ же значеніи.

3. Раздѣленіе слова по слогамъ.

§ 39. Раздѣленіе слова по слогамъ основывается на существѣ звуковъ и на законахъ сочетанія ихъ между собою.

Когда слово не умѣщается къ концу строки, тогда для переноса буквъ въ другую строку, раздѣляютъ оное по слогамъ, руководствуясь слѣдующими правилами.

1. Звукъ гласный, или одинъ, или же съ предшествующимъ согласнымъ (равно какъ и съ придыханіемъ *ј*) составляетъ слогъ; напр. *о-динъ, мо-е, хо-ро-шо, ю-ный*.

Впрочемъ не принято, при перенесеніи слова, оставлять въ предыдущей строкѣ одну начальную гласную, или переносить въ послѣдующую строку одну послѣднюю гласную; какъ напр.

о-динъ, тво-е. Если же передъ начальною гласной будетъ стоять предлогъ, то при поддержкѣ его, оставляютъ оную въ предыдущей строкѣ; напр. *къ о-ному*.

2. При стеченіи нѣсколькихъ согласныхъ среди слова должно обращать вниманіе, какимъ согласнымъ начинается это стеченіе, твердымъ или плавнымъ: если твердымъ, то всѣ звуки составляютъ одинъ слогъ; напр. *тре-звый, ве-дро, се-стра*; если же плавнымъ, то этотъ послѣдній относится къ предшествующему слогу; напр. *дол-женъ, вер-ста, кор-мить*.

Примѣч. 1. Причисленіе плавнаго звука къ предшествующему гласному основывается на томъ, что славянскій языкъ ставитъ гласный звукъ послѣ стеченія согласныхъ, оканчивающагося плавнымъ (*р* или *л*), завершая, такимъ образомъ, слогъ; напр. *крѣ-ста (вер-ста), крѣ-мити (кор-мить), влѣ-комъ (вол-камъ)* и проч.

3. Плавный звукъ *л* не отдѣляется отъ губныхъ, которыя онъ смягчаетъ, потому что вмѣстѣ съ ними составляетъ нераздѣльное цѣлое (§ 35); напр. *лю-блю, то-млю*.

4. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ среди слова, одинъ согласный относится къ предыдущему, а другой къ послѣдующему слогу; напр. *суб-бота, грам-матика, воз-жа, дрож-жи* и проч.

5. Буква *ь*, находясь между согласными, раздѣляетъ слогъ; напр. *пись-мо*; а находясь между согласною и гласною, вмѣстѣ съ ними, причисляется на письмѣ къ одному слогу, хотя въ выговорѣ и раздѣляетъ слоги; напр. переносить: *крестья-нинъ*.

Такъ какъ буква *і*, безъ ударенія, можетъ сокращаться въ *ь*; то, при перенесеніи слова, не отдѣляется отъ слѣдующей за нею гласной; напр. *по-пе-че-ніемъ = по-пе-че-ньемъ*.

6. Слова иностранныя, въ раздѣленіи по слогамъ, слѣдуютъ грамматикѣ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ нами заимствованы; напр. *ав-торъ (au-tor), Ев-ропа (Eu-гора), э-кзаменъ, а не эк-заменъ (e-xamen); гаупт-вахта, а не га-уптвахта (haupt-wache); вуаль, а не ву-аль (voile)* и проч.

Примѣч. 2. Сверхъ изложенныхъ здѣсь правилъ, должно руководствоваться, при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую, законами образованія словъ (§ 43).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 40. Слова бываютъ простыя, напр. *вода*, *падать*, и сложныя, напр. *вод-о-падъ*. Простыя слова состоятъ изъ корня и окончанія; напр. слово *вода* — изъ корня *вод-*, откуда происходят *вод-ный*, *вод-ица*, и изъ окончанія *-а*; *падать* — изъ корня *пад-*, откуда происходят: *пад-аль*, *у-пад-окъ*, *пад-еніе*, и изъ окончанія *-ать*.

Между корнями словъ должно отличать корни знаменательныхъ частей рѣчи отъ корней служебныхъ частей рѣчи. Въ первыхъ преимуществуютъ корни глагольные; напр. *слу-*, откуда происходят: *слухъ*, *слово*, *слава* (§ 30); въ послѣднихъ — корни мѣстоименные; напр. *к-*, въ словахъ: *к-то* (цс. *къто*), *кой*, *куда*, *какъ* и проч. (§ 57). Мѣстоименные корни могутъ употребляться и въ окончаніяхъ; напр. *к-*, въ прилагательныхъ: *выс-о-къ*, *глуб-о-къ*, *дерз-о-къ*.

Слова, происшедшія, помощію окончаній, отъ другихъ словъ, именуются производными, напр. *дн-евный*; слова же, которыхъ произвести отъ другихъ словъ нельзя, именуются первообразными, напр. *день* (цс. *днь*).

Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ; напр. *пут-е-шество*, *сам-о-любіе*, *не-из-реченный*.

Служебныя части рѣчи, каковы: нѣкоторыя мѣстоименія, отрицательныя частицы: *не*, *ни*, и предлоги, называются приставками. Къ приставкамъ же принадлежатъ частицы, употребляемыя только слитно, каковы суть: *вз-*, *воз-*, *взо-* (цс. *възъ*); напр. *вз-лѣзать*, *воз-носиться*, *взо-йти*; *вы-*; напр. *вы-бирать*; *наи-*; напр.

наи-лучшій; низ-; напр. низ-вергаться; нль-; напр. нль-кто, нль-который; пре-, пере-; напр. пре-красный, пере-йти; раз-, роз-; напр. раз-умъ, раз-дѣлить, роз-дыхъ; су-; напр. су-пругъ.

Надобно отличать слова съ приставками отъ настоящихъ сложныхъ словъ: послѣднія состоятъ изъ сочетанія знаменательныхъ корней, или изъ знаменательнаго корня съ числительнымъ именемъ и съ нѣкоторыми мѣстоименіями; напр. *често-любіе, едино-сущный, само-видецъ.*

§ 41. Между окончаніями должно отличать окончанія образующія, или суффиксы, отъ измѣненій, или флексій. Флексіями называются измѣненія, которыя претерпѣваетъ слово въ синтаксическомъ его употребленіи въ рѣчи, именно измѣненія по склоненіямъ и спряженіямъ. Суффиксами же называются тѣ окончанія, помощію которыхъ развивается корень слова въ образованіи отъ этого корня различныхъ частей рѣчи и ихъ принадлежностей (за исключеніемъ склоненій и спряженій); потому суффиксы и называются окончаніями образующими. Напр. отъ корня *лом*, помощію суффиксовъ *-ати, -ѣк (-ок), -ѣт (-от), -от*, образуются: гл. *лом-ати*, прилаг. *лом-ѣк-ын, лом-ок-ѣ*, сущ. *лом-ѣт-ѣ, лом-от-ѣ, лом-от-а*. Одинъ суффиксъ можетъ нарощаться другимъ для обозначенія новаго оттѣнка, придаваемого смыслу слова. Напр. въ словѣ *лом-т-ик-ѣ* (вм. *лом-ѣт-ик-ѣ*), суффиксъ *-ик* прибавленъ къ суффиксу *-ѣт* или *-от*, для означенія уменьшительнаго представленія. Суффиксы облакаются флексіями и остаются неизмѣнными при измѣненіи флексій, что особенно явственно въ частяхъ рѣчи склоняемыхъ; напр. суффиксъ *-иц* въ словѣ *вод-иц-а: вод-иц-ы, вод-иц-ею*. Иногда суффиксъ совпадаетъ съ флексією; напр. въ словахъ *лом-ѣ, вод-а*, звуки *ѣ* и *а* — суффиксы именъ существительныхъ, одинъ муж. р., другой женск. р., — и вмѣстѣ — флексіи именит. пад. ед. ч.

Части рѣчи неизмѣняемыя, за исключеніемъ нарѣчій, флексій имѣть не могутъ. Нарѣчія же, образовавшись помощію флексій, болѣе не измѣняютъ уже ихъ (§§ 71 и 72); и, въ отношеніи этимологическомъ, не составляютъ особаго разряда словъ, потому что произошли отъ прочихъ частей рѣчи помощію флексій.

Къ образованію словъ помощію суффиксовъ принадлежатъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ составѣ частей рѣчи, существенно

отличающіяся отъ флексій, а именно: 1) въ глаголахъ: залогъ, виды, причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное наклоненіе; 2) въ существительныхъ: родъ и представленіе, и 3) въ прилагательныхъ: степени сравненія.

§ 42. Для того, чтобъ открыть корень слова, надобно освободить оный отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., въ словѣ *преизбыточествовать*, цс. *прѣизъбытъуѣствовати*, окончанія суть:

1) *-овать*, какъ въ словахъ: *царств-овать*, *блаженств-овать*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыточеств-*;

2) *-ство*, какъ въ словахъ: *блажен-ство*, *владыче-ство*. За отнятіемъ окончанія, остается: *преизбыточе-*, цс. *прѣизъбытъуѣ*. Рус. *че* соотвѣтствуетъ церковнославянскому *уѣ*; здѣсь звукъ *ѣ* или *е* (§§ 24 и 27) есть соединительный. Отнявъ его, получимъ *преизбы-ток* (ибо не смягченное *ч* есть *к*, § 37);

3) *-къ*, какъ въ словахъ: *остат-о-къ*, цс. *остат-ѣ-къ*; *свит-о-къ*, цс. *свит-ѣ-къ*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыто*, цс. *прѣизъбытъ*.

Отбросивъ приставки: *пре-* (цс. *прѣ-*) и *из-*, получимъ слово *бытъ*. Но и это слово не первообразное, а производное. Какъ въ словѣ *свитокъ*, форма *сви-тъ* есть страд. причастіе прош. вр. отъ глагола *сви-тъ*, такъ и *бы-тъ* есть причастіе того же залога и времени отъ глагола *бы-тъ* (§ 55, IV). А корень этого глагола есть *бы*; окончаніе же *-тъ* или *-ти*, есть знакъ неокончательнаго наклоненія. Итакъ, длинное слово *преизбыточествовать* своимъ корнемъ имѣетъ краткій слогъ *бы*.

Одѣваясь приставками и окончаніями, корень слова иногда значительно измѣняется. Такъ напр., можно ли узнать глаголь *ять*, цс. *ѣти*, въ словѣ *возьму*? — Отбросивъ предлогъ *воз-*, получимъ *ѣму*. Полугласный *ѣ* равняется звуку *и*, а также звуку *е* (§ 27); слѣдовательно, *ѣму* = *им-у* и *ем-л-ю*; а звуки *им* и *ем* въ древней письменности выражаются буквою *ѧ* или *Ѩ* (§ 28). Отъ корня *ѧ*, съ окончаніемъ *-ти*, образовался глаголь *ѣти*, наше *ять*, въ словахъ *при-и-ять*, *от-и-ять* и др.

§ 43. Въ современномъ употребленіи языка мы не обращаемъ вниманія ни на корни словъ, ни на приставки и окончанія. Слово имѣетъ для насъ важность только по той мысли, которую мы привыкли соединять съ нимъ. Потому спрашивается: какую пользу въ практическомъ отношеніи можетъ имѣть ученіе объ обра-

зованіи словъ? — Польза этого предмета двоякая: 1) для правописанія и 2) для уразумѣнія смысла словъ, встрѣчающихся не только въ литературныхъ произведеніяхъ, но и въ ежедневномъ, устномъ и письменномъ употребленіи.

1) Для правописанія ученіе объ образованіи словъ необходимо потому, что въ начертаніи словъ принято у насъ руководствоваться не столько произношеніемъ, сколько образованіемъ реченій. Потому мы соображаемся съ послѣднимъ: а) въ начертаніи буквъ; такъ напр., въ словахъ *смѣхъ*, *спѣхъ*, *смѣя*, *затѣя*, пишемъ ѣ потому, что они произошли отъ глаголовъ, оканчивающихся на -лъю: *смѣлю-сь*, *спѣлю*, *смѣю*, *затѣлю*; пишемъ ѣ въ словѣ *понедѣльникъ*, потому что оно произошло отъ слова *недѣля*, а *недѣля* состоитъ изъ *не-* и *-дѣл-я* (отъ глагола *дѣл-ять*), и означало въ старину воскресенье, праздникъ; потому *понедѣльникъ* зн. день, слѣдующій за праздникомъ. Пишемъ: *укрошѣть*, а не *украшѣть*, потому что это слово производимъ отъ прилагательнаго *кроткій*, а не *краткій*; пишемъ: *счастіе*, а не *щастіе* (какъ писалось въ старину), потому что это слово состоитъ изъ предлога *с-(съ)* и формы *-частіе*, происшедшей отъ *часть*, откуда *у-часть*. Пишемъ: *счеѣтъ*, *считѣть*, а не *щечеѣтъ*, *щичеѣть*, потому что эти слова происходятъ отъ глагола *ѣтъ-жъ*, откуда *чеѣтъ*, т. е. пара, и *читѣть*; съ предлогомъ *съ*, получаемъ слова *с-чеѣтъ*, *с-читѣть* (цс. *съѣтъ*, *съчитати*). б) Въ раздѣленіи слова по слогамъ, при перенесеніи оныхъ изъ одной строки въ другую, необходимо отличать корни словъ отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр., неправильно было бы раздѣлить слова такимъ образомъ: *ра-зложить*, *владычес-тво*, *жат-ва*, *жерт-ва*, *на-ства*; потому что *раз-* есть приставка, а *-ство* и *-тва* окончанія (§§ 56 и 59): слѣдовательно должно раздѣлить такъ: *раз-ложить*, *владыче-ство*, *жа-тва* (цс. *жа-тва*, отъ глагола *жа-ти*, откуда рус. *жи-у*), *жер-тва* (отъ глагола *жър-жъ* и *жр-жъ* — приношу жертву), *нас-тва* (отъ глагола *нас-у*).

2) Уразумѣніе настоящаго смысла словъ необходимо для того, чтобы пользоваться реченіями роднаго языка сознательно; чему способствуетъ ученіе объ образованіи словъ. Такъ напр., только тогда будетъ вразумителенъ собственный смыслъ словъ: *столица*, *прапорщикъ*, *кормчая книга*, *наказъ*, *гостиный дворъ* и друг.; когда примется въ соображеніе, что *столица* происходитъ отъ слова *столъ*, означавшаго въ старину престолъ (откуда *стольный городъ*,

вм. престольный); *прапорщикъ* отъ слова *прапоръ*, означавшаго знамя; *кормчій* отъ глагола *кормить*, цс. *крѣмнѣти*, въ значеніи управлять (откуда *кормило*); *наказъ* отъ глагола *казати*—наставлять, сообщать (откуда *с-казать*, *у-казать*, потому и *наказаніе* въ старину означало наставленіе), *гостинный* отъ слова *гость*, имѣвшаго значеніе купца.

Самое правописаніе, какъ показано выше, основывается на уразумѣніи собственнаго значенія словъ, помощію этимологическаго ихъ разбора.

Примѣч. Ошибочное понятіе о значеніи слова можетъ вести и къ ошибочному начертанію. Такъ слово *предметъ* производили отъ гл. *мѣтитъ*, и писали съ ѣ: *предмѣтъ*; между тѣмъ какъ это слово происходитъ отъ гл. *метать*, откуда съ предлогами: *у-метъ*, *по-метъ*, *пред-метъ*. Также ошибочно иные пишутъ *лекаръ*, *лечить*, вм. *лъкаръ*, *лъчить*, производя эти слова отъ *лежкій*, *лежитъ*, тогда какъ они имѣютъ свой корень въ словѣ *лъкъ*, *лъко*, употребляющемся не только въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ русскомъ областномъ.

§ 44. Ближайшими источниками, откуда почерпается объясненіе словъ нынѣшняго общеупотребительнаго языка, служатъ: 1) языкъ церковнославянскій, 2) древнерусскій и 3) современный русскій, по мѣстнымъ его нарѣчіямъ. Въ этихъ источникахъ находимъ простѣйшія формы словъ, нынѣ употребляемыхъ въ языкѣ, образованномъ литературою.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ наши съ приставками и окончаніями; напр. *вѣтъ* (*совѣтъ*, *вѣщаніе*), откуда: *со-вѣтъ*, *при-вѣтъ*, *обѣтъ* (вм. *об-вѣтъ*); *жас-нѣти* (*страшить*); откуда: *у-жасъ*, *у-жас-ать*; *дрѣзъ* (*дерзкій*, *смѣлый*), откуда: *дерз-ать*, *дерз-о-къ*; *лъжа* (*злоба*, *лукавство*, первоначально *кривизна*), откуда: *лук-авъ*, *лук-ав-ить*; *рѣть* (*соревазованіе*, *ревность*, *рьяность*); напр. въ сербск. Сборн. XV в. *рѣтню стою подви҃се* (Тих. Пам. II, 170): оттуда *рѣт-ивъ*; напр. «конь *рѣт-ивый*» Цс. *рѣбъ* (*названіе птицы*), оттуда *рѣб-чикъ*; *кыка*—высшая степень (въ Григор. Богосл. XI в.), *хохолъ* (въ Новг. Жит. XVI в.)—оттуда *кичитъ*, *кичливый*; слич. головной уборъ на Руси у женщинъ: *кика*, *кичка* и проч.

2) Окончанія, заслоненныя въ русскихъ производныхъ словахъ другими окончаніями; напр. отъ церковнослав. *ѣгн-а*, *тел-а* (т. е.

лгн-ен, тел-ен) происходят русскія съ окончаніемъ *-о-къ*: *ягн-ен-о-къ, тел-ен-о-къ*; отъ словъ *тѣло, слово*, съ церковнославянскимъ окончаніемъ *-ес*, оказывающимся въ косвенныхъ падежахъ: *тел-ес-е, слов-ес-е*, происходят прилагательныя съ окончаніемъ *-ный*: *тѣл-ес-ный, слов-ес-ный*.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходят нынѣ употребительныя производныя. Такъ напр., прилагательное *браный*, т. е. сшитый изъ узорной ткани (напр. «*браная* скатерть» «*бранный* пологъ»), есть не что иное, какъ причастіе отъ стариннаго глагола *брати* (работать узорную ткань; напр. «*женамъ въ Воскресеніе Христово ни шити, ни брати*» Юрид. акт. 383, подъ 1590 г.). Потомъ отъ причастія *бра-ный* происходит названіе и самой матеріи: *брань*. Забывъ происхожденіе прилагательнаго *браный*, книжный языкъ сталъ забывать и самое значеніе онаго; потому Жуковскій называетъ «*браными*» уже столы, а не скатерти; напр. «*кубки златые на браномъ столѣ передъ ними поставилъ*» Одис. пѣсн. 1, ст. 140. — Нынѣ употребительному слову *на-ука*, состоящему изъ предлога *на-* и формы *-ука*, находимъ въ древнерусскомъ языкѣ первообразное слово *укъ*, употребляемое и въ цс., напр. въ Мин. XII в. *оукъ* — наука. (Откуда *уч-ить, приуч-ить*, и съ измѣненіемъ *у* на *вы*: *вык-*, откуда *при-вык-ать*). Древнерусскій языкъ употребляетъ форму *укъ* въ сложномъ словѣ: *ново-укъ* (вновь пріучаемый, или только что привыкающій), которое Карамзинъ заимствовалъ въ свою Исторію; напр. «*сей Архимандритъ еще новоукъ въ монашествѣ*» V, 56; «*новоуки въ Христіанствѣ*» IX, 362. Слич. древн. *неоукый* — непріученный, напр. въ Палеѣ 1494 г. *неоукъ* телець, въ Кормч. XVI в. *конь неоукъ* — съ области., въ астрах. оренб. «*конь неукъ*» — необѣзженный.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребляемыя формы. Такъ напр., слово *вой-ско* очевидно состоитъ изъ корня *вой* (откуда *вои-нѣ, вой-на*) и окончанія *-ско*, составляющаго сред. родъ окончанія прилагательныхъ *-скій*, въ краткой формѣ; слѣдовательно это слово употреблено вм. полной формы: *войское*, т. е. сред. род. прилагательнаго *войскій*. Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ такого прилагательнаго уже нѣтъ, но въ старину оно употреблялось; напр. «*со множествомъ войскымъ*» Пск. лѣт. 166; *невойскъ* (т. е. невоинскій) Пск. лѣт. 154. Въ древнѣйшихъ

цс. памятникахъ: конскый — военный, воинскій, напр. въ Златост. XII в.; оттуда тамъ же: койска или войска, т. е. прилаг. жен. р., въ значеніи войны; у Конст. Манас. 1350 г. — въ значеніи войска.

3. Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ современнаго языка находимъ:

1) Формы, отъ которыхъ происходятъ общеупотребительныя съ окончаніями. Напр. слова *вѣн-окъ*, *вѣн-икъ*, происходятъ отъ областного *вѣнъ* (напр. въ сибир. значитъ тоже *вѣнокъ*); *сверч-окъ* отъ *сверчъ* (въ пск. твер. значит. тоже); *напрасно* отъ *напрасъ* (въ пск. твер. тоже); въ общеупотребительномъ языкѣ говорятъ только съ приставками: *неряха*, *пакость*, а въ областномъ, напр. въ тамб. *ряхая* — нарядная, въ пск. тв. *касть* (*пакость*), откуда *каститъ* — ругать. Многія изъ областныхъ реченій принадлежатъ древнему періоду языка. Такъ напр. *доб-ръ* происходитъ отъ корня *доб-* въ словѣ *дóба* (въ твер. смол. зн. пора, время), въ пск. *добъ* вм. *добръ*; *лѣчитъ* отъ корня *лѣк-*: въ курск. *лѣко* — лѣкарство.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребительныя формы. Такъ напр., упомянутое прилагательное *войское*, вм. *войско*, встрѣчаемъ и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, напр. въ пѣснѣ на кончину Петра Великаго: «а все *войское* стоитъ — призадумалось».

Примѣч. Сверхъ этихъ трехъ ближайшихъ источниковъ, есть еще два столь же важные, хотя они и не состоятъ въ непосредственной связи съ историческимъ развитіемъ языка русскаго. Эти источники суть прочія славянскія нарѣчія и другіе индоевропейскіе языки. Многое въ образованіи словъ нашего языка находитъ себѣ объясненіе только въ этихъ двухъ источникахъ. Но такое сравнительное объясненіе реченій составляетъ предметъ уже Сравнительной Грамматики языковъ индоевропейскихъ вообще и славянскихъ нарѣчій въ особенности. Смотр. Приложение.

§ 45. Разсматривая образованіе словъ, на основаніи этихъ источниковъ, ясно видимъ, что нынѣшній общеупотребительный языкъ представляетъ совокупность реченій, которыхъ настоящій и полный смыслъ опредѣляется только исторически. Пока не узнаемъ собственнаго значенія и правильнѣйшей грамматической формы cadaго слова, до тѣхъ поръ будемъ считать оное случайнымъ звукомъ, выражающимъ ту, а не другую мысль, только по произволу говорящаго. Собственное же значеніе и правиль-

нѣйшій видъ словъ опредѣляются исторіею языка. Она свидѣтельствуемъ намъ, что въ старину нашъ языкъ обладалъ, а по мѣстнымъ своимъ нарѣчіямъ и теперь обладаетъ такою полнотою и ясностью въ значеніи словъ, и такою свободой въ образованіи ихъ помощію окончаній, что нынѣ употребительная рѣчь, относительно образованія словъ, можетъ быть почитаема только частью того живаго цѣлаго, которое называемъ языкомъ русскимъ, въ его историческомъ теченіи и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Примѣч. Объ отношеніи нынѣ употребительнаго языка къ его источникамъ, касательно образованія словъ, должно замѣтить слѣдующее.

1. Относительно значенія словъ древній и народный языкъ отличается:

1) Ясностью въ производствѣ словъ отъ корней и въ употребленіи словъ въ ихъ прямомъ значеніи. Напр. теперь пишутъ *семья*, тогда какъ въ древн. цс. *сѣмнѣ*, съ окончаніемъ — *инѣ* — *сѣмнѣ* — домочадецъ, очевидно отъ гл. *сѣ-мѣ-ти*, *сѣ-ти*, черезъ форму *сѣмѣ*, по естественному уподобленію народа и семьи — нарожденію и возрастанію. Мы говоримъ *до тла*, забывъ уже, что *тло* въ цс. значило помость, особенно во множ. числѣ *тѣла*, а въ област., напр. въ тамб. *тло* и доселѣ зн. дно въ ульѣ.

2) Точностью, которая опредѣляется ближайшимъ значеніемъ слова къ его корню. Такъ напр., мы употребляемъ слово *наука* въ значеніи знанія, ученія; между тѣмъ какъ оно, происходя отъ корня *ук-* (*вык-*), собственно означаетъ навыкъ, привычку, обычай. Въ этомъ послѣднемъ значеніи древнерусскій языкъ дѣйствительно употребляетъ слово *наукѣ*; напр. «государскимъ наказомъ и добрымъ *наукомъ* вѣкъ живетъ» Домостр.; «письмо Василью въ *наукѣ* пошло» (т. е. онъ выучился и приучился писать) Древн. рус. стих. 73.

3) Изобразительностію, по которой слова, нынѣ употребляемые только въ отвлеченномъ или въ нравственномъ смыслѣ, первоначально имѣли и вещественное значеніе. Напр., *по-и-ять* теперь значитъ уразумѣть, а прежде вообще брать: напр. «*понять* жену», т. е. взять жену или жениться. Первоначальное значеніе этого глагола осталось въ выраженіи: «вода *поняла*», т. е. заняла, захватила; отсюда «*по-емные* луга.» Прилагательное *лук-авѣ* происходитъ отъ слова *лука* (кривизна). См. § 147.

4) Полнотою, расширяющею нынѣ принятое значеніе словъ. Она объясняется тѣмъ, что говорившіе живо чувствовали связь слова съ его корнемъ, котораго значеніе бываетъ всегда обширнѣе словъ производныхъ. Такъ напр., нынѣ употребляемъ слово *верста* только въ значеніи извѣстнаго разстоянія; въ старину оно имѣло смыслъ измѣренія вообще, и потому примѣнялось не только къ пространству, но и ко времени, означая возрастъ, а также равенство вообще, пару,

чету, двоихъ супруговъ. Въ древнерус. въ смыслѣ возраста, напр. «еще унъ (т. е. юнъ) сый *верстою* (т. е. возрастомъ), но совершенъ умомъ» Пск. лѣт. 44. Выраженіе «въ ту *версту*», вм. «въ ту *мѣру*» весьма обыкновенно въ старинномъ языкѣ, согласно съ народнымъ употребленіемъ слова *верста* и въ настоящее время; напр. въ пѣснѣ: «да не ровня мнѣ, «да не подъ *версту*», т. е. не подъ стать, то же, что *неровня*. Отсюда понятно значеніе словъ: *сверстникъ*, *сверстать*, *наверстать*.

2. Относительно приставокъ и окончаній отличается точностью и свободой въ ихъ употребленіи. Напр., съ приставкою *под-*, и теперь употребляемъ существительное *подмастерье*; но *поддрузье* (на свадьбѣ, второй по дружкѣ), *податаманье* (второй по атаманѣ) уже не употребляемъ; тогда какъ въ старинныхъ памятникахъ эти слова попадаются (напр. у Котоших. 6, въ Др. рус. стих. 227). Частицы *не-до*, приставляемыя для означенія недостатка, напр. *недоуздокъ*, — удачно примѣнены къ корню въ малорус. *недолюдокъ* — не стоящій имени человека. Слово *день* въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ потеряло нѣсколько производныхъ, которыя составляютъ богатство стариннаго и областного языка, а именно: съ окончаніемъ *-ище*, означающимъ пространство (какъ въ словахъ *огнище*, *пожарище*): *днище*, т. е. пространство, которое можно пройти въ теченіи дня; въ старину *днищами* измѣряли разстояніе (лѣт. Новг. 99, Ипат. 40, Кар. II. Г. Р. X, прим. 39. XI, прим. 30); съ окончаніемъ *-ина*, означающимъ одинъ предметъ изъ многихъ (какъ въ словахъ *горошина*, *орѣшина*): *дини*; напр. «и такъ бишася ту *дину* до вечера» Ипат. 131; съ приставкою *у-*, означающею убыль (напр. *убавить*, *урѣзать*): *удень*, въ значеніи полудня (Новг. лѣт. 5). Въ областномъ просторѣчьи *уднидо* селѣ имѣетъ тоже значеніе (въ калуж.). Отъ того же сущ. *день* въ арханг. гл. *дильтъ*, напр. «время *дильетъ*» т. е. настаетъ день, въ пск. тв. *удильтъ*.

3. Относительно внѣшней формы слова должно замѣтить, что древній и областной, народный языкъ предлагаетъ въ простѣйшемъ, а иногда и въ правильнѣйшемъ видѣ многія реченія, которыя нынѣ употребляются съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ напр., существительное *особа* образовалось изъ древняго выраженія *особѣ*, вм. *о себѣ*, т. е. по себѣ, само собою, отдѣльно отъ прочихъ; напр. «Поляномъ же живущемъ *особѣ*» (т. е., когда Поляне жили отдѣльно, сами по себѣ) Лавр. лѣт. 5; въ областномъ, напр. въ пск. твер. и доселѣ *особѣ* — особо, отдѣльно; въ нижег. *особѣ*. Нарѣчіе *теперь* образовалось черезъ сокращеніе стариннаго *топерво* (т. е. *то* или *это первое*), имѣвшаго значеніе теперь, сей часъ; напр. «спаде туча, и въ той тучи спаде вѣверица (т. е. горностаѣ) млада, акы *топерво* рожена» (т. е. рождена) Ипат. 5; въ Лавр. сп. 1377 г. тоже *топерво* вм. теперь; въ Толк. Ев. 1434 г. *топѣръкъ*; въ областн. просторѣчьи, напр. въ арханг. и доселѣ *топѣръво* вм. теперь; въ чешск. *тепрѣъ*, *тепрво*.

§ 46. Слово съ теченіемъ времени претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія въ своей формѣ.

Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сокращеніе, состоящее въ выпускѣ и усѣченіи не только отдѣльных звуковъ, но и цѣлыхъ слоговъ. Напр. слова: *царь*, *царство*, *царствовать*, образовались, черезъ сокращеніе, изъ древнѣйшихъ: *ц-ѣс-арь*, или *ц-ѣс-аръ*, *ц-ѣс-арьство* *ц-ѣс-арьствовать*; напр. въ Супр. рук. азъ *цѣсароу* моемоу христосоу *повиноужса* 79, *Цѣсарьствіе* *небѣсьное* 65. Слово *сударь* образовалось, черезъ сокращеніе, изъ *го-сударь*, въ народномъ языкѣ *осударь* (безъ придыханія *г*, § 32); *я* изъ *я-зъ* *а-зъ* (§ 26), *мать*, *дочь* (цс. *матн*, *дѣцн*), *имя*, *сѣмя* (цс. *имм*, *сѣмм*, § 28) — изъ формъ: *мат-ерь*, *доу-ерь* (цс. *дѣцн-ерь*), *им-ен*, *сѣм-ен*, сохранившихся въ косвенныхъ падежахъ: *мат-ер-и*, *доу-ер-и*, *им-ен-и*, *сѣм-ен-и* и пр.; *надо* — изъ *на-доб-но* (отъ корня *доб-*, откуда: *у-доб-ный*, *по-доб-ный*, *доб-рый*; древнее и областное *доба* зн. пора, время); *надцать* (въ числит. напр. *двѣнадцать*) — изъ *на* *дѣсѣте* (§ 36, прим. 7); *конь* — изъ *комонь*, слова употребляемаго не только въ древнерус., напр. въ Словѣ о Полк. Иг., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г., но и въ современномъ областномъ, напр. въ олон. «*аль нѣтъ у тебя добрыхъ комоней*» Рыбн. II, 104. *Изба*, въ малорус. *издба* (вм. *истпа* или *изтба*, по закону уподобленія), въ Шестодн. Іоан. Ексарх. Болг. *истѣба*, въ Новг. лѣт. *истѣба*, т. е. *истѣпа* (отъ гл. *истопить*), какъ дѣйствительно и встрѣчается въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. *истобѣка* и *истопка* (въ значеніи бани). — *Скло* вм. *стекло*, *ца* вм. *дѣска* *доска*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчій: *кститъ* вм. *крестить*, и потомъ *стинный* или *стильный* (въ олон.) вм. *крестинный* или *крестильный*; уже въ Ев. 1307 г. *коськснѣтъ* вм. *кѣзѣкрѣснѣтъ*. Въ стихотв. начала XVII в. «дай *споди*» вм. *Господи*. Смотри. Христ. *Спожа* вм. *госпожа*, т. е. Богородица, откуда *спожинки* — Успенскій постъ. Слово *богъ* въ выраженіяхъ: *спасибо*, малорус. *бѣдай*, *прѣби* (вм. *пробо*), т. е. спаси богъ, богъ дай, про или для бога. *Вишь*, *хошь*, *небось*, вм. *ви-дишь*, *хочешь*, *не бойся*. Въ областномъ просторѣчій: *возь* — *возьми*, *воздѣсятъ* — *восемьдесятъ*, *ли-ко*, *ли-ко*, вм. *гляди-ко*, *сма-ка* вм. *смотри-ко*, *набѣ* — *надо бы*, *помѣ* — *пойдемъ*. Большая часть этихъ формъ произошли отъ скороговорки.

2. Перестановка звуковъ, особенно плавныхъ и придыханій, а вмѣстѣ съ ними и цѣлыхъ слоговъ; напр. *алкать* и *лакать*, *алчный* и *лакомый*; напр. въ Лексик. Памвы Беринды по Ку-теинск. изд. 1653 г. *ѡлуѣ*: *лѡкиѣ*, *глѡдомъ* *таю*, «*Ѥстѣмъ голодны*».

Въ Римск. Дѣян. по сп. XVII в. «Коваль.... вельми лакомъ (алченъ) и золь.» Смотри. Хр. — *Длань* — новг. арханг. волог. олон. перм. *долонь*, малорус. *долоня*, и *ладонь*. Какъ остатокъ носоваго произношенія буквы л, особенно замѣчательна перестановка заключающагося въ этой буквѣ звука н, т. е. нь вм. њн, именно въ малорус. *мясо*, *мякій*, вм. *масо*, *макый* (*мынсо*, *мынкій* — мягкій).

Примѣч. 2. Въ древнемъ цс. алднѣ — ладья, ални — лань, гомыла — могила (въ Жит. Бор. и Гл. XIV в. *могыла*), копникіе — *кропива*. — *Свекла* черезъ перестановку отъ *сеукло* (въ Изб. 1073 г.) — греч. *σευτλον*. *Сыворотка* или *сыворотка* отъ *сырвотка*, *сировотка*, въ малорус. — Тоже въ малорус. *ведмедь* или *ведмидь*, *капость*, *комлыкъ*, *намастыръ*, *намысто*, вм. *медвѣдь*, *пакость*, *колмыкъ*, *монастырь*, *монисто*. Въ великорус.: въ ворон., тамб. *ведмедь* вм. *медвѣдь*, въ олон. *берда* вм. *бедро*, во владим. казанск. *чеверики* вм. *черевики*, въ перм. *девѣнесь* вм. *день весь*, во влад. ряз. *лопено* вм. *полѣно*, въ курск. *хракать* вм. *харкать*, какъ въ лѣт. *хракъ* вм. *харкъ*, и въ Кормч. XVI в. *хракати*.

§ 47. Особенно потерпѣли сокращеніе и другія звуковыя перемѣны въ нашемъ языкѣ собственные имена лицъ, внесенныя къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Напр. *Іоаннъ* — *Иванъ*, *Димитрій* — *Дмитрій* и въ просторѣчій *Митрій*. Измѣненныя въ русскомъ языкѣ собственные имена еще болѣе удалились отъ своего иностраннаго оригинала въ формахъ ласкательныхъ и уничижительныхъ; напр. *Ваня*, *Ванька*, *Ванюша*; *Митя*, *Митюха* и проч. Впрочемъ должно замѣтить, что всѣ эти сокращенія и измѣненія произошли согласно законамъ звуковъ и образованія словъ въ русскомъ языкѣ. То опускается, напр., начальный гласный звукъ; напр. *Настасья*, *Лизавета*, *Сидоръ*, вм. *Анастасія*, *Елисавета*, *Исидоръ*; то, вмѣстѣ съ тѣмъ, вставляется и придыханіе; напр. *Ларивонъ*, *Ларіонъ* вм. *Иларіонъ*; то сокращается или опускается начальное і; напр. *Іаковъ* — *Яковъ*, *Іосифъ* — *Осипъ* (съ перемѣною ф на п) и проч.

Примѣч. Вм. *Николай*, древняя форма *Никола* (уже въ Жит. Θεοδосία XII в.) доселѣ усвоена раскольниками; простонародная форма *Микола*, *Миколай* употребляется и въ польск. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ. Измѣненіе иноземныхъ собственныхъ именъ на русскій ладъ ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ, и вообще очень разнообразны въ древнерус. языкѣ эти измѣненныя формы. Уже въ О. Е. *Іоанъ* вм. *Іоаннъ*; въ Волин. Ев. XIV в. *Ноканъ*, потомъ уже въ Жит. Бориса и Глѣба XIV в. и въ новгор. грам. около 1301 г. *Иванъ*; въ Кормч. по сп.

1282 г. *Овдокимъ*; въ Печерск. Патер. по сп. 1460 г. *Ларнонъ*, и мн. др. — Примѣры измѣненія по малорус. говору: *Онопрій* — *Онуфрій*, *Охримъ* — *Ефремъ*, *Панасъ* — *Аѳанасій*, *Илимпъ* — *Филиппъ*, *Хтодонтъ* — *Теодотъ*, *Лескъд* — *Алексѣй*.

Образованіе частей рѣчи.

1. Глаголь.

§ 48. Основными корнями въ образованіи частей рѣчи знаменательныхъ бывають корни глагольные, отъ которыхъ происходятъ какъ глаголы, такъ и имена существительныя и прилагательныя. Напр. отъ корня *чѣт-* (*чѣт-ѣ*, *чѣс-ти*, *чѣту*, *чѣсть*, *про-чѣсть*) происходятъ: *чѣтъ* (вм. *чѣтъ*, т. е. пара; напр. «четъ и нечетъ»), *чет-ный*, *с-чѣтъ*, *чѣс-тъ* (цс. *чѣс-тъ*), *чѣс-т-ный*, *чис-ло*, цс. *чис-ма* и проч. Отъ корня *бѣд-* (*бѣд-ѣти*, т. е. бодрствовать): *буд-ить*, *бод-ръ* (цс. *бѣд-ръ*), въ значеніи бдительнаго; напр. «*бодру* (т. е. бдительну) быти на пѣнье церковное» Лавр. лѣт. 79.

Примѣч. Есть нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ именъ первообразныхъ, которымъ глагольныхъ корней не находимъ ни въ русскомъ, ни въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *богъ*, *день*, *земля*, *небо*, *ночь*, *бѣлъ*, *нагъ* и друг. Такія слова принадлежатъ къ древнѣйшему достоянію языка, общему всѣмъ соплеменнымъ нарѣчіямъ и родственнымъ языкамъ. Потому глагольные корни этихъ именъ были потеряны еще въ эпоху доисторическую. Смотри. Приложение.

§ 49. Глагольные корни могутъ состоять только изъ одного слога, а именно:

1) Изъ одного гласнаго звука; напр. *оу-ти* (*об-у-тъ*), *и-ти* (наст. *и-д-ѣ*, со вставнымъ *д*); нынѣ употребительная форма *и-д-ти*, или *и-т-ти*, образовалась не отъ настоящаго времени *и-ду*, а отъ усиленія древней формы *ити*, помощію удвоенія звука *т*, перешедшаго, по сродству, въ *д* въ формѣ *идти*.

Примѣч. Формы *ид-ти* и *ит-ти* позднѣйшаго образованія: потому *д* или *т*, передъ *т*, не измѣнилось въ нихъ по закону въ *с* (§ 38), и не образовалась форма *ис-ти*, вм. *ид-ти* или *ит-ти*.

2) Изъ гласнаго съ согласнымъ; напр. *ук-*, откуда: *уч-ить*, *на-ук-ѣ* *на-ук-а*.

3) Изъ согласнаго съ гласнымъ; напр. *бы-ти* откуда: *бы-ль*, *бы-тъ*; *да-тъ* откуда: *да-нь*, *да-ръ*; *дѣ-ти* (*дѣ-тъ*, напр. «куда *дѣ-ль*?»), откуда: *дѣ-ло*; *пѣ-ти*, откуда: *пѣ-с-нь*.

4) Изъ согласнаго, гласнаго и согласнаго; напр. *мок-*, откуда: *мок-нж-ти*, *мок-рѣ*. Такъ какъ придыхательный звукъ *i* (*j*) имѣетъ значеніе согласнаго (§ 32), то сюда же относятся корни: *яд-* (*ьд-*), откуда: *яс-ти*, *ьс-ть*, *яд-ѣ*, *ьд-а*; *я* (т. е. *ем-или-им-*), въ глаголѣ *я-ти*, *юм-лж*, откуда: *ем-кій*, *по-ем-н-ый*.

5) Изъ двухъ согласныхъ и одного гласнаго; напр. *слу-*, откуда: *слоу-ти* *слу-хѣ*, *слы-ть*, *сл-ов-о*, *сл-ав-а* (§30).

6) Изъ одного гласнаго между нѣсколькими согласными; напр. *стер-*, откуда: *стѣр-ти*, *стр-ана* *про-стр-ан-ство*.

§ 50. Глагольный корень развивается въ языкѣ двоякимъ образомъ: или измѣняетъ свой внутренній составъ, или прикрывается приставками и окончаніями.

1. Измѣненія въ составѣ глагольнаго корня бываютъ двухъ родовъ; а именно.

1) Помощію усиленія звуковъ гласныхъ и плавныхъ (§ 30); причемъ глагольный корень а) переходитъ въ имя; напр. *мр-у* *м-о-рѣ*, *вез-у* *в-о-зѣ*, *сѣх-* (*нжти*) *сѣхѣ*, и б) измѣняется, какъ въ залогѣ глагола, напр. *мр-у* *мор-ю*, такъ и въ видѣ, напр. *вез-у* *вож-у*.

2) Помощію удвоенія кореннаго согласнаго звука. Этотъ способъ развивать глагольные корни сохранился у насъ въ немногихъ формахъ. Между глаголами замѣчательно удвоеніе корня *да-*, въ формѣ *дад-*: *дад-имъ* *дад-утъ*. Бóльшая же часть удвоенныхъ формъ осталась въ существительныхъ, первоначально происшедшихъ отъ глагольныхъ корней. Напр. *пра-порѣ* (отъ глаг. *пар-ѣть*; зн. знамя), откуда *прапор-щикъ*; *пе-пель* или *по-пель* (отъ глаг. *пла-ти*), *гла-голѣ* (при словѣ *гла-сѣ*), *па-порт-ѣ* *па-порт-никъ* и проч.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ удвадается также корень глагола *дѣ-ть* (именно въ сложномъ *о-дѣ-ть*): *дѣд-*, откуда повелит. накл. *дѣжди*, *о-дѣжди* (*одѣнь*), съ смягченіемъ *д* въ *жд* (§ 36), и съ переходомъ *е* въ *ь* и *жд* въ *ж*: *одѣжи*, т. е. *одѣнь*, въ Злат. Чепи, рукописи XIV в.

Удвоеніе глагольнаго корня весьма обыкновенно въ нѣкоторыхъ родственныхъ славянскому языкахъ. См. Приложеніе.

II. Прикрытіе глагольнаго корня приставками и окончаніями даетъ ему полную форму слова, въ рѣчи употребляемаго.

Въ разсужденіи образованія глаголовъ помощію окончаній, должно отличать глаголы первообразные отъ производныхъ. Первообразные глаголы приставляютъ знакъ неопредѣленнаго

наклоненія *-ти, ть*, непосредственно къ корню глагола; напр. *зна-ть, нечь (нек-ть), крас-ть (крад-ть)*; производные же — посредствомъ звуковъ: *а, ва (я), ова (ева), и, ѣ, ну, (нж)*; напр. *чит-а-ти, да-а-ти, да-я-ти* и *да-ва-ть, пир-ова-ть, гор-ева-ть, черн-и-ть, черн-ѣ-ть, дви-ну-ть, двнѣ-нж-ти*. Эти вставные звуки называются примѣтами глагола (§§ 84 и 85).

Производные глаголы образуются изъ первообразныхъ весьма часто при посредствѣ именъ; напр. *ду-ть ду-хъ ду-ш-ить, дѣ-ть (дѣ-я-ть) дѣ-ло дѣ-л-ать, вез-ти возъ воз-ить, сѣс-ть садъ сад-ить*.

Примѣч. 2. Иные глаголы, принятые въ современномъ книжномъ языкѣ только съ примѣтами, т. е., какъ глаголы производные, — въ древнемъ и народномъ языкѣ употребляются безъ примѣтъ, т. е., въ своихъ первообразныхъ формахъ; напр. въ древн. цс. *сѣ-ти* вм. *сѣ-ѣ-ти*, и *сѣ-ма* прямо отъ древн. формы какъ и древн. прич. *сѣ-тъ* (посѣянъ); въ О. Е. *хоч-ти*, какъ и въ малорус. до сихъ поръ, а также и въ народномъ великорус., напр. *чулѣ*, вм. *чуялѣ*. Вмѣсто *ча-я-ть* въ просторѣчій *чать*, откуда *чалѣ, чато*, вм. *чаялѣ* или *думалѣ, думано*. Отсюда же частицы *чуть* и *чать*. Вм. *окаянный*, древняя форма *оканьный*, постоянный эпитетъ князя Святополка въ Жит. Бориса и Гл. по Сильвестр. сб. XIV в. а также и въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ — образовалась черезъ причастіе отъ гл. *ка-ти* (съ предлогомъ *о*), откуда и *ка-знь* (какъ отъ *боль-ти* — *боль-знь*), вм. гл. *ка-ѣ-ти* (откуда др. цс. производное *ка-ѣ-знь* вм. *ка-знь*).

§ 51. Важнѣйшія формы въ образованіи глагола суть залого, виды, причастія съ дѣепричастіями и неопредѣленное наклоненіе. Что эти принадлежности глагола относятся не къ спряженію, а къ словопроизводству, явствуетъ изъ участія ихъ въ образованіи словъ. А именно: залого и виды могутъ происходить отъ первообразныхъ формъ черезъ существительныя отглагольныя; напр. *слы-ть слово слов-ить (благословить), вез-ти возъ воз-ить*; признакъ вида остается иногда въ именахъ отглагольныхъ; напр. *вы-ть за-вы-ва-ть за-вы-ва-ніе, бы-ть бы-ва-ть бы-ва-мый пре-бы-ва-ніе*.

Причастія, будучи сами прилагательными отглагольными, входятъ своими суффиксами въ образованіе другихъ частей рѣчи; напр. *с-ви-ть, причаст. с-ви-тъ, откуда существит. с-вит-окъ; приня-ть приня-тіе, люб-им-ый люб-им-ецъ* и проч. Дѣепричастія суть видоизмѣненіе причастій.

Неопредѣленное наклоненіе есть не что иное, какъ существительное, отъ глагола произведенное, и потому, по образова-

нію своему, подлежить общимъ законамъ съ существительными отглагольными.

Такъ какъ въ связи съ образованіемъ глагольных принадлежностей составились въ языкѣ многія формы именъ, то, говоря о первыхъ, должно касаться и послѣднихъ.

§ 52. Залогъ. Первообразные глаголы бываютъ двухъ залоговъ: дѣйствительнаго, напр. *даю, знаю*, и средняго, напр. *есмы, мру, ѣду*. Важнѣйшія примѣты прочихъ глаголовъ, какъ производныхъ, такъ и сложныхъ, суть слѣдующія:

1. Примѣта *и* даетъ глаголу значеніе дѣйствительнаго залога; напр. *живѣ жив-и-тъ, жен-а жен-и-тъ, рух-нутъ руш-и-тъ*. Этою примѣтой пользуются глаголы винословные, произведенные отъ первообразныхъ глаголовъ помощію усиленія звуковъ (§ 30). Винословные суть такіе производные глаголы дѣйствительнаго залога, которые означаютъ дѣйствіе, приводящее предметъ въ то состояніе или дѣйствіе, которое выражается глаголомъ первообразнымъ; напр. *мру морѣ мор-и-тъ, теку токѣ точ-и-тъ, слы-тъ слава слав-и-тъ, быть -бава, -бав-и-тъ* (съ предлогами *за-, у-, при-, с-*).

2. Примѣта *ь* даетъ глаголу значеніе средняго залога, въ отличіе отъ примѣты *и*; напр. *богатѣ богат-ь-тъ и о-богат-и-тъ, слабѣ о-слаб-ь-ти и о-слаб-и-тъ, бѣл-ь-тъ и бѣл-и-тъ, черн-ь-тъ и черн-и-тъ*. Такъ какъ *ь* послѣ шипящихъ иногда переходитъ въ *а* (§§ 25 и 37), то къ глаголамъ съ примѣтою *ь* должно отнести: *дрож-а-тъ, молч-а-тъ, слыш-а-тъ* и проч.; впрочемъ употребляются и съ *ь*, хотя и рѣдко; напр. *дуюш-ь-тъ, хорош-ь-тъ*.

3. Примѣта *и, ну* (нж), отбрасываемая въ прошедшемъ причастіи (напр. *о-спѣн-нутъ о-спѣн-н-еши о-спѣнѣ*), придается къ глаголамъ значенія средняго, и, также какъ примѣта *ь*, противоплагается примѣтѣ *и*; напр. *сѣх-нж-ти сѣх-н-еши и сѣхѣ сѣш-и-тъ, глѣх-нж-ти глѣх-н-еши и глухѣ о-глуш-и-тъ, спѣн-ну-тъ и спѣн-и-тъ*.

Впрочемъ нѣкоторые изъ глаголовъ этого разряда употребляются у насъ въ прошедшемъ причастіи двояко: и отбрасываютъ, и удерживаютъ примѣту *ну*. Напр. *дох-ну-тъ из-дохѣ и вз-дох-ну-лѣ; у-молк-ну-тъ у-молкѣ и у-молк-ну-лѣ, сох-ну-тъ об-сохѣ и об-сох-ну-лѣ, до-стиг-ну-тъ (и до-стичь) до-стигѣ и до-стиг-ну-лѣ*,

то-ну-ть (вм. *топ-ну-ть*): старинное *у-топъ* и нынѣ употребительное *у-то-ну-лъ*.

✓ *Примѣч.* Напр. «пони́кла и умо́кла» Пушкин IX, 95. «Что́жъ ты умо́лкъ?» Ж. VI, 133; и «сказавши такъ, Гудерсъ умо́кнулъ» Ж. VI, 89. Вообще должно замѣтить, что у нашихъ писателей весьма употребительны эти глаголы въ прошедшемъ времени, съ примѣтою *ну*. Напр. у Дмитріева: «умо́кнулъ гласъ, и громъ трикратно»... I, 6; «исчезну́лъ вмигъ весенній цвѣтъ» II, 38; «гро́за ути́хнула» III, 27; «завяну́лъ цвѣтъ лица» III, 42; у Батюшк.: «я вяну́лъ, исчезалъ» II, 36; «про́никну́лъ взорами въ небесныя чертоги» II, 111; у Жуковск.: «пѣвецъ угасну́лъ отъ печали» II, 81; «но стихну́ла свирѣлость бури» III, 170; «въ каминѣ огонь, догорѣвши, поту́хнулъ» V, 159; «но поду́лъ вѣтерокъ, онъ обсо́хнулъ» II, 255. «И той гостини́цы дости́гли» VI, 91; и «тѣмъ временемъ Рустемъ дости́гнулъ стана» VI, 120; «порывистый вѣтеръ насти́гнулъ нашу ладью» IV, 46; и даже — *поклѣну́лся*, вм. *поклѣлся*: «но когда я *поклѣну́лся* не нанести тебѣ обиды» V, 44.

4. Глаголы средняго залога (кро́мѣ глаголовъ съ примѣтами *и ну*), съ приставкою предлога, иногда принимаютъ значеніе дѣйствительнаго. Въ такомъ случаѣ отъ нихъ производится и причастіе страдат. залога. Напр. *идти на-йти на-йденный*, *быть за-быть за-бытый за-бвенный*, *жить на-жить на-житой* и проч.

5. Глаголы какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, могутъ слагаться съ мѣстоименіемъ *-ся* (сѧ=себя); напр. *мыть мыть-ся*, *красить красить-ся*. Къ глаголамъ дѣйствительнаго залога, сложеннымъ съ частицею *-ся*, принадлежатъ возвратные. Есть и такіе глаголы, которые безъ *-ся* въ рѣчи не употребляются; напр. *смѣять-ся*, *боять-ся*, *на-дѣять-ся*, *гордить-ся*. Такіе глаголы именуются общими. Первоначально они могли имѣть смыслъ и безъ мѣстоименія *-ся*, что явствуетъ какъ изъ словъ производныхъ; напр. *о-смѣять*, *смѣ-а-ѣ*, *боя-знь* и проч.; такъ и изъ языка старинныхъ памятниковъ, въ которыхъ эти глаголы употребляются отдѣльно отъ мѣстоименія *ся*.

§ 53. Видъ. Въ образованіи видовъ глагола языкъ пользуется слѣдующими важнѣйшими способами:

1) Усиленіемъ звуковъ (§ 30); напр. *вед-у вод-ить*, *вез-у воз-ить*, *бред-у брод-ить*, *нес-у нос-ить*; *бр-ать (под)бирать*, *стл-ать (под)стил-ать*, *рв-ать (вы)рывать*; *мя-ть*, *жа-ть (мѧ-ти, жѧ-ти)* — *(за)мин-ать*, *(за)жим-ать*, *(за)жин-ать*; *(от)-и-я-ть (отъ гл. ѧ-ти)* *(от)-и-им-ать*.

2) Продолженіемъ окончанія глагола помощію звука *а*, или *я* и *ва* (т. е. *а* съ придыханіями *ј* и *в*, для благозвучія § 32); напр. *пад-у пад-а-ть пад-а-ю, да-ть да-ва-ть да-ѡ-ти* (т. е. *да-а-ти*), *быть бы-ва-ть*. Въ этомъ случаѣ звукъ *а* для бѣльшей силы принимаетъ на себя удареніе; напр. *брѡс-итъ брос-а-ть, кѡн-ч-итъ конч-а-ть*.

3) Нарощеніемъ того же продолженія *а* или *я* вставкою передъ этими звуками звуковъ *ы* или *и*, которые, соединяясь съ *а* или *я*, принимаютъ послѣ себя, для благозвучія, придыханіе *в*; и такимъ образомъ происходятъ слоги: *-ыва* и *-ива*; напр. *кид-а-ть кид-ы-в-а-ть, гул-я-ть гул-и-в-а-ть* (опрѡ-кидывать, про-гуливать-ся). При этомъ удареніе переносится на коренной гласный звукъ, а если онъ будетъ *о*, то при удареніи поднимается до *а*; напр. *брос-а-ть, конч-а-ть—брѡс-ыва-ть, кѡнч-ива-ть* (от-брѡсывать, о-кѡнчива-ть).

4) Окончаніемъ *ну* (нж), не выпускаемымъ въ прошедшемъ причастіи (въ отличіе отъ выпускнаго *ну*, § 52). Напр. въ церковнославянскомъ языкѣ: *дѡи-г-нж-ти, зн-нж-ти* (отъ *зн-ѡ-ти*) и проч.; въ русскомъ: *кол-отъ коль-ну-ть, зѡв-а-ть зѡв-ну-ть* (отъ *зн-ѡ-ти*). Между этими глаголами есть впрочемъ и такіе, которые, ни въ неопредѣленномъ наклоненіи, ни въ причастіи прошедшемъ, *ну* не допускаютъ: *дѡ-тъ дѡ-ну, ста-тъ ста-ну*.

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ примѣта *ну* имѣетъ болѣе обширное примѣненіе. Напр. отъ гл. *чатъ чну*, въ пск. твер., *чнутъ* (въ формѣ *учнутъ*), и *чѡнутъ, почанутъ, учанутъ*—начать, стать; въ прошедш. *учанулъ*. Отъ областн. *подытъ* (напр. въ курск. *подытъся*—подняться)—*подынутъ*—поднять, въ пск. твер. (при гл. *дму, дмитъ*); отъ *спать, статъ*—въ пск. твер. однократные: *сытнутъ, стѡнутъ*, прошедш. *стѡнулъ*. То же встрѣчаемъ въ древнемъ языкѣ, не только по русск. нарѣчію, но и другихъ славянск. племенъ. Въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *поуиноу-тъ* вм. *поуниж-тъ* (спятъ, уснутъ); въ Жит. Свят. XVI в. *станжти* вм. *стати*; въ болг. Сборн. 1345 г. *лѡгнет* (т. е. ляжетъ) *бѡ ѡлѡкѡ с вѡѡера*; тамъ же: *повниж-тъся ѡмоу* (будутъ повиноваться); въ Сплв. Сборн. XIV в. *тѡло покни-у-лъ бѡдетъ скѡѡей дѡи*. Эта древняя форма *винутъ* (цс. *внижти*) доселѣ сохранилась въ арханг. нарѣчіи, вм. *винитъ*.

5) Предлогами, которые приставляются какъ къ первообразнымъ глаголамъ, такъ и къ производнымъ; напр. *веду по-веду, возжу по-возжу по-важнваю; несу по-несу, ношу по-ношу по-нашиваю*.

Въ отношеніи къ видамъ глагола, русскій языкъ отличается

отъ церковнославянскаго тѣмъ, что болѣе развилъ какъ многократныя, такъ и однократныя формы.

1. Многократныя формы претерпѣли слѣдующія измѣненія въ исторіи нашего языка. а) Древнерусскій языкъ производилъ эти формы свободнѣе нашего. Въ старинныхъ памятникахъ постоянно встрѣчаемъ формы, подобныя, напр., слѣдующимъ: *давывалъ*, *бывывалъ*, *вѣливалъ*, *имывалъ* (т. е. биралъ), *кѹпливалъ*, *отбѣывалъ* и проч. б) По формамъ многократнаго вида нынѣшнее областное просторѣчіе ближе къ древнерусскому, нежели къ нашему книжному языку; напр. въ Духовн. стих. «*кладывали душеньку на золоту мису*» — «*крошечки собиравали*» — и даже въ наст. вр. «*крошечки подбираваютъ*». Кал. I, 74. 76. 79.

2. Русскій языкъ усвоилъ себѣ особенныя усѣченныя формы, которыя даже внѣшнимъ видомъ своимъ соотвѣтствуютъ мгновенности дѣйствія, ими выражаемаго; напр. *гляд-ть глядъ*, *хват-ать хватъ*, *стук-ать стукъ*, *хлоп-ать хлопъ*. Эти формы, чисто глагольнаго происхожденія, состоятъ по употребленію въ одномъ разрядѣ съ нѣкоторыми междометіями, преимущественно съ звукоподражательными, означающими тоже мгновенность дѣйствія; каковы напр. *бухъ*, *бацъ* (§ 78). Усѣченными формами древній и народный языкъ тоже богаче современнаго книжнаго.

Примѣч. 2. Такъ напр. въ пословицѣ, употреблявшейся въ XVIII в. «*ѣхаль дорогою да верть цѣликомъ*» (въ Письмовн. Курганова), реченіе *верть* (т. е. вернулъ, отъ глаг. *верт-ть*), безъ объясненія, стало уже намъ непонятно. Приводимое Ломоносовымъ (въ Граммат. § 427) *совъ* (отъ глаг. *сов-ать*) уже вышло изъ общаго употребленія. Въ областномъ просторѣчій: «*пахъ окномъ*» — «*пекъ его въ ухо*» (т. е. пахнулъ, хватилъ).

§ 54. Причастія и дѣепричастія. Въ церковнославянскомъ языкѣ дѣепричастій нѣтъ, а есть только причастія краткія и полныя. Наши дѣепричастія произошли отъ церковнославянскихъ краткихъ причастій; собственно же причастія соотвѣтствуютъ у насъ церковнославянскимъ полнымъ.

Надлежитъ разсмотрѣть составъ причастій краткихъ и полныхъ въ церковнославянскомъ языкѣ сравнительно съ образованіемъ дѣепричастій и причастій языка русскаго.

1. Причастія краткія:

а) Настоящаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	хвалѧ сы	хвалащи сѣщи	хвалѧ сы
дв.	хвалаща сѣща	хвалащи сѣщи	хвалащи сѣщи
мн.	хвалаще сѣще	хвалаща сѣща	хвалаща сѣща

б) Прошедшаго времени дѣйствительнаго залога:

	муж.	женск.	средн.
ед.	бывѣ	бывъшии	бывѣ
дв.	бывъша	бывъшии	бывъшии
мн.	бывъше	бывъша	бывъша.

Русскій языкъ, образовавъ дѣепричастія изъ причастій краткихъ, позабылъ родъ и число; напр. *дѣлая дѣлаючи, бывѣ бывши*: ибо наши окончанія *-чи* и *-ши* собственно соотвѣтствуютъ окончаніямъ церковнославянскихъ причастій женск. рода: *-щи* (или *-шти*) и *ши*, но рода не обозначаютъ. Уже въ древнерусскихъ памятникахъ смѣшиваются числа и роды этой церковнославянской формы.

Объ употребленіи дѣепричастій въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

а) Окончаніе дѣепричастія *-чи* весьма употребительно какъ въ древнерусскомъ языкѣ, такъ и въ областномъ просторѣчьи. Въ образованномъ же языкѣ, за исключеніемъ формы *будучи*, оно замѣтно вышло изъ употребленія, удержавшись только въ разговорной рѣчи; напр. у Пушкин.: *поючи да пляшючи, женишковъ поджидаячи* X, 38; но книжный языкъ пользуется преимущественно дѣепричастіемъ наст. вр. на *-я* (съ его звуковой замѣной *а*), допуская весьма рѣдко разговорную форму *на-чи*; напр. *идучи* вм. *идя*, *играючи* вм. *играя* и нѣк. друг.

Примѣч. 1. Въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. дѣепричастія уже не различаются по родамъ. Въ Поуч. Владим. Мономах. *умѣючи, ся не боячи, вдадуче*; въ Словѣ о полку Игор. *звонячи, лелѣючи*; въ Злат. Цѣпи XIV в. *пѣюще, призывающе*. Смотри Хр. — Въ област. языкѣ: *пѣдаючи(сь), пиваючи(сь), даваячи(сь)*, въ олон. Рыбн. I, 111; даже *бывучи* (вм. бывши), въ моск., Кал. I, 53; въ сибир. *безумывчи* — неумывшись.

6) Русскій разговорный языкъ употребляетъ окончаніе дѣепричастія наст. времени *я* (и *а*) въ глаголахъ совершеннаго и однократнаго вида, вмѣсто окончанія дѣепричастія прошедш. времени. Такую замѣну окончаній встрѣчаемъ какъ въ древнихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. въ Волынск. лѣт. XV в., *возмѣ* *вм.* *взявъ*; у Ломоносова: «земныхъ *оставя* низкость *мѣсть*» Од. II; «злыхъ совѣты *раззоря*» Од. II; у Ф. Визина: «*завезя* жену домой, *ѣздилъ* я въ Университетъ» 428; «развѣ мы *спустя* рукава живемъ» 70; у Карамзина: «*оставя* на время новую свою обитель, явился очамъ ихъ» II, 135—6; «почтенный старецъ сидѣлъ, *приставя* къ уху мѣдную трубку» II, 352; у Пушк. въ V томѣ: *поставя* 38, *допустя* 45, *представя* 40, *брося* 89, *услыша* 101 и проч. (*вм.* *поставивъ*, *допустивъ*, *представивъ*, *бросивъ*, *услышавъ*).

Примѣч. 3. Въ древнерус. съ самыхъ раннихъ временъ стало употребляться дѣепричастіе (вмѣсто краткаго причастія) наст. вр., на—*а*, *вм.* *а* или *ы*: напр. въ Изборн. Свят. 1073 *дада* *вм.* *даа* или *дады*, у Нестора въ жит. Θεодос. XII в. *дада*, *пека*, *ѣда*, *даже* *дойда*, *вм.* *дады*, *пекы*, *иды*, *дойдя* (какъ *возмѣя*, *оставя* и проч. См. предыдущее примѣч.); въ Хожден. Богород. по сп. XII в., *мога* (см. Тих. Пам.); въ сборн. XV в. *мога*, *рка* и *река*, *вм.* *могы*, *реки* (смотри. Хр.). Слич. въ малорус. *якъ* *мога*—сколько можно, и въ великорус. послов. «кто ково *смога*, тотъ тово и въ *рога*».

2. Полныя причастія образуются въ церковнославянскомъ языкѣ по образцу прилагательныхъ (§ 58 и 65), приложеніемъ мѣстоименія *и*: такъ причастіе настоящее муж. рода: *хвала-и*, *градъ-и*; прошедшее: *бывъ-и* (или *бывыи*), *послѣдъ-и* и проч. Въ прочихъ родахъ и въ косвенныхъ падежахъ для причастія настоящего времени берутся звуки *-жш* или *-ѣш* въ 1-мъ спряженіи, и *-лш* или *-ѣш* во 2-мъ спряженіи, а для причастія прошедшаго времени звукъ *ш*. Напр. родит. падежъ ед. числа муж. рода: *зовъ-и*, *хвалѣ-и*, *видѣ-и*. Наши причастія настоящего и прошедшаго вр. дѣйствительнаго залога образовались окончаніями косвенныхъ падежей церковнославянскихъ причастій; напр. *зов-ущ-ій*, *хвал-ящ-ій*, *видѣ-и-и*.

§ 55. Причастія составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ образованіи языка; потому что имена, происходя отъ глаголовъ, пользуются по преимуществу окончаніями причастій. Образовавшіяся такимъ образомъ имена существительныя означаютъ или лицо дѣйствующее, при вліяніи суффикса прича-

стія дѣйств. залога, или предметъ, подлежащій дѣйствию, и самое дѣйствіе, при вліянні суффикса причастія страд. залога. Имена же прилагательныя, происшедшія отъ причастій, обращаютъ дѣйствіе предмета въ его свойство.

Предварительно должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія.

- 1) Въ образованіи языка не такъ строго, какъ въ современной рѣчи, соблюдалось отличіе причастій дѣйствительныхъ отъ страдательныхъ: что явствуется, напр., изъ производства нѣкоторыхъ причастій страдательныхъ отъ глаголовъ средняго залога, какъ въ церковнославянскомъ языкѣ, напр. бѣжа-юмыи, такъ и въ русскомъ, особенно въ просторѣчии; напр. въ народныхъ пѣсняхъ: «не въ бесѣдѣ было *сужено*, «не въ саду да было *гуляно*.»
- 2) Отсюда ясно, почему въ нѣкоторыхъ именахъ, происшедшихъ отъ причастій, значеніе залога пропадаетъ, хотя и сохраняется звуковой признакъ причастія дѣйствительнаго или страдательнаго залога.

Разсмотримъ каждое изъ окончаній причастій въ отдѣльности.

1. Окончанія причастій настоящаго вр. дѣйствительнаго залога въ церковнославянскомъ языкѣ уже рассмотрены: они оказываются или вполнѣ: жѣ (жѣ) и мѣ (мѣ), или въ сокращеніи: а и ы. Отличительной примѣтой этихъ суффиксовъ служитъ носовой звукъ (въ соединеніи съ *т*, смягчающимся въ *шт* или въ *щ*, въ окончаніяхъ: -жшт, -мшт, или -жщ, -мщ).

Русскій языкъ своего собственнаго причастія дѣйств. залога наст. времени уже не имѣетъ, а пользуется церковнославянскимъ на -щій; напр. дѣлающій, говорящій. Когда же, по своему природному свойству, измѣняетъ въ этомъ окончаніи *щ* на *ч*, тогда образуетъ изъ церковнославянскихъ причастій русскія прилагательныя. Отсюда ясно, почему 1) причастія, оканчивающіяся на -щій, принадлежа языку книжному, мало употребительны въ разговорномъ, за весьма не многими исключеніями; и 2) почему прилагательныя на -чій, за исключеніемъ немногихъ, вошедшихъ въ языкъ книжный, составляютъ принадлежность народной рѣчи. Напр. могучій, стоячій (напр. «дерево стоячее»), кипучій, ходячій (напр. «облако ходячее»), зыбучій (напр. «болото зыбучее»), горючій (напр. «бѣль горючъ камень»), ползучій (въ сказ. «муравьи ползучіе» Аван. VI, 209) и друг.

Примѣч. 1. Впрочемъ между такими прилагательными народный языкъ сохранилъ значительное число, съ звукомъ *щ* вм. *ч*; напр. *завидушій*, *загребушій* (напр. въ поговоркѣ: «глаза завидуши, руки загребуши»); *заблудяшій*, *залетяшій* (напр. въ Др. рус. ст. «что корова заблудяшая, что ворона залетяшая» 15 и 16); *распадушій*, *некладушій* (напр. въ загадкѣ: «кости мои распадуши и во гробъ некладуши» Парнас. Щенет. 47); *трепушій* — трепещущій, т. е. живой (напр. въ заговорѣ по сибир. нарѣчію: «съ крови горячей и трепущаго тѣла»); *умирушій* — эпитетъ смерти (напр. въ Духовн. стих. «отъ смерти умирущей казной отсыплюсь» Кал. I, 62); въ пск. *бодушій* — бодливый, *бдѣющій*, *бдущій* — ретивый, старательный. — Эти народныя формы на-*шій* употребляются иногда безразлично, то въ значеніи дѣйствительнаго залога, то страдательнаго; напр. *завидушій* въ упомянутомъ выраженіи «глаза завидуши» — въ дѣйств.; а въ пословицѣ: «завидуши сѣмяны въ полѣ, горохъ да рѣпа» и проч., въ страдат., т. е. завидны, привлекательны. Отъ гл. *забыть*: *забыдѣшій* — забытый, заброшенный (напр. въ Духовн. Стих. «нашли они забыдѣющую келью» Кал. I, 108), и *забыдушій* или *забудушій* — повергающій въ забвеніе, усыпляющій, напр. въ олон. былинахъ «зелье забыдущее» или «забудущее» и даже: «спящее зелье забудущее» — т. е. сонное, Рыбн. I, 244, 222, II; 287. Въ пѣсн. по арханг. нарѣчію: «съ житьемъ дѣвичьимъ безпечальнымъ, «безпечальнымъ, забудущимъ» — т. е. легко забывающимъ, не помнящимъ ни зла, ни бѣды. Нѣкоторыя изъ прилагательныхъ этого разряда вошли въ книжный языкъ; напр. *плодущій*, *работяшій*.

Нѣкоторыя причастія на -*шій* получили въ языкѣ смыслъ прилагательныхъ, каковы напр. *настояшій*, *будущій*, *сущій* (напр. «сущая правда» «сущій грѣхъ»). Последнее слово произошло отъ церковнославянскаго: *сы*, *сы-и*, *сѣши*, причастія наст. вр. глагола *есмь*.

Общеупотребительный языкъ причастія будущаго времени на -*шій* не допускаетъ, за исключеніемъ причастія *буду-шій*, которое первоначально имѣло значеніе настоящаго времени; что явствуетъ изъ дѣепричастія *буду-чи*, какъ оно дѣйствительно и употреблялось, напр. въ Волынск. лѣт. XV в., и какъ доселѣ въ малорус. *будучій* — настоящій.

Примѣч. 2. Какъ въ древнерусскихъ памятникахъ, такъ и у новѣйшихъ образцовыхъ писателей встрѣчаемъ, хотя и весьма рѣдко, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, причастія настоящаго времени на-*шій*, отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, въ значеніи будущаго времени. Напр. въ Шестодн. Ю. Ексарх. Болг. *придѣши*, т. е. который имѣетъ придти; въ языкѣ лѣтописей: «на *придущемъ* вѣцѣ», т. е. въ будущемъ вѣкѣ, Лавр. лѣт. 74. Въ новой литературѣ, напр. у Жуковского: «братьевъ моихъ истребленье, тогда неизбѣжно *падушихъ*» V, 71.

II. Въ церковнославянскомъ языкѣ два прошедшихъ причастія дѣйствительнаго залога, 1-е и 2-е. 1-е удержалось и у насъ въ видѣ причастія и дѣепричастія прош. времени, а 2-е сохранилось въ прошедшемъ времени глаголовъ изъявит. наклоненія; напр. *сталъ, увялъ*.

1. Окончанія причастія 1-го въ церковнославянскомъ языкѣ суть слѣдующія: -въ, -ѹ, -ѣ; напр. *бн-въ, вед-ѹ, оставл-ѣ* (оставивъ), *спрош-ѣ* (спросивъ); и въ полномъ видѣ, тѣже звуки съ прибавкою звука *ш*; напр. *бн-въ-ши, вед-ѹ-шаго, оставл-ѣ-ша* и проч. Въ русскомъ языкѣ остались тѣже окончанія, за исключеніемъ *ѣ*.

Для того, чтобы дать себѣ отчетъ, въ какихъ случаяхъ употребляются окончанія -въ, -вишій, и въ какихъ окончанія -ѹ, -ѣ, -ишій, должно помнить, что первыя окончанія приставляются къ гласнымъ звукамъ, будутъ ли эти звуки заканчивать корень глагола, напр. *да-ть да-въ да-вишій*, или будутъ составлять примѣту глагола; напр. *вид-ѣ-ть вид-ѣ-въ вид-ѣ-вишій*; послѣднія же окончанія приставляются къ корню глагола, оканчивающемуся на согласный звукъ; напр. церковнославянскія формы усѣченныя: *вѣдъ, вѣлѣзъ, простѣрѣ, вѣжегѣ, текѣ*; русскія полныя: *вед-ишій, в-лѣз-ишій про-стер-ишій, за-жег-ишій, тек-ишій*. Впрочемъ русскій языкъ, въ отличіе отъ церковнославянскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отклоняется отъ этого правила, употребляя в передѣ *ш*, вмѣсто кореннаго *д*; напр. *лѣвишій, стѣвишій*, при церковнославянскихъ *идѣ-ши, сѣдѣ-ши* и проч. Потому изъ двухъ формъ, равно употребительныхъ въ нашемъ языкѣ: *падшій* и *павшій*, первая, согласная съ свойствами церковнославянскаго языка, прилична рѣчи книжной; напр. «падшій духъ»; а вторая, составившаяся по русскому выговору, употребительна въ рѣчи разговорной.

Изъ именъ прилагательныхъ, образовавшихся помощію суффиксовъ причастія прошедшаго 1-го, осталось въ общемъ употребленіи *служ-и-вый* отъ глагола *служ-и-ть* (древнерус. *служи-мый*); изъ существительныхъ же сюда принадлежатъ кончащіяся на -во; напр. *ни-во, жи-и-во; огни-во* (отъ глагола *огнить*, отъ *огонь*), какъ въ малорус. въ томъ же значеніи употребляется *креси-во* (и въ польск. *кржеси-во*) отъ гл. *крѣсити* (въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. вм. *воскресить*), и *креса-ло* отъ того же глагола въ формѣ *кресати*.

2. Окончаніе 2-го прошедшаго причастія есть *ль*: напр. *бы-ль* *бы-ла* *бы-ло*, *па-ль* *вм. пад-ль* (§ 38), *це. мог-ль съ-пас-ль*, рус. *могъ мог-ла, с-пасъ с-пас-ла* (§ 38). Это причастіе, употребляющееся въ церковнославянскомъ языкѣ только съ усѣченнымъ окончаніемъ, перешло къ намъ въ видѣ прош. времени изъявит. наклоненія (§ 88): потому эта форма, въ отличіе отъ прочихъ временъ, измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; напр. *я былъ, ты былъ, онъ былъ, я была, ты была* и проч.

Съ этимъ окончаніемъ причастія образовались слѣдующія формы:

1) Прилагательныя. Принимая полную форму, причастіе прошедшее 2-е переходитъ въ прилагательное. Такой переходъ составляетъ особенность языка русскаго, и допускается только въ глаголахъ средняго залога. Напр. *былъ былой, бывалъ бывалый, жилъ жилой, мерзъ мерзлый, стоялъ (по)стоялый, бѣлъ бѣлый, таялъ талый* и проч.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ гораздо свободнѣе нынѣшняго было производство такихъ прилагательныхъ; такъ напр. употреблялись формы: *розсълый* или *разсълый* (т. е. разсѣвшійся: «отъ синего камня отъ розсълого» Юрид. акт. подъ 1532 г.), *пропалый* (т. е. пропавшій: «поклепавъ напрасно пропалыхъ своихъ гусей» Шуйск. акт. подъ 1682 г.); *немоглый* (т. е. немощной: «вздыхнулъ чрезвычайно немоглымъ образомъ» Пересмѣшн. III, 159); въ област. языкѣ, напр. въ пск. *шлый* (отъ *шелъ*): «*шлыя* деньги» — идущія на расходъ; *зналый*: «*зналое* дѣло» — извѣстное. Иныя прилагательныя этого разряда, въ краткой формѣ, переходятъ въ сущ.; напр. отъ *тяглый* — *тягло* (слич. въ пск. твер. *отяглый* — женитьбою поставленный въ тягло), какъ отъ прил. *стыдлый* (о-сѣдлый) — *стыдло*.

2) Существительныя, и притомъ: а) очевиднѣе другихъ ср. р. на *-ло*; напр. *дѣ-ло, мы-ло, корми-ло* (отъ *кормити* — управлять); *ви-ло*, употреблявшееся въ монастыряхъ *вм. колокола* (уже въ Жит. Θεодос. XII в.), *мѣри-ло* и *стави-ло* (уставъ) въ Мѣрил. Праведн. XIV в., *зобра-ло* — стѣна, въ Слов. о п. Игор. б) Жен. р. на *-ль*: *бы-ль, гни-ль, пада-ль, от-рас-ль*, при прилаг. *бы-лой, гни-лой, па-лый* (*пада-лый* не говорятъ), *рос-лый*, отъ прич. *былъ, гнилъ* и т. д. в) множ. ч. на *-ли*: *яс-ли, гус-ли*, отъ гл. *ястн, гжстн*.

Отъ суффикса *-ль* должно отличить *-льь*, т. е., со вставкою *ль* между окончаніемъ *-ль* и корнемъ глагола; напр. *куп-а-ти, свир-я-ти* — *куп-льь, свир-льь*. За исключеніемъ этихъ двухъ словъ, наше правописаніе пользуется въ этомъ случаѣ буквою *е*: напр.

иб-ель, колыб-ель. Послѣ шипящихъ *ль* переходитъ въ *а*; напр. *печ-аль, пищ-аль* (вм. *печ-льль, пищ-льль*).

Примѣч. 4. Реченіе *жило*, вм. *жилъе*, употребляется у образцовыхъ писателей; напр. у Крыл. «зимой, ранехонько, близь жила» 315, у Пушк. «слава Богу, жило недалеко» VII, 77. Отъ гл. *будить* названіе одного изъ Днѣпровск. пороговъ: *Будило*, въ Книг. Больш. Чертеж. Смотр. Хр.

III. Причастія настоящаго времени страдательнаго залога образуются помощію звука *м*, собственно отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога; напр. *дѣла-тъ дѣла-емый, чита-тъ чита-емый*; впрочемъ иногда и отъ среднихъ; напр. *быва-емый, не-изсяка-емый, входи-мый*; напр. въ Еванг. отъ Марка: «не разоумѣете ли, яко все, юже извнѣ входимое въ челоуѣка, не можетъ осквернити юго.» 7, 18. Въ др. цс. *могомый* вм. *могущій*, *нехотимый* — *невольный*, и въ прошедш. вр. *въсхотѣнный* — *вождедѣнный*.

Примѣч. 5. Причастія наст. страд. залога собственно принадлежатъ церковнославянскому языку, и только по вліянію его употребляются въ нашемъ образованномъ и книжномъ. Просторѣчіе даетъ имъ видъ прилагательныхъ; напр. Въ Древн. рус. стих. «а незнаемы люди къ нему появились» 155; въ Духовн. стих. «тъма несвѣтимая» 18, 27. Волог. послов. «ношáмое носится, держáемое держится» Дал. 91.

Помощію суффикса причастій настоящаго времени страд. залога *-м* образовались:

1) Прилагательныя; напр. *знак-о-мый*, откуда *знак-о-м-ецъ*, *люб-и-мый*, откуда *люб-и-м-ецъ*, *род-и-мый*, напр. въ выраженіи «родимое пятно», откуда *род-и-м-ецъ* (болѣзнь), *пит-о-мый*, откуда *пит-о-м-ецъ*; *лак-о-мый* (отъ глагола *лак-ать* съ перестановкою: *лак-ать*, § 46). Въ послѣднемъ прилагательномъ значеніе страд. залога не удержалось.

2) Существительныя, образовавшіяся помощію слога *-мен-* (цс. *-ма, -мы*, § 62), составляющаго древнѣйшій видъ окончанія причастій наст. вр. страд. залога. Эти имена оканчиваются на *-мя* (цс. *-ма*), *-мень*, цс. *-мы*; и многія изъ нихъ доселѣ сохранили значеніе страд. залога; напр. *сѣ-ять сѣ-ма, бр-ать* (въ значеніи нести) *бр-ѣ-ма бер-е-мя, зна-тъ зна-ма, чѣс-ти* (читать, считать) *чѣс-ма* (число), *пис-ать пись-ма*, откуда *пись-мен-а* (наше слово *пись-мо*, также съ знакомъ причастія страд., съ звукомъ *м*); *пла-ти пла-ма пла-мы* и *пла-мень, суш-ить сух-мень*; сюда же отно-

сятся въ областномъ просторѣчїи: въ костр. тамб. *глух-мень* (глухая пора), въ волог. *кус-мень* (кусокъ): и съ измѣненіемъ *-мен-* на *-мин-*: въ пск. *сѣ-мин-ы* и *лѣ-мин-ы* (во множ. числѣ), т. е. хлѣбныя зерна, назначаемыя на посѣвъ и на ѣду; отъ послѣдняго существительнаго употреблялось и прилагательное *мянной*, т. е. *снѣдомый*; напр. въ Юрид. акт. подъ 1669 г. «на хлѣбъ на сѣмянной и на ѣмянной», стр. 214. — Подобно слову *ла-мы* образовались въ церковнославянскомъ: *мѹ-мы мѹ-мень, ка-мы ка-мень*.

IV. Причастія прошедшаго вр. страдательнаго залога образуются помощію звуковъ *н* и *т*; напр. *да-ть да-нѣ, мы-ть мы-тѣ, за-бы-ть за-бв-е-нѣ* (не-забвенный) и *за-бы-тѣ*. Существительное *бы-тѣ* есть не что иное, какъ причастіе прош. вр. стр. залога отъ гл. *бы-ть*; въ средн. родѣ, *быто* употреблялось въ древнерусскомъ языкѣ, какъ существительное, въ значеніи имущества; напр. «Изборяне грабиша быто Московское и Псковское». Кар. И. Г. Р. VI, прим. 513.

Для образованія полнаго окончанія причастій съ суффиксомъ *-н*, къ этому звуку присовокупляется еще *н*, какъ знакъ имени прилагательнаго; напр. *данѣ дан-ный* (какъ въ формахъ: *скрыт-ный, знат-ный*). Нѣкоторыя причастія на *-нный*, переходя въ прилагательныя, удерживаютъ и послѣднее *н*, въ усѣченномъ видѣ, т. е., оканчиваются въ муж. р. на *-еннѣ* вм. *нѣ*, въ женск. р. на *-нна* и т. д. Напр. отъ глагола *крыть* съ предлогами *по* и *от-*, причастіе *по-кровеннѣ*, и прилагательное *от-кровеннѣ*.

Нынѣ глаголы раздѣлены между суффиксами *н* и *т*: одни пользуются звукомъ *н*; напр. *нес-ти нес-е-нѣ, кова-ть кова-нѣ*; другіе звукомъ *т*; напр. *гну-ть гну-тый, жа-ть (жа-ти) жа-тѣ*. Но первоначально они свободнѣе принимали и тотъ и другой суффиксъ, какъ это видно: 1) изъ сличенія языка русскаго съ церковнославянскимъ, напр. въ формахъ: *у-би-тѣ* и *оу-би-ю-нѣ, на-ду-тѣ* и *на-дѣм-е-нѣ*; 2) изъ древнерусскаго и народнаго; напр. *зва-тый, зна-тый*, и нынѣ употребительныя: *зва-нѣ, у-зна-нѣ; одѣ-нѣ*, и нынѣ употребительное *одѣ-тѣ*; и 3) изъ производства; напр. отъ глагола *плѣ-ть* два существительныхъ, образованныхъ помощію причастій прош. времени страд. залога: старинное *плѣ-т-іе* и нынѣ употребительное *плѣ-н-іе*; старинное происходитъ отъ причастія доселѣ существующаго *плѣ-тѣ*; а нынѣшнее слово

ль-н-іе предполагаетъ утраченное причастіе *ль-нъ*. Точно также отъ глагола *ста-ть* предполагается двойное причастіе прош. вр. страд. залога: *ста-тъ* и *ста-нъ*, какъ это видно изъ формъ *о-ста-т-окъ* и *о-ста-н-окъ*, во множ. числѣ *останки*.

Помощію окончаній причастія прошедш. времени страд. залога образовались:

1) Прилагательныя, напр. *бѣс-ить бѣш-е-ный*, *смысл-ить смышл-е-ный*, *уч-ить уч-е-ный*; отъ причастій *зна-тъ*, *скры-тъ*, происходятъ прилагательныя *зна-т-ный*, *скры-т-ный*. Нѣкоторыя прилагательныя отличаются только удареніемъ; напр. *приблѣженный*, *положенный*, *униженный*, суть причастія; а *приблѣжѣнный*, *положѣнный*, *унижѣнный* — прилагательныя. Такое же различіе въ удареніяхъ находимъ въ словахъ *прѣданъ* и *прѣданое*.

Примѣч. 6. Многія изъ нынѣшнихъ прилагательныхъ на *-ный* первоначально были не что иное, какъ причастія страдательнаго залога: каковы напр. *искус-ный* отъ *искус-ить*, *окая-нный* отъ *кая-тъ* (поносить), *прелест-ный* отъ *прельст-ить*, *отчая-нный* отъ *отчая-тъ* (отвергнуть). Эти прилагательныя встрѣчаемъ въ старинномъ языкѣ (напр. въ Молитвахъ Кирилла Туровскаго), въ видѣ причастій: «не искусиа (т. е. не искушену) отъ злыхъ помыслъ» «всѣми челоуѣки окаиа (т. е. поносимъ) бѣхъ» «ѣдобъ прелестноу (т. е. прельщаемое) челоуѣческоу естествоу» «тѣи бо бѣша всѣми отхажени (т. е. отвергнуты), ты же прѣатъ а.» Прилагательное *отчаянный*, также въ видѣ причастія, употребляется и въ народномъ языкѣ, напр. въ Духовн. стих., гдѣ оно противопоставляется слову *причаянный* (отъ глагола *при-чаять*): «кто будетъ кривдой (т. е., неправдой) жить, тотъ отчаянный отъ Бога, а кто будетъ правдой жить, тотъ причаянный ко Господу.»

2) Существительныя; напр. *бы-тъ бы-тъ у-быт-окъ за-бы-т-ье*, *за-бв-е-н-іе*; *ста-тъ ста-нъ до-ста-т-окъ*; *тль-тъ тль-нъ тль-н-іе*; *ви-тъ с-ви-т-окъ*; *жи-тъ по-жи-т-ки*; *плес-ти плет-ень*; *глядь-тъ* (областн. въ сибир. *глядь-нъ гора*) *глядь-н-ье*, *сидь-тъ сидь-н-ье*, *спс-тъ при-спс-тъ*. Со вставкою гласныхъ *о* и *и*: *жив-о-тъ*, *шир-о-та* и *шир-и-на*, *выс-о-та* и *выш-и-на*, *глуб-о-та* и *глуб-и-на*, *прям-о-та* и *прям-и-з-на* (со вставнымъ *з*, какъ въ словахъ *нов-и-з-на*, *отчи-з-на* и *новина*, *отчина*).

Примѣч. 7. Въ церковнославянскомъ языкѣ есть остатокъ причастій страдат. залога будущаго времени въ словѣ *ѹтъиѹ*, *ѹтъиѹ* или *четій*, отъ глагола *ѹс-ти* (читать), съ окончаніемъ *-ій*, и значить, то, что будутъ читать, или что должно читать; это слово осталось въ реченіи: *Четья-Минея*, т. е. Минея для чтенія. Форма *четья* сохранилась и въ русскомъ народномъ языкѣ; напр. въ Древн. рус. стих., о цер-

ковномъ пѣніи монахинь сказано: «запѣвали тутъ дѣвицы *четыю пѣть*» 384.

V. Сверхъ означенныхъ выше, у насъ есть еще суффиксъ, первоначально принадлежащій причастіямъ, но сохранившійся только въ именахъ, именно суффиксъ *тр*, въ окончаніяхъ *-тръ*; напр. *въ-яти въ-тръ*; *бра-ти* (въ смыслѣ нести) *бра-тръ* (въ древне-цс. и въ родственныхъ славянск. нарѣчіяхъ), откуда, съ опущеніемъ *р*, наше *бра-тъ* (лат. *frater*), т. е. несущій домашнія тяготы, человѣкъ тяглый. (Смотр. Прилож. къ § 48); *-тырь*; напр. *па-сти пас-тырь*; или, съ измѣненіемъ *р* на *л* (§ 33), въ окончаніяхъ *-тель*, *-телъ*; напр. *да-тъ, да-тель, учи-тъ учи-тель, видѣ-тъ с-видѣ-тель, утѣши-тъ утѣши-тель, зр-ѣтъ зр-и-тель; пѣ-тъ пѣ-телъ, удиви-тъ удиви-тель-но, живи-тъ живи-тель-но* и проч. Сюда же относятся суффиксы *-тухъ* и *-тай*, какъ замѣна первоначальныхъ *-тырь*, *-тель*; напр. *пас-тухъ* (при словѣ *пас-тырь*), *пѣ-тухъ* (при словѣ *пѣ-телъ*); *ход-итъ ход-а-тай, ора-тъ* (пахать) *ора-тай* и *ра-тай* и проч. Въ древнерус., напр. въ Хроногр. Серг. Кубасова XVII в. *слагатай* — слагатель, сочинитель; *исходатай* — происходящій, потомокъ; «рода Ярославскаго *исходатай*.» (Смотр. Хр.). Слич. въ Паис. Сб. XIV в. *исходатан* — выходцы. Всѣ эти суффиксы означаютъ лицо дѣйствующее: *учи-тель* — тотъ, кто учитъ, *пастухъ* — кто пасетъ, *вътеръ* — тотъ, кто вѣетъ (олицетвореніе вѣтра).

Замѣчательнѣйшее исключеніе представляетъ здѣсь слово *дѣ-тель*, отъ глагола *дѣ-яти*, означающее и лицо дѣйствующее, напр. въ словѣ *благо-дѣтель*, и самое дѣло, въ словѣ *добро-дѣтель*; впрочемъ, въ церковнославянскомъ языкѣ форма муж. рода: *дѣ-тель* (напр. *благодѣтель*), отличалась отъ формы женск. рода: *дѣтьль* (напр. *добро-дѣтьль*), имѣющей суффиксъ *-ль*, какъ и слова *куп-ль*, *свир-ль*.

Тотъ же суффиксъ *-тр* или *-тер* удержался въ женскихъ: *ма-тер-ь*, и съ смягченіемъ *т* въ *щ* или въ *ч*: *дѣ-щер-ь до-чер-ь* (вм. *дѣг-тер-ь*); и означаетъ тоже лицо дѣйствующее. Смотр. Прилож.

§ 56. Неопредѣленное наклоненіе пользуется у насъ звукомъ *т*, признакомъ причастія страд. залога; и образуется приставкою суффикса *-ти*, въ церковнославянскомъ, и *-тъ*, въ русскомъ языкѣ, къ корню глагола, или непосредственно;

напр. да-ти да-ть, плес-ти, вм. плет-ти (§ 38), печь печь, вм. пек-ти (§ 38); или посредствомъ примѣты глагола; напр. вид-ѣ-ти, твор-и-ти (§ 50).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнемъ просторѣчій, неопредѣленное наклоненіе оканчивается не только на -ѣ, но и на -и, согласно съ церковнославянскимъ языкомъ; напр. въ пословицахъ XVII в.; напр. «желѣзу при рати обычай бывати». Въ Древн. рус. стих. «не утѣшити дитя безъ матери» 381. Въ образованномъ же языкѣ допускается неопредѣленное на -и только тогда, когда на этомъ звукѣ бываетъ удареніе; *идти*, *брести* и проч. Когда же удареніе снимается съ этого звука, тогда онъ переходитъ въ ѣ; потому говорится: *привести* и *привѣсть*, *пріобрѣсти* и *пріобрѣсть* и друг.

Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется особенный родъ неопредѣленнаго наклоненія, при глаголахъ, означающихъ движеніе, напр. при глаголахъ *ити*, *послати* и проч., — извѣстный подъ именемъ достигательнаго (или супинума; смотр. Синтаксисъ). Достигательное наклоненіе измѣняетъ окончанія неопредѣленнаго наклоненія: -ти на -тъ, а -шти, -щи на -шть, -щь; напр. неопредѣленное наклоненіе: да-ти, пас-ти, обле-шти, обле-щи; достигательное: да-тъ, пас-тъ, обле-шть, обле-щь.

Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе (равно какъ и супинумъ) есть не что иное, какъ существительное отглагольное, образовавшееся тоже черезъ суффиксъ причастія *т*; то въ связи съ этимъ наклоненіемъ произошли нѣкоторыя существительныя, которыя можно въ одинаковой мѣрѣ производить и отъ неопредѣленнаго наклоненія и отъ причастія.

1) Въ связи съ окончаніями неопред. наклоненія -ти и -шти, -щи, -чь, состоятъ суффиксы существительныхъ жен. рода -ть, -шть, -щь, -чь; напр. *уѣс-ти* *уѣс-ть* *чес-ть* *по-честь*, *ста-ти* *ста-ть* (напр. «къ какой стати?»), *пас-ти* *на-пас-ть*, *да-ти* *по-да-ть*; *мош-ти*, *мощи*, *пешти* *пещи* и *мошть* *мошь*, *пешть* *пещь*, *мочь*, *по-мочь*, *печь*. Сюда же относится слово *па-мать* отъ корня *мьн-*: *мню* *по-мню*.

Отглагольнымъ существительнымъ *на-ть* соотвѣтствуютъ отглагольныя же на -нь; напр. *да-ти* *да-нь*; или со вставкою звуковъ *с* и *з*; напр. *пѣ-ти* *пѣ-с-нь*, *ба-я-ти* (говорить) *ба-с-нь*; *жи-ти* *жи-з-нь*, *боѣ-тисѧ* *боѣ-з-нь*. Слову *жи-з-нь* соотвѣтствуетъ древнѣйшее церковнославянское существительное *жи-ть* (зн. жизнь), откуда *па-жить*, древнее *не-жить* и *нежить*, страшная болѣзнь,

противъ которой дошли до насъ заговоры; въ областн., въ пск. твер. *нежить* — худая жизнь; въ послов. — всякая нечисть, т. е. домовой, лѣшій, водяной и т. п.; напр. «всякая *нежить* безсловесна» — «въ нежиломъ домѣ одна *нежить*.» Дал. 1042. 1048. Точно также слову *да-нь* соотвѣтствуетъ *да-ть*, въ сложномъ *по-дать*; и со вставкою з или с, общеупотребительной формѣ *боль-з-нь* — простонародная: *боль-с-ть* (уже въ Жит. Θεодос. XII в. *болѣсть*). — Въ др. цс. *ѹа-ѹа-з-нь* — надежда, отъ гл. *ѹа-ѹа-ти*, въ Григ. Богосл. XI в.

Имена, образовавшіяся въ послѣдствіи прямо отъ причастій, отличаются отъ именъ древнѣйшихъ на *-ть* и *-нь* (*-снь*, *-знь*) отвлеченнымъ значеніемъ; напр. *жи-тіе* и *жи-знь*, *пль-ніе* и *пль-снь*, *вос-по-мин-а-ніе* и *па-мя-ть*.

Суффиксы *-ть* и *-нь* соотвѣтствуютъ суффиксу *-ль*; напр. отъ гл. *да-ти*: *да-ть* (*по-дать*), *да-нь*, *да-ль* (*у-даль*).

Примѣч. 2. Сущ. *вьс-ть* равномерно производится и отъ неопред. наклоненія *вьс-ти* (вм. *вьд-ати*), и отъ причастія *вьс-тый*, употребляемаго не только въ др. цс., напр. *кѣсто* — извѣстно, въ Толк. Псалт. XII в., но и въ областн. яз., напр. въ олон. «было *вьсто*» — т. е. вѣдомо. Рыбн. II, 311.

2) Въ связи съ окончаніемъ достигательнаго наклоненія *-тъ*, состоитъ суффиксъ *тв*, употребляющійся съ указателемъ женск. рода *а*: *-тва*; напр. *моли-ть* *моли-тва*, *жр-ѣти* *жер-тва*, *жа-ть* *жа-тва*.

Примѣч. 3. Суффиксъ *тв* (въ окончаніи *-тва*) сближается съ окончаніемъ достигат. наклоненія *-тъ*; потому что *-тъ*, разлагаясь на *ту* (ибо *ѣ = у*), есть не что иное, какъ *тв* (*ѣ = у*).

Въ словѣ *яства*, или *пства*, употребленіе смѣшиваетъ двѣ формы: женскаго рода *яства*, *пства*, имен. пад. множ. числа *яствы*, *пствы*, и средняго *яство*, *пство*, имен. пад. множ. числа *яства*, *пства*. Форма женскаго рода правильна; потому что слогъ *яс-*, или *пс-* принадлежитъ корню *яд-*, *льд-*, и образовался измѣненіемъ *д* въ *с*, передъ *т*, которымъ начинается окончаніе *-тва* (§ 38); форма же средняго рода *яство* вошла въ употребленіе по сближенію этого слова съ оканчивающимися на *-ство*; напр. *чув-ство*.

Примѣч. 4. Въ народномъ языкѣ господствуетъ форма жен. рода *яства*, или *пства*; напр. въ Духовн. стих. «они первую, вторую *ѣству* вос-

кушáли» 7, 91; но у писателей уже начала XVIII в., напр. у Кантемира, встрѣчаются обѣ: женск. и средн. рода. Карамзинъ употребляетъ это слово въ сред. родѣ; напр. «*яства*, медъ и вино развозили обозами» И. Г. Р. XI, 18.

2. Мѣстоименіе.

§ 57. Въ образованіи словъ мѣстоименія занимаютъ первое мѣсто между частями рѣчи служебными, какъ глаголы между знаменательными.

Примѣч. 1. Мѣстоименія принадлежатъ къ остаткамъ древнѣйшаго періода языковъ. Потому одни и тѣже корни мѣстоименій встрѣчаются не только въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ другихъ соплеменныхъ языкахъ. Смотри. Приложение.

Мѣстоименія употребляются въ языкѣ, или 1) отдѣльно, или 2) слитно. Въ томъ и другомъ случаѣ пользуются они слѣдующими коренными звуками, для означенія лицъ — говорящаго и слушающаго, и для означенія вопроса и отвѣта или указанія, въ бóльшей или меньшей степени опредѣленнаго:

1. Первое лицо въ своемъ склоненіи соединило нѣсколько словъ различныхъ корней. А именно а) отъ звуковъ *м* и *н*: *м-а*, *м-е-ня*; *н-ы*, *н-асъ* и т. д. б) Имен. пад. ед. числа *я*, происшедшее отъ цс. *азъ*, черезъ *язъ*, отличается по своему корню отъ прочихъ падежей всѣхъ трехъ чиселъ. в) Двойств. число 1-го лица въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. падежа пользуется звукомъ *в* (*въ*), признакомъ мѣстоименія 2-го лица.

2. Второе лицо означается звуками *т* и *в*: *т-ы*, *в-ы*, *т-о-бою*, *в-асъ* и т. д.

3. Вопросъ означается звукомъ *к*, съ измѣненіемъ онаго въ *ч*: *кън* *кы* *кын* (въ др. цс. и *цйй*, въ сложн. *цййждо*, *вм. кыйждо*) *кой*, *ѹни* *ѹйн* *чей*, *къ-то* *ѹ-то*, *к-то* *ч-то*. Два послѣднія мѣстоименія образуютъ косвенные падежи прямо отъ *къ* и *чь*, отбрасывая приставочный слогъ *-то*: *к-ого*, *ч-его* и проч. Мѣстоименный звукъ *к* встрѣчаемъ въ приставкахъ: *къ-гда*, *къ-да*, *къ-доу*, *ко-гда*, *ку-да*, *къ-де*, откуда наше *идь* (§ 73); въ окончаніяхъ: *т-а-ко* *т-а-къ*, *ни-а-ко* *ни-а-че* и проч.

Вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія переходятъ въ относительныя (смотри. Синтаксисъ).

Въ церковнославянскомъ языкѣ, сверхъ звука *к*, относительныя и вопросительныя частицы пользуются звукомъ *и* (*й*), при-

ставляемымъ къ гласнымъ; напр. *ѡ-къ* (ка-кой), *ѡ-ко* (ка-къ), *ѡ-гда* (ко-гда, вм. *ѡ-акъ*, *ѡ-егда* и проч.) Также и въ малорус.; напр. *якій*, *якъ* — какой, какъ.

4. Указаніе означаетъ слѣдующими мѣстоименными формами:

- а) Указаніе на ближайшій предметъ звукомъ *с*; напр. *съ*, *сей*, *с-якъ* (напр. въ выраженіи «такъ и сякъ»). Въ приставкахъ: *съ-дѣ*, откуда наше *з-дѣ-съ*; *сю-да*; въ окончаніяхъ: *днь-съ*, т. е. *дне-съ*, *вчера-съ*, *лѣто-съ*.

Примѣч. 2. Въ малорус., а также и въ польск., частица *съ* прибавляется къ словамъ, какъ у насъ *то*; напр. *де-съ*, *що-съ* *якій-съ* — гдѣ-то, что-то, какой-то. Въ великорус. областн. въ новгор. «вѣкъ вѣкови-съ» — во всю жизнь; въ олон. прилагат. *добри-съ*: «что Кіевъ градъ очень красивъ — добри-съ» Рыбн. 1,300.

Указательнымъ *с* пользуется возвратное мѣстоименіе *с-я*, *с-ебя*. Отъ стариннаго и областного *собѣ* происходятъ: *о-соб-а* (древн. «о собѣ» § 45), *собить* (областн., въ значеніи готовить, дѣлать что для себя), откуда общепринятое *по-собить*.

- б) Указаніе на дальнѣйшій предметъ означаетъ звукомъ *т*: *тъ*, *тын* *той*; у насъ съ удвоеніемъ: *тотъ* вм. *тъ-тъ*, подобно тому, какъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ удваивается *съ*, въ формѣ *сесь* или *сѣсь*. Знакъ указательнаго мѣстоименія *т* употребляется въ приставкахъ; напр. *то-гда* *ту-да*.

Примѣч. 5. Мѣстоименіе *сесь*, вм. *сей*, употребляется, напр., въ Ев. 1307 г. *сесь* (смотр. Хр.), въ Юридич. актахъ: «мнѣ Никитѣ до тое деревни Ярыгинскіе меншіе и дѣла нѣтъ, по *сесь* день» подъ 1583 г.; въ Живоп. Новик. 1781 г. «по *сіось* день Господень всіо таки у насъ, родимой, погода стоитъ добрая» II, 171.

Въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно въ чешскомъ, польскомъ, вмѣсто *тотъ*, употребляется *тенъ*, т. е. коренной звукъ *т*, съ окончаніемъ *-ен*, отмечаемымъ въ прочихъ родахъ и падежахъ: *та*, *то*, *того*, *тому* и проч. Эта форма сохранилась и въ русскомъ языкѣ, напр. въ вологодск. нарѣчіи, въ сложномъ: *тен-часъ*, вм. *тотъ часъ*, *сей часъ*.

- в) Указательныя мѣстоименія, употребляемыя для означенія третьяго лица: для имен. падежа *онъ*, котораго полная форма и доселѣ имѣетъ смыслъ указательнаго: *оный*; косвенные же падежи: *его*, *ему*, *ихъ*, *ими* и проч., происходятъ отъ другаго мѣстоименія, которое въ имен. падежѣ ед. числа

имѣть муж. н, жен. ѧ, ср. ю. Въ церковнославянскомъ языкѣ эта частица, сложенная съ соединительнымъ союзомъ же, употребляется въ смыслѣ относительнаго мѣстоименія: н-же, ѧ-же, ю-же, т. е. который, -ая, -ое.

- г) Различныя степени опредѣлительности при указаніи на предметъ рѣчи означаются слѣдующими мѣстоименіями: а) *самъ, самый*, откуда существительныя *сам-е-цѣ, сам-ка*; б) *весь, цс. вьсь*; въ приставкахъ: *вьсь-дѣ вез-дѣ, вьсь-доу всю-ду, вьсь-гда все-гда*; с) *одинъ, цс. ѣдинъ, ѣдинъи и ѣдинъ*, откуда наши *од-на, од-но* и проч., вм. *одина, одно* и проч. Послѣднія формы въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись. д) *Инъ, иной*, первоначально имѣвшее значеніе не только другаго, но и одного, какъ это видно изъ приставокъ: *ино-рогъ*, т. е. *единорогъ*, *нно-удѣ* или *нно-удѣнъ*, т. е. *единородный* и проч. Отъ *инъ* съ суффиксомъ -ок, прилаг. въ др. цс. *ннокъ* — *одинокій*, отсюда *инокъ* — монахъ. е) Употребляющееся только въ церковнославянскомъ: *окъ, окын* (тотъ, одинъ — другой), откуда *ок-о-гда*.

Примѣч. 4. Къ мѣстоименіямъ указательнымъ принадлежатъ слова, означающія единичность предмета. Потому, въ новѣйшихъ языкахъ, во французскомъ, нѣмецкомъ, члены (т. е. мѣстоименія указательныя) выражаются не только указательными частицами *le, der*, но и числительными, означающими единичность: *un, ein*. (Смотр. Синтаксисъ).

5. Производныя мѣстоименія образуются окончаніями: а) *а-к*: напр. *т-а-к-о-й, к-а-к-о-й, ѧкъ* (вм. *і-а-к-ѣ, какой*); смягченно: *я-к*: *вс-я-к-ѣ*; б) *-ов*, прилагаемое къ предшествующему *ак*: *-ак-ов*; напр. *как-ов-ой, так-ов-ой*; б) *-ик*, прилагаемое къ *-ел, -ол*: *ел-ик, ол-ик*; напр. *ѧлкъ* (т. е. *і-ел-ик-ѣ*), *с-ѧ-ѧкъ, к-ол-ик-ій, т-ол-и-кій*; сокращенно *-ольк* (вм. *-олик*) *только, сколько* и проч. Суффиксъ *ел* является въ нарѣчіи *еле* (изъ *е* и *ле*, потому употребляется и просто *ле* вм. *еле*); въ цс. *ѧль* — *сколько* (§ 73).

Къ производнымъ мѣстоименіямъ принадлежатъ притяжательныя, образовавшіяся помощію окончанія *и*; напр. отъ *м*: *м-о-й*, отъ *ты (те)*: *тв-о-й*, отъ возвратнаго *с (сб = св)*: *св-о-й*; отъ *насъ, васъ*: церковнославянскія *нашъ, вашъ* (съ звукомъ *ѣ = и*), потомъ рус. *нашъ, вашъ*; отъ вопросительнаго *к* или *ч*: *ч-е-й*.

Примѣч. 5. Сверхъ этихъ притяжательныхъ, принятыхъ въ общеупотребительный языкъ, встрѣчаемъ въ церковнославянскомъ: *ѧгокъ* (сербск.

неговъ), *оноговъ* (его), *уеговъ* (чей), *сеговъ* (сего), *тоговъ* (того), отъ мѣстоименій въ род. пад.: *юго*, *оного*, *уего*, *сего*, *того*; въ юрид. актахъ XVII в. *чейскій* — чей; въ областн. языкѣ: въ новгор. *ёвоновъ* — его, *еинъ* — ея, въ пск. твер. *евонный*, *евойный*, *ейный* — его, ея; въ сибир. *мойскій* — мой, какъ *свойскій* отъ *свой*; въ сарат. *ихъ*, *иха*, *ихо* — ихній (т. е. измѣняется по родамъ и склоняется род. пад. мн. ч. *ихъ*); въ пск. твер. *нашинъ* — нашъ; въ олон. *нашій*, *вашій*, напр. вин. п. ед. ч. женск. р. *нашую*; «вашіе сны» Кал. I, 166. Отъ род. п. мн. ч. *ихъ* — въ пск. твер. *иханецъ* — человѣкъ, принадлежащій къ ихъ семейству или ихъ обществу. Притяжательное *ихній*, столь употребительное въ рѣчи разговорной и столь необходимое, еще довольно туго входитъ въ языкъ книжный.

Примѣч. 6. О составѣ словъ *который* и *истеръ* смотр. § 69.

6. Изъ сложныхъ формъ замѣчательнѣйшія суть:

- а) Мѣстоименіе *къ-ждо* или *къ-ждо*, *кын-ждо*, *кын-ждѣ*, состоящее изъ вопросительнаго *къ*, *кын*, и частицы *-ждо*, *ждо* или *ждѣ*, въ церковнославянскомъ прибавлявшейся безъ измѣненія, къ склоняемымъ *къ*, *кын*: *кого-ждо*, *коіего-ждо*, *комоу-ждо*, *коіемоу-ждо*. Въсто церковнославянскаго *къждо* въ древнерус. памятникахъ встрѣчаемъ *кождо* и *каждо*, откуда, съ приставкою склоняемаго окончанія и къ несклоняемой частицѣ *-ждо*, образовалось нынѣшнее *кажд-ый*.

Примѣч. 7. Въ просторѣчій: *кажнѣй*, или съ областными видоизмѣненіями: *кажинный*, *кажинъ*. Правописаніе приняло форму: *каждый*, ближайшую къ первоначальному составу слова. Частица *ждо* измѣняется въ *жды*, съ числительными: *дважды*, *трижды*; *жды* или *жды* переходитъ въ *щи*: *дващи*, малорус. *двичи* (§ 74).

- б) Съ приставками *нѣ-*, *ни-* и *э-*: *нѣ-кто* (*нѣ-къ-то*), *нѣ-кій*; *ни-кто*, (*ни-къ-то*), *ни-что* (*ни-уѣ-то*); *э-тотъ*, *э-кой*. Приставка *э-* составляетъ особенность русскаго языка, въ отличіе отъ церковнославянскаго.

Примѣч. 8. Въ др. цс. прибавляются къ мѣстоименіямъ: *зи* — для означенія неопредѣленности, напр. *онѣзи*, *сѣзи*; — *си* или *сица* къ *онѣ*, вм. *онѣ*: *онѣси* или *онѣсица* — такой-то; — *униъ* къ мѣст. *онѣ*, *тѣ*, въ видѣ нарѣчія — въ то время, въ ту пору; напр. *въ тойуниъ*. Слич. въ Поуч. Влад. Моном. по Лавр. сп. лѣт. 1377 г. «отъ чина бо починаеть и звѣрь и птица и человѣкъ» — вѣроятно, вм. *вотъ чинъ* — въ то время. Смотр. Хр.

Примѣч. 9. Отъ др. цс. *тѣзъ* (тотъ же) происходятъ: *тез-о-именитство* *тез-ка*.

Примѣч. 10. Въ областн. яз. употребляются сложные изъ личнаго мѣстоименія съ гл. *чаять* или *чать*, именно: въ ряз. тул. тамб. *яи-чалъ*

— я чаялъ, *ме-чалъ* — мнѣ чаялось, *тебѣ-чалъ* или *тая-чилось* — тебѣ чаялась; въ Дух. ст. «*емичѣла* (ему чаялась) вторая потопа» — «*яму чила* (ему казалось), рай растворился» — Кал. I, 631. Въ курск. *мнѣ челѣ, ему челѣсь* — мнѣ, ему казалось. — Еще замѣчательнѣе въ нижегор. древнее *язъ*, въ сложномъ *иноязъ* — я былъ.

Примѣч. 11. Этимологическій разборъ мѣстоименныхъ нарѣчій, для ясности, присоединенъ къ отдѣлу о нарѣчіяхъ.

§ 58. Слитно съ другими частями рѣчи мѣстоименія употребляются: или I. въ образующихъ окончаніяхъ (въ суффиксахъ), или II. въ измѣненіяхъ (во флексіяхъ).

I. Въ образующихъ окончаніяхъ, въ большей ясности, оказываются: 1) корень вопросительнаго мѣстоимѣнія *к* (съ смягченіемъ въ *ц*); напр. *выс-о-къ, глуб-о-къ, слад-о-къ, стрѣл-о-къ, стрѣл-е-цъ, голуб-ка голуб-и-ца, оч-ко, серд-це*; 2) корень указательнаго мѣстоимѣнія *т*, вошедшій въ образованіе причастій, неопред. наклоненія, прилаг. и сущ. (§§ 55 и 56); 3) *-инъ*, для означенія единичности: въ муж. р. *-инъ*; напр. *христіан-инъ* (въ Изборн. 1076 г. *хрьстьянъ*, въ Супр. рук. *кръстникъ*, безъ суф. *-инъ*), *властел-инъ*, древн. цс. *жител-ниъ* (у насъ *житель*), *Славян-инъ, бояр-инъ, хозя-инъ, шур-инъ*; потому во мн. ч. знакъ единичности (*инъ=одинъ*) отмечается: *христіан-е, цс. властел-е, жител-е* (у насъ позднѣйшія *властел-ин-ы* и *жители* отъ *житель*), *Славян-е, бояр-е* или *бояр-а, хозя-ева, шур-ья*, и проч. При собират. *Русь, людъ* или *людъ*, единичныя формы: *Рус-инъ, люд-инъ* (какъ въ др. цс. напр. въ Изборн. 1076 г., такъ и въ областн. яз., напр. въ ряз., а въ малорус. *люд-ина*), откуда *просто-людинъ*. При древн. *вой* — собират. имя, зн. войско, а также и *вои* мн. ч., — единичная форма *во-инъ*, теперь уже забывшая смыслъ своего суф. во мн. ч. *воины, воиновъ*. Тѣмъ же путемъ образовалось *испол-инъ*, отъ др. *исполъ* (въ Парем. XIV в.) при множ. ч. *сполы* или *спали* (§ 30). Въ Жит. Борис. и Гл. *поп-ниъ* вм. *попъ*. Жен. р. *-ина*; напр. *жемчуж-ина, горош-ина, хворост-ина*, при собират. *жемчугъ, горохъ, хворостъ*; *храм-ина* или *хором-ина*, для означенія единичности при неопредѣленномъ *храмъ* или при множ. *хоромы*. Муж. р. *-ина*: *дѣт-ина, купч-ина*. (Слич. § 59).

Примѣч. 1. Въ Русск. Правдѣ по разнымъ спискамъ: *огнищ-ан-инъ, огнищ-ан-е* — названіе сословія, отъ *огнище*. Въ областн. яз. въ олон. *государ-инъ*, Рыбн. I, 146; *смерд-инъ* (древнее отъ *смердъ*), въ Дух. Ст. «*ахъ ты смердинъ, смердинъ, смердящій ты сынъ*»

Кал. 1, 70. Въ новг. арханг. сибир. *лѣс-ина* — дерево, въ пск. твер. *дерев-ина* или *деревѣн-ина*, *березѣн-ина*, *земленич-ина*, *мач-ина*, *капуст-ина*, т. е. одно дерево, одна ягода, одно маковое зерно, одинъ капустный листъ.

II. Въ измѣненіяхъ, т. е. въ спряженіяхъ и склоненіяхъ.

1. Въ спряженіяхъ, мѣстоимѣніями обозначаются лица глагола. Это особенно явствуется въ образованіи 1-го лица. А именно: указатель 1-го лица *м* употребляется для означенія того же лица ед. и мн. чиселъ глаголовъ; напр. *ес-мѣ*, *да-мѣ* и друг.; мн. число въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ *ѣс-мѣ* (въ позднѣйшемъ *ѣс-мы*), *да-мѣ* (въ позднѣйшемъ *дамы*, рус. *дад-и-мѣ*); двойств. число 1-го лица *въ* (мы двое) образуетъ двойств. число глаголовъ 1-го лица; напр. *ѣс-въ*, *да-въ*.

Примѣч. 2. Такъ какъ буквы *ж* и *ѣж* содержатъ въ себѣ не только звукъ *и*, но и первоначально *м*, то въ окончаніяхъ глаголовъ *идѣж*, *поѣж* и проч. (откуда наши *иду*, *пою* и проч.), первоначально былъ слышенъ указатель 1-го лица *м*.

2-е лицо ед. числа образуется звукомъ *с*, *да-си*, и замѣною его звукомъ *ш*: *да-шь*, *бѣд-е-ши*, *буд-е-шь*. Для двойств. и множ. чиселъ 2-го лица, а равно и для 3-го лица употребляется звукъ *т*, въ окончаніяхъ 2-го лица сблизимый съ личнымъ мѣстоименіемъ *ты*, а въ окончаніяхъ 3-го лица съ указательнымъ *т*, откуда *тотѣ*, *та*, *то*. Напр. 2-е лицо двойств. числа *ѣс-та*, *дас-та*; множ. *ѣс-тѣ*, *дас-тѣ*; 3-е ед. числа: *ѣс-тъ*, *дас-тъ*; двойств. *ѣс-та*, *дас-та*, множ. *с-жтъ*, *дад-атъ* и *дад-жтъ*. 3-е лицо множ. числа отличается приставкою носоваго звука *и* къ мѣстоименному указателю *т*: *ѣит* = *ат*, *жт*.

2. Въ склоненіяхъ мѣстоименіе принимаетъ участіе, отличая формы именъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, полныя отъ краткихъ. Для этого употребляется указательное мѣстоименіе *и*, *ѣ*, *ѣ*. Для образованія полной формы, присоединяется это мѣстоименіе къ формѣ краткой; напр. краткія формы: *добрѣ*, *добра*, *добро*, полныя: *добрѣ-и* (*добры*, *добры-и*, и нынѣ *добры-ѣ*) *добра-ѣ*, *добро-ѣ*; краткія формы: *онѣ*, *она*, *оно*, *самѣ*, *сама*, *само*; полныя: *онѣ-и* (*онѣ-и*) *она-ѣ*, *оно-ѣ*, *самѣ-и* (*самѣ-и*) *сама-ѣ*, *само-ѣ*. — Для косвенныхъ падежей полныхъ формъ, и мѣстоименіе *и* измѣняется по падежамъ: *его*, *ему*, *имѣ* и проч. Напр. *добра-ѣго*, *доброу-ѣмоу*; *близн-ему*, *близн-имѣ* (§ 99).

Такое присоединеніе указательнаго мѣстоименія къ именамъ и мѣстоименіямъ соотвѣтствуетъ употребленію члена въ другихъ языкахъ, какъ напр., во французскомъ и нѣмецкомъ.

Примѣч. 3. Сверхъ мѣстоименія *и, я, е*, указательныя *тѣ* и *сѣ*, въ видѣ члена, присовокупляются къ именамъ, какъ въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Лавр. лѣт. *холм-о-тѣ, отрок-о-тѣ, град-о-сѣ, градок-осѣ*; въ Ипат. лѣт. *свѣтъ-о-сѣ*; т. е. этотъ холмъ, отрокъ, городъ, совѣтъ и проч.: такъ и въ нынѣшнемъ просторѣчїи; напр. *парень-отѣ, парен-е-тѣ* или *парень-то, сватѣ-тѣ* или *сватѣ-то*. Новоболг. нарѣчїе, утративъ надежныя флексїи, пользуется указательнымъ мѣстоименіемъ *тѣ*, какъ членомъ, полагая его на концѣ склоняемаго имени, какъ существительнаго, такъ и прилагательнаго, означая род. и дат. падежи предлогомъ *на*; напр. сущ. муж. р.: ед. ч. И. *робѣ-т*, Р. и Д. *на робѣ-т*, В. *робѣ-т*; мн. ч. И. *робове-те*, Р. и Д. *на робове-те*; жен. р. ед. ч. И. *рибѣ-тѣ* (т. е. *риба-та*) и т. д.; ср. р. ед. ч. И. *ребро-то*; мн. ч. И. *ребра-та* и т. д. Прилагат. ед. ч. съ существительнымъ: И. *добрій-т вол*, Р. и Д. *на добрій-т вол*; мн. ч. И. *добри-те волове* и т. д.

3. Имя существительное.

§ 59. Въ образованіи существительныхъ надлежитъ отличать признакъ грамматическаго рода отъ суффикса. Напр. въ словахъ: *от-е-цѣ* (цс. *отъ-цѣ*), *пт-и-цѣ-а*, *серд-цѣ-е*, конечные звуки *ѣ, а, е*, суть знаки родовъ: мужескаго, женскаго и средняго; звукъ же *и* есть общій всѣмъ тремъ словамъ суффиксъ, и потому не входитъ въ составъ ихъ корней, какъ это видно изъ формъ: *от-ній, пт-аха, серд-иться*.

Въ простѣйшемъ видѣ образованіе существительныхъ происходитъ помощію приставки родоваго признака къ глагольному корню: *вез-у воз-ѣ, слу-ти слав-а слов-о*. Иногда признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ звукомъ глагольнаго корня; напр. въ словахъ: *би-тъ б-о-й, по-чи-тъ по-к-о-й* (§ 30), звукъ *й* принадлежитъ корню глагола и означаетъ муж. родъ существительнаго. А такъ какъ *ѣ* на концѣ словъ мы не произносимъ, то и въ реченїяхъ на *ѣ*, признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ согласнымъ звукомъ корня; напр. *воз(ѣ), за-вод(ѣ)*.

Суффиксы именъ существительныхъ большею частію суть глагольнаго и мѣстоименнаго происхожденія (§§ 55, 56 и 58); напр. *да-нь, дѣ-ло, съ-мя, короб-ка, стрѣл-о-кѣ, бар-инѣ*.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчїе свободнѣе книжнаго языка употребляютъ существительныя съ родовымъ признакомъ, безъ суффикса; напр. *по-вык-а* (при-выч-ка), *нуд-а, по-нуд-а* (по-нужд-ен-їе), *не-мога* (из-не-мож-ен-їе), *ход-а* (по-ход-ка), *топ-ѣ* (то-па-н-ѣе), *шип-ѣ* (шипѣ-н-ѣе) и проч. Согласно съ природными свойствами нашего языка, Пушкинъ употребляетъ слова *хлопѣ* и *топѣ*,

вм. хлопанье и топанье: «Лай, хохоть, пѣнье, свистъ и *хлопъ*, «людская молвь и конскій *топъ*» I, 127. Жуковск. «отъ *топа* конскаго дрожали» VI, 98.

Важнѣйшіе изъ суффиксовъ именъ существительныхъ—слѣдующіе (кромѣ объясненныхъ въ предыдущихъ и послѣдующихъ §§):

1) б: *служ-ить служ-б-а*, *зло-и зло-б-а*; соотвѣтствуетъ суффиксу в: въ цс. *сѣтъ-б-а* и *сѣтъ-в-а*—посѣвъ.

2) д: *своб-о-д-а*, отъ цс. прилаг. *свободъ*, а это отъ др. сущ. *своба* (по чешск. глоссамъ 1202 г. названіе языческой богини).

3) х: *ду-ть ду-х-ъ*, *смѣ-я-ться смѣ-х-ъ*.

4) р: *да-ть да-р-ъ*, *вих-нуть вих-р-ъ* (въ былин. у Кирш. Дан. «а и буйны вѣтры не *вихнутъ* на ее» 87).

5) ч, въ окончаніяхъ *-ачъ* и *-чій*, цс. *-ун* *-унн* и *-уницъ*: *тк-ать тк-ачъ*; *ор-ауъ*—земледѣлецъ; *сок-ауъ сок-а-ун* и *сок-а-уницъ*—поваръ, *кръ-ун*—кузнецъ, *кръуагъ-ун*—горшечникъ, *кънингъ-унн*—книжникъ, *кръмъ-уницъ*—управитель, отъ гл. *кръм-ити*—управлять, откуда *кормило*, *самъ-ун* *самъ-унн* и *самъ-уницъ*—домоправитель, *жѣг-унн*—истопникъ, *ласкъ-унн*—льстецъ; сюда принадлежатъ рус. имена, смѣшиваемыя съ прилаг. *пльв-чій*, *стряп-чій*, областн., въ курск. *прав-чій*—кучеръ.

6) *-арь* для означенія лица дѣйствующаго: цс. *боук-арь*—грамотей (у Черноризца Храбра по сп. 1348 г.), *лѣс-арь*—лѣсникъ, *ник-арь*—земледѣлецъ; *рыб-арь*, *хлѣб-арь*; *таж-арь* то же что *таж-а-тель*—земледѣлецъ; рус. *лк-арь*, *пс-арь*.—Съ присовокупленіемъ *х*: *-харь*: *зна-ть зна-харь*, *ба-я-ть ба-харь*; областн. *дахарь*, *взя-харь*, отъ *да-ть*, *взя-ть*, въ калуж. послов. «будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*.»

7) *-унъ*, *-юнъ*, для означенія лица дѣйствующаго: *пляс-унъ*, *болт-унъ*, *пест-унъ*, *въ-юнъ*, отъ гл. *ви-ть* (значить: извивающійся). Сюда же, можетъ быть, относится названіе языческаго божества *Пер-унъ*, литов. *Perkunas*. Отъ гл. *ба-я-ть*: *ба-юнъ*—раскащикъ, напр. въ сказк. «котъ *баюнъ* сказки сказываетъ.» Аѳ. VI, 340.

8) *-им* для означенія подобія и замѣны: *отч-имъ*, *побрат-имъ*.

9) *-агъ* и смягченно *-азъ* (§ 37), соотвѣтствующіе нѣм. суффиксу *-ings*, *-ing*, *-ungr*, *-ung*: *кън-агъ* (въ Толк. Пс. XII в.) *кън-азъ* древнесакс. *kining*, сканд. *konungr*; *оусер-агъ* (въ Библ. XV в.) *оусер-азъ* готск. *ausahrings*: слич. въ Лексик. Памвы Берынды:

ѡсерѡга, оѡсерѡзъ: наѡшница, сѣрга, колтѡкъ, по Кутеинск. изд. 1653 г. (Смотр. Хр.); цѣл-лгъ штъл-лгъ скл-лзъ, др. нѣм. *skilling* (§ 37); пѣн-лгъ и пѣн-лзъ.

10) -ах, -ех, -их, -ох, -ух, -юх, -ях: отъ пѣта (въ Палеѣ, Хроногр. XV—XVI в.)—зн. птица: *пт-ах-ѡ*, *пт-ах-а*, областн. *пт-ух-а*, *пт-юх-а*, *пт-ях-а*; цс. овѣу-оѣх-ѡ—овчарь; *стар-ух-а*; цс. гор-оѣх-а—горчица; новг. лѣг-ух-а—лягушка, отъ *ляг-ва*; малорус. *свекр-ух-а* (свекровь), *мѡч-ух-а*, въ великорус. просто-рѣчїи: *мач-ох-а*, соотвѣтственно цс. *мѡщ-ѡх-а*, оттуда *мач-ех-а*; но болѣе пишутъ *мач-их-а*, примѣняя къ разряду словъ на -иха: *купч-их-а*, *врал-их-а*; цс. сын-оѣх-а—сноха, отъ *сынѡ*, т. е. жена сына; съ смягченіемъ *х* въ *ш*: *юн-ош-а*. (Слич. § 63).

11) -ина, кромѣ упомянутаго (въ § 58) значенїя единичности, придаетъ смыслъ вещества, поры, времени, мѣста жительства и друг.; напр. *говяд-ина* отъ др. цс. *говѡдо*—рогатый скотъ, *годовщ-ина*, во множ. ч. *имен-ины*, *крест-ины*; въ областн. яз. пск. твер. *пшан-ина*—пшеничное тѣсто; отъ слова *рожь*, черезъ прилаг. *ржан-ой*: *ржан-ина*—хлѣбъ изъ ржаной муки, солома ржаная; поле, засѣянное рожью.—Черезъ прилагательныя (§ 67): *Нѣмеч-ина*, *Татарщ-ина*; въ малорус. названїя народовъ и странъ: *Волощ-ина*, *Московщ-ина*, *Нѣмещ-ина*, *Турещ-ина*, *Шведч-ина*.—Отъ свой, оѡщъ: *свойщ-ина*, *оѡщ-ина*, *оѡщ-ина*, *оѡщ-ина*.

12) -ище, для означенїя орудїя, средства, пространства и друг.; напр. *топор-ище*, *прозв-ище*, *огн-ище*, *пепел-ище*, *город-ище* (мѣсто, гдѣ былъ городъ, какъ говоритъ и пословица: «былъ городъ, осталось *городище*» Дал. 312; цс. *род-ище*—родникъ, мѣсто, откуда вытекаетъ ключъ; *црѣкѡв-ище*—идольскїй храмъ въ Григ. Богосл. XI в.; *прѣкыкал-ище*—мѣсто пребыванїя, въ Увѣтѣ Духовн. по Моск. изд. 1682 г. (Смотр. Хр.); въ областн. яз. курск. *рж-ище*—поле, съ котораго снята рожь, арханг. *новѡ-ище*—пространство, достаточное для того, чтобъ на немъ поваляться и разлечься; *пастб-ище*, въ пск. твер., не только мѣсто паствы, но и разстоянїе не длиннѣе полуверсты (§ 151, пр. 2); пск. твер. *перѣйд-ище*, *прѡйд-ище*—пространство, которое должно пройти; *перейм-ище*—пустой промежутокъ между двумя предметами, напр. между избами, рощами; *дн-ище* отъ *день*, см. § 45. Отъ существ. *печь*—*печ-ище*, въ шенкурск. уѣздѣ арханг. губерн. употребляющееся въ смыслѣ деревни, села; напр.

въ сказкѣ: «собирали рать-силу несмѣтную по городамъ съ пригородками, по селамъ съ приселками, и по всѣмъ дальнимъ *печіищамъ*» Аѳ. VI, 312. *Тулов-ище* отъ древн. и народн. *тул-ов-о* (арханг. сказк. Аѳ. VI, 315); *логв-ище* отъ *лог-в-о* (въ малорус.). Окончанію *-ище* соотвѣтствуетъ въ родственныхъ нарѣчіяхъ *-иско* (откуда черезъ смягчен. *-ище*); напр. *назв-иско* (польск.), въ Синопс. Иннок. Гизеля по изд. 1674 г. Смотри. Хр.

13) *-сть*, съ предшествующимъ *о* или *е*, для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія: *мил-ость*, *жал-ость*, *льн-ость*, *рад-ость*, *свѣж-есть*.

14) *-щи*, для множ. ч. того же разряда словъ, особенно въ малорус. *люб-о-щи*—любовь, *мудр-о-щи*—капризь, *рад-о-щи*, *жал-о-щи*, *стар-о-щи*—радость, жалость, старость. Уже въ О. Е. *радощами*—радостью; въ Поуч. Влад. Мономаха: *льнощи*. Прилаг. *худ-ощ-авъ* отъ предполагаемаго *худ-ощи*.

15) *-ство*, для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія, отъ глаголовъ: *бѣг-у бѣг-ство*; отъ прилаг. *богатъ богат-ство*; отъ мѣстоименій: *свой свой-ство*, *как-ой кач-е-ство*, отъ существительныхъ: *жен-а жен-ство*, *мужъ муж-е-ство*. Въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. *поповъство* вм. *духовенство*.—При этомъ должно замѣтить, что между окончаніемъ *-ство* и корнемъ слова вставляется мягкій звукъ: а) послѣ согласныхъ *ь*, который въ цс. всегда оказывается, напр. *богат-ь-ство*, *бѣж-ь-ство* (отъ гл. *бѣжѣ*), *кач-ь-ство*; въ рус. же или переходитъ въ *е*: *кач-е-ство*, или выбрасывается: *бѣг-ство*, *богат-ство*, впрочемъ въ древнерус. и народномъ *богат-е-ство*, въ олон. *сироч-е-ство*, вм. *сирот-ство*, Рыбн. II, 267. б) Послѣ гласныхъ вставляется *й* или *в*; напр. *уби-й-ство*—старинное и народное *уби-в-ство*; отъ гл. *уоути*: *чу-в-ство* и др. цс. *уоу-й-ство*. Вм. *бѣж-ь-ство* иногда встрѣчается: *бѣй-ство* и *бѣ-ство*.

16) Кромѣ указанныхъ въ §§ 60 и 97, собирательныя имена пользуются суффиксами: *-ад* или *-яд*, *-ик*, *-як*; напр. *гром-ад-а* (и польск. *громада*)—собраніе, мирская сходка; *ст-ад-о*, древн. цс. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ *гов-яд-о*—скоть, потомъ быкъ; съ перемѣною *а* на *ь*: *ур-ѣд-а*—первоначально стадо, потомъ уже очередь (§ 115, пр. 1); *чел-яд-ь*, *рухл-яд-ь* отъ др. цс. *роухло*—грузъ, пожитки; *ельн-ик-ъ*, пск. *баби-як-ъ*—бабѣ; въ малорус.

-отъ, въ формахъ: *див-от-а*, *жон-от-а* — собирает., вм. дѣвицы, женщины.

Примѣч. 2. Составъ нѣкоторыхъ существительныхъ, безъ помощи родственныхъ языковъ, объясненъ быть не можетъ. Таковы, напр., слова *сы-нъ*, *де-нь*, въ которыхъ звукъ *н* есть суффиксъ, приложенный къ глагольнымъ корнямъ. Такъ какъ производство такихъ словъ, въ русскомъ языкѣ, уже затеряно, то мы обыкновенно и причисляемъ ихъ къ первообразнымъ. Смотри. Прилож. къ § 48-му.

§ 60. Русскій языкъ различаетъ существительныя по родамъ слѣдующими гласными звуками: муж. *ъ* (или по требованію благозвучія мягкіе *ь* и *й*), женск. *а* (или *я*), средн. *о* (или *е*). Напр. *сын-ъ*, *жител-ь*, *урожа-й*; *жен-а*, *шве-я*; *серебр-о*, *пол-е*. Исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ имена, которыхъ родъ зависитъ отъ значенія, а именно: имена муж. пола, каковы, напр. *воевод-а*, *судь-я*, *подмастерь-е* и проч.; и потомъ имена рода общаго; напр. *тезк-а*, *ровн-я* и проч. Что же касается до именъ женск. рода на *-ь*, напр. *чест-ь*, *дан-ь* и пр., и средн. рода на *-я*, напр. *врем-я* и друг.; то и тѣ и другія образовались въ языкѣ совершенно различно отъ именъ муж. рода на *-ъ* и женск. на *-я*.

Примѣч. 1. Не всѣ указатели грамматическаго рода сохранились у насъ въ надлежащей цѣлости. Женскій и средній роды замѣтно отличаются звуками *а* или *я* и *о* или *е*; мужескій же родъ, вмѣстѣ съ утратою гласнаго произношенія буквъ *ъ* и *ь*, собственно говоря, потерялъ и отличительный свой признакъ: такъ что для насъ корень слова *воз* и существительное *воз-ъ* звучать одинаково. Слѣдовательно русскій языкъ отличаетъ мужескій родъ на *-ъ* (или смягченно на *-ь*, *-й*) не потому, чтобы соединялъ съ этою буквою какое либо значеніе, а единственно съ тѣмъ, чтобы противопоставить формамъ женскаго и средняго рода форму рода мужескаго, собственно отличающуюся отсутствіемъ родового признака.

Примѣч. 2. Переходъ именъ муж. рода въ имена рода женскаго совершается двоякимъ образомъ: или непосредственно, т. е., присовокупленіемъ родового признака безъ помощи вставнаго суффикса, или посредственно, т. е., при помощи суффикса. Примѣръ перваго видимъ въ словахъ: *кум-ъ* *кум-а*, *тест-ъ* *тещ-а*, *плясун-ъ* *плясунь-я* и проч.; примѣръ послѣдняго — въ словахъ: *сосѣд-ъ* *сосѣд-к-а*, *крестьян-инъ* *крестьян-к-а*, *врал-ь* *врал-их-а*, *стар-ик-ъ* *стар-ух-а*, *волк-ъ* *волчих-а*, *медвѣд-ь* *медвѣд-иц-а*. Въ др. цс. *краль* *крал-иц-а* (въ олон. *королица*) — королева, *христиани-ъ* *христиани-иц-а* — христіанка, *звѣр-ини-иц-а* — самка звѣря; *комон-ь* — конь, *комон-иц-а* — кобыла (въ Георг. Амарт. XV в.). Имена должностей женск. пола, напр. *лъкар-к-а*, *двори-иц-а* и друг. отличаются отъ женскихъ именъ, прозываетъ

мыхъ по мужу: *лькар-ш-а*, *дворнич-их-а*; въ облас. языкѣ: въ малорус. *дьякон-их-а*, *попад-их-а*, вм. *дьякон-иц-а*, *попад-ь-я*; въ пск. даже *гальч-их-а* — галка самка; въ пословицахъ: «нѣтъ, не жукъ, а *жуц-их-а*» — «не кобель, а *кобел-их-а*» Дал. 271. Въ пермск. сказкѣ *козл-ух-а* — коза, Аѳон. V, 37; въ костр. *воин-их-а* — жена или вдова воина, слово, вошедшее въ употребленіе только со времени ополченія отечественной войны. Отъ *ткач-ь* общепринятое *ткач-их-а*, а въ древн. *тоуах* (въ Библ. XV в.), въ областн., владим. *тчея*, архан. *ткея* (какъ *швея* при *швецѣ*), новг. симб. *тк-ах-а* и даже *тк-ал-их-а*.

Нѣкоторыя имена въ жен. р. сохранили древнѣйшую форму; напр. *вдова*, *вдова*, прямо при прилаг. *вдовѣ*, откуда уже *вдов-ец-ъ*.

Въ древнемъ цс. и русскомъ, и въ областн. языкѣ многія имена употребляются не въ томъ родѣ, въ какомъ ходять теперь въ языкѣ книжномъ, или имѣютъ по два окончанія для двухъ родовъ. Особенно замѣчательна древне-болг. форма сред. р. *тысѣще* вм. женской *тысѣща* (тысяча), въ Болг. Сборн. 1345 г.; напр. *третіе тысѣще*; *на конецъ втораго тысѣща* (Тих. Пам. II. 214. 215). Въ О. Е. *блюдо*, а въ Супр. рук. *блюдѣ*; цс. *брьлогъ* вм. берлога; *мьуть* — привидѣніе, призракъ (напр. въ Григор. Богосл. XI в., въ Ев. XII в.) вм. мечта; въ цс. *лоууъ* и *лоууа*, *посохъ* и *посохѣ*, *разлжкъ* и *разлжка*, *лисъ* и *лиса*, *урѣкъ* и *урѣко*, *наковало*, *наковально* и *наковальнѣ*; въ Словѣ о полку Игор., въ Злат. Матицѣ XV в. *оужина* вм. ужинъ. Слову *природа* соотвѣтствуетъ древн. цс. *природѣ* — поколѣніе, племя, потомство. — Въ област. языкѣ: муж. р. вм. жен. и ср.: малорус. *лисѣ* вм. лиса, олон. *острей* вм. острее (Рыбн. I, 184); ворон. *алѣхъ* вм. ольха; въ Дух. ст. «святой *Евангиль*» вм. Евангеліе, Кал. V, 123; женск. вм. муж. и сред.: пск. твер. *отека* вм. отекъ, *сотѣ* вм. сотъ; олон. *холма*, *пшена*, *поприща* или *поприщѣ*, вм. холмъ, пшено, поприще (Рыбн. I, 302. 289. 291. 298); средн. вм. муж.: олон. *крылосѣ* вм. крылось (Рыбн. I, 303); муж. и жен. вм. сред. *облакѣ*, *яблакѣ* и *облака*, *яблака*, вм. облако, яблоко, въ олон. былинахъ (Рыбн. I, 69. II, 306); *чада* вм. чадо, въ муж. и жен. р. (Кал. I, 124. См. § 218).

Сверхъ того древній и областн. языкъ замѣняетъ одно окончаніе другимъ, оставляя имя въ томъ же родѣ; напр. цс. *тѣни* вм. тѣнь; *псалтырь* жен. р. уже у Нестора въ Жит. Θεодос. XII в., а въ Слѣдован. Пс. 1296 г. *псалтыря* (вм. *псалтырѣ*), откуда тамъ же вин. пад. ед. ч. *псалтырю*, твор. пад. *псалтырѣю*. Въ малорус. *ковыла* вм. ковыль, въ великорус. *юношѣ* и *вѣюншѣ*, вм. юноша; въ Дух. стих. *Рахиль*, *Предтечѣ*, *Предтечѣй*, вм. Рахиль, Предтеча (Кал. I, 155. 220); какъ въ Измарагдѣ XVI в. *Агара* вм. Агарь.

Примѣч. 3. Вм. -я, нѣкоторыя сущ. въ др. цс. языкѣ оканчиваются на -и; напр. въ О. Е. *сѣдин* — судія, въ Супр. рук. *мѣнин* — молнія; особенно на -ыни: въ Изборн. Св. 1073 г. *благыни*, *глубыни* — благодать, глубина; въ разныхъ др. памятникахъ: *грудыни*, *милостыни*, *поустыни*, преимущественно въ наименованіи лицъ женск. пола: *христианиныни*, *рабыни*, *Магдалыни*, *Самарыныни*, т. е. христіанка, рабыня и т. д. Въ

Апостол. сторонеч. господыни, въ Жит. Св. XVI в. гражданыни — т. е. госпожа, гражданка. Въ словѣ *поустыни* звукъ *и* сокращается въ *ь*: *поустынь*. — Окончаніе именъ женск. рода *-и* принадлежитъ къ древнѣйшему періоду языка. Какъ остатокъ древности, оно сохранилось въ женск. родѣ нѣкоторыхъ мѣстоимѣній, прилагательныхъ сравн. степени и причастій цс—го языка; напр. *си* (сія), *больши* (большая), *сжи* или *сжити* (сущая), *бывши* (бывшая). Это окончаніе, уже въ цс. языкѣ значительно вытѣсненное изъ общаго употребленія формъ женск. рода, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ совсѣмъ пропало; впрочемъ въ древнерус. еще встрѣчаемъ, напр., въ лѣтоп. *княгыни* вм. *княгиня*, равно какъ и доселѣ въ област. языкѣ: *княгини*, *государыни*, вм. — *ня*, напр. въ олон. Рыбн. 1, 138. II, 252.

Древнѣй языкъ отличалъ формы женск. рода гласными звуками долгими (смотри. Прилож.): чѣмъ и объясняются выше приведенныя слова на *-и*; языкъ позднѣйшій окончанія долгія сталъ сокращать, какъ это, напр., явствуетъ изъ перехода формъ *мати*, *дѣри*, въ *мать*, *дочь*. Впрочемъ въ народномъ языкѣ сохранилось не только *мати* (напр. въ пѣснѣ: «не шуми, *мати*, зеленая дубровушка»), но по областн. нарѣчіямъ и *дочѣ* вм. *дочь*; напр. въ олон. «*дочѣ* царская» «большая *дочѣ*» Рыбн. 1, 211, II, 49.

Существительныя на *-іе* или *-ье* означаютъ понятія отвлеченныя и собирательныя; напр. *учен-іе*, *терпѣн-ье*, *стар-ье*, *тряп-ье*; въ послов. *гальѣ* (галки), Дал. 55. Окончаніе *-ье* принадлежитъ собственно русскому языку, а *-іе* церковнославянскому, потому и усвоено у насъ въ книжной рѣчи. Впрочемъ уже въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, преимущественно глаголитскихъ, встрѣчаются имена, на *-ье*; напр. *нстъльньє*, *казаньє* (наказанье, сказанье) и проч.

Примѣч. 4. Объ употребленіи окончанія *-ье* (*-іе*) въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее. 1) Просторѣчіе свободнѣе образованнаго языка производитъ собирательныя на *-ье*. Напр. областныя: *кожьє* кожи, *кустѡвьє* кусты, *кусьє* куски, *лычьє* лыжи, *святѣє* святки и проч. 2) Древнерусскій языкъ пользуется окончаніемъ *-ье* (*-іе*) въ именахъ, сложенныхъ съ приставкою; напр. *без-мѣст-ье*, *за-мор-ье*, *за-псков-ье*, *на-вечер-ье* или *на-вечер-іе*, *не-погод-ье*, *не-люб-ье* или *не-любов-ье*, *обо-двер-ье* (что около дверей), *от-тепел-ье* (оттепель), *перед-город-ье* (что передъ городомъ), *по-год-ье* (погода), *по-мор-ье*, *по-сул-ье* (что по рѣкѣ Сулѣ), *полу-ноч-ье*, *под-атаман-ье*, *под-друж-ье* (§ 45), *при-мост-ье* (что при мостѣ), *при-сел-ье* (что при селѣ), *раз-вод-ье* (полая вода), *раз-рат-ье* (ратъ зн. война), *раз-мир-ье*, *у-ден-ье* (полдень), *у-сол-ье* и проч. Такимъ способомъ въ образованіи словъ съ приставками и доселѣ пользуется просторѣчіе; напр. въ пѣсняхъ: *замужье* («про замужье, про бездѣлье» Прач. 15); въ олон. *пѣбѣдье* — послѣ обѣда, Рыбн. 1, 18; въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в.: *уголовье* (т. е. уголовное преступленіе, Живоп. Новик. 1781 г. I, 84),

«до полусотья» (т. е. до полусотни, Анеkd. древн. Пошех. 1798 г. стр. 80). Отъ всѣхъ этихъ формъ должно отличать неорганическія, позднѣйшія, составленныя въ духов. стих. съ видимою цѣлью поддѣлаться подъ книжный ладъ; напр. *словіе*, *желчіе*, вм. слово, желчь. Кал. I, 72. V, 203.

Въ народномъ языкѣ существительное можетъ принять продолженное окончаніе *-ье*, послѣ двухъ предлоговъ, стоящихъ отдѣльно передъ этимъ именемъ: въ такомъ случаѣ, послѣдній предлогъ слагается съ именемъ; напр. *изъ заморья*, вм. изъ-за моря, *изъ задворья*, вм. изъ-за двора, *изъ застолья*, вм. изъ-за стола; въ послов. XVII в. «изъ заморья съ вѣстами, а изъ задворья съ гостями»; въ пѣснѣ по тульск. нарѣчію: «и милое чадо изъ застолья ведутъ». Точно также составилось реченіе *из-под-лобья*. Нынѣ употребительное *Запорожье* образовалось изъ стариннаго *За-пороги*; напр. въ послов. XVII в. «казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ». Реченіе *поднебесье*, въ Древн. рус. стих., употребляется раздѣленнымъ на два слова: «*подъ небесью летать*» 191.

Въ нѣкоторыхъ именахъ предметовъ одушевленныхъ родовое отличіе, какъ замѣчено выше, не соотвѣтствуетъ окончанію; напр. окончаніе ср. р. для именъ мужчинъ: *подмастерье*, *податаманье*, *поддружье* (§ 45); окончаніе муж. р. для именъ самокъ и женщинъ: *подтѣлокъ* — телка, не достигшая поры телиться; *бабень* — жена, баба (напр. въ вятск. «твой бабень» — «мой бабень»). Слово *ладо* средн. р. употребляется въ муж. р., именно въ словѣ о Полку Игор., въ смыслѣ мужа, а въ пѣсняхъ иногда и въ женск. р., въ смыслѣ жены. У Дал. въ послов. «*ладушко ревнивъ*» (мужъ) 416.

§ 61. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ должно отличать имена женск. рода на *-ь* отъ именъ муж. рода съ тѣмъ же окончаніемъ. Въ послѣднихъ звукъ *ь* есть не что иное, какъ замѣна звуку *ъ*; потому они и склоняются по общему правилу съ именами на *-ъ*, за весьма не многими исключеніями (§§ 94 и 95); въ первыхъ же *ь* есть самостоятельный звукъ, соотвѣтствующій звуку *и*; потому они въ склоненіи существенно отличаются отъ именъ муж. рода на *ь* (§ 95).

Впрочемъ у насъ есть нѣсколько реченій муж. рода на *-ь*, сближенныхъ съ именами женск. рода, оканчивающимися на этотъ же звукъ: таковы *день*, *путь* и нѣк. друг. — Такое сближеніе оказалось: 1) въ именахъ, образовавшихся съ суффиксомъ причастій: *-мень*; почему одни приняли муж. родъ, напр. *пламень*, другія женскій, напр. *сухмень*; 2) въ нѣкоторыхъ словахъ на *-ь*, употребляемыхъ и въ муж., и въ женск. родѣ; напр. въ др. цс.

стѣнь — тѣнь, муж. рода, *степень*, въ старину, а въ книжной рѣчи и доселѣ муж. рода; въ современномъ же языкѣ, женск. рода; *Псалтырь* муж. и женск. рода; 3) въ склоненіи нѣкоторыхъ именъ муж. рода на -ь; напр. *день*, *путь*, *камень*, *корень*, въ род. пад. ед. числа: *дн-я* и *дн-и* (цс. *дѣн-ѣ*), *пут-и*; *камн-я*, *корн-я*, и въ просторѣчій: *камен-и*, *корен-и*, вмѣсто церковнославянскихъ: *камен-ѣ*, *корен-ѣ* (§ 95).

Главнѣйшіе виды именъ женск. рода на -ь суть слѣдующіе:

1) Имена, произведенныя отъ корней словъ, безъ помощи суффиксовъ, и потому отличающіяся краткостью; напр. *лѣн-ь*, *твар-ь*, *выс-ь*, *глуб-ь*, *шир-ь*, *прыт-ь*. Такія имена нашъ языкъ любитъ употреблять въ формѣ нарѣчій; напр. *в-кось*, *на-ис-кось*, *на-от-машь*, *на-сквозь* (§ 72).

2) Имена съ суффиксами причастій и неопредѣленнаго наклоненія; напр. *по-да-ть*, *да-нь*, *пѣ-с-нь*, *чес-ть*, *печь* (вм. *пек-ть*), *бы-ль*, *пад-а-ль* и проч.

3) Имена съ суффиксомъ -сть; напр. *стар-о-сть*, *свѣж-е-сть* и проч.

4) Имена числительныя; напр. *пят-ь* (цс. *пять*), *шест-ь*, и друг., принявшія форму существительныхъ женск. рода на -ь.

Имена женск. рода на -ь, сверхъ значенія предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣютъ смыслъ именъ собирательныхъ; напр. *знать*, *чернь*, *челядь*. Сюда же относится слово *Русь*, означающее не только страну, но и народъ. По своему собирательному значенію существительныя на -ь принадлежатъ къ одному разряду съ именами числительными, оканчивающимися на этотъ же звукъ, каковы: *пять*, *десять* и проч.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе любятъ имена женск. рода на -ь. Напр. въ древнерусскихъ памятникахъ: имена собирательныя: *погань* (поганые), *таль* (заложники), *чадь* (челядинцы); въ названіяхъ народовъ: *Чудь*, *Весь*, *Сербь* (Сербы), *Черемись*; вообще нарицательныя: *дороговь* (дороговизна), *дѣль* (раздѣлъ, раздѣленное), *лодь* (лодка), *прямь* (откуда *в-прямь*), *сыть*; напр. у іѣрш. Данил. богатырь ругаетъ своего коня обычнымъ выраженіемъ: «волчья *сыть*» (откуда *полсыть*, *вполсыть*, *досыть*, *досыти*, иначе *досыта*), *ярь* (яровой хлѣбъ) и проч. Въ областномъ просторѣчій: въ костр. *людь* (люди, собират.), въ курск. *кальчь* (калъки, собират.), во влад. *лють* (лютость), въ арханг. *назовь* (названіе), въ арханг. перм. *нѣимь* и *нѣймаль* (скотина, которую трудно поймать), въ новг. твер. *новь* (вымолоченный вскорѣ послѣ жатвы хлѣбъ), въ арханг. *посоь* (пособіе), въ олон.

сибир. новг. *любь*: «ѡшь и пей до любви» Рыбн. II, 269; у Кирш. Данил. «до любви пожалуй»; въ арханг. отъ *копыто* краткая форма съ предлогомъ *из-*: *ископыть* — комокъ изъ подъ копытъ: въ былин. «въ чистомъ полѣ увидѣли *ископыть* великую, *ископыть* велика — полъ-печи» Кирѣевск. I, 46, гдѣ, впрочемъ, это слово значитъ *ископотъ*; въ поговоркѣ «попрыски молодецкіе, *ископыть* богатырская.» Дал. 1088.

Примѣч. 2. Въ нарѣчіяхъ, сложенныхъ изъ существительныхъ съ предлогами, сохранились нѣкоторыя древнѣйшія формы именъ на -ѡ. Такъ слову *солнце* (*слъньце*, *слънь-це*) находимъ простѣйшую форму, безъ окончанія суффикса -це, именно *солонь*, въ древнерус. нарѣчіи *по-солонь*, т. е. по солнцу; напр. въ Путешествіи Стеф. Новг. «и выйти изъ олтаря великаго на лѣвую руку посолонь.» Отъ кореннаго слова *солонь*, употребляется въ областномъ просторѣчіи (въ арханг.) глаголъ *солоновать*, въ значеніи ходить кругомъ чего-либо.

§ 62. Отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ существительныхъ (въ §§-хъ 59, 60 и 61-омъ) надобно отличать тѣ, которыя или въ одномъ именительномъ, или въ именит. и винит. ед. числа отметають суффиксъ, оказывающійся въ прочихъ падежахъ. Напр. въ словахъ: *знам-я* *знам-ен-и*, *дит-я* *дит-ят-и*, *дочь* *доч-ер-и*, *неб-о* *неб-ес-а*, въ цс. *црькы*, откуда наше *церк-ов-ь* *церк-в-и*, и проч., звуки -ен-, -ят-, -ер-, -ес-, -в- (-ов-), суть суффиксы, потому что они удерживаются въ производныхъ; напр. *знам-ен-итый*, *дит-ят-ко*, *доч-ер-ній*, *неб-ес-ный*, *церк-ов-ный* и проч.

Объ этихъ суффиксахъ въ цс. и русскомъ языкахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Суффиксъ -ен-, въ цс. языкѣ, выражается носовыми *л* и *ы*; въ русскомъ же эти носовые звуки сокращаются въ простое *я*; напр. цс. *им-л* (т. е. *им-ен*), *плам-ы* (т. е. *плам-ен*), рус. *им-я*, *плам-я*. Нѣкоторыя имена на -л и -ы (рус. -я), переходятъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ цс. въ имена на -ень; напр. *кор-л* *кор-ень*, *плам-л* и *плам-ы* *плам-ень*, *жум-ы* *жум-ень*, *кам-ы* *кам-ень*.

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ, напр. по тверск. нарѣчію, слово *кам-ень* употребляется безъ суффикса—*ень* въ формѣ женск. р. *кама*.

2. Суффиксъ -ент- (цс. -лт-) уже въ цс. языкѣ для именит. и винит. падежей сократился въ *л*, т. е. въ -ен-; напр. *жръб-л* (т. е. *жръб-ен*, откуда *жсреб-ен-окъ*); въ прочихъ же падежахъ удерживается сполна; напр. въ род. ед. *жръб-лт-е*. Отсюда явствуется, что наши формы: *ягн-ят-а*, *жреб-ят-а*, *тел-ят-а*, съ суффиксомъ -ят-, вм. цс. -лт-, происходятъ непосредственно отъ первообразныхъ: *ягн-л*, *жръб-л*, *тел-л*, а не отъ производныхъ:

ягн-ен-окъ, жереб-ен-окъ, тел-ен-окъ, которыя къ церковнославянскимъ: *ягн-а, жрѣб-а, тел-а*, присовокупили уже новое окончаніе *-окъ*.

Примѣч. 2. Формы *теля, щеня, робя*, вм. *тел-ен-окъ, щен-окъ, роб-ен-окъ* или *реб-ен-окъ*, были употребительны въ древнерусскомъ, какъ и теперь въ малорусскомъ. Напр. въ пословиц. XVII в. «милу волку *теля*, да гдѣ ево взять» — «малая собака и подѣ старость *щеня*»; въ литерат. XVIII в. «чужое то *робя* всегда худо» Живоп. 87; въ теперешнемъ народномъ языкѣ великор. «дай Богъ нашему *теляти* волка поймати»; въ пск. твер. *куря*, род. п. *кур-ят-и*.

3. Суффиксъ *-ер-* (вм. *-тер*, § 55), какъ въ русскомъ, такъ и въ цс. удержался въ двухъ именахъ: цс. *мат-н* и *дѣшт-н* или *дѣш-н*, винит. пад. *мат-ер-ь* и *дѣшт-ер-ь* или *дѣш-ер-ь*, рус. *мат-ь, доч-ь, мат-ер-и, доч-ер-и* и проч.

4. Суффиксъ *-ес-* въ русскомъ удержался, какъ остатокъ старины, только въ формахъ: *неб-ес-а, чуд-ес-а* (отъ словъ *неб-о, чуд-о*), въ цс. же былъ употребляемъ въ косвенныхъ падежахъ многихъ словъ; напр. *дрѣв-о, слов-о, тѣл-о*, род. пад. ед. числа: *дрѣв-ес-е, слов-ес-е, тѣл-ес-е*, откуда наши прилагательныя: *древ-ес-ный, слов-ес-ный, тѣл-ес-ный*. Образовавшись отъ цс. формъ, эти прилагательныя отличаются въ нашемъ языкѣ оттенкомъ книжной рѣчи: это явствуется уже изъ того, что собственно русскія формы не могутъ отъ себя производить такихъ прилагательныхъ: потому, напр., не говоримъ: *дерев-ес-ный*, какъ бы слѣдовало сказать, производя это прилагательное отъ собственно русской формы: *д-е-рево*. Отъ упомянутыхъ прилагательныхъ отличаются чисто русскія: *дерев-янный, слов-ный* (откуда *словно*), *неб-ный, чуд-ный*.

Примѣч. 3. Слово *кол-ес-о* образовалось отъ основной формы косвенныхъ падежей древнѣйшаго существительнаго *коло*, склонявшагося въ церковнославянскомъ языкѣ при помощи суффикса *-ес-*; напр. *кол-е-се*. Слово *коло* сохранилось въ формахъ: *о-коло, кол-ь-цо*.

5. Суффиксъ *-в-*, цс. *ѣк (-ов-)* въ словахъ *церк-о-в-ь, люб-о-в-ь, свекр-о-в-ь*, которыя въ цс. языкѣ оканчиваются на *ы*: *црѣк-ы, люб-ы, свекр-ы*; въ прочихъ же падежахъ звукъ *в*, сокрытый въ *ы*, выступаетъ наружу, вмѣстѣ съ *ѣ*, на томъ основаніи, что *ы = ѣв*, (§ 24); напр. въ род. пад. ед. ч. *црѣк-ѣв-е, люб-ѣв-е, свекр-ѣв-е*. Въ др. цс. боукы род. п. *боук-ѣв-е* — въ значеніи *дерева бука* и *буквы*; *тыкы* род. п. *тык-ѣв-е* — *тыква*, *рѣдыкы* род.

п. рѣдьк-ѣв-е, хорѣгы род. п. хорѣг-ѣв-е, жты род. п. жт-ѣв-е — утка.

Примѣч. 4. Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ этомъ §-ѣ именъ отличаются той особенностью, что колеблются въ выборѣ формы для имен. пад. ед. числа. Такъ напр. уже въ Избор. Свят. 1076 г, *рамо* *вм. рама* (откуда *рамена*); въ цс. *плам-а*, *плам-ы* и *пламень*; *стрема*, *стремень* (въ Словѣ о полку Игоревѣ: «въ златъ стремень») и въ просторѣчій *стремено* (въ Древн. рус. стих. «стремяно въ стремяно богатырское» 180), и даже въ женск. р *стремена* (въ олон. былинѣ «ко лѣвыя булатныя стремены» Рыбн. II, 331); *люб-ы* и *люб-о-вь*; *црк-ы*, *церк-о-вь* и въ просторѣчій *церк-ва*; равно какъ и въ церковнославянскомъ: *смок-ка* при формѣ *смок-ы*, *боук-ка* при названіи начертанія: *боуки* (*буки*). Какъ отъ *церковь* въ просторѣчій *церква*, или отъ *морковь* въ малорус. *морква*; такъ и въ древнемъ цс. *вм. тык-ва* — *тык-вь* въ Библии 1499 г. (*вм. тык-вь*). Смотри. Хр. — Въ др. цс. *пѣгы* *пѣг-ѣв-е*, и *пѣг-ва*, откуда *пѣговица*; въ Рус. Правдѣ: *за утовъ* — за утку.

§ 63. Нашъ языкъ, имѣя способность къ именованію предмета присовокуплять представленіе о его величинѣ или достоинствѣ, образовалъ, помощію нѣкоторыхъ суффиксовъ, цѣлый рядъ именъ, извѣстныхъ подъ названіемъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ, ласкательныхъ, или смягчительныхъ, и унижительныхъ,

Отличительныя свойства этихъ именъ, въ отношеніи къ ихъ окончаніемъ суть слѣдующія.

I. Окончанія этихъ именъ означаютъ качество и величину предмета, потому пользуются преимущественно такими суффиксами, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ придаваемому ими смыслу; а именно: а) мѣстоименнымъ *к* (§ 58) и соотвѣтствующимъ ему, смягченнымъ *ц*, присовокупляемыми къ корню слова, или помощію *и*, *я*, *о* (*ѡ*), *е*, для означенія уменьшенія предмета и ласки; напр. *стол-и-кѣ*, *черв-я-кѣ*, *дом-о-кѣ*, *брат-е-цѣ*, *сестр-и-ца*; или — помощію *ѡ* (опускаемаго) и *ѡ* — для означенія уменьшенія и униженія; напр. *стрѣл-ка* (*вм. стрѣл-ѡ-ка*), *дѣв-ка* (*вм. дѣв-ѡ-ка*), *Вас-ѡ-ка* (отъ Василій); б) суффиксами — *ина*, означающимъ единичность, и *-ище*, означающимъ пространство, для означенія увеличенія; напр. *дом-ина*, *дом-ище*.

Примѣч. 1. Между *к* или *ц* и корнемъ слова, для точнѣйшаго обозначенія представленія, вставляются вспомогательные суффиксы: *-уш-*, *-ыш-*, *-ень-*, *-ен-*, и нѣк. друг.; напр. *дубров-уш-ка*, *мат-уш-ка*, *солн-ыш-ко*, *руч-ень-ка*, *руч-ен-ка*. Этими вспомогательными, срединными суффиксами различаются между собою имена уменьшительныя, ласкатель-

ныя и унизительныя. Они могут употребляться и самостоятельно, на концѣ словъ. Суффиксъ *-ень* или *ен* есть не что иное, какъ *л*, на которое оканчиваются ласкательныя имена, какъ показано ниже; суффиксъ *-ыш-* (напр. въ словѣ *солн-ыш-ко*) въ концѣ словъ; напр. *дѣт-ен-ышѣ*, *пріем-ышѣ*, *остан-ышѣ*, *окол-ышѣ*, *гол-ышѣ*; ему соответствуетъ *-уш-* или *-ух-*; напр. *Петр-уш-а*, *Петр-ух-а*. Нѣкоторые слова допускаютъ *-ыш-* и *-уш-*; напр. *солн-ыш-ко* и *солн-уш-ко*, *пер-ыш-ко* и *пре-уш-ко*, и друг.; прежде *-уш-* чаще употреблялось и въ книжномъ языкѣ, а теперь выходитъ изъ обычая; но въ разговорномъ и особенно въ областномъ доселѣ держится крѣпко; но въ словѣ *мат-уш-ка* удержалось *уш*, вм. област., въ олон. *мат-ыш-ка*. Въ областномъ языкѣ вспомогательныя суффиксы: *-ай*, *-йй*, *-ей*, *-ел* и друг.; напр. въ волог. *быч-ай-ко*, *быч-ей-ко* (отъ быкъ); въ олон. *чад-ел-ко* (отъ чадо) Рыбн. 1, 343.

Примѣч. 2. Нашъ языкъ имѣетъ способность отъ уменьшительнаго или ласкательнаго имени вновь производить уменьшительное или ласкательное, пользуясь суффиксомъ *к*. Напр. *глазѣ* *глаз-о-кѣ* *глаз-о-ч-е-кѣ* (здѣсь *ч* произошло отъ смягченія *к*).

2. Для образованія именъ ласкательныхъ нашъ языкъ пользуется суффиксами, которые употребляются въ названіи малыхъ дѣтей. Такъ суффиксъ *-ен* (*т*), оказывающійся, напр., въ именахъ *ягн-л*, *ягн-ен-окѣ* (§ 62), приспособленъ къ ласкательнымъ: *тят-я*, *дяд-я*, *мам-а*, *тет-я*, *Миш-а*, *Саш-а* (вмѣсто: *тѣт-л*, *тѣт-л*, *Мнш-л*); что видно изъ формъ: *дяд-ень-ка*, *мам-ень-ка*, *Саш-ень-ка*. Въ др. цс. *млада*, *леса*, откуда *млад-ен-ецѣ* *лис-ей-окѣ*, въ великорус. просторѣчій *паря* (т. е. *парл*) вм. *пар-ен-ѣ*, откуда *пар-ен-ѣкѣ*, *пар-ын-иш-ка*; малор. *дивча* (вм. *дѣву-л*), откуда *дѣвч-ѣн-ка*; отъ др. цс. *пѣта* (птица) — *пѣт-ын-ыцѣ*, *пт-ен-ецѣ*, какъ бы черезъ форму *пѣт-л*. Этотъ же суффиксъ *-ен-* (или *л*) оказывается не только въ ласкательныхъ или смягчительныхъ существительныхъ: *нож-ень-ка*, *руч-ень-ка* (какъ бы отъ *ножа*, *ржѣл*) и проч. но и въ прилагательныхъ: *бѣл-ень-кій*, *чист-ень-кій* и проч. Отсюда явствуется, почему ошибочно писать: *маминьна*, *Мишинька*, *ножинька*, *бѣлинъкій*, и проч.

3. Суффиксы *-ыг*, *-уг* (*-юг*), *-яг* (*-аг*) для означенія униженія, иногда съ оттѣнкомъ жалости; напр. *тороп-ыг-а*, *пьянч-уг-а*, *бѣдн-яг-а*, *мальч-уг-анѣ* (еще съ суф. *-анѣ*).

Примѣч. 3. Въ пск. твер. *щѣи* (сущест. несклоняемое) — дрянныя щи; въ малорус. *татарюга* — презрѣнный татаринъ.

Примѣч. 4. Въ словѣ о полку Игор. ласкательный суф. *-ило*: «о вѣтрѣ, *вѣтр-ило*»; въ областномъ языкѣ *-ко*, для увеличенія и униженія:

въ пск. твер. *дѣв-но* — высокая и толстая дѣвка; *баб-но* — толстая женщина; бранное слово.

4. Кромѣ формъ, которыхъ грамматич. родъ явствуетъ самъ по себѣ (напр. *братецъ, сестрица, домикъ, водица*), должно замѣтить, что въ увеличительныхъ, уменьшительныхъ, ласкательныхъ и унизительныхъ господствуетъ родъ средній; напр. въ народномъ языкѣ: *головище, ямище, даже старчище, Иванище; лученьшко* (отъ *лукъ*), *конишечко, бычайко, чаделко, дѣвнѣ, бабнѣ*; въ Шуйск. актахъ XVII в. *попадъшко, женишко, дочеришко* (отъ *попадья, жена, дочь*). Перемѣна *-ище* на *-ища*, напр. *головища, ямища* — уже позднѣйшее явленіе (§ 218).

5. Многія существительныя, первоначально образовавшіяся въ формѣ уменьшительныхъ или ласкательныхъ, въ послѣдствіи потеряли оттѣнокъ уменьшительнаго или ласкательнаго представленія. Таковы напр. *кус-о-къ* при словѣ *кусъ*, *кон-е-цъ* при словѣ *конъ*; *булавка, лавка*, при словахъ *булава, лавы*, малорус. *лава*; *дон-це, коль-цо, крыль-цо*, при словахъ *дно, коло, крыло* и проч.

Примѣч. 5. Уменьшительнымъ окончаніемъ языкъ весьма часто пользуется при перенесеніи слова отъ одного значенія къ другому; напр. *рука, нога, горло, шляпа*, и *ручка* у чашки, *ножка* у стола, *горлышко* у бутылки, *шляпка* у гвоздя и проч. (§ 147).

Примѣч. 6. Отчасти ласкательною или смягчительною, отчасти уменьшительною формою объясняется образованіе слѣдующихъ существительныхъ: *вѣн-е-цъ* и *вѣн-о-къ* при областномъ словѣ *вѣнѣ*; *от-е-цъ* (цс. *от-ѣ-ць*) при старинномъ прилагательномъ *от-ній* (отъ потеряннаго корня *от-*); *пт-и-ца* при формахъ *пт-аха, пт-аш-ка*, въ сибир. твер. пс. *птуха, птюха, птяха*; *лягушка* отъ *ляг-ух-а* (въ нов. *лѣгуха*), а это отъ *ляга*: *кур-иц-а* отъ област. *курѣ* (въ тобол.), при древнемъ — *курѣ* и *пѣтухъ*, откуда мн. ч. *куры*; *солн-це* (цс. *слѣнь-це*) при нарѣчьи *по-солонь*, *лѣй-це* при формѣ *лѣ*, употребляемой въ значеніи яйца въ другихъ славянскихъ нарѣчьяхъ, напр. въ польскомъ, и проч. Отъ *юнѣ* — цс. *юн-акъ* — юноша, потомъ въ сербск., болг. *богатырь, герой*.

Въ историческомъ отношеніи, вообще о представленіи именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее. 1) Цс. языкъ употребляетъ болѣе формы уменьшительныя и ласкательныя, нежели увеличительныя и унизительныя; напр. *старница, вдовница*; въ Жит. Θεодос. XII в. *лоукъньце* — *лукошко*. 2) Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе всѣми этими формами замѣчательно обильны. 3) Что же касается до рѣчи книжной, то она

приближаясь къ сладу цс. языка, весьма ограничила употребленіе этихъ формъ.

Смягчительныя формы, по преимуществу оказавшіяся въ именахъ, языкъ распространяетъ и на другія части рѣчи; напр. *баиньки, спатиньки, мнѣшиньки* и пр.

Примѣч. 7. Въ област. языкѣ: отъ частицъ: въ разныхъ мѣстахъ: *аханьки, ахонюшки* — отъ *ахъ*, *аиньки* — отъ *ай*, *асинька, асиньки* — отъ *ась*; въ новг., пск., твер., *здѣсинька, здѣська, здѣсятка* — отъ *здѣсь*; *откулинька, отсулинка* или *отсюлинька* — откуда, отсюда; *досѣличка, дотуличка, дотулинька* — доселѣ, дотолѣ; въ смол. *домойки* — домой. Отъ мѣстоименій: въ твер. *никóвушко* — вовсе никого, въ арханг. *тогóвасенько* — какъ бишь; въ вят. *охти мнѣченьки*, въ твер. *охти мнѣчушки*, въ нижегор. *что-нибудка* — что-нибудь; отъ глаг. въ пск., твер. *можнѣшенко* — можно; особенно въ малорус. *питочки, истки, источки, ѣстоньки*, отъ *пить, псть*; *ристочки, ходѣусеньки* — отъ *рости, ходить*: что придаетъ особенную нѣжность въ колыбельныхъ пѣсняхъ; напр: «а ристочки у кисточки» (въ косточки) — «а въ ниженьки (въ ноженки) ходусеньки».

§ 64. Къ особенностямъ нашего языка принадлежитъ образованіе именъ, означающихъ отчество: муж. рода на *-ичъ*, женск. рода на *-на*, отъ названія лицъ, при посредствѣ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. *Борисъ Борис-овъ Борис-ов-ичъ Борис-ов-на*, *Оома Оом-ичъ*, сокращенное изъ *Оом-ин-ичъ*, какъ это видно изъ женск. *Оом-ин-иш-на*, вм. *Оом-ин-ичъ-на*. Въ разговорномъ языкѣ также сокращенно употребляются: *Иван-ычъ, Сергѣй-ичъ*, вм. *Иван-ов-ичъ, Сергѣй-ев-ичъ*.

Примѣч. 1. Окончаніе *-вичъ* употребляется и въ видѣ самостоятельнаго слова; напр. у Кар. «называться полнымъ отчествомъ или *Вичемъ*» И. Г. Р. IX, 356. Въ сибирск. нарѣчій оно прибавляется къ мѣстоименію *чей*, въ формѣ *чеевичъ*, въ значеніи: чей сынъ?

Такія формы производятся не отъ однихъ только собственныхъ именъ, какъ это видно изъ словъ: *цар-ев-ичъ, цар-ев-на, княж-ичъ* (отъ прилагат. *княжъ*) *княж-на, бар-ичъ бар-ыш-ня* (вм. *бар-ичъ-ня*), *поп-ов-ичъ поп-ов-на*; въ тульск. дух. ст. даже *княг-ин-ичъ* (Кал. I, 279), и проч.; и означаютъ не только дѣтей, но и вообще потомковъ; напр. *Олег-ов-ичъ, Мономах-ов-ичи, род-ичъ*. Поэтому этимъ окончаніемъ пользуются названія племенъ и народовъ; напр. *Рус-ичи* (въ Словѣ о полку Игор., вм. Русскіе), *Лют-ичи, Радим-ичи*, и проч. По примѣру послѣднихъ образовались имена жителей городовъ; напр. *Москва Москв-ичъ Москв-ичи*; въ

Псковск. лѣт. XVI в. постоянно «*мужи Псковичи*» вм. Псковитяне; — а потомъ и самыхъ городовъ, какъ въ ед. ч. *Гал-ичъ*, *Угл-ичъ*, такъ и во мн., напр. *Боров-ичи*. Въ сказкахъ и былинахъ «*Змѣй Горыничъ*» — т. е. сынъ или потомокъ *Горыни*, отъ котораго *Горынянка*: баба *Горынянка*.

Русское окончаніе *-ичъ* соотвѣтствуетъ цс-му *-ишть* или *-иць*; напр. *Атрѣмовиць* (въ цс. переводѣ повѣсти о взятіи Трои). Это окончаніе въ языкѣ усвоено названіямъ дѣтенышей; напр. *дѣт-иць* (откуда наше *дѣт-ище*), *пѣт-иць* или *пт-нѣ-иць*, *козл-иць*, *лѣв-иць* или *лѣв-нѣ-иць*, *грѣл-нѣ-иць*, т. е. дѣтеныши птицы, козы, льва, горлицы.

Примѣч. 2. Въ др. цс. *краниць* или *краништь* — королевичъ, *рабнѣишть*, *рабнѣица* — сынъ и дочь отъ рабовъ; *дѣщерна* — дочернина дочь; а также на *-ище* или *-иште*, вм. *-иць*, *-ишть*: *ланище* — дѣтенышъ лани, *младище* — младенецъ. — На *-ичъ* и на его замѣну *-иць*: *Сироховиць* — сынъ Сираховъ, въ Злат. Цѣпи XIV в.; *мауѣиць* — дитя мачехи, въ Матицѣ Злат. XV в.; *Сварожиць* или *Сварожиць* — языческое божество славянское, сынъ бога Сварога, въ Панс. сбор. XIV в. (Смотр. Хр.); въ Словѣ о полку Игор. *словутиць* вм. *славутичъ* — сынъ *Словута* (*словутъ* прич. отъ *слоу-ти*, *слыть*): «о Днепре Словутицю». Въ заговорахъ: «къ Сатанѣ *Сатоновичу*» — «есть два орла *орловица*, два брата родные» (Тихонр. Лѣтоп. 1862 г. т. IV.) у Кирш. Дан. «а сиза орла, орла *орловица*» 24.

Примѣч. 3. Замѣчательно въ малорус. употребленіе *-ичъ* для означенія множества, въ собирательн. *галичь* — много галокъ (какъ бы цѣлое ихъ племя).

4. Имя прилагательное.

§ 65. Имена прилагательныя бываютъ или краткія, напр. *добр-ъ*, *добр-а*, *добр-о*, или полныя, образованныя приложеніемъ мѣстоименія *и* (§ 58) къ окончанію прилагательныхъ краткихъ; напр. *добръ-и добрыи добрый*, *добра-я*, *добро-е*.

При переходѣ прилагательныхъ изъ краткихъ въ полныя, русскій языкъ, для благозвучія (§ 25), иногда сокращаетъ звуки *о* и *е*, предшествующіе суффиксамъ, либо выбрасываетъ и тотъ и другой звукъ, либо измѣняетъ второй въ *ь* или *й*; напр. *крат-о-къ* *крат-кій*, *тяж-е-къ* *тяж-кій*, *гор-е-къ* *гор-ь-кій*, *поко-е-нъ* *поко-й-ный*. Церковнославянскій языкъ въ этомъ случаѣ представляетъ большее однообразіе, удерживая гласные звуки *ѡ*, *ѣ*, *и*, какъ въ краткой, такъ и въ полной формѣ прилагательныхъ. Напр. *кратъ-къ* *кратъ-къ-ынъ*, *тажъ-къ* *тажъ-къ-ынъ*, *горъ-къ* *горъ-къ-ынъ*, *поко-и-нъ* *поко-и-нынъ*.

Остатокъ церковнославянскаго перехода краткой формы въ полную сохранился у насъ въ прилагательномъ *досто-и-нѣ* (вм. *досто-е-нѣ*) *досто-й-ный*, въ отличіе отъ причастія *(у)досто-е-нѣ* *(у)досто-е-нный*.

Не всѣ прилагательныя пользуются обоими окончаніями, и краткимъ и полнымъ; иныя имѣютъ только полное; напр. *большой*, *нынѣшній*, *вчерашній*; другіе только краткое; напр. *радъ*, *гораздъ*, *сестринъ*, *Борисовъ*.

Примѣч. Въ историческомъ отношеніи о краткихъ и полныхъ формахъ прилагательнаго должно замѣтить слѣдующее: 1) Цс. языкъ употреблялъ многія прилагательныя въ краткой формѣ, которыя нынѣ ходятъ только въ полной; напр. *уловѣуьскъ*, т. е. *человѣческій*. 2) Древнерусскій языкъ употреблялъ нѣкоторыя прилагательныя въ полной формѣ, которыя нынѣ ходятъ въ краткой: напр. въ Ев. Галицк. 1143 г. *кеса-реваа* вм. *кесарека*; въ лѣт.: *Борисовый*, *Гльбовый*, *Всеволожій*, *Ярославій*, и проч. 3) Народный языкъ богаче книжнаго краткими формами прилагательныхъ, какъ это видимъ въ пѣсняхъ, пословицахъ и другихъ произведеніяхъ изустной словесности; а также употребляетъ и такіе полныя формы, которыя въ книжномъ языкѣ не приняты; напр. въ пѣсн. Кирш. Дан. «*Чесовая* жена», вм. *Чесова*; въ малорус. *братовая* — *братнина* жена, *сыновая* — жена сына, т. е. невестка (въ польск. *братова*, *сынова*).

§ 66. Прилагательныя различаются по образованію своему и по значенію.

По образованію своему прилагательныя бываютъ первообразныя и производныя. Первообразныя присовокупляютъ признакъ рода: *-ѣ -ь*, *-а -я*, *-о -е*, *-ый -ій*, *-ая -яя*, *-ое -ее*, непосредственно въ корню; напр. *яр-ѣ* *яр-ый*, *син-ь* *син-е* и проч. Производныя между корнемъ и признакомъ рода помѣщаютъ суффиксъ.

Кромѣ указанныхъ ниже (въ § 67), важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ — слѣдующіе:

1) *-р*: *доб-р-ѣ* (при формахъ *у-доб-ный*, *по-доб-ный*, *доб-ль* (съ смягченіемъ *б* помощію *л*), въ Супр. рук. *доб-ь*, отъ корня *доб-*, откуда *доба* — *пора*, *время* (§ 44); *хит-р-ѣ* отъ гл. *хит-ить*.

2) *-к*, *-ѣк*: *гиб-к-ій*, *уз-к-ій*, *гыб-ѣк-ѣ*, *жз-ѣк-ѣ*; *мякѣкѣ*, отъ гл. *мѣ-ти*, малор. *мня-к-ій*, наше *мягкій* (съ перемѣною *к* на *г*), при формахъ: *мяк-ше* (§ 69), *мяк-шиѣ*.

3) *-л*, *-ѣл*, *-ѣл*: *теп-л-ый*, *свѣт-л-ый*, *кис-л-ый*; *теп-е-лѣ*, *свѣт-е-лѣ*, *кис-е-лѣ* (вм. *теп-ѣл-ѣ* или *теп-ѣл-ѣ* и т. д.).

4) *-н*, *-ѣн*, *-ѣн*: *пол-н-ый*, *яс-н-ый*; *пл-ѣн-ѣ*, *ш-ѣн-ѣ* — *пол-о-н-ѣ*,

яс-е-н-ѣ; отъ существительныхъ на -ство: мѣжѣств-ѣн-ѣ, и потомъ съ нарощеніемъ другаго суффикса -ѣн: мѣжѣств-ѣн-ѣн-ѣй, муже-ств-ен-ѣй, мужество-ен-ен-ѣ.

5) -ав: велич-ав-ѣ; крас-ав-ица, при народномъ крас-ав-а (Дал. Посл. 141)—отъ предполагаемаго крас-ав-ѣ; тряс-ав-ица (лихорадка) отъ предполагаг. тряс-ав-ѣ, отъ гл. тряс-ти, откуда и тряс-ца (то же лихорадка).

6) -ив: лѣст-ив-ѣ, крас-ив-ѣ, учт-ив-ѣ (отъ гл. чт-ить); съ приставкою л, т. е. -лив: крад-лив-ѣ, проказ-лив-ѣ: отъ существительныхъ на -ость—и съ -ив: малость-ив-ѣ, и съ -лив: жалость-лив-ѣ. Отъ сущ. на -язнь первоначально съ -ив: боязн-ив-ѣ, неприязн-ив-ѣ, а потомъ н, передъ -ив, переходитъ въ л, и образуется суффиксъ -лив: бояз-лив-ѣ, неприяз-лив-ѣ. Въ олон. былин. рет-лив-ѣй вм. рет-ив-ѣй, Рыбн. I, 370. Въ пословиц. кладлива—о курицѣ, несущей много яицъ; «дѣло-то забывчиво, а тѣло-то запывчиво»—«напускливѣ, что волкѣ, пакостливѣ, что котѣ.» Дал. 1058. 306. 256.

7) -ат: бог-ат-ѣ, рог-ат-ѣ, бород-ат-ѣ, волос-ат-ѣ.

8) -аст, для означенія замѣтной величины: рог-аст-ѣ, волос-аст-ѣй.

9) -ист, для означенія множества, обилія, высокой степени: пчел-ист-ѣ, береж-ист-ѣ—съ крутыми берегами (о рѣкѣ, въ Ипат. сп. лѣт. 123); голос-ист-ѣ. Въ поговоркѣ: «чиста, личиста, да и говорить рѣчиста» Дал. 436. Въ словахъ: золот-ист-ѣй, серебр-ист-ѣй, -ист означаетъ подобіе. Въ погов. «звѣздисты очи, рассыпчаты.» Дал. 323.

Нѣкоторые изъ этихъ суффиксовъ мѣстоименные, именно к, другіе—причастій, именно л, н.

Суффиксы приставляются или къ первообразнымъ прилагательнымъ же; напр. яр-ѣ яр-к-ѣй; или къ глагольнымъ корнямъ; напр. кис-нуть кис-л-ѣй; или же къ существительнымъ и нарѣчіямъ; напр. домъ дом-ов-ѣй, звѣрь звѣр-ин-ѣй, вчера вчера-съ вчера-ш-нѣй, и проч. Къ прилагательнымъ производнымъ относятся причастія и числительныя имена порядковыя.

Нѣкоторыя существительныя совпадаютъ съ прилагательными и отъ нихъ произошли; такъ напр. дѣва, вдова, не иное что, какъ прилаг. въ жен. р. отъ дѣвѣй, вдовѣй; въ цс. даже дѣвка въ полной формѣ, вм. дѣва. Отъ древн. цс. ранѣй (ранній)—въ

женск. р. *рана*—ранняя пора, разсвѣтъ, и у насъ въ средн. р. нарѣчіе *рано*. Сущ. *бездна*, въ др. цс. и въ полной формѣ *бездына* (въ Толк. Пс. XI в.)—отъ прилаг. *бездыный* (бездонный); *войско* въ средн. р., а въ др. цс. и въ женск. р. *войска* или *войскаа* отъ прилаг. *войскый* (§ 44).

По значенію прилагательныя дѣлятся на качественныя и относительныя. Первые означаютъ свойство предмета безъ отношенія къ другимъ предметамъ; напр. *бѣлый*, *чистый* и проч. Последнія означаютъ признакъ предмета, зависящій отъ другихъ предметовъ, которымъ что-либо принадлежит (напр. *Иванъ*—*Ивановъ*), или изъ которыхъ что-либо сдѣлано (напр. *жельзо*—*жельзный*), или къ которымъ что-либо относится (*небо*—*небесный*, *вчера*—*вчерашній*), и т. п.

Въ разсужденіи образованія прилагательныхъ должно обратить вниманіе на производство прилагательныхъ относительныхъ и на восхожденіе прилагательныхъ качественныхъ по степенямъ сравненія.

§ 67. Важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ именъ относительныхъ суть слѣдующіе.

1. Суффиксъ *-и*, сокращающійся въ *-ь*, особенно употребительный въ цс. и древнерусскомъ. Напр. отъ существительныхъ: *Закоулонъ*, *Адамъ*, *Авраамъ*, *кѣназь*, *человѣкъ*, *кельбѣждъ*, *Иванъ*, *Владиміръ*, *Спасъ*, *Борисъ* и проч., образуются прилагательныя помощію *-ь* (*-и*; при чемъ согласные звуки смягчаются по своимъ законамъ смягченія, §§ 35, 36 и 37): *Закоулон-ь*, *Адам-л-ь*, *Авраам-л-ь*, *кѣнаж-ь* (княжій), *человѣк-ь* (человѣчій), *кельбѣжд-ь* (верблюжій), *Иван-ь*, *Владимір-ь* или *Володимер-ь* (отсюда названіе города *Владиміръ*, вм. *Владимірь*, т. е. городъ *Владиміровъ*), *Спаш-ь*, *Борш-ь* и проч. Названія городовъ *Ярослав-л-ь*, *Переяслав-л-ь* и др., суть не что иное, какъ прилагательныя, отъ собственныхъ именъ *Ярославъ*, *Переяславъ*.

Помощію того же суффикса *-и* образовались съ полнымъ окончаніемъ: цс. *звѣринй*, *козьлнй*, *бѣунй*, отъ *звѣрь*, *козьль*, *бѣкъ*; въ рус. *курій* (вм. *куриный*, отъ *куръ*); напр. «избушка на курьихъ ножкахъ»; *бараній*, *соболій*, *лѣшій*, *волчій*, *бѣлужій* и др., отъ существительныхъ: *баранъ*, *соболь*, *лѣсъ*, *волкъ*; *бѣлуга*. Съ тѣмъ же суф. отъ *дѣв-а* *дѣв-ій*, и въ цс. и въ рус.; *дѣвич-ій* уже отъ *дѣвиц-а*.

2. Суффиксы *-ов* или *-ев*, въ прилагательныхъ, произведенныхъ собственно и первоначально отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь* и на *-о* или *-е*; и суффиксы *-ин* или *-ын*, цс. *-ьн*, въ прилагательныхъ, отъ существительныхъ на *-а* или *-я*; напр. *Иванъ Иван-овъ*, *конь кон-евъ*, *солнце солнц-евъ*, *матушка матушк-инъ*, *батьюшка батюшк-инъ*, *царица цариц-ынъ*, *жена* цс. *жен-ьнъ* *жен-инъ* (говорять и усиленно *жен-н-инъ*), и проч. Впрочемъ въ рус. языкѣ окончанія *-ов* или *-ев* и *-ын* или *-ин* смѣшиваются, т. е. первыя могутъ быть въ прилагательныхъ отъ существительныхъ на *-а* или *-я*, а вторыя — отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ь*. Напр. *левъ лвовъ* и *львиный*, *орелъ орловъ* и *орлиный*, *звѣрь звѣревъ* и *звѣриный*, *гусь гусевъ* и *гусиный*, *береза березинъ* и *березовый*, *лебедь лебяжій* (съ суф. *и*) и *лебединый*. Иногда этимъ отклоненіемъ выражается качество въ отличіе отъ принадлежности; напр. «*львиная сила*» — «*лебединая пѣснь*».

Примѣч. 1. Сущ. *свинья* произошло отъ прилаг. *свинъ* (*свин-ой*), образовавшагося помощію суф. *-ин* отъ потеряннаго въ славянскомъ языкѣ корня *су* (*св*). Смотр. Прилож. къ § 31-му. Отъ сущ. *волъ* въ цс. прилаг. *волоуи*.

Сверхъ того, суффиксомъ *и* пользуются многія относительныя прилагательныя на *-ый* или *-ій*, съ слѣдующими вспомогательными звуками, поставляемыми передъ *и*: а) съ *ш* (*ь*), происшедшимъ отъ *с* и *ч*; напр. *вчера-сь вчера-ш-ній*, *мѣто-сь мѣто-ш-ній*, *даве-ча даве-ш-ній*; при нѣкоторыхъ прилагательныхъ формы на *-сь* или *-ча*, *-че*, уже не находимъ въ нынѣшнемъ образованномъ языкѣ; напр. *дома-ш-ній*; б) съ *я*, цс. *ь* и *ѣ*; напр. *земл-я-ной* *земл-ь-нъ* и *земл-ѣ-нъ*; *серебр-я-ной* *сребр-ь-нъ* и *сребр-ѣ-нъ*; иногда въ рус. съ усиленнымъ *и* (*ьн*, *ен*): *олов-я-и-ный* (вм. *олов-я-нъ-ный*) *олов-ѣ-нъ*.

Примѣч. 2. Суффиксы *-ов* или *-ев* и *-и* (*-ьн*, *-ин*) могутъ быть сближены съ косвенными падежами существительныхъ, отъ которыхъ происходятъ прилагательныя съ этими суффиксами; напр. *Кесарь*, цс. дат. пад. ед. числа *кесар-ск-и*, прилаг. *кесар-ев-ъ*; *вечеря*, цс. род. пад. ед. числа *вечер-а* (т. е. *вечер-ьн*), прилагат. *вечер-ьн-ь*, *вечер-и-ій*.

3. Суффиксъ *-ск*: напр. цс. *мжъ* *мж-ь-скъ*, рус. *муж-ской* и *муж-е-скій* (*е* соотвѣтствуетъ здѣсь церковнославянскому *ь*, § 25); *братъ*, цс. *брат-ь-скъ*, *брат-скій*. Къ остаткамъ именъ прилагательныхъ краткихъ принадлежатъ названія городовъ: Смо-

лен-скъ (въ старину: *Смолен-ь-скъ*, *Смолен-е-скъ*), *Архангел-ь-скъ* (въ старину говорили: «Архангельской городъ»).

Примѣч. 5. Мягкій звукъ *ь*, вставлявшійся въ церковнославянскихъ прилагательныхъ передъ суффиксомъ *-ск*, не вездѣ сохранился въ русскихъ, какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Однако участіе этого звука оказывается у насъ въ смягченіи согласныхъ, къ которымъ приставляется суффиксъ *-ск*. А именно: *Риз-а Риж-скій*, *Лях-ъ Лях-скій*, вм. *Риж-ь-скій*, *Лях-ь-скій*; равно какъ отъ существ. *богъ*, *человѣкъ* — *бож-е-скій*, *человѣч-е-скій*, вм. *бож-ь-скій*, *человѣч-ь-скій*. (Формы, не смягчающія согласныхъ, каковы: *Петербург-скій*, *Гамбург-скій* и другія, образованныя въ новѣйшее время, составляютъ исключеніе.)

Касательно суффикса *-ск* должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія для практическаго употребленія.

1) Прилагаясь къ звукамъ *ч* и *к*, онъ измѣняется, вмѣстѣ съ этими звуками, въ *цк*; напр. *Галичъ Гали-цк-ій* (вм. *Галич-ск-ій*); *Грекъ гре-цк-ій* (вм. *грек-ск-ій*, *грет-ск-ій* или *греч-ск-ій*, откуда *греч-е-скій*), *дуракъ дура-цк-ій* (вм. *дурак-ск-ій*, *дурат-ск-ій* или *дурач-ск-ій*, см. § 37).

2) Прилагаясь къ звукамъ *д* и *т*, этотъ суффиксъ или а) остается въ цѣлости и не измѣняетъ этихъ звуковъ (хотя въ произношеніи *-дск-* и *-тск-* переходятъ въ *цк*); напр. *швед-скій* (а не *швецк-ій*), *кадет-скій* (а не *кадецк-ій*); или б) вмѣстѣ съ *т* (а въ древнерусскомъ и вмѣстѣ съ *д*) переходитъ въ *цк*; напр. отъ рѣки *Полоты* — *Полоцкъ* (вм. *Полот-скъ* или *Полт-е-скъ*). Въ древнерусскомъ встрѣчаемъ: *посацк-ій*, *швецк-ій* или *свецк-ій* и друг., вм. нынѣ принятыхъ: *посадск-ій*, *шведск-ій*.

Примѣч. 4. Въ Златостр. XII в. *роуѣскыи*; въ послѣсловіи къ Ев. Метисл. 1125—1132 г. *поукъгородскыи*. Въ Смоленск. грамот. 1229 г. *смолянскъ*, *смолянскъ* и *смолянскъ*; *смолянскыи*; *ризк-ий* — *Рижск-ий*; *готскыи* и *гоукыи*; *латинскыи*. Въ предисловіи къ Новгор. Кормч. 1282 г. *поукъгородскыи* и *поукгородскыи*; въ Русск. Правдѣ по этому же сп. *кыевскыи*, *тысяукыи* — *тысяцк-ий*. Въ Полоцк. грамат. около 1300 г. *полотеско* вм. *Полотескъ*; *полотескыи*. Въ Новгор. грам. 1294—1304 г. *поукгорѣдскыи*; въ Новг. сп. Библии 1499 г. *поукгороцкыи*; въ лѣтоп., сверхъ того, *поукгородскыи*, *поукгороцкыи* и друг. Въ Словѣ о Полку Игор. по сп. XIV в. *рускыи*, *половецкыи*, *галичкы* (галицк-ий), *Полотскъ*. Въ Жит. Бориса и Глѣб. XIV в. *ѿ полотеска*; но у Скорины уже *Полоцкъ*, какъ значитъ, напр. въ послѣсловіи къ кн. Іова 1517 г. доктора Франциска Скоринина сына с *Полоцка*.

Примѣч. 5. Такъ какъ прилагательныя на *-скій*, въ значеніи принадлежности какому-нибудь народу, происходятъ отъ имени не страны, а народа; напр. *швед-скій*, *француз-скій* (отъ *Шведъ*, *Французъ*), а не *твец-ій-скій*, *франц-ій-скій* (отъ *Швеція*, *Франція*); то прилагательное *рус-скій* (отъ *Русь*, въ значеніи народа, §§ 4 и 61) правильнѣе прилагательнаго *росс-ій-скій* (отъ *Росс-ія*). Впрочемъ *Англ-ій-скій* произведено отъ *Англія*; но старинное и народное *анлиц-кій* отъ *Анлич-ане*.

Прилагательное *дат-скій* произошло не отъ позднѣйшаго корня *дан-* (откуда *Дан-ія*), а отъ древнѣйшаго *дак-*, съ смягченіемъ *к* въ *т* (§ 37), откуда и *Дат-чан-инъ*.

Отъ прилагательныхъ на *-скій* (съ измѣненіемъ *ск* на *щ*, § 37) происходятъ существительныя при помощи суффиксовъ:

1) *-ина*; напр. *бѣсов-ск-ій* *бѣсов-щ-ина*, *деревен-ск-ій* *деревен-щ-ина*, *жен-ск-ій* *жен-щ-ина*, *муж-ск-ой* — собственно *муж-щ-ина*, но пишутъ: *мужчина* и *мущина*: первое употребительнѣе (§ 59).

Примѣч. 6. Въ областномъ просторѣчїи говорится: *мужщина*.

2) *-икъ*; напр. *ям-ск-ой*, *ям-щ-икъ*, *день-ск-ой* *день-щ-икъ*. Здѣсь должно замѣтить слѣдующія видоизмѣненія: а) окончаніе *-щикъ*, передъ *д* и *т*, измѣняется въ *-чикъ*; напр. *завод-ъ* *завод-чикъ*, *газет-а* *газет-чикъ*; б) *к* передъ суффиксомъ *-щикъ* смягчается въ *т* (и тогда *-щикъ* переходитъ въ *-чикъ*); напр. *потак-ать* *потат-чикъ*; потому должно бы писать: *порут-чикъ* (*поруч-ать*, отъ слова *рука*), какъ и встрѣчается въ древн. языкѣ, напр. въ Уложен. 1649 г.; но въ общее употребленіе вошла уже форма *поручикъ*. в) Звуки *з* и *с* передъ суффиксомъ *-щикъ* выпадаютъ; напр. *извоз-ъ* *изво-щикъ*, *рѣз-ать* *рѣ-щикъ*, *донос-ъ* *доно-щикъ*, вм. *извоз-щикъ*, *рѣз-щикъ*, *донос-щикъ* (какъ *му-щина* вм. *муж-щина*).

Примѣч. 6. Въ др. цс. суффиксъ *-скый* былъ въ бѣльшемъ употребленіи, нежели теперь въ русскомъ яз.; напр. отъ *гора*, *небо*: цс. *горьскый*, *небесьскый*, а также и *горный*, *небесный*, а у насъ только *горный*, *небесный*. Отъ *поле* др. цс. *польскый* — *полевой*, сохранившееся доселѣ въ названіи славянскаго племени *Поляковъ*; отъ *земля* — цс. *земьскый*, теперь отличающееся отъ формъ *земляной* и *земной* — своимъ юридическимъ значеніемъ; *сѣверьскый* (первоначально зн. *сѣверный*) удерживалось у насъ до позднѣйшихъ временъ въ названіи *Сѣверской* области (отъ племени, называемаго въ лѣтописяхъ не только *Сѣверянами*, но и просто *Сѣверомъ*).

Часто смѣшиваютъ суффиксы *-ъ* (*-и*, *-ѣ*), *-овъ*, *-евъ*, *-инъ*, съ суффиксомъ *-скъ*. Но первые означаютъ принадлежность; напр. *бо*

жій, человѣчій, царевъ, батюшкинъ; а послѣдній — отношеніе: божескій, человѣческій, царскій, отеческій.

§ 68. Языкъ отличаетъ суффиксы, которыми смягчаетъ, усиливаетъ и уменьшаетъ качество, напр. *бл-ен-е-къ, бл-л-ех-он-е-къ, бл-л-еш-ен-е-къ, бл-л-ов-атъ*, отъ суффиксовъ, которыми обозначаетъ степени качества; напр. *бл-ъ бл-л-ѣ*. Собственно послѣднія именуются окончаніями степеней сравненія.

Степеней сравненія три: положительная, напр. *хорошъ*; сравнительная, напр. *лучше*; и превосходная, напр. *самый лучший*.

Окончанія степеней сравненія и окончанія смягчающія, усиливающія и ослабляющія качество составляютъ принадлежность прилагательныхъ качественныхъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ, по самому значенію, не можетъ оказываться бѣлая или меньшая мѣра качества; каковы напр. *бездѣтный, женатый, четвероногий* и т. п.

Реченія, получающія смыслъ прилагательныхъ качественныхъ, могутъ принимать упомянутыя окончанія; напр. *деревянный деревяниѣ* (въ смыслѣ безчувственнѣ), *одинъ однихонекъ, первый первенькой, первѣйшій*.

Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніямъ смягчающимъ, усиливающимъ и ослабляющимъ качество явствуетъ изъ того, что послѣднія не имѣютъ уже способности измѣняться по степенямъ сравненія. Потому, напр., отъ прилагательныхъ *бл-лехонекъ, бл-лешенекъ*, нельзя произвести сравнительной степени: *бл-лехонькѣ* и т. п.; но отъ формъ на *-ватъ* производятся: *бл-ловатѣ, простоватѣ*.

Примѣч. Степени сравненія именъ прилагательныхъ соотвѣтствуютъ представленію существительныхъ (§ 63). Какъ предметъ можетъ быть представленъ въ бѣльшемъ или мѣньшемъ видѣ: такъ и качество въ бѣльшей или мѣньшей мѣрѣ. Потому въ просторѣчій суффиксъ именъ увеличительныхъ *-ицъ*, въ *-ицъ* (напр. *руч-ица*), присовокупляется къ нѣкоторымъ прилагательнымъ для означенія превосходной степени въ *-ицъ*; напр. *больш-иц-ій, тѣм-иц-ій*, въ выраженіи «тѣма тѣм-иц-ая». Смягчительныя прилагательныя (напр. *бл-ен-ѣ-кій*) соотвѣтствуютъ смягчительнымъ и ласкательнымъ существительнымъ (напр. *руч-ен-ѣ-ка*).

§ 69. О степеняхъ сравненія должно замѣтить слѣдующее:

А. Древнѣйшіе суффиксы степеней сравненія сохранились только въ образованіи словъ. А именно: суффиксъ сравнитель-

ной степени *-тор-* или *-тер-* въ мѣстоименіяхъ: *ко-тор-ый* (цс. *которын* и *котерый*, встрѣчающееся въ Избор. Свят. 1076 г. въ Григор. Богосл. XI и въ друг. древн. рук.) — отъ *кой, кто* (цс. *кѣн, кѣ-то*); цс. *ю-те-ръ* (нѣкоторый) отъ цс. мѣстоименія *н, ѿ, ю*; и въ числительномъ *в-тор-ой*. И доселѣ съ словами *который* и *второй* соединяемъ понятіе о сравненіи: *который*, т. е. кто или что изъ двухъ или изъ многихъ; *второй* же, по самому значенію, указываетъ уже на выборъ изъ двухъ.

Примѣч. 1. Съ этимъ же окончаніемъ образовались мѣстоименія и числительныя и въ другихъ языкахъ. Смолтр. Прилож.

Примѣч. 2. Такъ какъ числительныя имена порядковыя означаютъ постепенное восхожденіе по лѣствицѣ чиселъ, то и образуются помощью суффиксовъ, имѣвшихъ смыслъ превосходной степени: *м* и *т*; напр. *сед-м-ый, девя-т-ый* (цс. *дека-т-ын*). Смолтр. Прилож.

Б. Какъ церковнославянскій, такъ и русскій языкъ, возвышая прилагательныя по степенямъ, пользуются суффиксомъ только сравнительной степени; для превосходной же употребляютъ приставки: *пре-*, *наи-*; напр. *пре-умный, пре-добрый, пре-умнѣйшій, пре-добрѣйшій*; вторая приставка употребляется съ прилагательными только сравнительной степени; напр. *наи-большій, наи-лучшій*.

Примѣч. 3. О прилагательныхъ съ приставкою *наи-* Ломоносовъ говоритъ: «новыя превосходныя, съ польскаго языка взятые, съ приложеніемъ *наи*: *наилучшій* (т. е. наилучшій), *наичистѣйшій*, русскому слуху непріятны» (Грам. § 216). Такія прилагательныя нынѣ употребляются только въ книжной рѣчи.

Сверхъ того, въ просторѣчій превосходная степень выражается приставкою частицъ *раз-* и *на-*; напр. *раз-удалый, раз-прекрасный* (откуда *раз-прекраснѣйшій*), *на-большій, (мелко) на-мелко*.

Примѣч. 4. Въ пск. твер. *напервый* — самый первый; въ олон. *настаршій* — самый старшій: «большая дочи *настаршая*» Рыбн. II, 49.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ надлежитъ отличать два періода въ образованіи сравнительной степени:

1. Древнѣйшій, къ которому относится суффиксъ въ муж. *-нй* (*ій*), въ женск. *-ьши*, въ ср. *-є*. Этотъ суффиксъ приставляется или прямо къ прилагательному, если оно безъ суффикса *-ък*, т. е., къ прилагательному коренному, напр. *хоуд-ъ хоуд-нй хоуд-ьш-н хоуд-є* (откуда наше *хуже*), — или къ корню прилагательнаго;

и тогда отметатся суффиксъ -ѣкъ, посредствомъ котораго прилагательное образовано. Напр. глѣбѣ-ѣкъ-ѣ глѣбѣ-нѣй глѣбѣ-ѣш-н глѣбѣ-ѣ, вѣсѣ-ѣкъ-ѣ вѣш-нѣй вѣш-ѣш-н вѣш-ѣ, ширѣ-ѣкъ-ѣ ширѣ-нѣй ширѣ-ѣш-н ширѣ-ѣ, кротѣ-ѣкъ-ѣ кротѣ-нѣй кротѣ-нѣш-н (вм. кротѣ-нѣй), сладѣ-ѣкъ-ѣ сладѣ-нѣй сладѣ-ѣш-н сладѣ-ѣ (въ Златостр. XII в. по русски слаже), лѣгѣ-ѣкъ-ѣ лѣжѣ-нѣй лѣжѣ-нѣш-н лѣжѣ-нѣ (вм. лѣжѣ-нѣй). Иныя сравнит. формы дѣйствительно происходятъ отъ древняго кореннаго прилагательнаго, которое въ послѣдствіи ходитъ съ суффиксомъ -ѣкъ; напр. крѣплѣ-нѣй крѣплѣ-ѣш-н крѣплѣ-ѣ — не отъ крѣплѣ-ѣкъ-ѣ, а отъ древн. крѣплѣ-нѣй.

Этотъ же суффиксъ употребляется въ такъ называемыхъ неправильныхъ формахъ степеней сравненія, т. е., въ древнѣйшихъ.

а) Въ значеніи бѣльшаго: болѣ-нѣй (болѣ-нѣй), женск. болѣ-ѣш-н, ср. болѣ-ѣ, вѣштѣ-нѣй или вѣщѣ-нѣй (*вящій*), вѣщѣ-ѣш-н, вѣщѣ-ѣ (древн. цс. и вѣкшнн).

б) Въ значеніи меньшаго: мѣнѣ-нѣй, мѣнѣ-ѣш-н, мѣнѣ-ѣ.

в) Въ значеніи лучшаго: оуѣнѣ-нѣй, оуѣнѣ-ѣш-н, оуѣнѣ-ѣ; лоуѣуѣ-нѣй, лоуѣуѣ-ѣш-н, лоуѣуѣ-ѣ.

г) Въ значеніи худшаго: горѣ-нѣй, горѣ-ѣш-н, горѣ-ѣ.

Наши такъ называемыя неправильныя формы сравнительной степени: *бѣль-шій*, *мѣнь-шій*, *луч-шій* (при положительныхъ великѣй, малѣй, хорошѣй), произошли отъ древнѣйшихъ болѣ-нѣй, мѣнѣ-нѣй, лоуѣуѣ-нѣй, черезъ формы съ звукомъ *ш*, каковы именно женск. рода: болѣ-ѣш-н, мѣнѣ-ѣш-н, лоуѣуѣ-ѣш-н. — Также образовались сравнительныя: *стар-шій*, *выс-шій*, *млад-шій*, *худ-шій* (вм. *хужд-шій* или *хуж-шій*, согласно съ формою *хуже*). Этимъ прилагательнымъ съ полнымъ окончаніемъ соотвѣтствуютъ краткія: *бѣльше*, *выше* (а не *высше*), *мѣньше*, *хуже*. Къ древнѣйшему же періоду сравнительной степени принадлежитъ разговорная форма *пушѣй*, *пуще*.

Примѣч. 5. Вмѣсто *лучшій*, въ старину употреблялось *льншій* (отъ формы въ положит. степени *льный*), доселѣ сохранившееся въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Прилагательное *пушѣй*, *пушѣя*, *пуще*, встрѣчаемъ и въ древнерусскомъ; напр. «яко простѣи людѣ сѣуть, *пушѣи* Половецъ» лѣт. по Ипат. сп. 164. Вмѣсто *лучше* въ старину говорили *луче* (какъ и теперь говорится въ областномъ просторѣчій); напр. въ Продолж. Лавр. сп. «бранѣ славна *луче* естъ мѣра студна» 200; въ Задонщ. по сп. XVII в. *лутчи* и даже *лудчи*.

Нѣкоторыя прилагательныя въ сравнит. степени ср. рода имѣютъ двойное окончаніе: на *-ше* и *-ѣе*, (вмѣсто церковнославян-

скаго -іе). А именно: *боль-ше* и *бол-ше*, *мень-ше* и *мен-ше*, *даль-ше* и *дал-ше*, *доль-ше* и *дол-ше*, *тонь-ше* и *тон-ше*. Въ языкѣ книжномъ принято употреблять сравнительныя съ окончаніемъ *-ше* въ смыслѣ прилагательныхъ (ибо формы: *больше*, *меньше*, у насъ имѣютъ при себѣ муж. родъ *большій*, *меньшій*, женск. родъ *большая*, *меньшая* и т. д.); прилагательныя же на *-ше* — въ смыслѣ нарѣчій (не смотря на то, что въ церковнославянскомъ есть прилагательныя срав. степени муж. рода *колинн*, *мыннн*, *средн*. рода *боліе*, *мыніе*, откуда наши *больше*, *меньше* и т. д.). Рѣчь разговорная такого различія не знаетъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ только однимъ окончаніемъ *-ше*. Напр. «чѣмъ *дальше* (вм. *далше*) въ лѣсѣ, тѣмъ больше дровъ», въ пословицѣ XVII в. «дале въ лѣсѣ, больше дровъ.»

Примѣч. 6. У образцовыхъ писателей: у Ф. Визина: «онъ ужъ сталъ *больше* Французъ, нежели Русскій» 45; «однако ты все-таки Россіи *больше* обязанъ, нежели Франціи» 37; у Карамз. «всегда *больше* думали, нежели говорили» II, 4; «не хочетъ *больше* притворяться» 639.

Въ древнерусскомъ и областномъ употребляются формы древнѣйшія: *боле*, *мене*, *дале* (цс. *боліе*, *мыніе*, *далие*), вм. книжныхъ: *больше*, *меньше*, *далше*, и проч.; и наоборотъ: *лучше*, *получше*, *тише*, *громче*, вм. *лучше*, *получше*, *тише*, *громче*.

Отъ сравнительныхъ *большій* и *меньшій*, съ перемѣною ударенія, происходятъ прилагательныя въ полож. степени: *большой* и *меньшой*.

2. Позднѣйшій періодъ, къ которому относится суффиксъ въ муж. -ѣн, въ женск. -ѣннн, въ ср. -ѣе; напр. *добр-ѣн*, *добр-ѣннн*, *добр-ѣе*; или съ измѣненіемъ *ь* на *а*, послѣ небныхъ (§§ 25 и 37); напр. *льгѣу-ан*, *льгѣу-аннн*, *льгѣу-ае*. Русскій языкъ эти суффиксы употребляетъ или съ полнымъ окончаніемъ: *добр-ѣиш-ій*, *легч-айш-ій*, или съ краткимъ: *добр-ѣе*, *легч-е*, соотвѣтствующимъ въ церковнославянскомъ ср. роду.

Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ, и въ русск. яз., какъ въ цс., древнѣйшее окончаніе присовокупляется непосредственно къ корню слова (при чемъ суффиксъ отбрасывается); напр. *выс-о-къ* *выс-шій*, *крас-н-ый* *краш-е*, *тон-о-къ* *тон-ѣе*, *тон-ѣе*. Окончаніе же *-ѣе*, *-ѣиш-ій* (или *-айш-ій*) присовокупляется уже и къ суффиксу: *выс-о-ч-айш-ій*, *крас-н-ѣе*, *тон-ч-айш-ій* и проч. Впрочемъ иногда и то и другое окончаніе отбрасываетъ суффиксы; напр. *низ-о-къ*,

низ-кій, низ-шій и низ-айшій. Въ цс. при древнихъ *кыше, слажде, глѣбле,* уже въ самыхъ раннихъ памятникахъ встрѣчаются и позднія формы: *кыснѣ* въ Григ. Богосл. XI в., *кышае* въ Иоан. Лѣств. XII в., *сладѣуѣ* въ Изборн. Свят. 1073 г., *глѣбоуѣ* въ Иоан. Лѣств. XII в.

Примѣч. 7. Уклоненіе отъ законовъ сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ оказалось въ формахъ: *ловчѣ, бойчѣ* и въ нѣк. др., въ которыхъ ѣ удержался послѣ небнаго звука (§ 37); а также въ формахъ: *слаще* (вм. *сладче* или *сладше*), *глубже, слабже* (вм. *глубче, слабче*, или *глубше, слабше*) и въ нѣк. др. Въ област. яз., пск. твер. *легѣше, мякѣше*, вм. *легче, мягче.*

Примѣч. 8. Въмѣсто *-ѣе*, въ древнерусскомъ языкѣ, до временъ Ломоносова (см. его Грам. § 218), было въ употребленіи окончаніе *-яе* или *-ае*; напр. *блѣкляе, свѣтляе*, согласно съ сѣвернымъ, новгор. нарѣчіемъ, гдѣ и доселѣ слышатся: *смѣляе, веселяе, громчае, корочае* и проч.

Примѣч. 9. Суффиксы степеней сравненія въ мѣстоименіяхъ и числительныхъ: др. цс. *своѣи, своѣиши, своѣиѣ* отъ *свой*; въ малорус. *першій, иншій* и *инчій*, польск. *иншій*, отъ *первый, иной*: обѣ формы встрѣчаются въ польско-рус. письменности, напр. въ Ключѣ Разум. Галятовск. 1659 г.; *иньшій* и въ русск. письменности, напр. въ Хроногр. Серг. Кубас. (смотри. Хр.); въ област. яз., пск. *пойнше* — иначе.

II. Пользуясь какъ древнѣйшими, такъ и позднѣйшими формами сравнительной степени, нашъ языкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагаетъ различіе между тѣми и другими. А именно:

1) Древнѣйшимъ даетъ смыслъ сравнительной степени, а позднѣйшимъ превосходной, въ слѣдующихъ четырехъ прилагательныхъ:

велик-ій, бѣль-шій (другаго корня), *велич-айшій*;

мал-ый, мѣнь-шій (другаго корня), *мал-ѣйшій*;

выс-ок-ій, выс-шій, выс-оч-айшій;

низ-кій, низ-шій, низ-айшій.

Реченіе *первѣйшій* также имѣетъ смыслъ превосходной степени.

2) Древнѣйшія формы отъ позднѣйшихъ отличается самымъ значеніемъ прилагательныхъ; напр. *крас-ный краше* (лучше) и *крас-н-ѣе* (алѣе).

Примѣч. 10. Въ старинномъ и народномъ языкѣ *красный* имѣетъ смыслъ не только алаго, но и свѣтлаго, хорошаго; напр. «красное солнце» «красная весна» «красный день» «красная дѣвица.»

Смѣшивая древнѣйшее окончаніе сравнит. степени съ позднѣй-

шимъ, нѣкоторыя прилагательныя пользуются и тѣмъ и другимъ. А именно:

1) *Богаче* и *богатѣе*; употребительно и то и другое. Напр. у Грибоѣд. «балы даетъ нельзя *богаче*»; у Карамз. «Саксонскіе земледѣльцы вообще гораздо *богатѣе* Прусскихъ» II, 93; у Крыл. «и мнѣ бы быть *богатымъ* не мѣшало» 83; «а въ домѣ, такъ одно *богатѣе* другаго. 110.

2) *Позже* отъ нарѣчія *поздо* (цс. *поздѣ*) и *позднѣе* отъ формы *позд-ній*, *позд-но*; употребительно и то и другое. Напр. у Лом. «*позднѣе* въ океанъ спустись», вариантъ: «и *позже* (вм. *позже*) въ океанъ спустись» од. 4.

3) *Проще* и *простѣе*, отъ прилаг. *простой* (при соотвѣтственныхъ этому прилагательныхъ: *чистый чище*, *частый чаще*, *густой гуще* и проч.): второе употребительнѣе; напр. у Кар. «онъ (англ. языкъ) всѣхъ на свѣтѣ легче и *простѣе*» II, 750; у Жуковск. «чѣмъ *простѣе*, чѣмъ вѣрнѣе будетъ описаніе, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ поэзіи» VII, 249; у Крыл. «сказать *простѣе*, — умеръ онъ» 325; у Пушк. «тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй «и въ обхожденіи *простѣй*» II, 271.

III. Русскій языкъ бѣднѣе церковнославянскаго формами степеней сравненія. Въ просторѣчій онъ пользуется только краткими формами; напр. *умнѣе*, *дороже*, *короче*, *моложе*; полныя же, какъ остатокъ цс. языка, предоставляетъ рѣчи книжной и образованной, и при томъ даетъ имъ смыслъ превосходной степени; напр. *умнѣйшій*, *дражайшій*, *кратчайшій*, *младшій* (отъ церковнославянскихъ формъ: *драгъ*, *краткъ*, *младъ*, въ отличіе отъ чисто русскихъ, полногласныхъ, § 29).

Къ особенностямъ русскаго языка принадлежитъ приставка предлога *по* къ формѣ сравнит. степени, для того, чтобы нѣсколько уменьшить или понизить степень качества; напр. *потоньше*, *получше*, *подальше*, *побольше*.

IV. Для означенія превосходной степени мѣстоименіе *самый* присовокупляется къ прилагательному не только положительной, но и сравнительной степени. Напр. *самый легкій*, *самый лучший*, *самый нужнѣйшій*, *самый злополучнѣйшій*.

Примѣч. 11. Напр. у Карамзина въ И. Г. Р. «(Ольга) давала уставы, самыя простые и самыя нужнѣйшіе» I, 177; у Жуковскаго: «самый бы-

стрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ» VIII. 331; у Батюшк.; «въ самомъ высочайшемъ блаженствѣ» I, 12.

Примѣч. 12. Къ особенностямъ древняго и областного языка принадлежитъ способность придавать окончаніе сравнительной степени нѣкоторымъ существительнымъ, черезъ посредство предполагаемыхъ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. отъ *берегъ* въ арханг. нарѣчій *бережѣе* (ближе къ берегу), какъ бы отъ прилаг. *бережій*, потому тамъ же говорится и *берѣжнѣе*, въ томъ же значеніи. Отъ *скотъ* — *скотѣе*, т. е. отъ прилагат. *скотій*; напр. въ Злат. Чепи, рукоп. XIV в. «скотину ли и нарку, но того *скотѣе*».

5. Имя числительное.

§ 70. Числительныя имена различаются по значенію и по составу.

По значенію они бываютъ количественныя и порядковыя. Количественныя означаютъ число или количество предметовъ, по вопросу сколько; напр. *пять*, *десять*. Порядковыя означаютъ послѣдовательность, въ которой одинъ предметъ идетъ за другимъ: напр. *пятый*, *десятый*. Къ количественнымъ принадлежатъ собирательныя, напр. *двое*, *оба*, *пятеро* и проч., и дробныя, напр. *полтора*.

По составу своему числительныя бываютъ первообразныя, производныя и сложныя.

Количественныя принадлежатъ къ первообразнымъ; напр. *три*, *четыре*, *пять*; порядковыя же къ производнымъ; напр. *тр-е-тій*, *чет-вер-тый*, *пят-ый*. Между количественными, къ производнымъ относятся собирательныя: *двое двои*, *обое обои*, *трое трои*, *четверо четверы*, *пятеро пятеры* и проч.; въ цс. въ един. ч., по всѣмъ тремъ родамъ: *двои*, *двои*, *двои*; *четвери*, *четвери*, *четвери*; *пятеры*, *пятеры*, *пятеры* и проч.

Нѣкоторыя изъ количественныхъ принимаютъ форму существительныхъ; напр. *пять*, *шесть* (§ 61), *сто*, *тысяча* (цс. *тысяща*, *тысяща*, *тысяща*); порядковыя же всѣ принимаютъ форму прилагательныхъ, какъ краткихъ, напр. *пятъ*, *шесть* (напр. «самъ-пятъ» «самъ-шесть»), такъ и полныхъ, напр. *пятый*, *шестой*; въ цс. *кѣторъ* и *кѣторый*. Полной формѣ *третій* въ русскомъ языкѣ соответствуетъ особенная, употребляющаяся въ смыслѣ краткой, именно: *третей* (напр. «самъ третей»).

Нѣкоторыя числительныя образовались въ связи съ мѣстоименіями; напр. *иизъ, одинъ* (§ 57), цс. *іединъ, іедьнъ*; нѣкоторыя при посредствѣ суффиксовъ, которыми мѣстоименія и имена восходятъ по степенямъ сравненія; напр. *в-тор-ой* (§ 69), *тр-е-тій, четвер-тый* (§ 69. прим. 2). Числительное *первый* (цс. *пръвын*) по образованію своему родственно предлогу *пра-* или *пръ-*, означающему превосходство и первенство.

Хотя имена числительныя (вмѣстѣ съ числами) восходятъ до безконечности; однако въ своемъ составѣ ограничивается эта часть рѣчи не многими простыми словами, изъ которыхъ, помощію сложенія, образуется безконечный рядъ сложныхъ и составныхъ; напр. *одиннадцать, двадцать одинъ*, и проч.

Важнѣйшія сложныя формы числительныхъ суть слѣдующія:

1. Для приложенія единицы къ десятку, помощію предлога *на*, образовались: а) съ сокращенною формою *-дцать*, вм. *десате* (вин. пад. ед. ч., зависящій отъ предлога *на*: *на десате*, откуда *надьсате* и потомъ *надцать*, § 36, пр. 7. § 46), изъ количественныхъ: *одинъ* и *единый*, *два* и *два*, *три*, *четыре*: *один-на-дцать, два-на-дцать, три-на-дцать, четыре-на-дцать*; въ цс. *іединны-на-десате*; муж. *дѣва-на-десате*, женск. и ср. *дѣвъ-на-десате, три-на-десате, четыре-на-десате*; и б) изъ порядковыхъ краткихъ: *пять, шесть* и т. д., а въ церковнославянскомъ изъ полныхъ: *патын, шестын* и т. д.: *пять-на-дцать, шесть-на-дцать* и проч., въ цс.: *патын-на-десате, шестын-на-десате* и проч. (§ 105).

2. Для означенія десятковъ, начиная съ 20-ти: *два-дцать, три-дцать*, съ тою же сокращенною формою *дцать*, и *пять-десять, шесть-десять, семь-десять*, съ род. пад. множ. числа: *десять*, отъ ед. числа *десять* (§ 105); слѣдовательно *пять-десять, шесть-десять* — тоже, что *пять десятковъ, шесть десятковъ* и проч. Отсюда явствуется, почему должно писать: *пятьдесятъ* и проч. а не *пять-десять* или *пятдесять* и проч. Въ цс. муж. *дѣва-десате* и женск. и ср. *дѣвъ-десате, три-десате, пять-десате, шесть-десате* и проч.; въ древнерусскомъ: *два-десять, три-десять*. Вмѣсто нынѣ употребительнаго числительнаго *сорокъ*, въ церковнославянскомъ было сложное *четыре-десате*.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ *пять, шесть* и проч., на родительный; напр. *пяти-десятый, шести-десятый*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчии употребляются числительныя: *тридевятъ, тридевятый*; въ ряз. *дружи́нцатый* — двѣнадцатый, въ малорус. *стона́дцать* — неопредѣленное большое число, собственно — стонадесять; въ пск. твер. *оба́два* род. *обадвыхъ* — оба, двое. Отъ *оба* — въ пск. сущ. *оба́чка* — парочка.

3. Для означенія сотенъ, берется реченіе *сто* (цс. *съто*), или въ единств. числѣ: *сто* для 100; или въ двойств. числѣ: цс. *сътъ*, рус. *сти*, при древней двойств. формѣ средн. рода *двъ*: цс. *дѣвъ-сътъ*, рус. *двъ-сти*; или въ именит. падежѣ множ. числа: *ста*, съ числительными *три, четыре*: *три-ста, четыре-ста*; или въ род. падежѣ того же числа: *сотъ*, съ числительными *пять, шесть* и т. д.; напр. *пять-сотъ* и т. д.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ количественныхъ *два, три, четыре, пять, шесть* и проч., въ род. *двухъ, трехъ, четырехъ, пяти, шести*; а именно: *двух-сотый, трех-сотый, четырех-сотый, пяти-сотый, шести-сотый* и т. д.

4. Для дробныхъ чиселъ, съ приставкою *пол-*: *пол-тора* (вм. *пол-втора*), *пол-третья* и т. д., берутся: *-тора (-втора), -третья* и т. д., именно род. пад. ед. числа краткихъ формъ, вм. *полныхъ*: *второго, третьяго*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ *пол-* приставлялось къ числительнымъ свободнѣе вышшняго; напр. *пол-третья-дцать, пол-четверта-ста* и проч. Реченіе *полъ* могло не только удвоиться, но и утроиться; напр. съ стариннымъ словомъ *четъ* (четверть): *пол-пол-чети, пол-пол-пол-чети* (въ Юрид. пам.)

Примѣч. 3. Числительныя имена, вмѣстѣ съ мѣстоименіями (§ 57, примѣч. 1), образовались отъ корней, общихъ всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ. Смолтр. Приложение.

6. Нарѣчіе.

§ 71. Нарѣчія суть слова производныя или сложныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, каковы суть: отрицательная частица *не*, приставки *наи-, ни-, нѣ-* (напр. въ реченіяхъ *наилучшій, ни-кто, нѣ-кто* и проч.), и нѣк. друг.

Нарѣчія происходятъ:

1) Отъ глаголовъ; напр. *почти, чуть*. Дѣепричастія, называемыя нарѣчіями отглагольными, суть не что иное, какъ причастія краткаго окончанія (§ 54).

2) Отъ частей рѣчи склоняемыхъ, помощію окончаній косвенныхъ падежей, съ предлогами или безъ предлоговъ. Въ такихъ

нарѣчіяхъ флексіи заступають мѣсто суффиксовъ; напр. въ нарѣчіи *ви-ль* окончаніе *-ль* есть мѣстный падежъ (§ 72).

Окончанія нѣкоторыхъ нарѣчій уже потеряли для насъ свой первоначальный смыслъ; такъ напр., окончанія нарѣчій, употребляющихся въ видѣ предлоговъ: *рад-и* (при корнѣ *рад-*), *цс. дѣл-и* или *дѣл-ма* (при корнѣ *дѣл-*, откуда *дѣлать*); въ нарѣчіи *льзя* окончаніе *-я* соотвѣтствуетъ древнѣйшему *-ль*: въ *цс. лъз-ѣ*, при формахъ *лѣтъ*, *лѣтнѣж* (зн. *льзя*), и при областн. существительномъ *льга* — возможность, напр. въ арханг. перм. «не во *льгѣ*» — не въ мочь. Нарѣчіе *лишь* — при *цс. лишѣ* — болѣе, выше (напр. *лише мѣры*, въ Изборн. 1076 г.), сравн. степень отъ прилаг. *лихъ* — лишень и лишній. Въ Измар. XVI в. *лиши* вм. *лишь*.

Примѣч. Самый составъ нарѣчій свидѣтельствуетъ о ихъ древности въ языкѣ. Другія слова мы можемъ по своей волѣ склонять и слагать съ приставками. Нарѣчія же просклонялись и сложились съ приставками уже до насъ, оставшись навсегда съ неподвижными флексіями. Такимъ образомъ, не подлежа нашему произволу въ измѣненіи окончаній и въ сложеніи, нарѣчія сохранили народный, живой характеръ: почему многія изъ нихъ и были устраняемы изъ рѣчи книжной. Таковы напр. нарѣчія: *намедни*, *втьпоры*, *вечорѣ*, *лѣтось*, *вчера* и др. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ пользоваться нѣкоторыми изъ такихъ разговорныхъ формъ. Напр. Пушкинъ неоднократно употребляетъ *вечорѣ*, *впервоі*; напр. «такъ подшутилъ *вечорѣ* небрежно» I, 149; «какъ васъ *впервоі* увидѣлъ я» I, 241; также Жуковский: *впервоі* покинувъ душный плѣнъ» IV, 216.

Въ нарѣчіяхъ сохранились какъ древнѣйшія реченія, такъ и самые корни словъ въ бѣльшей чистотѣ; напр. старинный глаголъ *начаять*ся (т. е. надѣяться) въ формѣ *не-вз-на-чай* (въ др. рус. ст. *невзначае*, стр. 304), старинное существительное *тло* (дно, основаніе; и доселѣ въ областномъ языкѣ, въ значеніи дна въ ульѣ) — въ формѣ *до-тла*; корень *тай* (откуда *тай-ный*) въ нарѣчіяхъ *отай*, *потай* (напр. въ Новг. лѣт. «позванъ *отай*» I, 7; въ духовн. стих. «*потай* бы я въ келью приходжала» 7, 433. Двойств. число *очію* сохранилось въ областномъ *в-очью* (передъ глазами).

Областной языкъ особенно богатъ нарѣчіями. Для примѣра предлагаются здѣсь нѣкоторыя. Моск. твер. *вз-грудь* — шибко, быстро, отъ сущ. *грудь* — скорая ходьба; перм. *в-при-трудъ* — съ усиленіемъ; кур. тамб. *в-при-тѣмъ* — памятно; пенз. *в-прѣ-рѣдъ* — изрѣдка; влад. *до-лѣго* — до вечера, при существ. *лѣгомо* — время, когда ложатся спать; арханг. *из-вѣкъ* — искони; новгородск. арханг. сибир. и друг. *лоні*, *лонісь* — въ прошломъ году, при выраженіи: «въ лоні годы», т. е. въ прошлые годы; волог. *на-о-живъ*, *на-о-живъ* — кое-какъ; олон. *на-о-пако* — наоборотъ; новгор. *на-про-бось* — на босую ногу; перм. *на-у-мѣкъ* — наугадъ; яросл.

на-у-пдни — во время обѣда; смол. *пере-вчѣра* — четвертаго дня; влад. *сѹ-точь* — соприкосновенно, при глаголѣ *со-тк-нуться* и при существительномъ *сѹ-тки*, *сѹ-точки* (въ волог. вят. костр. зн. уголь), и мн. др. Иными областными формами объясняются встрѣчающіяся въ древн. памятникахъ рус. письменности. Напр. въ новгор. олон. пск. и въ друг. *дивья* — не диво, легко, въ сибир. *дивья бы* — еслибы, въ Даніил. Заточ. по сп. XV в. *дивниа бо за бѹмѣо кони пастн*. Слич. въ пѣсн. Рыбн. 1, 39: «*дивья мнѣ потыкаться*».

§ 72. Образованіе нарѣчій происходитъ или помощію падежныхъ окончаній или помощію сложенія.

I. Нарѣчія образуются помощію окончаній слѣдующихъ падежей:

1) Родительнаго ед. числа; напр. *однова* (т. е. *единого* или *одного*) *вм. однажды*; *вчера*, *вчера-сь* (областн. *вечера-сь*).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, *вм. однова*, употреблялось также *одиново*, т. е. *единого* или *единого*.

2) Дательнаго ед. числа; напр. *кромь*, отъ существ. *крома*: первоначально имѣло смыслъ: *внѣ*, на сторону, въ сторону: напр. въ Изборн. 1076 г. *си вься кромь (внѣ) соуть ангельска конньства*; въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. «*а сама (Ольга) отъидѣ кромь*» «и рече Святославъ, *кромь зря*» (смотря въ сторону: слич. пск. твер. *сторонь* — *кромѣ*). Сюда же относятся формы: *домой*, *дой*, *вм. древнихъ и областныхъ: домовъ, доловъ* (§ 32), употребленныхъ *вм. домови, долови*, соотвѣтственно формѣ *дворѹ* — въ курск. — *домой*. — Цс. *долоу, низоу, врѣхоу*. — Нарѣчіе *кромь*, употребляется иногда съ предлогомъ *о-*, въ формѣ *окромь*, не только въ разговорной, но и въ книжной рѣчи; напр. у Держ. «*окромь Бога самого*» I, 51.

3) Винительнаго ед. числа; напр. *дньсь* (съ мѣстоим. *съ*, § 57), *позднѣе дньсь* и *днесь*; *вонъ* (въ соотвѣтствіе мѣстному *внѣ*, т. е. *внѣ*, съ предлогомъ *изъ*: въ жит. Θεодос. XII в. *изъ-вьноу*), *вечѣръ* (въ отличіе отъ именительнаго *вѣчеръ*, и въ соотвѣтствіе родительному *вчера*); *между* (цс. *междж* и *междоу*, древнерус. *межу* или *межю*, откуда нынѣшнее разговорное *межѣ*), при существительномъ *межа* (цс. *межда*).

Сюда же относятся всѣ нарѣчія отъ сред. рода именъ прилагательныхъ, какъ въ положительной, такъ и въ сравнительной степени; напр. *хорошо*, *долго*, *гораздо*, *крайне* (потому ошибочно

писать: *краинѣ*), *болѣе*, *лучше*, и проч. Нарѣчіе *паче* есть средн. родъ сравнительной степени отъ *накъ*, *наки* (напр. въ выраженіи *кольми паче*), какъ *лишь*, вм. *лише*, сравн. степ. отъ *лихъ*, *лихо*. — Нарѣчіе *туне* имѣетъ на концѣ *е*, потому и *втуне* пишутъ съ буквою *е*.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *гораздо* имѣетъ въ просторѣчій сравнительную степень *горазже* или *горажже*, восходящую ко временамъ Остромирова списка Евангелія. Въ послѣсловіи къ этому памятнику встрѣчается сказанное нарѣчіе въ формѣ: *горазнѣе*, отъ слова *горазный* или *гораздный*, и доселѣ употребительнаго въ арханг., орл. — Въ древнерус., напр. въ жит. Θεодос. XII в. *малы*, *тихы*, вм. *мало*, *тихо*.

Нарѣчія *перво* и *первѣе* употребляются не только въ древнерусскомъ и народномъ, но и въ литературномъ языкѣ XVIII в.; напр. «*перво* выучился читать и писать, послѣ говорить» Всяк. Всяч. 75, «*первѣе* всѣхъ» Анекд. др. Пошех. 36.

Примѣч. 3. Въ древнерус. *лихо* и *лише* употреблялись въ значеніи нынѣшняго *лишь*. Напр. въ пословицахъ XVII в. «*Лихо* бы съ рукъ, а съ ногъ и собаки стащатъ» «безъ ума торговать, *лише* деньги терять». Сверхъ того, въ народномъ языкѣ употребляется частица *лихъ*; напр. у Пушкин. «да *лихъ* не проведешь» VII, 133.

4) Творительнаго ед., дв. и мн. чиселъ; напр. *цс. тѣиѣ* (*точію*, отъ слова *точь*, откуда *точ-ка*; напр. въ выраженіи «*точь въ точь*»); рус. *пѣшкомъ*, *верхомъ*, *пѣтью*, *шестью* (въ отличіе отъ собственно числительныхъ: *пятью*, *шестью* и т. д.); напр. «*пятью* пять» «*шестью* семь» и проч.; древнерус. *пола* (т. е. «на полы» или «пополамъ»), *весь-ма* (отъ слова *весь*), *вель-ми*, *коль-ми* (отъ словъ *велий*, *коль*); *стой-мя*, *лив-мя* (отъ гл. *стоять*, *лить*).

Примѣч. 4. Нарѣчія *пятью*, *шестью* и т. д., донынѣ сохранились только въ таблицѣ умноженія; въ старину же употреблялись вообще въ смыслѣ *пяти*, *шести*, *семи разъ*; напр. въ пословицѣ XVII в. «лучше семью горѣть, а не одна вдовѣть». Какъ отъ *пять*, *шесть* и т. д., происходятъ *пятью*, *шестью* и др., такъ и отъ *сто* употреблялось нарѣчіе *сотью* въ значеніи *ста разъ*; напр. у Кант. «*сотью* шлетъ въ деревню» Сат. 3, «*сотью* спросятъ о немъ» Сат. 5. Вмѣсто *иногда*, въ старинномъ языкѣ встрѣчаемъ *иною*; напр. въ послов. XVII в. «не все лозою, *иною* и грозою».

Примѣч. 5. Что окончаніями *-ію* (цс. *иѣ*), *-ма* и *-ми* означаетъ одинъ и тотъ же падежъ, именно творительный, явствуетъ изъ церковнославянскихъ формъ: *бѣхъ* или *бѣшъ* (совсѣмъ), откуда *бѣх-ма* или *бѣш-иѣ* (тоже совсѣмъ); *вель-ми* и *вель-ма*, *боль-ми* и *боль-ма* или *больш-ми* и даже *больш-ими* (болѣе); *радъ-ма* при *ради*. Окончаніе *-ма* или

-*мя* принадлежит твор. падежу двойств. числа, -*ми* творительному множеств. числа.

Въ областномъ просторѣчїи находимъ такое же соотвѣтствіе между этими окончаніями; напр. *пльс-ью*, въ ряз., вм. общеупотребительнаго *пльш-к-омъ* (отъ корня *пльх-*, встрѣчающагося, напр., въ формѣ *пльх-ота*, и въ областномъ прилагательномъ *пльхій*, въ сибир., вм. *пльшій*), въ олон. *пльш-омъ* вм. *пльшкомъ*, Рыбн. II, 265; въ дух. ст. *въ пльшь* — *пльшкомъ*, Кал. I, 22; пск. твер. *круж-ью* вм. *круг-омъ*, *пльх-омъ* вм. *пльш-мя*, *пльш-ью* вм. *с-пльшь*; арханг. перм. сибир. *друго-мя* (иначе), *осенями* (осенью). Нарѣчія отглагольныя, въ выраженіяхъ: «*гор-мя* горить» «*руг-мя* ругать» «*ной-ма* нить», соотвѣтствуютъ явственному творительному падежу, въ выраженіяхъ: «*корп-омъ* корпѣть» «*нойкомъ* нить», и проч.

5) Мѣстнаго ед. числа; напр. цс. *гор-ѣ*, *дол-ѣ* (отъ *гора*, *доль*), *оутр-ѣ*, *добр-ѣ*, *зъл-ѣ*, *съборн-ѣ* (*соборнѣ*), *кѣн-ѣ*, рус. *ви-ль*; *нын-ль*. Потому эти слова и оканчиваются на -*ль*.

Примѣч. 6. Нарѣчіе *нынѣ* въ областномъ языкѣ имѣетъ формы: *нонѣ*, *нонѣ*, *нонѣмо* (въ пск.); влад. *вечере* — уже вечеромъ, вм. *вечерь*, мѣстн. пад.

II. Нарѣчія сложные въ исторіи языка замѣчательны потому, что или сохранили въ своемъ составѣ древнѣйшія формы, или же, отъ давняго употребленія, такъ исказились, что въ нынѣшней ихъ формѣ едва замѣтны слѣды настоящаго, первоначальнаго ихъ состава. Къ сохранившимъ древнѣйшія формы принадлежатъ, напр. нарѣчія: *ис-кони* (*из-* и *кон-*, откуда *конъ*, *кон-ецъ*), *в-новъ*, *в-скачь*, *на-от-машь*, *в-про-бѣль*, *в-про-чернь* (старинное *су-красень*), *в-кратцѣ* (съ цс. смягченіемъ *к* въ *ц*), *о-коло* (отъ слова *коло*, откуда *кол-ес-о*), *о-причь* (отъ слова *прочь*, съ измѣненіемъ *о* на *и*), откуда *оприч-никъ*, и проч. Между искажившимъ первоначальный свой видъ замѣчательны: *теперь* вм. *топерво* (§ 45); *намедни*, иначе *ономедни*, *онамедни* или *анамедни* (т. е. *оными дни* — на этихъ дняхъ, въ пск. твер. *намеднихъ*, *намедняхъ*, въ соотвѣтствіе областнымъ, въ арханг. олон. волог. *по-се-дни*, *по-ся-дни* или *по-ся-днись*, т. е. по сихъ дняхъ). Въ сербск. *омадне* вм. рус. *намедни*.

Имена, сложенные съ предлогами и употребляющіяся въ формѣ нарѣчій, стоятъ въ косвенныхъ падежахъ, по требованію предлоговъ; напр. *с-нова* (потому ошибочно: *с-ново*), *из-рядка* (а не *из-рядко*). Въ нарѣчіяхъ предлоги слагаются и съ существительными и съ прилагательными именами; напр. съ существи-

тельными: *по-задь* и *по-зади*, *в-предь* и *в-переди*, *въ-явь*: съ прилагательными: *в-чужь*, *из-далека*, *по-далеку* (*не-по-далеку*), *с-дуру* и др. Предлоги не управляют падежами въ нарѣчіяхъ, произведенныхъ отъ именъ, которыя уже сложены съ этими предлогами; напр. *по-перемьнно*, отъ прилаг. *по-перемьнный* (вм. *по-перемьнну*), *по-дробно*, отъ прилаг. *по-дробный* (вм. стариннаго *по-дробну*; напр. у Ломон. «кому возможно описать «твои доброты всѣ *подробну*» од. 3).

Одинъ и тотъ же корень слова можетъ оказаться въ нарѣчіи, въ двухъ формахъ; напр. отъ корня *яв-* (откуда *яв-ить*, *яв-ный*) образуются нарѣчія: *въ-явь* (отъ существ. *явь*) и *на-яву* (при цс. *явъ*).

Если передъ именемъ стоятъ слитно два предлога, то управляетъ падежомъ первый; напр. *ис-под-тишка* (род. пад. *тишка* зависитъ отъ предлога *изъ*, измѣнившагося здѣсь въ *ис-*); *с-на-ружи* (род. пад. *ружи* зависитъ отъ предлога *съ*). Забывъ первоначальный составъ сложныхъ нарѣчіи, иные пишутъ неправильно: *наизустъ*, вм. *наизустъ*. Это нарѣчіе происходитъ отъ краткаго существительнаго *устъ*, вм. *уста*, стоящаго въ винит. падежѣ ед. числа, по требованію предлога *на-*: *на-из-устъ*. Пишущіе: *наизустъ*, полагаютъ, противъ законовъ языка, слово *устъ* въ род. падежѣ множ. числа, подчиняя оное зависимости втораго предлога *из-*.

Примѣч. 7. Въ областномъ языкѣ употребительнѣе, нежели въ книжномъ, сложные нарѣчія во множ. ч., напр. новг. *въ-утрѣхъ* — утромъ; арханг. твер. *вмѣстѣхъ* — вмѣстѣ; пск. *вмѣстѣхъ*; пск. *усвоѣхъ* — въ близкомъ родствѣ; пск. твер. *навидѣхъ*, *назадѣхъ*, *наполнѣхъ*, *наравнѣхъ*, вм. на виду, назади, полно, вровень, и мн. друг.

О нѣкоторыхъ сложныхъ нарѣчіяхъ, затрудняющихъ на письмѣ, должно замѣтить слѣдующее:

1) *Внезапу* (откуда *внезап-но*) имѣетъ *е*, а не *ь*, потому что состоитъ изъ отрицательной частицы *не* и изъ формы *запу* (цс. *злапѣ*), стоящей въ винит. падежѣ по зависимости отъ предлога *въ*: *в-незапу* (слич. цс. *незлапный* неожиданный).

2) *Вообще* — на концѣ *е*, а не *ь*; потому что *обще* стоитъ въ вин. падежѣ ср. рода.

3) *Врознь* и *врозь* равно правильно: первое произведено отъ прилаг. *роз-ный*, а послѣднее отъ самого корня *роз-*.

4) *Кстати* имѣеть на концѣ *и*, а не *ь*, потому что происходитъ отъ формы *стать*.

5) *Навзничь* (а не *навзначь*), потому что сложено изъ предлоговъ *на-* и *вз-* и изъ существительнаго *ничь* (отъ корня *ник-*, откуда *ник-нуть*, *нич-комъ*, *нищ-ъ*, и пр.).

6) *Наружь* имѣеть на концѣ *ь*, а не *и*, потому что предполагаетъ форму *ружа* (а не *ружь*), откуда винит. пад. *ружу*, сохранившійся въ нарѣчіи *наружу*.

7) *Полатыни* (а не по *полатинь*), потому что происходитъ не отъ прилаг. *латинскій*, а отъ существительнаго *латынь*, принявшаго русскую форму (слич. у Батюшк. «(лѣкарь) поклявшися *латынью* «и практикой своею, «поить меня *попынью*» II, 159).

8) *Поперекъ* (а не *поперегъ*, какъ употребляется уже и въ старинной письменности) состоитъ изъ предлога *по-* и *-перекъ*, откуда *-преки* (во-*преки*), *переч-ить*, и проч.

Сложныя нарѣчія: *поеврейски*, *погречески* и друг., первоначально употреблялись безъ предлога *по-*; напр. въ О. Е. «на овьун коуѣли ꙗже нарицаются евренскы вѣѣзда.» Іо. 5, 2. — Древнѣйшія формы безъ предлога и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ; напр. *молодецки*, *дружески*, *мальски* (въ формѣ «мало-мальски»), и проч.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ такія нарѣчія полагаются и въ дат. падежѣ по требованію предлога *по*; напр. у Ф. Виз. «выучи меня *по-французскому*» 72; въ пѣсн. «*по-русскому* не имѣю, а все понѣмецки» Чулк. I, № 113; въ народн. пѣсн. «*по-своему* вм. *посвоейски*».

§ 73. Мѣстоименныя нарѣчія, означающія вообще мѣсто, время, качество и количество, либо происходятъ отъ мѣстоименій; напр. *сколько* отъ *сколькій*; либо слагаются съ ними; напр. формы *всю-ду*, *вез-дѣ*, сложены съ мѣстоименіемъ *весь*, и проч.

Эти нарѣчія оказываются такъ же, какъ и прочія, въ косвенныхъ падежахъ, впрочемъ не всѣ въ надлежащей ясности.

1. Нарѣчія мѣста и нарѣчія, переносимыя отъ означенія мѣста къ означенію времени, образуются слѣдующими способами:

1) суффиксомъ *-мъ*; напр. *та-мо*, *та-мѣ*, *ся-мѣ*, цс. *ока-мо*, отъ мѣстоименныхъ корней *т-*, *с-*, *ов-*; въ Изборн. Свят. 1073 г. *вѣсамо* — во всѣ стороны; отъ *камо* въ областн., волог. *до-ка́мъ*, влад. *до-ка́ми*; 2) частицею *-мѣ*: съ предлогами *под-*, *воз-*: *под-мѣ*,

воз-ль; 3) мѣстоименными корнями *т-*, *с-*, *к-*: цс. *тоу*, рус. *ту-тъ*; съ предлогомъ *по*: *по-ка*, *по-та*, *по-ся* (въ пск. твер. зн. по сихъ поръ), переходящія отъ значенія пространства ко времени, такъ же какъ и сложное *пока-мьстъ*, вм. древняго *по-ка-мьста* (вин. пад. множ. ч., напр. въ юрид. акт. подъ 1567 г. «покамьста и монастырь пречистыя стоятъ»); соотвѣтствіе формъ *пока* и *пота*: въ послов. «ждали *пока*, подождемъ и *пота*» Дал. 23; изъ писателей: у Ф.-Виз. «*пока* Митрофанушка еще въ недоросляхъ, *пота* его и понѣжить»; 4) мѣстоименіями *коль*, *толь*, *сель*, съ предлогами: *до-коль*, *от-коль*, *до-толь*, *до-сель*, переходящія тоже отъ означенія пространства къ времени; въ просторѣчій *доселева* (у Кириш. Данил. «*доселева* Рязань она селомъ слыла»); 5)—звукомъ *д*, который въ наибольшей чистотѣ оказывается съ предлогами *на-*, *по-*, *за-*, *пре-*, въ формахъ *на-дъ*, *по-дъ*, *за-дъ*, *пре-дъ* (*пер-дъ*), откуда сравнит. степень: *пре-жде* (потому и не должно писать: *преждѣ*). Этотъ звукъ *д* слагается съ мѣстоименными корнями: съ вопросительнымъ *к-*, съ указательными *с-*, *т-*, *ин-*, и съ нѣкоторыми другими, и такимъ образомъ составляются нарѣчія въ различныхъ косвенныхъ падежахъ: *ку-д-а*, *сю-д-а*, *ту-д-а* (съ предлогомъ *отъ*, въ род. падежѣ: *от-куд-ова*, *от-суд-ова*, *от-туд-ова*, *по-куд-ова*, употребляемая и въ древнерус., напр. въ послан. Ивана Грозн. въ Кирил. монаст. *досюдова*, и позднѣйшими писателями, напр. Грибоѣдовымъ: «не спи, *покудова* не скатишься со стула» «*откудова* теперь» (Горе отъ ум. 7, 38); цс. *кж-д-оу*, *отъ-кж-д-оу*, *тж-д-оу*, *отъ-тж-д-оу*, *тж-д-ѣ*; *всю-д-у*, цс. *ксьж-д-оу*, *ниж-д-оу*; *къ-д-ѣ*, *съ-д-ѣ*, *всь-д-ѣ* или *къзь-д-ѣ*, *ниъ-д-ѣ*; рус. *г-д-ль* (съ перемѣною *к* на *г* передъ *д*, § 31), *з-д-ль-сь* (съ перемѣною *с* на *з* передъ *д*, § 31, и съ указательною частицею *-сь*, § 57), *ин-д-ль*; малорус. *ди* (т. е. *дѣ*), *де*—гдѣ. Въ этихъ послѣднихъ нарѣчіяхъ пишемъ *ль*, полагая ихъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ же звукъ *д* является въ формѣ *обожд-оу*, употребляемой нынѣ въ производномъ словѣ *обоюд-ный* и въ сложномъ *обоюду-острый*. Отъ значенія мѣста къ значенію времени *д* переходитъ въ др. цс. *съ-д-и*—теперь.

Примѣч. 1. Сверхъ того, съ тѣмъ же *д* и смягченіемъ его въ *жд*, въ цс. образовались: *и-д-ѣ* или *и-жд-ѣ* (гдѣ), *всь-жд-ѣ* (вездѣ), *идниъ-д-ѣ* (въ одномъ мѣстѣ), *дроугъ-д-ѣ* (въ другомъ мѣстѣ), *дроугон-д-ѣ* (другимъ мѣстомъ); *ж-д-оу* (гдѣ), *ж-д-ѣ*, *ж-д-ѣ* (возлѣ), *отъ-и-ж-д-оу* и

отъ-н-ж-д-ь, наше *отнюдь* (совсѣмъ, вовсе; со вставнымъ *н*), *кѣнѣ-ж-д-оу* (внѣ), *кѣ-н-жтрѣ-ж-д-оу* (внутри), *нзѣ-жтрѣ-ж-д-оу*, и др.

Примѣч. 2. Въ дополненіе къ исчисленнымъ формамъ слѣдуетъ присовокупить областныя, происшедшія также отъ *д*, и сложенные съ мѣстоименными корнями: въ арханг. *кой-д-ы*, *сей-д-ы*, *той-д-ы*, т. е. по которому мѣсту, по этому мѣсту, по тому мѣсту, и даже *котѡр-уд-ы* — которымъ путемъ; въ малорус. *кудою*, *сюдою*, *тудою*, отъ нарѣчій *куда*, *туда*, *сюда*.

2. Нарѣчія времени образуются 1) слогомъ *-гда*, въ сложеніи съ мѣстоименными корнями: *к-:* *ко-гда*, *ни-ко-гда*, *нѣ-ко-гда*; *т-:* *то-гда*; *весь:* *все-гда*; *ин-:* *ино-гда*; *цс.* *кѣ-гда* и *ко-гда*, *тѣ-гда* и *то-гда*, *вѣсь-гда* и *вѣсе-гда*; съ мѣстоим. *ю:* *ю-гда*, откуда съ предлогомъ *въ:* *кѣ-н-ѣ-гда* (въ то время, какъ), со вставнымъ *н*, *вм.* *кѣ-ю-гда*; 2) звукомъ *г*, въ др. *цс.* *сѣ-г-ы* — теперь, *тѣ-г-ы* — тогда; 3) сложнымъ, въ *цс.*, *кѣниж* (въ О. Е. *кѣниж*), которое состоитъ изъ предлога *кѣ* и мѣстоим. *ниж* (одинъ) въ вин. пад. ед. ч. жен. р.; въ древнерус. памятникахъ *коннѣ*, въ позднемъ *цс.* *вынѣ*; 4) мѣстоименными формами: *кол-*, *тол-*, *ѣл-:* *цс.* *коли* и *ѣли* — когда, *толи* — тогда; сложн. *отъ-н-ѣли-жѣ* — отъ какого времени; въ рус. просторѣчій: *коли*, *николи*.

Примѣч. 3. Въ сербскомъ языкѣ, по крайнему нарѣчію, употребляется частица *ведно* (очевидно происшедшая отъ сложенія слова *одно* съ предлогомъ *въ*), въ значеніи церковнославянской *кѣниж* или *выну*. Соотвѣтственно этому нарѣчію образовалось областное, въ новг. олон. волог. арханг. *с-одиновѡ* (происшедшее отъ *одинъ*), которое означаетъ: съ разу, вдругъ, близко, рядомъ, безпрестанно, то и дѣло. Слич. въ Домостр. Сильвестр. *содиновѡ* — вдругъ, вмѣстѣ, съ разу. Хр. ст. 830.

Примѣч. 4. Въ областн. языкѣ *когды*, *тагды* и проч., а также: въ пск. *тажды* — тогда, въ олон. *инѡжды*, въ волог. *инѡвды* или *инѡуды* — иногда, иной разъ; *цс.* *инѡгдож* (въ твор. пад.) отъ *инъ* (одинъ) значить въ одно и тоже время, вдругъ, вмѣстѣ.

3. Нарѣчія качества (напр. *цс.* *т-ако*, *ѣ-ко*, *ни-ако*; рус. *т-акъ*, *ин-аче*) и нарѣчія количества (напр. *ѣлико*, *толнко*, *только*, *сколько*, *столько*, и проч.) суть не что иное, какъ мѣстоименія сред. рода ед. числа.

Примѣч. 5. Въ церковнославянскомъ отъ *ѣль* (сколько) происходятъ: *ѣльма*, *ѣльми* (сколько), въ соотвѣтствіе формамъ: *коль*, *кольми*.

4. Къ мѣстоименнымъ нарѣчіямъ относятся: 1) образовавшіяся звукомъ *в:* *ед-в-а*, древнерус. *од-в-а*, отъ корня *ед-* (откуда *ед-инъ*); *раз-в-ѣ* (въ *цс.* зн. *кромѣ*) — съ предлогомъ *раз-*; 2) *цс.* *лѣ* —

еле: *лъ-живъ* — еле живъ, въ пск. тоже *лъ*; *лъ-теплъ* 3) *цс.* *оу* — еще, употребляемое съ отрицаніемъ *не*; напр. *не оу прїнде уасъ мой Ев. Іо. 2, 4*; отъ *у* съ частицею *же*: *уже*; въ просторѣчїи *ужо*; 4) *еще*, древнерус. *още*.

§ 74. Сверхъ падежныхъ флексій, замѣчательнѣйшія изъ окончаній, которыми пользуются нарѣчія, суть слѣдующія:

1) *-жды* (*цс.* *-жди, -шди, -шти, -ци*), употребляемое съ числительными: *одна-жды, едино-жды, два-жды, три-жды*; *цс.* *дѣва-жди, дѣва-шти, дѣва-ци*, и проч.

Примѣч. Вмѣсто *однажды*, въ древнерусскомъ языкѣ употреблялось *одною*, а вмѣсто *дважды, трижды* въ областномъ просторѣчїи и доселѣ слышатся *двою, трою* (въ соотвѣтствіе формамъ *пятью, шестью*, и т. д.). Русскому языку нечуждо также церковнославянское окончаніе *-щи* вм. *-жды*: доселѣ въ просторѣчїи говорится, вмѣсто *дважды*, не только *двожды*, но и *дващи* (въ ворон. тамб.), малорус. *двичи*.

2) Указательное *-сь* въ формахъ: *днь-сь, днѣ-сь, льто-сь, вчера-сь*, и проч.

3) Частица *-че* или *-ча, -чу*, и не смягченно *-ка*: *нынѣ-че, нынѣ-ча*, въ Іоан. Лѣств. XII в. *нынѣ-чю*; въ просторѣчїи *теперѣ-ча*, въ олон. *теперѣ-чу* (Рыбн. I, 304), въ пск. твер. *таперика*; *здѣ-ка, здѣ-ка-сь* — *здѣсь*; отъ корня *дав-* (откуда и *дав-но*) — *даве, давя* или *дави* — собственно давно, но употребляется въ смыслѣ: нѣсколько времени передъ тѣмъ; съ частицею *-ча*: *да-ве-ча* давно, напр. въ моск. «не дуже *давеча*» — не очень давно; въ олон. *даве-чу*. Въ словѣ о полку Игор. «что ми звѣнить *давеча* рано предъ зарями».

4) Въ *цс.* *ци*, съ мѣстоименіемъ *сен*: *сенци* — оттуда, отъ того, отъ него; съ *дрюгон*: *дрюгойци*; въ *цс.* *зи, уни* см. § 57, пр. 8.

5) Въ областномъ языкѣ: въ малорус. — *кóльвекъ* (и въ польск.); напр. съ мѣстоим. *якійкóльвекъ* — какой-нибудь; съ нарѣчіями: *якъ кольвекъ* — какъ бы ни было: — Въ новгор. *-нѣть: гдѣ-нѣть* — гдѣ то, какъ бы не такъ.

§ 75. Изъ нарѣчій, употребляемыхъ въ приставкахъ, важнѣйшія суть:

1) *Наи-*, для составленія превосходной степени; напр. *наи-лучшій* (§ 69).

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ языкѣ иногда употреблялась частица *надъ* съ прилагательными; напр. *надъ-роусъ*, *надъ-роушнѣ* (румянѣ).

2) *Нль-* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ; напр. *нль-кто*, *нль-гдѣ* (§§ 57 и 73).

Примѣч. 2. Частица *нль-* въ древнерусскомъ языкѣ: 1) употребляется, какъ самостоятельное слово, при числительныхъ, въ смыслѣ *около*; напр. «придоша Емъ на Вежъ ратью *нль* въ тычящи» Новг. лѣт. 11; «и бѣ у ней людій *нль* 300» Лавр. лѣт. 76; 2) отдѣляется предлогомъ отъ тѣхъ словъ, съ которыми теперь употребляется слитно; напр. «слышавше *нѣ* отъ кого» (т. е. *нѣкотораго*) Ипат. сп. лѣт. 5; «*нѣв-*коемъ мѣстѣ» (т. е. въ *нѣкоторомъ мѣстѣ*) *ibid.* 217; «*нѣ* въ кое время» (т. е. въ *нѣкоторое время*) Др. рус. стих. 217, 306. Отдѣленіе частицы *нль-* отъ мѣстоименій, управляемыхъ предлогомъ, встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ; напр. въ Супр. рук. «*нѣ* по колницѣхъ мѣсацихъ» 139, «*нѣ* въ кѣи днь» 132, «*нѣ* оу кого» 151.

3) Отрицательныя частицы *ни* и *не*; напр. *ни-кто*, *не-когда*.

Сверхъ мѣстоименій и нарѣчій, съ частицею *не* слагаются имена существительныя, напр. *не-счастіе*, и прилагательныя, напр. *не-счастнѣй*, за исключеніемъ употребленныхъ съ окончаніями, смягчающими или умаляющими качество. Напр. нельзя сказать: *небѣленькій*, *небѣловатъ*. Впрочемъ исключеніе оказалось въ формахъ *невеличекъ*, *немножко*.

Глаголы только тогда могутъ быть сложены съ приставкою *не-*, когда они произошли отъ именъ, уже соединенныхъ съ этою приставкою; напр. *неистов-ый неистов-ствовать*. Глаголы *ненавидѣть* и *негодовать* первоначально употреблялись въ разложеніи: *не навидѣть*, *не годовать*.

Примѣч. 3. Глаголь *ненавидѣти* еще въ О. Е. раздѣлялся на дѣйствительный глаголь *навидѣти*, и отдѣльную частицу *не*, потому и управлялъ род. падежомъ, вм. винительнаго; напр. «*не навидѣти сѣтъ*» 13. а; такое употребленіе этого глагола сохранено и въ позднѣйшихъ текстахъ. Согласно съ этимъ доселѣ въ областн. яз. употребляется *навидѣть*, безъ *не*, въ смыслѣ терпѣть; напр. въ вятск. «*навидѣть не могу*» — не навiju. — Въ Жит. Свят. по сп. XIV в. *мѣстѣ тѣхъ не годоуи* (смотр. Хр.) — Въ народномъ языкѣ частіца *не* иногда отдѣляется предлогомъ отъ слова, съ которымъ сложена; въ олон. *незамоги* вм. *занемоги*; «пріостановись *не-со-множечко*» Рыбн. I, 227. 39.

7. Предлоги.

§ 76. Предлоги бываютъ отдѣльные, напр. *въ*, *къ* и др., и слитные, напр. *въ-*, *пере-* и др.

Примѣч. 1. Число предлоговъ весьма невелико. Отдѣльные суть слѣдующіе: *безъ, въ, для, до, изъ, къ, на, надъ, о, объ, отъ, по, подъ, предъ* (или *передъ*) *цс.* *прѣдъ, при, про, съ* и *чрезъ* (или *черезъ*) *цс.* *урѣсъ, урѣзъ*. Слитные: *въ-* (или *воз-*) *цс.* *възъ-, вы-, низ-, на-, пра-, пре-* (или *пере-*), *цс.* *прѣ-, раз-* или *роз-, су-* *цс.* *сж* и *у-* *цс.* *ж-*. Но и это число должно быть ограничено исключеніемъ нарѣчій, употребляемыхъ вмѣсто предлоговъ, каковы: *надъ, подъ, предъ, вы-, низ-, раз-* (или *роз-*), *чрезъ*. Эти частицы отличаются отъ прочихъ предлоговъ или тѣмъ, что сложены съ суффиксомъ нарѣчій, именно: *на-дъ, по-дъ, пре-дъ* (§ 73); или тѣмъ, что состоятъ въ связи съ образованіемъ именъ; напр. *предъ*, въ *цс.* *прѣдъ* не только предлогъ, но и прилагат. несклоняемое, въ смыслѣ присутствующій, отсюда *пред-окъ; подъ ис-подъ, низъ низ-окъ, раз- (роз-) раз-ный* и *роз-ный*, а также и съ образованіемъ нарѣчій: *предъ прежде* (§ 73), а въ областномъ языкѣ *предъ* употребляется *вм.* прежде, напр. *пск.* *твер.* «*предъ тебя пришолъ*» — прежде тебя; *чрезъ* смягчено изъ *крозь* (*цс.* нарѣчіе *съ-крозь, скрозъ*), откуда *сквозъ* (§§ 37 и 33), а отсюда *сквоз-ить*. Въ древнерус. и областн. яз. *чрезъ* или *черезъ* употребляется въ видѣ нарѣчія; напр. въ послов. XVII в. «журавль межи не знаетъ, и *черезъ* ступаетъ»; въ олон. «*черезъ* перестрѣлилъ» Рыбн. I, 159; въ *пск.* *черезъ* — нарѣчіе въ смыслѣ наперекоръ, вопреки. Если *для* не есть сокращеніе *цс-го дѣля*, то состоитъ въ связи съ нарѣчіемъ *подль*, *пск.* *твер.* *водли* (тоже зн. *подль*), въ *казанск.* *дль* — *подль*, въ *малорус.* *ли* — *подль* (тоже и въ *литовск.*), а *ля* — и *для* и *подль* (§ 37).

Что же касается до частицы *вы-*, то въ ней *ы* имѣетъ силу носоваго звука (*зи* или *он*), потому она переходитъ въ нарѣчія: *вонъ* и *внль*, *цс.* *вънль* (§ 72).

Должно отличать 1) предлоги простые, напр. *на, по, пре-* и др., отъ сложныхъ: *на-дъ, по-дъ, пре-дъ* и др. (§ 73); 2) предлоги древнѣйшіе, напр. *на-, пра-*, сохранившіеся только въ образованіи не многихъ словъ, напр. *на-мьтъ* (§ 24), *пра-дѣдъ* (§ 25), отъ соотвѣтствующихъ имъ позднѣйшихъ: *по, пре-* или *пере-*, и 3) церковнославянскую форму предлоговъ, напр. *пре-, предъ, чрезъ*, отъ русской: *пере-, передъ, черезъ* (§ 29).

О нѣкоторыхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Предлоги, нынѣ слитные, первоначально могли употребляться отдѣльно, какъ это видимъ изъ предлога *въ-*, *цс.* *възъ*, который въ *цс.* языкѣ иногда управляетъ винит. падежомъ, имѣя силу отдѣльнаго предлога. Напр. «*воздаша ми лоукаваа възблагла*» (*вм.* «*возъ благла*», т. е. за благая) Псал. 34, 12; или «*благодать възблагодать*» (*вм.* «*козъ благодать*», т. е. за благодать) Еванг. отъ Іоан. 1, 16; въ О. Е. также *възблагодать*; въ Супр.

рук. *въсутьо* (вм. *възутьо*) — за что; въ жит. свят. XIV в. *въздоунай* — на Дунай, вверхъ по Дунаю (см. Хр.), у Даниил. Паломн. *възводъ* — вверхъ по водѣ, противъ теченія. Такимъ же сочетаніемъ словъ объясняется нарѣчіе *вскоюю* (по древнѣйшему начертанію *въскжж*), состоящее изъ предлога *възъ* и винит. падежа ед. числа жен. рода мѣстоименія *къи* (наше *кой*), и потому соотвѣтствующее нашему вопросительному: *зачѣмъ* или *для чего*.

Примѣч. 2. Въ Супр. рукоп. употребляется нарѣчіе, сложенное съ предлогомъ *възъ*-, именно: *въс-краи*, т. е. *на краю*; въ областномъ языкѣ — *възъ*- вм. *на-*, въ сложномъ *въс-чатый*, вм. *на-чатый* (въ костром.).

О слитныхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее: 1) *на-* весьма употребительно въ областномъ языкѣ; напр. новгор. *на-озѣръ* — крестьянинъ, живущій при озерѣ, новгор. арханг. олон. *на-полза* — ползунъ или ползунья, пск. *на-стѣнь* или твер. *на-стѣнь* — тѣнь отъ человека. 2) Въ областномъ языкѣ въ видѣ слитнаго предлога употребляется *ко-* или *ка-*; напр. арханг. *ко-воротъ* — веревя, затылокъ, смол. *ко-вроты* — ворота, ряз. ворон. *ка-улокъ* — переулокъ, откуда общеупотребительное *за-ка-улокъ* (при словѣ *ул-ка*, т. е. *ул-ица*).

Въ глаголахъ *поз-волить*, *доз-волить*, приставки *поз-* и *доз-* сокращены, вм. *по-из-* (*волить*), *до-из-* (*волить*).

Глаголь *разинуть* состоитъ изъ предлога *раз-* и глагола *зинуть* (*зіять*), но употребляется съ однимъ *з*.

2. Нѣкоторыхъ предлоговъ, весьма употребительныхъ въ русскомъ языкѣ, нѣтъ въ цс., а именно:

а) *Вы-*, вмѣсто котораго въ цс. постоянно *из-*; напр. *из-боръ*, *из-вѣсти*, *из-гнати* и пр., вм. русскихъ *вы-боръ*, *вы-вести*, *вы-гнать*. Такія цс. формы, вошедшія и въ нашу книжную рѣчь, отличаются своимъ цс. оттѣнкомъ отъ чисто русскихъ формъ; напр. *избранный* и *выбранный*, «*изложить мнѣніе*» и «*выложить деньги на столъ*», «*излить гнѣвъ*» и «*вылить воду*» и проч.

Когда предлогъ *из-* употребляется и въ русскихъ формахъ, тогда онъ отличается отъ предлога *вы-*, по самому значенію своему; напр. «*износить платье*» и «*выносить что на дворъ*», «*вывести пятно*» и «*извести кого зельемъ*» и проч.

Примѣч. 3. Предлогъ *вы-* встрѣчается уже въ древнихъ русскихъ памятникахъ; напр. въ Словѣ о полку Игоревѣ: *выторже*, *выспѣлъ*, отъ глаголовъ: *выторгнуть* (т. е. *исторгнуть*), *выспѣсть*. Употребленіемъ этого предлога, вм. *из-*, русскій языкъ сходится съ сѣверо-западн. славянскими нарѣчіями, съ польскимъ и чешскимъ; напр. уже въ древне-чешск., въ Судѣ Любуши: *выберуце* (выбираючи), *выплакавши*.

б) *Роз-*, вмѣсто котораго въ цс. языкѣ постоянно *раз-*. Слѣдовательно, формы *рѡзовънѣе*, *рѡдыхъ*, *рѡзыгрышъ*, *рѡзвальни* и проч., суть чисто русскія; равно какъ и производныя отъ частицы *роз-*: *роз-ный*, *роз-но*, *роз-нь*. Формы же съ приставкою *раз-*, напр. *раз-бирать*, *раз-дирать*, *раз-ливать*, *раз-умѣть*, равно принадлежатъ какъ русскому, такъ и цс. языку.

Примѣч. 4. Въ западныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ господствуетъ частица *роз-* вм. *раз-*, впрочемъ въ нѣкоторыхъ тоже съ исключеніями. Впрочемъ, въ бѣлорус. употребляется и *роз-*; напр. въ Библ. кн. Скор. 1517 г. *роѣдѣлаты*.

3. Касательно предлога *су-* (цс. *сж*) должно замѣтить, что онъ весьма употребителенъ какъ въ цс. языкѣ, такъ и въ нашемъ областномъ просторѣчій. Напр. въ цс.: *сжмѣнѣтисѧ* (сомнѣваться), *сжирьникъ* (соперникъ), *сжсѣдъ* (сосѣдъ), и проч.; въ областномъ просторѣчій: *сумнѣваться*, *супротивный*, *сусѣдъ*, и проч. Книжная же рѣчь замѣнила во многихъ случаяхъ *су-* (*сж-*) частицею *со-*; напр. *сомнѣваться*, *соперникъ*, *сосѣдъ* и т. д., впрочемъ въ нѣкоторыхъ словахъ удержала церковнославянскую *сж-*, *су-*; напр. *супругъ* (цс. *сжпржгъ*), *сумракъ* (цс. *сжмракъ*), *су-тулый* (*туло*, *тул-ов-ище*), *су-котая* (о кошкахъ), *су-порося* (о свиньяхъ), въ пск. твер. *су-тельная* (о коровахъ) вм. *стельная*; *су-дороги* (при глаголѣ *содрагаться*) и др.

4. Въ цс. языкѣ отличается предлогъ *оу* (нашъ *у*), употребляющійся и отдѣльно и слитно, и соотвѣтствующій по смыслу предлогамъ *при*, *къ*, — отъ слитнаго предлога *ж* и смягченно *ѣ* (наши *у* и *ю*); напр. *ж-доль*, *ѣ-доль*, *ж-родъ*, *ѣ-родъ*, *ѣ-родъ* — *у-родъ*, *ю-родивый*, *ю-доль*.

5. Въ областн. языкѣ предлоги *въ* и *съ* удвояются: въ олон. *вовъ*, Рыбн. I, 32; въ смол. *сосъ*, Кал. I, 120.

Примѣч. 5. Также и въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ, напр. у Болгаръ въ Карпатахъ: *вавъ*, *сасъ*, Кал. IV, 43.

8. С о ю з ь.

§ 77. Союзы бываютъ первообразные, производные и сложные.

Первообразные, которыхъ число весьма ограничено, суть слѣдующіе: *а*, *и*, цс. *ко* (зн. *ибо*), *да*, *же*, *ли*, *ни*, *но* (цс. *нѣ*). Всѣ остальные союзы суть слова производныя или сложные,

Примѣч. 1. Въ древнерус. *а* употребляется вм. желательнаго *да*: въ Поуч. Влад. Моном. *а приметь* — да приметь. *Же* вм. что — въ малорус. и польск., *бо* вм. ибо, тамъ же; а въ великорус. вм. *же*, въ курск. «иди бо» «садись бо»; въ олон. послѣ междометія *ай*: «ай бо вы князья мои бѣяра» Рыбн. II, 250.

Союзы происходятъ:

1. Отъ мѣстоименій; напр. *то, что, цс. ю-же* (состоящее изъ мѣстоименія *ю* съ частицею *же*), *только* вм. *только* (при реченіи *толикій*) и проч.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ должно замѣтить слѣдующіе союзы, произведенные отъ мѣстоименій: 1) *оже*, вм. церковно-славянскаго *ю-же* (§ 26); 2) *ино* въ пск. твер. значитъ также *иногда* (отъ слова *иной*), въ значеніи: *то, и, да*; сокращенно *инъ*. Въ областномъ просторѣчии доселѣ употребляются *ино* и *инъ*, не только въ сказанныхъ значеніяхъ, но и вм. *или*: въ курск. «*инѣ* онъ будетъ, *инѣ* нѣтъ»; пск. твер. и въ смыслѣ нарѣчія *иногда*; напр. въ послов. «*инѣ* и съ небѣсъ даѣ Господь навозъ.» 3) Вопросительный *чи* (въ пск. смол. *ти*) или *чи*, отъ вопросительнаго корня *к* и смягченія его въ *т* и *ц*: въ Избор. Свят. 1073 г. *чи* и грѣси праштажтѣся по смерти; въ Новгород. лѣтоп. XIV в. «*чи* будетъ Кондрать живъ?» Въ Ипат. сп. лѣт. «Святополкъ про волость *чи* не уби Бориса и Глѣба? а самъ *чи* долго поживе?» Въ Словѣ о полку Игор. «а *чи* диво ся братіе стару помолодити?» Въ Библ. кн. Франц. Скорин. 1517 г. и *чи* вложишь коѣце в поѣдри еѣго. (Смотр. Хр.). Доселѣ въ русскомъ языкѣ, особенно въ южномъ — въ галицкомъ *цы*, въ малорус. *чи* (и въ польск.), напр. *чи довго* — долго ли? Въ бѣлорус. *чи*; въ великорус.: въ пск. *ти* и *ци*; въ донск. калужск. *чи*; напр. «*ти* живъ ли?» — «*Чи* взять, *чи* нѣтъ?» 4) *Ти* и *та* — и, отъ указат. корня *т*: *ти* уже въ Изборн. Свят. 1073 и 1076 г.; въ Жит. Θεодос. XII в. почитающе *ти* видающе мочжа довлѣсть. *Та*, какъ нынѣ въ малорус., такъ и въ древнерус.; напр. въ поученіи Влад. Моном. по Лавр. сп. 1377 г. «*та* оттуда Турову, а на весну *та* Переяславлю, *та* же Турову.» 5) *Оно* — оно (вм. *то* — *то*); напр. въ Ипат. сп. лѣтоп. XV в. «дружины еѣго бѣшесть *оно* избита, *оно* изоймана.»

2. Отъ глаголовъ; напр. *хот-ить хотя, вѣд-ать вѣдь, пущ-ить пусть, пущк-ать пускай; молв-ить молъ*. Особеннаго вниманія заслуживаютъ союзы, происшедшіе отъ глагола *быть*: *бы* и *буде*.

а) Союзъ *бы* остался въ нашемъ языкѣ отъ древнѣйшей описательной формы прошедшаго условнаго времени, состоявшей изъ вспомогательнаго глагола *быхъ* съ причастіемъ прошедшимъ на *-лъ -ла -ло* (§ 88). Напр.

ед. число:	множ. число:
1 л. БЫЛЪ БЫХЪ, ДАЛЪ БЫХЪ	1 л. БЫЛИ БЫХОМЪ, ДАЛИ БЫХОМЪ
2 л. БЫЛЪ БЫ, ДАЛЪ БЫ	2 л. БЫЛИ БЫСТЕ, ДАЛИ БЫСТЕ
3 л. БЫЛЪ БЫ, ДАЛЪ БЫ	3 л. БЫЛИ БЫША, ДАЛИ БЫША.

Потерявъ способность спрягать прошедшее *быхъ*, великорус. языкъ удержалъ только 3-е лицо этого времени, именно форму *бы*, и сталъ употреблять ее, не различая ни чиселъ, ни лицъ; напр. «я сдѣлалъ бы» «мы, они сдѣлали бы.» Отсюда явствуется, почему союзъ *бы* и сложенные съ нимъ: *что-бы*, *если-бы*, *да-бы*, употребляясь съ прошедш. причастіемъ (напр. «зналъ бы» «чтобы зналъ» «еслибы зналъ»), не могутъ стоять при наст. и будущ. временахъ изъяв. наклоненія. Напр. нельзя сказать: «знаетъ бы» «узнаетъ бы» «дабы узнаетъ» «если бы узнаетъ» и проч. Въ малорус. этотъ союзъ сохранился и съ признакомъ 1-го лица, т. е., какъ остатокъ спряженія, именно въ формѣ *бымъ* (въ польск. тоже).

Примѣч. 3. Вм. *бы* въ областн. великорус. употребляется и *бывъ*, напр. въ олон. *какъ бывъ*, вм. *какъ бы*. Рыбн. I, 181.

б) *Буде* есть остатокъ формы буд. вр. *будетъ*, которая иногда и употребляется въ древнерус. въ смыслъ союза. Въ областн., сибир. *будече* — если.

в) Отъ гл. *дѣяти*, въ смыслъ говорить, произошла частица *де*, употребляемая для означенія чужой рѣчи; въ древнерус. *дей* или *деи*; напр. въ Юрид. акт. подъ 1587 г. «а бывалъ *дей* тотъ лѣсъ искони вѣкъ Кускіе волости.» Въ древн. цс. и частію въ древнерус. *дѣѣши*, *дѣѣть*, даже въ двойств. ч. *дѣѣта* — то вмѣсто нынѣшняго сокращеннаго *де*, то въ смыслъ *развѣ*, *ли*. Напр. въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. «да аще кто, *дѣѣть* (въ Троицк. сп. вариантъ: *рече*), в нашу вѣру ступить, то паки, умеръ, станеть.» Въ Жит. Іо. Злат. *дѣѣши ли съгрѣшеніа ради* — не согрѣшенія ли-*де* ради. Въ кн. Руоѣ по сп. XIV в. и *дѣѣта* (двойств. ч.) *ли* и *ѣще сѣа моѣа ко оутробѣ моѣн*; въ исправ. текстѣ: *нѣи ѣще мнѣ сѣмоу ко оутробѣ моѣн*; въ греч. *μη ἔτι μοι υἱοὶ ἐν τῇ κοιλίᾳ μου*, гл. I. (Смотр. Хр.). Потомъ глагольная форма сокращается въ *дѣ* (какъ у насъ нынѣ *де*) и соединяется съ союзами *ли* и *нѣи*: *дѣли* и *дѣили*; напр. въ кн. Іисус. Навина по тому же сп. XIV в. *дѣли* ко мнѣ живе-

ши; въ исправл. не посредѣ ли насъ живешн, гл. 9. Въ Изборн. Свят. 1073 г. то дѣли не нмаѣ нхъ.

3. Изъ произведенныхъ отъ прочихъ частей рѣчи должно замѣтить союзъ *однако*, древнерус. *одинако*, цс. *їеднако* и *їеднаѹе*, т. е. средн. родъ ед. числа прилагательнаго *одинакій*, цс. *їеднакъ*.

Примѣч. 4. Реченіе *воля*, какъ повторяемый союзъ (*воля—воля*), встрѣчается въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ въ смыслѣ: или — или.

Замѣчательнѣйшіе изъ сложныхъ союзовъ суть слѣдующіе:

1) Сложенные изъ союзовъ: *и-ли*, народное *а-ли*, уже въ Галицк. Ев. 1143 г.; *и-бо*, *ли-бо*, *да-же* (др. цс. *дожнн*); *а-же* (если), въ Полоцк. грамот. около 1300 г., въ малорус. и польск. *ажъ* — даже, пока; малорус. и польск. *а-ле* (но) встрѣчается въ кн. числѣ XVI в.; *чи-ли* малорус. и польск., въ Словѣ о полку Игор. «*чили* въспѣти было вѣщей Бояне»; *а-бо* (или) въ древнепольск. малорус. бѣлорус., и друг. Сюда же принадлежатъ сложенные изъ союзовъ и корней первообразныхъ нарѣчій: цс. *а-ще* (если; *-ще* слич. въ *е-ще* и просто *ще*), древнерус. *аче*; *оу-бо* (и такъ), и друг.

2) Сложенные изъ мѣстоименій съ союзами и предлогами: *за-не*, *по-и-е-же* (вм. *за-е*, *по-е-же*, со вставнымъ *и*, §§ 30 и 33), *по-елику*; въ областн. яз., пск. твер. *се-жъ*, *се-то-жъ* — однако, и друг.

3) Сложенные изъ глаголовъ съ союзами и мѣстоименіями: *ес-ли* или *есть-ли* (*ес-* корень глагола вспомогательнаго *ес-мь*); цс. *їе-ли* (если: изъ *їе* вм. *їесть* и *ли*), *е-же-ли* (тоже изъ *есть*, *же* и *ли*; или изъ мѣстоим. *еже*); цс. *їе-да* (*ли*, тоже изъ *їе* вм. *їесть*); *да-бы*, *что-бы*, древнерус. и областн. великорус. малорус. *а-бы*; въ древнерус. *ажбы*, въ Смол. грам. 1229 г.; цс. и старин. рус. *си-рѣчь*, малорус. *то-рѣчь* (вм. *си*, *то* рѣчи); въ малорус. книжномъ *хоць-то* (отъ польск.) — хотя, и друг.

4) Сложенные изъ отрицательнаго нарѣчія съ союзами: *не-же*, *не-же-ли*, *ни-же*.

Примѣч. 5. Союзы: *бо*, *да* (означающій повелительное наклоненіе), *заче*, *ибо*, *поелику*, *понеже*, встрѣчаются у кѣрыхъ писателей въ книжной рѣчи; а именно: а) *Бо*; напр. у Жуковскаго въ переводѣ изъ Энеиды: «защитой *бо* града единый былъ Гекторь.» б) *Да*; напр. у Пушкина

въ Борисъ Годуновъ: «*да* правлю я во славу свой народъ.» в) *Зане* также употребляетъ Пушкинъ, напр. въ Борисъ Годуновъ: «*Зане* свя-
тый владыка предъ Царемъ во храминѣ тогда не находился.» г) Союзъ
ибо, напр. въ прозѣ Лермонтова: «я пригласилъ своего спутника вы-
пить вмѣстѣ стаканъ чаю, *ибо* со мной былъ чугунный чайникъ». д)
Поелику и *понеже* до нашихъ временъ держались преимущественно
въ языкѣ юридическомъ. Жуковский пытался обоимъ этимъ союзамъ
дать мѣсто въ легкомъ разказѣ; напр. въ переводѣ Одиссей:

Мысль объ одномъ наиболѣе губить мой сонъ и лишаетъ
Пищи меня, *поелику* никто изъ Ахейнъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ царь Одиссей. IV, 105—106.

Порой забываю

Горе, *понеже* насъ скоро холодная скорбь утомляетъ. IV. 102—103.

Примѣч. 6. Употребляемый въ просторѣчии союзъ *анъ* (или *ано*) встрѣчает-
ся и въ книжномъ языкѣ, въ рѣчи разговорной; напр. у Жуковского
въ Камознѣ; «*анъ* нѣтъ, иначе вышло на повѣрку».

Примѣч. 7. Къ союзамъ относятся частицы *-ко* или *-ка* и *-ста*; напр. *дай-*
-ка, *пожалуй-ста*, *мы-ста*, *знаемъ-ста*. Вмѣсто *ка* въ малорус. *ке-*;
вм. *ста* кое-гдѣ въ великорус. *сье*, напр. въ владим. кушай-сье.

9. Междометіе.

§ 78. Междометія бываютъ: или 1) слова первообразныя,
каковы: выражающія чувствованія: *ахъ!* *увы!* призывъ: *эй!* пред-
ложеніе или подачу: *на!* звукоподражательныя: напр. *бухъ!* *мяу!*
и проч.; или 2) производныя; напр. означающія указаніе: *вотъ*,
вонъ, отъ мѣстоименій указательныхъ: *тѣ* и *онѣ*: изъ *отъ*, *онъ*,
съ придыханіемъ в (§ 32); въ малорус. *отъ*, *ось*, вм. великорус.
вотъ, *вото*, *вось*, *восье*; или 3) сложныя, напр. *спасибо*, состоя-
щее изъ глагола *спаси* и слога *бо*, произшедшаго, черезъ сокра-
щеніе, отъ существительнаго *богъ* (§ 46).

О нѣкоторыхъ междометіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) *На* и *ну* могутъ принимать окончаніе глаголовъ 2-го лица
множ. числа: *на-те*, *ну-те*.

2) Частица *-сь*, прибавляемая къ словамъ для означенія вѣжли-
вости (напр. «*да-сь*» «точно такъ-сь»), въ старину употреблялась
въ формѣ *-су*; напр. въ Юрид. акт. «ино-*су* я тебя и въ дру-
горедь благословлю». Акты Арх. Эксп. IV, 79. Въ областн.
языкѣ, напр. въ владим., для означенія согласія, просьбы или
предостереженія, приставляется *се*; напр. *пойдемъ-се* — пожалуй
пойдемъ; *ты-се* — т. е. смотри берегись.

3) Отъ междометій звукоподражательныхъ произошли нѣкоторые глаголы; напр. *мяу-кать*, *бац-нуть*.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе богаче нынѣшней образованной рѣчи глаголами, произведенными отъ звукоподражательныхъ корней, для означенія крика животныхъ. Напр. «врани *гряхуть*» «сороки не *троскоташа*» Слов. о полку Игор.; «орломъ же *клекъщущимъ*» Ипат. лѣт. 183.

Примѣч. 2. Областное просторѣчіе отличается отъ языка книжнаго обиліемъ разнообразныхъ междометій, употребляемыхъ для призыванія и отгона домашнихъ животныхъ.

Слова сложные.

§ 79. Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ, соединенныхъ въ одно (§ 40); напр. *пут-е-шество*, *высоко-пре-вос-ходительство*.

Сложеніе словъ бываетъ собственное и несобственное.

Въ собственномъ сложеніи слова присовокупляются одно къ другому помощію соединительныхъ гласныхъ, каковыми въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ бываютъ звуки *о* и *е*; напр. *бог-о-познаніе*, *земл-е-мьрѣ*.

Въ несобственномъ сложеніи слова складываются безъ посредства соединительныхъ гласныхъ; напр. *Нов-городъ*, *пол-день*, *ноч-лежъ*, *пят-на-дцать*, *два-дцать*, *двою-родный*, и проч. Къ несобственному сложенію относятся слова, сложенные съ приставками, напр. *от-ходить*, *пре-красный*, *наи-лучшій*, *у-богій*, и слова, соединенныя флексією, напр. *трехъ-этажный*.

Примѣч. 1. И образованіе словъ помощію суффиксовъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ быть причислено къ сложенію. Напр. глаголъ *въд-мь* (вм. *въд-мь*, § 38) состоитъ изъ корня глагола *въд-* (*въд-ать*), и указателя 1-го лица *м* (§ 58). Реченія: *на-те*, *ну-те*, состоятъ изъ междометій: *на*, *ну*, и указателя 2-го лица множ. числа *-те* (§ 78). Впрочемъ сложеніе отъ производства отличается тѣмъ, что въ производствѣ первая часть слова есть главная и яснѣйшая, вторая же (т. е. суффиксъ) — подчиненная и не всегда ясно понимаемая; а въ сложеніи главная часть есть та, которая бѣльшею частію стоитъ на концѣ, и ей уже подчиняются приставки; напр. *от-ступать*, *на-от-машь*, *земле-дѣлецъ*. Сверхъ того, какъ послѣдняя, такъ и первыя части сложнаго слова бываютъ равно вразумительны.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя сложныя слова произошли отъ сліянія реченій, нѣкогда стоявшихъ отдѣльно, но соединенныхъ одно съ другимъ синтаксически. Напр. слово *добро-дѣтель* въ древнѣйшихъ церковносла-

вянскихъ памятникахъ раздѣлено на два: *добрамъ дѣтѣмъ*, склонявшіяся сами по себѣ; напр. «*къ добръ дѣтѣмъ*» «*доброу дѣтѣмъ*» въ Супр. рук.

Примѣч. 3. Сложное существительное *бого-дѣльня* произошло отъ церковнославянскаго прилагательнаго *бого-дѣльнѣ* (священный, церковный).

Примѣч. 4. Несобственное сложеніе оставляетъ на себѣ слѣды первоначальнаго синтаксическаго сочетанія словъ; напр. *себя-любивъ* (=любить себя), *с-ума-шедшій* (=сошелъ съ ума). Въ XVIII в. употреблялось сложное *взаймы-давецъ* вм. *заимо-давецъ*. Въ древнемъ и народномъ яз. употребительно сложеніе съ повелит. наклоненіемъ; напр. въ Ипат. сп. лѣт. *Моли-божичъ*; въ нижегор. *свѣти-цвѣтъ* — паспортникъ; въ малорус. *горі-цвѣтъ* — названіе одного желтаго цвѣтка; вообще въ руск. яз. *перекати-поле* — дикая спаржа, *гори-хвостка* — названіе птички.

Нѣкоторыя слова пользуются и собственнымъ и несобственнымъ сложеніемъ; напр. *кров-о-пролитіе* и древнѣйшее *крови-пролитіе*, *преди-словіе* и древнѣйшее *пред-о-словіе*.

§ 80. О несобственномъ сложеніи въ практическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее:

1. Нѣкоторыя слова, сложенные изъ двухъ существительныхъ, или изъ существительнаго съ прилагательнымъ, въ склоненіи присовокупляютъ окончанія къ обоимъ словамъ; напр. *Царь-градъ*, *Царя-града*, *Царю-граду*, и проч.; *Нов-городъ*, *Нова-города*, *Новым-городомъ*, въ *Новѣ-городѣ*. Впрочемъ это древнѣйшее употребленіе въ современномъ языкѣ вытѣсняется позднѣйшимъ, по которому измѣняется только послѣднее слово: *Царь-града*, *Царь-градомъ*, въ *Царь-градѣ*; *Нов-города*, *Нов-городомъ*, въ *Нов-городѣ*.

Имена, соединенныя союзомъ *и*, измѣняютъ только послѣднее слово; напр. *мать-и-мачеха*, *мать-и-мачехи*, *мать-и-мачехъ*, *мать-и-мачехой*, и проч.

2 Нѣкоторыя слова, въ имен. пад. ед. числа сложенные съ приставкою *пол-*, измѣняютъ ее въ прочихъ падежахъ обоихъ чиселъ на *полу-*; при чемъ должно замѣтить слѣдующіе два случая:
а) *Пол-* согласуется, какъ прилагательное, съ существительнымъ, постановленнымъ въ имен. падежѣ ед. числа; напр. *день*, *ночь*: *пол-день*, *пол-ночь*. Въ прочихъ падежахъ *пол-* измѣняется въ *полу-*, а существительное склоняется по общему правилу; напр. *полу-дня*, *полу-днемъ*, *полу-дни*, *полу-днями*, и проч.; *полу-ночи*, *полу-ночью*, и проч. Впрочемъ употребляется въ косвенныхъ падежахъ ед. числа и во всѣхъ падежахъ мно-

жественнаго и *пол-*; напр. *пол-дни*, къ *пол-днямъ*, *пол-ночи* (напр. у Бат. «Увы! чтобъ повторять въ часъ *полночи* рыданья» II, 234). Что касается до языка народнаго, то въ немъ *пол-* въ нѣкоторыхъ сложныхъ удерживаетъ правильное склоненіе; напр. говорится не только *вполноря*, но и *с-полѧ-горя* (Дал. Послов. 140).

б) *Пол-*, какъ существительное, требуетъ послѣ себя род. падежа; напр. *пол-тора* (вм. *-втора*), *пол-третья*: именит. пад. муж. и ср. родовъ: *пол-тора*, *пол-третья* (напр. рубля); жен. рода: *пол-торы*, *пол-третьи* (напр. недѣли). Род. падежъ отличается отъ именительнаго только измѣненіемъ формы *пол-* въ *полу-*: муж. и ср. родовъ *полу-тора*, жен. рода *полу-третьи*; въ прочихъ же падежахъ *-тора* и *третья* измѣняются по общему правилу; напр. *полу-торымъ*, *полу-третьимъ* (напр. рублемъ), *полу-торою*, *полу-третьею* (напр. сотнею), *полу-торыхъ*, *полу-третьими*, и проч.

Тоже должно сказать о сложномъ *пол-рубля*: род. *полу-рубля*, твор. *полу-рублемъ*, и проч.

Прилагательныя слагаются и съ *полу-*, напр. *полу-мертвый*, и съ *пол-*, напр. *пол-мертвый*. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 1. *Пол-* съ прилагательными у писателей: «рѣшился брестъ назадъ *полмертвый*, *полхромой*» Дмитр. III, 28; «*полмертвый*, но стараю» Бат. II, 288.

3. О словахъ, сложенныхъ съ числительными количественными, должно замѣтить слѣдующее:

1) Числительныя *три*, *четыре*, *пять*, *шесть* и т. д., прилагаются къ именамъ въ род. падежѣ: *трехъ-аршинный*, *трехъ-угольникъ*, *четыре-сторонній*, *пяти-угольникъ*, *шести-этажный*, и проч. Впрочемъ принято употреблять нѣкоторыя слова сокращенно: *тре-угольникъ*, *четыре-угольникъ*.

Примѣч. 2. Реченіе *три-дневный* употребляется въ книжномъ языкѣ (отъ церковнославянскаго *три-днєвнѣи*), въ отличіе отъ разговорнаго *трех-дневный*.

2) Числительное *два* употребляется въ род. падежѣ, или а) двойственнаго числа (§ 90): *двою*, сокращенно *дву*: *двою-родный*, *дву-главый*, *дву-гривенный*, *дву-личевый*, *дву-ногій*, *дву-смысленный*, и проч.; или б) множ. числа: *двухъ*: *двух-саженный*, но преимущественно передъ именами, начинающимися гласнымъ звукомъ,

слѣдовательно, вм. *дву*, въ избѣжаніе неблагозвучія: *двухъ-аршинный*, *двухъ-этажный*.

Примѣч. 3. Въ арханг., вм. *двоюродный*, употребляется *двѣуродный*.

3) Числительныя *двое*, *трое*, *четверо*, при сложеніи остаются неизмѣнными; напр. *двое-душіе*, *двое-точіе*, *трое-женецъ*, *четверо-брачіе*, *четверо-ногий*, и проч.

Въ собственномъ сложеніи числительныя количественныя употребляются весьма рѣдко; напр. *тр-е-зубецъ*, *тр-е-ножникъ*, *тр-е-ножить*, и нѣк. др.

Реченіе *одинъ*, *единъ*, употребляется въ приставкахъ по образцу мѣстоименій: *одно-родный*, *едино-душно*, какъ *ино-ходецъ*, *самовидецъ*, и проч.

Примѣч. 4. По образцу сложнаго *двою-родный*, употребляются: *трою-родный*, *четверою-родный*.

§ 81. Въ историческомъ отношеніи о словахъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее.

1. Еще до введенія Христіанства въ Россіи, нашъ языкъ употреблялъ слова сложные, какъ это видимъ изъ собственныхъ именъ: 1) языческихъ божествъ; напр. *Дажь-богъ*, *Стри-богъ*; 2) людей; напр. *Влади-миръ* (по старинному начертанію: *Влади-миръ*, *Володи-миръ* и *Володи-меръ*), *Свято-славъ*; 3) городовъ; напр. *Новгородъ*.

Примѣч. 1. а) *Дажь-богъ* богъ огня и свѣта, *Стри-богъ* богъ воздуха и вѣтра. б) Сложное *Царь-градъ* было извѣстно нашимъ предкамъ, еще язычникамъ. в) Несторъ повѣствуетъ, что Владиміръ Святой построилъ городъ въ память побѣды, одержанной русскимъ витяземъ надъ Печенѣжиномъ въ единоборствѣ, и назвалъ этотъ городъ *Перея-славлемъ*: «зане *перяя славу* отрок-отъ»: производство невѣрное и наивное, но свидѣтельствующее намъ, что лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ названіи сложное слово. — Реченіе *переславль*, какъ нарицательное, доселѣ употребляется, въ костр. нарѣчій, въ смыслѣ переговора. Въ древне-рус. и цс. *сердоболя*, *срьдоболя* — родственникъ.

2. По принятіи Христіанства наши предки внесли въ свой языкъ значительное количество сложныхъ словъ, переведенныхъ съ греческаго; каковы напр. *все-держитель*, *само-держецъ*, *едино-родный*, и проч.

Примѣч. 2. Здѣсь предлагаются нѣкоторыя изъ болѣе употребительныхъ сложныхъ, переложенныхъ съ греческаго: *благо-душіе* εὖ-ψυχία, *бла-*

го-льнѣ εὐ-πρέπεια, благо-родіе εὐ-γένεια, благо-словеніе εὐ-λογία, благо-честіе εὐ-σέβεια, благо-уханіе εὐ-ωδία, бою-борецъ Θεο-μάχος, бою-мудріе Θεο-φροσύνη, бою-явленіе Θεο-φάνεια, веле-льнѣ μεγαλο-πρέπεια, веле-рѣчѣ μεγαλο-ρ-ρημοσύνη, велико-льнѣ μεγαλο-πρέπεια, все-держитель παντο-κράτωρ, вѣнцѣ-носецъ, стефанъ-φόρος, добро-душенъ εὐ-θυμός, добро-правіе εὐ-εξία, едино-душный ὁμό-ψυχος, едино-мысліе ὁμό-νοια, жестоко-сердіе σκληρο-καρδία, живо-начальный ζω-αρχικός, живо-писецъ ζω-γράφος, живо-творитъ ζωο-ποιεῖν, земле-мѣ-ріе γεω-μετρία, земно-родный γη-γενής, злато-любіе φιλο-χρυσία, зло-словитъ κακο-λογεῖν, ино-вѣріе ἄλλο-πιστία, ино-племенникъ ἄλλό-φυλος, ино-родный ἄλλο-γενής, любо-мудріе φιλο-σοφία, мало-душіе μικρο-ψυχία, мною-словіе πολυ-λογία, перво-образный ἀρχέ-τυπος, перво-родный πρω-το-γενής, само-любецъ φίλ-αυτος, славо-любіе φιλο-δοξία, славо-словитъ δοξο-λογεῖν, сладко-гласіе ἡδύ-φωνία, смѣхо-твореніе γελωτο-ποιία, серебро-любіе φίλ-αργυρία, и мног. друг. Къ древнимъ же сложнымъ реченіямъ, переведеннымъ съ иностраннаго, относятся грамматическіе термины; напр. мѣстоименіе αὐτωνομία, предлогъ πρόθεσις, нарѣчѣ ἐπίρρημα.

Примѣч. 3. Встрѣчающееся въ О. Е. сложное въ дат. падежѣ двойств. числа: братъ-сестрома (т. е. брату и сестрѣ); въ Пролог. XVII (при-надлежащемъ автору): стрѣть стою мѣйкѣ ѣклампни и ѣоулампни братъ-сестрѣ (род. п. дв. ч.) — сложное слово, отличающееся своимъ особеннымъ составомъ отъ переведенныхъ съ греческаго, должно быть причислено къ реченіямъ, независимо отъ иностраннаго вліянія, образовавшимся въ языкѣ славянскомъ.

3. Въ древнерусскомъ языкѣ, рядомъ съ упомянутыми переводными словами, употребляются и чисто русскія сложные, какъ нарицательныя, такъ и собственные имена.

Примѣч. 4. Напр. въ лѣтописяхъ, собственные имена: въ Ипат. сп. Держи-славъ 163, Толи-иньвичъ 168, Моли-божичъ 179, Зави-хвостъ 181, «Данило посла Костятина, рекомаго Положи-шила» 194; въ псковск. Бай-борода 42, «Федоръ Умойся-грязью» 217, Умыл-бородичъ 266, и проч. Наричательныя имена въ Словѣ о полку Игоръ. «въ моемъ теремѣ златоврьстьмѣ» «на своемъ златокованномъ столѣ» и проч. Русскія сложные въ цс. текстѣ: въ Измар. 1509 г. оухо-волокъ — подслушиватель; въ Пѣсн. Пѣсн. по сп. XVI в. скоро-лѣпка, а теперь скор-луна; въ Екклес. по сп. XVI в. скоро-лоуца — тоже скор-луна. Въ Древн. рус. стих. «столы бѣлодубовы» «оружье долгомѣрное» «терема златоверховаты» «пески рудожелтые», и мн. др. Въ олон. былинахъ: утки сѣроплавныя; бѣлосиненькіе неводочки. Рыбн. II, 259, 249, и мн. др.

4. Въ просторѣчій употребляется много словъ чисто русскаго сложенія. Нѣкоторыя стали общимъ достояніемъ языка; напр. душе-грѣйка, зло-дѣй, красно-бай, людо-ѣдъ, ноч-легъ, руко-дѣлье, чело-битье, немогу-знайка; другія извѣстны только въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 5. Напр. областныя сложныя слова: въ арханг. *ледо-пла́вѣ* вскрытіе рѣки, въ разныхъ мѣстахъ *листо-па́дѣ* мѣсяць октябрь или вообще мѣсяць, когда падаютъ съ деревь листья; *лихо-ма́нка* лихорадка, въ перм. сибир. *солно-всхо́дѣ* востокъ, *солно-сѣ́дѣ* западъ, въ разныхъ мѣстахъ *сѣно-зо́рникѣ* мѣсяць іюль, въ арханг. *сѣно-ста́вѣ* время уборки сѣна, въ новг. олон. *худо-у́мный* помѣшанный, упрямый, и мн. др.

Примѣч. 6. Нѣкоторыя сложныя слова принадлежатъ къ остаткамъ глубокой древности. Таковы напр. *бер-лога*, *бѣло-брысый*, *дур-манѣ* (названіе растенія), *мед-в-ѣдь*, *хоро-водѣ*.

Въ нарѣчіяхъ особенно много словъ древнѣйшаго сложенія; напр. *стрем-главѣ* (въ Супр. рук. *стрѣмо-главѣ* 170), цс. *оуи-вистѣ* (т. е. очевидно), *сѣ-кратѣ* (теперь, недавно), и мн. друг. (§§ 71 и 72). — Иногда слово осложняется неорганически; напр. *ни-на-есть*, вм. *ни-будѣ*, употреблявшееся и въ книжномъ языкѣ XVIII в. «что *ни-на-есть*» «какой *ни-на-есть*» (напр. въ Трутн. «для какой *ни-на-есть* бездѣлицы» I, 69).

5. Современный образованный языкъ способенъ принимать въ свой составъ новѣйшія сложныя слова, каковы напр. *паро-возѣ*, *паро-ходѣ*.

Примѣч. 7. Жуковскій болѣе другихъ новѣйшихъ писателей старался вводить въ книжную рѣчь искусственно составленныя сложныя слова. Напр. въ переводѣ Одиссеи: «на островѣ *волно-объятомѣ*» I, 49; «(быковъ) *медленно-ходныхѣ*» I, 90; «съ *мѣдно-острымѣ* копьемъ» I, 102; «*весло-любивыхѣ* Тафійцевъ» I, 177; «тюлени *хвосто-нойе*» IV, 404; «*широко-шумящее* море» IV, 510; «въ *широко-поляннѣ* землѣ Иперейской» VI, 4; «бездны *безплодно-соленой*» V, 53; «съ зыби *широко-туманной*» V, 56; «*горо-огромную* (землю)» V, 367; «*широко-вершинныхѣ* (деревъ)» VII, 114; «въ *звонко-пространныхѣ* сѣняхъ» VII, 345; «*остро-клычистыхѣ* свиней» VIII, 60; «въ *мѣдно-стѣнныхѣ* палатахъ» VIII, 321; «къ облакамъ *темно-свѣтлымѣ*» VIII, 374; «*черно-остраго* носа» (у судна) IX, 483; «*дву-острый* мой мечъ» (т. е. обоюду-острый) X, 262; «океанъ *водо-вратный*» X, 511; «въ *Іолхосѣ* *тучно-полянистомѣ*» XI, 257; «(землю) *жизно-дарною*» XI, 301; «*мяко-широкій* коверъ» XIII, 73; «супругъ *громо-огненный* Иры» XV, 112; «*тонко-широку* юткань» XIX, 140; «посреди *вино-цвѣтнаго* моря» XIX, 172; «въ *много-тѣнну* рощу» XX, 277; «*мяко-одутлой* рукою» (говорится о Пенелопѣ) XXI, 6 и мног. друг. Въ составленіи такихъ искусственныхъ словъ Жуковскій слѣдовалъ Гнѣдичу, который въ своемъ переводѣ употребляетъ, напр., слѣдующія сложныя: въ 1-й пѣснѣ: «*пышно-поножные* мужи Ахейцы» 17; «богъ *сребро-лукій*» 37; «*пространно-властительный* царь Агамемнонъ» 101; «*румяно-ланитую* дѣву» 143; «къ *мѣдно-зданному* Зевсову дому» 426; «скорбь о *красно-опоясанной* дѣвѣ» 429; «въ *глубо-донную* пристань» 432.

6. Изъ историческаго обзрѣнія сложныхъ словъ оказывается: 1) что русскія сложныя формы бываютъ какъ собственнаго, такъ и несобственнаго сложенія; переведенныя же съ греческаго и вновь вводимыя преимущественно пользуются собственнымъ сложеніемъ; и 2) что въ современномъ книжномъ языкѣ болѣе употребляются церковнославянскія сложныя реченія, переведенныя съ греческаго, и реченія, составленныя по образцу ихъ въ позднѣйшія времена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 82. Переменны въ окончаніяхъ глаголовъ, именъ и мѣстоименій называются измѣненіемъ словъ, или флексіями (§ 41). Глаголы спрягаются, то есть, измѣняютъ окончанія по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ и родамъ; имена и мѣстоименія склоняются, то есть, измѣняютъ окончанія по числамъ и падежамъ, а нѣкоторыя и по родамъ.

Въ исторіи флексій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно отличать три періода:

1. Къ древнѣйшему періоду принадлежатъ спряженія и склоненія, извѣстныя подъ именемъ неправильныхъ. Такими флексіями пользуются древнѣйшія въ языкѣ слова, именно: а) нѣсколько глаголовъ, наиболѣе употребительныхъ въ рѣчи, оканчивающихся въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. и будущ. вр. на -мь (въ рус. на -мъ): *ісмь* (быти), *дамь* (дамъ), *имь* (имъ), *вѣдаю*, *имамь* (имѣю); б) мѣстоименія личные: *азъ* (я), *ты*, *онъ*, возвратное *са* (себя) и вопросительныя *кто* и *что*; и в) существительныя съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ и нѣкоторыя имена муж. рода, имѣющія въ имен. п. ед. ч. -ь. — Измѣненія этихъ словъ, какъ и всѣхъ прочихъ, основываются на законахъ языка; именуются же они неправильными только потому, что, будучи остатками древнѣйшихъ флексій, не подходятъ подъ тѣ правила, которыми пользуется въ спряженіи и склоненіи бѣльшая часть словъ.

Нѣкоторыя слова, измѣняющіяся по древнѣйшимъ флексіямъ, заимствуютъ для своихъ склоненій и спряженій формы отъ различныхъ корней; напр. *я*, *меня*, *насъ*; *ты*, *вы*; *есмь*, *быть*, *буду*.

Слова, заимствующія для своихъ флексій корни другихъ словъ, именуются недостаточными. Такія слова могутъ быть не только съ неправильными флексіями, но и съ правильными; напр. *лх-ать лд-у*.

Примѣч. Законы, которымъ подчинены наши, такъ-называемыя, неправильныя спряженія и склоненія, общи всѣмъ языкамъ, родственнымъ славянскому. Потому эти флексіи и принадлежатъ къ древнѣйшимъ остаткамъ языка. Смotr. Прилож. къ §§ 57, 62, 84 и 85-му.

2. Ко второму періоду принадлежатъ богатые и разнообразныя флексіи церковнославянскихъ склоненій и особенно спряженій.

3. Къ третьему періоду относятся флексіи языка русскаго, который относительно склоненій, и особенно спряженій, значительно бѣднѣе церковнославянскаго.

§ 83. Недостатокъ флексій восполняется въ языкѣ описательными формами, то есть, синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, выражающимъ то, что слѣдовало бы обозначить флексією. Напр. въ русскомъ языкѣ падежи обозначаются окончаніями: *земл-я, земл-и, земл-ь*; во французскомъ же синтаксическимъ сочетаніемъ существительныхъ съ предлогами и членами: *de la, à la, du, au*.

Замѣна флексій описательными формами оказалась уже и въ церковнославянскомъ языкѣ, который выражаетъ синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, напр., страдательный залогъ: *писано ѹсть*, будущее время: *глаголати нмамъ* (имѣю сказать или скажу) и нѣкоторыя другія формы глагола.

По мѣрѣ того, какъ языкъ болѣе и болѣе терялъ флексіи, оказывалась потребность замѣнять оныя описательными выраженіями. Такъ русскій языкъ, утративъ двойств. число, сталъ обозначать его числительными: *два, оба*; утративъ окончанія прошедшаго времени, сталъ выражать оное прошедшимъ причастіемъ, и проч.

Третій періодъ флексій, къ которому относится русскій языкъ, бѣденъ окончаніями, и потому изобилуетъ формами описательными.

И описательныя формы съ теченіемъ времени искажаются и утрачиваются въ языкѣ, какъ и флексіи. Многія изъ такихъ формъ, опредѣлительныя и ясныя въ древнѣйшемъ цс. языкѣ,

дошли до нашихъ временъ отрывочными остатками. Напр. наше прошедшее время: *далъ, дала, дали* и проч., есть остатокъ древнѣйшей описательной формы: *далъ юсмь, дала юсть, дали юсте* и проч. Нашъ союзъ *бы*, при глаголахъ прош. времени, есть остатокъ прошедшаго описательнаго условнаго; напр. *далъ быхъ, дала бы* и проч. (§§ 77 и 88).

Такимъ образомъ въ третьемъ періодѣ, съ утратою флексій, языкъ нашъ претерпѣлъ значительную перемену и въ древнѣйшихъ описательныхъ выраженіяхъ, ясно обозначившуюся искаженіемъ и сокращеніемъ оныхъ.

Примѣч. Описательныя выраженія составляютъ предметъ не Этимологіи, а Синтаксиса: почему и не войдутъ въ составъ спряженій и склоненій, измѣняющихъ слово по окончаніямъ, а присовокупятся къ флексіямъ въ видѣ дополненій.

1. С п р я ж е н і я.

§ 84. Въ спряженіи измѣняется глаголъ по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по родамъ.

Въ основу спряженій берется или 1) чистый корень глагола, напр. *да-*, *пек-*: *да-ти, пещи, пещи* (т. е. *пек-ти*), *да-жъ, пек-жъ*, или 2) корень въ соединеніи съ примѣтою глагольною (§ 50); напр. корень *хвал-*, съ примѣтою *и*, образуетъ форму *хвал-и-*, откуда съ окончаніями *-ти, -хъ*: неопр. наклоненіе *хвал-и-ти*, прош. время *хвал-и-хъ*. Форма, принимаемая въ основу спряженія, называется основою, или темою глагола; напр. *да-*, *пек-*, *хвал-и-*.

Объ образованіи наклоненій, временъ, чиселъ, родовъ и лицъ въ церковнославянскихъ и русскихъ глаголахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Наклоненія. Въ церковнославянскомъ языкѣ, равно какъ и въ русскомъ, флексіями отличаются только два наклоненія: изъявительное и повелительное (сверхъ неопредѣленнаго, принадлежащаго къ образованію, а не къ измѣненію словъ, § 56).

Церковнославянское повелительное наклоненіе отличается отъ русскаго употребленіемъ двухъ примѣтъ: *и* и *ѣ*. Звукъ *ѣ* употребляется послѣ согласныхъ, во множ. и двойственномъ числахъ

1-го спряженія; напр. множ. число *вънемл-ѣ-те*, *призов-ѣ-те*; двойств. *ид-ѣ-те*, *привед-ѣ-те*. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ употребляется *и*; напр. *вѣроу-и*, *вѣроу-и-те*; *покаж-и*, *помоз-и*, *слыш-и*, *слыш-и-те*, *благослов-и*, *благослов-и-те*.

Примѣч. 1. Первоначальный звукъ повелительнаго наклоненія есть *и*, который потомъ, по законамъ усиленія или подъема гласныхъ (§ 30), переходитъ въ *ь*. Потому въ глаголахъ 1-го спряженія, въ избѣжаніе сочетанія *ь* съ шипящими, или остается *и*; напр. *плах-и-теса*; или *ь*, по закону сочетанія съ шипящими (§ 37), переходитъ въ *а*; напр. *ищ-а-те*.

Русскій языкъ удержалъ для повелительнаго наклоненія только примѣту *и* (напр. *говор-и*, *говор-и-те*), употребляемую во всѣхъ трехъ лицахъ; напр. *скажи я*, *скажи ты*, *скажи онъ*.

Эта примѣта удерживается удареніемъ; напр. *нес-и́*, *нес-и́-те*. Если же теряетъ оное, то измѣняется послѣ гласныхъ въ *и́*, послѣ согласныхъ въ *ь* (§ 27); напр. *чита́-и́* *чита́-и́-те*, *бро́с-ь* *бро́с-ь-те*. Только послѣ стеченія согласныхъ, *и*, для благозвучія, не переходитъ въ *ь*: напр. *со́хн-и*, *огло́хн-и* (вм. *со́хн-ь*, *огло́хн-ь*).

Примѣч. 2. Отъ глагола *лягу*, повелительное наклоненіе оканчивается на *ь* вм. *ь*: *ляг-ѣ*, *ляг-те*. Изъ особенностей въ древнерус. и областномъ слѣдуетъ замѣтить: въ Волынск. Ев. XIV в. *даи́жъ* вм. *даждь*; въ влад. сибир. перм. пск. твер. *льдь* вм. *поѣзжай*, въ пск. *сѣдай* вм. *садись*; въ пск. твер. *гляжъ*, *звонъ*, вм. *гляди*, *звони*; новгор. *клинь*—*кликни* (*позови*).

Примѣч. 3. Повелительныя отъ глаголовъ *могу*, *хочу*, *захочу*, выходятъ изъ общаго употребленія, хотя и встрѣчаются въ старинномъ и народномъ языкѣ и у новыхъ писателей; напр. въ Дух. стих. «*мои*, мой родимый, душѣ пособить» 10, 134; у Крыл. «безсильному не смѣйся, «и слабаго обидѣть не *мои*!» 495; у Гриб. «но *захоти*, такъ былъ бы дѣловой» 58.

II. Времена. Русскій языкъ имѣетъ флексіи только для одного времени, именно для настоящаго, употребляемаго и въ смыслѣ будущаго, по различію видовъ глагола (§ 89). Цс. же, сверхъ того, имѣетъ два времени прошедшихъ, преимущественно отличающихся признакомъ *х*, съ смягченіемъ онаго, по законамъ звуковъ, въ *с* и *ш* (§ 37, примѣч. 8). Эти прошедшія суть:

1. Собственно такъ называемое прошедшее или прошедшее совершенное, оканчивающееся въ 1-мъ лицѣ ед. числа

на -хъ; напр. посъла-хъ (я послалъ), видѣ-хъ (я видѣлъ); 1-е лицо мн. числа посъла-х-омъ, видѣ-х-омъ; 2-е лицо множ. числа посъла-с-те, видѣ-с-те; 3-е лицо мн. числа посъла-ш-а, видѣ-ш-а, и проч. Для 2-го и 3-го лицъ ед. числа признакъ прошедшаго времени *x* отмечается: посъла, видѣ.

Въ образованіи этого времени должно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Между признакомъ прошедшаго времени и темою глагола, оканчивающеюся на согласный звукъ, вставляется *о*; напр. ид-о-хъ, мог-о-хъ, нес-о-хъ, нех-о-хъ, и проч. Сюда же принадлежатъ глаголы на -нхъ, отмечающіе въ прошедшемъ времени этотъ суффиксъ; напр. въздвиг-нхъ въздвиг-нх-хъ и въздвиг-о-хъ.

2) При глаголѣ рѣк-хъ двѣ формы прошедшаго времени: древнѣйшая рѣхъ и позднѣйшая рѣк-о-хъ (сокращенно рѣкохъ и рѣкохъ).

3) Глаголы вѣ-ти, ѡ-ти, клѣ-ти, ѹ-ти, жи-ти, пѣ-ти, оумрѣ-ти, прострѣ-ти, принимаютъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа признакъ этого лица -тъ: вѣ-тъ (повѣ-тъ), ѡ-тъ, заѹ-тъ, жи-тъ, пѣ-тъ, оумрѣ-тъ (и оумрѣ) и проч., вмѣсто: повѣ, ѡ, заѹ, жи, и проч.

Примѣч. 4. Это прошедшее время иначе именуется аористомъ. Сверхъ выше предложенной формы его, были еще двѣ другія, древнѣйшія, которыя сохранились въ немногихъ остаткахъ. 1) Одна имѣла признакомъ звукъ *c* вм. *x*; напр. 1-е лицо ед. числа приѣ-съ, 1-е лицо множ. числа приѣ-с-омъ, 3-е лицо множ. числа приѣ-с-а, вм. приѣ-хъ, приѣ-х-омъ, приѣ-ш-а (т. е. принялъ, и проч.). 2) Другая форма, которою пользовались темы глаголовъ, оканчивающіяся на согласный звукъ, вовсе отбрасывала признакъ прошедшаго времени *x* (или *c*); напр. мог-жъ, тек-жъ; 1 л. ед. ч. мог-ъ, тек-ъ; 1 л. мн. ч. мог-омъ, тек-омъ; 3 л. мн. ч. мог-жъ, тек-жъ. — Должно замѣтить, что прошедшее на *c* (напр. приѣсъ и др.) встрѣчается только въ древнѣйшихъ глаголитскихъ памятникахъ, или же въ списанныхъ съ нихъ въ послѣдствіи.

2. Преходящее время, въ древнѣйшихъ памятникахъ, между признакомъ прошедшаго времени *x* и темою глагола имѣетъ вставные звуки: ла, ѡа, ѡа, и потому оканчивается въ 1-мъ л. ед. числа на -лахъ, -ѡахъ, -ѡахъ; напр. маз-ла-хъ, любѣ-ѡа-хъ, живѣ-ѡа-хъ, бѣ-ѡа-хъ (т. е. я мазалъ, любилъ, жилъ, былъ). Прочія лица измѣняются такъ же, какъ и въ прошедшемъ, за исключеніемъ: 1) 2-го и 3-го лицъ ед. числа, которыя, удерживая звукъ *x*, смягчаютъ его въ *ш*, передъ *e*, и такимъ образомъ оканчиваютъ-

ся на *-ше*; напр. *маз-аа-ше*, *люба-аа-ше*, *жнк-ѡа-ше*; и 2) 3-го лица множ. числа, оканчивающагося на *-хъ*; напр. *маз-аа-хъ*.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ удвоенные гласные звуки *аа*, *аа*, *ѡа*, сократилъ въ *а*, *а*, *ѡ*; напр. 2 и 3 л. ед. числа *маз-а-ше*, *люба-а-ше*, *б-ѡ-ше* и *б-а-ше*. Эти сокращенныя формы господствуютъ уже въ письменности XII в.; такъ напр. постоянно употребляются онѣ въ Галицк. Ев. 1143.

Примѣч. 5. Кромѣ русскаго, ново-слов. или крайнскаго и польскаго, все прочія славянскія нарѣчія сохранили древнія формы прошедшаго и преходящаго времени, съ незначительными отклоненіями. А именно: въ болгарск. прош. вр. ед. 1 *плетох*, *бих*, 2 и 3 *плете*, *би*; мн. 1. *плетохми*, *бихми*, 2. *плетохте* *бихте*, 3. *плетохъ*, *бихъ*; преход. вр. ед. 1. *плетьх*, *біях*, 2 и 3. *плетеше*, *біеше*; мн. 1. *плетьхми*, *біяхми*, 2. *плетьхте*, *біяхте*, 3. *плетьхъ*, *біяхъ*. Въ сербск. прош. вр. ед. 1. *плетох*, *бих*, 2. и 3. *плете*, *би*; мн. 1. *плетосмо*, *бисмо*, 2. *плетосте*, *бисте*, 3. *плетоше*, *бише*; преход. вр. ед. 1. *плетіях*, *біях*, 2. и 3. *плетіеше*, *біеше*; мн. 1. *плетіясмо*, *біясмо*, 2. *плетіясте*, *біясте*, 3. *плетіяху*, *біяху*. Въ чешск. прош. вр. ед. 1. *плетех*, *бих*, 2. и 3. *плете*, *би*; двойств. 1. *плетеховъ*, *биховъ*, 2. и 3. *плетеста* *биста*; мн. 1. *плетехом*, *бихом*, 2. *плетесте*, *бисте*, 3. *плетеху*, *биху*; преход. вр. ед. 1. *плетіех*, *біех*, 2. и 3. *плетіеше*, *біеше*; двойств. 1. *плетіеховъ*, *біеховъ*, 2. и 3. *плетіеста*, *біеста*; мн. 1. *плетіехом*, *біехомъ*, 2. *плетіесте*, *біесте*, 3. *плетіеху*, *біеху*. Въ верхнелужицк. прош. вр. ед. 1. *бих*, 2. и 3. *би*; двойств. 1. *бихмой*, 2. и 3. *биштай*; мн. 1. *бихмы*, 2. *бишце*, 3. *биху*; преход. вр. ед. 1. *біях*, 2. 3. *біеше*; двойств. 1. *біяхмой*, 2. и 3. *біештай*; мн. 1. *біяхмы*, 2. *біешце*; 3. *біяху*. Въ нижнелуж. прош. вр. ед. 1. *бих*, 2. и 3. *би*; двойств. 1. *бихмей*, 2. и 3. *биштей*; мн. 1. *бихмы*, 2. *бишцо*, 3. *биху*; преход. вр. ед. 1. *біях*, 2. и 3. *біашо*; двойств. 1. *біяхмей*, 2. и 3. *біаштей*; мн. 1. *біяхмы*, 2. *біашцо*, 3. *біяху*. — Эти формы соотвѣтствуютъ цс-мъ: въ прош. вр. *плетохъ*, *плете*, *плетоховъ*, *плетохомъ* и т. д.; *бихъ*, *би*, *биховъ*, *бихомъ* и т. д.; въ преход. вр. *плетьхъ*, *плетьаше* и т. д., *біяхъ*, *біааше* и т. д. или *бняхъ*, *бняше* и т. д.

Примѣч. 6. Къ окончаніямъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ иногда присовокуплялся указатель 3-го лица *-тъ*, именно въ памятникахъ древнерусскихъ; напр. у Нестора въ жит. Θεодос. по сп. XII в. *идаше-тъ*, *попираше-тъ*, *дѣлахоу-тъ*, *вм. идаше*, *попираше*, *дѣлахоу* (*дѣлаахъ*); въ лѣтописяхъ: *глаголаше-тъ*, *творяше-тъ*, *творяху-тъ*, *вм. глаголаше*, *творяше*, *творяху*; въ Слов. о полк. Игор. *растяше-тъ*, *погибаше-тъ*, *вм. растяше*, *погибаше*, и пр. Такія формы, весьма употребительныя въ древнерусской письменности, восходятъ къ XI в. Въ О. Е. встрѣчаемъ *моуждаше-тъ* *вм. моуждаше* (*медлилъ*, *коснѣлъ*). Въ Галицк. Ев. 1143 г. *слоужахоу-тъ*, *молахоу-тъ*, *вм. Остромировыхъ: слоужаахъ*, *молаахъ*, Мѡ. 4, 11. 8, 31. Передъ *и*, окончаніе *-тъ* переходитъ въ *-ти*; напр. въ томъ же жит. Θεодос. XII в. это правило постоянно

наблюдается: оукарахоути и, молашети и, любляхоути и, любляшети и и мног. др; въ Ев. 1307 г. молахоути вм. молахоути и (его, смотр. Хр.); также въ Вол. Ев. XIV в. въпрашахоути вм. въпрашохаути и (его). Слнч. § 27.

Примѣч. 7. Сверхъ вспомогательнаго глагола бѣдѣ, въ цс. языкѣ сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ формъ будущаго времени съ признакомъ *с* (или *ш*); каковы напр. **из-ми-шѣ** (пропаду, сгину, отъ глагола **ми-иѣ-ти** миновать), **о-брь-с-иѣ** (обрѣю, отъ глагола **о-бри-ти**), **пла-с-иѣ** (запылаю, отъ глагола **пла-ти** пылать).

III. Числа. Спряженія церковнославянскаго языка отличаются отъ русскихъ двойственнымъ числомъ. Оно образуется приложеніемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ (§ 58): **въ** (мы двое), **та** (вы двое и они двое), къ спрягаемому глаголу въ изъявит. и повелит. наклоненіяхъ, и различается по родамъ: мужескому роду **-та** соотвѣтствуетъ женскій **-тъ** и **-тѣ**; (въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ мужескому **-ка** соотвѣтствуетъ женскій **-къ**). Для примѣра прилагается здѣсь спряженіе вспомогательнаго глагола въ двойств. числѣ наст. времени изъявит. наклоненія.

1) Въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

1 л. **іес-въ**

2 л. **іес-та**

3 л. муж. р. **іес-та**

» » жен. р. **іес-тъ** и **іес-тѣ**.

2) Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

муж.

жен.

1 л. **іес-ка**

іес-въ

2 л. **іес-та**

іес-тъ

3 л. **іес-та**

іес-тъ.

Сверхъ того, въ языкѣ нынѣ употребляемыхъ церковныхъ книгъ, встрѣчается введенное въ позднѣйшее время окончаніе 1-го лица двойств. числа **-ма** вм. **-въ**. Напр. **азъ и отецъ єдино єсма** Ев отъ Іо. 10, 30; въ Остромировомъ спискѣ, равно какъ и въ другихъ древнѣйшихъ: **азъ и отьць єдино іесвъ.**

Примѣч. 8. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій сохранили двойств. число въ спряженіяхъ чешское, оба лужицкія (смотр. выше въ примѣч. 5) и ново-слов. или крайнское; напр. въ настоящ. вр. чешск. 1. **біевъ**, 2. и 3. **біета**; верхнелуж. 1. **біемой**, 2. и 3. **біетай**; нижнелуж. 1. **біемей**, 2. и 3. **біетей**; въ крайнск. 1. **біева**, 2. и 3. **біета**.

IV. Грамматическій родъ обозначается въ спряженіи только въ двойственномъ числѣ (какъ это показано въ предыдущей, III-й статьѣ).

Примѣч. 9. Измѣненіе прошедшаго времени по родамъ, напр. *был-ѣ, была-а, был-о*, къ спряженію не относится, потому что составляетъ принадлежность причастія, которое, какъ прилагательное, имѣетъ способность измѣняться по родамъ (§ 55).

V. Лица. Въ спряженіи глаголовъ лица образуются, какъ было уже показано (§ 58), суффиксами личныхъ мѣстоименій.

О лицахъ глагола должно замѣтить слѣдующее.

1. Въ наибольшей полнотѣ они удержались въ настоящемъ (и будущемъ) времени изъявит. наклоненія, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ.

2. 2-е лицо ед. числа повелит. наклоненія въ русскомъ и церковнославянскомъ пользуется только признакомъ наклоненія *и* (*ѣ, ѡ*), не имѣя личного суффикса.

3. Прошедшія времена въ церковнославянскомъ языкѣ удерживаютъ личные суффиксы въ двойственномъ и въ 1 и 2 множ. числа, въ единственномъ же утратили (за исключеніемъ нѣкоторыхъ формъ, показанныхъ выше, каковы напр. *повн-тъ, ѡ-тъ, твораше-тъ*). Во мн. ч. 3 л. на *-аи-ѡ* (вм. *-атьи-ѡтъ*) отмѣчаетъ знакъ 3-го л. *т*.

Для ясности предлагается таблица личныхъ окончаній глагола.

	Наст. вр.	Прош. вр.	Повелит. накл.
ед. 1.	-мъ (-мь, -ѡ, -ѡ, -ѡ, -ю)		
2.	-ши (-си)		
3.	-тъ (-тъ)		
дв. 1.	-вѣ (-ва, -ма)	-вѣ (-ва)	-вѣ (-ва)
2.	-та, -тъ (-те)	-та, -тъ (-те)	-та, -тъ (-те),
3.	-та, -тъ (-те)	-та, -тъ (-те)	-та, -тъ (-те)
мн. 1.	-мъ (-мы)	-мъ (-мы)	-мъ
2.	-те	-те	-те
3.	-ѡтъ, -ѡтъ, (-ѡтъ, -ѡтъ); -ать, -ѡтъ, (-ать, -ѡтъ).		

Окончаніями 1-го лица ед. числа *-мъ* и 2-го лица ед. числа *-си*, отличается древнѣйшее. или неправильное спряженіе отъ позднѣйшаго, или правильнаго, оканчивающагося въ тѣхъ же лицахъ на *-ѡ* или *-ѡ* и *-ши*; напр. *да-мъ да-си* и *зов-ѡ зов-ѡ-ши*. Цс. форма *да-си* переходитъ въ русскую *да-шь* (§ 27).

Позднѣйшій цс. языкъ измѣнилъ въ исчисленныхъ окончаніяхъ: 1) носовые звуки на чистые: ж и ѣ на ы и ю, а ѡ и ѣ на ѡ или ѡ (§ 28); 2) ь на ѣ въ окончаніяхъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ настоящаго вр., то есть, -тъ на -ѣ, за весьма немногими исключеніями (§ 26); и 3) въ глаголахъ неправильныхъ окончаніе 1-го лица множ. числа наст. (и будущ.) времени -мъ на -мы: напр. ѡс-мы, вѣ-мы, да-мы, ѡ-мы, вм. древнѣйшихъ: ѡс-мъ, вѣ-мъ, да-мъ, ѡ-мъ (т. е. мы есмы, мы вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ).

Примѣч. 10. Знакъ 1-го л. ед. ч. м, сохранившійся у насъ только въ древнѣйшихъ или неправильныхъ спряженіяхъ, въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ составляетъ общее правило, а именно: въ ново-слав. или крайнск. и серб. *плетемъ, несемъ, біемъ*; въ польск. на -е, соотвѣтствующее цс-му ж или ѣ: *плоте, нёсе, біе*, или на -м: *дзяламъ, кохамъ*, (дѣлаю, люблю); въ болгарск. и чешск. частію на м, напр. болг. *дѣламъ*, чешск. *дѣламъ, горимъ* (горю), *умимъ* (умѣю), частію уже подновлено; въ болг. на ѣ вм. ж: *несѣ* (несѣжъ), въ чешск. на -у, и -и: *плету, бѣи* (бѣю); 2-е лицо ед. ч., въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, также какъ и въ русскомъ, имѣетъ твердое ш (*ишѣ*); напр. *несешъ* — *несешь* (произносится и у насъ *несешѣ*); 3-е лицо ед. ч. обыкновенно отбрасываетъ знакъ лица *т*; напр. *дѣла, несе, біе* (вм. *дѣлаетѣ, несетѣ, бѣетѣ*). Во мн. ч. 1-е л. или на м (*мѣ*), напр. въ болгар. *несемъ*; или на -мы, напр. въ польск. *несемы*; или на -мо, въ сербск. *несемо*; или на -ме, въ чеш. *несеме*; 2-е л. вообще на -те, или смягченно: -це; 3-е л. вообще отбрасываетъ знакъ 3-го л. *т*, напр. въ сербск. *плету*, въ чешск. *плетюу* (плетѣтъ), *бѣи* (бѣѣтъ), въ польск. *нѣсѣ, хвала* (несѣтъ, хвалѣтъ).

Примѣч. 11. Указатель 3-го лица ед. и мн. чиселъ наст. (и будущ.) времени -ть иногда отмечается: 1) въ древнѣйшемъ цс. языкѣ; напр. въ Супр. рук. *являю, бѣде, науѣю, вѣ. являю-ть, бѣде-ть, науѣю-ть*; въ послѣсловіи О. Е. *напише вѣ. напише-ть*; но особенно часто въ Изборн. Свят. 1073 г.; напр. *бываю, бѣде, хоще, уѣю, вѣ. бываю-ть, бѣде-ть, хоще-ть, уѣю-ть*, а также *сѣ вѣ. сѣть*. Въ Ев. Мстисл. 1125—1132 г. *вѣдаю вѣ. вѣдають*. 2) Въ малорусскомъ нарѣчіи, въ ед. ч. 1-го спряженія: *плете, несе, мре* (вѣ. *плететь, несетъ, мретъ*), но во 2-мъ спр. *горитъ, хвалитъ*; во мн. ч. на -ть: *плетуть, горятъ*. 3) Въ бѣлорус. и *идзець, и идзе* (идеть). 4) Въ великорус. областномъ просторѣчій (особенно въ рязанскомъ и частью въ новгородскомъ); напр. *везѣ, берѣ, ходи, люби, пѣдя, любя*, вѣ. *везе-тъ, бере-тъ, ходи-тъ, люби-тъ, пѣдя-тъ, любя-тъ*, и проч. Въ олон. былин. *похаживае, посматривае, вытантывае*, вѣ. *похаживаетъ* и т. д. Рыбн. I, 312. Точно такъ же произошелъ союзъ *буде* отъ глагола *буде-тъ*, черезъ устьченіе личнаго окончанія -тъ (§ 77).

Примѣч. 12. Въ формахъ *буд-е-м-те, пойд-е-м-те* и проч., соединяются два личные указателя мн. числа: 1-го л. *-мъ* и 2-го л. *-те*.

§ 85. Въ образованіи глагола должно отличать тему, или основу, настоящаго (и будущаго) времени отъ темы неопредѣленнаго наклоненія; напр. отъ корня *бр-*, цс. *бр-* и *бър-*, тема настоящаго времени *бер-*, откуда съ присовокупленіемъ личныхъ окончаній: *бер-у*, *бер-е-шь* и проч.; тема же неопредѣленнаго наклоненія *бр-а-*, откуда, съ присовокупленіемъ окончанія *-ть*, неопредѣленное наклоненіе *бр-а-ть*; цс. *бер-жъ*, *бр-а-ти* и *бър-а-ти*.

Иногда тема настоящаго времени совпадаетъ какъ съ темою неопред. наклоненія, такъ и съ самымъ корнемъ глагола; напр. *цвѣт-* *цвѣт-у* *цвѣс-ть* (т. е. *цвѣт-ть*); иногда же, совпадая съ темою неопредѣленнаго наклоненія, отличается отъ корня; напр. корень *дѣл-*, тема *дѣла-*, откуда *дѣла-ю* и *дѣла-ть*; корень *люб-*, тема *люби-* (или *любь-*, *любль-*), откуда: *любл-ю* *люби-шь* *люби-ть*.

Дѣленіе церковнославянскихъ и русскихъ глаголовъ основывается на присоединеніи личныхъ окончаній къ темѣ настоящаго (и будущаго) времени. А именно: личныя окончанія присоединяются къ темѣ или непосредственно; напр. *да-мь* *да-си* *дас-ть*, *ѣс-мь* *ѣ-си* *ѣс-ть*, *люби-шь* *люби-тъ*, *пои-шь* *пои-тъ* *пои-мъ*, и проч.; или посредствомъ звука *е*; напр. *бер-у* *бер-е-шь* *бер-е-мъ*. — По первому способу спрягаются: 1) глаголы древнѣйшаго образованія, или неправильные: *ѣс-мь*, *вѣ-мь*, *да-мь* (*дамъ*), *ѡ-мь* (*омъ*), *има-мь* (при неопредѣленномъ *имъ-ти*); и 2) глаголы съ темою настоящаго времени на *-и* (или *-ь*); напр. *пои-шь*, *люби-тъ*, *слыши-мъ*, и проч. — По второму способу спрягаются всѣ прочіе глаголы.

Правильные глаголы раздѣляются на два спряженія. Первое присовокупляетъ личныя окончанія къ темѣ настоящаго времени помощію звука *е*; тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *у* или *ю*, въ цс. *ж* или *ѡ*; напр. *бер-у* *бер-е-шь* *бер-у-тъ*, *чита-ю* *чита-е-шь* *чита-ю-тъ*, въ цс.: *бер-ѡ* *бер-е-ши* *бер-ѡ-тъ*, *чита-ѡ* *чита-е-ши* *чита-ѡ-тъ*. Второе спряженіе присовокупляетъ личныя окончанія непосредственно къ темѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-и* (или *-ь*); тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *а* или *я*, въ цс. *ѡ* или *ѡ*; напр. *слыш-у* *слыши-шь* *слыт-а-тъ*, *хвал-ю* *хвали-шь* *хвал-я-тъ*, *гор-ю* *гори-шь* *гор-я-тъ*; въ цс. *слыш-ѡ* (древнерус. *слыш-ю* вм. *слыш-ѡ*) *слыши-ши* *слыш-ѡ-тъ*; *хвал-ѡ* *хвали-ши* *хвал-ѡ-тъ*, *гор-ѡ* *гори-ши* *гор-ѡ-тъ*.

Тема глаголовъ 2-го спряженія (*слыши-, хвали-, гори-*), очевидная во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч., и въ 1-мъ и 2-мъ л. множ. ч., а въ цс. и во всѣхъ лицахъ двойств. ч., не ясно обозначается въ 1-мъ л. ед. ч. и въ 3-мъ л. множ. ч., потому что *и*, сокращаясь, сливается съ слѣдующимъ за нимъ гласнымъ; именно: въ 1-мъ л. ед. ч. *и* сливаясь съ *ж*, образуетъ *ѣж*: *хвали-* *хваль-ж* *хвал-ѣж*; въ 3-мъ л. множ. ч. *и*, сократившееся въ *ь*, сливается съ знакомъ множ. ч. *и* въ буквѣ *а* = *ьи*: *хвали-* *хваль-и-ть* *хвал-а-ть*. Потому указатель темы *и*, сливаясь съ слѣдующею гласною, оставляетъ въ 1-мъ л. ед. ч. по себѣ слѣдъ въ смягченіи стоящаго передъ нимъ согласнаго звука: *д* и *т* въ *жд*, *ж* и *ц* или *шт*, *ч*; *б*, *п*, *в*, *м*, въ *бл*, *пл*, *вл*, *мл*; напр. *види-*, *лети-*, *люби-*, сокращенно *виждь-* или *вижь-*, *лѣцрь-* или *лечь-*, *любль-*, *вм. видь-*, *леть-*, *любрь*: оттуда: *вижд-ж* и *виж-у* (древнерус. *виж-ю*), *лѣцр-ж* и *леч-у* (древнерус. *леч-ю*), *любл-ю* (въ Супр. рук. *любрь-ѣж*). Въ прочихъ лицахъ смягченіе дѣлается не нужнымъ, потому что указатель темы *и* — или явственно присутствуетъ: *види-тъ*, *люби-мъ*, или содержится въ носовомъ *а*: *вид-а-ть*, *люб-а-ть*. Что касается до глаголовъ, имѣющихъ, передъ указателемъ темы *и*, — звуки шипящія *ж*, *ч*, *ш*, удерживаемые въ неопредѣленномъ наклоненіи и во всѣхъ лицахъ изъявит. наклоненія; то 1-е л. ед. ч. этихъ глаголовъ имѣетъ *ж* или *у* *вм. ѣж* или *ю*; напр. *дрож-у*, *молч-у*, *слыш-у*, *вм. дрож-ю* и т. д.

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ указатель темы *и* явствуется и въ 1-мъ л. ед. ч.; напр. въ сербск. *гори-м*, въ чешск. *горжи-м* — *гор-ѣж*, въ сербск. и чешск. *хвали-м* — *хвал-ѣж*. Въ 3-мъ л. мн. ч. серб. *хвале*, но чешск. *хвали* — *хвал-а-ть*.

Кромѣ *е* могъ соединить личное окончаніе съ темою настоящаго времени звукъ *а*, какъ это видно изъ глагола древнѣйшаго или неправильнаго: *има-а-мъ* (имѣю), *има-а-ши*, *има-а-те* и т. д. Эти формы сократились въ позднѣйшія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ: *има-мъ*, *има-ши* и проч.

Примѣч. 2. Равнымъ образомъ, вмѣсто формъ *быва-ѣ-тъ*, *повелѣва-ѣ-тъ*, въ древн. цс. встрѣчаются: *быва-а-тъ*, *повелѣва-а-тъ*. — Уже въ О. Е. иногда употребляется *имамъ* *вм. има-а-мъ*.

Примѣч. 3. Соединительный гласный звукъ *е* отмечается какъ въ древнемъ цс.; напр. *дѣла-тъ* *вм. дѣла-ѣ-тъ* (дѣлаетъ), такъ и въ русскомъ областномъ просторѣчьи; напр. *зна-шь*, *знатъ*, *гуля-мъ*, *вм. зна-е-шь*,

зна-е-тъ, гуля-е-мъ, и проч. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ опущеніе соединительнаго гласнаго *е* составляетъ общій законъ для цѣлаго разряда глаголовъ, имѣющихъ тему на *-а*; напр. въ болг., ново-слов. или крайнск., чешск. *дѣлам, дѣлаш, дѣла* — *дѣлаю, дѣла-е-шь, дѣла-е-тъ*; въ польск. *дзялам, дзялаш, дзяла* (тоже); въ серб. *чувам, чуваш, чува* — *чую, чу-е-шь, чу-е-тъ*.

Примѣч. 4. Въ нашихъ спряженіяхъ важнѣйшее затрудненіе для иностранцевъ состоитъ въ опредѣленіи отношенія между настоящимъ временемъ и неопредѣленнымъ наклоненіемъ; потому что и та и другая форма иногда пользуются разными темами глагола, иногда одною, общею обѣимъ.

На отношеніи неопредѣленнаго наклоненія къ настоящему времени основывается подраздѣленіе спряженій на различія.

I. Въ 1-мъ спряженіи должно замѣтить слѣдующія три различія.

1. Окончанія *-тъ (-ти)* и *-ешь (-еши)* и проч., приставляются къ общей темѣ:

1) Послѣ согласныхъ: а) послѣ зубныхъ; напр. *нес- нес-ти нес-у нес-ешь, плет- плес-ти* (вм. *плет-ти*) *плет-у плет-ешь*; *чѣт- чѣс-ти* и *чѣс-ти* (достиг. накл. *чѣс-тъ*) *чѣт-ж*; б) послѣ губныхъ; напр. *жив- жи-ти* (вм. *жив-ти*) *жив-у жив-ешь*; въ арханг. *соп-ти соп-у соп-ѣшь* (ѣсть, жрать); в) послѣ гортанныхъ; напр. *пек- печь пѣсти пѣщи* (вм. *пек-ти*) *пек-у печ-ешь*; въ малорус. *стерег-ти стереж-у, стриг-ти стриж-у, товк-ти товч-у*, великорус. *толочь* (вм. *толок-тъ*) съ измѣненіемъ *цс-го* *лѣ* на *оло*: *тлѣшти* или *тлѣщи* (вм. *тлѣк-ти*), наст. вр. *тлѣк-ж тлѣу-еши, толк-у толч-ешь*; г) послѣ шавныхъ *н* и *м*, содержащихся въ звукѣ *л*; напр. *цс. жл-ти* (т. е. *жѣн-ти* или *жѣм-ти*), *жа-тъ жн-у жн-ешь* и *жм-у жм-ешь* (цс. *жѣн-ж, жѣм-ж*); *л-ти ем-л-ю*. Сюда же относятся *кля-ти, клян-у клян-ешь* (въ цс. *кльн-ж кльн-еши*). Наше неопредѣленное *кляс-тъ* происходитъ отъ темы *клят-*.

2) Послѣ гласныхъ: *а, я, и, ъ, у, ы*; напр. *зна-тъ зна-ю зна-ешь, дѣла-тъ дѣла-ю дѣла-ешь, мѣня-тъ мѣня-ю мѣня-ешь, би-тъ, цс. би-жъ би-еши, наше бѣ-ю бѣ-ешь, грѣ-тъ грѣ-ю грѣ-ешь, ду-тъ ду-ю ду-ешь, мы-тъ, мы-жъ, наше мо-ю мо-ешь*.

Сюда же относятся: а) *пѣ-тъ по-ю по-ешь*, съ измѣненіемъ *ѣ* на *о*; б) *бри-тъ брѣ-ю* съ измѣненіемъ *и* на *ѣ*; в) *слы-тъ, плы-тъ* (цс. *слоу-ти, плоу-ти*), *слы-в-у слы-в-ешь, плы-в-у плы-в-ешь*, со вставкою *в*, вм. древнѣйшихъ *слов-ж, плов-ж*, въ которыхъ слогъ *ов* образовался отъ подъема звука *у* (§ 30) въ формахъ *слоу-ти, плоу-ти*. Въ олон. *плови*, по древнему, вм. *пльви*, Рыбн. II, 16; равно какъ въ пск., твер., *отсовъ* (вм. *отсунъ*) отъ древнерус. *соу-ти* (въ Русск. Правдѣ; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *съ-соу-ти*), отсюда съ подъемомъ *у*: *сов-у*, и наконецъ повелит. *совъ, отсовъ*.

1-е различіе объемлетъ глаголы по преимуществу первообразные.

2. Окончаніе *-тъ* принимаетъ передъ собою гласные звуки *а* или *я* (въ церковнославянскомъ *ѣ*), и въ немногихъ глаголахъ *о*, отмечаемые

въ настоящемъ времени; напр. *рв-а-ть рв-у рв-ешь, ор-а-ть ор-ю ор-ешь, съ-я-ть съ-ю съ-ешь, (на)дѣ-я-ться (на)дѣ-юсь (на)дѣ-ешься, пис-а-ть пиш-у пиш-ешь, плак-а-ть плач-у плач-ешь, иск-а-ть ищ-у ищ-ешь*; цс. *зѣд-а-ти зѣжд-ѣ зѣжд-ѣши* (отъ корня *зѣд-*, откуда *зѣдѣ* — стѣна); у насъ этотъ глаголь смѣшенъ съ *дамъ, даю: создамъ, создаю*.

Сюда же относятся: а) *бр-а-ть бер-у бер-ешь, стл-а-ть стел-ю стел-ешь, зв-а-ть зов-у зов-ешь*, со вставкою *е* или *о* въ настоящемъ времени; б) *да-в-а-ть, (у)зна-в-а-ть, (в)ста-в-а-ть*, со вставнымъ придыханіемъ *в* (§ 32), вмѣсто: *да-а-ть, узна-а-ть вста-а-ть*; откуда настоящее время: *да-ю, узна-ю, вста-ю*, сокращенно, *вм. дава-ю, знава-ю, става-ю* (по 1-му различію), какъ и дѣйствительно въ областномъ языкѣ встрѣчается, напр. олон. былин. *даваетъ, продаваетъ, удавается*, *вм. даетъ, продаетъ, удается*, Рыбн. II, 268. 1, 487, 205.

Къ этому же отдѣлу принадлежатъ глаголы, измѣнившіе въ неопреѣленномъ наклоненіи звуки *ра, ла* и *лѣ* на *оро* и *оло* (§ 29), передъ *-ть*; цс. *бр-а-ти, (за) кл-а-ти, пр-а-ти, мл-ѣ-ти, пл-ѣ-ти*; у насъ: *бор-о-ть, кол-о-ть, пор-о-ть, мол-о-ть, пол-о-ть: бор-ю, кол-ю, пор-ю, мел-ю* (съ измѣненіемъ *о* на *е*), *пол-ю; бор-ешь, кол-ешь*, и проч. Уже въ XIV в., въ жит. Бориса и Гл. бороти *вм. цс. брати*.

Если между *-а-ть* и корнемъ глагола стоитъ *-ов-* или *-ев-*, то въ настоящемъ времени эти послѣдніе звуки, для благозвучія, переходятъ въ *у* или *ю* (§ 30); напр. *совѣт-ов-а-ть совѣт-у-ю совѣт-у-ешь, дн-ев-а-ть дн-ю-ю дн-ю-ешь; к-ов-а-ть к-у-ю к-у-ешь* (цс. *коу-ти ков-ѣ*, по 1-му различію), *кл-ев-а-ть кл-ю-ю кл-ю-ешь* (цс. *кльк-а-ти кльк-ѣ*, по 2-му различію); въ цс. *коуп-ов-а-ти коуп-оу-ѣ, обѣд-ов-а-ти обѣд-оу-ѣ*, у насъ (по) *купа-ть (по)купа-ю, обѣда-ть обѣда-ю*, по 1-му различію.

3. Окончаніе *-ть* присовокупляется къ вставкѣ *-ну-* (цс. *-нѣ-*), которая въ настоящемъ времени сокращается въ *н*; напр. *зѣб-ну-ть зѣб-н-у зѣб-н-ешь, лип-ну-ть лип-н-у лип-н-ешь, двнг-нѣ-ти двнг-н-ѣ двнг-н-ѣши*, откуда наше *дви-ну-ть дви-н-у дви-н-ешь*.

Глаголы, въ историческомъ своемъ развитіи смѣшавшіе различія, суть слѣдующіе:

1) Глаголы *мер-е-ть, пер-е-ть, (про)стер-е-ть, тер-е-ть*, въ цс. *мр-ѣ-ти, пр-ѣ-ти, (про)стр-ѣ-ти, тр-ѣ-ти: мр-у, пр-у, (про)стр-у, тр-у*, — по вставкѣ звуковъ *е* и *ь* (передъ окончаніемъ *-ть, -ти*), выпускаемыхъ въ настоящемъ времени, принадлежатъ ко 2-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *бр-а-ть бер-у, бор-о-ть борю* и проч.; по прошедшему же времени: *терѣ терла, (про)стерѣ, умерѣ* (въ церковнославянскомъ *оумьрлѣ*) — къ 1-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *нес-у несѣ несли, нек-у некѣ некли* и др. *Вм. мереть* въ малорус. *мерти*, *вм. переть* (цс. *прѣти*) въ малорус. *пер-ти, пр-у*, въ новгород. *прѣть* въ сложномъ *запрать* — *запереть*, какъ *трать* *вм. тереть* (цс. *трѣти*).

2) Глаголы, въ настоящемъ времени удерживающіе, по 3-му различію, звукъ *н*: *дѣ-н-у дѣ-н-ешь, ста-н-у ста-н-ешь, сты-н-у сты-н-ешь*.

при неопредѣленномъ наклоненіи 1-го различія: *дѣ-ть, ста-ть, сты-ть*. Въ цс. отъ *дѣ-ти* — *дѣжд-ѣ*, съ удвоеніемъ корня (§ 50); а при изъяв. наклоненіи *ста-и-ѣ* — неопредѣленное накл. *ста-и-ѣ-ти* (§ 53).

3) Нѣкоторые глаголы изъ первообразныхъ перешли въ производные. Напр. *влад- влас-ти влад-ѣ*, а у насъ со вставнымъ *лѣ*: *влад-лѣ-ть влад-лѣ-ю*; точно такъ же при древнѣйшей формѣ изъявит. наклоненія *вѣ-мѣ* позднѣйшая неопредѣленного наклоненія: *вѣд-ѣ-ти*. Сюда относятся нѣкоторые глаголы, перешедшіе изъ 1-го различія во 2-е. Напр. цс. *чуѣ-ти* и наше *чу-я-ть*, старин. и областн. *ча-ти, ча-ть* и общеупотреб. *ча-я-ть*.

4) Въ малорус. *тяг-ти* по 1-му различію, а изъявит. накл. *тяг-и-у* по 3-му: отсюда *тяг-лый, тяг-ло*; у насъ *тя-ну-ть* вм. *тяг-ну-ть, тя-и-у*.

II. 2-е спряженіе на различія не подраздѣляется. Оно объемлетъ глаголы, присовокупляющіе окончаніе *-ть* къ темъ настоящаго времени, оканчивающейся на *и*. При этомъ оказывается два случая: 1) или звукъ *и* остается неизмѣняемымъ; напр. *пои-ть пои-шь, люби-ть люби-шь*; или 2) переходитъ въ *лѣ* (и въ соотвѣтствующіе ему *а* и *я*); напр. *смотри-ть* (древнерус. *смотри-ть*) *смотри-шь, слыша-ть* (вм. *слышь-ть*, § 25) *слыши-шь, стоя-ть стой-шь* (въ отличіе отъ формы: *стои-ть стои-шь*).

Замѣчательное отклоненіе предлагаютъ глаголы: 1) *сп-а-ть*, цс. *спи-а-ти*, по неопред. наклоненію 1-го спряженія, а по изъявит. *спл-ю спи-шь* — 2-го; 2) въ рус. яз. *и-а-ть*, по неопредѣленному наклоненію относящійся ко 2-му различію 1-го спряженія, а по настоящему времени изъяв. наклоненія — къ 2-му спряженію: *гон-ю гони-шь*, отъ формы *гонн-ти*. Въ церковнославянскомъ онъ спрягается правильно, по 2-му различію 1-го спряженія: *ги-а-ти гѣи-ѣ гѣи-ѣ-ши* (съ измѣненіемъ *г* на *ж*).

Въ русскомъ равно употребительны формы 2-го спряженія: *гуди-шь гуди-тъ гуд-ятъ*, и 1-го: *гуд-ѣ-шь гуд-ѣ-тъ гуд-утъ*. Первыя принадлежатъ глаголу *гудѣ-ть*, а вторыя старинному *гус-ти*, цс. *гѣс-ти*, отъ корня *гѣд-*, откуда *гѣс-ли, гѣдѣ-ба*.

Смѣшеніе носовыхъ *я* и *ѣ* съ *ж* и *ѣ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ 2-го спряженія съ 1-мъ, оказалось уже въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, особенно въ причастіи наст. вр. дѣйств. залога. Напр. *лѣжаштен, горѣшта*, вм. *лѣжаштен, горѣшта*; отъ глагола *вѣти* (кипеть): древнѣйш. *вѣшта* и позднѣйш. *вѣща*. Такое же смѣшеніе оказалось у насъ въ формахъ: *горящій, горячій* и *горячій, кипящій* и *кипячій, шипящій* и *шипучій*, и др.

Примѣч. 5. Такъ какъ *у* и *ю*, въ 1-мъ лицѣ ед. числа (*зов-у, спѣ-ю* и проч.) суть видоизмѣненіе одного и того же звука, то ими нельзя отличать ни спряженій, ни ихъ различій.

Для того, чтобы опредѣлить спряженіе и различіе какого-либо глагола, нужно знать его настоящее время и неопредѣленное наклоненіе.

§ 86. Однѣ формы глагола происходятъ отъ темы настоящаго (или будущаго) времени, другія отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

Отъ темы настоящаго времени:

1) Повелительное наклоненіе; напр. *зов-у зов-и* (§ 84).

2) Причастія настоящаго времени дѣйств. и страд. залоговъ; напр. *зов-ущій, зов-омый, терп-ящій, терпи-мый* (§ 55).

Отъ темы неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога на *-лъ*: а) послѣ гласныхъ; напр. *бы-ть бы-лъ, зва-ть зва-лъ*; б) послѣ зубныхъ; напр. *вес-ти* (вм. *вед-ти*) *ве-лъ* (вм. *вед-лъ*), *цвѣс-ти* (вм. *цвѣт-ти*) *цвѣ-лъ* (вм. *цвѣт-лъ*); в) послѣ гортанныхъ; напр. *печь* (вм. *пек-ть*) *пекъ* (вм. *пек-лъ*) *пек-ла*, *беречь* (вм. *берег-ть*) *берегъ* (вм. *берег-лъ*) *берег-ла*; г) послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну-ть по-гибъ* (вм. *погиб-лъ*) *погиб-ла*, за выпускомъ слога *ну*; д) послѣ *р*; напр. *тер-еть, (у)мер-еть, теръ* (вм. *тер-лъ*) *тер-ла, (у)меръ (у)мерла*.

Примѣч. 1. Отклоненіе въ областн. яз. предлагаютъ пск. твер. *дѣръ*, въ сложныхъ *задѣръ, сдѣръ*, отъ наст. вр. *дер-у*, а не отъ неопр. накл. *драть*, вм. *задралъ, содралъ*.

2) Причастіе прошедш. вр. дѣйствительнаго залога на *-шій*, съ предшествующимъ звукомъ *в*, или безъ него: *бы-ть бы-в-шій, зва-ть зва-в-шій, цвѣс-ть цвѣт-шій* (§ 55).

3) Причастіе прошедш. вр. страдательнаго залога на *-тъ* или *-нъ*; напр. *би-ть би-тъ, чита-ть чита-нъ, вель-ть вель-но* (§ 55).

Если прошедш. причастіе на *-нъ* производится не отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, а прямо отъ корня глагола, то передъ *н* оказывается вставное *е*; напр. *плън-ить плън-е-нъ, оцън-ить оцън-е-нъ, лиш-ить лиш-е-нъ, род-ить рожд-е-нъ, смъс-ить смъш-е-нъ*; въ отличіе отъ формъ, произведенныхъ отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *зв-а-ть зв-а-нъ, (за)мъш-а-ть (за)мъш-а-нъ*, и проч.; въ цс. *род-ити рожд-е-нъ блаж-ити блаж-е-нъ, и зва-ти зва-нъ*. Передъ *е* звуки *ы* и *ж* разлагаются на соответствующіе имъ: *ы* на *ъв*, а *ж* на *ъм*, въ формахъ *за-б-ъв-е-нъ, оу-м-ъм-е-нъ, на-д-ъм-е-нъ*, отъ *бы-ти, мы-ти, дж-ти*, съ предлогами *за, у, на*. Потому надменный пишется съ *е*, а не съ *ь*. Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ причастіе образуется тѣмъ и дру-

гимъ способомъ; напр. *терп-ѣ-тъ терп-ѣ-нѣ* и *терп-ѣ-нѣ* (претер-
пѣнный), откуда *терп-ѣ-нѣе*, *сид-ѣ-тъ* (про-сид-ѣ-нѣ, сид-ѣ-но,
и *сид-ѣ-нѣе* (отъ предполагаемаго причастія *сид-ѣ-нѣ*). — При этомъ
должно отличать прилагательныя отъ причастій: въ причастіи
и русскій, и церковнославянскій языкъ пользуется звукомъ *е*,
какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ; въ прилагатель-
номъ же русское *е* соотвѣтствуетъ церковнославянскому *ѣ*; напр.
вид-ѣ-нѣ вид-ѣ-на, цс. *вѣд-ѣ-нѣ вѣд-ѣ-на*, въ отличіе отъ причастія
вѣдѣ-нѣ (откуда *вѣдѣ-нѣе*). Такимъ образомъ, *бол-ѣ-нѣ* (вм. *бол-
ѣ-нѣ*), *бол-ѣ-на*, есть прилагательное отъ глагола *бол-ѣ-ти*, а не
причастіе.

Производство дѣепричастій сообразуется съ производствомъ
причастій (§ 54).

Примѣч. 2. Церковнославянское преходящее время изъявительнаго наклоне-
нія производится отъ темы настоящаго времени; напр. *кльн-ѣ-тъ* *кльн-ѣ-
а-хѣ*; прошедшее отъ темы неопредѣленнаго склоненія: *кля-ти* *кля-хѣ*.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ §§ 85 И 86.

Для общаго обозрѣнія прилагаются здѣсь примѣры церковнославян-
скихъ спряженій. Для полноты присовокуплены къ нимъ формы не-
опредѣленнаго склоненія и причастій.

А. Спряженія древнѣйшія (или, такъ называемыя, неправильныя).

1. Спряженіе глагола *ѣс-мѣ*, дополняемое формами отъ другаго кор-
ня: *бѣ-ти*, *бѣд-ѣ*.

Неопр. накл. *бѣ-ти*.

Изъяв. накл. Наст. вр.

Повелит. накл.

ед. 1. *ѣс-мѣ*

2. *ѣс-и*

3. *ѣс-тъ*

дв. 1. *ѣс-ѣ*

2. *ѣс-ѣ*

3. *ѣс-ѣ*

мн. 1. *ѣс-мѣ*

2. *ѣс-ѣ*

3. *с-ѣ*

бѣд-и

бѣд-и

бѣд-ѣ-ѣ

бѣд-ѣ-ѣ

бѣд-ѣ-ѣ

бѣд-ѣ-мѣ

бѣд-ѣ-ѣ

Изъяв. накл. Прощ. вр.

Изъяв. накл. Преход. вр.

ед. 1. *бѣ-хѣ*

2. *бѣ* и *бѣ-ст-ѣ*

3. *бѣ* и *бѣ-ст-ѣ*

дв. 1. *бѣ-х-ѣ-ѣ*

2. *бѣ-с-ѣ*

3. *бѣ-с-ѣ*

мн. 1. *бѣ-х-ѣ-мѣ*

2. *бѣ-с-ѣ*

3. *бѣ-ш-ѣ*

бѣ-ѣ-х-ѣ

бѣ-ѣ-ш-ѣ

бѣ-ѣ-ш-ѣ

бѣ-ѣ-х-ѣ-ѣ

бѣ-ѣ-с-ѣ

бѣ-ѣ-с-ѣ

бѣ-ѣ-х-ѣ-мѣ

бѣ-ѣ-с-ѣ

бѣ-ѣ-х-ѣ

Изъяв. накл. Будущ. вр.

ед. 1. бжд-ж	дв. бжд-е-вѣ	мн. бжд-е-иѣ
2. бжд-е-ши	бжд-е-та	бжд-е-тѣ
3. бжд-е-ть	бжд-е-та	бжд-ж-ть

Причастія:

Наст. дѣйств. с-ѣ, жен. р. с-жш-и, с-жш-и

Прошедш. дѣйств. 1. бѣ-вѣ; прошедш. страд. бѣ-е-иѣ (за-бвѣи) и бѣ-тъ (за-бѣи)

Прошедш. дѣйств. 2. бѣ-лѣ

Будущ. дѣйств. бжд-ѣ, бжд-ѣи, жен. р. бжд-жш-и или бжд-жш-и.

Въ дополненіе къ спряженію этого глагола должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ предложенное спряженіе не внесены слѣдующія древнѣйшія и рѣдкія формы: переход. вр. бждѣхъ (отъ бжд-ж), встрѣчающееся въ 3-мъ л. бѣдѣше у Нестор. въ жит. Θεодос. по сп. XII в. — Въ глаголит. памятникахъ вѣ. бѣиѣ во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч. прош. вр. иногда встрѣчается вѣи вѣи, а въ 3-мъ л. мн. ч. бѣ, вѣ. бѣиѣ. — Вѣ. сѣ, сѣи, иногда употребляются: сѣи въ Григор. Богосл. XI в., въ Толк. Пс. XII в.; сѣи въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Григор. Богосл. XI в.; бѣи, бѣжшѣи и бѣиѣи, бѣи, въ сп. Пророк. Упия 1047, въ древнѣйшихъ редакціяхъ перевода Библии. — Причастіе страд. наст. вр. бѣдомѣи, въ Апост. XIV в. — Супин. бѣиѣ, въ Григор. Богосл. XI в., въ Кормч. XIII в.

2) Вмѣсто *ѣсмь* весьма часто встрѣчается въ старинныхъ памятникахъ русской письменности *есми*, напр. уже у Нестор. въ Жит. Θεодос. XII в., въ новгород. юрид. акт. XIV в.

3) Вмѣсто *ѣсть* въ О. Е., Изборн. Свят. и въ другихъ памятникахъ встрѣчается просто *ѣ*, сохранившееся доселѣ, какъ въ малорус., такъ и въ великорус., преимущественно въ сѣверномъ или новгород.; напр. въ олон. былин. «жеребенѣкъ *е* необѣзжаной» Рыбн. II, 129.

4) Вмѣсто *ѣсмь* (1 л. мн. числа), въ позднѣйшихъ памятникахъ обыкновенно употребляется *ѣсмы* (въ древерус. и *есмя*).

5) Вмѣсто полныхъ формъ переходящаго времени: бѣхъ, бѣиѣ и проч., обыкновенно употребляются краткія, встрѣчающіяся уже въ О. Е., бѣхъ, бѣ и проч., или же бѣхъ, бѣиѣ и проч.

6) Что въ русскомъ разговорномъ языкѣ нѣкогда были въ ходу формы *есмь*, *еси* и проч., свидѣтельствуется до позднѣйшихъ временъ сохранившееся въ видѣ восклицанія выраженіе: *гой еси!* весьма употребительное, напр., въ Древн. рус. стих. Въ областномъ языкѣ, вѣ. *гой еси*, встрѣчается иногда и *гой естя* или *гой есте*.

7) Формы: *ѣсмь*, *ѣси*, *ѣсть*, *ѣсмь* или позднѣйшее *ѣсмы*, и *ѣсте*, съ отрицательною частицею *не*, образуютъ: *нѣсмь*, *нѣси*, *нѣсть*, *нѣсмь*, или *нѣсмы*, и *нѣсте*, вѣ. *неесмь*, *нееси*, *неесть* и проч. (§ 25). Наше *нѣтъ* есть сокращенное *нѣсть*. Вѣ. *нѣсть* въ др. памятникахъ встрѣчается *нѣ*, напр. въ Изборн. Свят. 1073 г.

8) Въ малорус. сохранилось прош. вр. ед. ч. 1. *бымъ*, 2. *бысь*, 3. *бы*; мн. ч. 1. *бысьмо*, 2. *бысьте* 3. *бы*.

9) Въ другихъ славян. нарѣчіяхъ, именно въ болг., серб., въ обо-ихъ лужицк. и особенно въ чешск. явственно сохранились древнія фор-мы прошедш. и переход. времени; напр. въ серб. прош. ед. ч. 1. *бих*, 2. и 3. *би*; мн. ч. 1. *бисмо*, 3. *бисте*, 3. *бише*; переход. ед. ч. 1. *біах* и *бѣх*, 2. и 3. *біаше* и *бѣше*; мн. ч. 1. *біасмо* и *бѣс-мо*, 2. *біасте* и *бѣсте*, 3. *біаху* и *бѣху*. Въ чешск. прошед. ед. ч. 1. *бых*, 2. и 3. *бы*; дв. ч. 1. *быховъ*, 2. и 3. *быста*; мн. ч. 1. *быхом*, 2. *бысте*, 3. *быху*; переход. ед. ч. 1. *біех* и *бѣх*, 2. и 3. *біеше* и *бѣ*; дв. ч. 1. *біеховъ* и *бѣховъ*, 2. и 3. *біеста* и *бѣста*; мн. ч. 1. *біехом* и *бѣхом*, 2. *біесте* и *бѣсте*, 3. *біеху* и *бѣху*.

10) Въ польск. настоящ. вр. подновлено, бывъ составлено изъ формы 3-го л. ед. ч. *есть* и изъ указателей лицъ: въ ед. ч. для 1-го л. *м*, для 2-го *с*; во мн. для 1-го *мы*, для 2-го *це* (т. е. *те*), а 3-и лица ед. и мн. остаются старыя. А именно: ед. ч. 1. *ест-е-м*, 2. *ест-е-сь*, 3. *есць*; мн. 1. *ест-е-сь-мы*, 2. *ест-е-сь-це*, 3. *сѧ*; вм. древне-польск. ед. 1. *есмь*, 2. *есь*, 3. *есць*; мн. 1. *есмы*, 2. *есъце*, 3. *сѧ*.

II. Спряжение глаголовъ *вѣмь*, *дамь* и *имь*, отъ темъ: *вѣд-*, *дад-* и *яд-* (§ 38). Тема *дад-* образовалась помощію удвоенія (§ 50).

Неопр. накл. *вѣд-ѣ-ти*, *да-ти*, *им-ти*.

Достигат. накл. *вѣд-ѣ-тъ*, *да-тъ*, *им-тъ*.

Изъявительное наклоненіе.

	Наст. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.
ед.	1. <i>вѣ-мь</i>	<i>да-мь</i>	<i>им-мь</i>
	2. <i>вѣ-си</i>	<i>да-си</i>	<i>им-си</i>
	3. <i>вѣс-тъ</i>	<i>дас-тъ</i>	<i>имс-тъ</i>
дв.	1. <i>вѣ-вѣ</i>	<i>да-вѣ</i>	<i>им-вѣ</i>
	2. <i>вѣс-та</i>	<i>дас-та</i>	<i>имс-та</i>
	3. <i>вѣс-та</i>	<i>дас-та</i>	<i>имс-та</i>
мн.	1. <i>вѣ-мъ</i>	<i>да-мъ</i>	<i>им-мъ</i>
	2. <i>вѣс-те</i>	<i>дас-те</i>	<i>имс-те</i>
	3. <i>вѣд-ать</i>	<i>дад-ать</i>	<i>имд-ать</i>

Прошедшее время.

ед.	1. <i>вѣд-ѣ-х-ѣ</i>	<i>да-х-ѣ</i>	<i>им-х-ѣ</i>
	2. <i>вѣд-ѣ</i>	<i>дас-тъ</i>	<i>имс-тъ</i>
	3. <i>вѣд-ѣ</i>	<i>дас-тъ</i>	<i>имс-тъ</i>
дв.	1. <i>вѣд-ѣ-х-о-вѣ</i>	<i>да-х-о-вѣ</i>	<i>им-х-о-вѣ</i>
	2. <i>вѣд-ѣ-с-та</i>	<i>дас-та</i>	<i>имс-та</i>
	3. <i>вѣд-ѣ-с-та</i>	<i>дас-та</i>	<i>имс-та</i>
мн.	1. <i>вѣд-ѣ-х-о-мъ</i>	<i>да-х-о-мъ</i>	<i>им-х-о-мъ</i>
	2. <i>вѣд-ѣ-с-те</i>	<i>дас-те</i>	<i>имс-те</i>
	3. <i>вѣд-ѣ-ш-а</i>	<i>даш-а</i>	<i>имш-а</i>

Преходящее время:

ед. 1.	вѣд-ѣа-х-ѣ	дад-ѣа-х-ѣ	иэд-ѣа-х-ѣ
2.	вѣд-ѣа-ш-ѣ	дад-ѣа-ш-ѣ	иэд-ѣа-ш-ѣ
3.	вѣд-ѣа-ш-ѣ	дад-ѣа-ш-ѣ	иэд-ѣа-ш-ѣ
дв. 1.	вѣд-ѣа-х-о-вѣ	дад-ѣа-х-о-вѣ	иэд-ѣа-х-о-вѣ
2.	вѣд-ѣа-с-та	дад-ѣа-с-та	иэд-ѣа-с-та
3.	вѣд-ѣа-с-та	дад-ѣа-с-та	иэд-ѣа-с-та
мн. 1.	вѣд-ѣа-х-о-мѣ	дад-ѣа-х-о-мѣ	иэд-ѣа-х-о-мѣ
2.	вѣд-ѣа-с-тѣ	дад-ѣа-с-тѣ	иэд-ѣа-с-тѣ
3.	вѣд-ѣа-х-ж	дад-ѣа-х-ж	иэд-ѣа-х-ж

Повелительное наклонение:

ед. 2.	вѣжд-ѣ	дажд-ѣ	иэжд-ѣ
3.	вѣжд-ѣ	дажд-ѣ	иэжд-ѣ
дв. 1.	вѣд-и-вѣ	дад-и-вѣ	иэд-и-вѣ
2.	вѣд-и-та	дад-и-та	иэд-и-та
3.	вѣд-и-та	дад-и-та	иэд-и-та
мн. 1.	вѣд-и-мѣ	дад-и-мѣ	иэд-и-мѣ
2.	вѣд-и-тѣ	дад-и-тѣ	иэд-и-тѣ

Причастія:

Наст. дѣйств.	вѣд-ѣ	дад-ѣ	иэд-ѣ
Прош. дѣйств. I.	вѣд-ѣ-вѣ	да-кѣ	иэд-ѣ.
Прош. дѣйств. II.	вѣд-ѣ-лѣ	да-лѣ	иэ-лѣ
Наст. страд.	вѣд-о-мѣ	дад-о-мѣ	иэд-о-мѣ
Прош. страд.	вѣд-ѣ-иѣ	да-иѣ	иэд-ѣ-иѣ

Въ дополненіе къ спряженію этихъ глаголовъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени: да-мѣ, да-си, дас-тѣ и т. д., употребляется въ значеніи будущаго уже въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ.

2) Въ древнѣйшихъ памятникахъ, вмѣсто вѣмѣ, иногда употребляется вѣдѣ.

3) Вмѣсто исти, имѣ, иси, и проч., встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ формы: ѣсти, ѣмѣ, ѣси и проч., съ измѣненіемъ я на ѣ, какъ въ русскомъ (§ 25). Съ предлогомъ съ образуется въ церковнославянскомъ глаголѣ с-и-ѣмѣ, с-и-ѣси и проч.; въ русскомъ съ-ѣмѣ, съ-ѣшь, безъ вставнаго и.

4) Вмѣсто краткихъ формъ: иѣхъ, иѣхомѣ (вм. иэдхъ, иэдхомѣ) и проч., употребляются и полныя: иэд-о-хъ, иэд-о-х-омѣ, и проч.

5) Вмѣсто дадѣтъ употребляется въ цс. языкѣ и дадѣтъ, откуда наше дадутъ; и наоборотъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ (именно въ псковскомъ) говорится ядутъ вм. ѣдутъ.

6) Вмѣсто формъ 1-го лица мн. ч. числа вѣмѣ, даѣмѣ, имѣ (т. е. вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ), въ позднѣйшемъ цс. языкѣ употребляютъ

ся: *вѣмѣ*, *дамѣ*, *имѣ*, какъ *іесмѣ* *вм. іесмѣ*. Впрочемъ изрѣдка попадаются такія формы и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Супр. рук.

7) Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ эти глаголы сохранились тоже въ древнѣйшемъ спряженіи: напр. въ хорват. *вѣмѣ*: ед. 1. *вим*, 2. *виш*, 3. *ви*; мн. 1. *вимо*, 2. *вите*. Въ сербск. *дамѣ*: ед. 1. *дам*, 2. *даш*, 3. *да*; мн. 1. *дамо*, 2. *даме*, 3. *даду*; прош. вр. ед. 1. *дах* и проч.; *имѣ*: ед. 1. *ім*, 2. *іш*, 3. *і*; мн. 1. *імо* 2. *іте*, 3. *ію*; прош. ед. 1. *ідох*, переход. ед. 1. *ідах* и пр. Въ чешск. *вѣмѣ*: ед. 1. *вим*, 2. *виш*, 3. *ви*; дв. 1. *въвъ*, 2. и 3. *въста*; мн. 1. *вие*, 2. *вите*, 3. *вѣди*; прош. ед. 1. *въдѣх* и пр.; *дамѣ*: ед. 1. *дам*, 2. *даш*, 3. *да*; дв. 1. *давѣ*, 2. и 3. *даста*; мн. 1. *даме*, 2. *даме*, 3. *дайи*; прош. ед. 1. *дах*; переход. ед. 1. *дадѣх* и пр.; *имѣ*: ед. 1. *им*, 2. *иш*, 3. *и*; дв. 1. *івъ*, 2. и 3. *іста*; мн. 1. *име*, 2. *ите*, 3. *іди*; прош. ед. 1. *ідех* и пр. Замѣчательно, что уже въ фрейзинг. рук. X. в. употребляется *виез*, т. е. *вѣш* или *вѣш*, *вм. вѣш*.

8) Въ русскомъ языкѣ сохранились остатки древнѣйшаго спряженія этихъ глаголовъ. А именно: а) въ древнерусскомъ не только *лѣмѣ*, *дамѣ*, но и *вѣмѣ* (*вм. знаю*; напр. въ пословицѣ XVII в. «*бѣмѣ*, а дѣла не *вѣмѣ*»); б) въ малорус. *вѣмѣ*: ед. 1. *вимѣ*, 2. *висы*, 3. *вистѣ*; мн. 1. *вимо*, 2. *висте*, 3. *видятъ*; повел. ед. *вижѣ*, мн. 1. *вижмо*, 2. *вижте*, неопред. накл. *вистѣ*; *дамѣ*: ед. 1. *дамѣ*, 2. *дасы*, 3. *дасть*; мн. 1. *дамо*, 2. *дасѣте*, 3. *дадутѣ*; *имѣ*: ед. 1. *имѣ*, 2. *исы*, 3. *истѣ*; мн. 1. *имо*, 2. *исте*, 3. *идятъ*; повелит. ед. *ижѣ*; мн. 1. *ижмо*, 2. *ижте*; неопр. *истѣ*. в) Въ великорус. областномъ (особенно въ новгородскомъ), даже во 2-мъ лицѣ ед. числа, на -си *вм. -шѣ*; напр. *даси*, *продаси*, *поѣси*, *вм. дашѣ*, *продашѣ*, *поѣшѣ*; въ олон. былин. не *лѣси* (не *лѣшѣ*), Рыбн. II, 52. Глаголь *вѣдати* имѣетъ двѣ формы; въ иск. твер. *вѣдамѣ*, *вѣдашѣ* (*вм. вѣдаю*, *вѣдаешѣ*), съ знакомъ 1-го л. *м*, — и въ костр. нижегор. *вѣду* (*вѣдаю*) при неопред. накл. *вѣсти*, какъ и въ малорус. (отъ *вѣд-ти*). г) Въ книжномъ и разговорномъ общеупотребительномъ языкѣ: *дамѣ*, *дасть*, *лѣмѣ*, *лѣстѣ*, съ измѣненіемъ *ѣ* на *ѣ* (§ 26), и съ удержаніемъ древнѣйшаго мягкаго звука, въ формѣ: *вѣстѣ*, напр. въ выраженіяхъ: «Богъ *вѣстѣ*» «не *вѣстѣ*» (напр. у Грибоѣд: «попробуй говорить, и не *вѣстѣ* что на-скажетъ»).

9) У насъ формы множ. числа: *лѣд-и-мѣ* *лѣд-и-те* *лѣд-я-тѣ*, спрягаются по 2-му спряженію, а въ формахъ: *дад-и-мѣ* *дад-и-те* *дад-у-тѣ*, смѣшиваются оба спряженія.

10) Форма *вѣдуцій*, въ реченіяхъ: *всѣвѣдуцій*, *свѣдуцій*, происходитъ отъ древнѣйшаго *вѣмѣ* черезъ причастіе *вѣды* *вѣдѣши*, а не отъ позднѣйшаго *вѣдаю* (отъ котораго причастіе *вѣдающій*).

III. Спряженіе глагола *имѣ-тъ-ти* отличается отъ правильныхъ глаголовъ особенными формами только въ настоящемъ времени, которое здѣсь и предлагается въполнѣ.

ед. 1. *имѣ-а-мѣ*
2. *имѣ-а-ши*
3. *имѣ-а-тъ*

дв. 1. *имѣ-а-вѣ*
2. *имѣ-а-та*
3. *имѣ-а-та*

мн. 1. *имѣ-а-мѣ*
2. *имѣ-а-тѣ*
3. *имѣ-а-тъ*

Прочія формы образуются, или отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: повелит. **им-ѣ-и**, прош. **им-ѣ-хъ**, и проч.; или отъ корня глагола; напр. причастіе наст. вр. дѣйствит. залога **им-ѣ**. Но причастіе прош. вр. страд. залога **им-ѣ-иѣ**, откуда существительное **им-ѣ-иѣ**, удерживаетъ звукъ **ѣ**, принадлежащій темѣ неопр. наклоненія **им-ѣ-ти**.

Русская форма **им-ѣ-ю** уже позднѣйшая, произведенная отъ темы неопр. наклоненія. Въ малорус. **ма-ти**, (равно какъ и въ польск. **ма-ць**) — отъ **има-ти**, съ опущеніемъ **и** (§ 30): ед. 1. **маю**, 2. **маешъ**, 3. **мае**; мн. 1. **маемо**, 2. **маете**, 3. **мають**.

IV. Кромѣ исчисленныхъ древнѣйшихъ формъ спряженія, сохранился въ самыхъ раннихъ болгарскихъ и глаголитскихъ памятникахъ остатокъ спряженія отъ корня **сѣ**, въ формахъ **сѣтъ**, **сѣти** — говоритъ, говорятъ, и въ прилагательномъ, образовавшемся помощію суффикса причастія: **сѣшъ** — умный. Отсюда же, вѣроятно, союзъ **сѣмъ** (=сѣ); напр. у Кирш. Дан. «сѣмъ побратуемся съ тобой» 185.

Б. Спряженія позднѣйшія (или, такъ называемыя, правильныя): 1-го спряженія **несѣ**, 2-го **горѣ**.

Неопредѣленное наклоненіе: **нес-ти**, **гор-ѣ-ти**.

Достигательное наклоненіе: **нес-тъ**, **гор-ѣ-тъ**.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время:

ед.	1. нес-ѣ	гор-ѣ
	2. нес-ѣ-ши	гор-ѣ-ши
	3. нес-ѣ-тъ	гор-ѣ-тъ
дв.	1. нес-ѣ-вѣ	гор-ѣ-вѣ
	2. нес-ѣ-та	гор-ѣ-та
	3. нес-ѣ-та	гор-ѣ-та
мн.	1. нес-ѣ-мъ	гор-ѣ-мъ
	2. нес-ѣ-те	гор-ѣ-те
	3. нес-ѣ-тъ	гор-ѣ-тъ

Прошедшее время:

ед.	1. нес-о-хъ	гор-ѣ-хъ
	2. нес-ѣ	гор-ѣ
	3. нес-ѣ	гор-ѣ
дв.	1. нес-о-х-о-вѣ	гор-ѣ-х-о-вѣ
	2. нес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
	3. нес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
мн.	1. нес-о-х-о-мъ	гор-ѣ-х-о-мъ
	2. нес-о-с-те	гор-ѣ-с-те
	3. нес-о-ш-а	гор-ѣ-ш-а

Преходящее время:

ед.	1. нес-ѣа-хъ	гор-ѣа-хъ
	2. нес-ѣа-ш-ѣ	гор-ѣа-ш-ѣ
	3. нес-ѣа-ш-ѣ	гор-ѣа-ш-ѣ

дв.	1.	нес-ѣа-х-о-въ	гор-ѣа-х-о-въ
	2.	нес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
	3.	нес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
мн.	1.	нес-ѣа-х-о-мъ	гор-ѣа-х-о-мъ
	2.	нес-ѣа-с-те	гор-ѣа-с-те
	3.	нес-ѣа-х-ж	гор-ѣа-х-ж

Повелительное наклонение:

ед.	2.	нес-и	гор-и
	3.	нес-и	гор-и
дв.	1.	нес-ѣ-въ	гор-и-въ
	2.	нес-ѣ-та	гор-и-та
	3.	нес-ѣ-та	гор-и-та
мн.	1.	нес-ѣ-мъ	гор-и-мъ
	2.	нес-ѣ-те	гор-и-те

Причастія:

Наст. дѣйств.	нес-ы	гор-а
Прош. дѣйств. I.	нес-ѣ	гор-ѣ-въ
Прош. дѣйств. II.	нес-аѣ	гор-ѣ-аѣ
Наст. страд.	нес-о-мъ	гор-и-мъ
Прош. страд.	нес-е-иѣ	гор-ѣ-иѣ

§ 87 Кромѣ глаголовъ *іес-мь*, *въ-мь*, *да-мь*, *іа-мь*, *им-а-мь*, представляютъ значительное отклоненіе отъ общихъ законовъ спряженій слѣдующіе:

I. Разноспрягаемые, или спрягаемые частію по 1-му, частію по 2-му спряженію;

1) *Бѣж-а-ть*: по 2-му спряженію: *бѣж-и-шь*, *бѣж-и-тъ* и пр.; по 1-му: *бѣг-у*, *бѣг-у-тъ*, при неопр. наклон. *бѣчь*, цс. *бѣ-щи* (вм. *бѣг-ти*); *бѣж-а-ть*, какъ и доселѣ въ просторѣчій: *бѣ-жатъ*, вм. *бѣгутъ*. Повел. наклоненіе: *бѣг-и*, цс. *бѣжи*. Въ областн. просторѣчій *убѣгъ*, *-гла* (отъ формы *бѣчь* или *бѣчи*) вм. *убѣжалъ*, *-ла*. Въ цс. правильно отъ *бѣжж* 3. л. мн. ч. *бѣж-а-тъ*.

2) *Хот-ѣ-ть*: въ церковнославянскомъ языкѣ: по 1-му спряженію: *хощ-ж* *хощ-ѣ-ши* *хощ-ѣ-тъ* *хощ-ѣ-мъ* *хощ-ѣ-те*, и по 2-му *хот-а-ть* (встрѣчается и *хощѣтъ* или *хощѣтъ*); въ русскомъ ед. число также по 1-му спряженію: *хоч-у* *хоч-е-шь* *хоч-е-тъ*; множественное же во всѣхъ лицахъ по 2-му: *хот-и-мъ*, *хот-и-те*, *хот-а-тъ*. Впрочемъ въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчій употребляются: *хоч-е-мъ*, *хоч-е-те* (и даже *хочутъ*), согласно съ церковнославянскими: *хощ-ѣ-мъ* *хощ-ѣ-те* (§ 9). И наоборотъ въ областн. *хотѣтъ* вм. *хочетъ*, Рыбн. 1. 325. II, 265.

3) *Спать*, цс. *съпати*, имѣетъ неопред. наклоненіе по 1-му спряженію, съ примѣтою *а*, а наст. вр. изъяс. накл. по 2-му: *спл-ю спи-шь*, цс. *спл-ѡ спл-нши*, съ примѣтою *и*, отъ темы *спи-* или *спь-*, цс. *сплн-*, *спьн-*.

Примѣч. 1. Въ област. яз., по сѣверн. или новг. нарѣчію, въ олон. пск. тв. глаголѣ *купаться*, изъ 1-го спряженія переходитъ во 2-е, смягчая *п* въ *пл*: *купли-тся, купл-я-тся, купли-сь* (вм. *купається, купаются, купайся*, Рыбн. 1, 121. 123). — Во влад. костр. нижегор. и въ друг. гл. *могу* смѣшивается оба спряженія: *могу, моѣшь, моѣтъ; моѣмъ, моѣте, моѣтъ*.

II. Измѣняющіе составъ глагольнаго корня и дополняющіе спряженіе корнями другихъ глаголовъ.

1) *Ѣх-а-тъ, ѡх-а-лъ*, и *ѡд-у, ѡд-е-шь* и проч. Уже въ Вол. Ев. XIV в. *ѡхѡхѡу* (въ О. Е. *ѡдѡхѡ*).

2) *Сѣс-тъ сѣд-у*, цс. *сѣсти сѣдѡ*

3) *Лечь* (отъ *лег-тъ*) *ляг-у* и *ляж-у*, цс. *лѣци* (вм. *лѣци*) *лаг-ѡ*.

4) Цс. гл. *н-ти*, для образованія темы настоящаго времени, присовокупляетъ *д* къ *и*: *ид-ѡ, наше ид-у, ид-е-шь* и проч. (§ 49). Русскіе грамматисты произвели неопредѣленное наклоненіе уже отъ настоящаго времени: *ид-ти* (пишутъ также *итти*).

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи формы *ид-ти* должно замѣтить слѣдующее. Она пишется различно, смотря по приставкамъ, съ которыми соединяется. а) Если приставка оканчивается на *и* или *ы*, каковы *при-*, *вы-*; то форма *идти*, или теряетъ начальный звукъ *и*, который сливается тогда съ приставками *при-* или *вы-*: *при-дти, вы-дти* (а не *при-йдти, вы-йдти*), или переходитъ въ древнюю форму *и-ти*, съ измѣненіемъ *и* въ *й*: *при-йти, вы-йти*; цс. *прн-н-ти* и древнѣйшее *прити*. б) Если же приставка оканчивается на одинъ изъ прочихъ гласныхъ звуковъ; то форма *ид-ти* постоянно возвращается къ своему первоначальному виду: *и-ти* (при чемъ *и* также переходитъ въ *й*): *за-й-ти, во-й-ти, у-й-ти* (а не *за-йдти, у-йдти* и проч.). Равно мѣрно говорятъ: «не *йти*», хотя и пишутъ обыкновенно: «не *йдти*», не смотря на то, что первая, разговорная форма вполне согласуется съ законами языка.

Настоящее время: *иду, идешь* и проч., употребляясь съ приставками, измѣняется въ *йду, йдешь* и проч.; напр. *на-йду, не-ре-йдешь, вы-йду*, и проч.; а также и съ отрицательною части-

цею *не: не йду*. Только съ приставкою *при-*, начальный звукъ *и*, въ формѣ *иду*, отмечается: *при-ду*. Въ разговорномъ языкѣ отмечается *и* и послѣ *вы-*: *вы-ду*, *вы-демъ* (вм. *вы-йду*, *вы-йдемъ*), а въ областн., новгор. и послѣ *по-*: *поду*, *не поду* — пойду не пойду.

Для причастія прош. времени дѣйств. залога глаголь *идти* пользуется чужимъ корнемъ: цс. *шѣд-*, *шѣль* (вм. *шѣд-ль*, § 38), откуда наше *шелъ*, *шла*, и проч.; въ формахъ причастія и дѣе-причастія: *шед-шій*, *шед-ши*. Форма *шѣд-* или *шед-* есть смягченіе твердой *ход-*, въ глаголь *ход-ить* (§ 37).

Примѣч. 2. Въмѣсто *идти* въ древнерусскомъ языкѣ и въ областномъ просторѣчій употребляется съ нарощеніемъ: *итти-тъ* или *ити-тъ*, напр. въ Выходахъ Госуд. Царей и Вел. Кн. подъ 1675 г. (смотри. Хр.).

5) Особого рода неправильность оказалась въ глаголь *рост-у*, при неопредѣленномъ *рас-ти* (и *рос-ти*, вм. *раст-ти* или *рост-ти*), откуда: *росъ*, *рос-лый*; *вы-росъ* и проч.

§ 88. Описательныя формы спряженія слагаются изъ глагола, который требуется спрягать, и изъ другаго, который помогаетъ ему въ спряженіи. Потому послѣдній глаголь именуется вспомогательнымъ. Такимъ глаголомъ въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ по преимуществу оказывается: *быть*, *есмь*. Кромѣ того бываютъ вспомогательными: *имѣть*, *хотѣть*, *стать*, *начать* и нѣк. др.

Глаголь, спрягаемый при помощи вспомогательнаго, употребляется въ формѣ имени: или 1) существительнаго, т. е. въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *буду дѣлать*; или 2) въ формѣ прилагательнаго, т. е. въ причастіи; напр. въ церковнославянскомъ: *ѣсмь сѣтворилъ*. Слѣдовательно по лицамъ измѣняется, въ описательномъ спряженіи, только глаголь вспомогательный; неопредѣленное наклоненіе, стоящее при немъ, во все не измѣняется; причастіе же, какъ прилагательное, измѣняется по числамъ и родамъ.

Примѣч. 1. Впрочемъ иногда языкъ забываетъ первоначальное происхожденіе описательной формы, и придаетъ личныя окончанія какъ причастію, такъ и неопредѣленному наклоненію, сливая съ тѣмъ и другимъ спрягаемые вспомогательн. глаголы, какъ это оказалось въ польск., сербск., малорус. А именно, въ польск., прош. вр. сливается съ причастіемъ на *-лъ* сокращенныя формы вспомог. глаг. *-ем* (*есмь*), *есъ*

(еси), -сьмы (есмы), -сьце (есте); напр. ед. ч. 1. *кохал-ем*, 2. *кохал-есь*, 3. *кохал*; мн. ч. 1. *кохали-сьмы*, 2. *кохали-сьце*, 3. *кохали*, т. е. я любилъ и т. д.; въ старинной польско-русской письмен.: у Галятовск. въ Ключѣ Разумѣн. по Кіевопечерск. изд. 1659 г. *написал-емъ*, *показал-емъ* — я написалъ, я показалъ (смотри. Хр.). Въ сербск., будущ. вр. состоитъ изъ неопр. наклон. и сокращеннаго вспомогат. -тю, -теш, вм. *хтю*, *хтеш* (хочу, хочешь); напр. *хвалитю*, *хвалитеш* (буду, будешь хвалить); въ малорусскомъ съ вспомог. *му*, *меш* (иму, имешь, т. е. имѣю); напр. *могти-му*, *могти-меш* — смогу, сможешь.

Описательныя формы въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребляются:

А. Въ дѣйствительномъ залогѣ:

І. Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола, который слѣдуетъ спрягать, для означенія будущаго времени, съ вспомогательными глаголами:

1) *Хошѣжъ*, *хоцю*, въ древнѣйшемъ цс.; напр. «хотѣть прити» вм. придуть. Въ древнерус. въ лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. «лють се мужъ *хоче быти*» — вм. будетъ.

2) *Имамъ*, *имлю*, въ церковнославянскомъ: «глаголати имать» и въ русскомъ языкѣ, въ книжной рѣчи: «*имлю сказать.*»

Примѣч. 2. Въ областномъ яз., въ волог. костр. яросл. нижег. «*иму дѣлать*» «*имемъ ѣсть*» и даже: «*нему* (вм. не иму) *пахать*» вм. буду дѣлать, будемъ ѣсть, не буду пахать.

3) *Науѣнѣжъ*, *начну*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ: «*нерадити науѣнѣть*» т. е. не будетъ заботиться, «*начнетъ лѣниться*».

4) *Бѣдѣжъ*, *буду* и *стану*; напр. «*бѣдѣжъ творити*» «*буду, стану говорить*».

ІІ. Съ причастіемъ прошедшимъ 2-мъ, на -лъ. Употребляются настоящее, прошедшее, преходящее и будущее время вспомогательнаго глагола бы-ти. А именно:

1) Настоящее: *ѣсмь*, *ѣси*, *ѣсть* и проч., для означенія прошедшаго времени; напр. *ѣсмь положилъ*, *ѣси положилъ*, *ѣсте положили* и проч. Русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху сталъ опускать вспомогательный глаголъ, пользуясь однимъ причастіемъ для выраженія прошедшаго времени изъявит. наклоненія: *я положилъ*, *ты положилъ* и пр. (§§ 17 и 83).

Примѣч. 3. Опушеніе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица: *есть*, *суть*; и нотомъ уже коснулось 1-го и 2-го. *Есмь* и *еси* долго

употреблялись при прошедш. причастіи, на -лъ, и имѣли для нашихъ предковъ силу личныхъ мѣстоименій *я* и *ты*. Потому въ старинныхъ словаряхъ, *есмь* объясняется мѣстоименіемъ *я*, а *еси* мѣстоименіемъ *ты*. См. въ синтаксисѣ.

2) Прошедшее: *быхъ, бы, быхомъ* и пр., для означенія прошедшаго условнаго. Напр. *быхъ положилъ, быхомъ положили, или положилъ быхъ, положилъ бы, положили быхомъ* и проч. Нашъ союзъ *бы*, какъ было уже объяснено (§§ 77 и 83), обязанъ своимъ происхожденіемъ описательной формѣ прошедшаго условнаго.

Примѣч. 4. Въ малорус., когда *я, ты*, опущены: *писавъ бымъ, писавъ бысь* и т. д., но съ *я, ты*, также, какъ и въ великорус. *я бы писавъ, ты бы писавъ*. Въ древнерус. въ Словѣ о полку Игор. *а быхъ не слала*. Смотр. въ синтакс.

3) Преходящее: *бяхъ или бѣхъ, бѣ* и проч., для означенія преходящаго; напр. *изгубилъ бѣхъ, изгубилъ бѣ* и проч. Этой формы вовсе уже нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

Примѣч. 5. Въ соотвѣтствіе этой формѣ древнерусскій языкъ употреблялъ описательную съ вспомогательнымъ *былъ, была* и проч. Напр. въ древнерусск. стихотв. «*поѣхали были на своихъ добрыхъ коняхъ*» 404. Въ польск. давнопрош. вр. *написалем был, написали были* — я написалъ, они написали.

4) Будущее: *бѣдѣ, бѣдѣшь* и проч., въ цс. и древнерусскомъ, для означенія будущаго совершеннаго и будущаго условнаго. Напр. въ цс. «*ежели бѣдетъ сътворилъ*»; въ древнерусскомъ: у Нестора въ договорахъ съ Греками: «*аще ли взялъ будетъ*» «*аще ли купилъ буде Гречинъ*» «*елико же далъ будетъ*»; въ Руск. Правдѣ: «*будетъ убилъ*» и проч. Нашъ союзъ *буде* есть не что иное, какъ остатокъ этой описательной формы (§ 77).

Примѣч. 6. Въ польск. *бѣдѣ писал, бѣдѣшь писалъ*.

Б. Въ страдательномъ залогѣ.

Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не имѣютъ особыхъ флексій для спряженія глаголовъ страдательнаго залога: и слѣдовательно, по необходимости, употребляютъ, вмѣсто флексій, описательныя формы. Онѣ суть слѣдующія:

1) Глаголь дѣйств. залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ -ся, цс. -ся; напр. *строится, строится*, и проч.

2) Причастія страд. залога настоящ. или прош. вр. съ вспомогательными глаголами *быть* и *бываютъ*. а) Съ настоящимъ, для

означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. въ цс. *хранимъ ѿсмы, хранимо ѿсть, бѣ знаемъ*; въ русскомъ: *хранимъ, хранимо, хранимъ былъ, хранимъ бывалъ, хранимъ будетъ*, и проч. б) Съ прошедшимъ, для означенія дѣйствія прекращеннаго: въ цс. *осужденъ ѿси, писано ѿсть, осужденъ бѣдетъ*; въ русскомъ: *осужденъ, писано, осужденъ былъ, осужденъ бывалъ, осужденъ будетъ*, и проч.

Дѣепричастіе страд. залога составляется въ русскомъ языкѣ изъ причастій страд. залога настоящаго и прошедшаго съ дѣепричастіями вспомогательнаго глагола: *будучи* и *бывъ*. Напр. *будучи посылаемъ, посылаема, посылаемы; бывъ посланъ, послано*, и пр.

Неопредѣленное наклоненіе страдательнаго залога составляется изъ вспомогательнаго глагола *быть* и причастій въ дат. падежѣ, измѣняемыхъ по родамъ и числамъ: а) настоящаго времени, для означенія дѣйствія продолжаемаго: *быть читаему, читаемой, читаемымъ*; б) прошедшаго времени, для означенія дѣйствія прекращеннаго: *быть почтену, -ой, -ымъ*, и проч.

В. Отъ вышеизложенныхъ описательныхъ формъ должно отличать форму повелительнаго наклоненія, слагающуюся изъ настоящаго или будущаго времени изъявительнаго наклоненія съ союзами: *да, пусть* (пускай). Первый союзъ употребляется въ цс. языкѣ, а также и въ русскомъ, въ книжной рѣчи. Напр. *да будетъ, да приидетъ, да царствуетъ*, и проч. Второй союзъ употребляется только въ русскомъ языкѣ. Напр. *«пусть будетъ, что будетъ» «пусть идетъ»*. Въмѣсто *пусть* употребляется также *пускай*; напр. *«пускай идетъ»*.

Пользуясь союзами *да* и *пусть* или *пускай*, съ настоящимъ или будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія, мы имѣемъ возможность отличать лица и числа повелительнаго наклоненія. Напр. *да буду, пусть говорятъ*, и проч.

Примѣч. 7. Подробнѣйшее объясненіе описательныхъ формъ см. въ синтаксисѣ.

§ 89. Недостатокъ окончаній, для означенія временъ, русскій языкъ восполняетъ видами глагола, совокупляя въ одно спряженіе различные глаголы одного корня, образовавшіеся по различнымъ видамъ, для означенія продолженія или совершенія, многократности или однократности дѣйствія (§ 53). Напр., глаголы *колотъ, у-колотъ, колынуть, калывать*, образова-

лись отъ одного корня *кл-* (цс. *кл-а-ти*), но разошлись въ значеніи по видамъ: *колоть* означаетъ дѣйствіе неокончательное или продолженное, *у-колоть* совершенное, *кольнуть* мгновенное, *калывать* многократное. Отъ корня *двиг-*: продолженное *двигать*, однократное *двинуть* (вм. *двинуть*, § 38), многократное *двигивать* (*двигать*, § 53). Формы *калывать* и *двигивать* теперь неупотребительны. Каждый изъ приведенныхъ здѣсь глаголовъ можетъ принять форму настоящаго и прошедшаго времени изъявит. наклоненія, а именно: *колю* и *кололъ*, *двигаю* и *двигалъ*, *у-колю* и *у-кололъ*, *кольну* и *кольнулъ*, *двину* и *двинулъ*, *калываю* и *калывалъ*, *двигиваю* и *двигивалъ*. Сличивъ формы прошедшаго времени, видимъ, что *кололъ*, *двигалъ*, означаютъ дѣйствіе продолженное, *у-кололъ* — совершенное, *кольнулъ*, *двинулъ* — однократное, *калывалъ*, *двигивалъ* — многократное. Сличивъ формы настоящаго времени, видимъ, что *колю*, *двигаю*, имѣютъ и значеніе настоящаго времени, а *у-колю*, *кольну*, *двину* — будущаго; формы же *калываю*, *двигиваю* вышли изъ употребленія.

Такъ какъ повелительное наклоненіе образуется отъ темы настоящаго (или будущаго) времени; то отъ сказанныхъ формъ происходятъ, съ тѣмъ же различіемъ по видамъ: *коли*, *двигай*, *уколи*, *колини*, *двинь* (отъ неупотребительныхъ *калываю*, *двигиваю*, не принято и повелительное *калывай*, *двигивай*).

Изъ сказаннаго явствуется слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени имѣетъ значеніе настоящаго или будущаго времени, смотря по виду, въ которомъ глаголь употребляется: продолженнаго вида имѣетъ смыслъ настоящаго времени; совершеннаго или однократнаго вида имѣетъ смыслъ будущаго; глаголы же многократнаго вида не употребляются въ формахъ настоящаго времени.

2) Формы прошедшаго времени измѣняютъ смыслъ глагола по видамъ: продолженному, совершенному или однократному, и многократному.

3) Повелительное наклоненіе согласуется съ формою настоящаго времени.

Образованіе причастій (и дѣепричастій) согласуется съ формами настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастіе (и дѣепричастіе) настоящаго времени дѣйств. залога происходитъ отъ формы глагола, имѣющей смыслъ настоя-

щаго времени; напр. *двигаю, двигающій, двигая, двигаячи*. Потому нельзя сказать ни *двинущій*, ни *двигающій*.

Примѣч. 1. Употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ совершеннаго или однократнаго вида въ формѣ причастія настоящаго времени, для означенія причастія будущаго показано въ § 55, 1.

2) Причастіе (и дѣепричастіе) прошедшаго времени дѣйствительнаго залога производится отъ глаголовъ вида продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двигавшій, двигавъ; двинувшій, двинувъ; уколовшій, уколовъ*.

Примѣч. 2. Употребленіе дѣепричастій вида совершеннаго и однократнаго въ формѣ настоящаго времени для означенія времени прошедшаго показано въ § 54.

3) Причастія страдательнаго залога въ образованіи своемъ согласуются съ причастіями дѣйствительнаго залога. Настоящее производится отъ вида продолженнаго: *движемъ*; прошедшее отъ продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двиганъ, двинутъ, убитъ*.

Такъ какъ виды измѣняются и помощію предлоговъ (§ 53), то въ значеніи нашихъ глаголовъ оказывается перестановка видовъ и временъ, зависящая отъ приставки предлога къ глаголу: продолженный видъ переходитъ въ совершенный, многократный же въ продолженный. Напр. *хвалятъ* и *похвалятъ*, *хваливать* (не употребляется) и *похваливать*.

При такомъ переходѣ глаголовъ изъ одного вида въ другой замѣчается слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени принимаетъ смыслъ будущаго: *хвалю* — *похвалю*, и тогда уже становится невозможнымъ причастіе *похвалящій*.

2) Многократный видъ получаетъ способность принять на себя форму и смыслъ настоящаго; напр. отъ неупотребительныхъ: *хваливаю, каляваю, ворачиваю, шаливаю*, происходятъ, съ предлогами: *похваливаю, расхваливаю, покаляваю, раскаляваю, поворачиваю, отворачиваю, пошаливаю*.

Въ нашемъ языкѣ значительное количество многократныхъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами, употребляется въ смыслѣ продолженнаго вида. Напр.: *с-казывать, от-казывать* (отъ глагола *казать*), *у-строивать, при-кидывать* и мн. др.

3) Глаголы продолженного вида, произведенные отъ коренныхъ, помощію усиленія гласнаго звука, или помощію окончанія, отличаются отъ коренныхъ тѣмъ, что принимаются и за многократные, и за продолженные, т. е. съ предлогомъ употребляются въ значеніи и настоящаго, и будущаго времени; напр. *отвожу, сношу, перелетаю* (при коренныхъ: *отведу, снесу, перелечу*). Сюда же принадлежитъ глаголъ *ходить*. Смыслъ настоящаго или будущаго времени зависитъ отъ предлога, что особенно явствуетъ изъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогомъ *вы-*: *вывожу, и вѣвожу, выношу и вѣношу, выхожу и вѣхожу*.

Примѣч. 3. Значеніе видовъ опредѣляется синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, и потому въ бѣльшей подробности объяснено въ словосочиненіи.

2. Склоненія.

§ 90. По склоненіямъ измѣняются части рѣчи склоняемыя, то есть: имена существительныя, прилагательныя, числительныя, причастія и мѣстоименія.

Грамматическая форма, принимаемая въ основу склоненій, именуется основою, или темою склоненія. Иногда тема совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ ед. числа. Напр. въ существительныхъ: *домъ, дом-а, дом-у; конь, кон-я (конь + а), кон-ю (конь + у); обычай, обыч-а (обычай + а), обыч-ю (обычай + у)* и проч.; въ мѣстоименіяхъ: *цс. тѣ (тотъ) и съ (сей): т-ого т-омоу, с-его с-емоу, и пр.* Иногда тема отличается отъ именительнаго падежа. Напр. именит. падежи: *мать (цс. мати), дочь (цс. дѣщи), знамя (цс. знамя), небо, кто (цс. кѣто), что (цс. чѣто)* и проч.; темы же, употребляемыя въ склоненіи этихъ словъ, суть: *матер-: матер-и, матер-ямъ; дочер-: дочер-и, дочер-ей; знамен-: знамен-и, знамен-емъ; небес-: небес-а, небес-ѣ; кѣ-: к-ого к-ому; чѣ-: ч-его ч-ему, и проч.*

Церковнославянскія и древнерусскія склоненія отличаются отъ употребительныхъ нынѣ: 1) по числамъ и 2) по падежамъ.

1. Числа. Церковнославянскія склоненія имѣютъ двойственное число, которое, за немногими остатками, чуждо языку русскому. Для того, чтобы припомнить важнѣйшія примѣты падежей двойств. числа, слѣдуетъ заучить склоненіе числительныхъ *два* и *оба*, употребляющихся только въ двойственномъ числѣ.

Предварительно должно замѣтить, что въ двойств. числѣ падежи: 1) именительный, винительный и звательный, 2) родительный и мѣстный, и 3) дательный и творительный, имѣютъ одни и тѣ же окончанія; и что въ именительномъ, винительномъ и звательномъ падежахъ женскій и средній родъ пользуется общемою примѣтою, въ отличіе отъ примѣты мужескаго рода.

муж.

женск. и средн.

И. В. З. дѣв-а, об-а

дѣв-ѣ, об-ѣ

Р. М. дѣв-ою (и дѣв-оу)
об-ою

дѣв-ою (и дѣв-оу), об-ою

Д. Т. дѣв-ѣ-ма, об-ѣ-ма

дѣв-ѣ-ма, об-ѣ-ма.

Примѣч. 1. Согласно съ этими числительными склоняются существительныя; напр. 1) сынъ: сын-а, сын-оу, сын-о-ма; 2) край: кра-я, кра-ю, кра-ѣ-ма; 3) рыба: рыб-ѣ, рыб-ою, рыб-а-ма; 4) душа: душ-и, душ-єю, душ-а-ма; 5) кость: кост-и, кост-ню, кост-ѣ-ма; 6) мѣсто: мѣст-ѣ, мѣст-оу, мѣст-о-ма. Прилагательныя краткія: муж. рода: добрѣ: добр-а, добр-оу, добр-о-ма; женск. рода: добр-ѣ, добр-оу, добр-а-ма; средн. рода: добр-ѣ, добр-оу, добр-о-ма. Прилагательныя полныя: муж. рода: добр-ама, добр-ою, добр-ыи-ма; женск. и средн. родовъ: добр-ѣи, добр-ою, добр-ыи-ма. Мѣстоименія; напр. съ (сей): муж. рода: сѣа, сѣю, сѣма; женск. и средн. родовъ: сѣи, сѣю, сѣма.

Примѣч. 2. Изъ прочихъ славянск. нарѣчій въ значительной полнотѣ сохранилось склоненіе двойств. ч. въ новосл. или краинск., въ обоихъ лужицк. и особенно въ чешск.; напр. въ послѣднемъ нарѣчій: *рыб-ѣ, рыб-у, рыб-а-ма*; мѣст. указат. муж. *сіа*, жен. и ср. *си*, Р. М. *сіу*, Д. Т. *сіма*.

Остатки двойственного числа доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ именит. (и винит.) падежѣ числительныхъ: *два двѣ, оба обѣ*; но прочіе падежи приняли уже множ. число: *двухъ, обоихъ, обѣимъ*, и проч.; 2) въ словахъ сложныхъ: *дву-смысленный, дву-мѣстный, двою-родный* (§§ 7 и 80); 3) въ числительномъ *двѣ-сти* (вм. *двѣ-сть*, § 70); 4) въ существительныхъ, согласованныхъ съ числительными: *два, оба, три, четыре: два человека, оба стола, двѣ книги, двѣ руки и обѣ руки, двѣ щекѣ и обѣ щѣки; два дня и два дни, два рубля и два рубли, три ведра, четыре аршина*, и проч. (§§ 7 и 8); 5) въ нѣкоторыхъ именахъ, означающихъ парные предметы: *очи*, откуда предложный падежъ *въ очю*, т. е. *въ очюю*; *уши* (при мн. числѣ *оуеса, оушеса*), *кольни* (при множ. *кольна*), *плечи* (при множ. *плеча*), *брыль*.

Примѣч. 3. Сохранившіеся доселѣ остатки двойственного числа свидѣлствуютъ намъ, что это число принадлежало русскому языку, какъ его собственность, а не какъ заимствованіе изъ церковнославянскаго. Въ древнерусскихъ памятникахъ постоянно его встрѣчаемъ; напр. *двѣсти, безъ дву сту* (безъ двухъ сотъ), *двѣма стома* (двумя стами), *братома, рукама*, и проч. Числительныя же *три* и *четыре*, нынѣ употребляемыя съ двойственнымъ числомъ, древнерусскій языкъ согласовалъ со множественнымъ: *три челоуѣки, четыре мужи* и проч. Впрочемъ, будучи вытѣсняемо множественнымъ числомъ, двойственное стало употребляться ошибочно уже и въ древнерусскомъ языкѣ. Напр. въ лѣтописяхъ: *съ обѣ стороны, съ обою странъ, два мужи*; въ Древнерусск. стихотвореніяхъ: *дву удалыми Борисовичи*, и проч. Двойст. число въ народномъ языкѣ: въ послов. XVII в. «воробей сидитъ на тынѣ, надѣется на крыль»; въ пѣсн. «что одинъ у меня былъ свѣтъ въ очью» Чулк. 1 № 142. Въ област. яз.; напр. владим. «безъ дву тридцать» — 28; пск. твер. *с-дву-роди* — въ двоюродномъ родствѣ.

2. Падежи. Церковнославянскій и древнерусскій языкъ отличаются отъ нынѣшняго общепринятаго русскаго употребленіемъ падежей: звательнаго въ ед. числѣ и мѣстнаго.

а) Мы теперь не отличаемъ именительнаго падежа отъ звательнаго, за исключеніемъ немногихъ формъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго. Напр. зват. пад. *Господи, Боже, владыко, старче*, отъ имен. пад. *Господь, Богъ, владыка, старецъ*, и проч. Въ церковнославянскомъ же языкѣ, звательный падежъ, имѣя свои собственные окончанія, составляетъ существенную принадлежность склоненія именъ существительныхъ въ ед. числѣ. Напр. *лъкъ, мжжоу, нѣрѣю, крауоу, дѣво, доуше*, отъ именительныхъ: *лъкъ (левъ), мжжь, нѣрен, крауъ, дѣка, доуша*, и проч.

Примѣч. 4. Что нашъ языкъ имѣлъ нѣкогда свои собственные формы звательнаго падежа, свидѣлствуетъ, какъ малорус. нарѣчіе, въ которомъ весьма употребителенъ этотъ падежъ, напр. *Ляше, чоловике, враже, батьку, небого* (и *небоже*), *рыбо*, при имен. пад. *Ляхъ, чоловикъ, врагъ, батько, небога* (бѣдняга), *рыба*; такъ въ бѣлорус., напр. «сынку мой, сынку возлюбленный» въ смолен. дух. ст. (Кал. 1, 131), а частію и въ великорус. по областнымъ нарѣчіямъ; напр. въ пск. *дѣда* — зват. пад. отъ *дѣдъ, дѣдушка*; въ сибир. имена на -а имѣютъ зват. пад. на -ау: *женау, дѣвкау*. Въ древнерус. зват. пад. весьма употребителенъ; напр. въ Словѣ о полку Игор. «О Бояне, соловію стараго времени!» «о вѣтрѣ» (вм. вѣтре) «о Днепре словутицю!» «господине» и друг. У Даніил. Заточн. *княже, господине*. Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ зват. падежъ весьма употребителенъ; напр. въ сербск. *кралю* и *краве* отъ *краль* (король), собств. имени *Маро, Ружо* — отъ *Мара, Ружа*; въ чешск. *хлане* отъ *хланъ* (холопъ) и пр.

б) Въ цс. и особенно въ древнѣйшемъ русскомъ языкѣ употребляются безъ предлоговъ слова съ окончаніями предложнаго падежа. Такой падежъ именуется мѣстнымъ, потому что имъ означается, между прочимъ, мѣсто, на вопросъ *гдѣ?* Напр. *Иероусалимъ* (т. е. въ Іерусалимѣ), *Кіевъ* (въ Кіевѣ), *Новгородъ* (въ Новгородѣ) и проч. Остатки этого падежа сохранились въ нарѣчіяхъ: *внѣ*, *горѣ* и въ нѣк. друг. (§§ 72 и 73).

§ 91. Склоненія церковнославянскаго и русскаго языковъ дѣлятся на правильныя и неправильныя или древнѣйшія. Къ неправильнымъ принадлежатъ склоненія личныхъ мѣстоименій: *я* (азъ), *ты*, *онъ*, возвратнаго *себя* (сѧ) и вопросительныхъ: *кто что*, а также склоненія нѣкоторыхъ существительныхъ, удержавшихъ въ своемъ образованіи древнѣйшія флексіи (§ 62). Имена числительныя и прилагательныя (съ причастіями) согласуются въ склоненіи частію съ существительными, частію съ мѣстоименіями.

Слова, подвергающіяся склоненію, или измѣняются по родамъ; напр. *добрый, добраго, добрымъ, доброю*, и проч.; или же не измѣняются; напр. *мужъ, жена, ты, себя*, и проч. Къ первымъ принадлежатъ прилагательныя съ причастіями, ко вторымъ существительныя. Числительныя же и мѣстоименія относятся частію къ первымъ, частію къ послѣднимъ.

Вообще о склоненіяхъ должно замѣтить, что единственное число подверглось, и въ русскомъ, и въ церковнославянскомъ, болѣе разнообразному видоизмѣненію, нежели число множественное, двойственное же (въ церковнославянскомъ) подверглось еще менѣе множественнаго.

1. Склоненіе мѣстоименій.

§ 92. О неправильно склоняющихся мѣстоименіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія *я* и *ты* пользуются въ склоненіи различными корнями (§ 57). Напр. *я, меня, мы, насъ; ты, тебѣ, тобою, вы* и проч.

2. Мѣстоименіе *себя* (цс. сѧ) не имѣетъ ни именительнаго падежа ед. числа, ни особыхъ окончаній для множественнаго и двойственного, и, вмѣстѣ съ личными *я* и *ты*, по родамъ не из-

мѣняется. Что церковнославянская форма *сѧ* нѣкогда принадлежала и русскому языку, свидѣлствуютъ наши глаголы, слагающіеся съ нею; напр. *боятъ-сѧ*, *мытъ-сѧ* и проч.

3. Мѣстоименія *кто* и *что* (цс. *къто* и *чьто*) въ прочихъ падежахъ отметають окончаніе *-то*, и измѣняютъ только формы *къ* и *чь* -: *к-ого*, *ч-его*, *к-ому*, *ч-ему*, и проч. Мѣстоименіе *что* собственно есть средній родъ отъ мѣстоименія *кто*. Оба они имѣють окончанія только единственного числа.

Особенная неправильность въ склоненіи вопросительнаго *что* оказывается въ церковнославянской формѣ род. падежа *чьсо* или *чесо*, вм. *чєго*.

Въ русскомъ языкѣ творительный падежъ: *къмъ*, *чьмъ* — соединяетъ *ь* съ *к* и *ч* (противъ общаго закона сочетанія звуковъ, § 25). Церковнославянскій языкъ избѣгаетъ этого сочетанія, употребляя: *цѣмъ*, вм. *къмъ*, и *чѣмъ*, вм. *чьмъ* (малорус. *чымъ*).

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ § 92-МУ.

Здѣсь предлагаются церковнославянскія склоненія упомянутыхъ мѣстоименій.

1. Мѣстоименія *азъ*, *ты*, *сѧ* (*себя*).

Единств.

И. <i>азъ</i>	<i>ты</i>	
Р. <i>мене</i>	<i>тебѣ</i>	<i>себѣ</i>
Д. <i>мнѣ</i> , <i>ми</i>	<i>тебѣ</i> , <i>ти</i>	<i>себѣ</i> , <i>си</i>
В. <i>ма</i>	<i>та</i>	<i>сѧ</i> (<i>себѣ</i>)
Т. <i>мною</i>	<i>тобою</i>	<i>собою</i>
М. <i>мнѣ</i>	<i>тебѣ</i>	<i>себѣ</i>

Двойств.

Множеств.

И. <i>вѣ</i>	<i>вѣ</i> , <i>ва</i>	И. <i>мы</i>	<i>вѣ</i>
В. <i>на</i>	<i>ва</i>	Р. <i>насъ</i>	<i>васъ</i>
Р. <i>наю</i>	<i>ваю</i>	Д. <i>намъ</i>	<i>вамъ</i>
Д. <i>нама</i>	<i>вама</i>	В. <i>нѣ</i>	<i>вѣ</i>
		Т. <i>нами</i>	<i>вами</i>
		М. <i>насъ</i>	<i>васъ</i>

1) Вмѣсто *намъ* и *вамъ*, въ древнемъ языкѣ употреблялись также формы *нѣ* и *вѣ*; напр. въ Словѣ о полку Игоръ. «не лѣно ли *нѣ* бѣшетъ». Въ Новг. лѣт. «а даю *вы* сынъ свои старѣйшии Константинъ» 29.

2) Согласно съ формами творительнаго падежа *тобою* и *собою*, въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчїи употребляются: *тобѣ*, *собѣ*. Эти послѣднія формы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности; напр. въ Избор. Свят. 1073 г., въ Галицк. списокѣ Еванг. 1143 г. и въ др.

3) Согласно съ цс. краткою формою: *ти* (вм. *тѣбѣ*), и доселѣ въ областномъ просторѣчїи употребляются: *ти*, *тѣ* или *те* (вм. *тебѣ*).

4) Вмѣсто *тебя*, *тебѣ*, *себя*, *себѣ*, въ костр. нижегор. употребляются формы: *тея*, *теѣ*, *сея*, *сеѣ*.

5) Вмѣсто *мнѣ*, въ областномъ же языкѣ употребляется *мни*.

6) Въ малорус. отклоненіе отъ великорус. книжнаго оказалось: въ Р. *мене*, *тебе*, *себе*, въ Д. *мни*, *тоби*, *соби*, и въ В. *мя*, *тя*, *ся*.

7) Вообще въ славян. нарѣчіяхъ вин. пад. ед. ч. отличается отъ род. п., которые въ великорус. смѣшиваются; напр. въ сербск. Р. *мене*, *тебе*, *себе*; въ В. *ме*, *те*, *се*. Въ сербск. замѣчательны въ Т. ед. ч. *мноу*, *тобому*, *собому*, и во мн. Д. Т. П. *нама*, *вама*. Въ чешск. дв. ч. П. *въ*; Р. *наю*, *ваю*; Д. *нама*, *вама*.

II. Мѣстоименія кѣто и уѣто

И. кѣто	уѣто
Р. кого	уѣсо, уѣсого, уѣсо, уѣсого
Д. кому	уѣмому, уѣсому, уѣсому
В. кого	уѣто, уѣсо
Т. чѣмъ	уѣмъ
М. комъ	уѣмъ, уѣсомъ.

§ 93. Прочія мѣстоименія подлежатъ общему закону склоненій, за немногими исключеніями. Въ наибольшей простотѣ оказался этотъ законъ въ склоненіи мѣстоименія 3-го лица или мѣстоименія указательнаго: муж. н, жен. ѿ, ср. ю (употребляемаго въ церковнославянскомъ съ союзомъ же: н-же, ѿ-же ю-же, въ смыслѣ мѣстоименія относительнаго); род. падежъ: юго, юѿ, юго; дат. юмому, юн, юмому, и проч.; мн. число: род. пад. нхъ, дат. нмъ, твор. нми, и проч. Именительный падежъ ед. и множ. чиселъ заимствуется отъ другаго корня: онъ, при полной формѣ: онъи (§ 57).

По образцу мѣстоименія н, склоняются: *сей*, *сія*, *сіе* (цс. *съ*, *си*, *се*): *с-его*, *с-ему*, *с-имъ*, *с-ею*, *с-ими*, и проч.; *кой*, *коя*, *кое*: *ко-его*, *ко-ей* (вм. стариннаго *ко-ея*, *ко-еѿ*), *ко-ими*, *ко-ихъ*, и проч.; *весь*, *вся*, *все*: *вс-его*, *вс-ему*, *вс-ей*, *вс-ею*, и проч.; *чей*, *чья*, *чье*: *чѣ-его*, *чѣ-ей*, *чѣ-ихъ*, *чѣ-ими*, и проч.; *мой*, *моя*, *мое*: *мо-его*, *мо-ей* (*мо-ея*), *мо-имъ*, *мо-ею*, *мо-и*, *мо-ихъ* и проч.; *нашъ* (вм. *нашѣ*), *наша*, *наше*: *наш-его*, *наш-ей* (*наш-ея*), *наш-имъ*, *наш-и*,

наш-ихъ, и проч. Или съ твердымъ *о* вм. мягкаго *е*: *цс. ть*, *наше тотъ* (съ нарощеннымъ окончаніемъ *-тъ*, § 57), *та, то: т-ою, т-ому, т-ой, т-ого; этотъ* (также съ нарощеніемъ *-тъ*) *эт-ого, эт-ому*, и проч.); *одинъ, одн-ого, одн-ому, одн-ой, одн-имъ*, и проч. Мѣстоименія, склоняющіяся въ полной и краткой формѣ, принимаютъ склоненіе именъ прилагательныхъ (§ 99); напр. *иной*, *цс. ннын*, и *инъ*: *р. инаго, цс. ннаго, и ина; оный, она, оное: онаго, оному; который, котораго, цс. котораго* и проч.

Примѣч. 1. Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ слѣдуетъ замѣтить: *вм. тотъ, та, то* и проч., въ сербск. *тай, та, то*, *мн. ч. ти, те, та*; въ чешск. и польск. *теи, та, то*; *мн. ч. въ чешск. ти, ты, та*, въ польск. *ци, те*. *Вм. сей*, въ чешск. *сен, ся, се*, *мн. ч. си, се, ся*.

Въ практическомъ отношеніи о склоненіи нѣкоторыхъ мѣстоименій должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія: *тотъ* и *весь*, въ твор. падежѣ ед. числа муж. и ср. родовъ, и во всѣхъ падежахъ множ. числа имѣютъ *ль*: *тъмъ, всѣмъ, тѣ, всѣ, тѣхъ, всѣхъ* и проч.

Примѣч. 2. Тому же закону слѣдуетъ церковнославянскій языкъ, за исключеніемъ имен. пад. множ. числа: муж. *ти, вси*; жен. *ты, всѣ*; ср. *та, всѣ*.

2. Мѣстоименіе *этотъ* въ тѣхъ же падежахъ имѣетъ *и*, а не *ль*: напр. *этимъ, эти, этихъ*, и проч.

Примѣч. 3. Нѣкоторые пишутъ: *эть, этьхъ*, и проч., сблизая правописаніе этого слова съ мѣстоименіемъ *тотъ*.

3. Окончаніе род. падежа муж. и сред. родовъ ед. числа мѣстоименій *-ого* (въ отличіе отъ того же падежа прилагательныхъ полныхъ на *-аго*) удерживается въ словахъ: *кого, того, этого, какого, такого, одного*; въ отличіе отъ прочихъ мѣстоименій, принявшихъ окончаніе род. падежа прилагательныхъ полныхъ, напр. *онаго, инаго, другаго, котораго*, и проч. Мѣстоименіе *самъ* имѣетъ род. падежъ *самого*, а *самый* — *самаго*. Въ областн. языкѣ отъ *самъ* род. п. ед. ч. муж. р. *сама* (какъ отъ *добръ* — *добра*); напр. въ олон. духовн. стих. «выпалъ жеребей на сама царя» Кал. I, 508.

4. *Онъ* и *одинъ* въ имен. падежѣ множ. числа для муж. и ср. родовъ имѣютъ: *они, одни*, а для жен. рода: *онѣ, одиѣ*. Последнее реченіе удерживаетъ *ль* во всѣхъ падежахъ множ. числа жен.

рода; напр. *однихъ, однимъ*, и проч., въ отличіе отъ падежей муж. и ср. родовъ: *однихъ, однимъ*, и проч.

5. Звукъ *и* приставляется для благозвучія къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія *онъ*, когда оно зависитъ отъ предлога: *къ нему, отъ него, отъ нея, отъ нихъ*. Если же предлогъ, стоящій передъ этимъ мѣстоименіемъ, не управляетъ имъ, то *и* не приставляется; напр. «отъ *его* брата» «отъ *ея* брата». Въ народномъ языкѣ это мѣстоименіе употребляется съ предлогами и безъ благозвучнаго *и*; напр. у Кирш. Дан. «а и буйны вѣтры не вихнутъ на *ее*» 87; въ олон. был. «съ *ей*» Рыбн. II, 271.

Примѣч. 4. Въ сербск. иначе и не ходитъ это мѣстоименіе, какъ съ приставкою *и*; напр. ед. Р. *нега*, *не*, Д. *нему*, *нѣй*, В. *ню* (жен. р.), Т. *ним*, *нѣм* (жен. р.), П. *нему* (*нем*), *нѣй*; мн. Р. *них*, Д. *нима*, В. *не*, *них*, Т. *нима*, П. *нима*.

6. Въ разговорномъ языкѣ вин. пад. жен. рода, *вм. всю, одну, ту, саму*, употребляется *всее, одное, тое, самое*. Напр. въ пѣсн. «*всее* правду скажу тебѣ, *всю* истину» Чулк. 1, № 131; «кого жъ подстерегли? *тое-жъ* Лису злодѣйку» Крыл. 187; «(душа) углубляется въ *самое* себя» Кар. 3, 536; у Жук. «*самое* Гурдаферидъ» *вм. саму*. 6, 46.

Примѣч. 5. Въ древнерус. языкѣ склоненіе мѣстоименій подверглось значительнымъ измѣненіямъ противъ церковнославянскаго. Такъ напр. род. пад. ед. ч. жен. рода: *твоее, сее, другое*, Лавр. сп. 92, 93; *ея* и *ей*, *вм. ея*, Новг. юрид. акт. XIV—XV в.; тамъ же пред. пад. ед. ч. жен. р. «на *тое* земли»; *ею* *вм. ее*, цс. ж.: «Татьяну Агіеву дочь, что по^нялъ *ею* за себя» Юрид. акт. подъ 1628 г.; *вм. ѿ* (т. е. *ихъ*, вин. п. муж. р.) употребляется и *я* и *ль*, а также *ня*, *нль*, съ благозвучнымъ *и*: «разгнѣвася на *нль*» «хотяше на *ня* ити» Ипат. сп. 15. Въ Новг. акт. XIV—XV в., согласно мѣстному нарѣчію, употребляются: *тимъ, чимъ, ти, тихъ*, *вм. тѣмъ, чѣмъ, тѣ, тѣхъ*, и др. Мѣстоименіе *сей* видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: имен. и вин. п. ед. ч. муж. рода, или нарощенно: *сесь* (и въ винит. пад.): въ Юрид. акт. «*сесь* списокъ» 1510 г. «за *сесь* годъ» 1571 г.; «по *сесь* годъ» 1613 г.; или съ измѣненіемъ и сокращеніемъ гласныхъ: въ Юрид. акт. конца XV в. не только: «*сей* судъ» и «*сій* судъ», но «*си* судъ», и даже, подъ 1510 г. «*сѣ* судъ». Соотвѣтственно сокращенному сред. рода *се*, и жен. р. ед. ч. *си* и *ся*, *вм. сія*; напр. въ Смол. грамот. 1284 г. *си* же грамота *псани* бѣ; въ Слово о полку Игор. «*си* ночь» (вин. п. ед. ч.); въ Юрид. акт. «*ся* грамота» 1505—1511; «*ся* запись» 1509; вин. пад. *сю*, *вм. сію*: «грамоту писалъ язъ князь Иванъ своею рукою *сю* разводную» 1462 г.; въ Шуйск. акт. «а прочеть *сю* нашу грамоту» 1653 г.; что и доселѣ сохранилось въ выраженіи: «по *сю* пору».

Примѣч. 6. Въ малорус. особенно богато развились склоненія указательныхъ мѣстоименій. Отъ корня *т*, не только *той, та, то* (соотвѣственно *цс-му тз, та, то*), Р. *того, той* и проч., во мн. *ты, Р. твоихъ, Д. твоимъ, Т. твоими*; но и *тотъ* (удвоенное, какъ и въ великорус.), удерживающее удвоеніе во всѣхъ падежахъ всѣхъ родовъ: И. *тотъ, тота, тото, Д. тому, Т. тотымъ, мн. И. тоты*. Отъ корня *е*, не только *сей, ся, се, Р. сею* и пр., мн. И. *си*, но и удвоенно: *сесь, сеся, сесе*, и въ косвенныхъ падежахъ: Т. *сесимъ, сесею*, мн. И. *сесы, Р. сесыхъ* и пр. Сверхъ того, при краткихъ *та, то, ся, се*, употребляются полныя: *тая, тое, сая, сее*. Въ великорус. по областнымъ нарѣчіямъ также разнообразны склоненія мѣстоименій: олон. *ю* — *ее* (Рыбн. I, 41. II, 282); новгор. арханг. олон. *оны* — *они* (Рыбн. II, 312); олон. *има* — *ими*: «подъ нима» — *подъ ними* (Рыбн. I, 263) сибир. *имя* — *ими*. Въ новгор. нарѣчій по разнымъ мѣстамъ: *той, тая, тое*; В. жен. р. *тую* (Рыбн. I, 209); мн. *тыи, твоихъ, твоимъ* (олон. пск. тв.), *тъи* и *тъль* — *тъ* (твер.), а также *ты, твохъ, твоимъ* — *тъхъ, тъмъ* (архан. перм. олон., Рыбн. II, 80, 284); въ кур. *тые* — *то, это*. Слич. въ Юрид. акт. Новг. XIV в. «въ *тыи* села» — «въ *тыи* земли». У Ломоноса «орлы на *тое* не взирають» Од. 2. — Вм. *эта, эти, этимъ* и пр., въ костр. олон. употребляются полныя формы: *этая, этые, этымъ* (Рыбн. II, 262. I, 285).

Примѣч. 7. Усѣченныя *котора* и *которо* въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительны, а въ муж. родѣ *которъ* не удержалось въ употребленіи.

Примѣч. 8. Экой въ род. пад. ед. ч. имѣетъ *экова*: «экова птиуха у насъ не было» Пѣсн. Чулк. I, № 163. Въмсто *моего, твоего* и др., въ разговорномъ языкѣ употребляются *мово, твоово* и др.; напр. «Свсой бѣлья *мово* и платья надзиратель» Разкаш. 45. Въ олон. былии. *моима, своима* — *моими, своими* (Рыбн. I, 248, 292).

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ § 93-МУ.

Здѣсь предлагается *цс.* склоненіе мѣстоименій: *и, ѿ, ю* (*и-же, ѿ-же, ю-же*), *и тѣ, та, то*.

единствен. число.

муж.			женск.		сред.	
И.	и (и-же)	тѣ	ѿ (ѿ-же)	та	ю (ю-же)	то
Р.	іего	того	іеѿ	тоѿ	іего	того
Д.	іемоу	томуу	іени	тони	іемоу	томуу
В.	и	тѣ	ѿ	тѣ	ю	то
Т.	имѣ	тѣмѣ	іеѿ	тоѿ	имѣ	тѣмѣ
М.	іемѣ	томѣ	іени	тони	іемѣ	томѣ

двойств. число.

И.	В.	ѿ (ѿ-же)	та	и (и-же)	тѣ	и (и-же)	тѣ
Р.	М.	ію	тою	ію	тою	ію	тою
Д.	Т.	имѣ	тѣмѣ	имѣ	тѣмѣ	имѣ	тѣмѣ

множеств. число.

И. и (и-же)	ти	я (я-же)	ты	я (я-же)	та
Р. ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ
Д. имъ	тѣмъ	имъ	тѣмъ	имъ	тѣмъ
В. я	ты	я	ты	я	та
Т. ни	тѣмн	ни	тѣмн	ни	тѣмн
М. ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ	ихъ	тѣхъ

2. Склоненіе существительныхъ.

§ 94. Имена существительныя въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ дѣлятся на два склоненія, за исключеніемъ весьма немногихъ, соединяющихъ въ себѣ признаки обоихъ склоненій, и потому именуемыхъ разносклоняемыми.

Дѣленіе существительныхъ на склоненія въ русскомъ языкѣ основывается на признакахъ косвенныхъ падежей, и именно родительнаго, дательнаго и творительнаго единств. числа. Имена 1-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на -а или -я, въ дат. на -у или -ю, въ творит. на -омъ или -емъ. Напр. *берегъ, облако, звѣрь, открытіе*. Имена 2-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на -ы или -и, въ дат. на -ль или -и, въ творит. на -ою или -ею, и -ію (-ью). Напр. *вода, земля, тварь*. Имена разносклоняемая измѣняютъ свои окончанія, частью по 1-му, частью по 2-му склоненію. Напр. *путь, время, имя* и друг.; въ родит. и дат. падежахъ, склоняются по 2-му склоненію: *пут-и, времен-и, имен-и*; въ творительномъ по 1-му: *пут-емъ, времен-емъ, имен-емъ*.

Существительныя разносклоняемая сохранили въ своихъ измѣненіяхъ слѣды древнѣйшихъ склоненій.

Примѣч. 1. По древнѣйшимъ памятникамъ церковносл. письменности XI в., слово *днь* (*день*) въ твор. пад. ед. ч. склоняется и по 1-му и по 2-му склоненію: *дньмъ* и *дньнѣ*, напр. въ Изборн. Святосл. 1073 г., въ Толков. Прор. по списку Упия 1047 г.

Примѣч. 2. Замѣчательную особенность, несогласную съ дѣленіемъ склоненій въ русскомъ и цс. языкахъ, представляетъ нарѣчіе сербское въ именахъ на -а или -я, которыя въ творит. падежѣ ед. ч. имѣютъ -омъ или -ѣмъ, напр. *рибомъ, волѣмъ* — *рыбою, волею*. Это окончаніе или неорганически перенесено отъ именъ муж. р. на -ѣ, -ѣ; или есть остатокъ носоваго звука, которымъ образуется твор. п. ед. ч. въ цс. *рыбоѣ, волеѣ*. Сверхъ того, въ древнесербск. обыкновенно этотъ падежъ оканчивается на -овъ, и рѣже на -омъ; напр. *вѣровъ, воловъ*,

вм. вѣроу, волею: древнесерб. *вьроль*, новосербск. *волѣм* могутъ быть объяснены и переходомъ звука *в* въ *м* (§ 33).

§ 95. Въ историческомъ развитіи, склоненія *це-ихъ* и русскихъ существительныхъ дѣлятся на два отдѣла: 1) одни имена пользуются темою слова, оканчивающеюся на согласный звукъ; напр. *мать матер-*, *знамя знамен-*, *дитя дитят-*, *це. мати матер-*, *знамя знамен-*, *дитя дитят-*, и проч. (§§ 90 и 62). 2) Другія пользуются темою, оканчивающеюся на гласный звукъ; напр. *сынъ* (=сыну, § 27), *покой*, *книга*, *золото*, *кость*, *день*, *путь*, *це. сынъ*, *покой*, *книга*, *злато*, *кость*, *днь*, *пжть*, и проч. Между послѣдними должно отличать отъ прочихъ имена женскаго рода на *-ь*, напр. *пльсь*, *кость*, *дверь*, и проч., и нѣкоторыя муж. рода, оканчивающіяся на тотъ же звукъ; напр. *день*, *путь*, *пламень*, и нѣкоторыя другія, какъ въ древнерусскомъ и областномъ, такъ и въ *це. языкѣ*, сблизившія свое склоненіе, частію съ склоненіемъ именъ жен. рода на *-ь* (§ 61), напр. *путь пути* (какъ жен. рода *кость кости*), частію съ склоненіемъ существительныхъ, имѣющихъ тему съ окончаніемъ на согласный звукъ, напр. въ церковнославянскомъ: *днь*, род. *дньє* (какъ слова *сльмя*, *мать* и проч., въ *це. родит. падежѣ*: *сьмене*, *матере*, и проч.).

Примѣч. 1. Къ древнѣйшимъ относятся склоненія 1) именъ съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, и 2) нѣкоторыя имена муж. рода на *-ь*.

1. Имена съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, объяснены въ § 62. Они различаются по согласному звуку темы. А именно: 1) *н*: *нм*, *нм-ен*: *нм-ен-е*; 2) *т*: *жрѣка жръѣ-ат*: *жръѣ-ат-е*; 3) *с*: *слово слов-ес*: *слов-ес-е*; 4) *р*: *мати мат-ер*: *мат-ер-е*; 5) *в*: *црькы црьк-ъв*: *црьк-ъв-е*.

Въ склоненіи этихъ словъ должно отличать имена жен. рода отъ именъ рода средняго. Первыя въ твор. падежѣ ед. числа оканчиваются въ церковнославянскомъ на *-нѣ*, напр. *матер-нѣ*, а послѣднія на *-ьмѣ*, напр. *имен-ьмѣ* (именемъ). Въ родительномъ же и дательномъ и тѣ и другія имѣютъ общія окончанія: въ род. падежѣ на *-е*: *матер-е*, *имен-е*; въ дательномъ на *-и*: *матер-и*, *имен-и*. Въ русскомъ языкѣ оба эти падежа имѣютъ только примѣту *-и*: *матер-и*, *имен-и*.

Для примѣра предлагается церковнославянское склоненіе: а) именъ жен. рода *црькы* и *мати*, и б) средняго рода *нм*.

а) Склоненіе существительныхъ *црькы* и *матн*.

единств.	двойств.	множ.
И. <i>црькы</i>	<i>црьк-ѣк-и</i>	<i>црьк-ѣк-и</i>
Р. <i>црьк-ѣк-е</i>	<i>црьк-ѣк-ню</i>	<i>црьк-ѣк-ѣ (црьк-ѣк-ни)</i>
Д. <i>црьк-ѣк-и</i>	<i>црьк-ѣк-амѣ</i>	<i>црьк-ѣк-амѣ</i>
В. <i>црьк-ѣк-е</i>	<i>црьк-ѣк-и</i>	<i>црьк-ѣк-и</i>
З. <i>црьк-ѣ</i>	<i>црьк-ѣк-и</i>	<i>црьк-ѣк-и</i>
Т. <i>црьк-ѣк-ниѣ</i>	<i>црьк-ѣк-амѣ</i>	<i>црьк-ѣк-амѣ</i>
М. <i>црьк-ѣк-и</i>	<i>црьк-ѣк-ню</i>	<i>црьк-ѣк-ахѣ</i>
И. <i>матн</i>	<i>мат-ер-и</i>	<i>мат-ер-и</i>
Р. <i>мат-ер-е</i>	<i>мат-ер-ню (мат-ер-оу)</i>	<i>мат-ер-ни (мат-ер-ѣ)</i>
Д. <i>мат-ер-и</i>	<i>мат-ер-ьмѣ</i>	<i>мат-ер-емѣ</i>
В. <i>мат-ер-е</i>	<i>мат-ер-и</i>	<i>мат-ер-и</i>
З. <i>матн</i>	<i>мат-ер-и</i>	<i>мат-ер-и</i>
Т. <i>мат-ер-ниѣ</i>	<i>мат-ер-ьмѣ</i>	<i>мат-ер-ьми</i>
М. <i>мат-ер-и</i>	<i>мат-ер-ню (мат-ер-оу)</i>	<i>мат-ер-ехѣ</i>

б) Склоненіе существительнаго *имѣ*.

ед.	дв.	мн.
И. <i>имѣ</i>	<i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-ѣ</i>
Р. <i>им-ен-е</i>	<i>им-ен-оу</i>	<i>им-ен-ѣ</i>
Д. <i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-емѣ</i>	<i>им-ен-емѣ</i>
В. <i>имѣ</i>	<i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-ѣ</i>
З. <i>имѣ</i>	<i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-ѣ</i>
Т. <i>им-ен-ьмѣ</i>	<i>им-ен-емѣ</i>	<i>им-ен-ѣ</i>
М. <i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-оу</i>	<i>им-ен-ехѣ.</i>

Замѣчанія:

1. Именительный (а иногда и винительный) падежъ ед. числа всѣхъ означенныхъ здѣсь именъ есть уже сокращеніе первоначальной темы, оказывающейся въ косвенныхъ падежахъ. Напр. формы *црькы*, *матн*, *имѣ* и проч. сократились изъ темъ: *црькѣк-*, *матер-*, *имен-*. Рядомъ съ сокращенными формами именительнаго падежа, стоятъ и полныя, удержавшія суффиксъ: какъ въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *корѣ*, *камѣ*, *ѡумѣ* и *кор-ен-ѣ*, *кам-ен-ѣ*, *ѡум-ен-ѣ*; такъ и въ русскомъ: *мать*, *дочь*, *пламя*, и *матерь*, *дочерь*, *пламень*, и притомъ не только въ областномъ языкѣ (*дочерь*, *доцерь*, вин. пад. ед. числа *дочерю*, въ московск.), но въ литературномъ, напр. у Жуковского въ переводѣ отрывковъ изъ *Иліады*: «сбудется то, что давно предсказала мнѣ *матерь*» (вм. *мать*) «его услышала *матерь*» V, 76, 77. Впрочемъ, не только въ малорус. отличается им. пад. *маты* (*мать*) отъ вин. *матирѣ*, но и въ великорус., по олон. нарѣчію *доци* им. п. — отъ *дочерь* винит.; напр. въ дух. стих. «единая *доци*» — и «ужъ мы станемъ *дочерь* уговаривать» Кал. I, 508. Въ древнерус. *стремень* (§ 62), въ малорус. и *стремѣ*, *поломѣ*, и *стреминѣ*, *поломинѣ*.

2. Сверхъ реченій на -*мѣ*, каковы напр. *брѣмѣ*, *врѣмѣ*, *стѣмѣ*, и проч. по образцу существительнаго: *имѣ*, склоняются съ немногими видоиз-

мѣненіями: 1) имена среднего рода съ темами, оканчивающимися на -ат- (или -ент-) и -ес-: жръба жръб-ат- жръб-ат-е, въ малорус. *теля тел-ят-ы*; вм. цс. дѣтатѣмь, въ твор. пад. ед. ч. теперь употребляется *дитятею*; дѣло дѣл-ес- дѣл-ес-е; коло кол-ес- кол-ес-е (откуда наше *кол-ес-о* § 62), и 2) имена муж. род. на -ы и -а, съ темой, оканчивающеюся на -ен-: пламы плам-ен- плам-ен-е, камы кам-ен- кам-ен-е, кора кор-ен- кор-ен-е и пр.

3. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій чешское полнѣе другихъ удержало древнѣйшія склоненія; напр. *брѣжме* (брѣжа), *мати*, *циркве*, *курже* (куря, откуда *кур-ен-окъ*): Р. на е, а Д. на и, согласно цс-му: Р. *брѣжмене*, *матерже*, *циркве*, *куржете*, Д. *брѣжмени*, *матержи*, *церкви*, *куржети*, В. *матержь* отъ *мати*. Въ сербск. *мати* и *кти* (вм. дѣти, дочь) удержали древнее склоненіе: Р. *матере*, но уже *ктери*; Д. *матери*, *ктери*, В. *матер*, *ктер*; въ другихъ словахъ, именно на -е вм. -а, склоненіе сближено съ именами ср. р. на -о; напр. *име* (имѣ), Р. *имена*, Д. *имену*, какъ *дѣло*, Р. *дѣла*, Д. *дѣлу*. Также подновлено склоненіе и въ польскомъ; напр. *име*, Р. *именя*, Д. *именю*, какъ *поле*, *поля*, *полю*. — Уже въ Болг. сборн. 1345 г. дат. п. ед. ч. *именю*, *стменю*, вм. *имени*, *стмени* (Тих. Пам.).

4. Въ русскомъ языкѣ стремленіе подновлять древнѣйшія формы ясно оказалось въ переходѣ означенныхъ здѣсь существительныхъ отъ первоначальнаго ихъ вида къ позднѣйшему, согласному съ составомъ именъ, склоняемыхъ правильно. А именно:

а) Нѣкоторыя имена, выпуская суффиксъ -ес- и -ен-, склоняется по общему правилу съ другими существительными, какъ въ церковнославянскомъ, напр. отъ существительнаго *тѣло*, въ О. Е. *тѣл-ес-е тѣл-ес-и* и *тѣл-а тѣл-оу*, и проч.; такъ и въ древнемъ и областномъ языкѣ русскомъ, напр. въ древнерус. стихотв. «а съ того *время*» (вм. *врем-ен-и*) 236, *пламемъ* (вм. *плам-ен-емъ*) 223, «а знамя за *знамемъ*» (вм. *знам-ен-емъ*) идетъ 322; «у котораго *дитя*» (вм. *дит-ят-и*) нѣтъ» 32; въ областномъ яз., напр. въ нижегор. «*время* — то были попростѣе» вм. *времена*. Такія формы въ разговорной рѣчи весьма употребительны; напр. *вымя*: *вымю*, *вымемъ*, и проч., и потому встрѣчаются въ языкѣ писателей; напр. у Держ. «сынъ *время*, случая, судьбины» I, 172; «чтобъ въ прошломъ *время* не жилъ я» I, 9; «жнищъ съ *знамемъ* идущихъ» I, 265; «когда отъ *бремя* дѣлъ случится «и мнѣ свободный часъ имѣть» I, 366; у Дмитр. «(зрю) въ дыму и въ *пламь* страшну сѣчу» I, 12; «изъ *племя* жавронковъ» 3, 92; у Крыл. «повѣрь, что у него ни *время* ни охоты «на это нѣтъ» 17; въ комедіи Грибоѣдова: «*дителей*» (вм. *дитятею*) возили на поклонъ» «а! помню, ты *дителей*» (вм. *дитятею*) съ нимъ часто танцовала»; у Пушкина, въ сказкѣ: «это было-бъ лишь *время* (вм. *времени*) трата» IX, 229. Барсовъ въ своей грамматикѣ допускаетъ въ разговорной рѣчи употребленіе формъ: «*время* нѣтъ» «стоитъ у *знамя*» «купить толченаго *сымя*» и т. п.

б) Древнѣйшія формы *письма*, *рама* (отъ которыхъ и доселѣ удержались въ употребленіи *письм-ен-а*, *рам-ен-а*, *письм-ен-ъ*, *рам-ен-ъ* и проч.), перешли въ позднѣйшія: *письмо*, *рамо*; древнѣйшія *црькы*,

любѣ, свекрѣ—въ позднѣйшія *церк-ов-ь*, *лю б-ов-ь*, *свекр-ов-ь*, и проч., а въ просторѣчій даже *церква*, Р. *церквы*, Д. *церквѣ*, Т. *церквою*, Пр. о *церквѣ*, какъ въ малорус. *морква* вм. *морковь*. Переходомъ же изъ неправильнаго склоненія въ правильное объясняется древнерусская форма *стремяно* вм. *стремя* (§ 62).

в) Древнѣйшія формы на -я (собственно на -я, съ суффиксомъ -*ент*), какъ не подходящія подъ общій порядокъ правильныхъ существительныхъ, русскій языкъ сталъ замѣнять позднѣйшими съ новымъ суффиксомъ -*окъ*; напр. *тел-ен-окъ*, *щен-окъ* и друг., вм. *теля*, *щеня*; но формы множ. числа: *тел-ят-а*, *щен-ят-а* и проч., происходятъ отъ древнѣйшихъ *теля*, *щеня*; какъ *письмена* отъ древнѣйшаго *письма*. Въ малорус. даже *янолята* (отъ *яноля*) вм. ангелы, Кал. IV, 34. Въ великорус. областн., напр. пск. твер. *куря* (курица) — род. пад. ед. ч. *куряти*.

г) Существительное *дитя* въ своемъ склоненіи соединяетъ двѣ темы: неправильную, или древнѣйшую: *дитя* (цс. *дитя*) для ед. числа: *дит-ят-и* (цс. *дит-ят-е*) и проч., и правильную: *дѣти*, для множ. числа, не только въ русскомъ, но и въ церковнославянскомъ.

4. Въ нашемъ правописаніи принято уклоненіе отъ общаго правила въ формѣ род. падежа множ. числа: *сѣмянъ* (вм. *сѣменъ*); впрочемъ образцовые писатели употребляютъ и *временъ* вм. *временъ*; напр. Бат. (описываетъ) «древню Русь и нравы «Владимира *временъ*» (въ римѣ: Славянъ) 2, 144; Пушк. «достойна старыхъ обезьянъ «хвалесныхъ дѣдовскихъ *временъ* 1, 91.

II. Древнѣйшее склоненіе именъ муж. рода на -ь подраздѣляется на два отдѣла. Къ одному относятся имена, сближенные, по склоненію, съ темами, оканчивающимися на согласный звукъ, и имѣющими въ ед. числѣ род. пад. на -е, дат. на -и. Напр. *камень*, *корень*, *ремень*, *дѣнь*; род. пад. *камен-е*, *корен-е*, *ремени-е*, *дѣн-е*; дат. пад. *камен-и*, *дѣн-и* и проч. (какъ *има*, *имени-е*, *имени-и*). Къ другому отдѣлу относятся имена, сближенные въ склоненіи съ женскими на -ь; напр. *пѣть*: род., дат. и мѣст. падежи ед. числа: *пѣт-и* (какъ *дверь*, *двер-и*, о *двер-и*). Въ именительномъ падежѣ множ. числа существительныя того и другаго отдѣла оканчиваются на -иѣ: *дѣниѣ* (дни), *пѣтиѣ*.

Для примѣра предлагается здѣсь склоненіе существительнаго *пѣть*.

ед.	дв.	мн.
И. <i>пѣт-ь</i>	<i>пѣт-и</i>	<i>пѣт-иѣ</i>
Р. <i>пѣт-и</i>	<i>пѣт-ию</i>	<i>пѣт-иѣ</i>
Д. <i>пѣт-и</i>	<i>пѣт-ьма</i>	<i>пѣт-емъ</i>
В. <i>пѣт-ь</i>	<i>пѣт-и</i>	<i>пѣт-и</i>
З. <i>пѣт-и</i>	<i>пѣт-и</i>	<i>пѣт-и</i>
Т. <i>пѣт-ьмь</i>	<i>пѣт-ьма</i>	<i>пѣт-ьми</i>
М. <i>пѣт-и</i>	<i>пѣт-ию</i>	<i>пѣт-ехъ</i>

Отъ этого склоненія отличается склоненіе именъ жен. рода на -ь только тѣмъ, что въ творительномъ имѣетъ -*иѣ*, напр. *костиѣ*, и въ именительномъ множ. числа -*и*: *кости*.

Замѣчанія объ измѣненіяхъ, претерпѣнныхъ существительными муж. рода на -ъ въ историческомъ развитіи:

1. Въ цс. языкѣ было весьма много именъ, склонявшихся по образцу реченія *пѣть*, которыя впослѣдствіи были уже подведены подъ общее склоненіе существительныхъ правильныхъ. Таковы напр. *голѣбъ*, *звѣрь*, *медвѣдъ*, *огнь*, *тать*, *тѣсть* (*тестъ*) и др.: въ род. и дат. падежѣ ед. числа: *голѣби*, *звѣри*, *медвѣди*, *огни*, *тати*, *тѣсти*; и проч. (какъ *путь пути*, или *кость кости*); а нынѣ склоняются уже по общему правилу: *голубя*, *звѣря*, *медвѣдя*, *огня*, *татя*, *тестя* и пр. (какъ *князь князя*, или *мужъ мужа*). Изъ прочихъ слав. нарѣчій древнѣйшее склоненіе удержалось преимущественно въ чешск.; напр. *гость*: въ род., дат., предл. пад. ед. ч. *гости*.

Сюда же относится слово *господь*, нѣкогда склонявшееся, также какъ реченіе *пѣть*; но уже въ О. Е. оно имѣетъ кромѣ древнѣйшаго род. падежа: *господи* (какъ *путь пути*), и позднѣйшій *господа*, который и нынѣ употребляется въ согласіи съ остальными падежами: *господу*, *господомъ*, *о господѣ*. Въ Сербск. Пам. XIII в. *помощію господи моего* — *онъ бо оставль заповѣдь господи и оца своего*.

2. Имена: *днь*, *корень*, *камень* и нѣкоторыя другія, въ древнерусскомъ языкѣ, имѣютъ род. пад. ед. числа на *и*, вмѣсто церковнославянскаго *е*; *дни*, *корени*, *камени* (согласно съ именами жен. рода; напр. *кость*, род. *кости*, и съ именами муж. рода, какъ *путь пути*, и съ именами сред. рода въ русскомъ на -и, вм. церковнославянскаго -е: *имени*, *знамени* и проч.). Напр. въ пословицахъ XVII в. «день ото дни, а къ смерти ближе» «еловыя шишки отъ корени до вышки»: въ древнерусск. стихотв. не только *камени*, но и *каменю*; напр. «сѣ камени» 45; «сверхъ того *каменю*» 114. Въ Юрид. акт. встрѣчается уже на -я: «отъ синего *каменя* отъ розсѣлого» 1532. Также *пень* род. *пни* вм. *пия*: въ Юрид. акт. «отъ осинового *пни*» 1498 — 1505. Нынѣшнія формы: *дня*, *камня*, *корня*, подведены уже подъ правильныя склоненія; но и доселѣ употребительно *дни* вм. *дня*.

3. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, существительное *днь* (*день*) имѣетъ двойное окончаніе въ род. падежѣ множ. числа: *днни*, т. е. *дней*, и *днѣ*, т. е. *денѣ*. Последняя форма (образовавшаяся также, какъ *имя именѣ*, *корень* — древній церковнославянскій род. пад. *коренѣ*, *сажень саженѣ*) встрѣчается уже въ О. Е., и доселѣ весьма употребительна въ разговорной рѣчи, но устранена изъ нынѣшняго книжнаго языка.

4. Существительныя: *степень*, *гортань*, изъ древнѣйшей формы муж. рода перешли въ позднѣйшую женскаго рода, потому что теперь стало уже намъ не понятно, какимъ образомъ эти слова, склоняющіяся по образцу именъ жен. рода (род. пад. *степени*, какъ *кость кости*) могли быть рода мужескаго.

III. Въ заключеніе о древнѣйшихъ склоненіяхъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ, должно упомянуть, что они, какъ нѣкоторыми флексіями, такъ и темами именъ, оканчивающимися на согласный звукъ, состоятъ въ

ближайшей связи съ склоненіемъ мѣстоименій. Напр. именит. и винит. падежи: *им-а, знам-а, вм. имен-, знамен-*, какъ *мѧ* *вм. мен-*; род. пад. *дѣи-ѣ, кам-ѣи-ѣ, им-ѣи-ѣ*, оканчивается на *ѣ*, какъ *м-ѣи-ѣ, т-ѣѣ-ѣ, с-ѣѣ-ѣ*; дат. пад. *дѣи-и, кам-ѣи-и, им-ѣи-и*, какъ *м-и, т-и, с-и*. Ны-нѣшнія формы: *меня, тебя, себя*, относятся къ древнѣйшимъ: *мене, тебе, себе*, какъ позднѣйшія: *дня, камня, корня*, къ первоначальнымъ: *днѣ, каменѣ, коренѣ*, и проч.

О склоненіи всѣхъ прочихъ существительныхъ должно замѣ-
тить слѣдующее:

1. Имена на *-ѡ* и *-ѡ*, и на соотвѣтствующіе имъ мягкіе звуки *-ѡ* (муж. рода), *-ѣ* и *-ѣ*, склоняются по 1-му склоненію. Напр. *врагѡ, витязѡ, бой, золото, поле*. Имена на *-а*, и на соотвѣтствующее ему *-ѧ*, также на *-ѡ* (женскаго рода) склоняются по 2-му склоненію. Напр. *рука, земля, кость*.

Въ склоненіяхъ наблюдаются законы: 1) соотвѣтствія глас-
ныхъ твердыхъ мягкимъ; напр. *враг-а витяз-ѧ, враг-ѡ витяз-ѡ* и
проч. (§ 26); 2) сочетанія гласныхъ съ согласными; напр. *мужѡ*
(цс. *мѡжѡ*) *муж-а* и *муж-и* (а не *муж-ѡ*), *меч-ѡ, меч-а*, и проч.;
туч-а туч-ѡ (а не *туч-ѡ*) и *ноч-ѡ* *ноч-и*, *врагѡ враг-а* и *враг-и* (вм.
враг-ѡ, цс. *враз-и*) (§ 37); и 3) соотвѣтствіе бѣглыхъ звуковъ
ѡ и *ѣ* церковнославянскимъ гласнымъ *ѡ* и *ѣ*; напр. *сонѡ сна* (цс.
сѡнѡ сѡна), *отецѡ отца* (цс. *отѣцѡ отѣца*), *мохѡ мха мхи* (цс.
мѡхѡ мѡха) и проч. (§ 26).

Примѣч. 2. Въ историческомъ развитіи склоненій церковнославянскаго и
русскаго языковъ должно обратить вниманіе: 1) на переходъ древнѣй-
шаго окончанія *-и* въ позднѣйшее *-ѧ*, въ церковнославянскихъ именахъ,
оканчивающихся на *-ѣни*, и въ нѣкоторыхъ на *-ни*; напр. *грѣѣни*,
кнѧѣни, *поустѣни*, *кѣни*, *мѡѣни*, *сѣѣни* и проч., и *горѣѣѧ*, *кнѧ-
ѣѧ*, *пустѣѧ*, *вѣѣѧ* или *вѣѣѧ*, *молѣѧ*, *судѣѧ* и проч. (§ 60 при-
мѣч. 2); и 2) на переходъ древнѣйшихъ именъ жен. рода, оканчиваю-
щихся на *ѣ*, въ позднѣйшія формы, оканчивающіяся на *ѧ*; напр. *басѣѧ*,
пѣсѣѧ, *пустѣѧ* и *басѧ*, *пѣсѧ*, *пустѣѧ* и проч.

Примѣч. 3. Здѣсь предлагаются образцы церковнославянскихъ правильныхъ
склоненій.

1-го склоненія:

а) Имена на *-ѡ*; напр. *сынѡ*.

ед.	дв.	мн.
И. сынѡ	сынѡ	сынѡи
Р. сынѡ	сынѡѡ	сынѡѡ
Д. сынѡѡ	сынѡѡѡ	сынѡѡѡѡ
В. сынѡ	сынѡ	сынѡѡ
З. сынѡѡ	сынѡѡ	сынѡѡ
Т. сынѡѡѡ	сынѡѡѡѡ	сынѡѡѡѡѡ
М. сынѡѡ	сынѡѡѡ	сынѡѡѡѡѡ

По этому же образцу склоняются имена на -й и -ь, замѣняя гласныя звуки твердые мягкими. Напр.

ед.	дв.	мн.
И. кон-ь	кон-ѧ	кон-и
Р. кон-ѧ	кон-ю	кон-ь
Д. кон-ю	кон-ѣмѧ	кон-ѣмъ
В. кон-ь	кон-ѧ	кон-ѧ
З. кон-ю	кон-ѧ	кон-и
Т. кон-ѣмъ	кон-ѣмѧ	кон-и
М. кон-и	кон-ю	кон-ихъ

б) Имена на -ь, вмѣсто -ѣ, послѣ шипящихъ; напр. мѣжъ.

ед.	дв.	мн.
И. мѣж-ь	мѣж-ѧ	мѣж-иѣ
Р. мѣж-ѧ	мѣж-оу	мѣж-ь
Д. мѣж-оу	мѣж-ѣмѧ	мѣж-ѣмъ
В. мѣж-ь	мѣж-ѧ	мѣж-ѧ
З. мѣж-оу	мѣж-ѧ	мѣж-и
Т. мѣж-ѣмъ	мѣж-ѣмѧ	мѣж-и
М. мѣж-и	мѣж-оу	мѣж-ихъ

Имена на -ѣ, -ь и -й, въ нѣкоторыхъ падежахъ вставляютъ -ов- или -ев-; именно въ Д. ед. ч., въ Р. и М. дв. ч., и во всѣхъ падежахъ мн. ч.; напр. ед. ч. Д. сын-ов-и, кон-ѣв-и; дв. ч. Р. и М. сын-ов-оу, кон-ѣв-оу; мн. ч. И. и З. сын-ов-ѣ, кон-ѣв-ѣ, Р. сын-ов-ѣ, кон-ѣв-ѣ, Д. сын-ов-омъ, кон-ѣв-омъ, В. и Т. сын-ов-ы, кон-ѣв-ы, М. сын-ов-ѣхъ, кон-ѣв-ѣхъ.

в) Имена на -о и -е; напр. мѣсто, поле.

ед.	дв.	мн.
И. мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-ѧ
Р. мѣст-ѧ	мѣст-оу	мѣст-ѣ
Д. мѣст-оу	мѣст-омѧ	мѣст-омъ
В. мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-ѧ
З. мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-ѧ
Т. мѣст-ѣмъ	мѣст-омѧ	мѣст-ы
М. мѣст-ѣ	мѣст-оу	мѣст-ѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на -е (напр. поле), замѣняя гласныя звуки твердые мягкими.

2-го склоненія:

а) Имена на -ѧ; напр. рыба.

ед.	дв.	мн.
И. рыб-ѧ	рыб-ѣ	рыб-ы
Р. рыб-ы	рыб-оу	рыб-ѣ
Д. рыб-ѣ	рыб-амѧ	рыб-амъ
В. рыб-ѧ	рыб-ѣ	рыб-ы
З. рыб-о	бѣб-ѣ	рыб-ы
Т. рыб-оу	рыб-амѧ	рыб-амн
М. рыб-ѣ	рыб-оу	рыб-ѧхъ

б) Имена на -я и -а послѣ шипящихъ, нѣкоторыхъ плавныхъ и др.; напр. доуша.

ед.	дв.	мн.
И. доуш-а	доуш-и	доуш-а
Р. доуш-а	доуш-оу	доуш-ѣ
Д. доуш-и	доуш-ама	доуш-амѣ
В. доуш-ж	доуш-и	доуш-а
З. доуш-с	доуш-и	доуш-а
Т. доуш-сѣж	доуш-ама	доуш-амн
М. доуш-и	доуш-оу	доуш-ахѣ

По этому же образцу склоняются имена на -ца, -ла и нѣкоторыя на -за; напр. польза; а также древнѣйшія на -ѣини и -ни; напр. поустѣини, сѣдин, а равно и позднѣйшія формы этихъ словъ на -я; напр. поустѣина, сѣдина.

в) Имена женскаго рода на -ѣ; напр. кость.

ед.	дв.	мн.
И. кост-ѣ	кост-и	кост-и
Р. кост-и	кост-нѣ	кост-ини
Д. кост-и	кост-ѣма	кост-ѣмѣ
В. кост-ѣ	кост-и	кост-и
З. кост-и	кост-и	кост-и
Т. кост-нѣж	кост-ѣма	кост-ѣми
М. кост-и	кост-нѣ	кост-ехѣ

§ 96. При сравненіи склоненій цс. съ русскими должно обратить вниманіе на то, въ чемъ они между собою сходствуютъ, и чѣмъ различаются.

1. Кромѣ сходства многихъ цс. падежей съ русскими, которое очевидно само собою, должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ ед. числѣ только имена на -а и -я (и цс. -и) имѣютъ особенное окончаніе для винительнаго падежа; напр. *рыбѣ* (*рыбу*), *сѣднѣ* (*судью*).

2. Винительный падежъ именъ средняго рода, какъ въ ед., такъ и во множ. числѣ сходенъ съ именительнымъ.

Русскій языкъ подъ этотъ законъ подвелъ всѣ имена неодушевленныхъ предметовъ, какъ муж. рода и женск. на -ѣ (въ обоихъ числахъ), такъ и женскаго на -а и -я (во множ. числѣ); напр. *домѣ*, *костѣ*, *книги*, *кости*, — отличивъ сходствомъ винит. падежа съ родительнымъ имена одушевленныхъ предметовъ муж. рода (въ обоихъ числахъ) и женскаго (во множ. числѣ); напр. *сына*, *вдовѣ*, *дочерей* и проч.

3. Имена существительнымъ уж. рода на -ѣ (и -ѣ) въ родительномъ и мѣстномъ (или предложномъ) падежахъ имѣютъ двойное

окончаніе: родит. падежъ, кромѣ -а или -я, и на -у или -ю; мѣст-
ный (или предложный), кромѣ -ль, также на -у или -ю. Напр. въ
цс. род. падежъ: дома и домоу, мира и мироу; мѣстный домъ и
домоу, сынъ и сыноу; въ русскомъ: род. падежъ: дома, лѣса, и
изъ дому, изъ лѣсу; предложный: о домъ, о лѣсъ, и въ дому, въ
лѣсу, и проч.; родит. количества: фунтъ сахару, чаю и проч.

Примѣч. 1. Родительный и предложный падежи на -у или -ю принимаютъ
существительныя, употребляющіяся въ смыслъ нарѣчія, съ предлогомъ,
на вопросы: *откуда* или *идь*? Напр. *изъ лѣсу, въ лѣсу*. Впрочемъ
мѣстный падежъ на вопросъ *идь*? употребляется и на -ль вм. -у или -ю;
напр. въ послов. XVII в. «Данила *въ ровъ* (вм. *во рву*) убоялися лво-
ве» «боленъ зубъ у себя *во рте*» (т. е. *во рть*, вм. *въ ротъ*); у Жук.
«разливался *въ лѣсъ* шопоть» 2, 24. Потому Барсовъ въ своей Грам.
полагаетъ равно употребительными: *во лбу* и *во лбъ, въ роту, во
рту* и *во рть, въ хмѣлю* и *въ хмѣль*; но иностранныя слова по-
лагаетъ только на -ль; напр. *на караулъ, на базаръ, на пикетъ, на
кипаристъ*. Нѣкоторыя слова тому и другому окончанію даютъ разное
значеніе; напр. *въ виду* (напр. происходила битва *въ виду* чего или
кого нибудь), и *въ видъ*, т. е. въ образъ (напр. лѣкарство *въ видъ*
питья). — Слово *домъ* Барсовъ полагаетъ въ род. только на -у: *дому*,
въ отличіе отъ нарѣчія: *дома*; слич. напр. у Кар. «я искалъ нашего
бывшаго *дому*» 3, 119. Ломоносовъ въ своей Грам. объ этихъ формахъ
говоритъ слѣдующее: «происшедшіе отъ глаголовъ употребительнѣе
имѣютъ въ род. пад. *у*, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе
отъ славенскаго отходятъ; а славенскія, въ разговорѣ мало употреб-
ляемыя, лучше удерживаютъ *а*: *размахъ, размаху* и проч.» § 167.
«Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весь-
ма чувствительно и показываетъ себя не рѣдко въ одномъ имени. Ибо
мы говоримъ: *Св. Духа, Ангельскаго гласа*, а не *Св. Духу, Ангель-
скаго гласу*. Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розоваго духу,
птичьяго голосу*, нежели: *розоваго духа, птичьяго голоса*.» § 168.

4. Слово *Христосъ*, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковно-
славянскомъ, откидываетъ окончаніе -осъ, въ косвенныхъ паде-
жахъ, *Христ-а, Христ-у*, и проч.

Примѣч. 2. Въ древнѣйшихъ цс-хъ и русскихъ памятникахъ это слово
склонялось безъ выпуска окончанія -ос. Напр. *христ-ос-а, христ-ос-оу*;
также склонялось въ древнѣйшихъ памятникахъ и слово *псаломъ*,
съ греч. окончаніемъ -осъ; *имаши псалмосы* (вм. *псалмы*) Избор.
Свят. 1073 г. Съ другой стороны, окончанія косвенныхъ падежей
Христа, Христу, за выпускомъ -ос-, соотвѣтствуютъ и имен. падежу
безъ -ос-. Тоже въ древнѣйшихъ памятникахъ, имен. п. *Хрьстъ*, вм.
Христосъ, въ Супр. рук., въ Изборн. Свят. 1073 г.

II. Важнѣйшія примѣты, которыми отличаются церковнославянскія склоненія отъ общеупотребительныхъ русскихъ суть слѣдующія:

1. Правильнѣйшее употребленіе звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, что особенно явствуется а) въ употребленіи носовыхъ звуковъ (§ 28); напр. доуша: доуша доушѣ; мжѣ мжѣ, кость костнѣ, и б) въ смягченіи гортанныхъ (§ 37); напр. богъ, отрокъ, грѣхъ: имен. множ. бози, отроци, грѣси; винит. множ. богы, отроки, грѣхы; зват. единств. божѣ, помощьниче, женише (отъ словъ помощьникъ, женихъ); нога, ржка, снѣха (сноха): нозѣ, ржцѣ, снѣсѣ, (въ дат. и мѣст. ед. числа, и въ именит., винит. и зват. двойственного числа) и проч. Впрочемъ въ малорус. сохранились въ дат. и пред. падеж. ед. ч. *нози, руци, сноси*, въ зват. п. ед. ч. *враже, чоловіче, Ляше*.

2. Вставка слога -ок- или -ек- въ косвенныхъ падежахъ именъ муж. рода, сохранилась у насъ: а) въ родит. множ. числа: дом-ов-ѣ, ум-ов-ѣ, отц-ев-ѣ и проч. б) вообще въ склоненіи множ. числа нѣкоторыхъ именъ, каковы: *хозяинѣ, сынѣ, кумѣ, зятѣ*: именит. падежъ: *хозя-ев-а, сын-ов-ья, кум-ов-ья, зят-ев-ья*; род. пад. *хозя-ев-ѣ, сын-ов-ей, кум-ов-ей, зят-ев-ей*; дат. пад. *хозя-ев-амѣ, сын-ов-ьямѣ* и проч. Что же касается до малорус. нарѣчія, то въ немъ имена на -ѣ и -ѣ преимущественно одушевленныхъ предметовъ удержали -ов- или -ев- и въ дат. пад. ед. ч.; напр. *конѣ: кон-ю* и *кон-ев-и* или *кон-ѣв-и*.

3. Окончанія нѣкоторыхъ падежей въ отдѣльности. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить такія особенности церковнославянскаго языка, которыя и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, какъ остатокъ старины. А именно:

а) Винительный падежъ ед. числа именъ муж. рода, означающихъ предметы, какъ неодушевленные, такъ и одушевленные, въ церковнославянскомъ языкѣ сходенъ съ именительнымъ; напр. *домѣ, сынѣ*; въ русскомъ же винительный именъ одушевленныхъ сходенъ съ родительнымъ; напр. *сына*. Но въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, до сихъ поръ употребляется у насъ винит. падежъ ед. числа именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ именительнымъ. Напр. *за мужѣ* (вм. *за мужа*), въ смыслѣ: «идти замужъ» или «выдавать замужъ».

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ такой винительный падежъ былъ весьма употребителенъ. Напр. въ языкѣ лѣтописей: «да поиди *за князь нашъ за Малъ*» Лавр. лѣт. (т. е. за мужъ за князя Мала). Съ другой стороны и церковнославянскій языкъ, согласно съ русскимъ, иногда употребляетъ винит. падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ родительнымъ, напр. *сына, Христа*, и проч.

Равнымъ образомъ во множ. числѣ винительный падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ сходствуетъ у насъ съ именительнымъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ смыслѣ нарѣчій, съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ офицеры, въ солдаты, въ студенты, въ дьяконы, въ столоначальники* (т. е. произвести, разжаловать, принять) и проч.; также: «играть *въ дураки*» «выйти *въ люди*» и т. п.

Примѣч. 4. Такое употребленіе винительнаго падежа въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно. Напр. въ Древнерус. стихотв: «на мнози *князи, бояра* и на рускіе могучіе богатыри и гости богатые» 54 (т. е. былъ у Владиміра пиръ). «А пиръ идетъ про князей, про бояръ, про вельможи и гости богатые». 327. Въ послѣднемъ примѣрѣ постановлены рядомъ оба винительные падежа, и нынѣ употребительный, и древній.

Примѣч. 5. Имена собирательныя языкъ относитъ къ одному разряду съ неодушевленными. Потому винительный падежъ собирательныхъ, напр. *народы, войска*, и нѣкоторыхъ именъ средн. р., употребляемыхъ въ смыслѣ предметовъ одушевленныхъ, напр. *лица* и проч., сходенъ съ именительнымъ. Винительный падежъ именъ, оканчивающихся на суффиксъ *-тель*, означающій лицо дѣйствующее (§ 55, V), бываетъ сходенъ съ родительнымъ, хотя бы само имя и не означало предмета одушевленнаго. Напр. «помножить знаменателя на числителя».

б) Въ церковнославянскомъ языкѣ, по общему правилу, имена муж. рода на *-ъ* и *-ь* оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа, или 1) на *-н*, напр. *отцын, сыни, божи, мжжи*; или 2) на *-е*, и при томъ съ слѣдующимъ различіемъ: а) имена на *-ниъ*, отбрасывающія этотъ мѣстоименный суффиксъ (§ 58); напр. *Римлян-ниъ Римлян-е, граждан-ниъ граждан-е*, родит. падежъ *Римлян-ъ, граждан-ъ* и проч. б) Имена, принимающія выше упомянутый суффиксъ *-ов-* или *-ек-*; напр. *сын-ов-е, лѣк-ов-е, дом-ов-е*. с) Имена на *-ь*, принимающія передъ *е* звукъ *н*: *днь дн-н-ю (дни), звѣрь звѣр-н-ю, рыбарь рыбар-н-ю, тать тат-н-ю, мжжь мжж-н-ю* и проч. Сюда же относится *люд-н-ю* (при единственномъ людѣ).

Русскій языкъ сходится съ цс. въ употребленіи именит. падежа множ. числа именъ муж. рода на *-и* (и *-ы*), а также и на *-е*, за отнятіемъ суффикса *-инъ* (напр. *друг-и*, *отц-ы*; *христіан-инъ* *христіан-е*); въ двухъ же послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто цс. *є*, употребляетъ *а* или *я*; и притомъ въ ограниченномъ количествѣ существительныхъ. Напр. *хозя-ев-а*, *брат-ь-я*, *друз-ь-я*, *княз-ь-я*, *муж-ь-я*, *сын-ов-ь-я*, *кум-ов-ь-я*; родит. *хозяев-ъ*, *братьев-ъ*, *друзе-й*, *князе-й*, *сынове-й*, *кумове-й*, *мужьев-ъ* и *муже-й*; дат. *братъ-ямъ*, *мужъ-ямъ* и проч. Также склоняются: *дяд-ья* *дядьев-ъ*, *холоп-ья* *холоп-ямъ*, *холоп-ями* и проч., при простыхъ формахъ: *дяди*, *холопы*. Въ областномъ языкѣ: напр. въ твер. сказк. *варьѣ* вм. *воры*. Аѳан. VI, 79.

Въ книжной рѣчи и въ переносномъ значеніи употребляются формы: *мужи*, *сыны*, вм. *мужья*, *сыновья*.

На *-а* вм. *-е* оканчиваются въ имен. падежѣ множ. числа и нѣкоторыя имена, имѣющія въ ед. числѣ суффиксъ *-инъ*. Напр. *бояр-инъ* *бояре* и *бояра*; *бар-инъ* *бара*, *господ-инъ* *господа*, *Татар-инъ* *Татара*. Форма *Цыгане*, вм. *Цыганы*, ошибочна; потому что ед. число *Цыганъ* не оканчивается на *-инъ*.

Примѣч. 6. Къ выше сказанному должно присовокупить слѣдующее о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ русскомъ языкѣ, какъ въ древнемъ и народномъ, такъ и у позднѣйшихъ писателей. 1) Вмѣсто *дѣннѣ* (*дни*), въ древнерус. употреблялось *денѣе*: «сташа *денѣе* зли, мразъ, въялица» Новг. лѣт. XIV в.; *звѣрниѣ*, *дроузи*, въ народн. языкѣ: *звѣрья*, *дружья* (= *друзья*): въ Духовн. ст. «кабы *звѣрья* его растерзали» «ни *дружья* и ни *братья*» 8, 65. 13, 119. — 2) Имен. п. множ. ч. *друговя*, вм. *друзья*, въ повѣсти о Горѣ-Злочастіи (смотри. Хр.); въ олон. былин. *мужевья*, *луговья*, *даровья*, вм. *мужья*, *луга*, *дары*, Рыбн. I, 57, 216, 341; въ пѣсняхъ *лузья* вм. *луга*; въ орлов. Дух. стих. *дидовья*, *Жидовье*, *Жидья*, вм. *дѣды*, *Жиды*, Кал. IV, 241; вм. *Татара*, въ книгѣ Больш. Чертеж. *Татаровя* и *Татарове*, у Кирш. Данил. *Татарове* и *Татаровья*, въ олон. былин. *Татаровья*, Рыбн. I, 181; *холопья*: «*холопья*, ими навезенные» Пушк. 5, 53; род. п. *дядевей* и *дядь*, *шурей*, *Татаровей*, *зятевей*, *зтей*, *сватовей*, *кумовей*: «до *дядевей*» (до *дядей*) Юрид. акт. подъ 1646; «своихъ *дядь*» Юрид. акт. подъ 1508 г.; «отъ *братьевъ* ево и отъ *шурей*» Шуйск. акт. подъ 1657; въ олон. былин. «тридцать *Татаровей*» Рыбн. I, 405; въ пѣсняхъ: «девять *зятевей*» «семь *сватовей*»; въ послов. «у нашихъ *зтей* много *зтей*» Дал. 420; «(сзываетъ) *сосѣдей* всѣхъ и *кумовей*» Крыл. 85; дат. п. *хозяямъ* (вм. *хозяевамъ*): «*хозяямъ* кладъ былъ гость такой» Дм. 3, 97; «честь *хозяямъ* отдала» Пушк. 4, 98; предл. п. во *лузьяхъ*, въ пѣсняхъ, и т. д. — 3) Вм. *Христіане*, *крестьяне*, *дворяне*, въ древнерус. употребляются: *хрестіянѣ*, *крестьянѣ*, *дворянѣ*, въ

Юрид. акт. подъ 1534, 1617 и 1613 г. — 4) Суффиксъ *-ин-* иногда удерживается и во множ. числѣ; напр. *бояр-ин-овъ*, *Татар-ин-овъ* (вм. бояръ, Татаръ): въ Мамаев. Побойщѣ: «сорока бояриновъ Московскихъ»; въ пѣсн. «кабы триста *Татариновъ* да полтораста *бояриновъ*» въ извѣст. Акад. Наук. Отъ собирательнаго *Русь* — *Русинъ*, мн. ч. *Русины*. — 5) Въ лѣтописяхъ, имена племенъ: *Полянинъ*, во мн. им. п. *Поляне*, род. *Полянъ* и т. д., а также дат. *Полямъ*, твор. *Полями*, мѣст. *Поляхъ*; *Древлянинъ*, во мн. ч. им. *Древляне*, род. *Древлянъ* и т. д., а также им. *Древля*, твор. *Древлями*, мѣст. *Древляхъ* и *Древльхъ*. Въ именахъ народовъ: въ Лавр. сп. лѣт. *Обръ* (вм. *Обре*) при ед. ч. *Обр-инъ*; *Печеньз-инъ* при мн. *Печеньз-и*; форма *жгр-инъ* (въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. *оугр-инъ*) имѣеть во мн. ч. *жгр-е*, но обыкновенно употребляется *жгр-ы*; *Половчан-инъ* при мн. *Половц-и*; *Литв-инъ* для множ. ч. имѣеть собират. форму *Литва*, какъ *Чуд-инъ* — *Чудь*, или какъ *Рус-инъ* — *Русь*. Въ Смол. грам. 1229 г. *Роусинъ* при собират. *Роусь*; *Латининъ* и *Латинъ* (не зкати латиня), откуда во мн. должно быть *Латине* и *Латины*; *Рижане* (*Рижанимъ* — *Рижанамъ*). Въ Полоцк. грам. около 1300 г. *Рижанинъ*, *Полочанинъ*: во множ. *Полочане* (въ твор. п. с *Полочанъ*). Въ Жит. Бориса и Гл. XIV и въ древн. лѣт. *Кыины* вм. *Кіевляне*. При множ. числѣ *Москвитяне*, *Тверитяне*, *Исковитяне*, *Барсовъ*, въ своей Грам. полагаетъ ед. ч. *Москвитинъ* (вм. *Москвитянинъ*), *Тверитинъ*, *Исковитинъ*, а при ед. числѣ: *Литвинъ*, *Мордовинъ*, *челядинъ*, вм. множественнаго, собирательныя: *Литва*, *Мордва*, *челядь*. — 6) Вм. *Булгаринъ* или *Болгаринъ* (во множ. *Булгаре* или *Болгаре*), Пушк. употребляетъ *Болгаръ* (слѣд. во множ. *Булгары*): «Кирджали былъ городомъ *Булгаръ*» 7, 247; а также *Мусульманъ* (множ. *Мусульманы*), вм. *Мусульманинъ* (множ. *Мусульмане*): «какъ *Мусульманъ* въ своемъ раю» 1, 245. — 7) *Нѣмч-инъ* иногда употребляется и во мн. числѣ съ удержаніемъ суф. *-ин-*; напр. у Дмитр. «прописывалъ рецептъ хирургусъ изъ *Нѣмчинъ*» 2, 141 (какъ бы при имен. п. мн. ч. *Нѣмч-ин-ы*). — 8) Иногда встрѣчается род. п. мн. ч. *Славяновъ*, вм. *Славянъ*; напр. у Дмитр. «гдѣ ты, *Славяновъ* храбрыхъ сила!» 1, 10. — 9) Съ суф. *-инъ*, слово *воинъ* въ общемъ употребленіи удержало во множ. ч. этотъ знакъ ед. числа: *воины*, вм. древн. *вое* или *вои*, которое, впрочемъ, встрѣчается еще и у позднѣйшихъ писателей; напр. у Бат. «и томный сонъ отягощаетъ лежащихъ *воевъ* средь полей» 2, 188; «тамъ племы *воевъ* оперены» 2, 245.

в) Цс. род. падежъ множ. числа именъ мужескаго рода, подобный именительному на *-ъ*, напр. *сынъ* (вм. *сыновъ* или *сыновей*), сохранился у насъ въ немногихъ словахъ, каковы наприм. *глазъ*, *человѣкъ*, и проч.; но въ книжномъ, витіеватомъ слогѣ былъ весьма употребителенъ; напр. «къ защитницѣ своихъ *предль*» Лом. од. 3. «къ чему сихъ *ароматъ* и мирры сладкій дымъ» Бат. 2, 9.

Примѣч. 7. По общепринятымъ Грамматикамъ, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ, имена эти суть слѣдующія: *алтынъ, аршинъ, глазъ, гренадеръ, драгунъ, кадетъ, пудъ, разъ, рекрутъ, сапогъ, солдатъ, Турокъ, человекъ*; (съ словами, означающими количество; напр. «пять паръ чулокъ»), и съ перестановкою ударенія *волосъ* (при именит. ед. числа *волосъ*). Впрочемъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ разговорномъ, употребляются съ этимъ окончаніемъ и нѣкоторыя другія имена; напр. *рогъ* (вм. *роговъ*), въ пословицѣ XVII в. «бодливой коровѣ Богъ *рогъ* не даетъ»; *зубъ* (вм. *зубовъ*), напр. у Кант. «старикъ безъ *зубъ*» Сат. 5; у Жук. «отъ *зубъ* «его ужъ не было спасенья» VI, 255; у Пушки. «но Пегасъ, «старъ, *зубъ* ужъ нѣтъ» II, 335; у Крыл. «*зубъ* не разжималъ» 173; *кирасиръ*: «за отрядомъ *кирасиръ* ѣхали сани» Пушки. 5, 149. И наоборотъ въ народномъ языкѣ употребляется *глазовъ* вм. *глазъ*; напр. въ послов. XVII в. «Азовъ не о стѣ *глазовъ*, а Крымъ не кривъ».

г) Цс. творит. падежъ множ. числа именъ муж. и средн. родовъ на -ты и -н; напр. *сыны, кран, мѣсты* (вм. *сынами, краями, мѣстами*), употребляется въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ языкѣ.

Примѣч. 8. Напр. въ пословицахъ XVII в. «гниѣвливъ съ горшки не ѣздитъ» «глазы пива не выпить» «бабка съ мотовылы, а внука съ бѣлылы» «мухи съ обухи, клопы съ ослопы, коморы съ топоры, тороканы зсанапалы (вм. съ самопалы), сверчки съ лучки. Въ Древ. рус. ст. «Съ тѣми князи и бояры» 26. «И тѣми черепанами, гнилыми горшки» 274. Это древнее окончаніе творит. падежа употреблялось у насъ даже въ именахъ жен. рода. Напр. въ Древнерус. стихотв. «со своими няньки, мамками. 368.»

Творит. на -ы допускается и въ новѣйшемъ народномъ языкѣ. Напр. у Пушкина; «съ дубовыми тесовыми вороты» IV, 130. Сюда же принадлежитъ выраженіе: «съ товарищи» вм. съ товарищами.

д) Цс. творит. падежъ множ. числа на -ьми (напр. *костыми*) сохранился у насъ въ нѣкоторыхъ именахъ, каковы напр. *дверьми, людьми, дѣтьми, дочерьми, костьми, рѣчьми* и проч. Разговорный языкъ допускаетъ и продолженные формы: *дверями, людьми, костями, рѣчами*, и проч.

Примѣч. 9. Въ пословицѣ XVII в. «косъ очми, кривъ рѣчми.» Въ нынѣшнихъ пѣсняхъ: «горючми слезми» и проч. По Грам. Барсова творит. падежъ позволяется сокращать во всѣхъ словахъ, сокращаемыхъ въ народной рѣчи, только бы не вышло въ односложныхъ неблагозвучія, какъ напр. *лжьми, вшьми*; но вм. *дѣтьми* и *людьми*, Барсовъ не допускаетъ: *дѣтями* и *людями*.

е) Въ витіеватой рѣчи, наши писатели позволяютъ себѣ употребленіе нѣкоторыхъ цс. окончаній. Напр. склоненіе съ суф-

фиксомъ -ес-: слов-ес-а *вм. слова*: у Пушкина: «и полныя святыни *словеса*» IX, 172; двойств. число *крыль* (*вм. крылья*) неоднократно у Жуковского.

Примѣч. 10. Въ пословицѣ XVII в. «воробей сидитъ на тынѣ, надѣется на *крыль*.»

ж) Въ выраженіи: «*по дѣломъ*» сохранилось *цс.* окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа.

§ 97. О склоненіи существительныхъ въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ отношеніи къ числамъ.

1. Нѣкоторыя имена муж. рода на -ъ, -ь, и -й, имѣютъ въ именит. падежѣ множ. числа двойное окончаніе: на -ы (-и) и на -а (-я), съ удареніемъ. Напр. *вѣкъ вѣки* и *вѣка*, *домъ дома* и *дома*, *край* *краи* и *края*, и проч.

Этимъ двойкимъ окончаніемъ языкъ пользуется иногда для отличенія разныхъ значеній слова. Напр. *мѣхи* (раздувальныя) и *мѣха* (звѣриныя шкуры), *образы* (виды или способы) и *образя* (иконы), *хлѣбы* (т. е. печеные) и *хлѣба* (разнаго рода жита), *цвѣты* (растенія) и *цвѣта* (краски). Въ такихъ словахъ отличіе удареній въ имен. падежѣ удерживается и косвенными; напр. *образовъ* и *образовъ*, *хлѣбами* и *хлѣбáми* и проч. Это множ. число на -а соотвѣтствуетъ собирательному на -іе, -ье, и особенно на -ія, -ья, каковы *братія*, *рабія* (собират. имя жен. р., значить рабы, челядь). Нѣкоторыя имена на -а одинаково употребляются и во мн. ч. отъ сущ. муж. р., и въ един. ч., какъ собирательныя жен. рода; напр. *господа* въ древнерус. имя собирательное жен. р. (въ малорус. *госпо́да* — домъ, жилье, равно какъ и въ польск); малорус. *татарва́* — столько же собир. форма ед. ч., какъ и множ. ч. отъ *Татаринъ*. Въ област. яз. собирательныя на -а производятся и отъ именъ жен. р. на -ь; напр. въ псков. *ржа* — рожь на корнѣ, солома ржаная; *вша* — собират. отъ *вошь*, *вм. вши*; напр. «*вша* напала».

Примѣч. 1. Отъ упомянутыхъ именъ надлежитъ отличать реченье *глазъ*, которое употребляется въ имен. п. мн. ч., въ общеупотребительномъ только съ окончаніемъ -а: *глаза́*; но въ послов. и *глазы*: «свинныя *глазы* не боятся грязи». Дал. 227.

2. Нынѣ употребительный языкъ смѣшалъ во множественномъ числѣ нѣкоторыхъ словъ всѣхъ трехъ родовъ двѣ формы: простую

и собирательную. Напр. отъ словъ: *дерево, камень, уголь, щель* и друг., мы употребляемъ двойную форму множ. числа: а) простую: *дерева, камни, угли, щели*, и б) собирательную: *деревья, камни, уголья, щелья* и проч. Эта послѣдняя собственно есть не что иное, какъ множ. число собирательныхъ именъ средняго рода: *деревье, камень, уголье, щелье* и проч.

Такое смѣшеніе двухъ различныхъ формъ произошло отъ того, что нынѣшній книжный и общепринятый языкъ пользуется собирательными формами болѣе во мн. ч.; напр. *сучья, деревья*; между тѣмъ какъ древній и народный языкъ гораздо свободнѣе употребляетъ эти имена и въ ед. ч.; напр. общеупотребительное, мн. ч. *колосья*, имѣетъ при себѣ ед. ч. не *кóлосъ*, а *колосье*, форму не принятую въ книжный языкъ.

Примѣч. 2. Напр. въ пѣснѣ XVII в. «а свѣты яхонты серешки! «на *сучье* ли васъ задѣвати?» (т. е. на сучья ли васъ, вѣшать, яхонтовыя сережки?) Въ юрид. акт. подъ 1519 г. «которое *деревье*» «на томъ *деревьи*»; въ пословицѣ XVII в. «*елье, березье* — все то *деревье*»; въ пѣсн. «а гребцы гребутъ, какъ *крыльемъ* машутъ» въ Извѣст. Акад. Наук.; въ Дух. стих. *дружьѣ* — ед. ч., откуда мн. ч. *дружья*, Кал. 1, 83; въ Анекд. Древн. Пошех. «въ луковомъ *перьѣ*» 20, «*воздьѣ*» 52; у Крыл. «и *перьемъ* бы твоимъ постельку ихъ убрать» 147; «утыкавши себѣ *павлинымъ перьемъ* хвостъ» 272; «хоть *листьемъ*, правда, онъ одѣтъ» 178. Въ областн. языкѣ новгор. арханг. *ямье* — ямы; новгор. *зереньѣ*, пск. твер. *зереньѣ* — зерновой хлѣбъ; пск. *звѣздье, глазьѣ* — звѣзды, глаза; владим. *дѣвьѣ* — дѣвки; оренб. пск. твер. *звѣрьѣ* — пушной товаръ.

Нѣкоторыя собирательныя формы множеств. числа мы отличаемъ отъ простыхъ, по значенію. Напр. *зубы* (во рту) и *зубья* (у гребня), *листы* (напр. бумага) и *листья* (на деревѣ). Впрочемъ множественное: *листы*, употребляется и о древесныхъ листьяхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Бат. «зефиръ *листы* колышетъ» 2, 141; у Жук. «на деревьяхъ *листы* дремали молча» 6, 261; у Крыл. «*Листы* на деревѣ съ зефирами шептали» 123; у Пушкин. «чуть трепещутъ «сребристыхъ тополей *листы*» 2, 297; у Лермонтова: «не пылитъ дорога «не дражатъ *листы*».

Слово: *кольно*, кромѣ собирательной формы: *кольнья* (т. е. составы), *кольньевъ*, имѣетъ двѣ простыя: одну во множеств. числѣ: *кольна* (племена), *кольнѣ*, и другую въ двойств. *кольни* (часть человѣческаго тѣла), *кольней* (§ 60); впрочемъ употребляется и *кольна*, въ смыслѣ: *кольни*

Примѣч. 4. Напр. у писателей: у Ломон. «Москва едина на *кольна* «упавъ, передъ Тобой стоитъ» Од. 9; у Держ. «и падши на *кольна*» (въ рпѣму: смягченна) 1, 401; у Бат. «(мудрецъ) *кольнѣ* предъ случаемъ во вѣкъ не преклоняеть» 2, 44; у Пушк. «и палъ безъ чувствъ онъ на *кольна*» (въ рпѣму: измѣна) 2, 113.

3. Имена на *-окъ*, образовавшіяся отъ древнѣйшихъ на *-а* (§§ 62 и 95), смѣшали во множественномъ числѣ двѣ формы: форму муж. рода на *-и*: *медвѣженокъ медвѣженки, щенокъ щенки* (*цыпленки*, вм. *цыплята*, напр. у Ф. Визина 405), съ формою средняго рода на *-та*, происшедшею отъ единственнаго числа на *-а*. Напр. *телята, ягнята, поросята* и проч., правильно производятся отъ единственныхъ: *теля, ягня, порося* и проч.

Примѣч. 5. Слѣдующія существительныя уклоняются отъ общихъ правилъ въ образованіи множественнаго числа: 1) Реченіе: *люди*, имѣетъ при себѣ въ ед. числѣ собирательное *людѣ*, но по окончанію *-и* предполагаетъ ед. ч. *людь*, какъ дѣйствительно и употребляется въ областн. яз., напр. въ костромск., въ женск. р.; 2) *дѣти*, рода общаго, имѣетъ при себѣ ед. число *дитя*, въ среднемъ родѣ. 3) Нѣкоторыя имена, вм. *-ы* или *-и*, теперь оканчиваются въ общемъ употребленіи только на *-а* или *-я*; напр. *лѣсъ лѣса, городѣ городѣ* (въ древне-рус. *лѣсы, города*); другія имѣютъ оба окончанія; напр. *домѣ и дома, учителѣ и учителя*; первое употребительнѣе въ разговорной рѣчи. 4) *Чортѣ* имѣетъ *черти чертей* (а не *черты, чертовѣ*); но *сосѣдѣ* — и *сосѣди сосѣдей*, и *сосѣды сосѣдовѣ*. Также *комарѣ* — *комари комарей*, и болѣе употребительное въ книжной рѣчи: *комары комаровѣ*. 5) Форма множ. числа: *куры, курѣ*, собственно произошла отъ формы ед. числа муж. рода *курѣ* — пѣтухъ, жен. р. *кура* (напр. въ Юрид. акт. «двадцать *куровѣ*» подъ 1610 годомъ), отъ которой нынѣ употребительное *кур-ица*. 6) Равномѣрно и множ. *судѣ* (при ед. числѣ *судно*) произошло отъ древнѣйшей формы ед. числа *судѣ*, употреблявшейся въ смыслѣ сосуда. Сложныя *со-судѣ, по-суда*, происходятъ отъ этого древняго реченія. Въ областн. языкѣ употребляется форма *суда*, вм. *посуда* (въ перм.).

II. Въ отношеніи къ падежамъ.

1. Должно отличать цс. и древнѣйшія формы дат. и пред. падежей ед. числа: *басни, пѣсни, о басни, о пѣсни*; и родительнаго множ. числа: *басней, пѣсней*, отъ формъ чисто русскихъ: *баснѣ, пѣснѣ, о баснѣ, о пѣснѣ, басенѣ, пѣсенѣ*. Первыя имѣютъ въ именительномъ падежѣ ед. числа формы: *баснѣ, пѣснѣ*; а вторая — *басня, пѣсня*.

2. Имена, оканчивающіяся на *-ко*, уклоняются отъ прочихъ средняго рода тѣмъ, что въ именит. падежѣ множ. числа, вмѣсто *-а*, имѣютъ *-и*: *окошки, лыжи* (за исключеніемъ: *войска, обла-*

ка). Сверхъ того должно замѣтить, что писатели вообще употребляютъ очень обыкновенно, особенно въ стихахъ, имена средн. въ им. и вин. пад. мн. ч. на *-ы* вм. *-а*.

Примѣч. 6. Напр. у Дмитр. очень обыкновенны формы: *свѣтилы*, *лицы*, *лѣты*, *сѣлы*; у Бат. *вины* (въ рнѣму: апельсины) 2, 159; *тѣзды* (въ рнѣму: звѣзды) 2, 141. У Жук. «и были вечера *свѣтилы* какъ яркія *паникадилы*» 3, 289 — 290; «морской глубины несказанныя *чуды*» (въ рнѣму: груды) 4, 489.

Примѣч. 7. Сблизившись такимъ образомъ съ именами муж. рода, по именит. падежу множ. числа (*окошко*, *окошки*, какъ *мѣшокъ*, *мѣшки*), нѣкоторыя изъ этихъ именъ и въ родит. падежѣ множ. числа принимаютъ окончаніе именъ муж. рода: *-овъ*; напр. *очки очковъ*, *ушки ушковъ*, *яблоки яблоковъ*. Писатели иногда употребляютъ *войски* вм. *войскъ*; напр. Держ. (въ рнѣму: геройски) 1, 412.

3. Смѣшеніе склоненій особенно оказывается въ род. падежѣ множ. числа нѣкоторыхъ именъ на *-ъ*, *-я* (или *-а*) и *-іе* или *-ье*.

а) Нѣкоторыя имена на *-ъ* въ родит. множ. числа имѣютъ *-ей* вм. *-овъ*. Напр. *тетеревъ тетеревей* (и *тетеревовъ*).

Примѣч. 8. Напр. у Держ. «вдали *тетеревей* глухое токованье» 1, 306; у Бат. «стадо *тетеревей*» 1, 166; у Левш. «пребываніе глухихъ *тетеревей*» Соверш. Ег. III.

б) Нѣкоторыя имена на *-я* (и *-а* послѣ шипящихъ) имѣютъ въ родительномъ множ. числа окончаніе *-ей*, вмѣсто *-ъ* или *-ь*. Напр. *броня*, *четверня*, *вожжа*, *парча*, *притча*, *жанжа*, *юноша* и нѣк. друг.

Примѣч. 9. Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется правильно: *притѣу* (или *притѣуѣ*), *юношѣ* (или *юношѣ*); въ древнерусскомъ: *приточѣ*, *векошѣ* (вм. *векшей*). И наоборотъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто *-ь* или *-ъ*, допускается, не только въ устной, но и въ книжной рѣчи, окончаніе *-ей*, въ нѣкоторыхъ словахъ, каковы напр. *вельможа вельможей*, вм. *вельможѣ*, напр. у Держ. «какихъ въ тебѣ *вельможей* нѣтъ» 1, 204; «среди свѣтлаго *вельможей* строя» 1, 382; у Бат. «щастливъ онъ, и второе болѣе, всѣхъ *вельможей* и царей» 2, 166. *Туча*, *тучѣ* и *тучей*; напр. у Ломон. «какъ громъ отъ *тучей* удаленныхъ въ горахъ раздавшись, множитъ слухъ» Од. 12. *Буря*, *бурѣ* и *бурей*; *заря*, *зарѣ*, и *зарей*; напр. у Бат. «среди *бурей* жизни» 2, 34; «и день, чудесный день, безъ ночи, безъ *зарей*» 2, 171; у Дмитр. «въ одеждѣ розовыхъ *зарей*» 1, 382. *Свѣча*, *свѣчѣ* и *свѣчей*; напр. у Кант. «весь вечеръ Хрисиппъ безъ *свѣчѣ*, зиму всю колѣветъ» Сат. 3; у Жук. «и въ высотѣ дрожащимъ *свѣчѣ* огнемъ» 2, 133; у Грибоѣд. «стола для картъ, мѣлъ, щетокъ и *свѣчей*» «свѣчей побольше, фонарей» Горе отъ Ума.

в) Имена, оканчивающіяся на слогъ -ня имѣютъ въ род. п. мн. ч. или -ѣ; напр. *башня башенѣ, сотня сотенѣ, пльня пльсенѣ, басня басенѣ* (какъ *вода водѣ*); или на -ѣ; напр. *деревня деревенѣ*; или на -ей; напр. *сплетня сплетней*: употребляется и *сплетенѣ*, но *деревенѣ* не говорится; *саженѣ* имѣетъ въ род. множ. ч. *саженѣ, сажень* и *саженей*. Нѣкоторые употребляютъ: *басень, пльсень*, вм. *басенѣ, пльсенѣ*.

Примѣч. 10. Напр. у Дмитр. *басенѣ*, въ риѣму слову: *ужасенѣ*, 2, 86. У Бат. *башенѣ*, въ риѣму слову: *брашенѣ*, 2, 51.

г) Нѣкоторыя имена на -іе или -ѣе имѣютъ въ родительномъ множ. числа -евѣ вм. -ій; напр. *устье устьевѣ* (и *устій*), и нѣкоторыя на -е, послѣ небныхъ, имѣютъ -ей вм. -ѣ; напр. *логовище, логовищей* (и *логовищѣ*).

Примѣч. 11. Напр. у Бат. «обитатель *устьевѣ* Воми» 1, 85; у него же: «изъ *логовищей*» 1, 162; «а не *чудовищей* имѣ (желѣзомъ) дикихъ поражаемъ» 2, 51; «любезныхъ *дѣтищей* купаютъ» 2, 254 (вм. *чудовищѣ, дѣтищѣ*).

Примѣч. 12. Нѣкоторыя имена на -ле и -ре, сверхъ -ей, въ род. п. мн. ч. употребляются съ окончаніемъ -ѣ, по древнѣйшему склоненію, и особенно въ старинномъ стихотворномъ языкѣ; напр. у Ломон. «казацкихъ *поль* заднѣстрской тать» «седми пространныхъ *морѣ* береговѣ» Од. 1. У Держ. «съ *поль*» 1, 311; «ревѣ *морѣ* и *бурей* (вм. *бурѣ*) шумѣ» 1, 313.

4. Существительныя, взятая изъ иностранныхъ языковъ, склоняются, какъ русскія, если они усвоены русскому языку посредствомъ нашихъ собственныхъ окончаній. Напр. *гувернант-ка, аптекар-ша*. Если же они не приняли нашихъ окончаній, то могутъ склоняться въ томъ только случаѣ, когда своимъ родомъ и окончаніемъ соотвѣтствуютъ собственно русскимъ именамъ. Потому напр. реченія: *гувернерѣ, школа* и друг., склоняются; а реченія: *колибри, рагу* и проч., несклоняются; потому же иностранныя фамиліи, напр. *Байронѣ, Шиллерѣ, Стюартѣ*, при именахъ муж. рода склоняются: *Лордѣ Байронѣ, Лорда Байрона* и проч.; а при именахъ жен. рода не склоняются: *Марія Стюартѣ, Марією Стюартѣ*, и проч.

Примѣч. 13. Большая часть иностранныхъ словъ на -а, съ предшествующимъ гласнымъ звукомъ, переходя въ нашъ языкъ, принимаютъ окончаніе -я, и склоняются также, какъ русскія на -я; напр. *Мантуя, Мантуи, Мантую, Мантуею*. Нѣкоторые пишутъ: *Мантуа, Генуа*, въ винит.

падежъ *Мантуу*, *Генуу*; но сочетаніе звуковъ: *уа*, *уу* (*Мантуа*, *Мантуу*) и друг., противно законамъ благозвучія нашего языка. (§ 30). Въ древнерусскомъ употреблялось: *Падва*, *Падву*, вм. *Падѹя*, *Падую*, съ переходомъ *у* въ *в*: что совершенно согласно съ свойствами нашего языка. (въ Статейн. список.).

Усвоивая себѣ иностранныя слова, русскій языкъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ окончаніяхъ. Напр. употребляются: *музеумъ*, *музеума*, *музеуму* и проч., и *музей*, *музея* и проч., *май*, *маія*, и *май*, *мая*: *Ахиллесъ*, *Фидіасъ*, и *Ахиллъ*, *Фидій*; *Данте*, *чечероне* (проводникъ), несклоняются, а *Дантъ*, *чичеронъ*, склоняются; напр. у Пушки. «младшій изъ моихъ хозяевъ взялся быть моимъ *чичерономъ*» 8, 175.

Иностранныя имена на *-е* и *-о*, взятая въ русскій языкъ въ позднѣйшее время, не склоняются, хотя, по образцу русскихъ формъ на *-е* и *-о*, и пользуются среднимъ родомъ, если они означаютъ предметы неодушевленные; напр. *карре*, *бюро*, *депо*.

Примѣч. 14. Въ старину языкъ свободнѣе обращался съ иностранными реченіями. Потому существительныя, издавна занесенныя къ намъ изъ чужихъ языковъ, склоняются свободно. Напр. *алое* (въ церковнославянскомъ *алѣгоуи*), *алоя*, *алоемъ* и проч. Слѣдуя древнему обычаю, просторѣчіе покушается склонять всякое иностранное слово; напр. *депо*, *депа*, *въ депъ* и проч.; *кофе*, въ формѣ *кофій*, склоняется, какъ имена на *-ій*: *кофійю* и проч. Въ Живоп. «тогда должно сварить *кофій*» 2, 153. У Пушки. «онъ просилъ, чтобы ему дали чашку *кофійю*» 8, 88. Даже тѣ, кто не склоняетъ слово *кофе*, согласуютъ его въ мужескомъ родѣ, предполагая тѣмъ самымъ форму *кофій*; напр. говорятъ и пишутъ: *горячій кофе*, и проч. Слово *карре* Пушкинъ склоняетъ; напр. «(полки) составляли три фаса одного *каррея*» 11, 283. Карамзинъ склоняетъ иностранныя имена лицъ на *-о*, приспособляя ихъ, къ склоненію, или муж. рода, или женскаго; напр. *Отелло*, *Бруно*, муж. р. «многіе удивляются *Отеллу*» 2, 321; «набожному *Бруну*» 2, 412; *Сафо* жен. р. «бездна *Сафу* поглощаетъ» 3, 428. Въмѣсто несклоняемаго *мадамъ*, не только въ просторѣчій, но и у писателей употребляется склоняемое *мадама*; напр. у Дмитр. «насъ матушка послала «съ *мадамой* въ Лѣтній садъ» 3, 44. Въ XVIII вѣкѣ всякой иностранной фамиліи для означенія лица женск. пола придавали окончаніе *-ша*; напр. *Биронша* (отъ *Биронъ*), какъ *Генеральша* (отъ *Генералъ*). Напротивъ того, въ XVII вѣкѣ, по вліянію польской литературы, наши писатели употребляли падежи съ латинскими окончаніями; напр. *элемента* въ им. и вѣн. п. мн. ч. (лат. *elementum*, *elementa*), вм. *элементы*.

Примѣч. 15. Какъ въ словахъ сложныхъ, первый членъ не склоняется; напр. *Генералъ-Майоръ*, *Генералъ-Майора*; *Унтеръ-Офицеръ*, *Унтеръ-Офицера*; такъ и переднія имена въ нѣкоторыхъ составныхъ фор-

махъ въ разговорномъ языкѣ остаются неизмѣняемыми; а именно: *Исусъ* передъ словомъ *Христосъ* (и въ древнемъ языкѣ): *Исусъ Христа, Исусъ Христу*; слово *Князь* передъ собственнымъ именемъ: *Князь Ивана, Князь Ивану*; собственное имя лица передъ отчествомъ: *Иванъ Васильичу, Иванъ Васильичемъ*; въ нѣкоторыхъ иностранныхъ собственныхъ именахъ лицъ; напр. *Вальтеръ Скоттъ*: у Пушки. «съ романомъ новымъ *Вальтеръ-Скотта*» 2, 248.

Примѣч. 16. Нѣкоторыя несклоняемыя реченія, будучи употреблены въ смыслѣ существительныхъ, получаютъ способность измѣняться по падежамъ; каковы: *есть, нѣтъ, завтра*; напр. старинное выраженіе: *въ нѣтъхъ*; въ пословицѣ XVII в. «*есть нѣта лучше, а и нѣтъ естя не хуже*»; у Дмитр. «*а завтрамъ льстить себя оставъ уже ты насъ*» 3, 112. По смыслу, такія слова относятся къ среднему роду; но по окончаніямъ могутъ быть приняты въ разрядъ и мужескихъ, и женскихъ. Напр. реченіе: *авось, Пушкинъ употребляетъ въ муж. родѣ: «да понадѣялся онъ на русскій авось»* 9, 226.

Примѣч. 17. О склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльных словъ должно замѣтить слѣдующее.

а) Слово: *облако*, въ церковносл. и древнерус. употреблялось въ формѣ мужескаго рода: *облакъ*; напр. у Лом. «*багровый облакъ въ небѣ рдѣеть*» Од. 2. Отъ этой формы берется нынѣшній родительный падежъ множ. числа муж. рода: *облаковъ* (вм. *облакъ*).

б) Въмѣсто *юноша*, въ старинномъ языкѣ встрѣчается *юношъ* или *юношѣ*. Потому въ прочихъ падежахъ склоняется по 1-му склоненію; напр. «*предъ юношемъ*» Новикова Древн. Вивл. 2, 349.

в) *Батюшка* имѣетъ при себѣ старинную и народную форму *батюшко*, родит. пад. *батюшка* (вм. *батюшки*), творит. пад. *батюшкомъ* (вм. *бащюшкою*) и проч. Напр. въ стихотвор. XVII в., «*дай Споди (вм. Господи), здоровъ былъ Государь мой батюшко, встрѣчати своего батютка*»; въ Древнерус. стих. «*а за славнымъ было батюшкомъ за Байкаломъ моремъ*» 301. Въ пѣснѣ: «*растилается сынъ передъ батюшкомъ.*»

г) Существительныя общаго рода, оканчивающіяся на *-ъ*, могутъ различно склоняться, или для мужескаго рода, или для женскаго. Напр. *лебедь*: *бѣлаго лебедя, бѣлымъ лебедемъ, и бѣлой лебеди, бѣлою лебедью* и проч.

д) Въ старинномъ и областн. языкѣ склоненіе многихъ словъ отступаетъ отъ общихъ правилъ въ слѣдствіе измѣненія грам. рода; напр. *ужина* вм. *ужинѣ* (въ древнемъ, и нынѣ въ областномъ, напр. въ псковск. новгор. тверск.) Въ пѣсн. у Прач. «*коромыселъ* (вм. *коромысло*) гнется, свѣжа вода льется» 131. Въ пѣсн. «*при той путь* (вм. *при томъ пути*), *при дороженькѣ.*» Или же съ измѣненіемъ окончанія въ имен. пад. ед. ч. при удержаніи того же рода; напр. у писателей XVII в. *архимандрита*, вм. *архимандритѣ*; *патріарха* вм. *патріархѣ*, род. пад. ед. ч. *патріархи*, твор. пад. *патріархою*, напр. въ предисловіи къ Лимонарю по Кіевск. изд. 1628 г. Эти формы объ-

ясняются польскимъ вліяніемъ; потому что въ польск., напр. патриархъ—*patriarcha*. (См. Хр.) У писателей: у Дмитр. «о витій! (вм. витія) что твоя хвала.» 1, 23.

е) Наричательное *любовь* имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ *любви*, въ отличіе отъ собственнаго *Любовь* — *Любови*. Это древнее окончаніе употреблялось и въ нарицательномъ имени; напр. у Держ. «ты въ мирѣ будешь богъ *любви*» 1, 383; у Бат. «и ты *любви* мать» (т. е. Венера) 2, 44.

ж) Иностранное слово *нервъ* въ род. п. мн. ч. *нервовъ*, а въ старину и *нервъ*; напр. у Кар. «самое расположеніе *нервъ*» 3, 466.

з) Въ род. п. мн. ч. именъ на -ъ, напр. *рублевъ*, *коневъ*, вм. *рублей*, *коней*, просторѣчіе слѣдуетъ древнему цс-му склоненію съ вставкою -ев-. Въ древнерус., напр., въ Жит. Θεодос. XII в. *бѣ монастырскѣ*; въ Новг. лѣт. XIV в. «много *коневъ*» «*корабльскѣ*» т. е. *кораблевъ*, вм. *кораблей*. Но въ жен. р. род. пад. мн. ч. на -въ — окончаніе уже неорганическое; напр. у Держ. «тогда и *Θивовъ* (вм. и *Θивъ*) разоритель» 1, 328; «*фуріевъ*» (вм. *фурій*). 1, 412.

и) Въ областномъ просторѣчій замѣчательнѣйшія уклоненія отъ общепринятыхъ падежныхъ окончаній суть слѣдующія: 1) Смышеніе дат. и предл. п. ед. ч. именъ жен. р. съ род. п. ед. ч.; напр. новгор. «по *весны*» вм. по веснѣ; въ олон. былин. «къ молодой худой *женѣ*» — «на *улицы*» — «на этой *колоды бѣлодубовой*» Рыбн. II, 262. 263. I, 206. — 2) Твор. пад. ед. ч. жен. р. съ нарощеніемъ -й: съ *матерьюй*, съ *дочерьюй*. — 3) Твор. п. ед. ч. *силѣмъ*, вм. *силою*, какъ въ сербск. нарѣчій: въ олон. былин. «*силѣмъ* возьму» или «возь-
мемъ» Рыбн. II, 18. 198 — 4) Им. п. мн. ч. удлинненный: въ волог. пѣсн. *братіи* вм. *братцы*. 5) Твор. п. мн. ч. на -мъ вм. -ми: въ олон. былин. «*булавамъ* — то головы переломаны, «*кушакамъ* — то буйны завязаны» Рыбн. I, 261; у Чулк. «съ *краямъ* равны» «за *воротамъ*» 1, №№ 169 и 174. У Прач. «залилась дѣвка *горючимъ слезамъ*» 57; «съ *подружкамъ*» 151. 6) Окончаніе творительнаго падежа множ. числа на -ма (сходное съ церковнославянскимъ дат. и творит. двойств. числа и сербск. твор. и предл. мн. ч., напр. *рибама* вм. *рыбами* и *рыбахъ*) — вм. -ми: въ арханг. со *дѣвицама*, съ *подружкама*. 7) Тотъ же падеж. въ олон. былин. на -мы вм. -ми: *рукамы*, *ногамы*, *стадамы*, *рядамы*, *юловамы*, Рыбн. I, 34, 486. — 8) Въ род. п. мн. ч. -ей вм. -евъ или -овъ; напр. въ пѣснѣ: «всего семеро *рабочихъ гребцей*» «*всѣхъ гребцей* — удалыхъ *молодцей*»; въ олон. былин. со *колей* вм. *соколовъ*, Рыбн. I, 2. — 9) Остатки двойст. ч. во владим. нижегор. *устнѣ* — ротъ и губы; въ олон. былин. «два *году*» «три *году*» Рыбн. II, 282. — Всѣ эти особенности по преимуществу принадлежатъ сѣверному или новгородскому нарѣчію.

§ 98. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ только единственномъ числѣ, напр. *земляника*, *клубника*, *золото*, *молоко*; нѣкоторыя въ одномъ множественномъ, напр. *будни*, *сливки*, *ворота*. Нѣкоторыя имѣютъ въ ед. числѣ одно значеніе, а

во множественномъ другое. Напр. *вѣсъ* и *вѣсы*, *деньга* и *деньги*, *дрога* и *дороги*, а также *дрожки* (уменьшительная форма отъ *дружи*), *мощь* (сила, крѣпость) и *мощи*, *очко* и *очки*, *спѣнь* и *спѣни*, *храмъ* (полногласная форма *хоромъ*) и *хоромы*, *часъ* и *часы*, *щипецъ* и *щипцы*, и многія другія. Въ такихъ существительныхъ множ. числа грамматическій родъ самъ собою явствуетъ по единственному числу. Въ тѣхъ же, которыя, утративъ единственное, употребляются только въ множественномъ, родъ узнается по окончаніямъ именительнаго и родительнаго падежа, отличающимъ склоненія именъ по родамъ. А именно:

1. Имена муж. рода имѣютъ родительный на *-овъ* или *-евъ* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *квасцы* *квасцовъ*; *помои* *помоевъ* (какъ *столъ* *стола* *столовъ*, *покой* *покои* *покоевъ*).

2. Имена жен. рода имѣютъ родительный на *-ъ* или *-ей* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *хлопоты* *хлопотъ*, *латы* *латъ*, *сутки* *сутокъ*, *сливки* *сливокъ*, *дрожжи* *дрожжей*, *щи* *щей*, *гусли* *гуслей*, *бредни* *бредней*, *сани* *саней* (какъ *вода* *воды* *водъ*, *кость* *кости* *костей*). Сюда принадлежатъ имена нѣкоторыхъ городовъ; напр. *Аѳины*, *Оивы* и друг.

Примѣч. 1. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь именъ употребляются и въ ед. ч., какъ въ цс., напр. *гжель*, такъ и въ древнерус., напр. *лата* въ Иконописи. Подлин. XVII в., а также и въ областн. языкѣ: въ архан. *хлопотѣ* — бѣда; въ пск. твер. *дрожжа* — ед. ч. женск. р.; *ща* (не склоняется) — въ видѣ копусты все то, изъ чего можно варить щи. У Кантемир.: (люди) «больше глазу «вѣрить стануть своему, нежели моей *бредни*» Сатир. 4.

Примѣч. 2. Такъ какъ имена на *-ъ* бываютъ и женскаго, и мужскаго рода; то въ этотъ отдѣлъ, между существительными на *-и*, могли войти реченія обоихъ родовъ. Такъ слово *будни* рода мужскаго (при ед. числѣ *будень*, въ малорус. *буддень* — рабочій день, отъ глагола *бѣдѣти*; слич. сербское прилагательное *будан*, т. е. *буден*, или *будній*, въ значеніи бодрствующаго). Имена городовъ на *-чи*, напр. *Боровичи*, рода мужскаго, какъ это видно изъ самаго происхожденія этихъ именъ (§ 64).

3. Имена сред. рода, имѣютъ родительный на *-ъ* при именительномъ на *-а*; напр. *уста* *устъ* (какъ *тѣло* *тѣла* *тѣлъ*).

Примѣч. 3. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ, употребляющихся только въ множественномъ числѣ, имѣютъ число единственное или въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, или же и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ. Напр. *кросна*: въ церковнославянскомъ и нынѣшнемъ областномъ: *кросно* (ткальный станокъ). Въмѣсто множ. ч. *бѣлила*, *чернила*,

въ древнихъ Иконописныхъ Подлинникахъ XVII в., часто употребляется ед. число: *бѣлило*, *чернило*. Въ Парнас. Щепет. «*чернило*, говорятъ, имѣетъ бѣлый цвѣтъ» 286.

Такъ какъ окончанія падежей во множ. ч. у насъ переходятъ изъ одного склоненія въ другое, то изложенныя здѣсь правила о грамматическомъ родѣ именъ, употребляющихся только во множ. числѣ, подвержены многимъ исключеніямъ; напр. *ворота* — не ср., а муж. р., при им. п. един. ч. *воротъ*: въ послов. XVII в. «Архангельской городъ всему морю *воротъ*». Областныя нарѣчія, смѣшивающія граммат. роды, не могутъ служить въ этомъ случаѣ постоянною надежною опорой. Такъ напр. въ нихъ употребляется: муж. родъ вм. женск. арханг. *овецъ* — овца и баранъ вообще; тамб. *спинъ* (вм. *спина*) — хребетъ; женск. вм. ср. пск. волог. оренб. симб. *тѣль* — тѣло, вещество; сред. вм. муж. арханг. *пыло* — пыль, новгор. пск. *стуло* — стулъ, отрубокъ. Слич. § 60. пр. 2.

3. Склоненія прилагательныхъ.

§ 99. Имена прилагательныя, а вмѣстѣ съ ними числительныя порядковыя, причастія и нѣкоторыя мѣстоименія, пользуются двоякимъ склоненіемъ: простымъ и сложнымъ. Къ первому относятся формы съ окончаніемъ краткимъ; напр. *добръ*, *пятъ*, цс. *бнѣ* (отъ глагола *бн-ти*); род. пад. *добр-а*, *пят-а* (напр. *пол-пята*), *бнѣща*; ко второму — формы съ окончаніемъ полнымъ: *добрый*, *пятый*, цс. *бнѣн*, рус. *бьющій*, *таковый*; род. пад. въ русскомъ *добр-аго*, *пят-аго*, цс. *бнѣща-аго*, рус. *бьющ-аго*, *таков-аго* и проч. (§§ 30. II; 58 и 65). Формы краткія измѣняются по склоненіямъ именъ существительныхъ, оканчивающихся въ муж. родѣ на *-ъ* или *-ь*, въ женскомъ на *-а* или *-я*, и въ среднемъ на *-о*, или *-е*. Напр. *добр-ъ* *добр-а* *добр-о*, родит. *добр-а* *добр-ы* *добр-а*, дат. *добр-у* *добр-ь* *добр-у*, и проч. Формы полныя измѣняются помощію прилагательнаго къ нимъ склоненія личнаго мѣстоименія: *и*, *я*, *е* (§ 58).

Въ исторіи склоненія цс. и русскихъ прилагательныхъ должно отличать три періода: древнѣйшій, средній и позднѣйшій. Первый принадлежитъ древнѣйшему періоду языка церковнославянскаго; второй древнерусскому и областному, а также и церковнославянскому, измѣнившемуся подъ вліяніемъ русскаго; послѣдній нашему языку книжному и разговорной рѣчи, образованной подъ вліяніемъ этого языка.

I. Въ древнѣйшемъ періодѣ языка церковнославянскаго прилагательныя краткія и полныя постоянно и правильно отличались въ склоненіяхъ; и притомъ полныя склоненія въ своихъ полно-

гласныхъ формахъ явственно выказывали присутствіе личнаго мѣстоименія (§ 30, II). Напр. добра-аго (древнѣйш. добра-іего), доброу-оумоу (древнѣйш. доброу-іемоу), добры-нымъ, добры-нихъ, добры-нимн и проч.

Примѣч. 1. Полногласныя формы прилагательныхъ по преимуществу принадлежатъ памятникамъ болгарской письменности, въ которыхъ сохранился и первоначальный видъ этихъ формъ; напр. ткрѣда-іего, сѣда-ща-іего, прѣва-іего и проч. (§ 30, II).

1. Склоненіе прилагательнаго краткаго: добр-ъ, добр-а, добр-о (по общимъ правиламъ съ склоненіемъ существительныхъ, напр. сын-ъ, рыб-а, мѣст-о).

ед.

дв.

мн.

а) добр-ъ.

И. добр-ъ

добр-а

добр-и

Р. добр-а

добр-оу

добр-ѣ

Д. добр-оу

добр-ома

добр-омъ

В. добр-ъ

добр-а

добр-ы

З. добр-ѣ

добр-а

добр-и

Т. добр-ѣмъ

добр-ома

добр-ы

М. добр-ѣ

добр-оу

добр-ѣхъ

б) добр-а.

И. добр-а

добр-ѣ

добр-ы

Р. добр-ы

добр-оу

добр-ѣ

Д. добр-ѣ

добр-ама

добр-амъ

В. добр-ѣ

добр-ѣ

добр-ы

З. добр-о

добр-ѣ

добр-ы

Т. добр-оуж

добр-ама

добр-ами

М. добр-ѣ

добр-оу

добр-ѣхъ

в) добр-о.

И. добр-о

добр-ѣ

добр-а

Р. добр-а

добр-оу

добр-ѣ

Д. добр-оу

добр-ома

добр-омъ

В. добр-о

добр-ѣ

добр-а

З. добр-о

добр-ѣ

добр-а

Т. добр-ѣмъ

добр-ома

добр-ы

М. добр-ѣ

добр-оу

добр-ѣхъ

2. Склоненіе прилагательнаго полнаго: добръ-и или добры-и, добра-и, добро-іе.

муж.

жен.

ср.

ед.

И. добръ-и или добры-и

добра-и

добро-іе

Р. добра-аго

добры-и

добра-аго

Д. доброу-оумоу

добръ-и

доброу-оумоу

	В.	добрѣ-н или добры-н	добрѣ-н	добро-е
	Т.	добры-нмь	добр-оуж	добры-нмь
	М.	добрѣ-нмь	добрѣ-н	добрѣ-нмь
дв.	И. и В.	добра-я	добрѣ-н	добрѣ-н
	Р. и М.	доброу-ю	доброу-ю	доброу-ю
	Д. и Т.	добры-нма	добры-нма	добры-нма
мн.	И.	добрн-н	добры-я	добра-я
	Р.	добры-нхъ	добры-нхъ	добры-нхъ
	Д.	добры-нмъ	добры-нмъ	добры-нмъ
	В.	добры-я	добры-я	добра-я
	Т.	добры-нми	добры-нми	добры-нми
	М.	добры-нхъ	добры-нхъ	добры-нхъ

Звательный падежъ именъ прилагательныхъ полныхъ сходенъ съ именительнымъ.

3. Склоненія прилагательнаго сравнительной степени: въ краткой формѣ: боли-н, боль-ш-н, бол-е; и въ полной: большн-н, большн-я, больше-е. (Первая форма каждого падежа есть краткая, а вторая полная).

	муж.	жен.	сред.
ед.	И. боли-н	большн-н	бол-е
	большн-н	большн-я	больше-е
	Р. больш-а	больш-а	больш-а
	больша-аго	больша-я	больша-аго
	Д. больш-оу	больш-н	больш-оу
	большоу-оумоу	большн-н	большоу-оумоу
	В. больш-ь	больш-ж	бол-е
	большн-н	большж-я	больше-е
	Т. больш-емь	больш-еж	большн-емь
	большн-нмь	большн-еж	большн-нмь
	М. больш-н	больш-н	больш-н
	большн-нмь	большн-н	большн-нмь
дв.	И. и В. больш-а	больш-н	большн-н
	больша-я	большн-н	большн-н
	Р. и М. больш-оу	больш-оу	больш-оу
	большоу-ю	большоу-ю	большоу-ю
	Д. и Т. больш-ема	больш-ама	большн-ема
	большн-нма	большн-нма	большн-нма
мн.	И. больш-е	больш-а	больш-а
	больше-н	больша-я	больша-я
	Р. больш-ь	больш-ь	больш-ь
	большн-нхъ	большн-нхъ	большн-нхъ
	Д. больш-емъ	больш-амъ	большн-емъ
	большн-нмъ	большн-нмъ	большн-нмъ

В. больш-а	больш-а	больш-а
больша-я	больша-я	больша-я
Т. больш-и	больш-амн	больш-и
большн-нмн	большн-нмн	большн-нмн
М. больш-ихъ	больш-ахъ	больш-ихъ
большн-ихъ	большн-ихъ	большн-ихъ.

4. Склоненіе причастія: въ краткой формѣ: бнѣ, бнѣщн, бнѣ; и въ полной: бнѣ-н, бнѣщн-я, бнѣще-ю. (Первая форма каждого падежа есть краткая, а вторая полная).

	муж.	жен.	сред.
ед.	И. бнѣ бнѣ-н	бнѣщн бнѣщн-я	бнѣ бнѣще-ю
	Р. бнѣщн-а бнѣщн-а-го	бнѣщн-а бнѣщн-а-я	бнѣщн-а бнѣщн-а-го
	Д. бнѣщн-оу бнѣщн-оу-оумоу	бнѣщн-и бнѣщн-и	бнѣщн-оу бнѣщн-оу-оумоу
	В. бнѣщн-ь бнѣщн-а-го	бнѣщн-ѣ бнѣщн-ѣ-я	бнѣщн-ѣ бнѣще-ю
	Т. бнѣщн-емь бнѣщн-нмь	бнѣщн-емь бнѣщн-емь	бнѣщн-емь бнѣщн-нмь
	М. бнѣщн-и бнѣщн-нмь	бнѣщн-и бнѣщн-и	бнѣщн-и бнѣщн-нмь
дв. И. и В.	бнѣщн-а бнѣщн-я	бнѣщн-и бнѣщн-и	бнѣщн-и бнѣщн-и
Р. и М.	бнѣщн-оу бнѣщн-оу-ю	бнѣщн-оу бнѣщн-оу-ю	бнѣщн-оу бнѣщн-оу-ю
Д. и Т.	бнѣщн-ема бнѣщн-нма	бнѣщн-ама бнѣщн-нма	бнѣщн-ема бнѣщн-нма
мн.	И. бнѣщн-ѣ бнѣще-и	бнѣщн-а бнѣщн-а-я	бнѣщн-а бнѣщн-а-я
	Р. бнѣщн-ь бнѣщн-ихъ	бнѣщн-ь бнѣщн-ихъ	бнѣщн-ь бнѣщн-ихъ
	Д. бнѣщн-емъ бнѣщн-нмъ	бнѣщн-амъ бнѣщн-нмъ	бнѣщн-емъ бнѣщн-нмъ
	В. бнѣщн-а бнѣщн-а-я	бнѣщн-а бнѣщн-а-я	бнѣщн-а бнѣщн-а-я
	Т. бнѣщн-и бнѣщн-нмн	бнѣщн-амн бнѣщн-нмн	бнѣщн-и бнѣщн-нмн
	М. бнѣщн-ихъ бнѣщн-ихъ	бнѣщн-ахъ бнѣщн-ихъ	бнѣщн-ихъ бнѣщн-ихъ

II. Средній періодъ въ исторіи склоненій имени прилагательнаго начинается уже вмѣстѣ съ древнѣйшими памятниками на-

шей письменности; ибо въ нихъ, при древнѣйшихъ формахъ прилагательныхъ, встрѣчаются уже и позднѣйшія, какъ исключенія, или какъ ошибки писца. Въ памятникахъ же послѣдующихъ вѣковъ послѣднія формы становятся господствующими.

Исторія склоненій прилагательнаго касается 1) сокращенія полногласныхъ окончаній, и 2) смѣшенія полныхъ окончаній съ краткими.

Для яснѣйшаго уразумѣнія того и другаго предмета надлежитъ рассмотреть: А) прилагательныя полныя, и Б) краткія, 1) въ церковнославянскихъ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи; 2) въ языкѣ древнерусскомъ, и 3) въ областномъ просторѣчии.

А. Прилагательныя полныя.

1. Уже въ памятникахъ XI и XII вѣковъ замѣчается сокращеніе полногласныхъ окончаній. Такъ вмѣсто *имѣщаго*, *имѣщагоу*, *святыхъ* и проч., попадаются формы: *имѣщаго*, *имѣщаемоу*, *святыхъ* и проч.

Примѣч. 2. Даже въ О. Е. встрѣчаются, напр. въ послѣсловіи, формы сокращенныя: дат. пад. ед. числа *сѣтажакъшоу*, род. пад. мн. числа *сѣтыхъ* (т. е. *святыхъ*), вмѣсто полныхъ *сѣтажакъшоу*, *святыхъ*; въ Галиц. Ев. 1143 г. постоянно сокращенныя формы вм. полныхъ; напр. *имѣщаго*, *имѣщаемоу*, вм. *имѣщаго*, *имѣщаемоу* и проч. Такое сокращеніе формъ вошло въ древнѣйшіе церковнославянскіе памятники подъ вліяніемъ позднѣйшаго говора — на Руси — русскаго нарѣчія, а у другихъ славянскихъ племенъ — подъ вліяніемъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ также сократились первоначальныя полныя формы; напр. въ чешск. ед. ч. II. *добры*, *добра*, *добрѣ*; Р. *добрѣю*, *добрѣ*, *добрѣю*; Д. *добрѣму* и т. д. Въ сербск. ед. ч. II. *добри*, *добра*, *добро*; Р. *доброга*, *добре*, *доброга*; Д. *доброму*, *дброй*, *доброму* и т. д.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ, какъ остатокъ старины, употребляются иногда древнѣйшія полногласныя формы прилагательныхъ; но вообще господствуютъ формы сокращенныя.

Примѣч. 5. У Нестора въ жит. Θεодос. по сп. XII в. встрѣчаются и полныя и сокращенныя, а также переходныя отъ первыхъ къ послѣднимъ. Напр. полныя: муж. и ср. р. ед. ч. Р. *столянаго*, *добраго*; Д. *бѣжепоу*, Т. *всѣхъскынмъ*; мн. ч. Р. *соушнихъ*, даже *нашихъ*, и проч. Переходныя, именно въ Д. ед. ч. муж. и ср. р. на *-оу* и *-юу*: *прѣдѣпоу*, *послѣднѣюу*; и наконецъ нынѣшнія сокращенныя: *блженнаго*, *великому* и проч. Въ Смол. грам. 1229 г. ед. ч. муж. р. Р. *гоукого* (готскаго), *лоуушего*, Д. *латинескому*, Т. *латинескынмъ*, П. на *гоукомъ*; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. ед. ч. муж. р. Р. *кыѣвскаго*, *бѣлогородскаго*, и *иерусалѣвскаго*, *жельзнаго*; въ

Полоц. грам. около 1300 г. *полотьского*, новг. грам. около 1301 г. *великого, гоукого, латиньскаго*; въ Новг. лѣт. XIV в. *святого*; ед. ч. жен. р. Р. *святоѣ*, Д. *грецьскои*; мн. ч. Р. и П. *монастырьскихъ*; въ Волин. лѣт. по Ипат. сп. XV в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *галичкого, злого, но и великаю*; жен. р. Р. *руской*; мн. ч. муж. р. И. *галичкымъ*, жен. р. *небесныи и небесныя*; въ Псковск. лѣт. XVI в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *литовского, суждальского, великого, но и славнаго*; мн. ч. муж. р. И. *псковскіи и псковскія*. Въ переводѣ библейск. книгъ Скорины изъ Полоцка 1517 г. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *дѣсатого, ближнего*; мн. ч. муж. р. И. *дѣбравныѣ*. Прочіе падежи во всѣхъ этихъ памятникахъ вообще сходны съ нынѣ употребляемыми, съ незначительными измѣненіями. Что касается им. пад. ед. числа, то онъ, кромѣ общаго съ цс. окончанія *-ый* или *-ій*, *-ая* или *-яя*, *-ое* или *-ее*, принятаго и теперь, весьма рано сталъ измѣнять въ муж. р. *-ый* и *-ій* на *-ой* и *-ей*, какъ говорится и теперь; напр. въ Новгор. юрид. акт. XIV в. *беръзовой* вм. *березовый*; въ Словѣ о полку Игор. *вѣщей* вм. *вѣщій*, въ Пск. лѣт. XVI в. «Князь *псковской*». — Замѣчательно въ древнерус. употребленіе продолженныхъ формъ: *третьяя, третьюю*, напр. въ юрид. акт. XVI и XVII в. (Смотр. Хр.)

3. Въ просторѣчій нѣкоторыя полногласныя формы прилагательныхъ живутъ и доселѣ. Напр. *хорошіимъ, хорошіихъ* и проч.

Примѣч. 4. Особенно въ пѣсняхъ и духовн. стихахъ, а частію и въ сказкахъ. Напр. въ олон. былин. пмен. пад. муж. р. даже съ удвоеніемъ *и: черный, усталый, незнамый*, Рыбн. 1,427. II, 266; въ прочихъ падежахъ: «отъ обѣдни отъ *долгой*» — «во мѣстѣ *богатоемъ*» Рыбн. II, 236. 267. Что касается до твор. п. ед. ч. муж. р., и до род. дат. и предл. мн. ч., то въ этихъ падежахъ особенно часто попадаются полныя формы; напр. *добрымъ, добрыхъ*, и т. д.; но древнѣйшихъ окончаній род. и дат. пад. ед. ч. муж. и ср. р. на *-аго, -ууму* русскій языкъ не принялъ.

Б. Прилагательныя краткія.

1. Какъ въ цс. книгахъ, такъ и въ древнерусской письменности вообще, долго держались формы краткія по всѣмъ падежамъ един. и множ. (и двойств.) чиселъ, при полныхъ на *-аго, -ому* и проч. (вм. *-аго, -оуоумоу* и проч.); и отличались отъ послѣднихъ постоянно: но въ послѣдствіи времени стали съ ними смѣшиваться. Смѣшеніе оказалось преимущественно во множ. числѣ: именно при единств. числѣ прилагательныхъ краткихъ: *добръ, добра, доброу* и проч., и прилагательныхъ полныхъ *добрый, добраго, доброму* и проч., оказалось одно общее имъ обоимъ склоненіе множеств. числа съ окончаніями полными: *добрыхъ, добрымъ* и проч. (при именит. падежѣ краткомъ: *добры*; и при полномъ: *добрыи или добрыѣ и добрыи*).

Впрочемъ до позднѣйшаго времени прилагательныя краткія (преимущественно въ единств. числѣ) имѣли способность склоняться въ языкѣ русскомъ по древнѣйшему закону, сблизившему измѣненіе этихъ формъ съ склоненіями существительныхъ. Напр. въ древнерус. стихотв.: муж. рода: «у жива моста камина» «по чисту полю» «на стулѣ золотѣ»; жен. рода: «выше буйны головы» «изъ пещеры бѣлокаменны»; сред. рода: «на большо мѣсто»; даже во множ. числѣ творит. падежѣ на -ы: «со вдовы честны» (вм. «со вдовами честными»).

Примѣч. 5. Въ древнерус. памятникахъ: въ Мстислав. грам. 1128 — 1132 г. роуѣськоу землю, блюдо серебрюно; въ жит. Феодос. XII в. ризамн же хоудамн; въ Смол. грам. 1229 г. оумьна моужа (вин. п. ед. ч.); въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. крѣкакъ моуже (крававъ мужь), на уюжъ конь; въ Словѣ о полку Игор. не готовами дорогами, въ полѣ незнаемъ и мн. др. (Смотр. Хр.)

Примѣч. 6. Въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно употребленіе причастій въ краткой формѣ; напр. *стоящъ, побѣгъшъ*, вм. *стоящій побѣгшій* и проч.

2. Въ просторѣчій краткія прилагательныя весьма употребительны и доселѣ. Напр. въ народныхъ пѣсняхъ: «бѣлѣ горючъ камень» «чисто серебро» «красно золото» «добра молодца» «добру молодцу» «бѣлы руки» «въ мать сыру землю» и проч. Въ народномъ языкѣ, какъ въ старомъ, такъ и въ современномъ, рядомъ съ этими краткими формами употребляются, безъ всякаго отъ нихъ отличія, и формы полныя. Напр. въ пословицѣ XVII в. «битъ небитова на рукахъ носить»; у Кирш. Дан. «напускается онъ на стараго, на стара козака Илью Муромца»; въ олон. былин. «со славнаго съ богата Волянъ города» Рыбн. I, 284, и на стр. 283: «изъ славнаго богатаго Волянъ-города».

3. Нынѣшній языкъ, образованный литературою, употребляетъ краткія формы только въ прилагательныхъ спрягаемыхъ, или такихъ, которыя, будучи сочиняемы съ глаголомъ, составляютъ сказуемое; напр. «Богъ всемогущъ»; прилагательныя же, какъ слова опредѣлительныя, имѣютъ теперь только полную форму; напр. «добрый человѣкъ». А такъ какъ прилагательное, сочиняясь съ глаголомъ, не можетъ свободно измѣняться по падежамъ; то краткія формы потеряли въ общеупотребительномъ языкѣ способность къ склоненію, и ставятся, либо въ именит. падежѣ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: *добръ, добра, добро, добры*; либо

въ дательномъ муж. и сред. родовъ ед. числа при глаголѣ вспомо-
гательномъ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. «*богату быть*»
«*быть бѣдну*» «*быть взяту*» и проч. (но въ женск. «*быть богатой,*
взятой», а не *богаты, взять*).

Примѣч. 7. Въ пословицахъ XVII вѣка: «*горьку быть — выплюнуть, а*
сладку быть — проглотять» «*горду быть — глупымъ слыть*».

§ 100. Какъ остатокъ старины, сохранилось въ нашемъ язы-
кѣ нѣсколько краткихъ прилагательныхъ формъ, удержавшихъ,
за не многими уклоненіями, свои первоначальные падежи, сход-
ные съ падежами именъ существительныхъ. А именно:

1. Цѣлый разрядъ прилагательныхъ относительныхъ, оканчи-
вающихся на *-овъ, -евъ, -инъ, -ынъ*. Эти прилагательныя смѣшали
краткое склоненіе съ полнымъ. По краткому, образовали они
всѣ падежи ед. числа муж. и сред. родовъ, кромѣ творитель-
наго и предложнаго; и именительный и винительный ед. числа
рода женскаго; во множественномъ же только именительный и
сходный съ нимъ винительный. Прочіе падежи ед. и мн. числа об-
разовали они по склоненію полному. Напр. краткія формы: *отцевъ,*
отцева, отцеву, отцевы; полныя формы: *отцевымъ* тв. п. ед. ч.
(а не *отцевомъ*), *объ отцевомъ* (въ народномъ языкѣ говорится и
объ отцовъ), *отцевыхъ, отцевымъ* и проч. Также склоняются
всѣ прилагательныя, съ упомянутыми окончаніями, обращенныя
въ имена собственные лицъ, городовъ и проч.; съ тѣмъ только
отличіемъ, что предложный падежъ оканчиваютъ, по краткому
склоненію, на *-ль* вм. *-омъ* или *-емъ*; напр. *Пушкинъ, Пушкина,*
Пушкинымъ, о Пушкинъ; Царицыно, Царицына, Царицынымъ, о
Царицынъ, и проч.

Примѣч. 1. Въ лѣтописяхъ употребляются прилагательныя относительныя,
въ полныхъ формахъ; напр. (жена) *Миндовоя*, (жену) *Борисовую,*
Романовую. Въ былинахъ такъ склоняются даже существ. имена от-
ческія; напр. у Кирш. Данил. (кланяется) «*княгинѣ Апраксѣевной*»
«*у молоды Запавы Путятишиной*»; въ олон. былин. «*ко Настасьи Ро-*
мановной.» Рыбн. II, 214.

2. Относительныя прилагательныя на *-ій*: *Божій, вражій*, въ
родит., дат. и пред. падежахъ ед. числа всѣхъ трехъ родовъ.
А именно: муж. и сред. рода: родит. *Божія*, дат. *Божію*, пред.
о *Божіи*. Также склоняется и *вражій*: *вражія, вражію* и проч.
Эти краткія формы употребляются не только въ книжной рѣчи,

но и въ разговорной. Напр. у Пушкина: «али дождаться свѣту *Божіа*» 7, 191. При краткихъ падежахъ существуютъ въ нашемъ языкѣ и полные: *Божіяго, Божіему, о Божіемъ, Божіей; Божьяго, Божьему* и проч.; *вражьяго, вражьему* и проч.

3. Краткія прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ; каквы напр. *молебнъ* (отъ прил. *молебный*), *вселенна* (отъ *вселенный* — заселенный), *обѣдня, вечерня, заутреня, добро, зло, войско* (§ 44) и друг.; *добра, добру, злу, о зль, войско, войскамъ, войсками* (а не *войсками*) и проч. Сюда же принадлежатъ краткія прилагательныя имена относительныя, сохранившіяся въ названіяхъ городовъ (§ 67). Напр. *Архангельскъ, Архангельскомъ, въ Архангельскъ; Смоленскъ, Смоленска, подъ Смоленскомъ, о Смоленскъ; Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*), *Полоцкомъ, о Полоцкъ; Кіевъ* (при существительномъ *Кій*), *Кіеву, за Кіевомъ, въ Кіевъ; Ярославъ, Ярославля, Ярославлемъ*, и проч.

Примѣч. 2. Въ древн. и народн. языкѣ употребляются и полныя формы: *обѣдня, заутреня*; напр. въ I Новгор. лѣт. «на *обѣднюю*» 6; въ пѣсн. «*собирайтесь ко заутреней*» Чулк. 2. № 121. — Въ древней цс. письменности употреблялось прилагательное *христиинъ*, откуда сущ. *христіян-инъ*, какъ отъ прилаг. *поганъ* — *поганинъ*, т. е. язычникъ.

4. Прилагательныя краткія, въ словахъ сложныхъ (§ 80); напр. *новъ, бѣло*, въ собственныхъ именахъ: *Нов-городъ, Бѣло-озеро*: род. пад. *Нова* (города), *Бѣла* (озера); дат. *Нову* (городу), *Бѣлу* (озеру), пред. въ *Новъ* (городѣ), на *Бѣль* (озерѣ), а не въ *Новомъ* (городѣ), на *Бѣломъ* (озерѣ); но творит. падежъ, по склоненію полному: *Новымъ* (городомъ), *Бѣлымъ* (озеромъ), а не *Новомъ* (городомъ), *Бѣломъ* (озеромъ). Употребляется и *Новгорода, Новгороду, Новгородомъ*.

Примѣч. 3. Такъ же образовалось *Ивань-городъ*, но уже потеряло косвенныя падежи въ первой своей части: *Ивань-города, Иванъ-городомъ*, вм. *Иваня-города, Иванемъ-городомъ*.

5. Нѣкоторыя мѣстоименія и числительныя, напр. *всякъ, пять* (§ 70), *самъ, онъ* и друг., при полныхъ: *всякій, пятый, самый, оный*. Потому родит. падежъ двухъ послѣднихъ мѣстоименій, по общему закону прилагательныхъ полныхъ, оканчивается на *-аго*; напр. *самаго* (въ отличіе отъ *самого*, § 93), *онаго*. Краткая форма реченія: *другой*, имѣетъ смыслъ, или существительнаго: *другъ, друзья*, или числительнаго, въ сложномъ: *самъ-другъ*, или мѣсто-

именія въ выраженіяхъ: *другъ друга, другъ другу, другъ другомъ* и проч.

6. Въ нарѣчіяхъ: *снова, сперва, смолоду, вчуужь, издалека*; въ выраженіяхъ: «отъ мала до велика» «въ-три-дорога» «безъ вѣдома» «съ вѣдома,» проч. (вм. съ новаго, съ перваго, и проч.)

Примѣч. 4. Прилаг. *четья* (отъ муж. *четій*, § 55 Пр. 7), въ женск. р., согласованное съ *Миней*, въ ед. числѣ измѣняется по склоненію краткому; напр. род. п. *Четьи Миней*; а во множ. ч. по полному; напр. род. п. *Четьихъ Миней*, дат. п. *Четымъ Минеймъ*, при имен. и вин. п. *Четьи Миней*.

§ 101. Нашъ книжный языкъ пользуется краткими формами, какъ цс. языка, такъ и древнерусскаго и областного. Старинные писатели весьма богаты этими формами.

Примѣч. 1. Напр. у Ломоносова въ Одѣ на взятіе Хотина: «въ крови *Молдавски* горы тонуть» «гдѣ зримъ *всходящу* къ намъ денницу». «Что ноги узами звучать, *которы* для отгнанья стада *чуужи* поля топтать готовы.» «Но *большу* нанести боязнь»; «и правда взявъ перо *злато*» и проч.

Писатели позднѣйшіе употребляютъ эти формы, или въ рѣчи витіеватой; напр. Пушкинъ въ Борисѣ Годуновѣ: «къ его одру, Царю едино зримый, «явился мужъ необычайно *свѣтелъ*» (1, 278); или же въ рѣчи разговорной, пользуясь нѣкоторыми народными выраженіями; напр. «до *бѣла* дня»; какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ комедіи Грибоѣдова: Горе отъ ума: «что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до *бѣла* дня «въ приличьяхъ скованы — не вырвешься изъ ига!»

Слѣдуетъ отличать краткую форму: *Златоустъ, Златоуста, Златоусту* и проч., отъ полной: *Златоустый, Златоустаго, Златоустому*, и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторыя краткія прилагательныя въ древн. и народномъ языкѣ, въ имен. п. мн. ч., оканчиваются, какъ въ церковнославянскомъ, на -и вм. -ы; напр. *ради, сыти, богати*; вм. *рады, сыты, богаты*. Въ Словѣ о полк. Игор. «страны *ради*, грады весели». Въ Живоп. Новик. «мужики *богати*» 1, 78. Слич. причастія: *зрѣли, кисли*, и прилагат. *зрѣлы, кислы*; существ. *сосѣди* и *сосѣды*; черти вм. *черты*.

§ 102. О нѣкоторыхъ отдѣльных падежахъ полного склоненія прилагательныхъ въ нашемъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

1. Именит. падежъ ед. числа муж. р. оканчивается на -ой вм. -ый и -ій, когда эти послѣднія окончанія произносятся какъ -ой, съ удареніемъ; напр. *нѣмѡй, глухѡй, чужѡй*, и проч.

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ прилагательныя оканчиваются на -ой или -ей и безъ ударенія на концѣ (§ 99 Пр. 3). Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ (§ 161) допускаетъ формы: *истинной, прежней, Божей* и друг., вм. *истинный, прежній, Божій*.

2. Родительный падежъ муж. и сред. рода ед. числа прилагательныхъ, оканчивающихся на -ой и -ѡе, и употребленныхъ въ видѣ существительныхъ, имѣетъ -ова, вм. -аго. Напр. *Толстѡй Толстѡва, жаркѡе жаркѡва*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ (см. § 99. Пр. 3.), равно какъ и въ нынѣшнихъ областныхъ нарѣчіяхъ, род. падеж. муж. и сред. рода оканчивается различно: или на -ого, -ѣю: *доброго синѣю* (въ новгородскомъ нарѣчіи); или на -ага и -ава: *добрага и добрава* (въ рязанскомъ); или на -ова и -ева: *добрава, хорошева* (въ московскомъ); или на -ово, -ѣво: *хорошово, лишнѣво* (во владимірскомъ). Въ малорус. на -ого и -его: *доброго, синего*. — У писателей, особенно въ стихахъ, часто встрѣчается -ова, вм. -аго; напр. у Дмитр. «который отъ роду не читывалъ *другова*, «кромѣ придворнаго подъ часъ мѣсяцослова.» 1, 53.

3. Родительный падежъ ед. числа жен. рода измѣнилъ окончанія: -ѣѣ, -ѣѣ и -ѣѣ (-ѣѣ, -ѣѣ) на -ой и -ей; напр. *добрѣѣ доброй* (§ 99. Пр. 3). Цс. окончаніе -ѣѣ, -ѣѣ, встрѣчается и у позднѣйшихъ писателей въ книжномъ, тяжеломъ слогѣ, и даже иногда рядомъ съ окончаніемъ собственно русскимъ; напр. у Жук. «блещетъ куполъ *«соборныѣ, величественной церкви»*; «онѣ *слабыѣ, земной руки созданье»* 2, 196, 213.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ виденъ переходъ отъ формы древнѣйшей къ нынѣшней: ибо въ немъ употребляются и та и другая, а также и среднія между обѣими, оканчивающіяся на -ѣѣ, -ѣѣ, -ѣѣ, -ѣѣ. А именно: *святѣѣ* (вм. *святѣѣ*), *святѣѣ, святѣѣ, святѣѣ* и *святѣѣ*; *орамѣѣ* (пахатной), *орамѣѣ, орамѣѣ* и проч. Напр. въ Ипат. сп. лѣт. «борзости ради *коньское*» «не воевати Ляхомъ *Русское* челяди» 161, 169. Въ юрид. акт. подъ 1550 г. «у Марьи у *Ивановскіѣ*» «у *Гавриловскіѣ* жены». Въ посл. XVII в. «есть въ немъ *сѣѣ* овчины *клекѣ*». Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ окончаніе -ѣѣ или -ѣѣ употребляется не только для родительнаго, но и для дательнаго и предложнаго ед. числа жен. рода. А именно: а) род. «загонѣ земли не *паханѣѣ* и *неоранѣѣ*» 5. б) Дат. «ко матушкѣ *родимѣѣ* своей» 349; «прѣѣхалѣ ко церкви *соборнѣѣ*» 96. в) Предлож. «сидючи въ *бесѣѣѣ смирнѣѣѣ*» 283, «стоятъ на пристани *корабельнѣѣѣ*» 175.

Примѣч. 4. Къ замѣчательнѣйшимъ областнымъ уклоненіямъ принадлежатъ: 1) родит. и дат. п. ед. ч. женск. род. на -ёю или -ою, вм. -ей или -ой; напр. въ пѣсн. «прѣзжалъ вѣдь онъ да ко Дунай-рѣкѣ, «ко широкою да ко глубокою» (архан.) 2) Вм. -ыми, -ими, въ твор. пад. мн. ч., или -ымъ (-имъ), или -ыма (-има). Напр. «заросла моя деревня долами горами, «и долами и горами, *крутымъ берегами*» Прач. 131; въ арханг. «со встѣма дѣтьми любезныма, «со встѣма да со церковники — «грамотѣями духовныма;» въ олон. былин. «разводилъ-то медамы *стоялыма*» «цѣлыма тысячмы» Рыбн. 1, 61. 210. Это окончаніе сходствуетъ съ твор. и пред. пад. мн. ч. въ сербск., напр. *добріема*. 3) Вм. -ихъ, въ род. п. мн. ч. — *евъ*, въ нарѣчій Ситкарей, въ моложск. уѣздѣ яросл. губ.; напр. *горкіевъ* вм. *горкихъ*.

4. Именительный падежъ множ. числа для именъ мужескаго рода принято оканчивать на -е, а для именъ женскаго и средняго рода на -я; напр. муж. *добрые*; жен. и сред. *добрыя*. Въ церковнославянскомъ муж. родъ оканчивается на -н: *добрини*; жен. на -ѣ: *добрѣ*; сред. на -ѣ: *добраѣ*. Въ древнерусскомъ языкѣ всѣ три рода безъ различія оканчивались и на -и, и преимущественно на -е или -я: *добрыи*, *добрые* и *добрыя* (смотри § 99. Пр. 3).

Примѣч. 5. Ломоносовъ еще не отличалъ въ своей Грамматикѣ муж. рода на -е отъ женскаго и средняго на -я.

§ 103. Имена прилагательныя относительныя на -ій, образовавшіяся помощію звука *и* (§ 67), тѣмъ отличаются въ склоненіи отъ прочихъ прилагательныхъ съ тѣмъ же окончаніемъ, что удерживаютъ этотъ звукъ *и*, или вполнѣ, или сокращенно, въ звукѣ *ь*. Напр. *вражій*: *вражі-яго* или *вражь-яго*, *вражі-ему* или *вражь-ему* и проч. (въ отличіе отъ склоненія прилагательныхъ качественныхъ: *синій* *син-яго* *син-ему* и проч.). Сокращеніемъ звука *и* на *ь* отличается собственно русское склоненіе отъ церковнославянскаго: потому реченія, употребляющіяся въ разговорномъ языкѣ, имѣютъ *ь* вм. *и*. Напр. *рыбій* *рыбья* *рыбье*, *рыбьяго*, *рыбьей*, *рыбьи* и проч. (вм. *рыбія*, *рыбіе*, *рыбіяго*, и проч.).

§ 104. Имена прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ, каковы напр. *нищій*, *кормчій*, *лѣсничій*, *лѣшій* и друг., измѣняются по склоненію прилагательныхъ. Напр. *нищаго*, *кормчаго*, *лѣсничаго*, *нищему*, *кормчему*, *лѣшему*, *о лѣсничемъ*, *нищіе*, *кормчихъ* и проч.

Примѣч. Жуковскій употребляетъ *лѣшай* (вм. *лѣшій*), склоняя это слово, какъ существительное: *лѣшая*, *лѣшаю* и проч. Напр. «два *лѣшая* дерутся» 6, 247, «глупымъ *лѣшамъ* оставивъ «на произволъ» и пр. 6, 248.

4. Склоненія числительныхъ.

§ 105. Имена числительныя измѣняются по склоненію, или 1) мѣстоименій, напр. *одинъ одного* (а не *однаго*, какъ *самъ самого*), или 2) существительныхъ, напр. *пять, пяти, пятью* (какъ *кость, кости, костью*); *сто, ста, сту, стомъ, о сть* (какъ *мьсто, мьста, мьсту, мьстомъ, о мьсть*); или 3) прилагательныхъ, напр. *пятый, пятаго, пятыхъ*, и проч.

Числительныя количественныя склоняются по образцу существительныхъ, а порядковыя по образцу прилагательныхъ.

Въ разсужденіи склоненія должно отличать числительныя простыя отъ сложныхъ, и употребляемыя отдѣльно, отъ сочиняемыхъ съ именами.

I. О склоненіи числительныхъ простыхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя: *пять, шесть, десять* и проч., измѣняясь по склоненію существительныхъ, могли имѣть не только единственное, но и множественное число, а въ церковнославянскомъ языкѣ и двойственное. Во мн. ч. Р. *пятихъ, шестихъ* отклоняется отъ склоненія существительныхъ (напр. *костей — костей*), Д. *пятимъ, шестиmъ* (но сущ. *костемъ — костямъ*); П. *патыми, шестыми* (какъ *костыми*), М. *пятихъ, шестихъ* (какъ *конихъ, мѣжихъ, отъ конь, мѣжь*).

Примѣч. 1. Для образца предлагается цс. склоненіе числительнаго *десять*, состоящее въ большемъ сходствѣ съ склоненіемъ существительныхъ.

ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
И. <i>десять</i>	<i>десяти и десате</i>	<i>десяти и десате</i>
Р. <i>десяти</i>	<i>десятоу</i>	<i>десять</i>
Д. <i>десяти</i>	<i>десятьма</i>	<i>десятемъ</i>
В. <i>десять и десате</i>	<i>десяти и десате</i>	<i>десяти и десате</i>
Т. <i>десятиѣ</i>	<i>десятьма</i>	<i>десяты</i>
М. <i>десяти</i>	<i>десятоу</i>	<i>десятехъ</i>

Им. пад. дв. и мн. ч. *десате* въ формахъ: *дѣвадесате, тридесате, уєтыредесате*; остатокъ родительнаго падежа множ. числа: *десять*, въ сложныхъ: *пять-десять, шесть-десять* и проч. (§ 70). *Десате*, въ сложныхъ: *дѣва-на-десате, три-на-десате* и проч. есть винит. падежъ единств. числа, зависящій отъ предлога *на*.

Примѣч. 2. Въ древнерус. *пятма* (вм. *пятьми*): въ Юрид. акт. подъ 1551 г. «къ ихъ же *пятма* варницамъ;» въ областн. языкѣ *сямихъ*, т. е. *семихъ*, цс. *седмихъ* род. п. мн. ч.; напр. въ смол. Дух. ст.

«на взрощи Аляксѣйка свѣтъ, сямихъ лѣтъ.» Кал. I, 121. Въ малорус. *пятьма* и *пятьма* (вм. *пятьми*).

2. Числительное: *два*, *двѣ*, потерявъ теперь способность измѣняться по двойственному числу, склоняется по множественному, вмѣстѣ съ реченіями: *три*, *четыре*. Напр. *двухъ*, *трехъ*, *четырехъ* и проч. По образцу дв. ч. *двумя*, въ твор. п. и *тремя*, *четырьмя* (какъ и въ сербск. *трима*, *четирма*).

Примѣч. 3. Церковнославянское склоненіе числительныхъ: *два*, *оба*, смотр. въ § 90. Въ малорус. И. муж. *два*, жен. и ср. *двѣ*, Р. и Пр. *двохъ* и *двухъ*, Д. *двѣмъ* и *двома*, Т. *двѣма* и *двома*. Въ великорус., иск. смол. *двѣхъ*, *двѣмъ*, вм. *двухъ*, *двумъ*.

Примѣч. 4. Числительныя *три* и *четыре* (съ окончаніемъ *-ніе*, какъ *пяти*, *мужи*), въ цс. склоняются слѣдующимъ образомъ:

И. <i>три</i>	<i>четыре</i>
Р. <i>три</i>	<i>четыре</i>
Д. <i>тремъ</i>	<i>четыремъ</i>
В. <i>три</i>	<i>четыре</i>
Т. <i>трѣмъ</i>	<i>четыремъ</i>
М. <i>трѣхъ</i>	<i>четыре</i>

Въ древнемъ цс. употребляются *четыре* и *четыре*, въ имен. пад.; напр. въ Болг. сборн. 1345 г. *родишѣся ѿмъ четыри воеводы*, и *четыре отроци*. (Тих. Пам.)

Въ древнерус. языкѣ: род. п. *трѣмъ*, творит. *треми*; напр. въ Новг. I. лѣт. «безъ *трѣмъ* мѣсяць» 8; въ Ипат. список. лѣт. «со *треми* тысящами» 180; въ Юрид. акт. «промежъ *треми* елми» подъ 1519 г.

3. Числительныя: *двое*, *обое*, *трое*, т. е. собирательныя формы средняго рода ед. ч. отъ реченій: *два*, *оба*, *три* (§ 70), въ исторіи нашего языка имѣли неодинаковую участь.

а) Реченіе *обое* и доселѣ склоняется въ ед. числѣ: *обоего*, *обоему*, *обоимъ*; тогда какъ *двое* и *трое* уже потеряли окончанія ед. числа. Затерянный въ употребленіи имен. падежъ ед. числа муж. р., вѣроятно, былъ *обѣ* или *обой*, *двой*, *трой*.

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ встрѣчаемъ *двоего*, (напр. въ Жит. Борис. и Гл. XIV в.), *двоему*; въ именит. падежѣ женскаго рода: *двоя*, *троя*. Въ нарѣчіяхъ: *вдвоемъ*, *втроемъ*, доселѣ сохранился предложный падежъ ед. числа этихъ реченій.

б) Числительныя: *двое* и *трое*, потерявъ единственное число, замѣнили его множественнымъ: *двоихъ*, *троихъ*, *двоимъ*, *троимъ*, и проч. Соотвѣтствующіе же имъ падежи отъ реченія *обое*: *обоихъ*,

обоимъ, обоими, принявъ при себѣ формы женскаго рода: *обѣихъ*, *обѣимъ*, *обѣими*, замѣнили у насъ церковнославянское двойственное число при именительномъ падежѣ: *оба*, *обѣ* (§ 90).

Примѣч. 6. Въ древне-русскомъ употреблялись формы: *обоихъ* и *обѣихъ*, *обоимъ* и *обѣимъ*, безъ различія по родамъ; напр. въ Юрид. акт. «*обоихъ* истцевъ» и «*обѣихъ* истцевъ» подъ 1485 — 1505 г. Въ област. яз.: новг. *обои* и *обѣ*, *обоѣхъ*, смол. *обой*; арханг. пск. *обы*, *обыхъ*; въ пск. и твер. *обоймъ* вм. *оба*; напр. «*обоймъ* идуть» т. е. *оба* идуть. Въ малорус. сложное *обидви* (т. е. *обѣдвѣ*) вм. *оба*; а въ великорус., пск. твер. *обадва*, *обадвыхъ*.

Примѣч. 7. Обѣ употребленіи *двое*, *обое*, *трое*, и *двои*, *обои*, и проч. смотр. въ Синтакс.

II. О склоненіи числительныхъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя сложныя съ формою родительнаго падежа *-десять*: *пять-десять*, *шесть-десять* и проч., склоняются теперь какъ отдѣльныя *пять* *десять*, *шесть* *десять* и проч. Напр. родит. дат. и предл. *пяти-десяти*, творит. *пятью-десятью* (употребляется въ творит. и *пяти-десятью*, *шести-десятью* и проч.). Въ церковнославянскомъ же и древнерусскомъ, согласно съ образованіемъ этихъ сложныхъ словъ, склоняется только первое числительное; второе же, стоящее въ родит. падежѣ множ. числа, остается неизмѣняемымъ. Напр. *пяти-дѣсати*, *шести-дѣсати* и проч. (Смот. Синтакс.)

2. Также склоняются и сложныя съ реченіемъ *сто*: *двѣсти*, *триста*, *пятьсотъ*; *двухъ сотъ*, *трехъ стамъ*, *пяти сотъ*, *пяти стамъ*, *пятью стами*, *о пяти стахъ* и проч. Въ церковнослав. начиная отъ *пяти*, склоняется также только первое слово, а второе остается неизмѣнно въ род. пад.; напр. *пять сътъ*, *пяти стѣ сътъ*. (Смотр. Синтакс.).

3. *Одиннадцать*, *двѣнадцать*, *пятнадцать*, *девятнадцать* и др., склоняются, какъ сущ. женск. р. на *-ь*; напр. *двѣнадцати*, *пятнадцатию*. Въ цс. *на-дѣсате*, какъ форма самостоятельная, остается неизмѣняемою; первый же членъ сложнаго слова склоняется; а именно: *ѣдннаго-на-дѣсате*, *ѣднномоу-на-дѣсате*, *двою-на-дѣсате*, *двѣма-на-дѣсате* (двойств. число); *пятаго-на-дѣсате* и т. д.

Примѣч. 8. Но въ Синод. Еванг. 1537 г. встрѣчаемъ уже: *двѣнадесятии же аполоми* Матѣ. 10, 2, по новѣйшему, вм. *двѣмнадѣсате*. Въ древне-рус.: въ Юрид. акт. «*съ двунадесяти дворовъ*» подъ 1705 г.

Примѣч. 9. О склоненіи: *полтора, полтретья*, см. § 80. Въ древнерусскомъ склоненіе дробныхъ чиселъ довольно разнообразно. Напр. въ Юрид. акт.: род. пад. «*полудесята рубля*»; вин. пад. «*на полдесята рубля*»; предл. пад. «*въ полудесять рублехъ*» подъ 1503 г.

III. Числительныя: *сорокъ, сто, девяносто*, прилагаясь къ существительнымъ, для всѣхъ косвенныхъ падежей принимаютъ только одно окончаніе род. падежа (какъ приставка *пол-* въ сложномъ: *полдень, полудня, полудню* и проч. § 80). А именно: *сорокъ рублей, сто рублей: сорока рублей, рублямъ, рублями, рублехъ; ста рублей, рублямъ* и проч.

Примѣч. 10. Въ предложномъ падежѣ допускается и окончаніе *-ль*; напр. *во стѣ рублехъ*. Впрочемъ просторѣчіе измѣняетъ эти числительныя и въ прочихъ падежахъ; напр. въ народной пѣснѣ: «что ни *стомъ* рублевъ, ни *тысячей*». Прач. 153. Въ древнерус. стихотв. «*прибыль флотъ въ девяностъ кораблехъ*» 11; въ Юрид. акт. даже: «*сорокью* *восмью* *баграми*» подъ 1674 г. Напротивъ того у Державина: «*поставь на сорокъ* (вм. на *сорока*) *двухъ столпахъ*» 1, 401.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Такъ какъ твердыя, научныя основанія этимологии заимствуются изъ сравнительной грамматики, то для желающихъ предлагается здѣсь нѣсколько самыхъ необходимыхъ сравнительныхъ приложений къ §§-мъ 1-ой части этого сочиненія.

Къ § 24-му.

Переходъ *ai* въ *ē* и *au* въ *ō* явствуется изъ слѣдующихъ формъ: 1) *ai* въ *e* (*ae*): греч. *λαῖος* лат. *laevus*, греч. *σκαῖος* лат. *scaevus*; лат. *aidilis* и *aedilis*, *quaistor* и *quaestor*; 2) *au* въ *o*: лат. *ausculum* и *osculum*, *haurio* и *de-horio*; лат. *aurum*, *auris*, *claustrum*, и ит. *oro*, фр. *or*, нѣм. *ohr*, фр. *or-eille* (съ суффиксомъ именъ уменьшительныхъ), нѣм. *kloster*.

Во французскомъ *ai* произносится какъ *e*, *au* — какъ *o*.

Переходъ *a* въ *o* и *e* 1) въ *o*: санск. *катарас* и наше *который*, санскр. *vid'ava* и *въдова*; литовск. *akis* и *око*, лат. *agare* и *орати*, лат. *mare*, лит. *mares* и *море*, гот. *gasts* и *гость*; 2) въ *e*; азъ, санскр. *агам*, зенд. *азем*, и лат. *ego*, гр. *ἐγώ*; санск. *асми* и *есмь*, санск. *асми* и *есть*, гр. *ἐστί*, лат. *est*, лит. *esti*; санск. *сантан* и лат. *septem*, *седмь*; санскр. *джані* (отъ *джан* — рождать) и *жена*.

Переходъ *u* и *i* въ *o* и *e*; напр. лат. *animus* и греч. *ἄνιμος*; въ нарѣчій Осковъ *и* и *i* соотвѣтствуютъ латинскимъ *o* и *e*; напр. оск. *pūst*, *inim*, *ist*, лат. *post*, *enim*, *est*.

Нашему *ы* въ другихъ языкахъ соотвѣтствуютъ или *ui* напр. въ лит. *stuikas* (скрыпка) — *смыкз*, *смыч-окз*, или долгое *ū*; напр. *бы-ти* въ санск. корень *б' ū*, въ греч. *φύω*, *ἐ-φύ-ν*, лат. *fu-i*, *fu-turus*.

Къ § 25-му.

Нашему *ь* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ: или долгіе *ā* и *ē* (греч. *η*); напр. *дь-* (*дь-я-ть*, *дь-ть*) — санскр. *ḍā*, гр. *ῥη* въ удвоенной формѣ *τί-ῥη-μι*; *вь-* (*вь-я-ть*) — санскр. *vā*, откуда *vā-тара*, наше *вь-трз*; или доегласные: *ai*, *oi*, *ei*. Напр. *квѣтз* (*квятз*) или *цвѣтз* и лит. *kwētys* (*triticum*), гот. *hvaitei* (*triticum*); *вѣдать* и греч. *ἐἶδον*, *εἶδω*, *ἰδὼς*, съ тонкимъ придыханіемъ вмѣсто густаго, соотвѣтствующаго звуку *в* (или дигамма), гот. *vait*, лит. *wéizdmi*; въ санск. *вѣда* (какъ бы *вьда*) — знаніе, отъ корня *vid* — *вѣдать*, черезъ форму *vaida*. См. Прилож. къ § 30-му.

Къ § 27-му.

Буквы *з* и *ь* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ слѣдующимъ звукамъ: 1) *з* звукамъ твердымъ *у* и *а*; *плѣкъ* лит. *pulkas*, дѣщи дѣщерь лит. *duktė*, род. пад. *dukterės*; санскр. *dyūmpī*; бѣдръ лит. *budrus*; латинское *и* въ окончаніяхъ именъ *-и-с* и достигательнаго наклоненія *-tu-m*, соотвѣтствуетъ нашему окончанію на *-з*: *bon-и-с* добръ, *past-и-т* пастъ (пасты); *къ-то* лит. *ka-s*; литовское окончаніе *-а-с* соотвѣтствуетъ весьма часто нашему *-з* *ubag-a-с* убогъ-з, *bas-a-с* босъ-з, и проч. 2) *ь* преимущественно звуку *і*: санскр., греч., литов. глаголы на *-мі* соотвѣтствуютъ нашимъ на *-мь*; напр. санск. *асмі*, *дадāмі*, гр. *δίδωμι*, лит. *esmi*, *doumi* — *ісмь*, *дамь*; 3-е л. ед. ч. *-ті* у насъ *-ть*: санск. *асмі*, гр. *ἔστι*, лит. *esti* — *ість*; санск. *vidāva*, лат. *vidua* — *вѣдова*; латинскому окончанію *-и-с* соотвѣтствуетъ наше *-ь*: *огнь*, лат. *ign-i-с*, санск. *agni*.

Къ § 28-му.

Буквамъ *ж*, *ѣ*, *л*, *ѡ*, въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ гласныя *съ* *м* или *и*; а именно: 1) *ж*: *рѣка* лит. *ranka*, польск. *reka*; винит. пад. *вѣдок-ж* — санскр. *vidāva-am* лат. *vidu-am*; *тысяща* — готск. *thūsundi*, древненѣм. *dūsunt*, лит. *tūkstantis*; въ 3-мъ лицѣ множ. числа глаголовъ: *сѣть* — санскр. *sanmi*, лат. *sunt*; въ причастіяхъ: *вѣд-ж-ѡ* (*вѣдѣщи*, *вѣдѣщаго* и проч.), лат. *am-an-s*. 2) *л*: *пять* — санскр. *pancan*, гр. *πέντε*, нѣм. *fünf*; въ причастіяхъ: *сѣд-л* *сѣд-л-ѡ* (*сѣдѣльщи* и проч.), лат. *leg-en-s* и проч.; готск. *plinsjan*, *ausahrings* (собственно: кольцо въ ухѣ) *пласати*, *оусеразъ*; древнесакс. *kining*, сканд. *konungr* — *кѣназъ*, др. нѣм. *skilling* — *склазъ*.

Къ § 29-му.

Вставкою гласныхъ при плавныхъ пользуются и другіе родственные языки. Напр. нарѣчіе Осковъ придаетъ полногласіе латинскимъ формамъ: *ar-a-getud* вм. лат. *argento*, *ter-e-mniss* вм. лат. *terminus*. Въ такомъ же отношеніи стоитъ древне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе къ ново-нѣмецкому; напр. древнія формы: *dur-u-h*, *ar-a-peit*, *ar-a-m*, *vir-u-m*, соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ; *durch*, *arbeit*, *arm*, *wurm* и проч.

Къ § 30-му.

Подъемъ гласныхъ *у* и *і* и плавнаго *р* господствуетъ во всѣхъ языкахъ. Въ санскритѣ этотъ подъемъ совершается вставкою передъ ними краткаго или долгаго *а*; и тогда *ау* переходятъ въ *ô*, а *аі* въ *é*; въ другихъ языкахъ, вм. *а*, употребляются для подъема *о* и *е*, а иногда и *а*. Такъ какъ краткое *у* = *в*, то поднятый звукъ иногда произносится *ав* вм. *ау*. Напр. санск. *плу*: въ подъемѣ *плау*, откуда *плава* — корабль, ладья; какъ *у* насъ отъ *плу* — *плавъ* — *плавить*. Санск. *і* (корень гл. идти): наст. вр. ед. ч. 1-е л. *émi* (изъ *аіми*); въ греч. и лит. *і* поднимается звукомъ *е*: гр. *εἶμι*, лит. *eimi* — *иду*; отъ корня *vid-* (въ санскр. зн. знать): санск. *vēda* (изъ *ваіда*) — *знаніе*, лит. *weizdmi*, гр. *εἶδον*, *οἶδα* и т. д.

Къ § 31-му.

Санскр. небное *c* (произносятся какъ *ш*) соотвѣтствуетъ въ классическихъ языкахъ звуку *к*, въ славянскомъ — *с* и *к*; напр. *шру* (слушать): гр. *κλύω*, лат. *clu-tus*, *in-clu-tus*, у насъ слоу-ти слов-ж; санскр. *ши* (лежать); гр. съ подъемомъ помощію звука *e*: *κεῖ-μαι*, лат. *quies*; у насъ *уи-жъ* (*почію*) и въ подъемѣ помощію *o*: *кой* (по-кой).

Къ § 32-му.

По придыханіямъ: *c* и *h*, отличаются индоевропейскіе языки: въ однихъ господствуетъ *c*, какъ напр. въ санскрит., латинскомъ, въ другихъ—*h*, какъ напр. въ греческомъ. Нашъ славянскій присоединяется, въ этомъ отношеніи, къ языкамъ, усвоившимъ придыханіе *c*. Напр. *семь* или *седмь*, санскр. *saptan*, лат. *septem*, греч. *ἑπτὰ*. Впрочемъ. и въ греч. въ древнѣйшую эпоху употреблялось предыханіе *c*; напр. лат. *sus* (свинья), у Гомера *σῦς*, а потомъ уже *ύς*: отъ корня *су*—наше прилагат. *свин-ой* (вм. *суин-*), а оттуда уже *свинья*. См. § 67. Пр. 1.

Въ греческомъ придыханіе выражалось, кромѣ знаковъ 'и', особеннымъ начертаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ дигаммы (Γ). Дигаммою обозначались придыхательные звуки: *v*, *h*, *g*; напр. *Γέσπερος* лат. *vespera*, *Γοῖνος* лат. *vinum*, *Γιδεῖν* лат. *videre*, *видѣти*; *Γοῖδα* гот. *wait* *вѣдѣти* и проч. Дигамма обыкновенно приписывается нарѣчію эолическому. Въ дорическомъ ей соотвѣтствуетъ *γ*: *Γέαρ γίαρ* лат. *ver*; *Нестά γεστιά* лат. *vestis*; *Γοῖνος γοῖνος*; или же *β*; напр. *Γῖς βία* лат. *vis*. Впослѣдствіи дигамма, или перешла въ густое придыханіе, напр. *Γέσπερος ἔσπερος*, или въ *υ*, образовавъ дигласные: *αυ*, *ου*, *ευ*; напр. *ναῦς* (вм. *νάΓς*), лат. *navis*; *βοῦς* (вм. *βόΓς*), лат. *bōs* (вм. *bovs*), *bovis*; или же вовсе исчезла, въ началѣ слова перешедши въ тонкое придыханіе, напр. *Γῖς ῖς*, лат. *vis*, а среди слова не оставивъ даже и слѣда, напр. *νέος* (вм. *νέΓος*), лат. *novus* *новый*.

Къ § 33-му.

Обоюдный переходъ плавныхъ *p* и *l* оказывается въ слѣдующихъ формахъ: санскр. *шру*, *слоу-ти*, *κλύω* и проч., лат. *gurgēs* и *gula*, лит. *surus* (соленый) и *соль*, лат. *sal*; лит. *garsas* (молва) и *гласъ*, *сребро* и гот. *silubr*, нѣм. *silber* и проч. Какъ мы въ иностранномъ словѣ измѣнили *p* на *л*: *февраль февраль*, такъ и Нѣмцы передѣляли изъ латинскаго *peregrinus*—*pilgrim*, старинное *piligrim*.

Переходъ *л* въ гласные звуки особенно явствуется въ формахъ романскихъ языковъ, которые, во многихъ случаяхъ, замѣняютъ латинское *л* звуками *i* и *y*: 1) *i*: особенно въ итальянскомъ: *bianco*, *fiatma*, *piano*, *fiore*, *fiume*, вм. *blanco*, *flamma*, *plano*, *flore*, *flume* и проч. 2) *y*: во французскомъ, послѣ гласныхъ, вмѣстѣ съ которыми это *и*, происшедшее изъ *l*, переходитъ въ долгій звукъ: *paume*, *aune*, *taure*, *saut*, вм. *palma*, *alna*, *talpa*, *saltus*; *eux*, *seux*, *mieux*, *vieux*, вм. *els*, *cels*, *miels*, *viels*; *doux* вм. *dolcs*. Впрочемъ, если на концѣ нѣтъ согласнаго звука, то *l* можетъ сохраниться; напр. *mal*, *cheval*.

Переходъ *c* въ *p* особенно замѣчателенъ въ исторіи латинскаго языка. Древнѣйшія собственныя имена: *Papirius*, *Vetusius*, перешли въ позднѣйшія: *Papirius*, *Veturius*; древнѣйшія формы: *asa*, *ausum*, *ausis*, *hesi*, *fersiae* и др., перешли въ позднѣйшія: *ara*, *aurum*, *auris*, *heri*, *feriae* и проч. Такимъ образомъ, напр., наша форма: *ухо*, должна быть сближаема съ древнѣйшею: *ausis* (готск. *ausa*), а не съ позднѣйшею: *auris*.

Звукъ *ð*, смягчаясь, переходитъ иногда въ *l* или въ *p*: на этомъ основывается измѣненіе литовской формы *sidabras* въ славянскую *сребро* и въ готскую *silubr*. Слич. гр. *δάκρυ* и лат. *dacrima* и *lacrima*, наше *деверь* и лат. *levir* и проч.

Переходъ *m* въ *n* оказался въ образованіи нѣкоторыхъ формъ классическихъ языковъ. Такъ винит. падежъ ед. числа въ латинскомъ имѣеть *m*, а въ греческомъ *n*; напр. лат. *patrem*, *eum*, *illam*, *bonam*; греч. *τὸν*, *τήν*, *καλήν*.

n переходитъ въ *l*: лат. *asinus* и гот. *asilus* оселъ; нѣм. *kind* и англо-сакс. *cūn*, англ. *child*; древне-верхне-нѣм. *organa* и ново-нѣм. *orgel*. Въ романскихъ языкахъ, древнѣйшее *n* переходитъ въ *p* и въ *l*: франц. *diacre*, *timbre*, *cofre*, вѣн. *diaconus*, *tympanum*, *sophinus*; итал. *Bologna*, *Palermo* *Girolamo*, *veleno*, вѣн. *Bononia*, *Panormus*, *Hieronymus*, *venenum*, и проч.

Къ § 36-му.

Смягченіе зубныхъ *ð* и *m* не чуждо и другимъ индоевропейскимъ языкамъ. Такъ напр. оно встрѣчается въ нарѣчіяхъ языковъ классическихъ. Въ греческомъ: эол. и іон. *ξορκάς*, *ζορξ*, вѣн. *δορκάς*, *δορξ*; эол. *ζά* вѣн. *διά*; и наоборотъ *δεύς* вѣн. *ζεύς*, откуда *διός*. Дорич. *μάδδα* вѣн. *μάζα*, *ῥοδδαι* вѣн. *ῥζει*, лакон. *μυσιδδαι* вѣн. *μυσιζειν*. Въ латинскомъ: въ нарѣчіи Осковъ: *Bansae*, *Cômpsa*, вѣн. *Bantiae*, *Comptia*.

Романскіе языки смягчаютъ зубныя звуки латинскаго. Напр. *diaconus* въ средневѣк. лат. *zaconus*; итал. *mezzo*, *pranzo*, вѣн. лат. *medius*, *prandium*; *razzo* и *raggio* вѣн. лат. *radius*; *oggi* вѣн. лат. *hodie*; *giorno* вѣн. лат. *diurnus*; во франц. *jour*, какъ и ит. *giorno*, вѣн. *diurnus*; *rayon* вѣн. *radius*. Переходъ *t*, передъ гласнымъ *i*, съ слѣдующимъ гласнымъ же, въ *ц* или въ *с* (напр. *conditio*, *condition*), ясно указываетъ на смягченіе зубныхъ звуковъ, какъ на общую потребность нарѣчій латинскаго языка.

Къ § 38-му.

Церковнославянскому *щ* (или *шт*) и нашему *ч* въ родственныхъ языкахъ весьма часто соотвѣтствуетъ сочетаніе звуковъ: *kt* или *mt*; напр. дъщи дъщерь, дочь дочь, гр. *θυγάτηρ*, лит. *duktė* род. *dukterės*, гот. *dauhtar*, нѣм. *tochter*; ноць гр. *νύξ*, лат. *nox* род. *noct-is*, гот. *naht*, нѣм. *nacht*, и пр.

Къ § 48-му. Смотр. примѣч.

Напримѣръ наше слово *сынъ*, лит. *synus*, гот. *synus* (откуда древне-верхненѣм. *synu*, средненѣм. *syn* и наконецъ новонѣм. *sohn*), указываютъ при себѣ на одинъ общій корень въ глаголѣ *сѹ*, имѣющемъ въ санскритѣ значеніе *рождать*, и производящемъ отъ себя, въ этомъ языкѣ, прича-

стіе *cū-ny-c* (рожденный), которое получило смысл существительнаго: сынъ, т. е. рожденный. Отъ санскр. корня *джан* — рождать, санскр. *джані* и наше *жена*. Отъ санскр. корня *дів* — свѣтитъ, скр. *dīva* — небо, лат. *divum* (sub dīvo), санск. *dīvas* — день, лат. *dies*; санск. *dīna* (изъ *dīv-an-a*) — день, цс. *днь*, лит. *diena*. Слова, означающія родство, сходны во всѣхъ языкахъ индоевропейскихъ, и, конечно, происходятъ отъ общихъ имъ всѣмъ корней. Напр. мати матере санск. *mātrī*, лат. *māter*, гр. *μήτηρ*, лит. *motė*, древненѣм. *muotar*; братъ, братръ — санскр. *bṛātrī*, зенд. *brāta*, лат. *frāter*, гр. *φρατήρ*, и т. д., при санскр. глаголѣ *bṛi* — несу, наше *братъ* (въ смыслѣ нести), откуда *бремя*.

Къ § 50-му. Примѣч. 2.

Напримѣръ въ греческомъ: *τίθωμι*, *τίθημι* и проч.; въ латинскомъ: *titubo*, *sisto*; въ нарѣчіи Осковъ *fefacust* вм. *fecerit*; у Плавта и Теренція удвоенная форма *tetuli*, и простая *tuli*; въ готскомъ прошедшія формы: *haihait* (hiess), *taitok* отъ *tekan* (ткнуть).

Редупликація или удвоеніе усиливаетъ корень глагола, и потому соотвѣтствуетъ подъему гласныхъ въ глаголѣ, господствующему, вмѣсто редупликаціи, въ нарѣчіяхъ славянскихъ.

Къ § 55-му.

Наши формы на -мень, -мѣ, соотвѣтствуютъ греч. на -μεν, -μεν; напр. *πνεῦ-μεν*, *δαί-μεν*, *ποι-μεν*; латинскимъ на -men, -mo(n), -min-us; напр. *car-men*, *ser-mo* *ser-mon-is*, *ter-minus* и проч. Носовой звукъ *м*, въ окончаніи -мѣ, напр. *ст-мѣ*, оказывается явственно въ латинскомъ -men, напр. *se-men*, *ful-men* (вм. *fulg-men*), *ger-men* (вм. *gen-men*) и проч.

Наше окончаніе -тель (напр. въ словахъ: *да-тель*, *по-да-тель*) соотвѣтствуетъ латинскимъ -tor и -turus (окончанію причастія); напр. *da-tor* и *da-turus*, *geni-tor* и *geni-turus*; греческимъ суффиксамъ -τρις, -τρια (лат. -tri-c въ -tri-x), -τηρ, напр. въ словѣ *γασ-τήρ* и проч.

Къ § 56-му.

Лат. супинумъ на -tum есть не что иное, какъ отглагольное имя въ винит. падежѣ средняго рода.

На сродствѣ именъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, по образованію, основывается въ нѣкоторыхъ языкахъ переходъ неопредѣленнаго наклоненія въ существительное имя; напр. въ нѣмецкомъ: *essen* и *das essen*.

Къ § 57-му. Примѣч. 1.

Напримѣръ: личные мѣстоименія: 1-го лица: азъ, мене (мѣ); санскр. *aṁam*, *мама*; зенд. *азем*, *мана*; греч. *ἐγώ*, *моῦ*; лат. *ego*, *mei*; лит. *asz*, *manes*; гот. *ik*, *meina* и проч.: 2-го лица: ты, тебе; санскр. *твам*, *тава*; зенд. *тум*, *тава*; греч. *σύ*, *σοῦ*, *σέθεν*, по дорич. нарѣчію: *τύ*, *τέος*, *τεοῦς*; лат. *tu*, *tui*; лит. *tu*, *tawes*; гот. *thi*, *theina* и проч.; возвратное мѣстоименіе: себѣ, сѣ; лат. *sui*, *se*; лит. *sawes*, *sawę*; гот. *seina*, *sik* (нѣм. *sich*); въ греческомъ *с* замѣняется густымъ придыханіемъ, равно какъ и въ языкѣ Зендавесты: греч. *ἐ*, *ε* и *σφέ* (съ звукомъ *с* вм. *ε*); зенд. *hē*; и проч.

Корень вопросительныхъ мѣстоименій *к*: *къ-то*, *к-ой*; санскр. *кас*, лат. *quis*; въ греческомъ по эолич. нарѣчію: *χόςος*, *χοῖος*; въ готскомъ *к* переходитъ въ *h*: *huas* (*quis*), древне-верхне-нѣм. *huer*, откуда новонѣмецкое *wer* (за отнятіемъ придыханія *h*, какъ *ring* вм. *hrings* и мн. др.). Корень указательнаго мѣстоименія *с*: *съ*, *сей*; санскр. *сја*, гот. *sa*, греч. *ὁ*, *ἡ* (вм. *σο*, *ση*), и проч.

Къ § 60-му. Примѣч. 3.

Напр. въ санскр. имена женск. р., на долгое *i*; напр. *джани*—жена, на долгое *y* (наше *ы*); напр. *свашрю*—цс. *свекръ*, *свекровь*.

Къ § 62-му.

Суффиксы нашихъ именъ, отмечаемые въ именит. падежѣ, оказываются въ именахъ и прочихъ родственныхъ языковъ. Напр. 1) *-мен-* въ именахъ на *-ма*: *съ-ма* *съ-мене*, лат. *semen*; 2) *-т-*: дитя *дитя-т-е*, греч. *σῶμα*, въ косвен. падежахъ тема: *σώμα-τ*, и друг. 3) *-р-*: мати *мат-ер-*, дѣщи *дѣш-ер-*, греч. *μήτηρ*, лат. *mat-er*, греч. *θυγάτηρ*, лит. *duktė* род. пад. *dukt-er-ės*, гот. *douht-ar*, откуда нѣм. *tocht-er*, и проч. 4) *-с-*: нево *неб-ес-е*, санскр. *наб-ас*, греч. *νέφος*, род. *νέφεος* вм. *νέφ-εσ-ος*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 1.

Помощію суффикса сравнит. степени *-тар-* или *-тер-* образуются: *ко-тор-ый* (съ измѣненіемъ *-тар-* на *-тор-*), санскр. *ка-тар-ас*, (отъ мѣстоим. *кас*), греч. *πό-τερ-ος* (вм. *χό-τερ-ος*), лат. *al-ter*, *u-ter*, *ne-u-ter*, *dex-ter*, и друг.; французское *au-tre* (вм. *al-tre*) есть не что иное, какъ лат. *al-ter*. Суффиксъ сравнительной степени *-тар-*, *-тор-*, *-тер-*, явственно сохранился въ греческомъ; напр. *εὐρύ-τερ-ος*, *κατώ-τερ-ος*, *δεξι-τερ-ός*, *ἀρι-τερ-ός*, и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 3.

Числительныя образовались помощію суффиксовъ, или сравнительной, или превосходной степени; напр. наше *в-тор-ой*, греч. *δευ-тер-ος*; лат. *sept-im-us*, помощію суффикса превосходной степени *-im-us*; напр. *simill-im-us*, *ult-im-us*, *min-im-us* и проч. Равномѣрно и звукъ *т* въ числительныхъ признается указателемъ превосходной степени: *quin-t-us*, *ter-t-i-us*, нѣм. *dri-tte* и проч.; а также *st*, въ формахъ *er-ste*, *selb-st*, *für-st*. Слич. наше *старо-ст-а*, которому соотвѣтствуетъ то же произведенное отъ сравнит. степени *стар-нѣиш-ина*; въ готск. *sinī-st-a* (въ томъ же значеніи).

Французское *même* (древнефран. *meismes*, *mesme*) образовалось отъ формы превосходной степени: *metipsimus*, итал. *medesimo*.

Къ § 70-му. Примѣч. 3.

Напримѣръ: *два*, *три*, *четыре*, *пять* (*пять*); санскр. *два*, *три*, *чат-вār*, *панчан*; Zend. *два*, *три*, *чатвār*, *панчан*; греч. *δύο*, *τρεῖς*, *τέσσαρες*, *πέντε*; лат. *duo*, *tres*, *quatuor*, *quinque* (съ измѣненіемъ *п* на *кв*); лит. *du*, *trys*, *keturi* (съ гортаннымъ *к* вм. *ч*, какъ наше *къ-то* переходитъ въ *чь-то*),

penki; гот. *tvai, threis, fidvor, fimf*: откуда нѣм. *zwei* (съ смягченіемъ язычнаго *t*), *drei*, и проч.

Касательно единичнаго числа должно замѣтить, что названіе его въ родственныхъ языкахъ, какъ и у насъ, образовалось въ связи съ мѣстоименіями. Потому латинское *unus* переходитъ въ членъ языковъ романскихъ, т. е., въ мѣстоименіе: фр. *un, une*; равнобрно и нѣм. *ein* есть и членъ, и мѣстоименіе, и числительное. Другой членъ образуется въ языкахъ отъ мѣстоименія указательнаго: фр. *le, la*, отъ лат. *ille*; нѣм. *der, die, das*, вмѣстѣ и членъ, и указательное мѣстоименіе, родственное нашимъ: *тѣ, та, то*.

Къ §§ 84-му и 85-му.

Глаголы древнѣйшей формаци, или неправильные, во всѣхъ коренныхъ индоевропейскихъ языкахъ одного и того же происхожденія и образованія. Напр.

	Слав.	Санскр.	Лит.	Греч.
1 л.	іес-мь	ас-мі,	<i>es-mi</i>	<i>εἰμί</i> (<i>ἐμμί ἐσ-μί</i>)
2 л.	іес-и (вм. <i>ес-си</i>)	<i>ас-і</i>	<i>es-si</i>	дорич. <i>ἐσ-σι</i> , откуда <i>εἶς</i>
3 л.	іес-ть	<i>ас-ті</i>	<i>es-ti</i>	<i>ἐσ-τί</i> и проч.

Греческій языкъ имѣетъ цѣлый разрядъ глаголовъ на *-μι* (= *-мь*, напр. *да-мь* гр. *δίδω-μι*).

Въ формахъ литовскаго языка очевиднымъ образомъ усматривается переходъ глагола отъ древнѣйшаго (или неправильнаго) спряженія къ позднѣйшему. Ибо въ этомъ языкѣ нѣкоторые глаголы, кромѣ древнѣйшаго окончанія, имѣютъ и позднѣйшее, общее со всѣми прочими; напр. употребляются: не только *ed-mi* (*амь* вм. *яд-мь*, т. е. *ь-мь*), *ei-mi* (*иду*), но и *ēdi* или *ēdziu* (*ѣмь*), *eiui* (*иду*). Даже вспомогательный глаголъ, кромѣ формы *es-mi* (*іес-мь*), имѣетъ сообразную съ законами позднѣйшихъ глаголовъ: *essu* (*есмь*).

Въ латинскомъ указатели лицъ весьма явственно сохранились при глагольных формахъ всѣхъ временъ: *su-t, inqua-t, атаба-t* и проч.

Къ § 84-му.

Окончаія церковнославянскихъ прошедшихъ формъ на *-хъ* и *-сѣ*, напр. *приѣхъ, приѣсѣ, приѣх-омъ, приѣс-омъ*, соотвѣтствуютъ въ греческомъ языкѣ суффиксу аориста 1-го: *-σ*, напр. *ἐ-βούλευ-σα*.

Къ § 99-му.

Соотвѣтственное славянскому образованію и склоненію прилагательныхъ полныхъ встрѣчается въ языкѣ литовскомъ, въ которомъ прилагательныя полныя склоняются также помощію присоединенія мѣстоименія указательнаго или личнаго къ формѣ краткой; напр.

Имен.	новѣ + и	= новѣи (новѣи).
	<i>naujas + jis</i>	= <i>naujasis</i>
Род.	новѣ + юго	= новѣаго
	<i>naujo + jo</i>	= <i>naujojo</i>
Дат.	новоу + юмоу	= новоуоумоу
	<i>naujat + jat</i>	= <i>naujatjat</i> и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й части.

	Стран
Введеніе.	5
Глава первая. Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы.. . . .	25
1. О гласныхъ.	27
2. О согласныхъ	58
3. Раздѣленіе слова по слогамъ.	82
Глава вторая. Образованіе словъ.	84
Общія понятія	—
Образованіе частей рѣчи.	95
1. Глаголь	—
2. Мѣстоименіе	114
3. Имя существительное.	120
4. Имя прилагательное	135
5. Имя числительное	148
6. Нарѣчіе	150
7. Предлогъ.	160
8. Союзъ	163
9. Междометіе.	167
Слова сложные	168
Глава третья. Измѣненіе словъ.	175
Общія понятія.	—
1. Спряженія	177
2. Склоненія	204
1. Склоненіе мѣстоименій	207
2. Склоненіе существительныхъ.	213
3. Склоненіе прилагательныхъ.	237
4. Склоненіе числительныхъ.	249
Приложеніе	253

Buslaev, Fedor Ivanovič,

Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka

Bd.: I

Moskva u.a. 1863

L.rel. 1077-1

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10588975-9